IMT Nuremberg Archives

H – 1214

International Court of Justice

H1214 – 0001

H-1214

H1214-0002

С Т Е Н О Г Р А М М Ы

ЗАСЕДАНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

Том 36-й Экз. № 2

С о д е р ж и т:

9 августа - утреннее и вечернее заседания
10 августа - утреннее заседание
12 августа - утреннее и вечернее заседания
13 августа - утреннее и вечернее заседание
14 августа - утреннее заседание
15 августа - утреннее заседание
16 августа - утреннее и вечернее заседания

со стр. 18021
по стр. 18641 (включительно)

H1214 – 0003

У Д О С Т О В Е Р Е Н И Е

Настоящим удостоверяю, что данный том, пронумерованный с 18021 стр. по 18671 стр., озаглавленный "Русские стенограммы" содержит в себе стенографическую запись судебных заседаний Международного Военного Трибунала по делу Германа Вильгельма Геринга и других на русском языке за период времени с 9 августа 1946 г. по 16 августа 1946 г.

Указанная запись на русском языке составлена на основании стенографических записей и сверена с электрозаписью производившихся в суде.

СЕКРЕТАРЬ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ВОЕННОМ ТРИБУНАЛЕ:-
М а й о р (А.Полторак)

"24" августа 1946г.
г.Нюрнберг

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 9 августа 1946 года

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, я уже сказал, на всякий случай я снова повторю, что завтра открытое заседание Трибунала будет продолжаться до часа дня.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель, вчера я Вам пред"явил выдержки из Вашего дневника за 1944 год. Есть ли у Вас копия этих выдержек в данный момент? Я имею в виду документ 3546-ПС, ВБ-351.

Я хочу раз"яснить, милорд, что выписки из этого документа 3546-ПС являются лишь отдельными выписками, сделанными из дневника, касающегося медицинских экспериментов. Имеются также многие другие записи в дневнике, относящиеся к другим видам деятельности "Аненербэ". Теперь посмотрим на запись от 12 февраля, Вы увидите, что Вы имели беседы с доктором Мэй и имеется также запись о совместной работе с доктором Плётнером и профессором Шиллинг. Какую работу проводил доктор Плётнер в то время?

ЗИВЕРС: Я не слышу немецкого перевода /Пауза/. Да, теперь слышу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы слышали вопрос?

ЗИВЕРС: Да, да. Доктор Плётнер работал у профессора Шиллинга. Все это связано с директивой Гиммлера от 23 января, согласно которой доклады Шиллинга должны были направлять-

H1214-0004

H1214 – 0005

ся доктору Мэйю, но эти доклады не отсылались, так как Шиллинг отказался от сотрудничества.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Теперь обратите внимание на запись от 25 февраля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это отдельный документ или это в книге документов?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Это в книге документов, милорд, страница 29, № 3546-ПС.

25 февраля у Вас сделана запись о приказе рейхсфюрера СС о его работе в Дахау совместно с доктором Рашером.

"22-го марта с I8.30 до 2I часа, хауптштурмфюрер СС доктор Рашер проводил подготовку к экспериментам по замораживанию на зимнее полугодие I944-I945 года".

Вы были в Дахау с Рашером в тот день, не так ли?

ЗИВЕРС: Здесь речь идет о тех опытах, которыми Гиммлер приказал заниматься, как я уже сообщил на заседании в комиссии, ввиду отмораживания конечностей на востоке... Эти опыты, однако, не удалось провести в Дахау, об этом сообщили Гиммлеру и тогда он распорядился, чтобы эти опыты были поставлены в зимние месяцы через полгода, но эти опыты не состоялись, так как доктор Рашер был арестован уже в апреле.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Для кого Вы производили эти опыты? Для армии?

ЗИВЕРС: Эти опыты должны были проводиться в контакте с имперским врачом СС Гравицом.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Гравиц был главным хирургом СС, не так ли?

ЗИВЕРС: Так точно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Значит, эти эксперименты проводились для войск СС, да?

ЗИВЕРС: Гравиц сам отказался заниматься этими опытами и вследствие переговоров, которые непрерывно велись, опыты эти не были поставлены зимой в 1943-44 г.г., как этого хотел Гиммлер. Гравиц считал, что если нужно заниматься такими изысканиями, то доктор Рашер может поехать на фронт и там работать в лазаретах.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы не ответили на мой вопрос, свидетель. Для кого проводились эти опыты? Для войск СС?

ЗИВЕРС: Официального заказа на опыты вообще не существовало. В проведении этих опытов сотрудничал имперский врач СС /рейхсарут/ и военные инстанции. О подробностях я не осведомлен.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Посмотрите на следующую запись от 14 апреля; станции Рашера; о состоянии работы; дальнейшая работа; приказ о временном продолжении работы; представление хауптштурмфюрера Плётнера.

Это было в то время, когда арестовали Рашера, да?

ЗИВЕРС: Да, когда Рашер был арестован.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: И хауптштурмфюрер Плётнер занял место Рашера? Да?

ЗИВЕРС: Так точно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: И опыты продолжались в Дахау и в других местах. Так что снятие Рашера не изменило положения?

ЗИВЕРС: Это были совершенно другие опыты, чем те, которые были начаты Рашером и которые проводились им самим.

18023

H1214-0006

H1214 - 0007

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы присутствовали на некоторых экспериментах Рашера? Не так ли?

ЗИВЕРС: Да, я неоднократно бывал в Дахау.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: И Вы там были несколько раз с Гиммлером, когда Рашер производил свои опыты, да?

ЗИВЕРС: Нет, с Гиммлером вместе я никогда не был в Дахау у Рашера.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я хочу, чтобы Вы посмотрели на документ 2428-ПС, ВБ-582, это аффидевит доктора Пашолега, о котором Вы говорили вчера.

Вы, милорд, найдете его на странице 25-й английского текста и странице 32-й немецкого текста книги документов.

Вы увидите этот вопрос и ответ доктора Пашолега после того, как он описал эксперименты о погружении жертв в холодную воду и экспериментов над проститутками для восстановления тепла у этих людей.

"Вопрос: Кто присутствовал на этих экспериментах?

Ответ: Генрих Гиммлер и его свита обычно присутствовали на этих важных экспериментах здесь в Дахау, либо на каких-либо новых экспериментах. Штандартенфюрер Зиверс всегда присутствовал вместе с Гиммлером".

ЗИВЕРС: Это неправда.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Эти эксперименты были отвратительными экспериментами, не так ли, свидетель?

ЗИВЕРС: Вы упоминаете об этих экспериментах, хотя я уже говорил, что я не присутствовал на них, когда там бывал Гиммлер.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Присутствовали ли Вы когда-нибудь на

этих экспериментах, когда там не было Гиммлера?

ЗИВЕРС: Я видел два эксперимента. Один ... Как я уже вчера говорил, в данном случае речь шла об опыте, который я видел не полностью, в то время, когда там был профессор Хирт, другой же опыт я видел в камере низкого давления.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я хочу, чтобы Вы посмотрели на 30-ю страницу немецкой книги документов, на страницу 22-ю английской книги документов, чтобы освежить свою память о том, каким мучениям подвергались эти жертвы при,так называемых, экспериментах низкого давления.

Это находится в последнем ответе, на странице 22-й английской книги документов, милорд. Пашолег говорит:

"Я лично видел через глазок камеры, как один заключенный находился в разряженном пространстве до тех пор, пока у него не лопнули легкие. Некоторые эксперименты вызывали у людей такое давление в голове, что они сходили с ума и рвали на себе волосы, стараясь освободиться от этого давления. В своем безумии они разрывали себе лицо и голову ногтями в попытке покалечить себя. Обычно эти эксперименты с крайне низким давлением кончались смертью экспериментируемого. Эксперименты с крайне низким давлением настолько часто кончались смертью, что они использовались скорее как обычное средство казни, чем как эксперимент. Я знаю случаи, когда при экспериментах Рашера заключенные находились в условиях низкого давления, либо высокого давления, или комбинации того и другого в течение 30-ти минут. Эксперименты в целом делились на две группы: одни из них известны под названием "живых экспериментов", а другие просто как "Х" эксперименты,

18025

H1214 - 0008

H1214 – 0009

что, иначе говоря, означало казнь".

Этот вид экспериментов производился Рашером для военно-воздушных сил. Не так ли?

ЗИВЕРС: Речь идет об опытах с камерой низкого давления. О том, как эти опыты активно проводились мне стало известно впервые из этого документа. Во всяком случае опыты, на которых я присутствовал, не протекали таким образом.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я Вас прошу только ответить на мой вопрос: эти эксперименты производились для военно-воздушного флота? Да?

ЗИВЕРС: Так точно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Какое участие принимал Геринг в этих экспериментах?

ЗИВЕРС: Это мне неизвестно, так как эти эксперименты, как таковые, начались в 1941 году и я узнал о них тогда, когда их уже ставили. Связь с военно-воздушными силами осуществлялась через санитарную инспекцию военно-воздушных сил. Я не знаю, насколько был Геринг об этом осведомлен.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Через кого поддерживалась связь с военно-морским флотом в отношении этих экспериментов?

ЗИВЕРС: Мне это неизвестно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: А[с] сухопутными силами?

ЗИВЕРС: Это мне также неизвестно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы же были директором этого института по научным изысканиям для военных целей, у Вас должна была быть какая-то связь с отдельными частями вооруженных сил. Не так ли?

ЗИВЕРС: Эта связь с военно-воздушными силами осуществля-

лась через обергруппенфюрера Вольфа и далее генерал-фельдмаршала Мильха.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Хирургом от военно-воздушного флота, работавшим над этими экспериментами Рашера, был Вильтц. Не так ли? В-е-л-т-ц, оберфельдартцт военно-воздушного флота. Это было так. Не правда ли?

ЗИВЕРС: Вполне возможно, вообще упоминалось и называлось несколько человек, которых я лично не знаю. Кроме того велась официальная переписка с отдельными людьми по поручению Рашера. Однако без документов я теперь не могу сказать, кто это был, эти мои показания были уже в прошлом году занесены в протокол.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Имя доктора Хольцлёнера Вам что-нибудь говорит? Он подписал доклад об эксперименте Шиллинга?

ЗИВЕРС: Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Он был профессором физиологии медицинского факультета Кильского университета. Не так ли?

ЗИВЕРС: Да, я на комиссии упоминал о том, что профессор Хольцлёнер сотрудничал с доктором Рашером во время проведения опытов.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Он был представителем флота на этих экспериментах?

ЗИВЕРС: Нет, он был врачом военно-воздушных сил.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Помните ли Вы об экспериментах, которые производились над тем, чтобы превратить морскую воду в питьевую?

ЗИВЕРС: Да, я слышал об этом.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Они производились в..., они начались в мае 1944 года. Не так ли?

18027

H1214 – 0010

H1214 - 0011

ЗИВЕРС: Да, вполне возможно, что это было в мае.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы помните, что Вы присутствовали на конференции 20 мая 1944 года в министерстве воздушного флота, куда были приглашены представители военно-воздушного флота и военно-морского флота. Вы помните этот случай?

ЗИВЕРС: Я не припоминаю никакой конференции в министерстве авиации.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Помните ли Вы о какой-либо другой конференции, на которой говорилось об экспериментах над превращением морской воды в питьевую воду?

ЗИВЕРС: Да. Имеется в виду, вероятно, совещание у имперского врача Гравица. Я должен в этой связи заявить, что после ареста Рашера его преемник доктор Плётнер отказался проводить опыты над людьми. Лишь только после ареста доктора Рашера выяснилось, с помощью каких жестоких методов работал доктор Рашер, выходя далеко за рамки данного ему поручения. Гиммлер заявил...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Одну минуту. Я задам Вам вопросы по этому поводу через минуту, сейчас я хочу, чтобы Вы попытались вспомнить об опытах по превращению морской воды в питьевую. Вы помните конференцию, на которой присутствовали представители военно-воздушного флота и военно-морского флота? Это единственное, о чем я прошу Вас говорить в данный момент. Вы сможете дать свои об"яснения позднее.

ЗИВЕРС: Я сказал, что вспоминаю совещание, которое состоялось у доктора Гравица, а также другое совещание, которое состоялось позже в Дахау с представителями военно-воздушных сил.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я прошу, чтобы Вы попытались вспомнить,

так как это очень важный вопрос; это были эксперименты по превращению морской воды в питьевую. Можно себе представить, что флот был очень заинтересован в этом. Они были заинтересованы и они послали представителя? Не так ли?

ЗИВЕРС: Мне не кажется, что при этом присутствовал представитель военно-морского флота.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Знаете ли Вы доктора Лауренса, который был связан с подводными лодками в Киле? Л-а-у-р-е-н-с?

ЗИВЕРС: Нет, его я не знаю.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Было ли решено в связи с этими опытами с морской водой использовать цыган для этих экспериментов?

ЗИВЕРС: В этой связи я должен продолжить свое начатое выше об"яснение, так как это имеет решающее значение. Доктор Клётнер отказался продолжать опыты над людьми, и Гиммлер этого не требовал от него. Поэтому Гравиц получил задание заняться этим вопросом. Это свидетельствует о том, что когда должны были ставиться опыты над людьми, согласие врача, явилось необходимым условием. Гравиц сообщил, что представитель военно-воздушных сил, в частности какой-то профессор из Вены, ходатайствовал о том, чтобы ему были предоставлены заключенные; может быть, при этом говорилось и о цыганах, которых можно использовать для опытов с морской водой. Я не знаю подробностей относительно того, как ставились эти опыты. Тогда только поступил приказ о том, чтобы поставить химические и физиологические опыты, а для этих опытов нужно было предоставить две комнаты в этимологическом институте доктора Мэйя, где затем работали эти врачи из военно-воздушных сил. А вообще эти опыты...

18029

H1214 – 0012

H1214 - 0013

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: У Вас в Дахау был штат, который работал над этими экспериментами, состоявший из надзирателя, трех медиков-химиков, одной помощницы - женщины и трех унтер-офицеров для экспериментов над морской водой для Гравица, не так ли?

ЗИВЕРС: Да, это все вполне возможно, ибо этот штат подчинялся Гравицу, и его распоряжениям, о выполнении которых я ничего не знал. Речь шла... Мы просто освободили это помещение, а об остальном распорядился Гравиц. Я не знаю, кто там затем работал и сотрудничал ли при этом эсэсовский персонал с представителями военно-воздушных сил.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Почему этот штат работал в Дахау? Почему Дахау было местом, которое избрали для производства научных экспериментов над превращением морской воды в питьевую? Это было потому, что там были "люди - морские свинки", над которыми можно было экспериментировать?

ЗИВЕРС: Я уже говорил, что военно-воздушные силы ходатайствовали перед Гиммлером о предоставлении заключенных для этой цели. Вследствие этого опыты были проведены в Дахау под руководством Гравица.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Теперь я хочу, чтобы Вы вернулись к своему дневнику, страница 30-ая английской книги документов, милорд. Здесь запись от I4 апреля: "Политический отдел о побеге Пахолега". Этот заключенный Пахолег бежал. Не так ли?

ЗИВЕРС: Да, он, во всяком случае, исчез.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Зачем Вы обратились в политический отдел по этому поводу?

ЗИВЕРС: Потому, что под-конец я был вместе с Рашером и

Пахолегом в Фаралберге и меня упрекнули в том, что я, якобы, способствовал побегу. Вообще было затронуто все дело с арестом после того, как Рашер попал в беду.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы должно быть очень беспокоились, когда бежал Пахолег, так как он знал очень много подробностей о Вашей работе, не так ли? Вы должно быть очень хотели, чтобы его поймали?

ЗИВЕРС: Я лично был очень обеспокоен, потому что не трудно вообще представить себе, что произошло бы со мной, если бы было доказано, что я, как утверждали некоторые, способствовал его побегу, ибо Пахолег был посвящен во-многое.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Если Вы посмотрите на запись от 23 мая, Вы увидите, что у Вас была конференция с рейхсарцтом СС Гравитдом, с Поппендаком и Плётнером. Затем у Вас было "Разделение работы с доктором Шиллингом". Затем, во второй половине дня у Вас было двухчасовое совещание с Плётнером. Это было в отношении экспериментов над превращением морской воды в питьевую, не так ли?

ЗИВЕРС: Нет. Речь шла о том, чтобы Плётнер совсем отошел от Шиллинга, который подал резкую жалобу о методах работы Шиллинга и заявил, что он не хочет больше с ним работать. Он был прикомандирован туда как врач, состоявший в войсках СС.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: У Вас самого, по-моему, должны были быть тогда угрызения совести, так как Ваше собственное положение было весьма щекотливым.

ЗИВЕРС: Я тогда не впервые вступил в конфликт со своей совестью. Я почувствовал угрызения совести гораздо раньше и поэтому, вследствие пред"явленных сейчас документов и выдви-

18031

H1214 - 0014

H1214 - 0015

нутых при этом против меня лично обвинений, я вынужден просить Трибунал разрешить мне сделать личное признание, дать основательное об"яснение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что Вы можете говорить все, что хотите в этом отношении.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я бы хотел заявить, милорд, что у меня есть другие вопросы, которые я хочу задать этому свидетелю. Если он хочет...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете сначала задать ему эти вопросы.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Если он хочет оставить свое заявление на конец, он может так поступить, но мне было бы удобнее, чтобы он сейчас сделал свое признание. Я предоставляю Суду решить этот вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пусть он сделает заявление сейчас, в таком случае.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Хорошо, милорд. /К свидетелю/. Тогда, свидетель, Вы сейчас сделаете свое признание Трибуналу?

ЗИВЕРС: На комиссии 27 июня в Нюрнберге я должен был, отвечая на вопросы, давать показания, относящиеся к делу. Так как меня неоднократно просили в своих высказываниях быть очень кратким, я ограничился только самым существенным и при этом не говорил о себе лично и о своем отношении к данным вопросам. Как я теперь вижу, это привело к тому, что достоверность моих показаний подвергается сомнению и мне инкриминируется, что я сам участвовал в проведении этой дискриминирующей исследовательской работы и что поэтому я, якобы, не хотел говорить правды. Поэтому теперь, после того как выяс-

нено положение вещей, я хочу лично оправдаться.

Я вступил как в партию, так и в СС только как видный член тайной организации движения сопротивления, получил от нее задание. Именно определенный пост в "Аненэрбе" /общество по изучению наследия предков/ предоставлял нам возможность вести подпольную работу против нацистской системы.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель, когда Вы сказали "движение сопротивления", я не совсем Вас понял. Какое "движение сопротивления" Вы возглавляли?

ЗИВЕРС: Я имел в виду тайную организацию, возглавлявшуюся доктором Хильмером, который был арестован в связи с событиями 20 июля, задержан гестапо и просидел в тюрьме продолжительный срок. Я поэтому неоднократно протестовал против этих экспериментов, что привело к тому, что Гиммлер издал распоряжение, ставшее известным из документов так же и здесь, согласно этому распоряжению сопротивление, оказываемое проведению этих опытов, рассматривалось как измена родине, а это означало смертную казнь. Между прочим он заявил мне, что никто не требует от меня проведения этих опытов, за которые он один несет ответственность, что, кстати сказать, такие опыты над людьми, как я и сам впоследствии читал, ставились в медицине неоднократно и что их нельзя избежать. Об этом свидетельствуют ставшие известными опыты над людьми, проводившиеся в 1900 году Дитом и позже Гольдергером в Америке; несмотря на это мои угрызения совести...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я не знаю, милорд, желает ли Трибунал заслушивать далее этот материал. Мне кажется, что это скорее показание, чем признание, а у меня есть много вопросов,

18033

H1214 - 0016

H1214 – 0017

которые я хочу задать этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Элвин Джонс, Трибунал считает, что Вам лучше было бы продолжать Ваш перекрестный допрос, если свидетель желает что-нибудь добавить, он это сделает в конце.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Теперь посмотрите опять на Ваш дневник. 27 июня у Вас была конференция с штабсфюрером СС доктором Брандтом и гауптштурмфюрером СС Бергом о "Создании научно-исследовательской лаборатории в концлагере. Отчет о совещании с обергруппенфюрером СС Полем". Это было 27 июня 1944 года. Вы знаете об этом. 25 июля у Вас было "совещание со штабсфюрером СС доктором Мауэром из Ораниенбурга об использовании заключенных для научных целей". Это было в тот период, когда Вы руководили движением сопротивления. 26 июля совещание с гауптштурмфюрером СС доктором Фишером по телефону."Распоряжение, отданное на основе совещания с штабсфюрером СС Мауэром, от 25 июля 1944 года совершить быстрейшую поездку по всем концлагерям для того, чтобы окончательно отобрать людей". 21 октября у Вас была еще одна конференция "Продолжение исследований доктором Хиртом, штурмбанфюрером СС. В связи с этим пересмотрено назначение на должность штабного хирурга доктора Виммера и отстранение от должности химика оберштурмфюрера СС Мартинека".

23 октября у Вас было совещание с Попендиком. В этот день Вы записали в своем дневнике: "Биологические исследования будет производить теперь гауптштурмфюрер СС доктор Плётнер в Дахау". Свидетель, помните ли Вы Ваши эксперименты по ускорению свертываемости крови?

ЗИВЕРС: Нет.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы принимали какое-либо участие в таких экспериментах?

ЗИВЕРС: Я не принимал участия в таких экспериментах потому, что я не являлся исследователем. Но я очень хорошо припоминаю эти опыты. Доктор Плётнер, как я уже отметил, отказался проводить опыты над людьми. Это было испытанием средства, способствовавшего свертыванию крови...

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Извините, что я должен перебить Вас, но я хотел бы, чтобы Вы сказали, что Вы лично знали об этих экспериментах, и о том, в какой форме они проводились?

ЗИВЕРС: Испытание средства по свертыванию крови проводилось в университетских клиниках в городе Инсбруке под руководством профессора Брейтнера, а в венской университетской клинике под руководством профессора Денка.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Происходило следующее: заключенным концлагерей наносили пулевые ранения и производили эксперименты над тем, как быстро можно остановить кровотечение этих ран. Такова была форма экспериментов. Не так ли?

ЗИВЕРС: Эти эксперименты проводил Рашер, а не доктор Плётнер. О них стало известно только после того, как Рашер был арестован.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Меня не интересует, кто проводил эксперименты. Вы знаете о том, какую форму носили эти эксперименты, и Вы знаете, что она заключалась в том, что в заключенных стреляли, наносили им пулевые ранения, после чего делались попытки остановить течение крови. Это правда?

ЗИВЕРС: Да, но ведь это выяснилось только после того,

H1214-0018

H1214 - 0019

как Ралер был арестован. До того он утверждал, что эти эксперименты проводились в больнице в Квабинге в числе прочих экспериментов.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Посмотрите на документ 065, страница 8 английской книги документов. Это документ ВВ-583, письменное показание под присягой Освальда Поля, начальника главного административно-хозяйственного управления. Я хочу, чтобы Вы обратили внимание на четвертый абзац, II-я страница, § 4 в немецкой книге документов, в котором он дает некоторые сведения о Вас. Я зачитав только часть этого абзаца: "Зиверс /"общество по делам наследственности"/. Об этом я услышал впервые, когда ко мне в Берлин приехал Зиверс. Он прибыл ко мне с той целью, чтобы узнать от меня о возможности изготовления нового медикамента. Я назвал ему немецкую медицинскую компанию в Праге, которая принадлежала к немецким хозяйственным предприятиям, находившимся в ведении оберфюрера Байера из моего штаба. К нему я и направил Зиверса. Это средство производилось впоследствии в Шлахтерсе /Шварцвальде/. Зиверс рассказал мне следующее: "Аненэрбэ, руководителем которого был Зиверс, изобрел новое лекарство, которое способствовало быстрому свертыванию крови. Оно было очень важно для армии, так как оно предотвращало потерь крови. Это средство было изобретено в результате экспериментов, проводившихся в Дахау, при которых заключенным наносились огнестрельные раны. Один из заключенных, специалист в этой области, сыграл важную роль в открытии этого медицинского средства". Это действительные факты, не правда ли?

ЗИВЕРС: Да, но этот отчет не является исчерпывающим.

Когда это совещание состоялось, Рашер уже давно был арестован, и тогда выяснилось, что Рашер сам занимался этим опытом. Но я Польб очень подробно рассказал об этих опытах, представив экспертные заключения профессоров Брейтнера и Денка из Вены, потому что речь шла о производстве медицинского средства, исследование которого было завершено доктором Плётнером. Если основываться только на том, что записано в этом документе, может возникнуть ложное представление.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Свидетель, Рашер умер, и на него теперь удобно сваливать все. Не правда ли?

ЗИВЕРС: Но ведь здесь дело идет о том, чтобы выяснить имевшие место факты. Я поэтому могу говорить лишь только о том, что соответствует действительности, и о чем я точно знаю.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Имели ли Вы какое-либо отношение к экспериментам по вопросу о причинах возникновения заразной желтухи?

ЗИВЕРС: Нет, мне неизвестны такие эксперименты.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Посмотрите на документ № 010, 4-я страница английской книги документов, 4-- страница. Это будет документ ВВ-584. Это - письмо, как Вы видите, от Гравица Гиммлеру, датированное I июня 1943 года, оно озаглавлено: "Совершенно секретно". Тема: Исследование причин возникновения заразной желтухи".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Чья там подпись?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Это подпись Гравица, не правда ли, имперского врача СС и полиции?

ЗИВЕРС: Да, так точно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: "Рейхсфюрер! Генеральный комиссар фюрера

18037

H1214 - 0020

H1214 – 0021

бригадефюрер СС профессор доктор Брандт...". Ведь он был имперским комиссаром здравоохранения, не так ли?

ЗИБЕРС: Так точно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: "Генеральный комиссар фюрера обратился ко мне с просьбой оказать ему помощь и предоставить в его распоряжение заключенных для исследовательской работы по вопросу о причинах возникновения заразной желтухи, которая подвигалась у него очень успешно. До сего времени работа выполнялась капитаном медицинской службы доктором Домен в пределах исследовательской лаборатории санитарной инспекции армии, при участии института Роберта Коха. Эта работа привела пока к результатам, с которыми соглашаются и другие немецкие научные работники, что заразная желтуха распространяется не бактерией, а вирусом. Для дальнейших исследований, которые до сих пор основывались только на прививке вакцины от людей к животным, необходимо использовать обратный путь, а именно, делать прививку вакцины культивированного вируса людям. Будут возможны при этом смертельные случаи. Терапевтические и прежде всего профилактические результаты, естественно, в большой степени зависят от этого последнего шага в экспериментах. Необходимо будет использовать для этого 8 заключенных, приговоренных к смертной казни, по возможности совсем молодых, из госпиталя для заключенных концлагеря Заксенгаузен. Я с почтением ожидаю Вашего решения, рейхсфюрер, о том: I/ Могу ли я начать эксперименты в указанной форме; 2/ могут ли эти эксперименты производиться в госпитале для заключенных в Заксенгаузене лично капитаном медицинской службы доктором Домен? Хотя господин Домен не является членом СС /он является фюре-

ром в СА и членом партии/, я в порядке исключения предложил бы его кандидатуру, так как это обеспечит беспрерывное продолжение серии экспериментов, а, следовательно, и точность их результатов. Практическая важность этого вопроса для наших действующих войск, особенно в южной России, видна из того факта, что эта болезнь была очень широко распространена за последние годы как среди наших войск СС и полиции, так и в армии, причем до такой степени, что за 6-ти недельный срок численность рот сокращалась на 60%".

Затем следуют новые комментарии об этой болезни и подпись Гравица. Гравиц являлся вицепрезидентом Германского Красного Креста, не так ли?

ЗИВЕРС: Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Теперь я хочу посмотреть на документ OII, на странице 5-й английской книги документов, BB-585. Это - ответ Гиммлера на письмо Гравица. Датировано I6 июня I943 года. Тема: "Исследование причин возникновения заразной желтухи". Гиммлер пишет:

"Я дал разрешение на использование 8 преступников, приговоренных к смерти в Освенциме /8 евреев из польского движения сопротивления, приговоренных к смерти/ для проведения экспериментов.

Я согласен с тем, чтобы эти эксперименты производил доктор Домен в Заксенгаузене.

Так же, как и Вы, я считаю, что действенные методы борьбы с заразной желтухой имеют неоценимое значение".

И затем следует подпись Гиммлера, с примечанием внизу: "Обергруппенфюрер СС Поль, Берлин. Послана копия с указанием

H1214-0022

H1214 – 0023

принять к сведению".

Эти опыты над причиной возникновения заразной желтухи производились для войск СС и для армии, не так ли?

ЗИВЕРС: Я сегодня впервые слышу об этом. Мне вообще ничего неизвестно и я не понимаю, какое отношение я имею ко всему этому.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Теперь я хотел бы, чтобы Вы рассказали о Ваших экспериментах над созданием вакцины против сыпного тифа. Возможно, Вы немного более близко знакомы с характером этих экспериментов? Знаете ли Вы что-нибудь о них? Возможно, имя профессора Хагена поможет Вам в этом отношении?

ЗИВЕРС: Да, так точно, профессор Хаген делал прививки против сыпного тифа в Нацвейлере по заданию, полученному от лагеря, потому что там вспыхнула эпидемия тифа.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Кто послал Хагена на эту работу?

ЗИВЕРС: На него вовсе не нужно было возлагать этой задачи, потому что он ведь сам занимался вопросами гигиены при Страссбургском университете.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я Вас спросил, кто послал его на эту работу, а не то, в какой мере он был квалифицирован для нее.

ЗИВЕРС: Насколько я припоминаю, эта работа проводилась Хагеном по поручению санитарной инспекции вооруженных сил и военно-воздушного флота.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Он был уполномочен Герингом, не так ли?

ЗИВЕРС: Я не знаю, кто уполномочил его от военно-воздушных сил.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Посмотрите, пожалуйста, на свое собственное письмо на эту тему № 008. Это первый документ англий-

ской книги документов, ВБ-586. Оно озаглавлено: "Институт практических научных исследований для военных целей". Письмо датировано 19 мая 1944 года. Это было после того, как Рашера убрали со сцены. Оно адресовано "Обергруппенфюреру и генералу войск СС Поль, начальнику главного административно-хозяйственного управления СС, Берлин". Тема: Производство нового вида сыворотки против сыпного тифа.

"Дорогой обергруппенфюрер! В ответ на наше ходатайство от 30 сентября 1943 года, 25-го октября 1943 года Вы дали разрешение на производство экспериментов по изготовлению нового вида сыворотки против сыпного тифа и с этой целью перевели 100 подходящих заключенных в Нацвейлер. Оказалось возможным весьма успешно выполнять эти эксперименты, до сего времени, с помощью начальника отдела Д-III, штандартенфюрера СС Доллинга, уполномоченного на это Вами". Затем следуют несколько предложений относительно медицинских и научных перспектив. Несколькими строчками ниже говорится:

"Поэтому я прошу Вас еще раз прислать для этой цели в Нацвейлер людей для проведения над ними опытов. Для получения, по возможности, наиболее точных и ценных в статистическом отношении результатов, для экспериментов по прививке должны быть предоставлены в наше распоряжение на этот раз 200 человек, причем и на этот раз так же необходимо, чтобы они были по мере возможности в таком же физическом состоянии, которое установлено для солдат вооруженных сил. Если по каким-либо исключительным причинам эти 200 человек нельзя будет перевести в Нацвейлер для экспериментов, то эксперименты можно будет производить в другом концлагере, хотя это будет

18041

H1214 – 0024

H1214 – 0025

связано с большими трудностями.

С преодолением этих трудностей, если необходимо, придется мириться научным работникам, используемым нами, хотя последние весьма связаны в то же время со Страсбургским университетом, где они читают лекции, так как те результаты, которые, несомненно, будут достигнуты, имеют решающее значение для сохранения здоровья наших солдат.

Как я уже поставил Вас в известность, руководство проведением этих экспериментов осуществляет директор института гигиены Страсбургского имперского университета, профессор доктор Гаген,майор медицинской службы и консультант по вопросам гигиены при военно-воздушных силах, который был уполномочен выполнять эту работу рейхсмаршалом, председатель имперского научно-исследовательского совета. Согласно данным ему инструкциям, доктор Хаген должен докладывать о своей работе начальнику медицинской службы военно-воздушных сил, делая это, он должен докладывать, с чьей помощью осуществляется работа; это, во-первых, имперский научно-исследовательский совет, и во-вторых, СС. Я прошу Вашего решения о том, которая из следующих организаций должна быть упомянута, как шефствующая организация от СС в этой работе:

а/ Рейхсфюрер СС, или

б/ главное административно-хозяйственное управление СС, или

в/ институт практических научных исследований для военных целей войск СС".

Вы все еще утверждаете, что Геринг не уполномачивал на это Хагена?

18042

ЗИВЕРС: Да. Я это все еще утверждаю. Там ведь указано "председатель имперского совета по научно-исследовательским вопросам". Это еще отнюдь не доказывает, что господин Геринг знал об отдельных заданиях, из которых десятки тысяч давались от его имени и на его бланках. Ответственными за такие дела были отдельные уполномоченные, а также соответствующие специальные инстанции. Из этого документа явствует, что к данному делу имел отношение начальник санитарной службы военно-воздушных сил.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Трибунал имеет этот документ перед собой и поэтому я не буду с Вами спорить о нем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто подписал письмо?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Письмо подписано Вами? Не так ли?

ЗИВЕРС: Так точно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Вы назвали Геринга особым образом; по имени, а не просто председателем имперского исследовательского совета. Посмотрите на документ 009, который относится к Вашему письму. Это будет документ ВВ-587. 3-я страница английской книги документов. Вопрос в нем идет о том, кому предоставляется честь руководить этими экспериментами. Это письмо адресовано "Рейхсфюреру СС, личный штаб". Чья подпись стоит в конце письма?

ЗИВЕРС: Личного референта рейхсфюрера доктора Брандта.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Документ датирован 6 июня 1944 года. Тема: производство нового вида сыворотки против сыпного тифа. "Дорогой друг Зиверс! Большое Вам спасибо за то, что Вы прислали мне копию Вашего письма от 19 мая 1944 года обергруппенфюреру Полю. Я поставил в известность рейхсфюрера СС, так как

H1214-0026

H1214-0027

вопрос показался мне довольно важным. По вопросу о том, какая организация будет шефствующей со стороны СС, рейхсфюрер заявил, что это шефство будут осуществлять как главное административно-хозяйственное управление СС, так и институт практических научных исследований для военных целей войск СС. В добавление ко всему можно быть уверенным в том, что рейхсфюрер СС также будет лично шефствовать над этими экспериментами! Но какое Вы имели отношение к экспериментам по стерилизации? Свидетель, я только напомню Вам, что их было три вида: первый, опыты с соком растения кавадлум савинум, опыты стерилизации рентгеновскими лучами, и, наконец, эксперименты стерилизации с помощью операций.

ЗИВЕРС: Нет, об этом я не помню, эти операции мне неизвестны.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: А Вы знаете, кто производил эти эксперименты?

ЗИВЕРС: Нет, этого я не знаю.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Посмотрите на документ 035, ВБ-588, 7-я страница английской книги документов, милорд. Страница 8 немецкой книги документов. Это письмо имперскому уполномоченному по консолидации германского народа - рейхсфюреру СС Гиммлеру, начальнику полиции, Берлин. Это тоже было одним из управлений СС, которое было заинтересовано в этих медицинских экспериментах, не так ли? Вы слышали мой вопрос, свидетель?

ЗИВЕРС: Да, но здесь совершенно неправильное обозначение. Тут должно быть сказано: "Рейхскомиссар по вопросам консолизации германского народа", а не имперский уполномоченный.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я Вас спросил, было ли это одним из управлений СС, которое было связано с этими экспериментами?

ЗИВЕРС: Нет, оно не имело к этому никакого отношения.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: В таком случае я зачитаю это письмо. На нем сверху имеются инициалы Гиммлера: "Г.Г.". Вы хорошо знакомы с ними?

ЗИВЕРС: Да.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Письмо гласит: "Я прошу Вас обратить внимание на следующие заявления. Я просил господина профессора Ген передать Вам письмо и, таким образом, выбрал прямой путь к Вам для того, чтобы избежать медленные официальные пути и исключить возможность постороннего вмешательства в связи с огромной важностью, при определенных обстоятельствах предлагаемой идеи. Вдохновляемый мыслью о том, что враг должен быть не только побежден, но и уничтожен, я считаю своим долгом сообщить Вам, как имперскому уполномоченному по консолидации германского народа, следующее: Доктор Мадаус публикует результаты своих исследований по стерилизации с помощью медикаментов /я прилагаю обе работы/. Читая эту статью, я был поражен огромной важностью этого медикамента в теперешней борьбе нашего народа. Если бы удалось на основе этих исследований найти как можно скорей медикамент, который через сравнительно короткий промежуток времени приводил бы к незаметной стерилизации людей, то в нашем распоряжении оказалось бы новое, очень эффективное оружие. Одна мысль о том, что 3 миллиона большевиков, находящихся сейчас в немецком плену, могли бы быть стерилизованы,в результате чего их можно было бы использовать как рабочую силу, но они не смогли бы разм-

H1214-0028

H1214 – 0029

ножаться, открывает перед нами широчайшие перспективы. Мадаурс открыл, что сок /Каладиум севинум/ принятый внутрь или впрыснутый в организм, через определенное время в особенности у самцов животных, но также и у самок, вызывает продолжительную стерилизацию. Иллюстрации, которые даются в этом научном труде, убедительны. В том случае, если высказанная мною мысль будет одобрена Вами, можно будет пойти по следующему пути:

I. Доктор Мадаус не должен более опубликовывать труды подобного рода /враг также прислушивается/.

2. Выращивание этого растения /легко выращивается в оранжереях/.

3. Немедленные эксперименты над людьми /преступниками/ для того, чтобы установить дозу и длительность процедуры.

4. Быстрейшее выведение формулы состава действующего химического медикамента, с тем, чтобы

5. Начать, в меру возможности, синтетический способ его производства.

Я лично, как немецкий врач и оберлейтенант медицинской службы германских вооруженных сил в отставке, обязуюсь хранить полное молчание о цели применения упомянутой мною в этом письме. Хайль Гитлер! Подпись: доктор А, Покорный, специалист по кожным и венерическим болезням, доктор медицины в университете!

Знаете ли Вы, что за этим последовало строительство теплиц и эти растения стали выращивать?

ЗИВЕРС: Этого я не знаю. В этой связи я припоминаю только то, что этот опубликованный труд доктора Мадауса был

переслан без указания на странное предложение доктора Покорного для ознакомления и для того, чтобы доктор фон Вюнцельбург, который являлся большим знатоком тропических растений, высказал свое мнение и он сейчас же заявил нам, что такого растения здесь вырастить нельзя и что его вообще нельзя раздобыть.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я понимаю, как трудно было выращивать эти тропические растения в Германии. Но была сделана попытка выращивать их, не так ли?

ЗИВЕРС: Я не знаю, была ли сделана эта попытка.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Гравиц, главный хирург СС, руководил этими опытами стерилизации?

ЗИВЕРС: Это мне также неизвестно. Вполне возможно.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Кроме этих экспериментов, которые я особо упомянул, "Аненэрбе" также использовалась для политических целей, не правда ли?

ЗИВЕРС: Что Вы понимаете в этой связи под политическими целями?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Ну, например, деятельность пятой колонны за границей? Влияние на научную мысль за границей, как мера политического воздействия?

ЗИВЕРС: Нет.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Посмотрите на документ I698-ПС. Он вставлен перед страницей 20-й английской книги документов. Здесь только одна страница этого документа, № I698, ВБ-589. Это годовой отчет, датированный I7 ноября I944 года. В нем сказано:

"Наследие предков. Передовой пост германской науки во

H1214 – 0030

H1214-0031

Франции". Оберштурмфюрер СС, доктор Августин. Годовой отчет. Цель работы - оказать влияние на широкие слои интеллигенции во Фландрии и Валлонии. Следуя германской линии, которая представлена только в лице СС, необходимо: I/ Прорвать фронт либерально-гуманистического просвещения путем привлечения на свою сторону лиц, занимающих основные посты в интеллектуальной жизни страны. 2/ Выступить против велико-германского мифа с целью создания велико-германского имперского содружества. 3. Содействовать возрождению германского культурного и национального самосознания с помощью весьма эффективных, замаскированных под нейтральные средств политической пропаганды в науке, перед лицом французских притязаний на культуру и комплекса неполноценности у фламандцев.

Затем в следующем параграфе говорится: "На тот слой интеллигенции, на который не распространялась официальная пропаганда, следует оказывать влияние. Речь идет об университетах, высших учебных заведениях, о политике в науке, о помощи студентам, о назначении стипендий, то-есть об академическом отборе в институты и выдвижении одаренных студентов, которых следует вовлечь в нашу работу. Нашей задачей является завоевание на свою сторону тех лиц, которые занимают основные интеллектуальные посты /профессора институтов, коллегии юристов, работники органов просвещения, студенты, художники/".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, господин Элвин Джонс, Вы утверждаете, что это является преступлением?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Да, милорд, я утверждаю, что это важная часть этой машины. Прежде всего извращение науки. Во-вторых, использование этого извращения для проникновения в другие

страны. Но я не могу настаивать на этом вопросе.

Скажите, свидетель, "Аненэрбе" являлась составной частью СС, не так ли?

ЗИВЕРС: Я говорил об этом очень подробно на комитете. Отвечая на этот вопрос следует заявить, что немецкая научная деятельность входила в ведение главного управления СС, что доктор Августин был направлен на работу как научный деятель, что это было продолжением ранее проводившейся работы. Я не могу усмотреть в этом деятельности пятой колонны или политическое злоупотребление научной деятельностью.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я Вас спрашиваю вообще относительно "Аненэрбе". Являлась ли она частью СС? Посмотрите на документ 488-ПС, на странице 194-й книги документов. Это приказ Гиммлера в отношении "Аненэрбе". Я хочу только обратить Ваше внимание на первый абзац. В нем написано:

"Я, нижеподписавшийся, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер, подтверждаю здесь, что: I/ научно-исследовательское общество "Аненэрбе" и "Аненэрбе-Штифтунг", 2/ институт по вопросам наследственности являются составными частями моего личного штаба, и следовательно, отделы СС". Фонды института по научным исследованиям получались из фондов войск СС, да?

ЗИВЕРС: Я уже указал на эти два момента на комиссии. Во-первых, "Аненэрбе" в 1942 году было включено в личный штаб рейхсфюрера СС.

Я заявил, что структура этого общества после его включения в личный штаб рейхсфюрера подверглась изменению. Я также показал, что финансирование "Аненэрбе" производилось за счет пожертвований, которые поступали в его пользу из средств

H1214-0032

H1214 - 0033

германской исследовательской ассоциации, состоявших из бюджета предоставлявшегося империей членских взносов и подношений из хозяйственных органов. Средства от войск СС и от вооруженных сил, как я уже заявил, предоставлялись только в распоряжение института по военным научно-исследовательским вопросам.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Члены "Аненэрбе", которые производили эти эксперименты, все были членами СС, не так ли? Я хочу, чтобы Вы посмотрели на документ Д-962, это последний документ, который я Вам пред"явлю. Это будет документ ВВ-591. Вы видите имя доктора Вальтера Руста, СС и доктора Ганса Брандта. Из всего этого списка видно, что все члены являются офицерами СС за одним исключением? Не так ли?

ЗИВЕРС: Да. Но лишь только с той разницей, что из этого документа не видно, для какой цели был составлен данный список. В этом списке перечислены лишь фюреры СС, состоявшие в "Аненэрбе" с ссылкой на их семейное положение /жена, дети/. Я уже говорил, что половина членов общества "Аненэрбе" принадлежала к СС, а половина - нет.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: В этом списке имеется,примерно, 100 имен профессоров и немецких докторов, которые участвовали в Вашей работе? За исключением одного, не правда ли?

ЗИВЕРС: Вовсе не все перечисленные лица являются научными работниками, в этом списке упомянут весь персонал, включая и шоферов. Я могу высказаться по этому поводу только в том случае, если я подробно ознакомлюсь с этим списком.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Я не хочу, чтобы Вы говорили обо всем списке, но во всяком случае видно, что они все члены СС, не правда ли? И их всех использовали на работе в "Аненэрбе"?

ЗИВЕРС: Нет, именно не все были сотрудниками, среди них имеются и внештатные сотрудники этого общества, которые занимались выполнением отдельных научных заданий.

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: У меня нет больше вопросов, милорд.

ЗИВЕРС: Я прошу разрешить мне закончить заявление, которое я хотел сделать ранее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я считаю, что лучше начать повторный допрос.

/К микрофону подходит защитник Пельцман/.

ПЕЛЬЦМАН: Господин свидетель, какие цели преследовало общество "Анненэрбе"? Я прошу Вас отвечать кратко. Входили ли медицинские исследования в цели общества "Аненэрбе"?

ЗИВЕРС: Общество ставило своей целью научные исследования, как сформулировано в Уставе "Аненэрбе".

ПЕЛЬЦМАН: Правильно ли, что перед институтом "Аненэрбе" было поставлено около 50 различных исследовательских задач?

ЗИВЕРС: У "Аненэрбе" было около 50 различных исследовательских отделов, представлявших собой институты. Но помимо этого "Аненэрбе" выполняло само или поручало выполнять примерно свыше 100 больших заданий научно-исследовательского характера.

ПЕЛЬЦМАН: Включено ли в число только-что названных Вами научно-исследовательских заданий или только-что упомянутых Вами различных институтов так же и институт по военным научно-исследовательским вопросам?

ЗИВЕРС: Этот институт представлял собой особую группу исследователей в системе "Аненэрбе", что явствует уже из того, что финансирование...

18051

H1214-0034

H1214 – 0035

ПЕЛЬКМАН: Я не прошу Вас рассказывать мне обо всем этом... Я Вас лишь только спрашивал, входил ли этот институт в число названных Вами отделов? Я буду продолжать Вас допрашивать и у Вас будет еще возможность высказаться.

ЗИВЕРС: Нет, в число названных он не входил.

ПЕЛЬКМАН: Хорошо, но Вы слышали, что этот институт по военным научно-исследовательским вопросам занимался экспериментами. Не так ли?

ЗИВЕРС: Так точно.

ПЕЛЬКМАН: Каким образом финансировались институты "Аненэрбе". И каким образом обеспечивалось разрешение научно-исследовательских задач в финансовом отношении?

ЗИВЕРС: Финансирование осуществлялось кассой "Аненэрбе", в которую поступали все средства, направлявшиеся ей затем в распоряжение "Аненэрбе".

ПЕЛЬКМАН: Откуда поступали эти средства?

ЗИВЕРС: Из германской научно-исследовательской ассоциации, из бюджета, предоставлявшегося империей, от членов, платившим взносы.

ПЕЛЬКМАН: Что означает слово членские взносы, взносы каких членов?

ЗИВЕРС: Членов общества. Каждый немец мог стать номинальным членом общества "Аненэрбе".

ПЕЛЬКМАН: Принадлежали ли эти люди к СС?

ЗИВЕРС: Нет, членом мог стать каждый, независимо от того, принадлежал ли он к партии и к СС или нет.

ПЕЛЬКМАН: Итак, Вы сказали, что существовали членские

взносы. Из каких поступлений еще складывались эти средства?

ЗИВЕРС: Еще из средств, дававшихся хозяйственными учреждениями.

ПЕЛЬКМАН: Из каких поступлений слагались средства, с помощью которых оплачивалась деятельность, так называемого, института по военным научно-исследовательским вопросам?

ЗИВЕРС: Это были средства, предоставлявшиеся вооруженными силами, имелись какие-то особые счета в соответствии с инструкциями...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман, предо мной лежат показания, данные на комитете по этому поводу. Это все говорилось во время показаний на комитете и имеется у меня.

ПЕЛЬКМАН: Совершенно правильно, милорд, но эти вопросы были поставлены так же и Обвинителем, причем таким образом, что свидетель не мог дать исчерпывающих показаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет нужды спорить об этом. Не думаете ли Вы, что Вы можете провести Ваш допрос, несколько сократив его, так как все эти показания были даны на комитете, и имеются сейчас у Трибунала?

ПЕЛЬКМАН: В процентном выражении сколько членов и тех сотрудников, которые получали задания научно-исследовательского характера, принадлежало к СС?

ЗИВЕРС: Примерно половина.

ПЕЛЬКМАН: Были ли остальные членами партии?

ЗИВЕРС: Нет, это не было обязательным условием.

ПЕЛЬКМАН: Имелись ли, напротив, такие сотрудники, которые являлись совершенно аполитичными?

ЗИВЕРС: Были даже такие сотрудники, которых считали политически неблагонадежными.

18053

H1214 – 0036

H1214 – 0037

ПЕЛЬЦМАН: Был ли в числе работавших сотрудников также и профессор Зейбт, норвежец?

ЗИВЕРС: Так точно, профессор Зейбт получил от " Аненэрбе" научно-исследовательское задание после того, как я добился, чтобы его выпустили из концлагеря.

ПЕЛЬЦМАН: У меня имеется подлинник Вашего дневника, отрывки из которого были Вам пред"явлены. Так часть дневника, из которой Вам были зачитаны отрывки, охватывает 330 страниц, а сам отрывок в общей сложности насчитывает три страницы. Можете ли Вы на основании этого сопоставления сказать, что те вопросы, которые здесь обсуждались, являются лишь незначительной частью всей фактической работы общества "Аненэрбе". Пожалуйста, покороче.

ЗИВЕРС: Безусловно, я могу это подтвердить и поэтому я жду того момента, когда я смогу сделать свое заявление. Я ведь сохранил свои записи не для того, чтобы скрывать тут дела, правильное освещение которых представляет общий интерес.

ПЕЛЬЦМАН: Господин свидетель, можете ли Вы на основании разрозненных отрывков из Вашего дневника, вроде того, который был Вам пред"явлен, дать исчерпывающие и правдивые раз"яснения, не освещая всей совокупности событий, описанных в полном тексте дневника?

ЗИВЕРС: Этого я не могу сделать, потому что Вы сами можете установить на основании одних только размеров моего дневника, как велик был об"ем всей моей настоящей деятельности и как далека она была от всех обсуждавшихся здесь дел и потом ввиду того большого периода, который они охватывают,

почти невозможно вспомнить о них без соответствующих документов и дать при этом исчерпывающие показания. Я во время своих предыдущих допросов все время указывал на это и просил, чтобы мне предоставили мои секретные записи для того, чтобы сделать подробный отчет, потому что для меня самого, учитывая мои политические позиции, было важно выявить акты несправедливости и помочь показать совершенные преступления. Но мои просьбы были напрасны, мое письменное заявление от 20 декабря осталось без ответа. Тем самым пришлось отказаться от важного доказательного материала.

ПЕЛЬКМАН: Этого достаточно, господин свидетель. Я хотел бы только привести один пример, который показывает, какая совершенно неправильная картина может возникнуть, если свидетель должен будет ограничться лишь только отрывками из дневника. Я передаю свидетелю дневник, страница 103, запись, сделанная в пятницу 14 апреля 13.00. Заглавие: Стационар Рашера; состояние работ, планируемые работы, директива о том, чтобы работа пока продолжалась, передана доктору Плётнеру". То, что следует за этими словами, было пропущено в цитировавшейся Обвинителем выдержке и я прошу свидетеля прочесть это место и дать соответствующее пояснение. Господин свидетель, я прошу прочесть это место и сказать, вытекает ли из этой записи в дневнике то, что доктор Плётнер, как утверждает Обвинение, продолжал опыты доктора Рашера?

ЗИВЕРС: Из этой записи явствует, что доктор Плётнер не продолжал опытов доктора Рашера над людьми. На основании этой записи я мог бы теперь нарисовать точную картину. Но я не располагаю достаточным временем.

18055

H1214-0038

H1214 – 0039

ПЕЛЬЦМАН: Я прошу Вас сделать это.

ЗИВЕРС: Доктор Плётнер в драматических тонах изобразил...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нам не нужны драмы, мы хотим заслушать выдержку из дневника.

ПЕЛЬЦМАН: Я, к сожалению, не могу зачитать документа, так как я располагаю только одним экземпляром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве у свидетеля нет этого документа? Почему он не может прочесть его?

ЗИВЕРС: Хорошо, я зачитаю: "Хауптшарфюрер доктор Плётнер проинструктирован. Наипервайшая задача: испытание "Полигаля". Речь шла о средстве останавливающем кровь.

ПЕЛЬЦМАН: Я прошу Вас пояснения делать позднее.

ЗИВЕРС: Получено указание относительно продолжения опытов Пуценгрубера. Вахмистр полицейской службы Нетт сообщает, что производство полигаля в Шлахтерсе обеспечено на три месяца. Фейкс докладывает о том, как обстоит дело с производством этого средства и сообщает о первых результатах, достигнутых в Шлахтерсе. В Шлахтерсе консультант гау по вопросам экономики должен обеспечить бухгалтерский учет производства данного средства. Покупка машин...

ПЕЛЬЦМАН: Это, следовательно, означает, что Плётнер был в курсе дел.

ЗИВЕРС: Да, это значит, что он был посвящен во все административные и деловые вопросы, связанные с производством полигаля.

ПЕЛЬЦМАН: Вы ведь хотели описать, как все это тогда происходило?

ЗИВЕРС: Так точно. Итак, доктор Рашер приступил в то

время к исследованию полигаля, но препарат не отвечал поставленным требованиям. Доктор Плётнер, который...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вопрос был таков: "Разве это не показывает, что доктор Плётнер не продолжал исследования доктора Рашера"? Каким образом это видно из записи? Он не сказал нам, каким образом запись показывает это.

ПЕЛЬКМАН: Милорд, насколько я припоминаю, вопрос был поставлен иначе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Пелькман, насколько помню я и другие члены Трибунала, вопрос, который Вы задали заключается в следующем: Разве запись в Вашем дневнике не показывает, что доктор Плётнер не продолжал работу доктора Рашера?". Вот вопрос, который Вы поставили. Мы хотим ответа на этот вопрос, а не на какой-либо другой.

ПЕЛЬКМАН: Значит, я не точно выразил свою мысль, милорд. Я хотел бы знать, /обращаясь к свидетелю/ можете ли Вы вспомнить об этих событиях после того, как Вы прочитали данную запись?

ЗИВЕРС: Так точно.

ПЕЛЬКМАН: Ну, тогда опишите эти события.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту, доктор Пелькман. Во-первых, Вы понимаете, или Вы должны понимать, что цель повторного допроса заключается в том, чтобы выяснить или возразить против того, что было высказано в ходе перекрестного допроса. Во-вторых, хотя свидетель был подвергнут перекрестному допросу и было выяснено, что производились определенные незаконные и бесчеловечные эксперименты, Трибунал не считает, что данное учреждение ничего не делало помимо этого; но мы не

H1214 - 0040

H1214 – 0041

собираемся сидеть здесь длительное время и слушать о том, чем еще оно занималось. Единственной целью Вашего повторного допроса должно быть возражение против того, что производились незаконные эксперименты, или же раз"яснение каких-нибудь сомнений, которые могут возникнуть в связи с этими незаконными экспериментами, а не разговор о том, что оно занималось еще и другими вопросами.

ПЕЛЬЦМАН: Господин свидетель, известно ли Вам, что после того, как Рашер был арестован, продолжали производиться бесчеловечные эксперименты?

ЗИВЕРС: Нет.

ПЕЛЬЦМАН: Нет?

ЗИВЕРС: Нет. Как я уже говорил, доктор Плётнер категорически отказался проводить их.

ПЕЛЬЦМАН: Знаете ли Вы о других бесчеловечных экспериментах в этот период?

ЗИВЕРС: В связи с институтом по военным научно-исследовательским вопросам, то-есть в связи с учреждением, о котором я был осведомлен, нет.

ПЕЛЬЦМАН: Вы говорите, что Вы были осведомлены о делах института по военным научно-исследовательским вопросам. Какие деятели СС могли знать о них?

ЗИВЕРС: Только те, которые лично уполномачивались Гиммлером, то-есть очень немногие.

ПЕЛЬЦМАН: Сколько их было человек, - едва ли больше 5 или 10?

ЗИВЕРС: Я считаю, что больше, от десяти до двадцати человек.

18058

ПЕЛЬКМАН: Поступали ли эти распоряжения под грифом большой секретности, как например, "совершенно секретно" или "дело государственной важности"?

ЗИВЕРС: Так точно, под этими двумя грифами наибольшей секретности.

ПЕЛЬКМАН: Можете ли Вы, опираясь на Ваши сведения, сказать, что Вы считаете, что основная масса членов СС знала об этих делах?

ЗИВЕРС: Нет, совершенно исключается, что они знали о них.

ПЕЛЬКМАН: Можете ли Вы припомнить, что когда барон фон Эберштейн узнал об этих экспериментах Рашера, он был очень возмущен и пришел в ужас от того, что вообще нечто подобное может иметь место? Припоминаете ли Вы сами об этом?

ЗИВЕРС: Да, потому что я должен был лично говорить с ним по этому делу. Он был крайне взволнован во время нашей беседы и рассказал мне о тех вещах, которые он узнал в связи с арестом Рашера и, которые так глубоко потрясли и меня. Он, будучи взволнован, стал упрекать меня и затем был крайне удивлен, когда узнал, что Гиммлер поддерживал личную тесную связь с Рашером и что все эти распоряжения поступали непосредственно от Гиммлера.

ПЕЛЬКМАН: Достаточно, благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете заключить Ваше заявление, которое Вы хотели сделать, в течение пяти минут?

ЗИВЕРС: Мне не понадобится больше времени.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Тогда, пожалуйста, говорите.

H1214 – 0042

H1214-0043

ЗИВЕРС: Во время перекрестного допроса меня упрекнули в том, что у меня лично, якобы, не было никаких сомнений относительно этих опытов над людьми, я должен категорически возразить против этого. Мой душевный разлад был велик и я не мог от него исцелиться, несмотря на все заверения Гиммлера, упомянутые мною в начале моего заявления. Я поэтому переговорил с руководителем нашей тайной организации, придя к такому решению, что, во-первых, мой дальнейший отказ будет стоить мне жизни, так как мне после этого придется совершить лишь только демонстративный шаг, что, во-вторых, жертвы не окажутся защищенными и им не будет тем самым оказана помощь. Опыты так или иначе будут проводиться. И затем я стал делать то, что другой не сделал бы и не решился бы сделать, я тайно, в тех случаях, где было возможно, незаметно саботировал то, что можно было предотвратить. Предложения, сделанные мною неоднократно относительно того, чтобы использовать мои записи и материалы, которые насчитывают несколько сот страниц и о существовании которых доктор Пельцман только-что подтвердил, не были приняты. Так же и сейчас время не позволяет мне обрисовать другие обстоятельства дела и осветить всю закулисную сторону этих дел. Я лично отвергал эти опыты и не способствовал их проведению. Я играл такую роль, какую обычно должен играть в университете юрисконсульт, к которому обращаются все профессора и руководители институтов одинаково по всем научным, хозяйственным и финансовым вопросам и поэтому я возражаю против того, чтобы достоверность моих показаний, мои личные установки, были под вопросом. Именно пред"явленные документы подтверждают то, что я на комиссии

говорил об этих делах, которые доктор Пелькман только-что еще раз затронул. Если вызывает сомнение моя подпольная деятельность, то можно обратиться к руководителю тайной группы, доктору Хильгерц, который находится сейчас в Нюрнберге. Это все. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас Суд сделает перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, у меня есть три кратких документа, которые я должен предоставить по делу СС. Первый документ 4043-ПС, который я вручаю от имени польской делегации, он будет иметь номер Великобритания-592. В нем приведены имена 846-ти польских священников и монахов и польских церковнослужителей, которые были убиты в концлагере в Дахау.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это государственный отчет?

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Это письменное показание, данное под присягой польским священником, в котором имеются имена польских священников, упомянутых в его заявлении, имена, появившиеся в польском издании, в польской газете. Я вижу, что это заявление нижеподписавшегося священника римской католической церкви, дающего следующее заявление. Я неправильно сказал, говоря, что это заявление под присягой, но в нем действительно имеется список священников, который был опубликован в католическом еженедельнике "Польска Продена". Если Трибунал не уверен в достоверности этого документа, то я не буду требовать его представления. Польская делегация просит, чтобы я представил его.

18061

H1214-0044

H1214 – 0045

Милорд, следующий документ 007, вместо предыдущего, будет документом Великобритания-592. Это приказ Гиммлера высшему начальнику СС и полиции Украины в Киеве, датированный 7 сентября 1943 года. Текст гласит: "Дорогой Аренман! Генерал от инфантерии Штанф имеет специальные приказы в отношении Донецкой области. Немедленно свяжитесь с ним. Я приказываю Вам сотрудничать с ним всеми силами и средствами. Цель, которую надо осуществить, заключается в том, чтобы при эвакуации отдельных районов Украины не оставлять ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна и ни одной железнодорожной линии. Не должно остаться ни одного дома, ни одной шахты, которая не подверглась бы основательному разрушению на многие годы, не должно быть ни одного не отравленного колодца. Враг должен найти, действительно полностью сожженную и разоренную землю. Немедленно обсудите эти вопросы со Штапфом и сделайте все, что в Ваших силах. Хайль Гитлер! Ваш Гиммлер".

К этому документу приложена записка: "Обергруппенфюрер Бергер получил копию с просьбой, чтобы имперский министр по делам восточных областей был оставлен об этом в известность". Копии были разосланы: начальнику полиции охраны порядка, начальнику полиции безопасности и СД, обергруппенфюреру СС Бергеру, начальнику карательных отрядов против партизан, одновременно с просьбой о принятии их к сведению.

И, наконец, документ 002 относится к инструкциям Гиммлера...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Кто был в то время имперским министром?

Г-Н ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, насколько я знаю - Розенберг.

Наконец, документ 022, который будет документом Великобритания-598. Это инструкция Гиммлера, датированная 10 июля 1943 года, начальникам соединений, борющихся с партизанами, высшим начальникам СС и полиции Украины, высшим чинам СС и полиции в России, в Центральном секторе.

В первом абзаце говорится: "Фюрер решил, что все население должно быть эвакуировано из Северной Украины и Центральных областей России, так как в этих районах действуют партизаны.

2. Все мужское трудоспособное население будет направлено в распоряжение имперского комиссара по использованию рабочей силы, согласно инструкциям, которые будут выработаны, но на положении военнопленных.

3. Женское население будет направлено в распоряжение имперского комиссара по использованию рабочей силы для работы в империи.

4. Часть женского населения и все дети, у которых нет родителей будут направлены в наши сборные лагери.

5. Очищенная таким образом от населения территория в соответствии с предстоящей договоренностью с имперским министром продовольствия и министром по делам оккупированных восточных областей должна быть передана в распоряжение областных начальников СС и полиции. Эти области следует засадить частично кок-сагызом и по мере возможности использовать в сельскохозяйственном отношении. Лагери для детей должны располагаться на границах этих областей для того, чтобы дети могли быть использованы как рабочая сила для культивирования кок-сагыза и для сельского хозяйства.

18063

H1214 – 0046

H1214 – 0047

Окончательные предложения должны быть представлены мне в кратчайший срок. Подпись - Гиммлер".

Ниже имеются подписи Бергера и Бакке.

ПЕЛЬМАН: Милорд, я бы хотел сделать...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Одну минуту... Пожалуйста, доктор Пельман.

ПЕЛЬМАН: Можно ли мне задать вопрос формального характера, относящийся к процессуальному порядку? Я вижу, что свидетель находится еще в зале. Должны ли эти документы пред"являться свидетелю?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У Трибунала имеется ряд вопросов к свидетелю.

ПЕЛЬМАН: Но если эти документы не должны быть пред"явлены свидетелю, то тогда я должен протестовать против того, чтобы они использовались здесь в качестве документального доказательства, выдвигая тот самый аргумент, на который я уже ссылался, а именно: представление доказательств со стороны Обвинения уже закончено.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал уже постановил, что новые документы могут быть представлены таким образом.

/К микрофону подходит доктор Латернзер/.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель, я прошу позволить мне задать данному свидетелю один вопрос для того, чтобы выяснить одно название, употребленное им.

Господин свидетель, Вы упомянули здесь об институте по военным научно-исследовательским вопросам. Является ли это точным названием данного института? Я попрошу Вас дать полное наименование.

ЗИВЕРС: ... /не слышно/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторите, пожалуйста, Ваш ответ.

ЗИВЕРС: Институт войск СС и полиции по военным научно-исследовательским вопросам.

Судья БИДДЛ: Свидетель, Вы сказали, что военно-воздушный флот установил связь с Гиммлером для получения заключенных из концлагерей. С кем именно из состава военно-воздушных сил он вел переговоры?

ЗИВЕРС: Я не говорил, что авиация бомбардировала по приказу Гиммлера концентрационные лагери.

Судья БИДДЛ: Нет, подождите немного. Слушайте вопрос. Я не говорил, что Вы это сказали. Я говорил, что Вы сказали о том, что кто-то в военно-воздушных силах установил связь с Гиммлером для того, чтобы доставлять заключенных из концентрационных лагерей. Вы говорили это или нет?

ЗИВЕРС: Нет, этого я также не говорил.

Доктор Гравиц, имперский врач СС /рейхсарут/ сообщил мне, что какая-то инстанция военно-воздушных сил, я точно не знаю какая именно, ходатайствовала о проведении опытов с морской водой и поэтому просила о предоставлении в ее распоряжение заключенных из концентрационных лагерей.

Судья БИДДЛ: Вы упомянули имя генерала Мильха в Ваших показаниях. В какой связи, если вообще такая связь имелась, находился генерал Мильх с каким-либо из этих экспериментов?

ЗИВЕРС: Он имел отношение только к экспериментам, связанным с полетами на большой высоте, и к экспериментам с низкими температурами, которые ведь начали проводиться в 1941 году врачами военно-воздушных сил. Если профессорам Хольцлёнеру, капитану медицинской службы /штабсаруту/ доктору

H1214 - 0048

H1214 – 0049

Рашеру, капитану медицинской службы доктору Финке и еще третьему сотруднику, имя которого я не помню, из института авиационных опытов в Адлерсгофе...

Судья БИДДЛ: А какое отношение имел генерал Мильх к этим экспериментам? Занимался ли он их организацией?

ЗИВЕРС: Нет, всеми специальными приготовлениями, насколько мне известно, занималась санитарная инспекция военно-воздушных сил.

Судья БИДДЛ: Какое отношение имел генерал Мильх ко всему этому делу? Разве он его организовывал?

ЗИВЕРС: Об этом можно узнать из переписки, которая велась между генерал-фельдмаршалом Мильхом и обергруппенфюрером Вольфом, письма эти были мне пред"явлены во время предыдущих допросов.

Судья БИДДЛ: В таком случае Вам больше ничего не известно о генерале Мильхе, кроме этой переписки, которая была пред"явлена Трибуналу?

ЗИВЕРС: Нет, я больше ничего не знаю.

Судья БИДДЛ: В каких лагерях, кроме Дахау, были опытные станции или же станции для биологических изысканий?

ЗИВЕРС: Я не могу этого сказать, так как мне были известны лишь работы Рашера и Хирта, а не других. Я, следовательно, знал лишь только о таких экспериментах, которые проводились в рамках деятельности имперского врача СС, но и о них нельзя было ничего узнать, потому что они держались...

Судья БИДДЛ: Вы не знаете?

ЗИВЕРС: Нет.

Судья БИДДЛ: Последний вопрос. Вы сказали, что после

ареста доктора Рашера не производилось больше никаких беззаконных экспериментов, связанных с институтом. Знаете ли Вы о каких-нибудь других экспериментах, которые не были связаны с институтом?

ЗИБЕРС: Этот вопрос такого же характера, как и предыдущий. Нам приходилось слышать, например, о работах профессора Шиллинга, однако, подробностей о них я никогда так и не узнал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

/К микрофону подходит представитель обвинения С.Ш.А. капитан-лейтенант Гаррис/.

Капитан-Лейтенант ГАРРИС: Господа Судьи, во время допроса свидетеля, доктора...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть Вы хотите, чтобы задержали свидетеля?

Капитан-Лейтенант ГАРРИС: Нет, сэр. Во время допроса свидетеля доктора Беста, Трибунал согласился разрешить Обвинению представить документ, который в то время отсутствовал. С разрешения Трибунала я хотел бы сейчас его представить. Документ 4051-ПС, США-924. Этот документ был показан свидетелю Бесту в присутствии защитника по делу гестапо доктора Меркеля, и свидетель Бест подтвердил его. Документ показывает, что свидетель Бест не только знал о проводившейся в Дании программе мероприятий против террора, но, что он сам издавал декреты о принятии контрмер против террора и что в одном случае он издал приказ о казни одного студента.

В течение допроса доктора Беста, как Трибунал помнит, была представлена целая серия документов, доказательства США

H1214 – 0050

H1214-0051

№ 911-915 включительно, для того, чтобы показать, что гестапо убила французского генерала. В то время у нас были только фотостатические копии этих документов, и я сказал Трибуналу, что мы постараемся получить подлинники. Сейчас у меня имеются оригиналы этих документов и мы заменим фотостаты.

Я тогда спросил свидетеля Беста, знал ли он о том, что примерно в то время, когда предполагалось убийство, французский генерал Мени был убит. Свидетель ответил, что он не знал об этом. Французское обвинение дало нам документальное доказательство того, что генерал Мени был убит в это время при обстоятельствах, которые окончательно доказывают, что это убийство было совершено в соответствии с планами, которые здесь были описаны,-с этой целью я сейчас представляю следующий по порядку документ 4069-ПС, который становится доказательством США-925. Этот документ удостоверен делегацией министерства юстиции Франции.

Я просил бы Трибунал обратиться ко второй странице, представляющей собой письмо Международного комитета Красного Креста в Женеве, датированное 5 апреля 1945 года, к мадам Мени. Я хочу подчеркнуть тот факт, что этот документ был датирован задолго до настоящего времени и был написан тогда, когда документы, которыми Трибунал имеет возможность пользоваться, были, конечно, совершенно неизвестны.

В этом письме говорится, что господин Денцлер, атташе швейцарской делегации в Берлине, послал определенную информацию относительно генерала Мени. И я хочу с почтением обратить Ваше внимание на второй абзац этого отчета, в котором сказано, что генералы Флавиньи, де Буасс и де Бюиссон были переведены из Офлага IУБ в Кенигштейне в Офлаг IУС в Кольдитце.

"Генералы Мени и Вотье выехали также из Кенигштейна на частной машине в Кольдитц. Согласно сообщению коменданта Правилла, генерал Мени был убит вблизи Дрездена при попытке к бегству". Это - сообщение, посланное мадам Мени комитетом Международного Красного Креста.

Но я особенно обращаю внимание Трибунала на второй документ, датированный 29 апреля 1945 года, который был написан генералом Бюиссон военному министру в отношении дела генерала Мени. Генерал Бюиссон заявляет следующее:

"18 января 1945 года следующие шесть офицеров" /я обращаю внимание Трибунала на то, что последний документ, который был представлен нами, датирован 12 января 1945 года, причем он показывает, что к тому времени все планы убийства уже были разработаны/. Я продолжаю читать документ: "Следующие шесть военных, все генералы из лагеря Кенигштейн, Офлаг IУВ, были отобраны и получили приказ, 19 января утром покинуть лагерь, в неизвестном направлении. В первой машине должны были ехать генералы Дэн и де Буасс".

Еще одно замечание по ходу дела. Если Трибунал помнит, генерал де Буасс был генералом, которого намеревались убить первым, как это следует из документа, и если Вы помните, было решено не убивать генерала де Буасс, так как его имя слишком часто упоминалось при разговоре по телефону, и поэтому, другой генерал должен был занять его место. Так что, как Вы видите, генерал де Буасс был в первой машине. Во второй

H1214 - 0052

H1214 – 0053

машине ехали генерал Флавиньи и Бюиссон. В третьей машине должны были ехать генералы Мени и Вотье.

I9 января первая машина с генералами ушла в назначенное время, две другие не уехали в силу того, что был изменен приказ о времени от"езда. Вторая машина отбыла в семь часов утра, и в ней находился один генерал Мени, так как согласно сообщению, которое было передано генералу де Буасс через немецкого переводчика Розенберга, ночью был получен приказ ОКВ, который запрещал от"езд генерала Вотье.

В третьей машине ехали Флавиньи и Бюиссон. Во время поездки были установлены драконовские правила; направление оставалось неизвестным; делать остановки в пути строго воспрещалось; ручки от дверец машин были отвинчены; в каждой машине ехал немецкий офицер с пистолетом на коленях, держа палец на спусковом крючке.

Когда мы приехали в Гольдиц, лагерь репрессалий, I9 января ближе к полудню, мы обратили внимание на отсутствие генерала Мени, который не прибыл. Мы подумали, что его послали в другой лагерь, хотя все его вещи находились в машине вместе с вещами четырех других генералов. 29 января утром начальник Офлага 4-С, комендант Правитт вошел в помещение французских генерального штаба и сделал следующее об"явление: "Я официально сообщаю Вам, что генерал Мени был застрелян вчера в Дрездене при попытке к бегству. Он был похоронен в Дрездене со всеми воинскими почестями подразделением германской армии".

18070

Далее, господа судьи, генерал де Бвисон дает следующие комментарии, причем должно быть учтено, что когда он писал это письмо, он не имел никакого понятия о том заговоре, о котором мы знаем в настоящее время. Он писал: "Два обстоятельства остаются невыясненными в этой мрачной трагедии. Первое.- Почему генерала Мени отправили одного /вторая машина/,-почему затем выбрали Вотье и почему изменили вдруг приказ, что кажется нам очень подозрительным, если принять во внимание поведение этого генерала. Ведь он " добровольно пожелал работать в Германии и перевод его в лагерь для репрессалий нам показался поэтому непонятным.

2/ Генерал Мени, старший сын которого находится в Германии в лагере политических преступников, говорил мне несколько раз в ходе нашей беседы: "Если до 1944 года я все время пытался подготовить свой побег, то потом я совершенно отказался от этого, даже и если бы у меня были все возможности для такого побега; Прежде всего конец войны вопрос всего нескольких недель, а более того, и в частности, я слишком бы/ боялся, что мой старший сын расплатится жизнью за мой побег". За час до своего отъезда из Кенигштейна 19 января генерал Мени повторил мне эти слова еще раз".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер!

/К микрофону подходит представитель английского обвинения сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, если Вы мне разрешите, то я упомяну один момент, прежде чем доктор Латернзер начнет говорить. Милорд, в результате общих показаний,

H1214-0054

H1214 – 0055

которые были даны перед комитетом, и объявления о том, что будут составлены краткие изложения показаний свидетелей определенными организациями, Обвинение выбрало 11 аффидевитов общего характера, данных различными государственными министрами, местными советниками и чиновниками, редактором газеты, которые имеют отношение к тем же вопросам, что и те аффидевиты, которые собирается представить защита. Они, конечно, могли быть представлены при перекрестном допросе свидетеля по делу СА, который будет вызван, но я предлагаю, и на данной стадии процесса это,вероятно,было бы удобнее, чтобы они просто были представлены после того, как защитники организаций закончат представление своих документов. Я предлагаю Трибуналу решить этот вопрос. Если Трибунал примет этот метод, я дам сейчас же немецкие копии защитникам, чтобы они имели возможность рассмотреть их. В противном случае, я, конечно, оставлю их для того, чтобы представить их при перекрестном допросе, чтобы использовать момент внезапности.

Милорд, я понимаю, что это предстоит решить Трибуналу, но мне казалось, что это более удобный способ, чем занимать больше времени в ходе перекрестного допроса на этой стадии, когда столько фактов общеизвестны.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я не понял перевода того предложения, которое сделал сэр Дэвид Максуэлл Файф и я поэтому попрошу, чтобы это предложение еще раз повторили с тем, чтобы защита в случае необходимости могла бы высказать свою точку зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторите, пожалуйста, сэр Дэвид Файф.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, у меня имеется 11 аффидевитов, которые были взяты у различных джентльменов, включая бывших государственных министров социал-демократической партии и других ненацистских партий, местных чиновников и одного издателя газеты. Они предназначаются для того, чтобы осветить общие вопросы, которые были представлены перед комитетом и которые, насколько я понимаю, должны быть рассмотрены в общих кратких содержаниях аффидевитов, обобщающим большое число аффидевитов.

Я предлагаю на рассмотрение Трибунала вместо того, чтобы занимать время представлением содержания и этих аффидевитов свидетелю по делу СА, свидетелю Штеру и другим, которые, очевидно, также будут затрагивать многие из этих моментов, я предлагаю представить их после того, как защитник представит свои документы для того, чтобы защитник не был никоем образом ущемлен; я предлагаю, если это предложение будет принято, сейчас же передать все копии этих аффидевитов на немецком языке защитникам, с тем, чтобы они имели возможность ознакомиться с их содержанием. Цель заключается в том, чтобы держать все документы вместе, а также сократить время на этой стадии процесса при перекрестном допросе. Я надеюсь, милорд, что это ясно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этот метод кажется Трибуналу более удобным; это даст защитникам больший срок для изучения письменных показаний под присягой.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо, милорд, так я и сделаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста, доктор Латернзер.

18073

H1214 – 0056

H1214 – 0057

ЛАТЕРНЗЕР /защитник генштаба и ОКВ/. С разрешения Высокого Суда я вызываю в качестве первого свидетеля фельдмаршала фон Браухича.

ГЕНЕРАЛ ТЕЙЛОР. Милорд, могу я сделать краткое замечание до того, как введут свидетеля?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста. Комендант суда, не вводите пока свидетеля.

ГЕНЕРАЛ ТЕЙЛОР. Милорд, я хочу сделать очень краткое замечание относительно объема показаний свидетеля фон Браухича.

Другие два свидетеля, которые будут вызваны доктором Латернзером - фельдмаршалы Манштейн и Рунштедт, были вызваны доктором Латернзером вначале и были допрошены перед комитетом фактически по всем вопросам, касающимся генерального штаба и высшего командования. Это видно будет из кратких изложений их показаний, я думаю, они имеются и у Суда.

С фельдмаршалом фон Браухичем дело обстоит несколько иначе. Свидетель фон Браухич подписал два письменных показания под присягой, которые Обвинение представило, и которые внесены в протокол и имеются перед Трибуналом, как доказательство США-532 и 533. Эти аффидевиты относятся исключительно к вопросам о составе и организации генштаба и групп верховного командования.

Перед комитетом доктор Латернзер произвел перекрестный допрос фон Браухича только в объеме этих письменных показаний под присягой, и никакие другие вопросы не были затронуты на комитете. Как я понимаю, сейчас доктор Латернзер хочет допросить свидетеля фон Браухича перед Трибуналом

по чрезвычайно разнообразным или, во всяком случае, некоторым другим вопросам, которые не охвачены в письменных показаниях под присягой. Обвинение просто желает указать, что поскольку свидетель фон Браухич будет давать показания по другим вопросам, которые не охвачены письменными показаниями под присягой, он становится свидетелем защиты, и Обвинение, возможно, хотя и не обязательно, будет производить перекрестный допрос по этим другим вопросам.

Мы хотим также указать, что если свидетель фон Браухич не собирается говорить по другим вопросам, чем те, о которых давали подробные показания фон Рундштедт и фон Манштейн, то будет совершенно справедливо и полезно ограничить показания Браухича материалом, изложенным в аффидевитах, исключая тот случай, как я говорю, если будет предложено, чтобы фон Браухич говорил о вопросах, которые не будут затронуты фон Рундштедтом и фон Манштейном.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер, Трибунал желает, чтобы Вы произвели допрос фон Браухича. Трибунал надеется, что по мере того, как его показания будут относиться к тем же вопросам, по которым будут давать показания два других свидетеля, которых Вы собираетесь вызвать, Вы будете как можно более кратки.

ЛАТЕРНЗЕР. Таким образом я вызываю в качестве свидетеля фельдмаршала фон Браухича.

/Вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите Ваше полное имя.

H1214 – 0058

H1214 – 0059

СВИДЕТЕЛЬ. Вальтер фон Браухич.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста, повторяйте за мной слова присяги:

"Клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин фельдмаршал, какое положение Вы занимали в последнее время?

БРАУХИЧ. Я был главнокомандующим сухопутными силами.

ЛАТЕРНЗЕР. В течение какого времени Вы были главнокомандующим сухопутными силами?

БРАУХИЧ. С 1938 по 1941 год.

ЛАТЕРНЗЕР. 4 февраля 1938 года Вы стали преемником генерал-полковника фон Рича по посту главнокомандующего сухопутными силами. Осведомил ли Вас Фрич, когда Вы заняли этот пост о намерениях Гитлера, которые он высказал 5 февраля 1937 года?

БРАУХИЧ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Может быть, если Гитлер сообщил Вам что-нибудь относительно своих намерений?

БРАУХИЧ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Может быть, об этом информировал Вас генерал Бек, тогдашний начальник генерального штаба сухопутных сил?

БРАУХИЧ. Тоже нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Если бы существовали такие планы, то необходимо было бы осведомить Вас о них в то время, когда Вы вступали на такой пост, как пост главнокомандующего сухопутными силами?

БРАУХИЧ. С моей точки зрения, да.

ЛАТЕРНЗЕР. Когда Вы узнали о том, что обсуждалось на совещании от 5 ноября 1937 года?

БРАУХИЧ. Только здесь, в Нюрнберге.

ЛАТЕРНЗЕР. Выслушал ли Гитлер Ваше мнение, как главнокомандующего сухопутными силами, перед занятием Австри

БРАУХИЧ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР: Существовал ли какой-либо план военного наступления на Австрию?

БРАУХИЧ: Нет, мне, во всяком случае об этом плане ничего неизвестно.

ЛАТЕРНЗЕР: Нападение на Австрию было для Вас неожиданным?

БРАУХИЧ: Для меня оно было совершенно неожиданным. Меня не вызвали тогда из зала Суда, как показывает свидетель Гизевиус. Я вообще не был в Берлине в то время, я тогда совершал служебную поездку. Только по возвращении я узнал о поступивших приказах.

ЛАТЕРНЗЕР: Возникли у Вас тогда какие-либо сомнения?

БРАУХИЧ: Я боялся братоубийственной войны, и я опасался так же, что вступление войск в Австрию повлечет за собой дальнейшие конфликты.

ЛАТЕРНЗЕР: Не повстречал ли Вас Папен 11 марта 1938 г. в имперской канцелярии и не поздравил ли он вас с тем, что первый приказ о вступлении войск в Австрию был отменен?

БРАУХИЧ: Я сам приветствовал то, что этот приказ о вступлении войск в Австрию был отменен, я был действительно в имперской канцелярии и вполне возможно, что Папен поздравил меня в связи с этим обстоятельством.

ЛАТЕРНЗЕР: Было ли заслушано Ваше мнение по политическим вопросам перед оккупацией Судетской области?

БРАУХИЧ: Нет, ни разу.

ЛАТЕРНЗЕР: Существовал ли в данном случае какой-либо план военного нападения?

БРАУХИЧ: На Австрию?

18077

H1214 – 0060

H1214-0061

ЛАТЕРНЗЕР: Нет, план оккупации Судетской области.

БРАУХИЧ: Нет, тоже нет.

ЛАТЕРНЗЕР: Не п осили ли Вы фельдмаршала Кейтеля до того, как была завершена оккупация Судетской области все употребить свое влияние с тем, чтобы не были нарушены достигнутые соглашения?

БРАУХИЧ: Да, это соответствует действительности.

ЛАТЕРНЗЕР: Свидетель Гизевиус показал здесь, что генерал-полковник Бек с мая 1939 года не занимался больше делами генерального штаба. Правильно ли это?

БРАУХИЧ: Это ошибка. Генерал-полковник Бек до 1 сентября 1938 года вел все дела в генеральном штабе.

ЛАТЕРНЗЕР: Генерал-полковник Бек составил меморандум, который здесь уже упоминался и о котором я поэтому больше не хочу говорить. В этом меморандуме он выступил против оккупации Судетской области и предостерегал от ведения войны на два фронта. Что вы предприняли после этого меморандума?

БРАУХИЧ: У меня было много серьезных опасений, по поводу политики, поддерживавшейся военными мерами; генерал-полковник Бек составил меморандум, в котором он по-военному лаконично пришел к тому выводу, что война в сердце Европы приведет к мировому конфликту. Так как я считал эти соображения очень важными.

Я воспользовался случаем, для того чтобы сообщить о них командирам корпусов. Их я вызвал в Берлин с другой целью, на совещании должны были обсуждаться внутриведомственные вопросы, касающиеся сухопутных сил. После этого обсуждения

я спросил каждого из генералов об их мнении, они все единодушно согласились с соображениями, высказанными в меморандуме. Затем Гитлер получил этот меморандум,по поводу него возник горячий спор,вовремя которого он мне дал понять, что он знает сам, что ему следует делать.

ЛАТЕРНЗЕР: Когда приблизительно это было?

БРАУХИЧ: Это было в конце июля, во второй половине июля 1938 года.

ЛАТЕРНЗЕР: В связи с чем генерал-полковник Адам должен был подать в отставку?

БРАУХИЧ: В августе у фюрера состоялось совещание с вызванными им офицерами генерального штаба. На этом совещании начальник генерала Адама, который был командующим армейской группой в Висбадене, высказал такие соображения, какие содержались в меморандуме. Адам тогда сослался на своего начальника. Это явилось первым поводом к его отставке, которая состоялась, однако, в октябре 1938 года после доклада генерала Адама. Речь шла при этом о поездке с инспекторскими целями на Западный вал, во время которой генерал Адам высказал свою точку зрения.

ЛАТЕРНЗЕР: Какие приказы Вы издали относительно военных приготовлений перед занятием Чехословакии?

БРАУХИЧ: Лично я не издавал никаких приказов. Гитлер же в то время приказал, чтобы войска, находившиеся в пограничных корпусных округах, были приведены в полную боевую готовность.

ЛАТЕРНЗЕР: Существовал ли какой-либо военный план оккупации Чехословакии ?

18079

H1214 – 0062

H1214 – 0063

БРАУХИЧ: Такого плана не существовало. Просто то, что затем было приказано Гитлером, было претворено в жизнь.

ЛАТЕРНЗЕР: Постепенно обстановка становилась более напряженной. Предостерегали ли Вы Гитлера в течение 1939 года от войны?

БРАУХИЧ: Да, на основании приказов, которые были изданы в связи с польским вопросом. У меня были серьезные опасения, что мы вопреки воле Гитлера и немецкого народа окажемся втянутыми в войну. По этой причине в июле 1939 года я во время доклада у Гитлера, еще раз указал на содержание меморандума. Далее, я сказал, о том, что все достижения, которых Гитлер добился мирным путем, будут поставлены на карту. Но Гитлер уклонился от дискуссии, чего он обычно не делал и лишь только заявил мне, что "это вопросы, которыми занимается политическое рукоуодство и которые меня совершенно не касаются".

ЛАТЕРНЗЕР: Не состоялась ли у Вас в то время беседа с Лютце, тогдашним начальником штаба СА?

БРАУХИЧ: Я беседовал с начальником штаба СА и во время этой беседы я высказал те же самые опасения, о которых я только что упомянул, и которые поэтому мне нет надобности Вам повторять. Начальник штаба Лютце разделял мою точку зрения. Я с ним заговорил об этом в надежде, что он при случае выскажет эту точку зрения фюреру.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин фельдмаршал, поддерживали ли Вы в то напряженное время контакт с министерством иностранных дел?

БРАУХИЧ: Нет, потому что министерству иностранных дел бы(

было запрещено ориентировать ОКХ.

ЛАТЕРНЗЕР: А что касается других руководящих политических органов?

БРАУХИЧ: Также нет.

ЛАТЕРНЗЕР: Совещание от 29 мая 1939 года является особенно важным. Не сложилось ли у Вас тогда такое впечатление, что вопрос о войне давно уже решен?

БРАУХИЧ: Нет, потому что имелся целый ряд обстоятельств и фактов, благодаря которым у меня сложилось такое впечатление, что речь шла не о каких-либо военных намерениях. Я позволю себе указать на то, что с осени 1938 года непрерывно велись переговоры с Польшей, которые должны были разрешить все возникшие вопросы. Гитлер в рейхстаге говорил относительно этой проблемы. При этом он заявил, что это единственный вопрос, который должен быть теперь решен. В предыдущих речах он также говорил о том, что укрепление вооруженных сил происходит только в целях охраны нашей родины.

В конце декабря 1938 г. или в первых числах января 1939 г. верховное командование сухопутных сил получило от ОКВ приказ, в котором говорилось о том, что сухопутные силы должны закончить к 1945 г. свою предусмотренную планом реорганизацию. Было запрещено подготавливать какое-либо стратегическое сосредоточение войск или какие-либо операции. На совещании 23 мая 1939 года Гитлер дословно сказал следующее: "Я был бы идиотом, если бы позволил ввязать себя в войну из-за Польши, как это было сделано в 1914 году с недальновидными людьми. Затем он приказал, чтобы армия закончила вооружение в предусмотренный период, следовательно

H1214 – 0064

H1214 – 0065

до 1942/43 гг. Я связал это с приказом, который я получил в начале года и, наконец, Гитлер приказал также, чтобы были учреждены комиссии, которые должны были рассмотреть другие затронутые проблемы.

Все эти обстоятельства являлись для меня совершенно ясным доказательством того, что в случае с Польшей речь шла о политике, которая подкреплялась военными мерами.

ЛАТЕРНЗЕР: Выразили ли Вы какие-либо опасения на совещании от 23.5, о котором Вы только что говорили?

БРАУХИЧ: Это не было совещанием. Фюрер обратился просто к речью к подчиненным, никаких прений, которые были им вызваны, там не было.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин фельдмаршал, мне кажется, что вы меня не поняли. Я спросил Вас, выразили ли Вы на совещании 23 мая 1930 г. какие-либо опасения?

БРАУХИЧ: Нет, я Вам совершенно правильно ответил.

ЛАТЕРНЗЕР: До того времени, т.е. до мая 1939 г. разрабатывались ли какие-либо планы военных операций на случай войны с Польшей?

БРАУХИЧ: Нет, никогда.

ЛАТЕРНЗЕР: Надеялись ли Вы 22 августа 1939 г., что войну можно будет избегнуть?

БРАУХИЧ: Причины, упомянутые мною, все еще существовали. К этому времени был заключен торговый договор с Советским Союзом, который с моей точки зрения должен был заставить Польшу согласиться на переговоры. К тому же изоляция, о которой говорил Гитлер, должна была, по моему мнению, ~~была~~ так же привести к тому, что Польша пошла бы на переговоры. Но самым решающим во всем этом было то, что Гитлер решительно заявил,

что переговоры с Польшей продолжают вестись.

ЛАТЕРНЗЕР: Какова была цель этого выступления 22 августа 1939 года, как именно Вы себе это представляли?

БРАУХИЧ: Как мне казалось, это совещание было следствием тех представлений, которые я делал по адресу Гитлера, во-вторых, по моему мнению, Гитлер намеревался укрепить доверие, вызванное им командиров к проводившейся им политике и хотел полностью убедить их в логичности своих намерений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы об'явим перерыв.

(Трибунал об'являет перерив до 2 часов)

18083

H1214 – 0066

H1214-0067

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 9 августа 1946 года

Вечернее заседание

Встать! Суд идет!

КОМЕНДАНТ СУДА. Господа судьи, подсудимый Гесс отсутствует на данном заседании Трибунала.

Д-р ЛАТЕРНЗЕР /защитник генерального штаба и ОКВ/. Господин фельдмаршал, мы остановились на напряженном периоде, предшествовавшем началу войны. 25 августа 1939 года был отменен первый приказ о вторжении. Было ли Вам в те дни сделано Гитлером сообщение о том, что переговоры продолжались ?

БРАУХИЧ. Он лично дал мне приказ об отмене вторжения и сказал при этом, что переговоры с поляками продолжаются.

ЛАТЕРНЗЕР. В отличие от оккупации иностранных областей, которая имела место раньше, была ли подготовка к польской кампании рассчитана на то, что дело примет серьезный оборот. Не повело ли это обстоятельство к тому, что дело в действительности дошло до войны ?

БРАУХИЧ. Нет, и притом по следующим причинам. После судетского кризиса Гитлер слышал от отдельных военных руководителей, что они не считали военную подготовку серьезной, потому что по своему размаху подготовка не проводилась в соответствии с трудностями задачи. Однако, естественно, что если во время политических переговоров намереваются угрожать военными силами, то это должно вызывать впечатле-

18084

ние, что положение является весьма серьезным, как у партнера по переговорам, так и среди своих. По этой причине в польском вопросе Гитлер категорически требовал прекращения такой серьезной подготовки. Сюда следует добавить еще одно обстоятельство. По приказу Гитлера была составлена таблица времени, в которой были точно установлены отдельные стадии подготовки. Только по его приказу разрешалось переходить к новой стадии. Также и из этого для меня было ясно, что он намеревается провести подготовку в соответствии с ходом политических переговоров.

ЛАТЕРНЗЕР. Знали ли Вы при начале польской кампании о том, что было заключено соглашение с Советским Союзом о проведении демаркационной линии ?

БРАУХИЧ. Нет, я ничего об этом не знал.

ЛАТЕРНЗЕР. По окончании военных действий предусматривалось создание военной администрации в Польше. Почему это не было осуществлено ?

БРАУХИЧ. Главное командование сухопутных сил приняло решение о подготовительных мероприятиях и дало директивы о том, чтобы было достигнуто возможно быстрое умиротворение оккупированных областей. В начале октября я узнал о перегибах по отношению к полякам, совершенных лицами, не входившими в состав армии. Я сообщил об этом в ОКВ и использовал ближайшую возможность для того, чтобы лично доложить об этом Гитлеру. Я попросил его позаботиться о том, чтобы такого рода действия были пресечены раз и навсегда. Гитлер не обратил внимания на этот доклад. Вначале было предусмотрено назначить Франка гражданским комиссаром при военном командующем в Польше. Во второй половине октября ему было поручено руководство всей администрацией. Армия

18085

H1214 – 0068

H1214 – 0069

передала ему свои полномочия.

ЛАТЕРНЗЕР. Не было ли после польской кампании напряженных отношений между ОКХ, главным командованием сухопутных сил и Гитлером ? Каковы были причины этого ?

БРАУХИЧ. Постоянно имели место разногласия с руководством партии. Они относились к различным вопросам. Останавливаться на них всех - слишком долго. Я приведу только два примера. Один относится к заботе о душе, что я при всех обстоятельствах хотел сохранить в армии. Вторым было влияние, на которое претендовало партийное руководство в отношении вопроса о подаче жалоб. Третьим был указ рейхсфюрера СС Гиммлера по вопросу о женщинах и браке, на который я ответил приказом по армии.

ЛАТЕРНЗЕР. Теперь несколько вопросов в отношении периода наступления на Западе. Было ли главным командованием сухопутных сил предусмотрено после польской кампании наступление против западных держав ?

БРАУХИЧ. Не было предусмотрено никакого наступления. На основании ранее упомянутого приказа всякая подготовка была запрещена. Вследствие этого также не было предварительно принято никаких особых мер для обороны. Все распоряжения, которые давались после польской кампании войскам, отправлявшимся на западные границы, носили чисто оборонительный характер.

ЛАТЕРНЗЕР. Кто был позже автором плана наступления ?

БРАУХИЧ. 27 сентября 1939 года Гитлер сообщил о своем решении начать наступление на Западе и отдал приказ о соответствующей подготовке, которая должна была быть закончена к 12 ноября.

ЛАТЕРНЗЕР. Какую позицию заняли Вы и главное командование сухопутных сил /ОКХ/ по отношению к этому плану ?

БРАУХИЧ. Англия и Франция об"явили Германии войну. Обе эти державы не использовали момента наибольшей слабости Германии в сентябре. Поэтому для меня было весьма сомнительно, начнут ли они теперь, когда Западный фронт ежедневно усиливался, зимнее наступление. Кроме этого, для меня лично было весьма сомнительно, серьезно ли решили обе державы вести войну. Судя по приему, оказанному Чемберлену после заключения Мюнхенского соглашения в Лондоне и Далацье в Париже, я считал, что у Англии и Франции нет намерения вести войну. Относительно нарушений нейтралитета, имевших место со стороны союзников, я думал, что им не придется такое большое значение в глазах мировой общественности. После 1914 г. я хорошо запомнил последствия нарушения нейтралитета. Я считал, что такие же последствия и в этом случае постигнут того, кто первым в действительности крупными силами перейдет границу на суше. В управлении главного командования сухопутных сил мы тщательно рассмотрели вопрос о том, необходим ли переход границы в интересах сухопутных операций. Мы пришли к убеждению, что это не так, и что мы, если это вообще будет необходимо, сможем нанести ответный удар.

ЛАТЕРНЗЕР. Обратили ли Вы внимание Гитлера на то, что при наступлении на Запад Голландия, Бельгия и Люксембург будут втянуты в войну ?

БРАУХИЧ. Я использовал первую же возможность личной беседы с Гитлером после 27 сентября 1939 г. для того, чтобы изложить ему эти мои соображения. Он не стал дискутировать

18087

H1214 - 0070

H1214 – 0071

со мной этот вопрос, я остался при своем мнении, которое известно.

ЛАТЕРНЗЕР. Пытались ли Вы воспрепятствовать наступлению на Запад ?

БРАУХИЧ. Я попрежнему был убежден, что должна иметься возможность для того, чтобы с помощью политических переговоров закончить эту войну. Я считал безумием то, что Европа снова начала резню вместо того, чтобы в сотрудничестве итти путем мирного развития. Вооруженные силы существовали на основе принципа "сивис пацем пара беллум" /"Если хочешь мира - готовься к войне"/. Немецкий солдат, какой бы чин он ни имел, был воспитан в том духе, чтобы защищать и оборонять свою родину. Он никогда не думал о захватнических войнах или о распространении германского господства на другие народы. Мне было ясно, что весь вопрос мог бы быть разрешен только политическим путем, если бы к этому имелось серьезное стремление. Но всякое политическое развитие требует определенного времени, и я был заинтересован в том, чтобы выиграть время для этих политических переговоров, на которые я лично весь не имел никакого влияния.

Поэтому 5 ноября 1939 г. я просил аудиенции у фюрера. Так как я не мог больше излагать ему политические соображения, ~~не~~ я должен был оперировать только соображениями военного характера и сделал это, опираясь на состояние сухопутных сил. Вначале Гитлер спокойно выслушивал мои высказывания. Затем с ним случился припадок бешенства, так что всякое продолжение нашей беседы было невозможно, и я ушел. Вечером того же дня поступил приказ о наступлении на

12 ноября. Этот приказ был 7 ноября отменен.

ЛАТЕРНЗЕР. Не пытались ли Вы использовать в качестве предлога наличие плохих метеорологических условий для того, чтобы добиться отсрочки ?

БРАУХИЧ. Я указал на то, что, если мы вообще должны будем начать наступление, то, учитывая сложные топографические условия, это будет возможно только при длительной хорошей погоде и что, прежде всего, использование авиации зависит от длительной хорошей погоды.

ЛАТЕРНЗЕР. После речи Гитлера перед генералами 23 ноября 1939 г. Вы, как это часто уже обсуждалось здесь, подали в отставку. Каким образом это случилось ?

БРАУХИЧ. 23 ноября вечером меня еще раз вызвали к фюреру. Во время длительной беседы с ним с глазу-на-глаз он еще раз выдвинул свои обвинения по адресу армии. В ходе этой беседы я предложил ему свою отставку. Он отклонил ее, сказав, что я должен выполнять свой долг и свои обязанности так же, как любой другой солдат. Из-за этого случая в наших отношениях возникла трещина, которая была тогда засыпана, но никогда уже не была устранена.

ЛАТЕРНЗЕР. В какой степени Вы, как командующий сухопутными силами, участвовали в принятии решения об оккупации Норвегии и Дании ?

БРАУХИЧ. Ни в какой.

ЛАТЕРНЗЕР. Содействовали ли Вы подготовке и проведению этой операции ?

БРАУХИЧ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Затем началась кампания на Западе. Каковы были в тот период Ваши взаимоотношения с Гитлером ?

18089

H1214 – 0072

H1214 - 0073

БРАУХИЧ. Как уже упомянуто выше, они были напряженными. Во время западной кампании имел место ряд крупных и мелких разногласий. Я остановлюсь только на одном. То обстоятельство, что германские танки были остановлены перед Дюнкерком, привело к серьезным разногласиям. Эти разногласия возникли в результате того, что основная часть личного состава английского экспедиционного корпуса смогла переправиться через канал в Англию.

ЛАТЕРНЗЕР. По окончании западной кампании разрабатывало ли или предлагало ли главное командование сухопутными силами мероприятия по демобилизации ?

БРАУХИЧ. Тогда было проведено два мероприятия. Была учреждена комиссия по демобилизации и, во-вторых, ряду генералов был задан вопрос о том, желают ли они по заключении мира оставаться в армии.

ЛАТЕРНЗЕР. Каково было Ваше участие в принятии решения о наступлении на Грецию и Югославию ?

БРАУХИЧ. Я никоим образом не содействовал принятию такого решения. Когда я вместе с начальником штаба сухопутных сил генерал-полковником Гальдером был вызван к фюреру, он встретил нас словами: "Я принял решение разбить Югославию", и затем привел причины принятия этого решения, которые, как мне кажется, здесь уже известны.

ЛАТЕРНЗЕР. Имелся ли тогда план наступления против Греции и Югославии ?

БРАУХИЧ. Нет, ни плана, ни какой-либо подготовки, даже карт не было.

ЛАТЕРНЗЕР. Откуда Вы должны были перебрасывать дивизии, из всех частей Германии ?

БРАУХИЧ. Дивизии надо было перебрасывать из всех ча-

стей Германии и оккупированных областей.

ЛАТЕРНЗЕР. Верно ли утверждение фельдмаршала Паулюса о том, что оккупация Балкан была подготовкой для кампании против Советского Союза ?

БРАУХИЧ. Это - ошибка фельдмаршала Паулюса. Югославский вопрос возник исключительно как последствие происходящего там переворота, так как Югославия вначале присоединилась к пакту трех держав. Эта кампания явилась также следствием высадки английских войск в Греции и катастрофического положения итальянцев в Албании.

ЛАТЕРНЗЕР. Теперь перейдем к восточной кампании. Каково было Ваше отношение к торговому соглашению, заключенному с Советским Союзом ?

БРАУХИЧ. В сентябре 1939 года мы радостно приветствовали торговое соглашение с Советским Союзом, Мы видели в нем залог того, что период недоверия закончился и, что, кроме того, Германия вновь может выполнить свою, присущую ей в сердце Европы, задачу - быть связующим мостом.

ЛАТЕРНЗЕР. Высказывал ли какой-либо военный руководитель мысль о нападении на Советский Союз ?

БРАУХИЧ. Нет, никогда.

ЛАТЕРНЗЕР. Когда Гитлер впервые говорил Вам о возможности войны с Советским Союзом ?

БРАУХИЧ. В августе 1940 года в разговоре со мной он сказал, что он опасается, что позиция России может измениться. Вслед затем я беседовал с начальником генерального штаба и сказал ему, что мы должны получить точные данные, так как до сих пор нами ничего не было сделано в этом отношении.

ЛАТЕРНЗЕР. Имелись ли готовые карты ?

БРАУХИЧ. Ни карт, ни чего-либо другого. В сентябре Гит-

18091

H1214 – 0074

H1214 – 0075

лер приказал изучить вопрос о войне с Россией. По моему мнению, тогда не было решения о превентивной войны, во всяком случае о нем не было об"явлено. Вся работа представляла собой генерал-штабистскую подготовку или меры предосторожности, как это повсюду делается в таких случаях.

ЛАТЕРНЗЕР. Имелась ли связь между передислокацией нескольких дивизий в генерал-губернаторстве, по поводу которой Вы отдали приказ, и началом кампании на Востоке, или какие причины были решающими в этом вопросе о передислокации ?

БРАУХИЧ. Передислокация дивизий была начата уже раньше. Она имела совершенно другие причины. Охрана русско-германской демаркационной линии в Польше осуществлялась, главным образом, таможенной службой. Ею были установлены бесчисленные факты перехода границы. В таможенной пограничной охране срочно нуждались и другие районы. СС была намерена взять на себя пограничную охрану таможенной службы. Для этого они хотели сформировать новые соединения. Однако я хотел воспрепятствовать этому, и по этой причине Гитлеру было подано ходатайство о переброске дивизий на Восток. Кроме того, мы вообще хотели освободить Францию от многочисленных дивизий, которые в ней дислоцировались.

ЛАТЕРНЗЕР. Выдвигало ли главное командование сухопутными силами на совещании от 3 февраля 1941 года возражения против войны с Советским Союзом ? Я при этом ссылаюсь на документ 872-ПС, США-134.

БРАУХИЧ. Согласно высказываниям Гитлера, конфликт с Россией, если он вообще мог перерасти в войну, мог принять только форму превентивной войны. На совещании я ограничился возражениями чисто военного характера. Генерал-полковник Гальдер и я делали упор на три момента. Во-пер-

вых, размеры русской территории, которую и сегодня нельзя еще преодолеть с помощью только мотора; во-вторых, большое количество населения и тем самым большое количество хороших резервов, которые имелись в распоряжении России, и совершенно иной культурный уровень и совершенно иной характер русского населения по сравнению с 1914-18 гг., в чем я сам мог убедиться, когда я был в 1931 году в России, как гость Красной Армии, и, в-третьих, высокий военный потенциал России. По нашим подсчетам, Россия располагала тогда, примерно, 10.000 танков. Гитлер, повидимому, уже подверг рассмотрению эти вопросы, так как он немедленно ответил и опроверг оба первых пункта, сказав: "Господство советов настолько нелюбимо русскими народами, что оно рухнет. Важно лишь то, чтобы первые успехи были потрясающими". В отношении последнего пункта о вооружении он на основании обширных цифровых данных, которые он, как всегда, знал наизусть, показал, что вооружение России не может находиться на том уровне, как это мы предполагали. Точных данных у нас не было.

ЛАТЕРНЗЕР. Таким образом, Гитлер не согласился с высказанными Вами возражениями ?

БРАУХИЧ. Он не стал вступать в дальнейшую дискуссию.

ЛАТЕРНЗЕР. Когда Вы затем сообщили подчиненным Вам командующим группами армий и армиями о планах в отношении России ?

БРАУХИЧ. 18 декабря 1940 года ОКВ издало приказ. Вслед за этим, в конце декабря, поступили первые директивы группам армий.

ЛАТЕРНЗЕР. Как складывались Ваши взаимоотношения с Гитлером во время русской кампании ?

18093

H1214 – 0076

H1214 – 0077

БРАУХИЧ. Во время русской кампании трудности постоянно увеличивались. Из большого количества событий я остановлюсь только на двух. Армия в оккупированных областях,идя навстречу пожеланиям населения, снова предоставила церкви в его распоряжение. Немецкое духовенство, по желанию населения, неоднократно отправляло религиозную службу. Это было запрещено Гитлером. Таким образом,получилось такое своеобразное положение,что священники румынских, венгерских,итальянских и других дивизий отправляли религиозные службы, а немцы не имели этой возможности.

Вторым важным вопросом был вопрос оперативного руководства военными действиями. Если война была уже начата, то для продолжения военных действий на следующий год следовало создать предпосылки в этом году. По моему мнению и мнению главного командования сухопутными силами, район Москвы - не сам город - играл решающую роль. Вся транспортная сеть сосредоточивается в этом районе. Там, в соответствии с этим, имелись предпосылки для сосредоточения и распределения основного резерва. Там находилось также большое количество военных предприятий, которые бы дали возможность вооружить эти вновь формируемые соединения. Поэтому главное командование сухопутными силами придерживалось того мнения, что после того, как будет достигнута линия Днепр-Смоленск- Чудское озеро, необходимо овладеть всем районом Москвы. Гитлер придерживался другого мнения. Он придавал решающее значение Ленинграду и затем требовал наступления в районе Киева. Решение об этом принимал он. Таким образом,позже стало бы уже слишком поздно. Наступление на Москву... в районе Москвы под влиянием метеорологи-

18094

ческих условий было обречено на провал.

ЛАТЕРНЗЕР. Относительно восточной кампании я хотел бы выяснить порядок подчиненности. Было ли Вам доложено о соглашении между генерал-квартирмейстером армии генералом Вагнером и Гейдрихом относительно айнзацгрупп ?

БРАУХИЧ. Мне было доложено, что имело место совещание между генералом Вагнером и начальником главного управления СС Гейдрихом. Это совещание должно было в соответствии с приказом ОКВ рассмотреть вопросы, которые необходимо было разрешить для того, чтобы урегулировать использование айнзацкоманд в районе операций сухопутных сил, о котором отдал приказ Гитлер. Мне было сообщено, что при этом речь шла о вопросе перехода границы, о вопросах экономического обеспечения, о вопросе о праве беспрепятственного передвижения по дорогам. Кроме этого, мне ничего не было сообщено. Я не знаю, обсуждалось ли еще что-нибудь. Но самое большее речь могла итти ~~о том, что, может быть,~~ об обсуждении вопроса о том, что, если такие команды в ближнем тылу будут каким-либо образом втянуты в район операций, то они в таком случае поступают под командование местного соответствующего командира. Все распоряжения для этих команд, согласно приказу, давались рейхсфюрером СС. По желанию сухопутных сил группам армий и армиям были приданы команды связи. Они, однако, имели своей задачей только осведомлять эти команды относительно целей и задач операций, если это их интересовало. В приказе ОКВ относительно целей и задач этих команд говорится следующее:

"Предусмотрено возможно быстрее превратить оккупированные области в политические государства. Для подготовки к проведению этой меры должны быть использованы эти команды".

18095

H1214 – 0078

H1214 – 0079

О чем-либо ином главному командованию сухопутных сил известно не было.

ЛАТЕРНЗЕР. Доложил ли генерал Вагнер Вам о том, что эти айнзацгруппы должны были провоцить массовое уничтожения ?

БРАУХИЧ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Свидетель фюрер СС Шелленберг был допрошен здесь и он показал, что он убежден в том, что главное командование сухопутных сил /ОКХ/ знало о массовом уничтожении людей и служебными каналами сообщало об этом командующим. Верно ли это убеждение свидетеля Шелленберга ?

БРАУХИЧ. Он говорит об убеждении, а не о том, что он знал, и это убеждение неправильно.

ЛАТЕРНЗЕР. Каков был порядок подчиненности ?

БРАУХИЧ. Подчиненность этих команд, как уже упоминалось, была урегулирована таким образом, что они все приказы получали только от рейхсфюрера СС. Ни в какой степени они не подчинялись сухопутным силам.

ЛАТЕРНЗЕР. Но в отношении снабжения они все же подчинялись армии ?

БРАУХИЧ. Нет, они не подчинялись ей. Им только было предписано получать свое снабжение от сухопутных сил, так как не было иного пути получения снабжения, продовольствия и горючего.

ЛАТЕРНЗЕР. Поступали ли к Вам служебные отчеты этих айнзацгрупп ?

БРАУХИЧ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Еще необходимо выяснить вопрос о подчинении войск СС. Каков был порядок подчинения войск СС сухопутным силам ?

БРАУЖИЧ. Войска СС подчинялись сухопутным силам только в вопросах тактического использования. Они не подчинялись армии ни в дисциплинарном, ни в судебном отношении. Армия не имела никакого влияния на продвижение по службе или смещение с должностей в войсках СС.

ЛАТЕРНЗЕР. Кому подчинялась дивизия войск СС, когда она не выполняла тактической задачи, т.-е. не вела боя и не находилась в районе операций ?

БРАУЖИЧ. Во всяком случае, не армия. Она подчинялась командованию войск СС и ОКВ.

ЛАТЕРНЗЕР. А кому она подчинялась в том случае, если она находилась в Германии ?

БРАУЖИЧ. Рейхсфюреру СС.

ЛАТЕРНЗЕР. Войска СС оплачивались из бюджета вооруженных сил ?

БРАУЖИЧ. Во всяком случае, не из бюджета сухопутных сил.

ЛАТЕРНЗЕР. А из бюджета ВВС и военно-морского флота еще в меньшей степени, чем ...

БРАУЖИЧ. Я полагаю, что также мало. Насколько я информирован, СС имели не только собственный бюджет, но и свое собственное управление вооружений, управление вещевого снабжения, управление продовольственного снабжения и т.д.

ЛАТЕРНЗЕР. Таким образом, между дивизией войск СС и сухопутными силами имелась более тесная связь в тактическом отношении только в том случае, если эта дивизия войск СС вела бой ?

БРАУЖИЧ. Она подчинялась сухопутным силам в тот период, когда она действовала в районе операций или когда она предоставлялась для транспортировки в район операций.

ЛАТЕРНЗЕР. Будет ли правильным сравнение, если сказать

H1214 – 0080

H1214-0081

что между дивизией войск СС и сухопутными силами не имелось тесной связи, если сравнить ее, например, с итальянской или испанской дивизией, подчиненной сухопутным силам в бою ?

БРАУХИЧ. Положение было, примерно, одинаковым.

ЛАТЕРНЕР. Каковы были вообще отношения между командным составом войск СС и командным составом сухопутных сил, ВВС и военно-морского флота. Были/ли они особенно гармоничными ?

БРАУХИЧ. В бою - конечно, а вообще связь была слабой.

ЛАТЕРНЕР. Г-н фельдмаршал, не можете ли Вы подробно описать обстоятельства, при которых Гитлер издал пресловутый приказ о комиссарах ?

БРАУХИЧ. В марте 1941 г. Гитлер приказал военным руководителям ... в продолжительной речи он еще раз изложил им основы для характеристики отношения к России. Затем он заявил, что здесь речь идет о борьбе, которая по своей природе является идеологической борьбой и которую нельзя вести рыцарскими методами, к которым привыкли сухопутные силы. Он знает, что офицеры не могут согласиться с этим мнением, однако, он требует непременного выполнения отдаваемых им приказов. В связи с этим он отдал затем приказ об обращении с комиссарами.

ЛАТЕРНЕР. Что Вы сделали для того, чтобы предотвратить выполнение этого приказа и положить конец эксцессам, допускаемым войсками на Востоке ?

БРАУХИЧ. По окончании совещания, когда Гитлер ушел, часть командующих подошла ко мне. В частности я помню командующих тремя группами армий: фельдмаршала фон Рундштедт, фельдмаршала фон Бок и фельдмаршала фон Лееб, а также неко-

тором количество командующих армиями. Они подошли ко мне, возбужденно говорили о том, что такие методы ведения войны для них неприемлемы. Я согласился с их мнением и сказал им, что со стороны главного командования сухопутных сил не будет отдано никакого приказа по поводу этого. Однако я должен сначала продумать, какие шаги я предприму.

Между тем ... между тем... настолько хорошо узнал Гитлера, что твердо знал, что если он уже принял решение и если он, как это имело место в данном случае, открыто, т.-е. перед командующими, об"явил о нем, то он сейчас же после этого ни за что на свете от него не откажется. Но я должен был дать возможность сухопутным силам избавиться от этого приказа. Исходя из этого, я отдал приказ относительно дисциплины.

ЛАТЕРНЗЕР. Каков был, примерно, текст этого приказа ?

БРАУХИЧ. Текст я не могу уже восстановить. Содержание этого приказа в основном заключалось в следующем:

Дисциплина в армии должна со всей строгостью соблюдаться, согласно прежним положениям уставов. Отношение к населению должно быть весьма корректным, всякие эксцессы должны наказываться.

ЛАТЕРНЗЕР. Могли ли иметь успех открытый отказ выполнить этот приказ Гитлера или угроза уходе в отставку ?

БРАУХИЧ. Как я уже говорил, нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Еще один вопрос в связи с восточной кампанией.

Обнаружила ли германская армия в 1941 году при своем продвижении в России значительные разрушения, которые

18099

H1214 – 0082

H1214 - 0083

произвела сама советская армия при своем отступлении ?

БРАУХИЧ. Картина была такая, какую мы и ожидали. Уже много веков тому назад были известны/взгляды и беспощадность русских в этом отношении/в своей стране. Мы нашли много разрушенных мостов и железных дорог, разрушенных электростанций, фабрик в больших масштабах; шахты Донецкого бассейна были настолько разрушены, что, несмотря на многомесячную работу, едва удалось использовать их. В городах мы натыкались на специальные команды русских войск младших возрастов, которые частично выполнили задания по поджогу населенных пунктов. В Киеве и в различных других населенных пунктах мы находили мины с взрывателями замедленного действия, из-за которых мы несли значительные потери.

ЛАТЕРНЗЕР. Были ли Вы заранее информированы о вступлении в войну Италии или об об"явлении войны Америке ?

БРАУХИЧ. Нет, мы весьма сожалели об этих двух событиях.

ЛАТЕРНЗЕР. Были ли Вам известны военные соглашения с Японией ?

БРАУХИЧ. Я и сегодня их не знаю.

ЛАТЕРНЗЕР. Протоколы допроса свидетеля Гизевиуса стали Вам известны благодаря тому, что Вам дали их для просмотра. Знаете ли Вы свидетеля Гизевиуса ?

БРАУХИЧ. О существовании господина Гизевиуса я впервые узнал из газет в апреле 1946 года. Я прочитал в газете, что он должен выступить здесь в качестве свидетеля. Я не обратил бы на это внимания, если бы мне не бросилась в глаза фамилия, которая была мне известна, поскольку один доктор Гизевиус в 90-х годах был у моих родителей домашним врачем.

ЛАТЕРНЗЕР. Свидетель, однако, был весьма разносторон-

ние и очень подробные сведения относительно Вашей личности, в частности о том, что он беседовал с Вами об общем путче. Как Вы это об"ясняете ?

БРАУХИЧ. Мне кажется, что каждый, кто хоть немного знает меня, рассмеется от мысли, что я беседовал с каким-то молодым человеком, которого я совершенно не знал, о планах путча, направленного против главы государства.

ЛАТЕРНЗЕР. Эти данные ...

БРАУХИЧ. На основании протокола я могу представить себе только одну картину, и на основании этой записи у меня создалось впечатление, что речь идет о беспочвенных комбинациях, причем такого человека, который считает, что земля вращается только вокруг него.

ЛАТЕРНЗЕР. Гизевиус далее утверждал, что генералы обогащались. Верно ли это ?

БРАУХИЧ. Я не знаю, каким путем.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы сами получали какую-либо дотацию ?

БРАУХИЧ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин фельдмаршал, Вы пред"явили обвинению два аффидевита, а именно аффидевит № 2, документ США-532 и аффидевит № 4, документ США № 535. Оба аффидевита датированы 17 ноября 1945 года. Вы тогда находились в заключении ?

БРАУХИЧ. Два американских офицера попросили меня развить им структуру и т.д. сухопутных сил.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин фельдмаршал, Вы, очевидно, меня неправильно поняли. Я спросил Вас, находились ли Вы во время составления этих аффидевитов в заключении ?

БРАУХИЧ. С 18 октября прошлого года я нахожусь здесь, в Нюрнберге, в тюрьме, в качестве свидетеля.

18101

H1214 – 0084

H1214 – 0085

ЛАТЕРНЗЕР. Теперь - об аффидевитах. Кто составил эти письменные показания ?

БРАУХИЧ. Эти письменные показания были составлены двумя американскими офицерами.

ЛАТЕРНЗЕР. Кто потребовал от Вас дачи этих показаний?

БРАУХИЧ. Этого я не знаю, мне об этом не было сообщено.

ЛАТЕРНЗЕР. Было ли Вам сказано, для какой цели будут использованы эти письменные показания ?

БРАУХИЧ. Нет. На основании бесед, которые я имел по этого, я полагал, что они предназначены для информации экспертов относительно организации армии.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы внесли какие-либо исправления в эти показания ?

БРАУХИЧ. Я внес целый ряд исправлений. Количество я сейчас не могу указать.

ЛАТЕРНЗЕР. Были ли эти показания, по Вашему мнению, двусмысленными ?

БРАУХИЧ. Даже после того, как были внесены исправления, я считал, что они были ясными только в связи с теми беседами, которые имели место ранее. Это был целый ряд бесед, которые, как мне было ясно указано, не проводились под свидетельской присягой, что, правда, для меня безразлично, и их целью было выяснить структуру. Все вопросы и проблемы часто обсуждались и освещались с различных сторон.

ЛАТЕРНЗЕР. Не указали ли Вы при подписании аффидевита № 2, к которому приложена схема, на то, что эта схема является неправильной или что ее можно истолковывать неправильно ?

БРАУХИЧ. Я указал на то, что эта схема может привести к неверному пониманию. В ответ на это мне сказали, что все ясно и что схема не имеет большого значения.

ЛАТЕРНЗЕР. Аффидевит номер 1, документ США-531, который в тот же день подписал генерал-полковник Гальдер, дословно, за исключением последнего абзаца, совпадает с Вашим аффидевитом № 2. Вы были допрошены вместе с генерал-полковником Гальдером ?

БРАУХИЧ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Как Вы показали ранее, при подписании аффидевита № 2 Вы указали на то, что схема неправильна. Я передаю Вам эту схему и хочу спросить, что в этой схеме неправильно ?

БРАУХИЧ. Схема дает повод к возникновению недоразумений ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, Вы лучше спросите своего свидетеля, если он действительно является Вашим свидетелем, есть ли какие-либо неправильности в этих письменных показаниях, данных под присягой ?

ЛАТЕРНЗЕР. Простите, я не понял, у меня неправильно были включены наушники.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, Вам следует спросить свидетеля, есть ли какие-либо неправильности в письменных показаниях, данных им под присягой. Он пока ничего не говорил относительно каких-либо неточностей в своих письменных показаниях.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, в связи с этим я задам вопросы в этом направлении. Вначале я хотел допросить свидетеля в отношении схемы. Затем я задам ему другие вопросы.

18103

H1214-0086

H1214-0087

БРАУХИЧ. Схема может послужить поводом для недоразумений в связи с линиями. И если хотели на схеме показать иерархию, то, по моему, все штабы ОКВ и отдельных частей вооруженных сил не следовало включать сюда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хочет тотчас же выяснить, заявляет ли этот свидетель о том, что в данных письменных показаниях, данных под присягой, имеются какие-либо неправильности, что эти письменные показания под присягой не отвечают действительности?

ЛАТЕРНЗЕР. Господин фельдмаршал, в аффидевите № 2 Вы четыре раза употребляете слово "группа". Верно ли это выражение или ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я сказал: Трибунал хотел бы тотчас же выяснить, заявляет ли этот свидетель, что в данных письменных показаниях, данных им под присягой, что-нибудь неправильно отображено. Мы хотим немедленно это выяснить. Вы понимаете значение слова "немедленно"?

ЛАТЕРНЗЕР. Да, конечно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В таком случае я сам спрошу об этом свидетеля.

Фельдмаршал фон Брауxич, заявляете ли Вы, что В Ваших письменных показаниях, данных под присягой, в Ваших двух письменных показаниях что-нибудь отображено неправильно, имеются неточности и заявления, не отвечающие действительности?

БРАУХИЧ. Нет, не неправильно, а двусмысленно ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что в этих показаниях есть что-то, что может создать неправильное впечатление?

БРАУХИЧ. Различные вопросы могут привести к недоразумениям. Во-первых, схема, во-вторых, выражение "группа". Выражение "группа", которое я понимаю, как число, количество, а не как сумма определенного количества ... определенной серии учреждений в организационном или духовном отношении, так как между составными частями всех вооруженных сил вообще не имелось никакой связи. Связь имелась лишь наверху, в лице главнокомандующего вооруженными силами Адольфа Гитлера, и Гитлер лично использовал одну часть вооруженных сил в игре против другой части вооруженных сил. Он неоднократно в этом духе говорил со мной о военно-морском флоте и об авиации и их главнокомандующих, и я знаю, что то же самое он говорил о сухопутных силах и обо мне. Таким образом, выражение "группа" в этой формулировке двусмысленно. Оно было понятно только в связи со всеми беседами, которые велись ранее.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин фельдмаршал, Вы сами применили это выражение "группа" во время бесед с представителями обвинения ?

БРАУХИЧ. Я не могу Вам этого точно сказать. Это, пожалуй, возможно, так как я понимаю под "группой", как уже сказано, не что иное, как некоторое количество или число лиц, а не оформленный организационно, имеющий твердые границы союз.

ЛАТЕРНЗЕР. И это значение, о котором Вы только что говорили, Вы хотели дать выражению "группа" при подписании Вашего заявления ?

БРАУХИЧ. Да.

ЛАТЕРНЗЕР. Еще раньше, т.-е. до допроса представите-

18105

H1214 – 0088

H1214 – 0089

лями обвинения по этому пункту, Вы употребляли выражения "группа" в связи с высшим военным командованием ?

БРАУХИЧ. Нет, поскольку этой группы не было. Ее не было ни в организационном, ни в духовном отношении. Мы в германской армии признаем только деления армии на военные части /по Райнеру/- дивизии, корпуса, армии и т.д.

ЛАТЕРНЗЕР. Сейчас я перехожу к последним вопросам, господин фельдмаршал. В конце 1941 года Вы вышли в отставку. Каковы были причины Вашей отставки ?

БРАУХИЧ. Летом 1941 года стали особенно усиливаться и обостряться возраставшее влияние Гитлера на все вопросы, связанные с сухопутными силами, полная беспомощность ОКХ во всех областях политического и экономического управления оккупированными областями и внутреннее сопротивление проводимой Гитлером политике. Осенью 1941 года напряжение все более усиливалось. Наряду с этим,все время шла борьба с руководством партии, которая хотела шире распространить свое влияние на армию. Я больше не видел возможности для того, чтобы добиться здесь каких-либо изменений. Как ни тяжело было для меня принять решение в этот момент уйти из армии, в которой погибли миллионы солдат, я все же решился сделать этот решительный шаг. 7 декабря 1941 года, будучи на приеме у Гитлера, я попросил Гитлера освободить меня от моей должности. Он ответил мне, что он должен обдумать это и что он пока не хочет говорить со мной по этому поводу. 17 декабря он снова на приеме сообщил мне, что он решил сам взять на себя командование сухопутными силами. В качестве причины он привел то, что он должен все то доверие, которым он пользовался в армии, бросить на чашу весов, учитывая тяжесть

зимней кампании. 19 декабря я получил приказ, а 20 декабря, вечером, я поехал домой и больше не видел Гитлера. Гитлер был судьбой Германии и эту судьбу нельзя было предотвратить.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"является перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут/

тн.

18107

H1214 – 0090

H1214 – 0091

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли Обвинение подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

ГЕНЕРАЛ ТЕЛЬФОРД ТЕЙЛОР: Свидетель Браухич, защитник генерального штаба ссылался на два письменных показания, данных под присягой, которые были подписаны Вами. Имели ли Вы полную возможность внести изменения в эти письменные показания под присягой перед тем, как Вы их подписали?

БРАУХИЧ: Да, я имел такую возможность.

ГЕНЕРАЛ ТЕЛЬФОРД ТЕЙЛОР: Я попрошу, чтобы Вам сейчас показали оригинал письменных показаний под присягой № 2. Вы действительно внесли изменения в эти письменные показания под присягой перед тем, как Вы их подписали?

БРАУХИЧ: Я не понял вопроса.

ГЕНЕРАЛ ТЕЛЬФОРД ТЕЙЛОР: Вы внесли изменения в эти письменные показания под присягой перед тем, как поставили на них свою подпись?

БРАУХИЧ: Я внес некоторые изменения.

ГЕНЕРАЛ ТЕЛЬФОРД ТЕЙЛОР: Будьте добры обратиться к последней фразе того письменного показания под присягой, которое я Вам только что передал. Эта фраза...

БРАУХИЧ: В каком это месте?

ГЕНЕРАЛ ТЕЛЬФОРД ТЕЙЛОР: Это самая последняя фраза, 2-я страница. Это последнее предложение полностью написано Вашей рукой?

БРАУХИЧ: Да.

ГЕНЕРАЛ ТЕЛЬФОРД ТЕЙЛОР: Будьте добры зачитать эту последнюю фразу. Пожалуйста, зачитайте последнюю фразу, написанную Вашей рукой.

БРАУХИЧ/читает/: "В руках инстанций, показанных здесь на схеме, действительно находилось руководство вооруженными силами".

ГЕНЕРАЛ ТЕЛЬФОРД ТЕЙЛОР: Это предложение отвечает действительности в том виде, как Вы его зачитали?

БРАУХИЧ: В дополнение к тому, что я сказал ранее, я указывал на то, что схема может явиться причиной недоразумения, на что мне было заявлено, что это, мол, известно. Поэтому я в этой схеме ссылался на инстанции по иерархии.

ГЕНЕРАЛ ТЕЛЬФОРД- ТЕЙЛОР: Эта схема приложена к письменному показанию под присягой, которое Вы подписали. Последнее предложение в том виде, как Вы его только что зачитали, гласит: "В руках инстанций, показанных здесь на схеме, действительно находилось руководство вооруженными силами". Это предложение не допускает какого-либо недопонимания или неправильного его толкования, не так ли?

БРАУХИЧ: Господин генерал, лишь в той степени, в которой я указал на то, что в схеме отдельные части штабов должны быть изображены не так, как они выглядят, поскольку они непосредственно подчинялись штабу, и что, собственно, сюда относятся все части рабочих штабов.

ГЕНЕРАЛ ТЕЛЬФОРД ТЕЙЛОР: Ваша честь, это касается вопросов, связанных с Восточным фронтом; ~~то~~ я имею в виду, что свидетель фон Манштейн, который будет вызван для допроса следующим, служил на Восточном фронте и оставался там до 1944 года, в то время как свидетель фон Браухич вышел в отставку в 1941 году. Обвинение предпочитает отложить рассмотрение этих вопросов до допроса следующего свидетеля фон Манштейна. Что касается вопросов о ведении агрессивной войны, то эти вопросы почти полностью освеще-

H1214 – 0092

H1214-0093

ны в тех документальных материалах, которые уже в течение долгого времени находились в распоряжении Трибунала. В связи с этим американское Обвинение считает, что нет смысла пред"являть данному свидетелю документы по этой теме. Эти вопросы носят исключительно аргументативный характер, и в свое время они будут здесь обсуждаться. Таким образом, у американского Обвинения нет более вопросов к данному свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желают ли другие представители Обвинения задать вопросы свидетелю?

ГЕНЕРАЛ АЛЕКСАНДРОВ: Господин свидетель, Вы заявили сегодня здесь о том, что плана захвата Чехословакии не существовало и, во всяком случае, Вам об этом ничего не было известно. Я Вас правильно понял?

БРАУНИЧ: Да.

АЛЕКСАНДРОВ: А Вам разве не был известен план "Грюн"?

БРАУНИЧ: План "Грюн" был мне известен. Однако он относится кое к чему совершенно иному. План "Грюн" был составлен уже ранее, в основу его легла та мысль, что последует общее нападение Франции и Чехословакии на Германию. Так разрабатывался этот вопрос до моей службы на этом посту. Я сам не знал подробностей плана "Грюна".

АЛЕКСАНДРОВ: Но план "Грюн" предусматривал захват Чехословакии, не правда ли? Я повторяю: план "Грюн" предусматривал захват Чехословакии?

БРАУНИЧ: Насколько я знаю, план "Грюн", был предусмотрен в связи с нападением, на случай об"явления войны Францией и Чехословакией Германии...

АЛЕКСАНДРОВ: Тогда я в связи с этим напомню другой документ. Это - директива Гитлера от 30 мая 1938 года, первая копия которой была направлена Вам, как главнокомандующе

му сухопутными силами. Эта директива была дана в целях реализации плана "Грюн". Я оглашу Вам пункт первый раздела второго. Это - директива. Там написано: "Моим неколебимым решением является то, что Чехословакия в ближайшим будущем должна быть разбита в результате одного военного акта". Эта директива Вам была известна?

БРАУХИЧ: Эту директиву я знаю.

АЛЕКСАНДРОВ: Таким образом, план захвата Чехословакии существовал в действительности или нет?

БРАУХИЧ: Я не понимаю смысла Вашего вопроса.

АЛЕКСАНДРОВ: Я спрашиваю, фактически план захвата Чехословакии существовал или нет?

БРАУХИЧ: В мае 1938 года эта мысль была в первый раз сообщена мне Гитлером. Однако при этом следует учитывать то, что Гитлер, как это вообще известно, всегда говорил в сильных выражениях, и для слушателя было очень трудно узнать его истинные намерения на основании его речей.

АЛЕКСАНДРОВ: Следующий вопрос. Скажите, господин свидетель, каким образом Вы узнали о переговорах генерала Вагнера с начальником полиции безопасности и СД Гейдрихом? Каким образом Вам стало об этом известно?

БРАУХИЧ: Из доклада генерала Вагнера.

АЛЕКСАНДРОВ: Генерал Вагнер находился в вашем подчинении?

БРАУХИЧ: Он подчинялся начальнику генерального штаба и таким образом мне.

АЛЕКСАНДРОВ: Таким образом, переговоры генерала Вагнера с Гейдрихом проходили с Вашего ведома? Я повторяю вопрос: таким образом, переговоры генерала Вагнера с Гейдрихом проходили с Вашего ведома?

18111

H1214 - 0094

H1214-0095

БРАУХИЧ: О них мне было сообщено позже.

АЛЕКСАНДРОВ: Вы говорите сейчас, что Вам ничего не было известно о тактической деятельности созданных по этому соглашению оперативных групп полиции и о том, что они действовали в самом тесном контакте с вооруженными силами? Вы это утверждаете?

БРАУХИЧ: Я повторяю то, что я уже показал раньше. Главное командование вооруженных сил приказало, чтобы использовались команды СС, рейхсфюрера СС, которые должны были провести подготовку к превращению государств в политические государства. Ни о чем другом мне никогда ничего не было известно. Генерал ничего мне об этом не докладывал. Я вообще не получал никаких сведений такого характера. Если бы я получил их, то я точно так же, как и в случае с Польшей, выступил бы против этого, а не смотрел бы со стороны, если бы я знал об этом.

АЛЕКСАНДРОВ: И Вы не знали того, что эти оперативные группы действуют в тесном контакте с командованием армией, Вы и об этом не знали?

БРАУХИЧ: Нет, они не сотрудничали с командованием вооруженных, сухопутных сил.

АЛЕКСАНДРОВ: Я приведу сейчас выдержку из документа 150. Это - отчет оперативной группы безопасности СД от 18 октября 1941 года. Вот что говорится в отчете этой группы. Цитирую: "Оперативная группа "А" выступила в район концентрации сил, как было приказано, 23 июня 1941 года. Северная армейская группа, состоящая из 16 и 18 армий и 4-й танковой группы, выступила на день раньше. В нашу задачу входило установить личный контакт с командующими и начальником тыла. Нужно отметить, что отношения в армии сложились самые лучшие, в некоторых случаях

близкие, почти сердечные, так, например, с командующим танковой группой генерал-полковником Хоппнер. И далее: с самого начала наступления на Восток стало ясно, что специальная работа полиции безопасности должна распространяться не только на район тыла, но и на район главных действий"./Кончаю цитату/.

Вам о такого рода контакте полиции СС с командными группами армий ничего не было известно?

Ко мне об этом не поступало никаких докладов. Вследствие этого я ничего не знаю об этом.

АЛЕКСАНДРОВ: Вы заявили здесь, что Вами был отменен приказ Гитлера об убийстве советских военнопленных комиссаров. Я правильно Вас понял?

БРАУНИЧ: Да.

АЛЕКСАНДРОВ: Как реагировал Гитлер на отмену Вами этого приказа? /Пауза/. Как реагировал Гитлер на отмену Вами этого приказа?

БРАУНИЧ: Он мне об этом никогда ничего не говорил, так что... я не знаю, как он реагировал.

АЛЕКСАНДРОВ: И Вы его не поставили в известность о том, что Вы отменяете его приказ?

БРАУНИЧ: Нет.

АЛЕКСАНДРОВ: А как случилось, что фактически этот приказ выполнялся, потому что множество военнопленных советских комиссаров было уничтожено немецкими войсками?

БРАУНИЧ: Я не могу ничего сказать об этом, так как я не получал об этом никаких докладов. Я всегда лишь получал сообщения о том, что приказ не выполнялся.

АЛЕКСАНДРОВ: И последний вопрос. На вопросы защитника о причинах оставления Вами армии Вы заявили, что вследствие Ваших разногласий и расхождений с Гитлером из-за несогласия с политикой Гитлера Вы добились вашей отстав-

18113

H1214-0096

H1214-0097

ки? Правильно?

БРАУХИЧ: Да.

АЛЕКСАНДРОВ: Таким образом, те генералы германской армии, которые были не согласны с политикой Гитлера и гитлеровского правительства, имели возможность уйти в отставку и не проводить эту политику?

БРАУХИЧ: К сожалению, нет, ибо Гитлер категорически приказал, что никто не смеет уйти, и кроме того, нельзя было уйти, когда хотели. Мой случай ему казался подходящим, так как он нуждался в "козле отпущения" за неудачу русской зимней кампании. Это потом выразилось в пропаганде, которая проводилась в Германии, и при этом на меня была взвалена вся вина за эти события.

АЛЕКСАНДРОВ: У меня больше нет вопросов.

ЛАТЕРНЗЕР: Я хотел бы задать еще очень немного вопросов, которые возникли в связи с перекрестным допросом.

В этом документе Л-180, который был только что представлен вам Советским Обвинением, упоминается генерал-полковник Хопнер. Вы хорошо знали генерал-полковника Хопнера?

БРАУХИЧ: Я знал его с 1914 года. Он был начальником штаба у меня в Восточной Пруссии, так что я знал его очень хорошо.

ЛАТЕРНЗЕР: Тогда Вы, конечно, знаете и его отношение к таким насильственным методам, которые, как выяснилось теперь, применялись оперативными группами?

БРАУХИЧ: Хопнер был прямой, честной солдатской натурой, который отрицал все то, что в этом отношении не согласовывалось с теми мыслями, в духе которых он был воспитан.

ЛАТЕРНЗЕР: Жив ли еще генерал-полковник Хопнер?

БРАУХИЧ: Он - жертва 20-го июля.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом он был приговорен к смерти вследствие своего отношения к этим методам?

БРАУ ИЧ: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Можете ли Вы дать какое-либо об"яснение тому, что в докладе говорится, и что, как говорит автор, господствовало почти сердечное сотрудничество между генерал-полковником Хоппнером, с одной стороны, и оперативной группой, с другой?

БРАУХИЧ: Я могу об"яснить это лишь так, что, как я уже говорил об этом в своих показаниях о переговорах генерала Вагнера с начальником главного управления СС Гейдрихом, там, повидимому, речь шла о сотрудничестве в области боевых действий, т.е. там, где происходили бои. А вообще, именно на севере, положение было особенно тяжелое. Бронетанковые силы находились впереди, затем находились части русской армии, а среди них - немецкие дивизии. Там большую роль играли трудности в подвозе, и я могу себе представить, что эти группы были также использованы для охраны коммуникаций. Больше я ничего не знаю. Я, как уже сказано, никогда не получал никаких сообщений об этом.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы хорошо знали генерала Вагнера?

БРАУХИЧ: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Каково было его отношение к подобным методам насилия?

БРАУ ИЧ: ~~Он~~... В ходе событий 20 июля 1944 г. он покончил жизнь самоубийством.

ЛАТЕРНЗЕР: Разве...

18115

H1214 -0098

H1214 – 0099

БРАУХИЧ: При всех обстоятельствах он был против всех мер, которые были направлены против права, гуманности и справедливости или против существующих постановлений Гаагской и Женевской конвенций.

ЛАТЕРНЗЕР: Тогда, однако, следует полагать, что если бы ему при переговорах с Гейдрихом стало известно, что эти оперативные группы будут производить массовое уничтожение, то он, имея в виду его отношение к этому, сообщил бы Вам об этом?

БРАУХИЧ: При всех обстоятельствах.

ЛАТЕРНЗЕР: Благодарю Вас. У меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель, Вы читали показания свидетеля Гизевиуса?

БРАУХИЧ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И Вы заявляете Трибуналу, что, поскольку эти показания касаются Вас, они совершенно неправильны?

БРАУХИЧ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Теперь я хочу задать Вам другой вопрос. Когда приказ о комиссарах был передан Вам, до того, как была развязана война с Советским Союзом, какие приказы были изданы Вами в этой связи?

БРАУХИЧ: Я отдал приказ, который я ранее упоминал, о соблюдении дисциплины и о корректном обращении с населением со стороны немецких солдат и о том, что все эксцессы должны быть наказаны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: То-есть, иными словами, Вы не издавали никаких приказов, которые непосредственно относились бы к приказу о комиссарах?

БРАУХИЧ: Нет, я не мог прямо отменять приказа, но я отдал приказ, который был недвусмысленным и излагал мою точку зрения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы отдали этот приказ в письменном виде, не так ли?

БРАУХИЧ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И Вы заявляете Трибуналу, что в конце 1941 года Вы ничего не знали о том, что приказ о комиссарах проводился в жизнь?

БРАУХИЧ: Господин председатель, я ничего не хочу обелять. Я хочу говорить лишь правду, а именно, что я не получал никаких сообщений об этом и поэтому не могу дать по этому вопросу показаний. Если я интересовался, то мне сообщали лишь, что приказ не выполняется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае Вы заявляете, что, насколько Вы знали, этот приказ не проводился в жизнь до того времени, когда Вы ушли в отставку?

БРАУХИЧ: Да. Больше я ничего не могу сказать, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я лишь пытаюсь выяснить, что Вы уже показали. Теперь свидетель может удалиться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

Пожалуйста, доктор Латернзер.

ЛАТЕРНЗЕР: Я вызываю второго свидетеля - фельдмаршала фон Манштейна.

/Вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше полное имя.

СВИДЕТЕЛЬ: Эрих фон Манштейн.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги:

18117

H1214 – 0100

H1214-0101

"Я клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин фельдмаршал, каков был Ваш последний пост?

МАНШТЕЙН: Моим последним постом был пост главнокомандующего Южной группой армий.

ЛАТЕРНЗЕР: Как Вы получили этот пост?

МАНШТЕЙН: На этот пост я был назначен в ноябре 1942 года на основании приказа Гитлера.

ЛАТЕРНЗЕР: Остальные главнокомандующие были назначены таким же образом на Ваш пост?

МАНШТЕЙН: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы долгие годы находились на важных постах генерального штаба. Кем Вы были?

МАНШТЕЙН: Сперва, в прошлую войну я был в генеральном штабе, а затем, в 1929 году я был переведен в министерство рейхсвера, в первый отдел управления войск.

ЛАТЕРНЗЕР: Был ли генеральный штаб избранной частью, которая задавала тон в вооруженных силах?

МАНШТЕЙН: Офицеры генерального штаба были избранными в той степени, в какой они были избраны на основании своих тактических способностей и на основании своего характера. Они не задавали тона в сухопутных силах, так как их мнение вполне совпадало с мнением других офицеров. В отношении вооруженных сил вообще нельзя говорить о задавании тона со стороны генерального штаба. Военно-морские силы не имели генерального штаба. В военно-воздушных сил, насколько я могу судить, офицеры генерального штаба играли меньшую роль, чем "посторонние", например, Мильх, Удет и т.д. Вооруженные силы сперва не имели

генерального штаба вооруженных сил, так что о задавании генеральным штабом тона в вооруженных силах едва ли можно говорить.

ЛАТЕРНЗЕР: Оказывал ли генеральный штаб решающее влияние на все военные планы? Был ли он, так сказать, духовным центром армии?

МАНШТЕЙН: Генеральный штаб в центральном аппарате, т.е. в министерстве рейхсвера, разрабатывал в различных отделах центральные вопросы, если они касались руководства войсками и их использования. Напротив, все другие области находились в ведении управлений или инспекций различных родов оружия. Эти управления находились на одном положении с генеральным штабом и все, что касалось, собственно, жизни войск, разрабатывалось этими управлениями.

ЛАТЕРНЗЕР: Тогда генеральный штаб, повидимому, играл роль эксперта?

МАНШТЕЙН: Генеральный штаб мог, конечно, высказываться по тем вопросам, которые разрабатывались управлениями, например, по вопросам вооружения, обучения, но начальники управлений были совершенно равноправны с командирами частей и, в частности, важные вопросы о кадрах решались совершенно независимо от генерального штаба.

ЛАТЕРНЗЕР: Был ли начальник генерального штаба решающим советником Гитлера или соответствующего главнокомандующего сухопутными силами или ВВС?

МАНШТЕЙН: О том, что начальник генерального штаба был решающим советником Гитлера, вообще нельзя говорить. Положение начальника генерального штаба в вооруженных силах в третьей империи совершенно отличалось от того положения, которое занимал раньше начальник генерального

18119

H1214 – 0102

H1214 – 0103

штаба во времена кайзера. Тогда начальник генерального штаба подчинялся непосредственно кайзеру, мог непосредственно ему делать доклады.

В вооруженных силах Третьей империи и уже в Веймарской республике положение было совершенно иное. Начальник генерального штаба, например, сухопутных сил был никем иным, как советником главнокомандующего сухопутными силами в вопросах военного руководства. Между ним и Гитлером, таким образом, стоял еще главнокомандующий сухопутными силами, а до тех пор, пока мы имели военного министра в лице Бломберга, - еще и имперский военный министр.

Таким образом, нельзя говорить о даче советов Гитлеру со стороны начальника генерального штаба. Но и в отношении советов главнокомандующему сухопутными силами он, по крайней мере в мирное время, имел такие же права, как и начальники управлений, т.е. начальник управления кадров, управления вооружений, управления контрразведки и т.д.

ЛАТЕРНЗЕР: Существовал ли еще особый порядок передачи приказов в генеральном штабе?

МАНШТЕЙН: Особого порядка передачи приказов в генеральном штабе не существовало. Наоборот, он был строго запрещен. Приблизительно в конце первой мировой войны образовалось нечто подобное, когда Людендорф практически взял в свои руки управление военными делами и всегда имел контакт с подчиненным ему начальником генерального штаба, а не с самим главнокомандующим. Это, так бы сказал, выражение методов высшего военного руководства в корне ликвидировал генерал-полковник фон Сеект, и особого порядка передачи приказов в генеральном штабе в том смысле,

как это имелось здесь в виду, не существовало.

ЛАТЕРНЗЕР: А каково было положение с правом официально заявлять о своем особом мнении?

МАНШТЕЙН: В старой армии каждый начальник генерального штаба имел право, если он придерживался другого мнения, чем его командующий, записать это свое особое мнение в протокол, хотя он должен был, естественно, выполнять приказ своего командующего. В вооруженных силах новой третьей империи это положение было устранено и причем совершенно категорично с согласия начальника генерального штаба генерала Бека.

ЛАТЕРНЗЕР: Было ли ОКВ, так сказать, центральным мозгом вооруженных сил?

МАНШТЕЙН: ОКВ в той форме, в какой оно здесь упоминается, было создано лишь в 1938 году в качестве рабочего штаба Гитлера. До этого Бломберг был имперским военным министром, и его министерство представляло собой инстанцию, которая, так сказать, представляла все интересы вооруженных сил по отношению к государству и партии. Он распределял также денежные средства и вооружение между отдельными частями вооруженных сил. Постепенно Бломберг, без сомнения, хотел создать более сильное руководство вооруженными силами, однако, при этом он очень скоро встретил сильное сопротивление со стороны ОКХ и притом именно потому, что, по мнению ОКХ, Бломберг был слишком уступчив по отношению к партии. Затем он сам попытался создать нечто вроде своего тактического оперативного штаба. Но это было лишь начало. Затем произошло его падение. Штаб оперативного руководства был создан при Гитлере. Но его не следует счи-

18121

H1214 – 0104

H1214 – 0105

тать, так сказать, верхушкой трех... генеральных штабов вооруженных сил, или какой-то высшей организацией. Это было ничто иное, как исполнительный орган, оперативный штаб фюрера.

ЛАТЕРНЗЕР: Несмотря на это, цели главных командований частей вооруженных сил или генеральных штабов совпадали с целями ОКВ?

МАНШТЕЙН: Конечно, три части вооруженных сил придерживались одной точки зрения с ОКВ относительно необходимости ставить на первый план национальный момент. Далее, они считали своей целью идею о национальной чести, равноправии и, прежде всего, безопасности Германии. Сверх того, нельзя говорить о единой воле. В качестве примера я хотел бы сказать, что сухопутные силы придерживались того основного мнения, что Германия ни при каких условиях не сможет еще раз вести войну на два фронта. Военно-морскими силами, по моему мнению, владела следующая основная мысль: лишь бы только не война с Англией еще раз. Чего хотел лично Геринг, хозяин военно-воздушных сил, я не могу сказать. Но я не думаю, что он стремился ставить в новой войне на карту судьбы третьей империи и свое положение.

ЛАТЕРНЗЕР: А ОКВ?

МАНШТЕЙН: А ОКВ, если оно вообще имело свою волю, не имело, по моему мнению, никакой возможности серьезно защищать ее перед Гитлером.

ЛАТЕРНЗЕР: Какое значение имел союз Шлиффена и каковы были его цели?

МАНШТЕЙН: Союз Шлиффена в общем был собранием старых господ, которые раньше принадлежали к генеральному штабу. Кроме того, там были офицеры генерального штаба и помощники фюрера из вновь созданных вооруженных сил. Они раз в год устраивали обед, а перед этим собиралось так называе-

мое деловое совещание, на котором делался доклад о кассе, и это, собственно, было самым важным. Затем в союзе Шлиффена существовал почетный совет, который главным образом должен был заниматься решением споров между старыми членами, возникавших из разногласий Людендорфа и Гинденбурга. Мы, молодые. ... мы не участвовали уже в обсуждении этих разногласий; кроме того, мы не принадлежали... не подчинялись этому почетному совету. Каких-либо политических или военных целей этот союз не имел, и, таким образом, прежде всего, его нельзя рассматривать, как духовную школу какой был ~~вместо~~ генеральный штаб.

ЛАТЕРНЗЕР: Какое отношение имели эти 129 военных руководителей, входящих в обвиняемую группу, к ОКВ и генеральному штабу?

МАНШТЕЙН: Большинство из них по своему положению вообще не имело к ним никакого отношения...

ЛАТЕРНЗЕР: Пожалуйста, помедленней, господин фельдмаршал.

МАНШТЕЙН: К ОКВ принадлежало из них только четверо, а именно - Кейтель, Иодль, Варлимонт и Винтер, а к генеральному штабу относились только начальники генерального штаба сухопутных и военно-воздушных сил, которые неоднократно сменялись. ~~примерно~~ В состав его входило, примерно, по пять человек от каждой части вооруженных сил; все другие не принадлежали ни к ОКВ, ни к генеральному штабу.

ЛАТЕРНЗЕР: Какие же это были еще военные руководители?

МАНШТЕЙН: Это были люди, занимавшие высшие посты в военной иерархии, как это бывает во всякой стране.

ЛАТЕРНЗЕР: Но не составляли ли эти военные руководители по своим убеждениям единую группу с единой волей?

МАНШТЕЙН: Конечно, эти руководители в своих профессио-

18123

H1214 - 0106

H1214-0107

нальных воззрениях были едины. Это само собой разумеется. Также едины они были в своих мнениях о необходимости того, что Германия должна быть сильной, так как она была окружена тремя соседями, от которых можно было ожидать всего. Но, кроме этого, нельзя говорить о единых убеждениях.

Я хотел бы сказать, что на одной плоскости стояли три части вооруженных сил и каждая из частей вооруженных сил имела разные военные идеи и цели, часто противоречивые. А по вертикали эти 129 офицеров разделялись по военной иерархии, скажем, на четыре ступени, которые представляли между собой соотношение "приказывать" и "повиноваться". Высшей ступенью был фюрер, и при нем его рабочий штаб, ОКВ. Эта ступень несла всю военную и политическую ответственность, которая по военным принципам может лежать всегда только на истинном высшем руководителе.

Следующей ступенью были три главнокомандующие частями вооруженных сил. Они несли ответственность за военные задачи той части вооруженных сил, которая была им подчинена, и в этой области они, конечно, полностью были ответственны. Если Гитлер требовал от них совета по их военной области, они, конечно, были также его советниками. Третьей и четвертой ступенью, которые в лице этих 129 офицеров существовали только во время войны, были командующие, причем третья ступень - командующие группами армий, и четвертая ступень - командующие армиями. Главнокомандующие группами армий несли ответственность за оперативное руководство операциями, которые были им поручены. Командующие армиями несли такую же частичную ответственность за свои армии, которые также осуществляли территориальное управление в оперативном районе. Однако, третья и четвер-

18124

тая ступень не находились, так сказать, в идейной связи с Гитлером, так как между ними была ступень главнокомандующих. Они получали приказы и должны были повиноваться, как вообще в военной жизни, где имеется лишь ~~господствует отношение:~~ приказывающие и исполняющие приказ.

ЛАТЕРНЗЕР: Какая существовала при описанной Вами ответственности возможность высказываться о планах Гитлера?

МАНШТЕЙН: Высказываться о планах Гитлера для третьей и четвертой групп было совершенно невозможно, так как они узнавали обо всем лишь уже в форме приказа. Если в отдельных случаях Гитлер собирал командующих на совещания, то на них тоже делалось лишь сообщение об уже принятом решении, в котором ничего больше нельзя было изменить. Главнокомандующие частями вооруженных сил могли, конечно, если Гитлер спрашивал их об этом заранее, о чем я не могу судить в отдельных случаях, высказать свое мнение. В какой степени они могли добиться осуществления своих предложений - это уже другой вопрос.

ЛАТЕРНЗЕР: Эти военные руководители почти все были ранее в генеральном штабе. Не представляли ли они собой из-за этого какое-то единое целое?

МАНШТЕЙН: Конечно, известная часть их происходила из генерального штаба. В сухопутных силах, скажем, из 94 офицеров сухопутных сил, принадлежавших к этой мнимой организации, - 75 ранее были офицерами генерального штаба. Напротив, 20 ими не были. В военно-воздушных силах, насколько я знаю, из 17 только 9 были в генеральном штабе, а военно-морские силы вообще не имели генерального штаба. Единство, скажем, если оно вообще существовало, заключалось, таким образом, в том, что они полу-

18125

H1214 - 0108

H1214 – 0109

чили то же самое военное обучение в том же самом учебном заведении, но ни в чем ином.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом, понятие ОКВ и генерального штаба, с одной стороны, и ~~эти~~ 129 офицеров, с другой стороны, являются чем-то совершенно различным?

МАНШТЕЙН: Да, конечно, это совершенно различные вещи. Это были в основном военные руководители, а не генеральный штаб и не ОКВ. И в качестве единой организации их нельзя рассматривать ни в духовном, ни в материальном отношении, ни практически, ни теоретически.

ЛАТЕРНЗЕР: Затем, в этой группе находились некоторые командиры СС. Были ли СС четвертой частью вооруженных сил?

МАНШТЕЙН: Нет, СС не были, конечно, четвертой частью вооруженных сил. Без сомнения, большая часть разумных командиров войск СС, а во время войны и массы войск СС, желали быть включенными в армию. Об этом при противоположном стремлении фюрера и Гиммлера, естественно, не приходилось и думать. Соединения войск СС во время войны очень храбро сражались на фронте, как наши товарищи, рядом с нами, но четвертой частью вооруженных сил они не были. Наоборот, Гиммлер препятствовал всему, что могло бы означать усиление влияния вооруженных сил на СС. То, что отдельные командиры СС относятся к этой группе, что касается личности Гиммлера... я должен назвать это гротескным, так как, если кто-либо был смертельным врагом сухопутных сил, ~~так~~ это был Гиммлер.

ЛАТЕРНЗЕР: В каком отношении Гиммлер был смертельным врагом сухопутных сил?

МАНШТЕЙН: Гиммлер, без сомнения, хотел поставить свои СС на место сухопутных сил, в частности, он, по моему мнению, преследовал генералов сухопутных сил своей ненавистью

и клеветой. Я, например, знаю из совершенно надежного источника, что мою отставку следует в большей степени об"яснить происками Гиммлера, который при этом пускал в ход злостную клевету. О других командирах я могу лишь сказать, что некоторые раньше были в рейхсвере, были против своей воли уволены оттуда, а то, что они не особенно стояли за нас и не причисляли себя к нам, это, пожалуй, ясно.

ЛАТЕРНЗЕР: Разве партия и вооруженные силы не работали вместе по одному плану в интересах империи?

МАНШТЕЙН: Партия работала в политической области, а мы работали в солдатской области. Общий план партии и вооруженных сил - об этом не может быть и речи, так как для этого отсутствовали всякие предпосылки. Во-первых, отсутствовала самая важная предпосылка - общие основные взгляды. Известно, что мы были несогласны с очень многими методами партии и, если имеются разногласия в таких принципиальных вопросах, как, например, в вопросе о христианстве, то нельзя сказать... тогда как раз и отсутствует духовная основа для единого плана.

Второе, что мешало этому, было то, что партия претендовала на тотальную власть, партия все время старалась оказывать влияние на вооруженные силы и, пожалуй, я могу сказать, что мы, офицеры, постоянно вели борьбу против того, чтобы влияние партии действовало на наших солдат и тем самым отодвигало на задний план солдатский элемент, который мы собой представляли.

И в качестве третьего пункта следует констатировать, что о разработке единого плана под руководством Гитлера вообще не может быть речи. Если кто-нибудь и составлял план, то это был один Гитлер, а ниже его ни один человек не мог составлять планов, все они должны были только повиноваться. А вообще в политической и практической жизни

18127

H1214-0110

H1214-0111

третьей империи одно ведомство не знало, что делает другое, так что и здесь нельзя говорить об общности.

Таким образом, отсутствовали всякие предпосылки для создания такого единого плана.

ЛАТЕРНЗЕР: Кем вы были в генеральном штабе сухопутных сил?

МАНШТЕЙН: В генеральном штабе сухопутных сил, т.е. в центральном управлении, я с 1929 по 1933 г.г. был первым лфицером генерального штаба в первом отделе войскового управления. ~~Затем~~ Затем ~~с~~ в 1935 году я стал начальником оперативного отдела сухопутных сил, а в 1936 году - первым оберквартирмейстером, т.е. заместителем начальника штаба сухопутных сил.

ЛАТЕРНЗЕР: И Вам, как первому оберквартирмейстеру, подчинялся оперативный отдел?

МАНШТЕЙН: Да, мне подчинялся тогда оперативный отдел, организационный отдел и различные другие отделы.

ЛАТЕРНЗЕР: Таким образом, Вы, как начальник оперативного отдела, в случае войны имели бы дело с использованием войск?

МАНШТЕЙН: Да, само собой разумеется.

ЛАТЕРНЗЕР: Тогда Вы должны были знать цели и об"ем перевооружения?

МАНШТЕЙН: Да.

ЛАТЕРНЗЕР: Только, пожалуйста, совсем коротко, господин фельдмаршал.

МАНШТЕЙН: Да, целью нашего вооружения- в двадцатых годах, т.е. в годы до прихода к власти, было создание самой примитивнейшей безопасности на случай неспровоцированного нападения со стороны хотя бы одного из наших соседей. Мы, в конце концов, должны были всегда считаться с такой возможностью, так как наши соседи имели притязания на германские территории. Нам было совершенно ясно,

что при таком нападении мы в лучшем случае сможем оказать временное сопротивление в течение нескольких недель. А мы хотели бы достичь того, чтобы, например, в случае нападения Польши, вследствие занятия Верхней Силезии, мы стояли бы как перед свершившимся фактом. Мы хотели обеспечить себе такое положение, чтобы мы могли сопротивляться до тех пор, пока не вмешается Лига наций. Таким образом, мы практически полагались на Лигу наций и мы могли делать это лишь в том случае, ~~что~~ если нас самих ни при каких условиях нельзя было назвать агрессорами. Таким образом, мы постоянно должны были избегать всего того, что следовало бы считать нарушением Версальского договора или провокацией. И поэтому в первом отделе войскового управления у нас имелась особая группа офицеров, имевших своей единственной задачей наблюдать при издании всех приказов, которые издавались ОКХ или тогда руководством сухопутных сил, за тем, чтобы не были совершены такие нарушения.

ЛАТЕРНЗЕР: Был ли у Вас план мобилизации в то время, когда Вы были первым оберквартирмейстером?

МАНШТЕЙН: Да, первый план мобилизации вообще... да, он у нас был; он вступил в силу 1 апреля 1930 года, т.е. это был план о переводе стотысячной армии на военное положение. Вопрос мобилизации с 1930 года разрабатывался каждый год.

ЛАТЕРНЗЕР: А до этого?

МАНШТЕЙН: А до того вообще не было никаких планов мобилизации.

ЛАТЕРНЗЕР: Были ли планы сосредоточения войск?

МАНШТЕЙН: Планов сосредоточения войск с конца первой мировой войны до 1935 года вообще не было. В 1935 году был разработан первый план сосредоточения войск, так называемый план "Рот"/"Красный"/. Это было оборонительное

18129

H1214-0112

H1214 -0113

сосредоточение войск на Рейне или на нашей западной границе и одновременно сосредоточение войск для обороны на чешской и польской границах. Затем был разработан второй план концентрации "Грюн"/зеленый/ в 1937 году. Он предусматривал ся на тот случай, что Германия... Чехией... Чехословакией..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель, под "концентрацией" Вы имеете в виду позицию войск? Что Вы называете планом концентрации? Вы подразумеваете под этим позицию войск?

МАНШТЕЙН: Под планом концентрации войск я понимаю план, согласно которому войска, в случае угрозы войны должны быть приведены в состояние готовности на границе, т.е. план на тот случай, что будет угроза политических осложнений. Поведет ли она к войне и начнут ли войска войну из этих районов концентрации, это еще не имеет отношения к плану концентрации, как таковому. Там лишь написано, каким образом должны быть расположены войска и каковы будут первые задания группам армий и армиям в случае войны.

ЛАТЕРНЗЕР: Кроме этих двух планов сосредоточения войск, о которых Вы говорили, других не было?

МАНШТЕЙН: Оба... Это были оба плана сосредоточения войск, которые были составлены в то время, когда я был первым оберквартирмейстером. План концентрации "Вайс"/белый/ против Польши не был разработан при мне, он был разработан, повидимому, лишь в 1939 году.

ЛАТЕРНЗЕР: Когда Вы ушли с поста первого оберквартирмейстера в ОКХ?

МАНШТЕЙН: Я вышел в отставку 4-го февраля 1934 года, одновременно с устранением генерал-полковника фон Фрича.

ЛАТЕРНЗЕР: И в это время еще не существовало плана концентрации войск против Польши?

МАНШТЕЙН: Нет, тогда существовал только "Красный" план концентрации войск, где предусматривалось обеспечение польской границы в целях обороны на случай войны.

ЛАТЕРНЗЕР: Каково было отношение ОКХ к провозглашению военной суверенности в 1935 году. Ведь в это время Вы еще были в ОКХ?

МАНШТЕЙН: В 1935 году — Нет; тогда, при введении всеобщей воинской повинности, я был еще начальником генерального штаба 3-го военного округа. Однако по своим сведениям о генеральном штабе я знаю, что для всех нас это заявление было совершенно неожиданным. Я лично, вместе с командующим округом в Берлине, услышал об этом в первый рад по радио. Генеральный штаб, если бы его запросили, предложил бы иметь сначала 21 дивизию, как практически целесообразный и достижимый уровень усиления сухопутных сил. Установление численности в 36 дивизий было внезапным решением Гитлера.

ЛАТЕРНЗЕР: Требовали ли военные круги оккупации Рейнской области и была ли она задумана, как подготовка к войне?

МАНШТЕЙН: Нет, мы не требовали военной оккупации, прежде всего не рассматривали ее, как подготовку к войне. Напротив, я был тогда, когда имела место эта операция, + начальником оперативного отдела и сам должен был издавать приказы об этой оккупации. Для этого, так как решение фюрера было неожиданным, у нас было времени всего лишь один вечер, так как на следующее утро соответствующие генералы уже явились за приказами. Я знаю, что тогда имперский военный министр и генерал-полковник фон Фрич высказались отрицательно в том смысле, что они предостерегали Гитлера от такого одностороннего решения этого вопроса. Я хотел бы сказать,

18131

H1214 – 0114

H1214-0115

что это предостережение явилось первым поводом к недоверию, которое фюрер питал после во все большей степени к генералам. Он позже, во время одной беседы наедине со мной, сам признал это. Во всяком случае, когда Франция мобилизовала 12 дивизий, Бломберг предложил отвести назад три батальона, которые мы перебросили через Рейн на западный берег. Намерения, которые были у нас тогда относительно укрепления Рейнской области, были чисто оборонительного характера. Западный вал, так же, как и линия Мажино, был задуман как, по возможности, непреодолимая преграда для наступления.

ЛАТЕРНЕР: В какой степени военные руководители участвовали в событиях в Австрии? Вы, конечно, об этом хорошо знаете, господин фельдмаршал?

МАНШТЕЙН: Однажды утром меня совершенно неожиданно вместе с начальником генерального штаба генералом Бек вызвали к фюреру, кажется, около 11.00. Командующего сухопутными силами не было в Берлине. Гитлер сообщил нам, что он решил разрешить австрийский вопрос на основании опубликованных на день ранее намерений Шушнига. Он потребовал наших предложений о вступлении в Австрию, если это будет необходимо. Начальник генерального штаба доложил ему о том, что для этого мы должны мобилизовать два соответствующих корпуса - 7-й и 13-й баварские корпуса - и одну бронетанковую дивизию, но что такая мобилизация, вообще такое мероприятие ни в коей мере не подготовлено, так как политическое руководство никогда даже намеком не давало такого задания. Таким образом, все надо было импровизировать. Фюрер сначала не соглашался на эту мобилизацию, но потом согласился, с тем что если мы вообще хотим выступить, то

мы должны иметь подвижные войска, и сказал, что мы должны выступить в ближайшее воскресенье до намеченного плебисцита, если мы вообще хотим выступать. Из этого следовало, что приказ о мобилизации этих корпусов должен быть дан еще в тот же день, если мобилизацию и концентрацию сил на границе желательно было произвести своевременно. Совещание началось, примерно, в II часов, продолжалось приблизительно до часа, а вечером в 6 часов должны были быть изданы приказы. Они были даны с опозданием на 20 минут. Я должен был в этом случае сам составлять приказы о сосредоточении войск. У меня были в распоряжении было, таким образом, всего 4-5 часов. Ранее никто не думал об этом деле. Так называемый план "Отто" нем имеет никакого отношения к этой операции.

ЛАТЕРНЕР: Таким образом, у Вас, как ответственного за разработку этого приказа, для разработки его от получения Вами указания до проведения приказа в жизнь было всего лишь несколько часов времени?

МАНШТЕЙН: Да, 4-5 часов.

ЛАТЕРНЕР: Знали ли вы, как первый оберквартирмейстер, ответственный за разработку военных планов, что-либо о совещании фюрера 5 ноября 1937 года?

МАНШТЕЙН: Нет, я об этом ничего не знал.

ЛАТЕРНЕР: Вы были участником совещания 10 августа 1938 года?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернер, Трибунал хотел бы знать, с какой целью, по Вашему мнению, был создан план Отто? Для чего был создан этот план?

МАНШТЕЙН: В сухопутных силах у нас не было разработанного плана "Отто". Я знаю только, что это было паролем для каких-то мер ОКВ на случай... попытки реставрации

18133

H1214-0116

H1214-0117

Габсбургов в Австрии в связи с Италией. Эта возможность всегда была налицо, и я хотел бы еще добавить, что тогда, когда Гитлер дал нам распоряжение относительно Австрии, главной его заботой было, например, вмешательство западных держав, а ~~его единственной заботой была~~ позиция Италии, так как Италия все время, казалось, вела какую-то игру с Австрией и с Габсбургами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, Вы заявляете Трибуналу, что не знаете о том, являлся ли план "Отто" планом вторжения в Австрию германской армии или части этой армии?

МАНШТЕЙН: Нет, план "Отто" вообще стал мне ясен лишь здесь из протокола допроса Йодля. Плана вступления в Австрию, во всяком случае в ОКХ, у нас не было, так как все приказы я должен был тогда разрабатывать в течение нескольких часов после совещания с Гитлером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, но если план "Отто" не являлся планом вторжения в Австрию, в чем же он тогда заключался?

МАНШТЕЙН. Я не могу этого сказать, так как я... Я знаю лишь то, что существовали какие-то планы ОКВ, которые были связаны с попыткой реставрации Габсбургов в Австрии, но мы сами, по моему мнению.... насколько я помню, вообще не принимали никаких мер в этом отношении. Я уже совсем не помню, занимался ли я сам вообще когда-либо этим кодовым названием; это возможно, но я не помню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин фельдмаршал, Вы участвовали в совещании 10 августа 1938 года? Какова была цель и содержание этого совещания?

МАНШТЕЙН: Это совещание было чем-то совершенно необычным. Фюрер вызвал к себе в Бергхоф начальников генеральных

штабов тех армий, которые в случае вступления в Чехословакию должны были подойти к границе. Однако, он не вызвал к себе главнокомандующих, как это было бы естественно, а лишь, так сказать, более молодое поколение начальников штабов. Он, пожалуй, знал тогда из памятной записки генерал-полковника Бека, ~~и из факта ..... ее~~ переданной ему генерал-полковником фом Браухичем, что главнокомандующие и командиры корпусов отклоняли всякую политику, которая могла привести к войне, и поэтому он вызвал к себе нас, чтобы убедить нас в правильности и закономерности своего решения. Это был единственный, и я должен сказать, последний раз, когда он на таком собрании после своего доклада разрешил вести нечто вроде беседы или дискуссии. Его ожидания не оправдались в том отношении, что начальники генеральных штабов выдвинули возражения относительно возможности вмешательства западных держав и вообще опасностей возникновения из-за этого войны. Произошло очень резкое и неприятное столкновение по этим вопросам между фюрером и генералом фон Витерсхайном. После этого на таких собраниях он ни разу не разрешал задавать вопросы или начинать дискуссию.

ЛАТЕРНЗЕР: Правильно ли, что мероприятия, проведенные против Австрии и Судетской области, с военной точки зрения следует считать предварительной пробой перед войной?

МАНШТЕЙН: Нет, этим они, конечно, не были, так как наши войска не были полностью мобилизованы, а мобилизация корпусов при вступлении в Австрию показала, что мы еще далеко не достигли того уровня, при котором можно действительно разумно провести мобилизацию. И мы, если бы дело дошло до войны, не могли бы действительно эффективно защищать ни западную, ни польскую границу и, без сомнения,

18135

H1214 – 0118

H1214-0119

если бы Чехословакия стала сопротивляться, мы задержались бы на ее укреплениях, так как практически у нас не было средств для их прорыва. Таким образом, о военных испытаниях в этих случаях, без сомнения, нельзя говорить. Это скорее было испытание "политических нервов".

ЛАТТРНЭР: Когда Вы узнали о военных приготовлениях против Польши, было ли у Вас такое впечатление, что намечается агрессивная война?

МАНШТЕЙН: На случай польской войны... при мобилизации меня было предусмотрено назначить начальником штаба южной группы армии. Когда я получил планы концентрации войск, мне стало ясно, что это сама по себе агрессивная концентрация. Но имелись различные существенные пункты, говорившие против агрессивных намерений. Первое - это то, что в начале 1939 года по приказу фюрера неожиданно начали очень сильно укреплять всю восточную границу. При этом на земляных работах использовались не только многие тысячи рабочих, но и целые дивизии, и все вооружение с чехословацких укреплений было переброшено на эти укрепления и установлено там.

Широкая полоса плодороднейшей земли Силезии была отведена под эти укрепления. На основании этого можно было заключить о чем угодно, только не об агрессивных намерениях.

Второе, что говорило против, было то, что обучение производилось по нормам мирного времени. Я сам будучи ~~был тогда~~ командиром дивизии в мирное время, т до середины августа был со своей дивизией в лагерях в Лаузице, т.е. далеко от того района, в котором должна была быть сосредоточена дивизия. Следует добавить еще то, что из речи Чемберлена

в палате общин мы знали, что Англия обещала Польше поддержку, а так как Гитлер при всяком случае - до тех пор, пока я был в ОКХ, - всегда заявлял, что он никогда не допустит войны на два фронта, нельзя было полагать, что в связи с этим обещанием он пустится в авантюристическую политику.

С другой стороны, однако, у нас имелось очень надежное сообщение, которое было подтверждено затем на практике, а именно о том, что поляки... в провинции Познань хотели сконцентрировать войска для наступления на Берлин. Для нас это намерение, судя по общему положению, было совершенно непонятным. Однако, поляки позже действительно именно так сконцентрировали свои войска. Таким образом, пожалуй, можно было считаться с возможностью начала войны. Было особенно возможно, что поляки в надежде на английскую помощь, в случае крайнего обострения политических переговоров, сами сделают непредусмотрительный шаг и начнут наступление, если даже они концентрировали свои войска для наступления, и тогда дело, действительно, дойдет до войны. Но по всем этим признакам нельзя было полагать, что Гитлер, так сказать, во что бы то ни стало хочет начать агрессивную войну против Польши.

Также и после совещания в Оберзальберге 22 августа у меня не было впечатления, что дело безусловно дойдет до войны, и это впечатление сохранилось у меня и у моего командующего генерал-фельдмаршала фон Рундштедта до ночи с 31 августа на 1 сентября, после того, как 25 августа приказ о наступлении был отменен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"является перерыв.

/Перерыв до 10 августа-46 г./.

18137

H1214 – 0120

H1214-0121

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 10 августа 1946 г.

/Утреннее заседание/

Встать ! Суд идет !

/ Прямой допрос свидетеля Эриха фон Манштейна - продолжение /.

ЛАТЕРНЗЕР: Г-н фельдмаршал, как вы расцениваете намерение провести наступление на Востоке ?

МАНШТЕЙН: По моему мнению, после того, как стало невозможно политическое соглашение с западными державами, не оставалось никакого другого пути, как повести наступление на Востоке и тем самым закончить войну.

ЛАТЕРНЗЕР: Участвовали ли вы в подготовке операций против Норвегии, Греции и Югославии ?

МАНШТЕЙН: Нет, об этих операциях и их начале я узнал лишь по радио.

ЛАТЕРНЗЕР: Как вы, военный руководитель, рассматривали войну с Россией ?

МАНШТЕЙН: Войну с Россией я считал превентивной войной с нашей стороны. По моему мнению, для Гитлера тоже не существовало другого выхода из того положения, в которое он привел Германию после того, как он не рискнул высадиться в Англии осенью 1940 года. Мы должны были в лице Советского Союза видеть в 1940-1941 г.г. грозную нам опасность, которая станет весьма актуальной, как только мы бросим все свои силы на борьбу против Англии. Единственным шансом выйти из такого положения была бы высадка наших войск в Англии осенью 1940 года,

но Гитлер не рискнул этого сделать.

ЛАТЕРНЗЕР: Каким образом стало возможно, что главнокомандующий сухопутными силами и начальник генерального штаба сухопутных сил при принятии важнейших военных решений, например, в отношении войны против Советского Союза, был обойден Гитлерром ?

МАНШТЕЙН: Это, по моему мнению, об"ясняется следующим: в политические вопросы мы - генералы-давно уже не могли вмешиваться, ибо всякие возражения , которые высказывались генералами, например, в отношении оккупации Рейнской области или вступления в Чехословакию, оказались беспредметными. Гитлер оказался прав. Таким образом, с политическими возражениями ОКХ он вообще не считался. Нам была предоставлена только военная область. В области военной, я лично придерживаюсь того мнения, что, как я уже сказал, наступление на западе с военной точки зрения было неизбежно и необходимо.ОКХ придерживалось другого мнения и тем самым, по моему мнению, оно занимало с военной точки зрения неверную позицию. Успех показал, что и в этом случае Гитлер был прав и с этого момента он, как это стало видно по всему его поведению, придерживался того мнения, что он понимает больше, чем военные и, таким образом, он в решающих вопросах войны против Советского Союза не слушал мнения ОКХ.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы получили приказ о комиссарах ?

МАНШТЕЙН: Да...

ЛАТЕРНЗЕР: Как вы отнеслись к этому приказу ?

МАНШТЕЙН: Это был первый случай, когда у меня произошел конфликт между моим долгом повиновения и моими солдат-

H1214 – 0122

H1214-0123

скими воззрениями. Я, как таковой, должен был повиноваться. Однако, я сказал сам себе, что я, как солдат не могу принять участия в таких делах и сообщил как командующему того фронта, которому я подчинялся, так и командующему бронетанковой армии, что я не буду выполнять подобный приказ, нарушающий солдатскую честь. На практике этот приказ и не был выполнен. Мой командиры дивизий, которые получили приказ еще в империи, помимо меня, придерживались моей точки зрения. А в общем, комиссары, как авангард, всегда сражались до последнего момента и перед взятием в плен во многих случаях кончали жизнь самоубийством, или они срывали свои опознавательные знаки и их нельзя было отличить от рядового состава. Войска, которые внутренне отрицательно относились к этому приказу, безусловно не искали этих комиссаров среди военнопленных.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы упомянули только что командующего вашего фронта и командующего бронетанковой армии. Кто были эти генералы ?

МАНШТЕЙН: Командующий фронтом был фельдмаршал фон Лееб, командующим бронетанковой армией был генерал-полковник Гепнер.

ЛАТЕРНЗЕР: А каково было их отношение к этому приказу ?

МАНШТЕЙН: Фельдмаршал фон Лееб, как мой начальник, принял мое сообщение о том, что я не буду выполнять приказа, к сведению, т.е. он молча одобрил его. Генерал-полковник Гепнер, которому одновременно со мной был заявлен протест со стороны командующего бронетанковым корпусом Рейнгардтом, сказал, что он сообщит о доводах против этого приказа в ОКХ. Но он не имел при этом успеха.

ЛАТЕРНЗЕР: Как вы совмещали ваше неповиновение в этом случае с вашим долгом повиновения?

МАНШТЕЙН: Воинский долг повиновения, как таковой, должен быть безусловным и неделимым, но в ходе войны всегда имели место случаи, когда высшие военные командиры не выполняли какой-либо приказ или выполняли его иначе. Это об"ясняется высшей ответственностью, которую несет военный командующий. Нельзя убедить ни одного главнокомандующего армией начать сражение, если он знает, что должен проиграть его.

В таких вопросах - в оперативных вопросах, на практике, в конце концов существует известно право на уклонение от приказа, которое должно быть, разумеется, закреплено успехом. И именно в германской армии эта самостоятельность младших командиров особенно подчеркивалась.

По-другому обстояло дело с теми приказами, которые касались действий всех солдат. В этих случаях неповиновение долгу младшего командира могло повлечь за собой наказание, так как если младший командир в таких случаях не повинуется, то он подрывает тем самым не только собственный авторитет, но и дисциплину вообще и тем самым угрожает военному успеху. В этих случаях высшие руководители несут большую ответственность, чем солдат и младший командир, так как он должен быть примером для других.

ЛАТЕРНЗЕР: Разве вы вашим неповиновением не поколебали дисциплины ?

МАНШТЕЙН: В этом случае - нет, ибо настроение войск соответствовало тому, что думал я. Именно здесь чувство солдатской чести, которое мы привили нашим войскам, столкну-

H1214-0124

H1214 – 0125

лось с политической волей фюрера и, кроме того, мы могли сослаться на приказ, который издал главнокомандующий сухопутными силами о том, что поддержание дисциплины должно предшествовать всему другому.

ЛАТЕРНЗЕР: Как действовали военные суды на основании приказа командующего сухопутными силами, согласно которому должна была строго поддерживаться дисциплина ?

МАНШТЕЙН: Военные суды действовали так, как они должны были действовать согласно нашему воспитанию, а именно, согласно праву и закону в духе солдатской чести. Я хотел бы в качестве примера лишь указать, что оба первых смертных приговора, с которыми я имел дело, были вынесены в начале русской кампании против двух немецких солдат моего корпуса за изнасилование русских женщин. И так было повсюду.

ЛАТЕРНЗЕР: Теперь перейдем к другой главе. Что вы можете сказать относительно обращения с военнопленными ?

МАНШТЕЙН: Относительно обращения с военнопленными в тот период, пока они находились в нашей власти, я должен предварительно категорически заявить, что в принципе мы, как солдаты, питали уважение к каждому храброму солдату и, во-вторых, что мы со времени первой мировой войны хорошо знали, что все, что делается против чужих военнопленных, в конце концов обращается против собственных солдат. Таким образом, мы в принципе обращались с военнопленными так, как мы этому учили своих солдат, как мы должны были поступать, как солдаты, в соответствии с положениями международных законов о ведении войны.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы сами когда-либо констатировали какие-либо

нарушения правил ведения войны и выступали против какого-либо неправильного обращения с военнопленными ?

МАНШТЕЙН: Сначала я хочу сказать, что я видел очень много колонн военнопленных. Я никогда не видел расстрелянных военнопленных на пути этих колонн. Но однажды, когда я был командующим армейской группы, я видел, как один немецкий солдат прикладом ударил военнопленного, чтобы дать место моей машине, которая хотела пройти мимо колонны. Я немедленно остановился, установил личность этого солдата и на следующий день вызвал к себе его командира, которому приказал наказать этого солдата и сказал командиру, что в следующий раз он сам предстанет перед военным судом, если он будет терпеть подобные эксцессы в своем охранном батальоне.

ЛАТЕРНЗЕР: Можете ли вы дать об"яснение массовой смертности многих русских военнопленных в первую зиму войны ?

МАНШТЕЙН: Моя армия, но только позже, захватила большое количество военнопленных - до 150 тысяч - и, конечно, было всегда очень трудно немедленно найти для такого количества людей питание и место для их размещения. В рамках моей армии мы справились с этой задачей. Мы, например, разрешили гражданскому населению приносить в лагерь военнопленных продукты питания, чтобы облегчить их положение. При больших сражениях, которые имели место в 1941 году на Центральном фронте и у Киева и когда брали в плен много сотен тысяч военнопленных, положение было иное. Случалось, что русские солдаты поступали из котлов окружения, в которых они сражались до последнего, полуголодные, и наша армия не могла с помощью своих

H1214 – 0126

H1214-0127

транспортных средств доставить в центральные области России продовольствие сразу, допустим, для 500.000 военнопленных и хорошо разместить их. Такое же положение создалось в Германии после капитуляции, когда сотни тысяч солдат неделями жили под открытым небом и не имели регулярного снабжения.

ЛАТЕРНЗЕР. В течение какого времени командующие были ответственны за военнопленных?

МАНШТЕЙН. Мы были ответственны за военнопленных до тех пор, пока они находились на территории нашей армии, т.е. до передачи их в пересыльный лагерь.

ЛАТЕРНЗЕР. Таким образом, Вы были лишь временно ответственны?

МАНШТЕЙН. Да, если военнопленные не оставлялись на территории моей армии для использования их на работах.

ЛАТЕРНЗЕР. Если военнопленные оставлялись при армии для использования их на работах, то как с ними обращались?

МАНШТЕЙН. Военнопленные, которых мы оставляли на территории своей армии, нам были нужны для помощи и для работы и поэтому наше обращение с ними было порядочным. В конце концов, при каждой дивизии у нас были сотни, а иногда даже и больше военнопленных, так называемых "добровольцев",добровольно помогавших нам. Эти "добровольцы" оставались нам верны и при отступлении уходили с нами. Этого не было бы, если бы мы с ними плохо обращались. Еще один пример. Когда я стал командующим Южным фронтом, то со мной были только офицеры из моего личного штаба и никакой охраны. Тогда в течение 8-9 дней в моем доме меня охраняли исключительно казаки. Если бы мы плохо обращались с военнопленными, то

они, пожалуй, прикончили бы меня.

ЛАТЕРНЗЕР. Теперь относительно обращения с военнопленными в Германии. Кому подчинялись коменданты лагерей?

МАНШТЕЙН. Насколько я знаю, коменданты лагерей в военных округах подчинялись генералу по делам военнопленных, а тот подчинялся командующему армии резерва.

ЛАТЕРНЗЕР. Кто был командующим армией резерва?

МАНШТЕЙН. Командующим армией резерва до 1944 года был генерал-полковник Фромм, а после 20 июля им стал Гиммлер.

ЛАТЕРНЗЕР. Не были ли все военнопленные с 1944 года подчинены Гиммлеру?

МАНШТЕЙН. Я не знаю точно, с какого времени, но я знаю, что все военнопленные в общем были подчинены исключительно Гиммлеру.

ЛАТЕРНЗЕР. На территории вашей армии или вашего фронта производились ли разрушения крупных масштабов?

МАНШТЕЙН. Да. На Украине, прежде всего, имели место очень крупные разрушения, значительную часть которых мы обнаружили еще в 1941 году. Были разрушены все железные дороги, так что, например, водопровод не был полностью восстановлен к 1943 году. Были разрушены все административные центры и узлы связи. Были разрушены очень многие промышленные предприятия, например, большая плотина в Запорожье, железо-бетонный завод в Харькове, затем крупные металлургические заводы в Мариуполе и в Керчи и нефтяные предприятия у Майкопа на Кавказе.

ЛАТЕРНЗЕР. Были ли особые причины для того, чтобы разрушения в эту войну приняли такие масштабы? Чем об"яснить такие масштабы разрушений?

18145

H1214 – 0128

H1214 – 0129

МАНШТЕЙН. То, что разрушения в последнюю войну далеко превысили разрушения прошлых войн, об'ясняется тактикой последней войны. В 1941 году Сталин со своей точки зрения с полным правом потребовал от своих армий борьбы за каждую пядь земли. Эту систему переняп и Гитлер. И если армию принуждают бороться за каждую пядь земли до последнего момента, то при этом, конечно, деревни и города должны превратиться в пламя и руины. В качестве примера: крепость и город Севастополь защищался 8 месяцев; у Сталинграда неделями шли бои за каждый дом; Ростов и Харьков в ожесточенных боях занимались дважды нами и дважды советскими армиями; Киев и Ровно - один раз; Одессу румынские войска заняли после длившегося неделями боя. То, что при этом эти города были наполовину разрушены, было совершенно неизбежно.

ЛАТЕРНЗЕР. Не производились ли плановые разрушения?

МАНШТЕЙН. Они имели место. В 1943 году я наблюдал, что при отступлении за Днепр по приказу Гитлера в больших масштабах производилось разрушение по плану. Приказ Гитлера гласил, что область восточнее Днепра следует сделать непригодной для ведения войны русскими войсками. Для этого им было издано несколько предусматривавших все до деталей приказов.

ЛАТЕРНЗЕР. Обуславливались ли эти разрушения потребностями, связанными с ведением войны?

МАНШТЕЙН. В отношении этого отступления за Днепр я должен ответить на Ваш вопрос утвердительно. Положение было таково, что если бы мы не задержали на Днепре советские армии и если бы они могли углублять свой прорыв и продолжать

свое преследование, то война была бы проиграна. Днепр не был укреплен, Гитлер запретил это, несмотря на то, что раньше мы предлагали сделать это. Строительство укреплений только что начиналось. Достаточного количества войск для отражения крупного наступления на Днепре у нас не было. Таким образом, если бы по причине подвоза из тыла русское наступление не было бы парализовано, то тогда война на Южном участке восточного фронта была бы закончена и тем самым война на Востоке была бы решена не в нашу пользу. В таких случаях, в конце концов лишь высшее руководство может принимать решение относительно того, что следует предпринять с оперативной точки зрения для успешного ведения войны. Младший командир не может об этом судить, - он может видеть лишь положение на своем участке фронта, и поэтому он не имеет права отклонить такое решение.

ЛАТЕРНЗЕР. Но эти приказы о разрушении выполнялись также по-разному?

МАНШТЕЙН. Да, конечно. Каждый командир части пытался проводить разрушения, по возможности, в меньшем масштабе, особенно это касается нас, находившихся на Украине, где мы, солдаты, были в очень хороших отношениях с населением. Это, в конце концов, зависит от ответственности отдельного командира: верит ли он, что оперативная цель может быть достигнута с меньшим количеством разрушений. Так, например, по-разному относились к разрушению домов. Зимой на Востоке возможность ведения войны и вообще ведения боя в большой степени зависит от того, можно ли каким-либо образом разместить на ночь свои войска в помещениях. Таким образом, разрушение домов зимой могло иметь решающее значение. Летом, конечно, это не играет такой роли.

18147

H1214 – 0130

H1214-0131

ЛАТЕРНЗЕР. Что Вы знаете о разрушении церквей и памятников культуры?

МАНШТЕЙН. Я могу лишь сказать, что в моем районе действий памятники культуры не разрушались. Большую часть из них, например, на Южном побережье Крыма, мы нашли уже разрушенными, но, например, замок Ливадия мы сохранили, а также и старый татарский замок в Бахчисарае. Однажды я с моим штабом стоял у Ленинграда и готовился к наступлению, которое, однако, не состоялось. Я видел там много различных царских дворцов: Ораниенбаум и другие. Они были разрушены, потому что находились в районе действия огня русской артиллерии. И при одном таком посещении я сам попал под такой артиллерийский обстрел. Дворцы эти сгорели, но, они определенно не подвергались планомерному разрушению со стороны наших войск.

ЛАТЕРНЗЕР. Еще несколько слов о борьбе с партизанскими бандами. Известно ли вам, что борьба с партизанскими бандами имела своей целью уничтожение евреев и славян?

МАНШТЕЙН. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Получали ли вы приказы и давали ли вы приказы относительно того, что в бою с партизанскими бандами не брать никого в плен?

МАНШТЕЙН. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Какое представление было у вас тогда в отношении последствий передачи какого-либо лица в распоряжение СД?

МАНШТЕЙН. Мы думали, что это лицо сначала будет допрошено органами СД, а потом помещено в какой-либо лагерь или что-либо подобное. Мы должны ведь были и немецких солдат, которые были осуждены, передавать СД за дезертирство, так как существовало постановление, которое гласило, что длительные

сроки заключения в военное время не отбываются. Осужденные и военнопленные, для того, чтобы использовать их как рабочую силу и не дать им отсиживаться в безопасности во время войны, направляются на время войны в концлагери. Таким образом о том, что передача какого-либо лица в распоряжение СД была равнозначна смерти, не могло быть и речи, по нашему мнению.

ЛАТЕРНЗЕР. Знали ли вы тогда что-нибудь о положении в концлагерях?

МАНШТЕЙН. Нет. Об этом я слышал так же мало, как немецкий народ или, скажем, еще меньше, потому что тот, кто находился на фронте в тысяче километров от Германии, тот, конечно, ничего не знал об этом. В довоенное время я знал о двух концлагерях: Ораниенбург и Дахау. Один офицер, который однажды по приглашению СС посетил один такой лагерь, рассказывал о том, что там было настоящее образцовое собрание всех типов преступников в том числе и политические заключенные, с которыми, однако, судя по тому, что он видел, обращались хотя и строго, но корректно.

ЛАТЕРНЗЕР. Как об'ясняете вы, солдат, воспитанный в духе старых традиций, такие явления, которые обвинение расценивает как преступления против человечности и вменяет их в вину германской тактике ведения войны?

МАНШТЕЙН. Эта последняя война с 1941 г. т.е. с начала войны против Советского Союза была, так сказать, двуликой. Одно лицо, это было военная тактике ведения войны, которую осуществляли мы, солдаты, и другое, - идеологическая война, которая велась той и другой стороной, но не нами солдатами, а другими элементами.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы сказали с 1941 года?

18149

H1214-0132

H1214 - 0133

МАНШТЕЙН. Да, по моему мнению, польская война и война на Западе и походы в Норвегию и на Балканы ~~и~~ еще носили чисто военный характер до тех пор, пока там велись боевые действия. Идеологическая война, по моему мнению, началась лишь с момента войны против Советского Союза и была перенесена теми элементами, которые вели эту войну, и на остальные оккупированные области.

ЛАТЕРНЗЕР. Кто вел с немецкой стороны эту идеологическую войну?

МАНШТЕЙН. Этой идеологической войны мы, солдаты, не вели, ее вел Гитлер, по моему мнению, с некоторыми из своих ближайших сотрудников и ограниченным числом их пособников.

ЛАТЕРНЗЕР. В силу чего эта война не велась солдатами?

МАНШТЕЙН. Гитлер хорошо знал, что мы в виду своего солдатского понятия чести и в силу приверженности правилам рыцарского ведения войны не будем вести такой войны. Это мнение он выразил совершенно ясно в своей речи перед западной кампанией, т.е. после польской кампании. И на основании этого убеждения он сознательно, по моему мнению, отстранил и вооруженные силы от ведения этой идеологической борьбы. И на все то, что происходило там, мы не только были лишены возможности оказать свое влияние, мы даже были лишены возможности узнать об этом.

ЛАТЕРНЗЕР. Какими средствами Гитлер лишил вооруженные силы возможности оказать свое влияние на ведение этой идеологической войны?

МАНШТЕЙН. В первую очередь он лишил командующих власти и влияния в оккупированных областях с помощью учреждения имперских комиссариатов на Востоке, а в остальных странах и областях с помощью военных командующих или местных правительств, которые ведь не зависели от командующих. Кроме того, он отобрал у нас

те деловые области, в которых велась эта борьба. В территориальном отношении мы были ограничены небольшими районами оперативных действий, а в деловом отношении даже и в этих районах мало на что могли повлиять. Все полицейские мероприятия проводил Гиммлер на свою собственную ответственность, как это изложено в известном приказе "Барбаросса". Экономикой этих областей распоряжался Геринг. Получение рабочей силы осуществлялось Заукелем. Произведения искусств были зарегистрированы особым штабом Розенберга и находились в его ведении.

Гражданское население не было подсудно нашим военным судам. Таким образом, нам было оставлено лишь ведение боев на фронте, обеспечение безопасности района боевых действий и создание местного управления, а также восстановление сельского хозяйства и ремесла.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я поручил изготовить схему распределения полномочий и хотел бы представить ее Суду вместе с моими документами. Это схема "Миль-3". Я хотел бы сейчас показать эту схему свидетелю и спросить его, верная ли это схема. Позже я представлю эту схему суду вместе с необходимыми об'яснениями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин фельдмаршал, я передаю вам схему "Миль-3" и спрашиваю вас, верна ли эта схема?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер, вы, безусловно, покажете эту схему также и обвинению?

ЛАТЕРНЗЕР. Конечно, г-н председатель.

МАНШТЕЙН. Схема, по моему мнению, правильная. Конечно, отдельные детали в отношении подчинения, например, в оккупированных областях, которые были подведомственны военным командующим, в течение войны не изменялись и не полностью указаны

18151

H1214 – 0134

H1214-0135

здесь.

ЛАТЕРНЗЕР. Но эти области ведь не относятся к обвиняемым лицам?

МАНШТЕЙН. Да, это верно.

ЛАТЕРНЗЕР. В каких областях велась идеологическая борьба, другими?

МАНШТЕЙН. Здесь следует различать две вещи. Независимо от военного ведения войны, в котором участвовали мы, солдаты, велась экономическая война, то-есть война за экономическое использование оккупированных областей для наших целей войны, скажем, в духе понятия,"тотальной войны". По моему мнению это было, пожалуй, новшеством в международном праве, но скажем, не преступлением. Второй областью была идеологическая война, как таковая, т.е. особые методы борьбы против населения, которые применялись другими силами и которые сами по себе к экономическому использованию этих областей не имели никакого отношения.

ЛАТЕРНЗЕР. Что вы подразумеваете под особыми методами?

МАНШТЕЙН. Здесь я понимаю исключительно методы так называемых эйнзацгрупп, и все те методы, которые пользовались покровительством Гиммлера.

ЛАТЕРНЗЕР. Не был ли приказ о комиссарах или о командос частью этой идеологической борьбы в военной области?

МАНШТЕЙН. Приказ о комиссарах, по моему мнению, также относится сюда, потому-то мы его и не выполнили. Приказ о командос,по моему мнению, сюда не относится, приказ о командос был репрессалией в ответ на новые методы ведения войны.

ЛАТЕРНЗЕР. Перейдем теперь к эйнзацгруппам.

18152

Что вы знали о задачах эйнзацгрупп?

МАНШТЕЙН. О задачах эйнзацгрупп я знал лишь то, что они предназначались для подготовки политической администрации, т.е. для политической проверки населения оккупированных областей на Востоке и что они работали по особому указанию и под ответственностью Гиммлера.

ЛАТЕРНЗЕР. Узнали ли вы когда-либо о задании относительно уничтожения евреев и других элементов населения?

МАНШТЕЙН. Нет, об этом я ничего не знал. Такое задание, как показал здесь свидетель Олендорф, Гиммлер поручил устно непосредственно эйнзацгруппам и их подразделениям.

ЛАТЕРНЗЕР. Когда вы стали командующим 11-й армией, были ли вы осведомлены о наличии эйнзацгрупп?

МАНШТЕЙН. Когда я в сентябре 1941 года стал командующим этой армии в Николаеве, я находился в штабе армии лишь 2-3 дня, а потом с небольшой частью своего штаба я занял командный пункт в непосредственной близости от фронта. В течение 2-3-х дней в Николаеве начальники различных отделов моего штаба доложили мне о своих задачах. Я полагаю, что при этом мне было доложено также о том, что в зоне наших операций находились части СД, имеющие особое поручение от Гиммлера. Схема организации эйнзацгрупп, в том виде, в каком она стала ясна мне сейчас, тогда мне была совершенно незнакома. Их поручения мне вовсе не были известны.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы имели лично какое-либо отношение к Олендорфу?

МАНШТЕЙН. Возможно, что Олендорф был у меня однажды. И так как эти визиты состоялись большей частью в обеденный перерыв, то могло случиться, что я приглашал его пообедать со мной. Если он бывал у меня, то во всяком случае, только в

H1214-0136

H1214 – 0137

присутствии моего начальника штаба, так как всех лиц, которые не принадлежали к моей армии, я принимал только в присутствии моего начальника штаба. Я должен еще сказать, что спустя несколько недель после того, как я был заключен в эту тюрьму, генерал Вестфаль сказал мне однажды, что здесь находится один руководитель СД, который утверждает, что он был в Крыму. Я просил генерала Вестфаль показать его мне и сказал, что может быть, я его и видел когда-нибудь, я уже не помню. Из этого виден характер той связи, в которой я, возможно, находился с ним.

ЛАТЕРНЗЕР. Свидетель Олендорф показал, что он во время выступления войск говорил с вами и вашим начальником штаба.

МАНШТЕЙН. Во время выступления войск он не мог говорить со мной, ибо командующий не идет вместе с войсками, а если я меняю свой командный пункт, то я лечу туда в самолете или еду на автомашине со своим офицером-ординарцем и в это время начальник моего штаба не находится со мной,так как при такой смене командных пунктов начальник штаба всегда остается на старом командном пункте до тех пор, пока командующий не прибудет на новый командный пункт, чтобы не нарушить руководство армией. Вследствие этого совершенно исключено, что Олендорф будто бы говорил со мной во время марша.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин фельдмаршал, как вы об'ясняете то, что вам не было известно об убийстве 90.000 евреев?

МАНШТЕЙН. Эти 90.000 евреев, о которых говорилось, были убиты вовсе не в моем районе военных действий, а как показал Олендорф, этот район военных действий простирался от Шаповиц, т.е. от Карпат, до Ростова, это составляет приблизительно область длиною в 1.200 клм., а шириной от 300 до 400 клм.

На этой обширной территории действовала, конечно, не только 11-я армия, а в этой области действовали также 1-я бронетанковая армия, 3-я и 4-я румынские армии, итого 4 армии, и эти 90.000, которые в течение года были убиты, как это утверждается обвинением, пространственно имеют отношение ко всей этой огромной территории, на которой 11-я армия занимала лишь небольшой участок в Крыму.

ЛАТЕРНЗЕР. Но разве вы не могли бы узнать что-либо, если бы, например, в Крыму были убиты несколько сот евреев?

МАНШТЕЙН. Нет, я не мог бы узнать об этом. За год я сменил, кажется, 12 - 13 командных пунктов и находился всегда в районе боевых действий. Когда я находился в ставке, в Смапюсе, то это была маленькая деревушка, расположенная приблизительно в 20 километрах от столицы Крыма, и ко мне поступали только тактические сведения, один раз или два в неделю, иногда 3 - 4 раза в неделю ко мне являлись оберквартирмейстер, армейский врач и другие, чтобы доложить о самом важном. Следует учитывать и то, что положение у нас было таково, что время командующего полностью было занято заботами о войсках, и из всех остальных областей ему по праву докладывалось только о самом важном. Второе обстоятельство, это то, что наши войска все до последнего человека, особенно тогда, в Крыму, находились на передовой, - мы должны были посылать на передовую даже часть наших писарей. Во всем тылу почти не было войск, и лишь важнейшие пункты снабжения охранялись ими. Обо всем остальном, что происходило вне этих немногочисленных пунктов, военные органы в действительности не знали.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы никогда не получали никаких сообщений о расстрелах евреев?

18155

H1214 – 0138

H1214-0139

МАНШТЕЙН. Я не получал ни одного сообщения о расстрелах евреев. Один раз лишь до меня дошел слух об этом.

ЛАТЕРНЗЕР. О чем шла при этом речь?

МАНШТЕЙН. Когда я взял на себя командование армией, это было в тот день, о котором я уже упоминал,когда я отправился в Николаев на командный пункт, то рассказывали, что СС /но без точных сведений/ в предшествовавший период, т.е. до моего прибытия сюда расстреляли, кажется,в Бессарабии несколько евреев. Это был слух об отдельном случае. Так как я на следующее утро рано уехал оттуда, то своему ординарцу я приказал передать фюреру СС, что там, где я буду командующим, я не потерплю такого свинства. Но так как это были только слухи и согласно моему приказу должно было быть расследовано, есть ли в них доля правды, и не нашлось ни одного, кто был бы очевидцем этого расстрела, то на этом все и кончилось. Вслед за этим я снова вступил в ожесточенные бои и с тех пор не получал никаких сообщений о расстрелах евреев.

ЛАТЕРНЗЕР. Однако, свидетель Олендорф говорил о расстрелах евреев, в которых, по его словам, принимали участие и солдаты вооруженных сил. Ведь ваш штаб находился в Симферополе?

МАНШТЕЙН. Нет, в Симферополе находился лишь отдел обер-квартирмейстера. Я сам находился с оперативным отделом в деревушке приблизительно в 20 километрах от Симферополя. То, что войска моей армии якобы участвовали в расстрелах евреев, я считаю совершенно невозможным. К тому же Олендорф говорил о спутнике войск, т.е. о полиции или организации Тодт или еще о чем-то. Если бы какая-либо часть или офицер моей армии участвовали бы в подобном мероприятии, то это означало бы их конец.

18156

ЛАТЕРНЗЕР. Армия, по его словам, получала от СД часы, снятые с убитых евреев.

МАНШТЕЙН. Я этого не знаю. Интендант армии был однажды у меня и сообщил мне, что он получил из Германии много часов для армии. Он показал мне одни часы - это были новые немецкие часы.

ЛАТЕРНЗЕР. Кому подчинялись айнзацгруппы?

МАНШТЕЙН. Вообще во всяком подчинении в военном смысле следует различать три вида: практическое подчинение, т.е. подчинение на время боев на фронте, экономическое подчинение, т.е. подчинение по линии снабжения, получения питания, горючего, размещения и в-третьих, подчинение по линии службы, т.е. подчинение по линии обучения, вооружения, штатного состава, дисциплины и подсудности. В этом последнем служебном отношении подразделения войск СС никогда, ни в одном случае не подчинялись нам. В экономическом и практическом отношениях, т.е. на время боя, подобное подчинение было возможным. СД на марше в хозяйственном отношении, т.е. в отношении снабжения и размещения была подчинена нам. Служебного подчинения, о котором говорил свидетель Шелленберг, вообще не существовало. Такое подчинение существовало лишь в отношении врачей, когда врач низшего подразделения подчинялся по должности врачу дивизии. Полицейских должностей у нас не было, потому о должностном подчинении СД нам в отношении ее полицейских задач не могло быть и речи. Что касается подчинения частей во время перехода в области снабжения, то это были вопросы, которыми ведал обер-квартирмейстер. Командующий не занимался вопросами, связанными с передвижением таких небольших частей. (ЛАТЕРНЗЕР:) Шпендорф говорил о приказе армейского командования, согласно которому расстрелы

H1214 – 0140

H1214-0141

евреев должны были производиться в 2,5 по другому показанию, в 200 километрах от штаба армии. Верно ли это?

МАНШТЕЙН. Нет, такой приказ был бы полнейшей бессмысицей. Какой смысл имело производить расстрел в 2,5 километрах от армейского командования? А 200 километров - это было бы уже вне района военных действий, так что наши приказы не могли бы даже распространяться на эти пункты. Подобный приказ совершенно определенно не издавался моим штабом. Я, во всяком случае, не издавал его.

ЛАТЕРНЗЕР. Сотрудничали ли Вы в составе бронетанковой группы "Хеппер" с эйнзацгруппами?

МАНШТЕЙН. В бронетанковой группе Хеппера я был командующим 1-го бронетанкового корпуса. Я не помню, чтобы я имел там дело с СД, я находился тогда со своим бронетанковым корпусом /это было в первые месяцы войны с Россией/ на расстоянии сотни километров впереди фронта. Между мною и следующими за мной немецкими пехотными армиями находились отступающие русские армии. Что в такой обстановке, когда русские преследовали нас по пятам, СД в моем районе военных действий расстреливала евреев, - я считаю это совершенно невозможным. СД никогда не рискнула бы это сделать. А, когда, как я уже сказал, уходил вперед, то я уже не видел СД.

ЛАТЕРНЗЕР. Знали вы генерал-полковника Хеппера?

МАНШТЕЙН. Да, конечно.

ЛАТЕРНЗЕР. Каково было его отношение к этим методам насилия?

МАНШТЕЙН. Хеппер был порядочным, прямым и очень честным солдатом. Что он мог участвовать в подобных делах я считаю совершенно невозможным. К тому же его смерть после 20 июля показывает, что он не стоял на стороне таких людей.

ЛАТЕРНЗЕР. Имелось ли в 11-й армии тактическое сотрудничество с айнзацгруппами?

МАНШТЕЙН. Да, от СС, СД или полиции мы для борьбы с партизанами, насколько я помню, получали вспомогательные силы. Тогда в Крыму в горах Яйлы, имелись небольшие недоступные горные районы, в которых действовали партизаны. Мы не могли проникнуть туда, так как мы не имели горно-стрелковых войск. Нам лишь оставалось попытаться уморить голодом эти банды, не дав им возможности нападать на татарские села и доставать себе средства для жизни. Для этого мы вооружили татар, и в проверке, надежны ли эти деревни для нас, нам помогало СД.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер, Вы слишком подробно заставляете свидетеля освещать этот вопрос. Разве этот вопрос не затрагивался в его показаниях, данных на комитете. Не можете ли вы сократить этот вопрос?

ЛАТЕРНЗЕР. Да, господин председатель, этот пункт относится к моему последнему вопросу, и этот вопрос не был поставлен комиссией, насколько я помню.

МАНШТЕЙН. Они сотрудничали также в поисках продовольственных лагерей партизан. Мы должны были это сделать, так как в нашем распоряжении не было германских войск, были лишь румынские горно-стрелковые войска, которые одни были заняты выполнением этой задачи.

ЛАТЕРНЗЕР. Случалось ли, что эти части СД или СС или айнзацгруппы, которые участвовали в подобной борьбе с партизанскими бандами, получали какие-либо награды за эту деятельность?

МАНШТЕЙН. Это вполне возможно, но это была награда за участие в бою, а не за расстрелы евреев.

18159

H1214-0142

H1214 – 0143

ЛАТЕРНЗЕР. Теперь по другому вопросу. Вооруженным силам инкриминируется также разграбление оккупированных областей.

МАНШТЕЙН. В армии у нас существовали очень строгие правила по отношению к тем, кто занимался грабежом и по отношению к грабителям мы действовали беспощадно. Отдельные лица не имели права проводить реквизиции, это право имело только подразделение и реквизировать можно было только то, что было необходимо данной части для своих служебных нужд, для снабжения в рамках рационов. В 1943 году мы принимали участие в увозе имущества, которое было важно для ведения войны. По моему категорическому приказу этот вывоз с Украины был ограничен, теперь увозились только зерновые культуры, масличные культуры, некоторые металлы и небольшое количество скота, который можно было угнать с собой. В отношении всего этого речь шла, однако, не о грабежах частной собственности, а о государственной реквизиции государственной собственности.

ЛАТЕРНЗЕР. Демонтировались ли также заводы вооруженными силами?

МАНШТЕЙН. Демонтаж фабрик и заводов, если он производился, производился по приказу Экономического штаба "Восток", так как использование промышленности в оккупированных областях подчинялось не войскам, а экономическому штабу "Восток".

ЛАТЕРНЗЕР: В какой степени командующие имели отношение к депортации рабочих?

МАНШТЕЙН. Нам лишь было приказано поддерживать вербовку рабочих уполномоченным в империи. Мы сами противились отдавать рабочую силу, так как мы сами нуждались в ней в интересах сельского хозяйства оккупированных областей. В переговорах с Заукелем он в ответ на мое заявление о том, что надо

насильственным путем заставить население остаться на своих местах, заявил мне, что он сам против всяких методов насилия. Мне было сообщено или доложено о, якобы, насильственном сборе рабочих в имперском комиссариате. Когда я заговорил об этом, имперский комиссар Кох заявил мне, что это неверно. Он сам проверил эти слухи и все это оказалось вымышленным. Я, конечно, не мог представить никакого контрдоказательства. Во всяком случае, мы ограничивались вербовкой, а впрочем , имперский уполномоченный тоже ведь представил здесь постановление, согласно которому иностранные рабочие в Германии должны получить такое же питание и подвергаться такому же обращению, как и немецкие рабочие.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы упоминали здесь о совещаниях с Заукелем и Кохом. Были ли это два отдельных совещания или эти совещания происходили одновременно?

МАНШТЕЙН. Нет, по моему мнению, это были отдельные совещания. Кох был у меня однажды с Розенбергом и тогда я сказал ему о том, что я слышал об этих насильственных мероприятиях. Он оспаривал это. Заукель при этом не присутствовал.

ЛАТЕРНЗЕР. А во второй раз Заукель был у вас один?

МАНШТЕЙН. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Когда происходил этот разговор с Розенбергом?

МАНШТЕЙН. Я не могу точно сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не обязательно указывать точную дату; приблизительно?

МАНШТЕЙН. Да, это было в 1943 году. Тогда Кох был у меня вместе с Розенбергом. Это было приблизительно в сентябре или октябре, но при всем желании я не могу назвать точной даты.

H1214 – 0144

H1214-0145

Может быть, это было и раньше.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин фельдмаршал, почему вы, будучи высшим военоначальником терпели все эти нарушения международного права и гуманности?

МАНШТЕЙН. В моей области, т.е. в военной области подобных вещей я не терпел. То же что происходило на фронте идеологической борьбы, было не в нашей компетенции, и мы об этом не знали. Мы на эти дела не имели никакого влияния, не знали о них и не имели ни силы, ни права воспрепятствовать этому, не говоря уже о том, что мы и не знали обо всех ужасных вещах, которые были разоблачения позднее.

ЛАТЕРНЗЕР. Думали ли вы, что в силу военного долга повиновения вы должны были все это видеть и участвовать в этом?

МАНШТЕЙН. Военный долг повиновения, как таковой, является обязывающим и неделимым. Права неповиновения или долга неповиновения для солдата не существует. Здесь может существовать только моральный долг, этот моральный долг проявился бы например, в таких случаях, как экзекуции евреев. Но об этом мы ничего не знали.

ЛАТЕРНЗЕР. Относительно случая с приказом о комиссарах. Не побудил ли бы Гитлера отказ всех командующих выполнять этот приказ изменить свою точку зрения?

МАНШТЕЙН. Он, конечно, не сделал бы этого. Напротив, для него, да и, пожалуй, для некоторых других, это был бы очень удобный предлог для того, чтобы устранить нас. Открытый отказ повиноваться, имеющий своей целью подействовать на диктатора, в государстве диктатуры, является непригодным. средством. Диктатор не допустит оказания на него давления.

Одновременно с тем моментом, когда он уступит такому давлению, его диктатура приходит к концу.

ЛАТЕРНЗЕР. Возражениями по его решениям не было возможности заставить его отказаться от них

МАНШТЕЙН. Следует различать две вещи. В отношении основных политических решений и решений относительно войны для нас этой возможности не было . Это совершенно определенно. О своем решении Гитлер сообщал в речах или приказах и никакая дискуссия, никакие возражения не могли уже иметь места.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель говорил об этом уже ранее.

ЛАТЕРНЗЕР. Оказывали ли вы военное влияние на Гитлера?

МАНШТЕЙН. В чисто военных вопросах, в вопросах военного руководства, он в известном отношении слушал меня. Во всяком случае, по этим вопросам у меня было с ним большое количество разногласий. Мои письменные предложения, направленные Гитлеру или начальнику генерального штаба для доклада их Гитлеру, могли бы составить большой том. В решающих пунктах чисто оперативного руководства я в общем добивался осуществления своих мыслей. Но как только вопросы уже не относились к области чисто оперативного руководства, он не допускал никакой дискуссии. Я трижды пытался в личной беседе с ним побудить его к тому, чтобы произвести изменение в верховном командовании, т.е., если не формально, то фактически отказаться самому от верховного командования. Это всякий раз, естественно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нас это не интересует. Нас совершенно не касаются вопросы стратегического характера. Обвинение, пред'явленное Верховному командованию, не имеет никакого отношения к стратегии.

H1214 – 0146

H1214 – 0147

ЛАТЕРНЗЕР. Знаете ли вы, господин фельдмаршал, о том, имели ли другие военные руководители разногласия с Гитлером?

МАНШТЕЙН. Число таких разногласий, без сомнения, было очень велико. Об этом свидетельствует следующий факт. Из 17 фельдмаршалов, принадлежавших к сухопутным силам, 10 во время войны были отправлены домой, а трое погибли в связи с событиями 20 июля. Только один единственный фельдмаршал оставался всю войну на своем посту фельдмаршала сухопутных сил. Из 36 генерал-полковников ~~только~~ 18 были посланы домой, пять погибли в связи с событиями 20 июля. или попав в немилость, были уволены в отставку. Только три генерал-полковника пережили всю войну на своем посту.

ЛАТЕРНЗЕР? Из 36?

МАНШТЕЙН. Да, из 36. Я думаю, что не было другой такой профессии, где бы имелись такие жертвы своего убеждения ,ибо все эти военные руководители были высококвалифицированными с военной точки зрения офицерами. Их не могли лишить своих постов в силу недостаточной неспособности. Они были уволены в отставку потому, что Гитлер или недоверял им или не был уверен в том, что они будут вести войну с достаточной суровостью.

ЛАТЕРНЗЕР. Имели ли вы связь с участниками событий 20 июля? Свидетель Гизевиус говорил об этом в своих свидетельских показаниях.

МАНШТЕЙН. Это для меня не совсем ясно. Однажды я получил письмо от генерал-полковника Бека, в котором он зимой 1942 года говорил о стратегическом положении, создавшемся в связи со Сталинградом. В этом письме он говорил, что война,

пожалуй, для нас не будет иметь хорошего конца. Я ему ответил на это, что не могу отрицать его мнения, но что одно поражение еще не является причиной для проигрыша войны; что война будет проиграна в том случае, если мы сами проиграем ее. У меня было так много забот о своем фронте, что я не мог пускаться с ним в длительные дискуссии.

Лишь после мне стало ясно, что были сделаны многие другие попытки установить со мной связь и прозондировать мою позицию. Однажды у меня был генерал фон Ярсдорф и приносил, как он сказал об этом после, письма, кажется, от Герделера и Поница, которые он должен был мне показать, если бы он нашел, что я согласен принять участие в государственном перевороте. Но так как я всегда защищал ту точку зрения, что устранение Гитлера во время войны приведет к хаосу, он не показал мне этих писем. Что это были попытки установить контакт, мне стало ясно лишь потом. Таким образом, я никому, никогда не обещал участвовать в таких мероприятиях.

ЛАТЕРНЗЕР. Получили ли вы дотацию?

МАНШТЕЙН. Нет, я не получал ее.

ЛАТЕРНЗЕР. Когда и почему вы были уволены со своего поста?

МАНШТЕЙН. Я был уволен со своего поста в конце марта 1944 года. Причина, которая была указана мне Гитлером заключалась в том, что крупные операции, для которых я ему был нужен, не будут проводиться. Будут проводиться лишь операции по закреплению на своих позициях, а для этого на место должен быть поставлен другой человек. Я никогда не верил в то, что это - действительная причина. Действительная причина была, повидимому, та, что он не доверял, и мне. В конце концов, он был революционер, а я - старый прусский офицер. И к этому следует

H1214 -0148

H1214 – 0149

добавить, как мне потом сказал начальник Генерального штаба, генерал Цейцлер, кампания против меня со стороны Гиммлера, основанная на самых различных утверждениях и, в частности, на тех утверждениях, что такой христианин, как я, не может быть верным и т.п. - и клевета, которая исходила от других лиц.

ЛАТЕРНЗЕР. Теперь я перехожу к последнему вопросу, господин фельдмаршал. Что можете вы сказать в опровержение утверждения обвинения, которое об"являет военное руководство преступным?

МАНШТЕЙН. Я сорок лет был солдатом. Я происхожу из солдатской семьи и воспитан в солдатских понятиях. Примером из моих ближайших родственников для меня был Гинденбург. Мы, как молодые офицеры, конечно, считали военную славу чем-то высшим. Я вовсе не хочу оспаривать, что я был горд, когда во время этой войны мне была доверена армия. Но наш идеал, и это относится также и к моим товарищам, - мы видели не в ведении войны, как таковой, а в воспитании из нашей молодежи, честных людей и достойных воинов. Во время войны эта молодежь миллионами шла по нашему приказу на смерть и разрешите сказать мне нечто личное: - мой старший сын погиб лейтенантом инфантерии 19 лет от роду, два моих зятя, которые выросли в моем доме, погибли молодыми офицерами. Мои лучшие товарищи в этой войне, мой молодой ординарец и мой шофер, погибли. Почти все сыновья моих родственников погибли. Утверждение, что мы, старые солдаты, вели в этой войне нашу молодежь, которую мы очень любили, на преступления, - превышает все, что может вообразить относительно дурного человек богатой фантазии. Только отдельные лица, которые не имеют ни семьи, ни традиций,

одержимые фанатической верой в высшее посланиe, могут подняться за пределы общественных законов. Мы, старые солдаты, не были бы в состоянии сделать ато. Мы не могли вести нашу молодежь на преступления.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня больше нет вопросов, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об'являет перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

ГАВЛИК /защитник СД/. Господин свидетель, вы неоднократно здесь упоминали СД. Что вы понимаете под СД?

МАНШТЕЙН. Под СД я подразумеваю организацию в рамках СС, которая была подчинена Гиммлеру и имела специальные полицейские задачи.

ГАВЛИК. Если я вам скажу, что здесь под названием СД объединяются отделы Ш и 1У главного управления имперской безопасности, то я вас спрашиваю: под СД Вы подразумевали эти организации?

МАНШТЕЙН. Мне известно это понятие СД, как и большинству немцев, как вид полиции, особого назначения. Какие отделы главного управлений имперской безопасности входили сюда, этого я не знаю, ибо схема организации и задачи этого главного управления имперской безопасности мне не известны.

ГАВЛИК. Тогда вы, бывший главнокомандующий, не знаете также, какие отделы главного управлений имперской безопасности осуществляли полицейские задачи?

МАНШТЕЙН. Нет, я не имею ни малейшего представления об этом, они никогда и не интересовали меня.

ГАВЛИК. Можете ли вы мне ответить - да или нет на вопрос о том, что под СД вы подразумевали отделы Ш и 1У имперского

р 18167

H1214 – 0150

H1214 – 0151

главного управления безопасности?

МАНШТЕЙН. Нет.

ГАВЛИК. Далее, Вы... Ваш защитник Вы лично говорили далее об эйнзацгруппах СД. Это правильное название или как назывались эти эйнзацгруппы?

МАНШТЕЙН. Это обозначение СД я понял только здесь. Раньше, когда я был командующим, я знал только то, что имелись высшие руководители полиции и СС и имелись части СД с особой задачей контроля над населением. Понятие эйнзацгруппы мне только здесь стало ясным.

ГАВЛИК. Но вы, как бывший командующий знали какое ~~, как~~ правильное название этих эйнцацгрупп?

МАНШТЕЙН7 Возможно, что я знал термин "эйнзацгрупп", но я, скажем, не представлял себе ничего особенного под этим названием. Я считал, что это часть СД, подчиненная Гиммлеру и выполняющая особые задания.

ГАВЛИК. Не знали ли Вы, что эти эйнзацгруппы назывались "А", "Б", "С" и "Д"?

МАНШТЕЙН. Нет. Об эйнзацгруппах А, Б или С я вообще ничего не слышал, и назывлась ли эйнзацгруппа, которая действовала в моем районе "Д" или нет, этого я и сегодня сказать не могу. Возможно, что это так, возможно, что и не так. Я не помню.

ГАВЛИК. Не знаете ли Вы, какое звание имел Опендорф

МАНШТЕЙН. Опендорф? Сейчас я не могу сказать был ли он группенфюрер СС или оберфюрер СС.

ГАВЛИК. Вы мене неправильно поняли. Я спрашиваю, какое звание имел он как фюрер эйнзацгруппы Д?

МАНШТЕЙН. Нет, этого я не знал. Войсковой группы Д, по-моему, тогда вообще не было.

ГАВЛИК. Или что он имел это должностное наименование.

МАНШТЕЙН? Нет, это не неизвестно.

ГАВЛИК. Благодарю Вас.

генерал ТЭЙЛОР. /От обвинения/ - Свидетель, вы выбыли из состава Генерального штаба ОКХ в феврале 1938 года?

МАНШТЕЙН. Пожалуйста, повторите вопрос. Я не понял.

Генерал ТЭЙЛОР. Вы выбыли из состава Генерального штаба ОКХ в феврале 1938 года, не так ли?

МАНШТЕЙН. Был ли я членом? Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Какое было у вас звание в 1938 году, когда вы выбыли из состава Генерального штаба ОКХ?

МАНШТЕЙН. Я был генерал-майором.

Генерал ТЭЙЛОР. Это, самое низшее звание среди генеральского состава германской армии, не так ли?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. После того, как вы оставили генштаб ОКХ вы стали командиром дивизии?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. И вы были командиром дивизии во время оккупации Судетской области, не правда ли?

МАНШТЕЙН. Да, я занимал тогда должность командира дивизии. Во время оккупации Судетской области я временно был начальником генерального штаба одной армии, которая входила в Судетскую область из Баварии.

Генерал ТЭЙЛОР. И вы все еще были командиром дивизии, когда была оккупирована остальная часть Чехословакии?

МАНШТЕЙН. Так точно.

18169

H1214-0152

H1214 – 0153

Генерал ТЭЙЛОР. И вы продолжали оставаться командиром дивизии, когда составлялись планы нападения на Польшу?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Где находилась ваша дивизия?

МАНШТЕЙН. Моя дивизия находилась в Нижней Силезии . Штаб дивизии находился в Лидице.

Генерал ТЭЙЛОР. Таким образом вы лично не были причастны к разработке планов ОКХ начиная с февраля 1938 г. до начала войны?

МАНШТЕЙН. Нет. Видите ли, я служил в ОКХ только во время оккупации, присоединения Австрии, так как я должен был некоторое время (задержаться) в ОКХ, чтобы передавать дела моему преемнику генералу Гальдеру.

Генерал ТЭЙЛОР. Вы участвовали в войне с Советским Союзом с самого начала, с июня 1941 года, не правда ли?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Действительно ли Вы приняли командование 11-й германской армией после смерти генерала фон Шуберта?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Это было, примерно, в середине сентября 1941 года?

МАНШТЕЙН. Да. Насколько я помню, я принял на себя командование этой армией 21 или 22 сентября.

Генерал ТЭЙЛОР. В течение 1941 и в первой половине 1942 года 11-я армия, которой вы командовали, действовала на самом южном участке фронта, не так ли?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. В районе к северу от Черного моря?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. И 11-я армия захватила Николаев как раз до того, как вы приняли на себя командование ею.

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. И ваш штаб, когда вы приняли командование, разместился в Николаеве?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Соответствуют ли действительности только что данные вами показания в отношении того, что у Гитлера были весьма определенные идеи о методах, которыми будет вестись война на Восточном фронте?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Гитлер считал, что оккупированные русские территории лучше всего могли быть покорены и умиротворены путем широкого применения террора по всей территории, не так ли?

МАНШТЕЙН. Это мне в то время не было ясно. Это мне стало ясно лишь теперь, в ходе процесса.

Генерал ТЭЙЛОР. А разве вы не получили приказа от ОКВ относительно применения террора для поддержания порядка на оккупированной территории?

МАНШТЕЙН. Приказа от ОКВ для своей армии я вообще, как я думаю, не мог получить. Приказ относительно террористических методов я тоже не могу припомнить.

Генерал ТЭЙЛОР. Приказ от ОКВ мог дойти до вас через определенные инстанции, через ОКХ, не так ли?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Посмотрите, пожалуйста, на документ, который вам сейчас передадут.

18171

H1214 - 0154

H1214-0155

Милорд, это документ 459-ПС, представляемый в качестве доказательства за № США-926. Из заглавия этого документа вы увидите, что он издан ОКВ 23 июля 1941 года.

МАНШТЕЙН. Да, но по-моему мнению это решение ОКВ, так как заглавие гласит: "Главнокомандующий вооруженными силами".

Генерал ТЭЙЛОР. Да, я именно это и сказал. Это - документ ОКВ.

ЛАТЕРНЗЕР. Извините, я должен перебить Вас. Я прошу представить свидетелю немецкий экземпляр этого приказа. Как я понял из его ответа, он цитировал заглавие на английском языке.

Генерал ТЭЙЛОР. Мне говорят, что у свидетеля есть немецкая копия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У Вас есть немецкая копия?

МАНШТЕЙН. Да, да, внизу есть немецкая копия.

Генерал ТЭЙЛОР. Я хочу зачитать этот документ и задать вам вопрос о нем.

"После доклада командующего сухопутными силами фюрер 22.7.1941 г. в порядке дополнения к директиве 33 приказал...". А теперь, свидетель, посмотрите на § 6, т.е. , последний параграф. Вы нашли это место?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. "Имеющихся в нашем распоряжении сил, предназначенных для обеспечения порядка в оккупированных областях, при такой обширности занятой территории будет достаточно только в том случае, если каждая попытка оказания сопротивления властям будет не только караться отдачей под суд виновных в этом, но если оккупационные власти в дополне-

ние к этому смогут вселить в каждого такой страх, который один только способен отбить у населения охоту к сопротивлению. На командующих войсками в этих областях возлагается ответственность за поддержание с помощью находящихся в их распоряжении войск порядка и спокойствия в своих областях. Командующие этими районами должны находить средства поддержания порядка в этих районах не путем затребования новых войск для обеспечения безопасности, а путем проведения необходимых жестоких мероприятий по отношению к населению". Подписано подсудимым Кейтелем.

Вы никогда не получали такого приказа, свидетель?

МАНШТЕЙН. Я не припоминаю этого приказа. Он был издан задолго до того, как я стал командующим и, естественно, что мне не представлялись все приказы, исходившие от моего командования. Я не могу припомнить этот приказ.

Генерал ТЭЙЛОР. В то время, когда был издан этот приказ, Вы были командиром корпуса, не так ли?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Разве не ясно из этого приказа, что он мог быть выполнен только путем широкого распространения его по всем частям и командующим всех соединений?

МАНШТЕЙН. Нет. Приказ содержит директивы для Юго-восточного фронта, для центрального Восточного фронта и для Северо-восточного фронта, для военно-воздушных сил, военно-морского флота, а также для обеспечения (тыла) завоеванных областей. Тогда, в эти дни я со своим танковым корпусом был далеко по ту сторону фронта. Как раз в июле я был западнее озера Ильмень. Я был временно окружен и отрезан от своих, и потому совершенно исключено, чтобы мне прислали этот приказ, имеющий отноше-

H1214-0156

H1214 – 0157

ние ко всему фронту. Если бы это и было вообще, то я получил бы только выдержку из него, которая касается только моего района действий, но здесь в пункте 6 речь ведь идет в конечном итоге об обеспечении и охране тыловых областей, а мой танковый корпус, который ушел далеко вперед от фронта пехоты не имел к этому никакого отношения.

Генерал ТЭЙЛОР. Вполне ясно, что этот приказ должен был касаться всего фронта, не так ли.

МАНШТЕЙН. Да, конечно, пункт 6 касается, конечно, всего фронта, но к этим мероприятиям танковый корпус, который вырвался далеко вперед, и ведет непрерывные бои с военными силами противника, не имеет никакого отношения. Даже если бы этот приказ и был послан мне, то это еще далеко не значит, что он прибыл ко мне, ибо я очень хорошо помню, что как раз в июле, когда я был отрезан, то большая часть нашего обоза генерального командования с очень важными документами попала в руки врага. Итак, я при всем своем желании не могу вспомнить, что получал такой приказ. Я не думаю, также, что он был в послан в корпус.

Генерал ТЭЙЛОР. Если командир армии получил такой приказ, то он может выполнить его только в том случае, если направит этот приказ нижестоящим своим командирам, не правда ли? Ведь только так он мог выполнить этот приказ?

МАНШТЕЙН. Он не должен был обязательно рассылать его, в пункте 6 сказано о завоеванных областях, т.е. о тыловых областях. А та танковая армия, в составе которой действовал мой корпус и которая имела только две танковых корпуса на передовой линии фронта, она не нуждалась в том, чтобы во что бы то ни стало передавать этот приказ корпусам, так как

обеспечение ее небольшой тыловой территории они все равно должны бы осуществить своими силами, без корпусов, что они и сделали.

Генерал ТЭЙЛОР. Допустим, что вы были отрезаны в то время и не получили этого приказа, когда он был издан, но неужели никто из ваших друзей генералов, которые командовали другими участками, следуя прусской военной традиции, никогда не говорили с вами об этом приказе и не упоминали о том, что они его получили?

МАНШТЕЙН. Я не обсуждал этого вопроса ни с кем. Вообще я, как командующий встречался с командующими очень редко и я не могу сказать, получили ли другие командующие этот приказ.

Генерал ТЭЙЛОР. Хорошо, мы пока оставим этот документ. Итак, Гитлер считал, что война на Востоке должна быть идеологической войной и завоеванием расы, не так ли?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Ведь он хотел не только покорить советскую армию, но также уничтожить полностью советскую политическую систему, не правда ли?

МАНШТЕЙН. Без сомнения, он желал использовать экономику Советского Союза в оккупированных областях для наших военных нужд.

Генерал ТЭЙЛОР.. Он хотел установить новую политическую систему в тех районах, которые заняла германская армия?

МАНШТЕЙН. Я не понимаю, что Вы подразумеваете под "новой системой". К чему это относится?

Генерал ТЭЙЛОР. Я имею в виду систему политической администрации.

МАНШТЕЙН. Само собой разумеется; нужно же было управлять

H1214 - 0158

H1214 -0159

оккупированными областями.

Генерал ТЭЙЛОР. Он хотел учредить такую администрацию, которая бы в корне отличалась от администрации, существующей при советском правительстве, не так ли?

МАНШТЕЙН. Да, так как национал-социалистская система в известном отношении отличалась от советской системы, то поэтому нужно было соответственно этому изменить и административное управление в этих областях.

Генерал ТЭЙЛОР. Чтобы учредить новую политическую администрацию, администрацию, которая могла бы осуществлять управление мирно и спокойно с тем, чтобы территорию можно было использовать, Гитлер стремился к устранению той части населения, которая будет препятствовать достижению поставленной им цели, не правда ли? К устранению отдельных элементов населения?

МАНШТЕЙН. Я не знаю, было ли задумано это с самого начала, но во всяком случае нам, военным руководителям никогда не ~~знали~~ было известно относительно этого плана.

Генерал ТЭЙЛОР. С целью оказания помощи для выполнения этих планов разве в ОКВ не было издано несколько других совершенно необычных приказов для командующих соединениями. Я кроме всего прочего имею ввиду приказ о комиссарах, о котором вы говорили.

МАНШТЕЙН. Приказ о комиссарах касался лишь устранения элементов, которые с советской стороны хотели эту войну превратить в идеологическую войну и скажем обострить до крайности эту борьбу. Это не имеет никакого отношения к истреблению населения. Самое большее, это означало устранение известного класса из свиты военных сил противника, в котором он

видел политиков или немного солдат.

Генерал ТЭЙЛОР. Я также имею в виду хорошо известный приказ Гитлера от 13 мая 1941 г., который запрещал использование военных полевых судов в тех случаях, когда немецкие солдаты совершали преступления против мирного населения. Разве это не было частью того же самого плана?

МАНШТЕЙН. Очевидно, если такой план существовал, это было частью этого плана. Но мы не следовали этому плану, так как я уже говорил здесь, мы на основе этого приказа командующего сухопутными силами посредством суда строго наказывали за нарушения дисциплины.

Генерал ТЭЙЛОР. На самом деле, свидетель , разве не были все эти взгляды Гитлера и цели, преследуемые этими приказами хорошо известны вам, а так же и другим командующим на Восточном фронте?

МАНШТЕЙН. Другие цели этого приказа нам были неизвестны. Цель истребления населения? Эта мысль вовсе не приходила нам тогда в голову.

Генерал ТЭЙЛОР. Таким образом, какие элементы русского населения , по мнению немцев, могли препятствовать их экономическим и политическим целям на оккупированной территории?

МАНШТЕЙН. Я никогда не задумывался над этим, так как я не имел никакого отношения к хозяйственным планам для оккупированных областей, а так же и к политическим планам, от участия в которых мы были отстранены. Я могу только сказать, что мы, солдаты, считали необходимым разумным обращением с населением поддержать в нем порядок и спокойствие. Нас занимала только эта мысль.

18177

H1214 – 0160

H1214-0161

Генерал ТЭЙЛОР. Беспокоил вас этот факт или не беспокоил но Вы знали, кого Гитлер и другие политические руководители считали вредными элементами среди населения в Советском Союзе, которые скорее всех могли оказывать сопротивление. Я спрашиваю, Вы знали это, или не знали?

МАНШТЕЙН. Само собою разумеется, что он считал политических комиссаров вредными элементами и нашими врагами: это он выразил в своем приказе о комиссарах. В какой степени он планировал уничтожение этих элементов, я не знаю, этого он нам не говорил. Мы не получали никакого приказа по этому поводу.

Генерал ТЭЙЛОР. Разве он также не считал, что евреев следует уничтожать по тем же самым причинам?

МАНШТЕЙН. Это возможно, но он, например, со мной ни одного раза не говорил относительно еврейского вопроса.

Генерал ТЭЙЛОР. Вы ничего об этом не знали?

МАНШТЕЙН. Да, я ничего не знал об этом плане истребления.

Генерал ТЭЙЛОР. Я еще хочу задать вам несколько вопросов в отношении эйнзацгрупп и эйнзацкоманд. Утверждаете ли Вы перед Трибуналом, что вы не знали, что одной из самых главных задач этих частей была помощь в уничтожении комиссаров и евреев, в соответствии с этой политикой?

МАНШТЕЙН. Да, этого я не знаю.

Генерал ТЭЙЛОР. Была ли эйнзацгруппа, придана вашей армии, 11-й армии?

МАНШТЕЙН. Да, эта эйнзацгруппа, как показал Олендорф, оперировала в районе действий моей армии.

Генерал ТЭЙЛОР. По-моему, вы сказали раньше, что эйнзацгруппа полностью находилась под командованием Гиммлера для

выполнения его оперативных заданий. И Вы, по-моему, нам также сказали, что Гиммлер был ярым врагом армии. Что же вы сделали когда вы узнали, что вашей армии придана эйнзацгруппа? Что вы сообщили по этому поводу?

МАНШТЕЙН. Мне в свое время доложили, - я даже не знаю - было ли там сказано слово "эйнзацгруппа", что органы СС в районе военных действий должны организовать политическую проверку населения и что они получили это задание от Гиммлера. Я не мог воспрепятствовать этому, так как я считал, что эти части СС выполняют свое задание.

Генерал ТЭЙЛОР. Разве главнокомандующий был бы доволен иметь совершенно самостоятельную часть, действующую на его участке, но которой он не может командовать? Разве это обычное явление? Как вы думаете, вам бы это понравилось?

МАНШТЕЙН. Нет, конечно, это никому не понравится, но были и другие независимые соединения. Я должен подчеркнуть, что военно-воздушные силы нам не были подчинены ни в каком отношении. В силу наших взаимодействий в бою мы должны были договариваться с ними. Каких-либо приказов издавать мы им не могли. Аналогичным образом дело обстояло с организацией Тодта и экономическим штабом "Восток", а так же и с полицией. Кратко выражаясь, наша деятельность практически ограничивалась военным руководством и в конечном счете это ограничение деятельности солдата данной областью было только шагом к лучшему, так как общепризнано, что в других вопросах он все равно ничего не понимает.

Генерал ТЭЙЛОР. Разве не возбудила бы вашего любопытства самостоятельная часть, действующая на вашем участке, по приказу Гиммлера?

H1214 - 0162

H1214 – 0163

Вы не пожелали бы узнать, чем она занимается?

МАНШТЕЙН. Мне было доложено о задаче, которая состояла в проверке населения в политическом отношении. Я уже сказал, что в ставке я был только два - три дня, а затем уехал на линию фронта, и я должен сказать, что военные действия в течение всей зимы так захватили меня, что я при всем желании не мог вообще уделять внимания вопросам, о которых я ровно ничего не мог знать или даже предполагать.

Генерал ТЭЙЛОР. Вы беседовали с начальником штаба и другими офицерами из штаба время от времени, не так ли?

МАНШТЕЙН. Других командующих я видел только в тех случаях, когда состоялись совещания в ОКХ. С моими офицерами я, конечно, говорил. Но этот вопрос о СД никогда не был предметом нашего разговора, так как для нас этот вопрос никогда не был важным.

Генерал ТЭЙЛОР. Разве вы никогда не просили начальника штаба или какого-либо другого штабного офицера тщательно информировать вас о том, что делали эти самостоятельные группы по приказу Гиммлера в вашем районе операций?

МАНШТЕЙН. О независимых частях Гиммлера говорить, пожалуй, нельзя, ибо эта айнзацгруппа была относительно небольшой и оставалась незаметной. Мы заметили ее только тогда, когда она нам поставила людей для борьбы с партизанами в Крыму. В этом отношении я знаю, что мой штаб говорил по этому вопросу с фюрером СС.

Генерал ТЭЙЛОР. У меня есть два или три документа, касающиеся этого же вопроса, которые уже были представлены в качестве доказательства. Я хотел бы показать их вам и задать вам

вопрос о них. Первый документ - это письменное показание, данное под присягой № 12, которое уже представлено в качестве доказательства, это США-557. В первой части этого письменного показания затрагиваются вопросы, о которых вы, очевидно, непосредственно не осведомлены. Но вы, конечно, должны знать о втором абзаце. Это - письменное показание, данное под присягой Вальтером Шелленбергом. Я хочу зачитать два первых абзаца. Трибунал найдет его в первой книге документов Генерального штаба. В нем говорится: "В середине мая 1941 года, насколько я помню, начальник 4-го отдела главного имперского управления безопасности /бригадфюрер СС Мюллер/ от имени начальника имперского управления безопасности /группенфюрер СС Гейдрих/, имел беседу с генерал-квартирмейстером сухопутных сил /генерал Вагнер/ по вопросам относительно использования полиции безопасности и СД в районах действующей армии во время предстоящей компании против России. Вагнер не пришел ни к какому соглашению с Мюллером и поэтому Гейдрих просил устранить второго участника беседы. Я был тогда начальником отдела "Е" в 4-м отделе главного имперского управления безопасности и подчинялся начальнику отдела Мюллеру, и на основании того, что я имел опыт в ведении протокола, Гейдрих послал меня к Вагнеру для оформления окончательного соглашения. В соответствии с инструкциями, которые были мне даны, я должен был обратить внимание на то, чтобы в этом соглашении было предусмотрено, что ответственные инстанции сухопутных сил обязаны оказывать всякое содействие всем действиям айнзацгрупп и айнзацкоманд полиции безопасности и СД. Я подробно обсудил с Вагнером все эти проблемы взаимной поддержки. В соответствии с этой беседой я затем представил ему разработан-

H1214-0164

H1214 –0165

ный проект соглашения, который был ≠ одобрен им. Этот проект соглашения был основой окончательных переговоров между Гейдрихом и Вагнером в конце мая 1941 года. Содержание этого соглашения, насколько я помню, было в основном следующее: Основанием для этого соглашения был приказ фюрера, упомянутый в самом начале соглашения, относительно того, что полиция безопасности и СД должны использоваться в частях действующей армии и с целью быстрейшего подавления всеми средствами всякого сопротивления в тыловых районах или в захваченных районах, где проходят коммуникации. Затем устанавливаются отдельные районы, в которых должны были действовать полиция безопасности и СД. Отдельные эйнзацгруппы могли быть распределены по фронтам, а отдельные эйнзацкомандос - по армиям, которые находились непосредственно в р-не боевых действий.

Эйнзацгруппы и эйнзацкоманды должны были действовать в отдельности:

1/ в прифронтовых районах при полном подчинении действующей армии, в тактическом, оперативном и административном отношении.

2/ в тыловых оккупированных районах, подчиняясь войсковому командиру только в административном отношении, а в оперативном и специальном отношении - главному имперскому управлению безопасности;

3/ в тылах армии: также как во 2-ом случае.

4/ в районах гражданской администрации на Востоке: также как в империи.

Подчинение эйнзацкоманд штабам действующей армии на фронте и их ответственность перед ними ни в коей мере не были ограничены соглашением и поэтому оно не нуждалось в каком-либо

дополнении. Соглашение предусатривало...".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это уже было представлено в качестве доказательства, так что нам не нужны подробности.

Генерал ТЭЙЛОР. Да, это уже было представлено в качестве доказательства. Но оно никогда не зачитывалось раньше. И я с вашего разрешения хотел бы огласить еще один абзац.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте.

Генерал ТЭЙЛОР. "Соглашение устанавливало, что подчинение в административном отношении включало в себя не только подчинение в дисциплинарном отношении, но также обязанность тыловых штабов действующей армии снабжать приданные им эйнзацгруппы и эйнзацкоманды бензином, продовольствием и т.д., а также ~~как~~ предоставлять в их распоряжение службу связи". Это все, что я хотел зачитать, Ваша честь.

Свидетель, правда ли, что армия делала все возможное, чтобы создать условия для действий этих эйнзацгрупп и эйнзацкоманд; что вы снабжали их продовольствием, предоставляли им транспорт и прочие предметы, которые были необходимы для выполнения их заданий?

МАНШТЕЙН. Да, конечно, это мы ведь знаем на основании того, что в хозяйственном отношении СС находились в подчинении армии.

Генерал ТЭЙЛОР. Разве не правильно также и то, что командующие должны были следить за тем, что делали эти части с тем, чтобы их действия не мешали проведению боевых операций?

МАНШТЕЙН. Нет, командующие, как таковые, не должны были беспокоиться об этих эйнзацгруппах, ~~до тех пор, пока~~ если только они не появлялись в районе военных действий и не мешали ведению боя.

H1214-0166

H1214-0167

Как я уже говорил, я, как командующий, не встречал в своем районе военных действий такую эйнзацгруппу.

Генерал ТЭЙЛОР. Действительно ли Вы заявили Трибуналу, что только на фронте можно было помешать проведению боевых операций? Разве не правда, что тыловые районы также важны в отношении обеспечения связи и умиротворения населения. Разве вы не беспокоились в отношении ваших тылов также?

МАНШТЕЙН. В тыловых районах нам важно было обеспечить пути подвоза, т.е. железные и шоссейные дороги. Это мы делали большей частью сами. Нам могли помешать в том случае, если бы, например, производились какие-либо массовые экзекуции или что-либо подобное - как я об этом узнал лишь теперь, и если бы в результате этого возникали бы затруднения и волнения. Об этом бы услышали командующие войск, расположенных в тыловых областях. И они определенно приняли бы соответствующие меры для устранения этих явлений.

Генерал ТЭЙЛОР. Ваша честь, я хотел бы еще зачитать небольшую выдержку из документа 447-ПС уже представленного в качестве доказательства за № США-135. Свидетель, я хочу обратить ваше внимание на второй абзац, подраздел А, который начинается словами: "Район действий...". Вы нашли это место?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Я хочу зачитать два абзаца.

"Район действий, который образован в результате продвижения армии через границы империи и соседних стран следует как можно больше сократить в глубину. Верховный командующий сухопутной армией имеет право применять всю исполнительную власть в этих районах и может передавать свою исполнительную власть отдельным командующим фронтами. В районе действия сухопутных

войск рейхсфюрер СС по поручению фюрера получает особые задачи по подготовке политической администрации, которая будет являться результатом решающей борьбы двух противоположных политических систем. В рамках этих задач рейхсфюрер СС действует совершенно самостоятельно и на свою собственную ответственность. Впрочем, этим не д затрагивается данная главнокомандующему сухопутными силами исполнительная власть, которую он может передать подчиненным ему инстанциям. Рейхсфюрер СС отвечает за то, чтобы выполнение его задач не мешало ходу операций. Отдельные подробности будут установлены непосредственно ОКХ вместе с рейхсфюрером СС".

Я вновь спрашиваю вас, свидетель, были ли вы и ваш штаб ответственны за то, чтобы действия этих групп не мешали выполнению боевых операций и действительно ли вы должны были быть полностью осведомлены о том, что они делали?

МАНШТЕЙН. Если в какой-либо форме они помешали бы проведению военных операций, то, командующие, естественно, должны были бы вмешаться в это. Но тот факт, что занятая область находится под контролем политической полиции, которая проверяет политическую благонадежность людей, еще далеко не является причиной для того, чтобы предполагать, что в этих областях имело место некорректное отношение к населению, или даже массовые расстрелы и вообще расстрелы. Политический контроль, осуществляемый политической полицией - явление, которое будет иметь место на любой занятой территории.

Генерал ТЭЙЛОР. По-моему, вы уже заявили в своих показаниях, что вы не знали ни о каких массовых расстрелах в вашем районе. Это правильно? Вы не знали об этих убийствах?

18185

H1214 – 0168

H1214 – 0169

МАНШТЕЙН. Нет, я ничего не знал об этом.

Генерал ТЭЙЛОР. Теперь я хочу обратиться к документу 102, который уже представлен в качестве доказательства за № США-470. Я хочу зачитать только два абзаца, которые находятся на последней странице перевода этого документа. По-моему, эти два параграфа, о которых идет речь, отмечены в вашей копии, они имеются на стр. 18 или 17. Вы видите, что это оригинал доклада, в котором идет речь о действиях эйнзацгруппы в СССР в течение октября месяца, а также говорится о действиях всех четырех эйнзацгрупп, включая группу Б, которая была придана вашей армии.

Раздел, который начинается на 16-й странице, касается действий эйнзацгрупп "С" и "Д", которые были на Украине. Под этим имеется параграф "Б", который озаглавлен: "Аресты и казни коммунистов и представителей власти". Вы нашли это место?

МАНШТЕЙН. Да.

Генерал ТЭЙЛОР. Я цитирую: "Поиски бывших коммунистов привели к аресту Каминского, бывшего начальника ГПУ в Херсоне. В 1919-1921 г.г. он осуществлял ликвидацию царских офицеров. Одновременно был пойман начальник тюремных мастерских при тюрьмах НКВД. В Киеве было обезврежено некоторое число чиновников НКВД и политических коммунистов".

Следующий подзаголовок-"Евреи"/с/. Первые два абзаца, мне кажется, относятся к городам вне вашего района. Затем имеется абзац, в котором идет речь о Херсоне; Херсон, расположен, примерно, в 40 милях от Николаева, или правильнее сказать, в 60 километрах.

МАНШТЕЙН. Да, это должно быть правильно.

Генерал ТЭЙЛОР. Я цитирую: "В Херсоне было казнено 410 евреев, как мера репрессии за акты саботажа. Решение еврейского вопроса было особенно энергично предпринято эйнзацгруппами полиции безопасности и СД в районе восточнее Днепра. Занятые командос районы были очищены от евреев. В ходе этих операций был ликвидирован 4.891 еврей. В других местах евреи были отмечены и зарегистрированы. Это дало возможность инстанциям вооруженных сил иметь на экстренный случай группы рабочих численностью в 1000 человек".

Свидетель, вы до сих пор утверждаете перед Трибуналом, что вы ничего не знали об операциях этой эйнзацгруппы вашей армии?

МАНШТЕЙН. Если вы имеете в виду случай в Херсоне, то я должен сказать, что я никогда не получал сообщений о таком акте, точно также, как я никогда не получал сообщений об аресте члена ГПУ Каминского. Я в Николаеве находился ведь только до 24 сентября и затем перенес мой командный пункт в район Мелитополя, т.е. много восточнее. Что касается ликвидации евреев в области восточнее Днепра, то я указываю на то, что моя армия действовала тогда в Ногайской степи, где было очень мало населенных пунктов; а часть этих населенных пунктов, бывших когда-то немецкими селами, были полностью эвакуированы и население угнано Красной Армией. Поэтому в Ногайской степи вообще не могла иметь места упомянутая ликвидация евреев, так как там вряд ли было сколько-нибудь евреев. Эти 4.000 /о них еще может итти речь/ находились в области восточнее Днепра, т.е. там, где начинались крупные операции по занятию Донецкой области, но это был район действия первой танковой армии, а не моей армии.

18187

H1214 – 0170

H1214 – 0171

Генерал ТЭЙЛОР. Издавали ли командиры соединений Восточного фронта специальные инструкции своим войскам, которые поддерживали эту программу ликвидации евреев и комиссаров ?

МАНШТЕЙН. Нет, это совершенно исключается.

Генерал ТЭЙЛОР. Издавал ли генерал Рейхенау подобные инструкции ?

МАНШТЕЙН. Нет. Я знаю вообще только один приказ генерала Рейхенау, представленный здесь,в котором он говорил о борьбе на Востоке. Этот приказ был передан нам по распоряжению Гитлера, так сказать,в качестве примера.Я лично отклонил этот приказ и, конечно, не использовал его, как основу для своих приказов и не знаю кого-либо из командующих, кто признал бы его ценность.

Генерал ТЭЙЛОР. В этом приказе генерала Рейхенау своим войскам говорилось о том, чтобы были приняты самые жестокие меры по отношению к этим недочеловекам-евреям и всем элементам большевизма, не так ли ? Вы видели этот приказ?

МАНШТЕЙН. Нет, я припоминаю, что я получил один приказ от генерала фон Рейхенау, но я не припоминаю, чтобы в этом приказе выдвигалось требование ликвидации евреев. Я считаю совершенно невозможным, что Рейхенау писал об этом в своем приказе.

Генерал ТЭЙЛОР. Что Вы сделали, когда Вам было предложено издать приказ, подобный приказу генерала Рейхенау?

МАНШТЕЙН. Мне ничего не предлагалось. Мне прислали этот приказ, как приказ Гитлера, как образец. Но я ничего

не сделал и считал подобные приказы отходом от верного пути, потому что я хотел вести войну солдатскими методами и никакими другими.

Генерал ТЭЙЛОР. Итак, Вы ничего не предприняли ?

МАНШТЕЙН. Нет. Что же я должен был предпринимать ?

Генерал ТЭЙЛОР. Я попрошу сначала показать свидетелю документ, написанный генералом Рейхенау, который уже был представлен в качестве доказательства за № США-556, а затем я попрошу показать свидетелю новый документ 4064-ПС, США-927. Посмотрите, пожалуйста, на этот приказ, свидетель, и скажите нам, не был ли этот документ издан Вашим же штабом и подписан Вашим факсимиле 20 ноября 1941 года ? Он уже включен в судебный протокол.

МАНШТЕЙН. Мне надо его детально прочесть. Я не помню об этом приказе.

Генерал ТЭЙЛОР. Это Ваша подпись ?

МАНШТЕЙН. Да, это как будто моя подпись, но я должен сначала прочесть этот приказ, чтобы вспомнить, издавал ли я такой приказ или не издавал.

Генерал ТЭЙЛОР. Документ, как это видно в самом начале страницы, имеет пометку XXX корпуса Р.О., что означает разведывательный отдел, не так ли ?

МАНШТЕЙН. Да, это человек, который занимался собиранием сведений о противнике и ведал вопросами борьбы со шпионской работой противника. К секретной службе он не имел никакого отношения.

Генерал ТЭЙЛОР. И как раз под этим есть штамп 72-й дивизии - 26 ноября 1941 года. Дневник № 1-с и далее видно, что он был издан верховным командованием 11-й ар-

H1214-0172

H1214-0173

мии, в штабе армии 20 ноября 1941 года. Секретно.

"С 22 июня германский народ находится в состоянии смертельной борьбы против большевистской системы. Эта борьба ведется не только против советских вооруженных сил в традиционной форме, установленной правилами ведения войны в Европе. Борьба ведется и за линией фронта; партизаны, снайперы, переодетые в гражданское платье, нападают на отдельных немецких солдат и мелкие подразделения и пытаются нарушить работу службы подвоза путем диверсий с помощью мин и адских машин. Большевики, оставленные в тылу, с помощью террора держат население, избавленное от большевизма, в состоянии беспокойства и, таким образом, пытаются саботировать политическое и экономическое спокойствие страны. Урожаи уничтожаются, фабрики и заводы разрушаются и, таким образом, особенно городское население бесцельно подвергается опасности голода. Еврейское население являлось посредником между врагом в тылу и остатками сражающейся Красной Армии и руководством красных. В большей степени, чем в Европе, оно занимает все ключевые посты в политическом руководстве и администрации, контролирует торговлю и ремесло и, более того, является очагом всякого беспокойства и возможных восстаний. Еврейско-большевистская система должна быть уничтожена раз и навсегда. Никогда больше она не должна совершать посягновения на жизненное пространство Европы. Таким образом германский солдат имеет задачу не только разгромить военный потенциал этой системы, он является носителем народной идеи и мстителем за все звер-

ва, которые были совершены по отношению к нему и к немецкому народу. Борьба в тылу пока еще воспринимается недостаточно серьезно. Необходимо требовать активного содействия всех солдат при разоружении населения, для проверки и ареста всех скитающихся солдат и гражданских лиц и уничтожения большевистских символов. Всякие акты саботажа должны быть немедленно наказы самыми жесточайшими мерами и о всех признаках такового следует немедленно сообщать.

Продовольственное состояние на родине делает необходимым, чтобы войска кормились продовольствием оккупированных областей и, более того, чтобы как можно большие запасы были переданы для потребления на родине. В особенности в городах противника большая часть населения должна будет голодать. Невзирая на это, ничто из того, что было пожертвовано родиной ради нас, не должно быть из ложного чувства человечности отдано военнопленным или населению, если они не находятся на службе у германских вооруженных сил. Солдат должен понимать необходимость строгого наказания евреев, духовных носителей большевистского террора.

Это также необходимо для того, чтобы в корне пресечь всякие восстания, которые в большинстве случаев исходят от евреев. Задачей командиров всех чинов является постоянно напоминать о значении настоящей борьбы. Необходимо воспрепятствовать, чтобы необдуманность способствовала большевистской борьбе в тылу. От не-большевиков украинцев, русских и татар следует ожидать, что они признают новый

H1214-0174

H1214 – 0175

порядок. Безучастность многочисленных антисоветских элементов должна уступить место определенному решению в пользу активного сотрудничества в борьбе против большевизма. Где нет такого положения, оно должно быть насильственно проведено в жизнь соответствующими мерами.

Добровольное сотрудничество при восстановлении оккупированной территории является абсолютной необходимостью для достижения наших экономических и политических целей. Предпосылкой для этого должно являться справедливое отношение ко всем небольшевистским кругам населения, часть из которых в течение долгих лет героически сражалась против большевизма.

Господство в этой стране обязывает к действию, к строгости по отношению к самому себе и к затушевыванию личности. За повешением каждого солдата вдется непрерывное наблюдение. Это или обезоруживает пропаганду противника или дает ей пищу. Если солдат в деревне будет отнимать у крестьянина последнюю корову, последнюю курицу или семена для посева, то этим не может быть достигнуто оживление экономики.

Во всех мероприятиях имеет решающее значение не временный успех. Все мероприятия поэтому следует оценивать с точки зрения их эффективности.

Должно быть достигнуто уважение к религиозным обычаям, в особенности магометанских татар.

В ходе выполнения этих установок, наряду с другими мероприятиями, которые должна провести вновь организованная администрация, большое значение играют: просвещение населения путем пропаганды, развитие личной инициативы, например, с помощью премий, широкое привлечение населения к борьбе

с партизанами и организация местной вспомогательной полиции.

Для достижения этой цели должно быть потребовано следующее:

Активное содействие солдат в борьбе против врагов в тылу. Ни один солдат не должен ходить один ночью и в тумане. Все автомашины должны иметь достаточное количество вооружения. Самоуверенное, но не зазнавшееся поведение всех солдат, сдержанность по отношению к военнопленным и к другому полу. Никакого напрасного расхода продуктов питания. Должны быть приняты самые строгие меры против произвола и корысти, против распущенности и недисциплинированности, против всякого нарушения чести солдата". И, как видно, этот приказ должен был быть распространен вплоть до полка и самостоятельных батальонов.

Свидетель, действительно ли Вы издали этот приказ на основании предложения, которое пришло к Вам вместе с приказом Рейхенау ? Сходство между этими двумя приказами поразительно и их даты почти что совпадают ?

МАНШТЕЙН. Я должен сказать, что я совсем не помню об этом приказе. Судя по подписи и особенно по тому, что написано в его последней части, я должен предполагать, что приказ подлинный и был издан действительно мною. Издан ли он на основе приказа Рейхенау я при всем желании не могу сказать. Но я должен указать на то, что если здесь сказано "... следует уничтожить систему", то здесь имеется в виду уничтожение большевистской системы, а не уничтожение людей. Далее я должен указать на то, что там вовсе не говорится о сотрудничестве с СД,

H1214 - 0176

H1214 - 0177

о котором не могло быть и речи на основании тех недостаточных знаний того, чем занималась СД. Далее я должен указать на те требования, которые я предъявил моим солдатам, а именно, чтобы они не отбирали у крестьян последнюю корову, чтобы они уважали религиозные обычаи чужого народа, чтобы они уважали женщин и чтобы, с другой стороны, они, разумеется, не относились так беспечно к партизанской опасности, как это, к сожалению, всегда делал немецкий солдат.

Генерал ТЭЙЛОР. На комитете Вам был задан вопрос в отношении приказа генерала Рейхенау, не так ли ? Вы были опрошены, и я читаю на странице ... /Обращается к председателю/. Ваша честь, я должен буду найти эту страницу. У меня здесь имеется напечатанная на машинке копия, Ваша честь, без указания страниц. /Обращается к свидетелю/. На комитете Вам были заданы следующие вопросы: "Знаете ли Вы о приказе Рейхенау, в котором он говорил о том, что к мирному населению не следует проявлять никакого снисхождения ? Видели ли Вы этот приказ и имел ли он какое-либо влияние на Ваше отношение и на отношение Ваших войск к мирному населению". Вы ответили на эти вопросы следующее: "Мы были поставлены в известность об этом приказе по инициативе фюрера. Но этот приказ ни в коей мере не соответствовал точке зрения военного руководства и оно никогда его не выполняло".

Вы не читали приказа Рейхенау, не правда ли ?

МАНШТЕЙН. Надо сказать, что я совершенно забыл приказ Рейхенау и припомнил его только после того, как он был предъявлен здесь, среди других документов. Но я забыл

даже приказ, изданный мною. И это неудивительно, так как прошло уже много лет, и я за эти годы подписал сотни, может быть, даже тысячи приказов. Я не могу помнить каждую деталь.

Генерал ТЭЙЛОР. Скажите, пожалуйста, Вам трудно вспомнить этот приказ, вероятно, потому, что Вы подписывали много подобных приказов ?

МАНШТЕЙН. Нет, я не подписывал множество таких приказов, но я должен был вообще читать и подписывать много приказов. В конце концов, нет ничего удивительного в том, что я забыл этот приказ, что я вполне признаю. Я знаю только одно, что этот приказ, во всяком случае в противоположность приказу Рейхенау, очень ясно подчеркивает те формулы поведения, которое я требовал от своих солдат и в конечном счете это и является основным моментом.

Генерал ТЭЙЛОР. Вы помните приказ Рейхенау и помните, что Вам было предложено распространить его среди Ваших частей и единственно, что Вы забыли, это - издали ли Вы сами приказ ?

МАНШТЕЙН. Нет, я сказал, что я вспомнил об этом приказе Рейхенау только тогда, когда я увидел его среди документов здесь, в комиссии, и признаю, что я при всем желании не мог припомнить, издавал ли я такой приказ. Если бы я сделал это, то я, безусловно, сказал бы об этом, так как вторая часть этого приказа находится в полном соответствии с моими взглядами.

Генерал ТЭЙЛОР. Вы думаете, что Вы написали вторую часть, а не первую ?

МАНШТЕЙН. Я вообще не писал сам этого приказа. Этот

18195

H1214-0178

H1214-0179

приказ, очевидно, был мне представлен как проект и я подписал его. И если в первой части этого приказа говорится о борьбе с системой и об уничтожении этой системы, а также о борьбе с евреями, как носителями партизанского движения, то это в конечном счете находит свое оправдание, но это не имеет никакого отношения к уничтожению евреев. Следовало устранить их, то-есть выключить из жизни, следовало устранить эту систему, в этом суть дела.

Генерал ТЭЙЛОР. По моему, Вы утверждали перед Трибуналом несколько минут тому назад, что Вы даже не знали, что евреи скорее всего будут препятствовать новой администрации и Вы совершенно определенно обращали на это внимание своих солдат, не правда ли ?

МАНШТЕЙН. Нет, я не знал ничего об этом, и этот приказ о том, что следует уничтожить евреев, не напоминает мне ничего об этом, ибо в нем не сказано ни одного слова о том, что евреев надо истребить, здесь сказано, что систему надо уничтожить.

Генерал ТЭЙЛОР. Я хочу обратить Ваше внимание на абзац: "Солдат должен понимать необходимость строгого наказания евреев, духовных носителей большевистского террора. Это также необходимо для того, чтобы в корне пресечь всякие восстания, которые в большинстве случаев организовывают евреи".

Я Вас спрашиваю, свидетель, могли ли эйнзацкоманды уничтожать евреев, если солдаты ничего не знали об этом, могли ли ? Это правда ?

МАНШТЕЙН. Это вполне возможно, ибо, как описал Олендорф, эти расстрелы производились под видом "переселения"

евреев. Евреи доставлялись в отдаленные места, расстреливались там и закапывались в землю, так что вполне вероятно, что военные органы лишены были возможности узнать об этом. Возможно, конечно, что тот или иной солдат случайно видел подобные экзекуции, так как здесь предъявлены соответствующие доказательства. Я вспоминаю документ, представленный русским обвинением, в котором свидетель, инженер по профессии, описывает этот расстрел, который он видел в Житомире или Ровно, на Украине, в ужасных красках. В связи с этим можно спросить: почему этот человек не доложил об этом военному командованию ? Ответ состоит в том, что страх перед СС был так велик, что этот человек вместо того, чтобы сообщить об этом свидетельствовать, умолчал об этом и только теперь заявляет об этом. Тогда вещь это было не в моем районе, а где-то еще, если бы этот человек явился бы в какой-нибудь войсковой штаб и описал бы это, то - я уверен в этом - командующий принял бы соответствующие меры и тогда мы бы узнали об этом. Но дело мы так ничего и не узнали об этом.

Генерал ТЭЙЛОР. Я хочу задать по этому поводу, Ваша честь, еще один вопрос. Свидетель, скажите, действительно ли этот приказ был очень тщательно разработан для того, чтобы войска поняли и, скажем, симпатизировали тому, что делали эйнзацкоманды в деле массового уничтожения евреев ?

МАНШТЕЙН. Вы имеете в виду мой приказ ?

Генерал Тэйлор. Да.

МАНШТЕЙН. Нет, там нет и речи о том, что я когда-либо даже между строчек хотел побудить мои войска принять уча-

18197

H1214 - 0180

H1214-0181

стие в этих мероприятиях. Об этом не может быть и речи. И каким образом я мог бы в таком случае подчеркивать долг солдатской чести?

Генерал ТЭЙЛОР. Ваша честь, у обвинения нет больше вопросов к этому свидетелю.

/Объявляется перерыв до 12 августа 10.00/

18198

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 12 августа 1946 г.

/Утреннее заседание/

Встать! Суд идет!

/К микрофону подходит защитник Заутер/.

ЗАУТЕР/защитник подсудимого Функа/.

Господин председатель! Я прошу разрешить мне пред'явить очень срочное ходатайство подсудимого Функа, которое я хотел бы здесь огласить.

В понедельник 5 августа 1946 года, то-есть неделю тому назад, Обвинение пред'явило здесь письменные показания бывшего обергруппенфюрера СС Освальда Поля /документ № 4045-ПС/. В этом письменном показании содержится утверждение, что подсудимый Функ имел какое-то отношение к СС, в особенности в связи с так называемыми золотыми вкладами СС в имперском банке.

На заседании, имевшем место в прошлом месяце, я не мог тотчас же выступить с протестом против использования этого аффидевита, так как я в этот день вследствие болезни не присутствовал на заседании. Согласно всем правилам, я заявил об этом господину генеральному секретарю. Вместо меня господин доктор Нельте в этот же день - 5 августа " в заявлении Суду просил разрешения допросить свидетеля Освальда Поля в тюрьме и получить у последнего письменные показания. В заявлении от 7 августа я повторил это ходатайство и одновременно просил разрешения подвергнуть свидетеля Освальда Поля перекрестному допросу и чтобы подсудимый Функ сам в

H1214-0182

H1214-0183

качестве свидетеля мог иметь возможность высказаться по поводу этих новых обвинений.

После того, как было подано ходатейство, здесь в качестве свидетелей по делу СС допрашивались: судья СС - доктор Рейнеке и доктор Морген. Оба эти свидетеля давали самые неблагоприятные показания в отношении Освальда Поля, несмотря на то, что они были вместе в организации СС. Показания этих обоих свидетелей, доктора Рейнеке и доктора Моргена доказали, что бывший обергруппенфюрер Освальд Поль, т.е. свидетель от Обвинения во-первых...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /перебивая/ Вы что хотите подвергнуть Поля перекрестному допросу?

ЗАУТЕР. Нет. Господин председатель, если Вы позволите, я сейчас Вам изложу причины, исходя из которых я не хочу этого делать.

Я только что сказал, что допрос свидетелей Рейнеке и Моргена доказал: 1/ что этот свидетель от обвинения был 1/убийцей миллионов людей, 2/ что он был главой той преступной клики, которая совершала злодеяния в концентрационных лагерях, и 3/ что Поль всеми средствами пытался воспрепятствовать раскрытию этих злодеяний и что ради этих целей он совершал даже новые убийства.

Все это было твердо доказано свидетельскими показаниями Рейнеке и Моргена. При таких обстоятельствах, господа Судьи, защита подсудимого Функа отказывается от использования показаний такого чудовища в качестве документального доказательства. Поэтому я , как защитник подсудимого Функа, отказываюсь допрашивать этого свидетеля Обвинения Освальда

18900

Поля в качестве свидетеля еще раз или вызывать его в качестве свидетеля, так как показания человека, который убивал миллионы невинных людей и также...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /перебивая/. Доктор Заутер, насколько я понимаю, вы не подаете сейчас никакого ходатайства; вы произносите что-то вроде...

ЗАУТЕР. Нет, наоборот, я отказываюсь от этого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо. Я понимаю...

ЗАУТЕР/перебивая/. Прошу Вашего разрешения подать новое ходатайство. Я, следовательно, сейчас сказал, что показания человека, который убивал миллионы людей, который убийство людей превратил в грязные махинации, по нашему мнению, полностью непригодны для установления истины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Заутер, Трибунал полагает, что сейчас неподходящее время для того, чтобы высказывать подобного рода протест, который по своему характеру является изложением доводов. Если вы хотите подать ходатайство, пожалуйста, вы можете это сделать. Если же вы желаете заявить протест, то вы должны сделать это позже, в конце рассмотрения дела по организациям.

ЗАУТЕР. Разрешите, господин председатель, тогда заметить следующее: Сейчас мы приблизились к концу пред'явления доказательств по организациям. Поэтому я считаю, что не могу пред'явить свое ходатайство после того, как закончится пред'явление доказательств, и что я должен заявить это ходатайство плохо теперь для того, чтобы Суд мог его своевременно рассмотреть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Заутер, если вы перейдете к ходатайству, мы будем очень рады его заслушать.

1824

H1214 – 0184

H1214 – 0185

ЗАУТЕР. Я сейчас это сделаю. Разрешите продолжать. Я ходатайствую, а суд должен решить: 1/ Чтобы аффидевит Освальда Поля от 15 июня 1946 года, документ № 4045-ПС, не был допущен в качестве документального доказательства по делу подсудимого Вальтера Функа, 2/ Чтобы содержание этого аффидевита Освальда Поля, документ 4045, которое имеет отношение к подсудимому Функу, было вычеркнуто из протокола заседания от 5 августа 1946 года.

Кроме того, я ходатействую еще о том, чтобы мне было разрешено вызвать подсудимого Функа еще раз в качестве свидетеля, чтобы он со своей стороны мог дать показания и высказаться относительно совершенно новых утверждений, которые были сделаны Освальдом Полем. Господин председатель, это ходатайство я подал сегодня утром в письменном виде господину генеральному секретарю. Но я не знаю, когда Вы получите его из отдела переводов. Но я счел правильным просить у Вас разрешения выступить также устно с этим ходатайством, чтобы потом меня не обвиняли в том, что я не смог своевременно сделать это здесь, на заседании.

Вот в чем заключается мое ходатайство, с которым я должен был обратиться к Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хотел бы заслушать мнение Обвинения по этому ходатайству.

ДОКТОР КЕМПНЕР. Разрешите мне, господин председатель, воздержаться от ответа до тех пор, пока я не посоветуюсь с главным представителем от Обвинения господином Доддом?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуйста.

ДОКТОР КЕМПНЕР. Я хочу сказать только то, что даже

убийцы говорят иногда правду.

ЗАУТЕР. Благодарю Вас, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желает ли кто-нибудь из обвинителей далее подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

/К микрофону подходит представитель советского обвинения Александров/.

АЛЕКСАНДРОВ. Господин свидетель, у меня к Вам два дополнительных вопроса, связанных с деятельностью оперативной группы Д. Вы заявили здесь, что исключаете возможность участия ваших войск в расстрелах, проводившихся этой группой. А вы знали о том, что часы, снятые с расстрелянных по требованию военного командования, передавались в распоряжение армии?

МАНШТЕЙН. Нет, об этом я ничего не знал. Что касается часов, то однажды интендант армии был у меня и сообщил мне, насколько я помню, что ему было доставлено большое количество часов из Германии. Он даже показал мне такие часы. Это были новые часы с фабричной маркой Германии. Он хотел распределить их по войскам. Что касается раздачи конфискованных часов, то о подобном событии я, во всяком случае, ничего не помню. Я никогда не слышал, чтобы такие часы были собственностью расстрелянных евреев.

АЛЕКСАНДРОВ. И они поступали на снабжение немецких войск - эти часы?

МАНШТЕЙН. Присланные из Германии? Да, конечно.

АЛЕКСАНДРОВ. Но Вы сказали о часах, которые принадлежали расстрелянным евреям. Я Вас так понял?

18203

H1214 – 0186

H1214 – 0187

МАНШТЕЙН. Нет, этого я не сказал. Об этом и не говорилось. Армейский интендант говорил мне лишь о поставке немецких часов, и это единственное, о чем я могу вспомнить в отношении часов. Чтобы он говорил о часах расстрелянных евреев, — совершенно исключено.

АЛЕКСАНДРОВ. Хорошо. Знали ли Вы, что в Николаеве и Симферополе на казнях присутствовали представители военного командования?

МАНШТЕЙН. Нет.

АЛЕКСАНДРОВ. Вам известно о том, что об этих фактах сообщил здесь в Суде в своих показаниях под присягой свидетель Отто Олендорф? Вы считаете, что Олендорф дал ложные показания, сообщая об этих фактах?

МАНШТЕЙН. Я знаком с показаниями Олендорфа и помню, что он говорит о том, что в расстрелах под Симферополем принимали участие солдаты. Он, однако, сказал, что он точно не знает, какие это были солдаты. Должно быть, это были главным образом вольнонаемные лица, т.е. не из частей моей армии. Во всяком случае, я в свое время никогда не слышал о том, чтобы хоть один солдат принимал участие в расстрелах евреев.

АЛЕКСАНДРОВ. Я хотел бы, чтобы вы ответили мне, считаете ли вы показания Олендорфа правильными, или вы считаете их ложными?

МАНШТЕЙН. Я предполагаю, что он при этом ошибался. Во всяком случае, для меня совершенно ясно, что солдаты из частей моей армии не принимали участия в таких расстрелах евреев, что он говорил о вольнонаемных и кого он имел в виду, я не знаю.

18204

АЛЕКСАНДРОВ. Он имел в виду войска 11-й армии, которой вы командовали. Я задаю вам следующий вопрос.

Вам известно было о том, что более 195 тысяч из числа жителей Киева было истреблено немецкими войсками и полицией, в том числе только в Бабьем Яру было уничтожено 100.000 человек?

МАНШТЕЙН. Впервые я узнал об этом из одного документа, который был представлен русским Обвинением.

АЛЕКСАНДРОВ. Но вы были осведомлены о подобного рода массовом уничтожении мирных жителей?

МАНШТЕЙН. Нет, об этом я не знал. В то время, когда имели место расстрелы, мои войска не находились в районе Киева.

АЛЕКСАНДРОВ. Вам было известно изданное в августе 1941 года распоряжение ОКВ, переданное через генерал-квартирмейстера Вагнера, о запрещении кормить советских военнопленных из запасов армии? Не этим ли распоряжением была вызвана массовая смертность среди военнопленных от голода?

МАНШТЕЙН. Я не помню сейчас об этом приказе. В августе 1941 года я был командиром танкового корпуса. Я был вдалеке от фронта и мог не получить этого приказа. Я не могу себе представить, чтобы этот приказ был издан именно в такой форме, так как мы всегда, по крайней мере, в районе расположения моей армии, снабжали военнопленных продовольствием. Поэтому я не могу себе представить, чтобы пленные умирали от голода.

АЛЕКСАНДРОВ. Но вы сами признаете, что среди военнопленных имелась массовая смертность и именно от голода,

H1214 – 0188

H1214 – 0189

вы это признали здесь.

МАНШТЕЙН. Я не сказал, что это было в моей армии. Я сказал, что я на основании обвинительного заключения сделал вывод, что после тяжелых боев на окружение на Центральном фронте, когда было взято очень большое количество пленных, там, вероятно, умерло большое количество людей от голода. Это произошло потому, что они вышли из окружения в совершенно истощенном состоянии. Во-вторых, я также сказал, что ни одна армия не в состоянии обеспечить снабжением полмиллиона людей, совершенно неожиданно прибывших к ним в качестве пленных. Естественно, что в связи с этим возникли трудности, которые, принимая во внимание плохое физическое состояние, в котором уже находились русские солдаты, естественно привели в отдельных местах к большому числу смертных случаев. Но это относилось к пленным, которые были взяты из окружения, а не к тем, которые находились в районе, занятом моими войсками.

АЛЕКСАНДРОВ. Нет необходимости, отвечая на мои вопросы, давать такие пространные об'ясне́ния. Я прошу вас быть кратким. Вам известна была операция под условным названием "Кримгильда"?

МАНШТЕЙН. Кодовое название для операции "Кримгильда" мне в настоящее время вообще неизвестно. Я не знаю, слышал ли я вообще об этом. Может быть, вы мне скажете, когда это было и что это должно обозначать? Тогда я может быть вспомню.

АЛЕКСАНДРОВ. Я помогу вам. Эта операция предусматривала переброску немецких войск из Кубани в Крым в связи с отступлением под натиском Красной Армии. По этому поводу Гитлером был издан специальный приказ, разосланный всем штабам.

18206

МАНШТЕЙН. Я не совсем понял Вас. Вы имеете в виду переход из района Крыма на Кубань или Вы говорите об отступлении с Кубани в Крым?

АЛЕКСАНДРОВ. Переход, отступление немецких войск из Кубани в Крым.

МАНШТЕЙН. Я об этом ничего не могу сказать, так как подробности мне неизвестны. Это был район армейской группы Клейста, а не мой район.

АЛЕКСАНДРОВ. А ваши войска где находились?

МАНШТЕЙН. Моя группировка была в то время в Южной Украине. Южная граница находилась, очевидно, около Ростова.

АЛЕКСАНДРОВ. Отступление из Кубани было связано с войсками, которые находились на южном участке фронта. Вам передан приказ Гитлера по этому поводу и, может быть, вы что-нибудь вспомните. Я хочу обратить ваше внимание только на один пункт из этого приказа. Вы знаете этот приказ?

МАНШТЕЙН. Я должен сначала подробно просмотреть это.

АЛЕКСАНДРОВ. Пожалуйста.

МАНШТЕЙН. Я теперь уже не могу сказать, получал ли я копию этого приказа. Ведь это касалось только армейской группы "А". Возможно, что я и получал копию, но я этого сказать не могу, во всяком случае, я к этому отношения не имел.

АЛЕКСАНДРОВ. Этот приказ был разослан всем штабам, но не в этом дело. Я прошу вас найти в разделе 2-м место, озаглавленное "Разрушения при отступлении" и остановиться на пункте "г" этого раздела. Я читаю: "Противник должен получить совершенно негодную, на долгое время не заселенную, пустынную» землю, где в течение месяцев будут происходить взрывы мин". /Вы читали это место?

18207

H1214 – 0190

H1214 – 0191

МАНШТЕЙН. Да.

АЛЕКСАНДРОВ. Я спрашиваю, по вашему мнению, подобный приказ был продиктован также чисто военными соображениями?

МАНШТЕЙН. Да, по моему мнению, этот приказ был отдан из чисто военных соображений, а именно, насколько мне известно, потому, что Гитлер хотел, чтобы из тех сил, которые имелись на Кубани, возможно большая часть была бы освобождена, и чтобы перебросить эти силы на другой участок восточного фронта. Он хотел оставить в Крыму для обороны как можно меньшее количество войск. Конечно, это было возможно только в том случае, если будут на длительное время исключены наступательные операции русских со стороны Кубани или, по крайней мере, сильно затруднены. Поэтому было дано такое распоряжение о производстве этих разрушений. Об этом говорится в пунктах а, б, в, г, д, е, где фактически упоминаются только такие об"екты, которые имеют военное значение, например, дороги, искусственные сооружения, железные дороги, полевые ж.д., плотины, нефтехранилища...

АЛЕКСАНДРОВ. Этот приказ мне известен, господин свидетель, нет нужды его повторять, он лежит передо мной. Я прошу Вас обратить внимание на пункт Г. Там говорится не о дорогах, не о мостах, а там говорится вообще о приведении земли в пустыню на долгое время. Вот о чем идет речь. И я вас прошу, как солдата /как вы часто себя здесь называли/ сказать: что Вы одобряете такой приказ, что он вызывался чисто военными соображениями? Ответьте, пожалуйста, на мой вопрос.

МАНШТЕЙН. Да, что приказ был продиктован чисто военными соображениями, я в этом убежден. И я также убежден в том,

что в пункте Г., говорится о превращении земли в совершенно непригодную для ведения войны. Следовательно я не верю, чтобы целью здесь было опустошить страну, скажем, уничтожить население и создать пустыню. Нет, здесь основанием служили чисто военные причины - сделать страну непригодной для ведения военных операций. Этому я верю.

АЛЕКСАНДРОВ. Здесь достаточно ясно написано, а толкование - это дело индивидуальное.

Я перехожу к следующему вопросу. Вам было известно о том, что в мае 1944 года в Зондгофене было проведено специальное совещание...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы переходите к другому документу?

АЛЕКСАНДРОВ. Я перехожу к другому вопросу, милорд?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я спросил Вас, не переходите ли Вы к другому документу?

АЛЕКСАНДРОВ. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мне кажется, что вы должны представить ему параграф "З-с".

АЛЕКСАНДРОВ. Слушаю. Прошу вас найти раздел 3-й этого приказа и пункт С этого раздела. Я сейчас его оглашу:

"Необходимо обеспечить поголовное, проводимое без всякой ложной мягкости, привлечение гражданского населения для этой задачи, ускоренное использование и об'единение его в строительные батальоны, а также женские строительные батальоны". Вы считаете, что это также вызывалось чисто военными соображениями, такого рода использование мирного населения, в том числе женщин.

МАНШТЕЙН. То, что это было с военной точки зрения необходимо, для меня не подлежит никакому сомнению. На-

18219

H1214 - 0192

H1214 – 0193

сколько это хорошо с общечеловеческой точки зрения - это другой вопрос. Но я должен обратить внимание на то, что мы научились привлекать для выполнения этих задач гражданское население, включая женщин, от Советского Союза, т.к. там это широко применялось. Иначе было бы и невозможно об"яснить возникновение в короткие сроки на территории русских многокилометровых противотанковых рвов.

АЛЕКСАНДРОВ. Да...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель, утверждаете ли Вы, что согласно правилам ведения войны можно зачислять женщин оккупированных стран в строительный батальон для работы в пользу вашей армии?

МАНШТЕЙН. Вопрос, допустимо ли это с точки зрения правил ведения войны, которые существовали в 1939 году, мне сейчас не совсем ясен. Но что сейчас, во время этой войны, нарушались во многих случаях положения международного права, - это установлено. Что касается права использования рабочей силы оккупационными войсками, мне кажется, что это дозволено. В той же мере это относится и к использованию женщин.

АЛЕКСАНДРОВ. Вы здесь только что сказали о том, что Красная Армия широко использовала гражданское население для строительства противотанковых рвов и других оборонительных сооружений. Я хочу вам раз'яснить. Это действительно так, потому что весь советский народ, в том числе все советские женщины, выступал против фашистских захватчиков, но назовите мне хотя бы один факт, когда части Красной Армии использовали женщин или немецкий народ для этого рода работ.

18210

МАНШТЕЙН. Я не могу привести никаких фактов из времен войны.

АЛЕКСАНДРОВ. Потому что их не было, а в приказе Гитлера говорится об использовании советских женщин для строительства оборонительных сооружений немецкими войсками. Вот о чем идет речь и вот в чем разница.

Перейдем к следующему вопросу. Вам было известно, что в мае 1944 года в Зонтгафене было произведено специальное совещание генералов немецкой армии по вопросу о национал-социалистском воспитании в армии?

МАНШТЕЙН. В мае 1944 года я уже не состоял на службе, таким образом, я не мог ничего слышать об этом совещании.

АЛЕКСАНДРОВ. И вы ничего не слышали об этом совещании?

МАНШТЕЙН. Об этом совещании я не слышал ничего.

АЛЕКСАНДРОВ. Я хочу привести один факт из этого совещания. Может быть, вы слышали, что на этом совещании подсудимый Кейтель заявил: "Офицеров, выражавших сомнение в победе или критикующих фюрера, я буду расстреливать".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель говорит, что он ничего не знает по этому поводу. Это у вас новый документ или нет? Это у вас какой-нибудь новый документ?

АЛЕКСАНДРОВ. Нет. В нашем распоряжении имеется документ, в связи с которым я считал необходимым задать эти вопросы свидетелю. Но этого документа мы сейчас не предъявляем, потому что мы его только что получили, и не обеспечен перевод этого документа. Я имею в виду заявление бывшего генерал-лейтенанта германской армии Винцента Мюллера. Об этом факте он и сообщает во время заседания. Если Трибунал найдет необходимым, этот документ в конце заседания

18211

H1214 – 0194

H1214 – 0195

ции завтра утром будет представлен Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да. Все, что я хочу сказать, сводится к следующему: если вы не представляете документ и если свидетель говорит, что он не был на этом заседании и никогда не слышал об этом заседании, то я не думаю, что вы можете спрашивать его, что говорилось на заседании, для того, чтобы запротоколировать его слова в качестве доказательства.

АЛЕКСАНДРОВ. Я понял Вас, господин Председатель, и перехожу к другому вопросу.

Скажите, свидетель, главнокомандование германского военно-морского флота еще в декабре месяце 1939 года внесло предложение о захвате Норвегии?

МАНШТЕЙН. Нет. Об этом я ничего не знал. Что касается всей операции в Норвегии, то я впервые услышал о ней только тогда, когда она стала фактом. Подробности я узнал лишь из обвинительного заключения. До этого времени я ни слова об этом не слышал.

АЛЕКСАНДРОВ. Что вам известно об оперативном плане под условным названием "Елка"?

МАНШТЕЙН. Простите, я не понял, под каким условным названием?

АЛЕКСАНДРОВ. "Елка" - "Танненбаум" по-немецки.

МАНШТЕЙН. "Танненбаум"? Для меня ничего не значит это слово, я ничего не знаю.

АЛЕКСАНДРОВ. Я сообщу вам некоторые подробности, касающиеся этого плана. В середине июня месяца 1940 года, после перемирия с Францией, начальник германского генерального штаба генерал Гальдер посетил штаб армейской группировки фон Лейба в Дижоне и дал фон Лейбу тогда задание представить

18212

план оккупации Швейцарии с учетом того, что швейцарцы окажут сопротивление. Этот план под условным названием был разработан и представлен в ОКХ. Вам известно что-нибудь по этому поводу?

МАНШТЕЙН. Нет. Я был тогда командиром корпуса и летом пр прибыл на побережье канала. Об этом плане я ничего не слышал.

АЛЕКСАНДРОВ. Вы неоднократно здесь подчеркивали в своих ответах, что война против Советского Союза была особой войной и что вы, как и другие немецкие генералы, действовали только как солдаты, а так наз. "идеологическую" войну возглавлял Гитлер и его соответствующие помощники.

Я вас правильно понял?

МАНШТЕЙН. Да.

АЛЕКСАНДРОВ. Мой американский коллега напомнил вам вчера ваш собственный приказ, в котором вы говорите об уничтожении советской политической системы и о мероприятиях на оккупированных территориях. Вы также подтвердили здесь вчера, что вам был известен приказ фельдмаршала Рейхенау о поведении войск на Востоке. Скажите, по вашему мнению, издание такого рода приказов диктовалось также чувством солдатского долга или это нечто другое?

МАНШТЕЙН. Конечно, издание этого приказа диктовалось только сознанием воинского долга. По этому поводу я хочу сказать лишь следующее: Эти идеи ведь заключались в каждой газете и конечно они шли свыше. Что касается нас, то они определенно исходили не от нас. Мы со своими солдатами вели войну только как военные.

АЛЕКСАНДРОВ. Не кажется ли вам, что появление подобного рода приказов было обусловлено тем, что их авторами явля-

18213

H1214 – 0196

H1214 – 0197

лись не генералы, воспитанные в солдатских традициях, а генералы гитлеровской формации?

МАНШТЕЙН. Я Вас не совсем понял. Прошу повторить смысл этого вопроса.

АЛЕКСАНДРОВ. Я повторяю еще раз. Не кажется ли вам, что появление подобного рода приказов, политических по сути дела, я напомню вам и имею ввиду приказ Рейхенау; не кажется ли вам, что появление их было обусловлено тем, что их авторы являлись не генералами, воспитанными в солдатских традициях, а генералами гитлеровской формации?

МАНШТЕЙН. По этому поводу я могу лишь высказаться относительно самого себя и своего приказа. Что лично я был только солдатом, об этом, кажется, может сказать любой из моих подчиненных и начальников. Я не был политическим генералом и не был национал-социалистским генералом в том смысле в каком Вы имеете это ввиду. Этот приказ был продиктован растущей опасностью партизанского движения. Он был также продиктован необходимостью об'яснить нашим солдатам то обстоятельство, что они не должны быть такими беспечными, они должны сознавать то, что эта борьба двух сторон является также борьбой мировоззрения.

Что касается самого приказа, что он состоит из двух совершенно различных частей. Первая часть исходит из необходимости обеспечить свой тыл от нападения. Эта часть приказа призывает солдат быть бдительными. Здесь содержатся также некоторые рассуждения о смысле этой борьбы. Если здесь и сказано об уничтожении политической системы, то под этим подразумевается политическая система, а не люди. Под этим подразумевалось то, что теперь подразумевается противной

стороной под уничтожением национал-социализма. А вторая часть, я сказал бы, содержит мои мысли. Там сказано, что именно надо делать. В этой второй части ясно сказано, что солдат должен избегать всякого произвола, что он должен вступаться... что он должен твердо хранить солдатскую честь. Мне кажется, что этот приказ является доказательством того, что я был на войне солдатом, а не политиком.

АЛЕКСАНДРОВ. О том, кем вы были во время войны, свидетельствует лучше всего ваш собственный приказ, и Трибунал сумеет в этом разобраться.

Последний вопрос. Вам было известно, какие мероприятия подготовлялись верховным главнокомандованием по подготовке биологической войны?

МАНТЕЙФЕЛЬ. Биологической войны? Я просто не знаю, что Вы подразумеваете под словами "биологическая война". Я попрошу Вас об'яснить мне это.

АЛЕКСАНДРОВ. Применение различного рода жизнеопасных бактерий, как политика оружия, - вот что я имею в виду под биологической войной.

МАНТЕЙФЕЛЬ. Нет. Об этом я ничего не знаю. Я никогда не слышал о бактериологической войне.

АЛЕКСАНДРОВ. Сейчас вам покажут некоторые известные подробности, касающиеся этого вопроса, и тогда вы, может быть, сумеете кое-что припомнить. Я представляю Трибуналу документ за № СССР-510. Это заявление на имя советского правительства от бывшего генерал-майора медицинской службы германской армии, профессора военно-медицинской академии в Берлине, доктора медицины Вальтера Шрейбера. Я оглашаю этот документ.

"В связи с ходом процесса над главными военными преступниками в Нюрнберге, я, как профессор гигиены и бактериологии военно-медицинской академии в Берлине и бывший гене-

18215

H1214 – 0198

H1214 – 0199

рал-майор медицинской службы германской армии, считаю своим долгом перед нашим народом, подвергшимся такому тяжелому испытанию, и перед всем миром раскрыть еще одну страницу о подготовке Германии к войне, о которой в Нюрнберге еще не упоминалось. Наряду с бывшим политическим и военным руководством Германии большую вину за это несут германские ученые и прежде всего германские врачи. Если бы был применен тот вид оружия, который подготавливался, это было бы позорным злоупотреблением великим открытием Роберта Коха, чьей родиной является...

/Защитник Латернзер подходит к пульту/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/ /обращаясь к Латернзеру/ Защитник д-р Латернзер хочет что-то сказать.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я хочу заявить протест. Я, перелистывая этот документ, установил, что автор этих строк выступает с особенно тяжелыми обвинениями. Я не могу сейчас усмотреть, в каком направлении идут эти обвинения, но я хочу ходатайствовать о том, чтобы автор этих строк был приглашен в качестве свидетеля на данный процесс и чтобы я мог иметь возможность подвергнуть его перекрестному допросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/ обращаясь к генералу Александрову/. Где он?

АЛЕКСАНДРОВ. Господин председатель, я могу дать справку по этому вопросу. Бывший генерал-майор Вальтер Шрайбер в качестве военнопленного находится в Советском Союзе. Если Трибунал найдет необходимым вызвать Вальтера Шрайбера в качестве свидетеля на данный процесс, то Обвинение не будет возражать против этого.

18216

ЛАТЕРНЗЕР. Я придерживаюсь того мнения, что в связи с такими серьезными утверждениями он должен явиться сюда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Генерал Александров, Вы можете сообщить Трибуналу, сколько времени потребуется для того, чтобы доставить сюда свидетеля Вальтера Прайбера для перекрестного допроса?

АЛЕКСАНДРОВ. Мы примем все меры к тому, чтобы обеспечить доставку этого свидетеля в максимально короткий срок, но я лишен возможности дать какие-либо гарантии по части срока этой доставки, учитывая дальность расстояния. Это я прошу Трибунал учесть. И я прошу, вне зависимости от решения вопроса о вызове свидетеля, предоставить мне возможность огласить это заявление в процессе перекрестного допроса этого свидетеля.

ЛАТЕРНЗЕР. Я прошу позволить мне высказаться по этому поводу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Латернзер, вы можете выступить сейчас с вашими возражениями, если вы этого желаете, а Трибунал обсудит этот вопрос во время перерыва. Мы не намеревамся разрешить представить этот документ в настоящий момент. Мы рассмотрим этот вопрос во время перерыва.

ЛАТЕРНЗЕР. Я хочу сказать, я прошу Суд, чтобы сейчас этот документ не оглашался, пока Вальтер Прайбер не прибудет сюда в качестве свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ваше ходатайство заключается в том, что документ не следует принимать, если свидетель не будет доставлен сюда для дополнительного допроса?

ЛАТЕРНЗЕР. Я хочу пойти даже несколько дальше, господин председатель, и прошу, чтобы в настоящий момент не

H1214-0200

H1214-0201

зачитывалось это заявление, поскольку этот свидетель будет доставлен сюда Обвинением. Тогда свидетель сможет дать показания под присягой.

АЛЕКСАНДРОВ. Разрешите, господин Председатель, возразить против ходатайства защиты. Я полагаю, что заявление Вальтера Шрёбера может и должно быть оглашено в данном судебном заседании в ходе перекрестного допроса свидетеля и это ни в какой связи не находится с тем, будет или не будет вызван в качестве свидетеля Вальтер Шрёбер. Заявление Вальтера Шрёбера в виде фотостата представлено Трибуналу и оно удостоверено Чрезвычайной Государственной Комиссией, действовавшей от имени советского правительства. Поэтому вне зависимости от решения вопроса Трибуналом о вызове Вальтера Шрёбера в качестве свидетеля, я настаиваю перед Трибуналом на том, чтобы представленный мною документ под № СССР-510 был принят Трибуналом и мне была предоставлена возможность его огласить в процессе перекрестного допроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет, генерал Александров, Трибунал заявил, что он не примет документа на данной стадии суда. Трибунал предполагает об'явить перерыв в половине двенадцатого и во время перерыва Трибунал рассмотрит это ходатайство. Я вижу, что это письменное показание было дано в апреле 1946 года и у Вас было много времени для того, чтобы доставить этого свидетеля сюда.

АЛЕКСАНДРОВ. Это не вызывалось необходимостью. Но при таком решении вопроса Трибуналом я буду лишен возможности задать свидетелю в процессе перекрестного допроса вопросы, вытекающие из заявления Вальтера Шрёбера, в частности, я буду лишен возможности на другой стадии процесса спросить о

фактах, затронутых в заявлении Вальтера Прайбера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Генерал Александров, Вы будете иметь полную возможность задать свидетелю все вопросы после того, как Трибунал разрешит вопрос о приемлемости этого документа, То-есть, если Трибунал решит, что документ может быть принят. Тогда Вы сможете задать ему эти вопросы. Но он уже заявил, что они ничего не знает о биологической войне.

АЛЕКСАНДРОВ. Он не знает о содержании заявления Вальтера Прайбера.

У меня сейчас вопросов к свидетелю больше нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Будет ли еще продолжаться перекрестный допрос свидетеля?

/К микрофону подходит д-р Латернзер/.

Да, пожалуйста, доктор Латернзер.

Повторный допрос.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин фельдмаршал, Вам задавали вопрос о запрещении или о якобы существовавшем запрещении генерал-квартирмейстера Вагнера снабжать военнопленных из продовольственных запасов армии. Я хочу в связи с этим спросить о следующем. Известно ли Вам, что как раз генерал-полковник Гальдер во время своего пребывания на фронте, а именно, в связи с совещанием в Орше, приказал, чтобы снабжение войск было сокращено для того, чтобы улучшить питание военнопленных?

МАНШТЕЙН. Мне этот факт неизвестен, так как это было не у меня. Но мне известно, что , например, в своей армии зимой 1941/1942 г. в Крыму я должен был сократить норму питания, так как подвоз из Германии не был достаточен в связи с затруднениями на железных дорогах. Кроме того, мы не

18219

H1214 – 0202

H1214 – 0203

хотели полностью лишать страну продуктов питания, в интересах же местного населения и пленных. Мы, насколько я помню, в то время значительно уменьшили рацион мяса. Я знаю, что я запретил отбирать у крестьянина единственную корову, которая и при советском правительстве составляла его частную собственность, хотя армия и нуждалась в мясе. Я также помню, что зимой, когда в/течение некоторого времени положение со снабжением стало очень тяжелым, мы доставляли муку к южному побережью, несмотря на то, что из-за отсутствия транспортных средств одновременно у нас на южном побережье сотни и, мне кажется, тысячи армейских лошадей погибали от истощения, т.к. мы не могли доставить сена и соломы.

ЛАТЕРНЗЕР. Вам был пред"явлен документ СССР-155. Кем подписан этот приказ?

МАНШТЕЙН. Я не знаю, какой документ Вы имеете ввиду, СССР...

ЛАТЕРНЗЕР. Я имею в виду документ СССР-115.

МАНШТЕЙН. У меня нет этого номера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы сами видим, кем подписан этот документ.

ЛАТЕРНЗЕР. Я только хотел бы знать, кем он подписан?

МАНШТЕЙН /разглядывая документ/: Ах, да! Он подписан Адольфом Гитлером.

ЛАТЕРНЗЕР. Да, это так. Вас спросили в связи с этим приказом, относительно пункта 2-го: В этом приказе говорится следующее: "Земля должна быть превращена в непригодную и необитаемую". Не знаете ли Вы, господин фельдмаршал, было ли это затем действительно претворено в жизнь?

МАНШТЕЙН. Я не могу этого сказать о данном районе Кубани, потому что я там не был и это не относилось к рай-

ону расположения моих войск.

ЛАТЕРНЗЕР. Имелось ли в то время - речь идет о 1943 г.- большое количество взрывчатых веществ, мин, а также воинских частей?

МАНШТЕЙН. Да, конечно, мы имели мины и взрывчатые вещества, но для достижения этой цели их, конечно, было недостаточно

ЛАТЕРНЗЕР. В 1943 году было очень мало подобных средств?

МАНШТЕЙН. Да, у нас во всяком случае, никогда не было достаточно мин, чтобы заложить достаточное количество мин перед нашими позициями.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин русский обвинитель задал Вам также вопрос по пункту 3-с, о поголовной мобилизации на работы гражданского населения, и,в особенности, женщин. Но Вы не ответили на вопрос господина русского обвинителя, знали ли Вы о том, предпринимались ли такие же или подобные насильственные меры по отношению к немецким женщинам.

МАНШТЕЙН. Во время войны имели место такие факты, но теперь ведь женщины тоже привлекаются к самым различным работам. Моя жена, например, использовалась на работах по обезвреживанию картофеля от вредителей.

ЛАТЕРНЗЕР. Я имею в виду то, как обстояло дело в Восточной Пруссии в 1944 году.

МАНШТЕЙН. Я не знаю этого по своему собственному опыту, так как меня там не было. Но, конечно, гражданскому населению тоже было там не очень весело.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин американский обвинитель пред"явил Вамя документ 459-ПС. Просмотрите, пожалуйста, еще раз пункт 6. О чем здесь говорится, о распоряжении или о приказе?

18221

H1214 - 0204

H1214 – 0205

МАНШТЕЙН. Это - распоряжение, а не приказ.

ЛАТЕРНЗЕР. Для того, чтобы - как говорится в распоряжении - провести в жизнь драконовские меры, необходимо было, следовательно, иметь соответствующий приказ верховного главнокомандующего?

МАНШТЕЙН. Да, конечно. Мне было сказано, что они не требовали никаких сил для обеспечения, а должны были с помощью драконовских мер найти средства, и поэтому нужно было еще раз издать приказ о проведении таких мер.

ЛАТЕРНЗЕР. Вам известны приказы, которые были изданы на основе этого пункта 6?

МАНШТЕЙН. Нет, я не помню ни одного такого приказа, в котором бы имелась ссылка на этот пункт.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня есть вопрос в связи с документом 447-ПС. Я попрошу Вас просмотреть на странице 2, пункт 2б. Разве из этого пункта не вытекает, что, во-первых, рейхсфюрер СС имел специальные задачи в области боевых операций и что, во-вторых, он действовал в рамках этих задач самостоятельно и под свою собственную ответственность?

МАНШТЕЙН. Да, конечно, в приказе об этом совершенно ясно сказано.

ЛАТЕРНЗЕР. Таким образом, из этого вытекает, что айнзацгруппы в тактическом отношении не подчинялись главнокомандующим?

МАНШТЕЙН. Нет, они в крайнем случае тактически находились в подчинении местных командующих, например, во время борьбы с партизанами или еще в каких-либо действиях на фронте. Что касается их полицейских задач, то они определен-

но не находились в этом отношении в подчинении командующего.

ЛАТЕРНЗЕР. Вам далее был пред'явлен документ P-102. Здесь речь идет о документе со штампом: "Совершенно секретно! Государственной важности". Что это значит?

МАНШТЕЙН. Насколько мне известно, это означает приказ или указание, которые посылались только высшим имперским инстанциям или совершенно определенным лицам, но которые не должны были стать общеизвестными.

ЛАТЕРНЗЕР. Прилагался ли к этим документам список их рассылки?

МАНШТЕЙН. Нет. Он должен был стоять в конце документа, но здесь его нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Таким образом, Вы сейчас не можете установить, был ли этот документ направлен также отдельным инстанциям сухопутных сил?

МАНШТЕЙН. Нет, это невозможно установить. Но определенно такой документ не направлялся в инстанции сухопутных сил, так как таких документов мы не получали.

ЛАТЕРНЗЕР. Во время Вашего допроса в предыдущую субботу Вы заявили, что Вы убеждены также и в том, что и все прочие главнокомандующие выступили бы против массовых расстрелов, если бы им о таковых докладывали.

МАНШТЕЙН. Да, конечно.

ЛАТЕРНЗЕР. Известно ли Вам, что фельдмаршал фон Кюхлер, когда ему стали известны во время польского похода случаи расстрела евреев, всеми средствами боролся с этим?

МАНШТЕЙН. Да, об этом я узнал только здесь, в Нюрнберге В то время я об этом ничего не знал.

18223

H1214 – 0206

H1214 – 0207

ЛАТЕРНЗЕР. Известно ли Вам, что немецкий подданный, бургомистр фон Мариика был приговорен военным судом к смертной казни за преступное обращение с одной еврейской женщиной?

МАНШТЕЙН. Я об этом не помню. Я так же не знаю, было ли это в моем округе. Но если бы это было в моем округе, то мне бы об этом сообщили. Но я не припоминаю этого.

ЛАТЕРНЗЕР. Известно ли Вам, что генерал фон Кнобельсдорф, на которого тоже падает обвинение, приказал арестовать одного руководителя СС, когда тот намеревался произвести расстрелы?

МАНШТЕЙН. Об этом я узнал также здесь. В свое время мне не было ничего известно о расстрелах.

ЛАТЕРНЗЕР. Известны ли Вам другие случаи, когда главнокомандующий протестовал против особо произвольных действий?

МАНШТЕЙН. Я знаю, например, что генерал-полковник Бласковиц, который в качестве преемника Рундштедта был назначен главнокомандующим на Востоке, следовательно в оккупированной Польше, выступил с протестом против поведения полиции на территории генерал-губернаторства. Как известно, позже по этому поводу возник большой скандал, после чего этот генерал был смещен.

ЛАТЕРНЗЕР. Сейчас я хочу перейти к последнему вопросу. В связи с вопросом о характере подчинения оперативных групп, американский обвинитель сослался на аффидевит № 12 Шеппенберга, США-доказательство № 557. Вы считаете этот аффидевит неправильным, потому что на практике все обстояло иначе?

МАНШТЕЙН. Вы имеете в виду то место, где он говорит о договоренности с генерал-квартирмейстером?

ЛАТЕРНЗЕР. Да.

МАНШТЕЙН. Я должен сказать, что изображенное в этом аффидевите подчинение на практике выглядело совершенно иначе и я думаю так же... Я не могу себе представить, чтобы Вагнер был бы согласен с таким порядком. Как известно, имелось, согласно нашему пониманию, тактическое подчинение, т.е. для боевых действий, или хозяйственное, т.е. в отношении снабжения и расквартирования и т.д. Налицо были два этих возможных подчинения. Однако, тактическое, как уже сказано, только для боевых действий. Затем была еще одна 3-я возможность- служебно-войскового подчинения, т.е. для учебной подготовки и т.д., но оно определенно никогда не имело места.

ЛАТЕРНЗЕР. Я сейчас хочу пред'явить аффидевит генерального судьи Манштейна, который я затем буду приводить в качестве доказательства. Он, к счастью, как раз говорил с генералом Вагнером по этому пункту. Я хочу в связи с этим документом спросить Вас о следующем. Соответствовало ли содержание этих данных под присягой показаний существовавшей практике? Он сообщает:

"Незадолго до русской кампании я принял участие в совещании в главной ставке верховного командования сухопутных сил, которое проводил квартирмейстер генерал Вагнер с оберквартирмейстерами армий, находившихся на восточном фронте. Там, между прочим, говорилось также о б эйнзацгруппах и эйнзацкомандах службы безопасности и о их деятельности и было определенно сказано, что они получают указания относительно своей служебной деятельности исключительно от рейхс-

H1214 – 0208

H1214 – 0209

фюрера СС. Следовательно, они не входят в подчинение войсковых командиров. Но, однако, в хозяйственном отношении они приданы войскам".

Теперь я спрашиваю Вас, соответствует ли содержание данных под присягой письменных показаний тому, что было на практике в отношении эйнзацгрупп и порядка их подчинения?

МАНШТЕЙН. В показаниях Олендорфа также устанавливается, что Гиммлер передавал свои приказы непосредственно эйнзацгруппам, например, в Николаеве, причем, устно. То, что военные инстанции ничего не узнавали об этих приказах, доказывает следующий факт, который я узнал лишь потом. Гиммлер был в то время в Николаеве, где находился штаб армии, начальником которого был тогда еще генерал фон Шоберт. Но он не использовал этой возможности посетить штаб армии, несмотря на то, что он очень хорошо знал Шоберта. Это свидетельствует о том, что Гиммлер преднамеренно не говорил о своих планах.

ЛАТЕРНЗЕР. Благодарю вас, господин фельдмаршал.

У меня больше нет вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Об'является перерыв.

/П е р е р ы в/

18226

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Г-н Додд, Трибунал хотел бы заслушать мнение Обвинения по поводу ходатайства доктора Заутера.

Г-н ДОДД. Милорд, я хочу сделать Трибуналу следующее заявление. Насколько я понимаю, д-р Заутер ходатайствует об из"ятии письменных показаний Поля и о разрешении для Функа снова занять место у свидетельского пульта. Я возражаю против ходатайства об из"ятии письменных показаний Поля. Я считаю, что они имеют очень важное значение для данного дела, и уж если что-либо и следует сделать, хотя я очень сомневаюсь в необходимости вызова Поля вновь для перекрестного допроса, то, возможно, именно это. Мы считаем, что у подсудимого Функа была полная возможность высказаться, когда он был у свидетельского пульта. Если Трибунал помнит, я спросил его, когда он установил связь с СС, и, мне кажется, я достаточно подробно разобрал все стадии отношений, существовавшие в то время между подсудимым Функом и СС, и подсудимый Функ отвечал отрицательно на все вопросы. Кроме того, я полагаю, что у него будет возможность сказать что-нибудь в своем последнем слове, - если Трибунал найдет нужным разрешить ему это, - относительно тех новых вопросов, которые могут возникнуть на основании письменного показания Поля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, но письменные показания Поля представляют собой совершенно новый материал, не правда ли?

Г-н ДОДД. Да, сэр, они являются новым материалом, но в действительности они затрагивают лишь один новый вопрос, - это вопрос о текстильных изделиях, которыми, как мы утверждали, занимались СС, рейхсбанк и подсудимый Функ. Мне кажется, что

H1214-0210

H1214-0211

вопросы о драгоценностях и всех прочих вещах уже были рассмотрены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я не хотел сказать, что в этих показаниях речь идет о совершенно новых вопросах, но об этом уже говорилось в показаниях другого свидетеля.

Г-н ДОДД. Да, это так.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А что касается этих показаний, то подсудимый Функ не имел возможности опровергнуть их под присягой, и, возможно, Трибунал сочтет правильным предоставить ему эту возможность. Здесь имеются два совершенно различных вопроса: во-первых, следует ли изъять из протокола письменные показания Поля, а, во-вторых, следует ли вновь вызвать Функа для дачи показаний?

Г-н ДОДД. Я, конечно, не считаю, что письменные показания Поля следует изъять, потому что они, по нашему мнению, являются очень важными. Как Трибунал вспомнит, шел очень оживленный спор по поводу нашего утверждения о существовании этой связи между Функом и организацией СС. Мы вызвали другого свидетеля-Пуля, и еще одного свидетеля, который был его подчиненным, но я полагаю, что защитник предпочтет подвергнуть перекрестному допросу Поля. Мы будем очень рады, если он это сделает.

Затем, позже, если у Функа будет возможность, - а я уверен, что у него она будет, - сделать заявление, то он может изложить свое опровержение. Правда, я не знаю, что он может еще сказать, кроме того, что это не так, и мне кажется, что он уже говорил об этом довольно подробно, когда был у свидетельского пульта, и полностью отрицал существование какой-либо связи с Гиммлером или с СС. Я также опасаюсь, г-н пред-

седатель, что если Трибунал разрешит такой порядок в данном случае, то могут иметь место и другие случаи, когда другие подсудимые такие пожелают, чтобы все подробности их показаний были заслушаны, и, таким образом, начнутся опровержения, которые займут у Трибунала очень много времени.

/К микрофону подходит защитник Заутер/

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Заутер, мы уже достаточно подробно заслушали Вас по этому вопросу.

ЗАУТЕР. Господин Председатель, разрешите мне указать все же на один факт: Этот свидетель Поль прибыл в Нюрнбергскую тюрьму 1-го июня, т.е. в первый день июня месяца. Аффидевит был снят с него 15-го июня, это было...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Заутер, Вы заявили, что вы не желаете подвергать его перекрестному допросу. Причем же тогда тот факт, что он прибыл сюда в такое-то время, если Вы не желаете подвергать его перекрестному допросу?

ЗАУТЕР. Господин председатель, я придерживаюсь той точки зрения, что принципиально Обвинение не имеет, собственно, права пред'являть новые доказательства по делу подсудимого, дело которого уже полностью рассмотрено. Свидетель Поль прибыл в Нюрнберг 1-го июня, а 15-го июля, то-есть через шесть недель, с него были сняты письменные показания. Это было в тот же самый день, когда я выступал с защитительной речью по делу подсудимого Функа. И теперь, снова этот аффидевит пред"является только через несколько недель. Я считаю, что это нельзя совместить с принципом справедливости, что по делу подсудимого после окончательного рассмотрения этого дела, Обвинение вновь пред'являет новые доказательства, не давая подсудимому возможности высказаться по

H1214-0212

H1214 – 0213

этому поводу у свидетельского пульта. В аффидевите Поля пред"явлены совершенно новые факты, например, Поль утверждает что по поводу этих золотых зубов велась беседа за обедом в присутствии десяти или двенадцати лиц. Это - совершенно новый факт и, безусловно, совершенно невероятный, и поэтому я просил Вас, господин председатель, разрешить мне допросить подсудимого Функа в качестве свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но Вы должны понять, что Трибунал решает вопрос, когда будет закончена дача показаний, а показания действительно следует закончить когда-нибудь. Трибунал полностью выслушал все, что Вы хотели сказать, и теперь он рассмотрит этот вопрос.

ЗАУТЕР. Хорошо. Благодарю Вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что касается ходатайства доктора Заутера относительно из"ятия письменных показаний Поля, то они не будут из"ятн. Они останутся в протоколе. Но в виду особых обстоятельств этого дела, подсудимый Функ может быть вновь вызван для дачи показаний по данному вопросу и он будет вызван вновь после того, как будут даны показания по делу организаций.

Что касается возражения доктора Латернзера по поводу использования заявления, сделанного генералом Вальтером Шрейбером, то Трибунал не склонен ни принимать какие-либо показания на такой поздней стадии, ни вновь заниматься рассмотрением тех вопросов, которые уже полностью разбирались перед Трибуналом. Но, с другой стороны, принимая во внимание важность заявления генерал-майора Шрайбера и его особое отношение не только к делу некоторых отдельных подсудимых,

но также и к делу Верховного командования, Трибунал разрешит заслушать генерала Шрейбера в качестве свидетеля, если он будет доставлен до конца слушания дела. Иначе это заявление нельзя будет использовать.

В отношении времени, в течение которого следует доставить сюда генерала Шрейбера, если его будут допрашивать в качестве свидетеля, Трибунал считает целесообразным отдать распоряжение о том, что его могут заслушать, как свидетеля, только в том случае, если он будет доставлен сюда в любое время до окончания заключительных речей по делу организаций. И, конечно, защитники организаций будут иметь возможность прокомментировать любые показания, которые может дать генерал Шрейбер. Это все.

Свидетель может удалиться.

Доктор Латернзер, вызовите, пожалуйста, вашего следующего свидетеля.

ЛАТЕРНЗЕР. С разрешения суда я вызываю в качестве последнего свидетеля фельдмаршала фон Рундштедта.

/В зал вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ. Герт Рундштедт.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь богом, всемогущим и всеведующим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

/Свидетель добавляет: "Да поможет мне бог!"/.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин фельдмаршал, вы являетесь самым старшим по сроку выслуги лет офицером бывшей германской армии/

H1214-0214

H1214 – 0215

Какую должность вы занимали в последнее время?

РУНДШТЕДТ. Я являюсь старейшим офицером германской армии и свыше пятидесяти четырех лет я являюсь солдатом. Последняя должность, которую я занимал, была - командующий западным фронтом, до 9 марта 1945 года.

ЛАТЕРНЗЕР. В какой период времени Вы были командующим войсками в Берлине?

РУНДШТЕДТ. С 1 октября 1932 года по 31 октября 1938 г.

ЛАТЕРНЗЕР. Каково было отношение военного руководства к вопросам внутренней и внешней политики?

РУНДШТЕДТ. Мы, генералы, не занимались политикой. Мы не принимали участия ни в каких политических совещаниях и среди нас также не организовывалось никаких политических совещаний. При этом я хочу напомнить слова знаменитого английского фельдмаршала Монтгомери. Он сказал: "В качестве слуги нации, армия стоит над политикой и должна стоять над ней".

ЛАТЕРНЗЕР. Рейхсвер в 1933 г. помог Гитлеру притти к власти?

РУНДШТЕДТ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Каково было отношение высшего генералитета к партии и ее методам?

РУНДШТЕДТ. К партии высшие генералы относились либо отрицательно, либо равнодушно. В отношении ее методов, что касается еврейского вопроса, - резко отрицательно, особенно вследствие того, что многие товарищи сильно пострадали от закона об арийской расе. Так называемая "раса господ" является бессмыслицей, так как германский народ представляет

18232

собой смешение рас, а именно: славянской, романской и динарской. К позиции партии по отношению к церковному вопросу мы относились также отрицательно и до последнего момента в армии сохранялась прежняя позиция по религиозному вопросу.

ЛАТЕРНЗЕР. Такую же позицию занимали и молодые генералы, которые заняли свои посты во время войны, то-есть, те посты, которые входят сейчас в обвиняемую группу генерального штаба и ОКВ?

РУНДШТЕДТ. Что касается моих близких знакомых,—да.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы, как старейший офицер, в 1934 году имели возможность ходатействовать перед Гитлером о том, чтобы были наказаны виновные в убийстве Шлейхера?

РУНДШТЕДТ. Нет. Во-первых, имперский президент фон Гинденбург находился в то время еще во главе ~~правительства~~ государства, во-вторых, я не был старшим офицером. У нас были командующий сухопутными силами и военный министр, которые должны были бы сделать это.

ЛАТЕРНЗЕР. Маневры войск или командировки ~~офицеров~~ по заданиям генерального штаба после 1935 года давали повод заключить о планах или намерениях вести агрессивную войну?

РУНДШТЕДТ. Нет, никоим образом. Во время маневров крупного масштаба и командировок ~~офицеров~~ по заданиям генерального штаба всегда рассматривался вопрос о войне на территории Германии.

ЛАТЕРНЗЕР. Как командующего войсками в Берлине до восстановления прежнего военного суверенитета, Вас спросили о Вашей точке зрения по этому вопросу?

РУНДШТЕДТ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы хорошо знали генерал-подковника фон Фрича?

18233

H1214 – 0216

H1214 – 0217

РУНДШТЕДТ. Очень хорошо, он некоторое время был моим подчиненным.

ЛАТЕРНЗЕР. Он Вам, как своему заместителю после 1937 г., говорил что-нибудь о намерении Гитлера вести агрессивные войны?

РУНДШТЕДТ. Нет, он это не мог сделать, поскольку существует служебная тайна.

ЛАТЕРНЗЕР. Однако, Вы замещали его, когда зимой 1937-1938 г.г. он ушел в долгосрочный отпуск и уехал в Египет. Говорил ли он Вам при этом о намерениях Гитлера, которые изложены в протоколе совещания от 5 ноября 1937 года?

РУНДШТЕДТ. Я замещал генерал-полковника фон Фрича только формально, его служебным заместителем был начальник генерального штаба Бек. Тогда генерал-полковник фон Фрич не сделал мне никакого официального сообщения, так же, как и генерал-полковник Бек ничего не говорил мне об этом.

ЛАТЕРНЗЕР. Каковы были последствия военных мероприятий, которые провел Гитлер 4-го февраля 1938 года в области военных вопросов?

РУНДШТЕДТ. Гитлер устранил военного министра, который был промежуточным звеном между им и вооруженными силами. Таким образом он взял в свои руки право отдачи приказов всем трем составным частям вооруженных сил. Кроме того, он использовал возможность для того, чтобы устранить тех высших военных руководителей, которые были ему неугодны.

ЛАТЕРНЗЕР. В феврале 1938 года вы вели беседу с Гитлером с глазу на глаз. Что он сказал Вам относительно позиции немецких генералов?

18234

РУНДШТЕДТ. Он весьма энергично жаловался на высших военных руководителей. Он сказал, что только он является тем лицом, которое могло бы осуществить вооружение. Высшие военные руководители всегда возражали против того, что темпы являются слишком быстрыми. При занятии Рейнской области он обвинил высшее военное руководство в некоторой трусости, в связи с тем, что оно требовало отвода войск за линию Рейна после того, как Франция заняла позицию, которая представляла собой угрозу для Германии.

ЛАТЕРНЗЕР. Во время этой беседы также говорилось ли о том, кто будет являться преемником Фрича?

РУНДШТЕДТ. Да, Гитлер в качестве первого преемника назвал генерала фон Рейхенау. Однако я от лица своей армии отказался поддержать его кандидатуру. Тогда он предложил кандидатуру генерал фон Браухича, с назначением которого я был вполне согласен.

ЛАТЕРНЗЕР. Когда вы получили, в качестве командующего войсками в Берлине, сведения о планировавшемся вступлении войск в Австрию?

РУНДШТЕДТ. Тогда мне совершенно неожиданно поручили заменять генерала Браухича в Бреславле во время праздника, посвященного учреждению "Железного креста", и только там я впервые узнал по служебной линии о фактической оккупации Австрии.

ЛАТЕРНЗЕР. Как узнавали командующие о существовавших намерениях?

РУНДШТЕДТ. Мы узнавали о намерениях высшего руководства через командующего сухопутными силами-фон Браухича.

18235

H1214 - 0218

H1214 – 0219

Однако он имел право говорить нам лишь то, что касалось нас непосредственно.

ЛАТЕРНЗЕР. Господин председатель, я хотел бы допросить свидетеля относительно аффидевитов 3 и 5 фельдмаршала фон Бломберга и генерал-полковника Бласковица. Здесь речь идет о документах США-536 и 537, которые находятся в первой книге документов Обвинения. При этом я хочу обратить внимание Суда на то, что как раз сомнительные места в этих аффидевитах совершенно одинаковы, хотя эти аффидевиты (и) были написаны в различные дни и различными лицами.

Господин фельдмаршал, в двух аффидевитах фельдмаршала фон Бломберга и генерал-полковника фон Бласковица сказано, что группа германских штабных офицеров, - там говорится именно так, - считала разрешение польского вопроса путем войны недопустимым и что это являлось причиной тайного вооружения. Правильны ли эти показания?

РУНДШТЕДТ. Во-первых, никакой группы германских штабных офицеров вообще никогда не существовало...

ЛАТЕРНЗЕР. Что понимают вообще под штабными офицерами?

РУНДШТЕДТ. Штабные офицеры - это офицеры в званиях майора, подполковника и полковника. Затем идет так называемая группа генералов.

ЛАТЕРНЗЕР. Теперь попрошу Вас продолжать.

РУНДШТЕДТ. Если даже Бломберг в своих показаниях (и) имел в виду, что агрессивная война против Польши с нашей стороны должна считаться недопустимой, то это неправильно. Если же, наоборот, он имел в виду, что мы всегда должны были считаться с возможностью агрессивной войны со стороны Польши,

то я должен сказать, что в первые годы после первой мировой войны я также считался с этой возможностью. Вследствие этого была введена пограничная охрана и начали возводиться укрепления на границе с Польшей. Однако, об агрессивной войне, как я уже сказал, ни один разумный человек никогда и не думал, и мы не были в состоянии вести ее.

ЛАТЕРНЗЕР. Генерал-полковник фон Бласковиц в конце своего аффидевита № 5 /это документ США-537/ указывает, что командующие фронтами представляли собою круг советников при ОКВ, и в качестве примера для этого приводит сражение под Кутно. Правильно ли это?

РУНДШТЕДТ. Эти показания неверны. Командующие войсками никогда не играли роль советников. Только командующий сухопутными силами был тем лицом, которое проводило совещания с высшими инстанциями. Что же касается сратения под Кутно, то консультация Гитлера по этому вопросу была просто бессмыслицей. Приказы относительно боев под Кутно давал я на основании указаний, которые я получал от Браухича; Бласковиц же должен был только повиноваться и не мог давать никаких советов Гитлеру. Здесь, очевидно, имеет место какое-то недоразумение.

ЛАТЕРНЗЕР. Какое впечатление произвело на Вас совещание от 22 августа 1939 года в Оберзальцберге, господин фельдмаршал?

РУНДШТЕДТ. Когда мы пришли с совещания, мы придерживались того мнения, что эта война окончится так же, как и так называемая война в Судетской области в 1938 г., а именно, главным образом, потому, что Россия была на нашей

18237

H1214 – 0220

H1214 – 0221

стороне. Когда же совершенно внезапно 26 августа приказ о наступлении был отменен, а 1 сентября он снова был отдан, мы тогда сказали: "Ага, это такой же блеф, как и тогда в 1938 году". Таким образом, мы не считали серьезным решение начинать войну.

ЛАТЕРНЗЕР. Беседовали ли Вы с другими командующими после совещания от 22 августа и обменивались ли Вы мнениями о впечатлении, которое произвело на Вас это совещание?

РУНДШТЕДТ. Я хорошо помню, что я говорил с генерал-фельдмаршалом фон Боком по этому вопросу. Я очень скоро уехал из Оберзальцберга. Я высказал Манштейну, а позже и сотрудникам своего штаба то мнение, о котором я уже говорил.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы знали о нападении на радиостанцию в Глейвице?

РУНДШТЕДТ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Каким образом Вы узнали о намерениях оккупировать Данию и Норвегию?

РУНДШТЕДТ. Я узнал о совершившемся факте от соответствующих инстанций.

ЛАТЕРНЗЕР. А как обстояло дело в отношении вступления войск в Югославию и Грецию?

РУНДШТЕДТ. Точно так же.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы участвовали в совещании в марте 1941 года, когда Гитлер говорил о необходимости напасть на Советский Союз?

РУНДШТЕДТ. Да.

ЛАТЕРНЗЕР. Что Вам говорилось о развертывании советско-русских войск?

18238

РУНДШТЕДТ. Незадолго до этого я был во Франции и совершенно ничего не знал о подготовке к войне, которая, якобы, велась со стороны России. Однако, во время совещания, к нашему удивлению, нам заявили, что русские усиленно вооружаются и что они производят сейчас стратегическое развертывание своих войск для того, чтобы напасть на нас. При этом, если я не ошибаюсь, ссылались на сведения, которые, якобы, дал японский военный атташе, и был пред'явлен план развертывания русских войск на границе с Польшей, так что мы должны были поверить, что это так.

ЛАТЕРНЗЕР. Подтвердилось ли это впечатление после вступления германских войск в Россию?

РУНДШТЕДТ. Да, после того, как сопротивление русских войск на границе было не особенно сильным, а затем оно по мере продвижения наших войск вглубь страны усиливалось во все возраставшей степени. Против нас выступили, например, очень крупные танковые части, причем тип танков был куда лучше наших. Кроме того, мы обнаружили также и большое количество аэродромов, войсковых складов, складов боеприпасов, новые автострады на непроходимой местности, а также были обнаружены карты, которые представляли собой территорию Германии, включая Силезию. Таким образом, у нас сложилось такое впечатление, что Гитлер действительно был прав.

ЛАТЕРНЗЕР. На совещании в марте 1941 г. Гитлер отдал приказ о комиссарах. Какова была Ваша позиция по отношению к этому приказу?

РУНДШТЕДТ. Наша единодушная позиция была отрицательной. Мы сразу же после совещания обратились к Браухичу и сказали ему, что это недопустимо. Наши командующие армиями

18239

H1214 – 0222

H1214 – 0223

придерживались того же мнения, и приказ не был повсеместно проведен в жизнь. Как я позже узнал, этот приказ впоследствии был отменен. Генерал фон Браухич для того, чтобы до некоторой степени обессилить этот приказ, издал очень строгий приказ о корректном поведении германских военнослужащих в будущей войне. Мне не известен ни один случай, когда бы этот приказ был претворен в жизнь.

ЛАТЕРНЗЕР. Было ли во время этого совещания также об'явлено о намерении устранить еврейское население на Востоке?

РУНДШТЕДТ. Нет, этого Гитлер никогда бы не смог сказать офицерам.

ЛАТЕРНЗЕР. По утверждению русского Обвинения в ноябре 1941 г., в Киеве, было расстреляно 33 тысячи евреев. Где проходил южный фронт в ноябре 1941 года?

РУНДШТЕДТ. Мои армии были расположены от Ростова через Сталино, вдоль Донца до района восточнее Харькова. Граница тыла армии по отношению к областям Украины, находившимся под руководством гражданской администрации, проходила восточнее Киева, вдоль Днепра.

ЛАТЕРНЗЕР. Таким образом, Киев тогда не находился в районе операций какой-либо армии, которая была Вам подчинена?

РУНДШТЕДТ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Командующие фронтами и армиями на Востоке имели какие-либо полномочия, кроме их служебных полномочий?

РУНДШТЕДТ. Нет.

ЛАТЕРНЗЕР. Район операций был, по возможности, небольшим или же большим?

РУНДШТЕДТ. Район операций армии был, по возможности, небольшим, а именно для того, чтобы, по возможности, не загружать армию тыловыми вопросами, и затем для того, чтобы как можно больше расширить территорию Украины, находившуюся под управлением гражданской администрации, и освободить армию от заботы о ней.

ЛАТЕРНЗЕР. Теперь я перехожу к приказам о командос. Какую позицию Вы занимали по отношению к приказу о командос?

РУНДШТЕДТ. ~~По отношению~~ К приказам о командос мы, командующие войсками, относились весьма отрицательно и путем устных переговоров между нашими штабами и по собственной инициативе старались сделать этот приказ недействительным.

ЛАТЕРНЗЕР. Вам, как командующему западным фронтом, докладывалось хотя бы об одном случае, когда этот приказ проводился в жизнь?

РУНДШТЕДТ. Мне никто не докладывал ни об одном случае, а мой начальник штаба, которого я спросил об этом здесь, в Нюрнберге, -так же не знает об этом. Я должен предположить, что этот приказ о командос произвел устрашающее действие на противника, так как мне не известно ни одного случая, чтобы имели место операции командос, за исключением операции на острове Зарк , где имели место незаконные действия. Однако, мы не захватили тогда пленных.

ЛАТЕРНЗЕР. Незаконные действия с какой стороны?

РУНДШТЕДТ. Незаконные действия со стороны противника, который производил операции командос.

ЛАТЕРНЗЕР. Затем имело место или ожидалось вторжение. Вы, как это явствует из документа 531-ПС, внесли предложение -

1824

H1214 – 0224

H1214 – 0225

отменить приказ о командос. По какой причине?

РУНДШТЕДТ. При вторжении войск союзников необходимо было считаться с возможностью высадки крупных воздушных десантов далеко в тылу фронта, возможно, даже в районе Парижа. В таком случае нельзя было бы больше отличать командос от регулярных войск противника. Кроме того, представилась давно желаемая возможность устранить, наконец, этот приказ, тем более, что большая часть новых дивизий вообще не знала о нем.

ЛАТЕРНЗЕР. Во всяком случае это е предложение об отмене приказа о командос свидетельствует, что до сих пор этот приказ выполнялся. Как обстояло дело в действительности?

РУНДШТЕДТ. Я должен сказать следующее. Я обходил этот приказ. Я не мог, например, написать: „§ 1-й. Приказ о командос мною не выполнен". Поэтому приходилось отделываться различными отговорками.

ЛАТЕРНЗЕР. Теперь я задам Вам несколько вопросов относительно подавления движения сопротивления во Франции.

Какие учреждения были ответственны за соблюдение порядка и спокойствия в оккупированных областях Франции?

РУНДШТЕДТ. За спокойствие и порядок в оккупированных областях Франции отвечал командующий оккупационными войсками во Франции. Что касается - я бы сказал - петэновской Франции, то-есть Южной Франции, то в Лионе имелся особый генерал, который должен был тесно сотрудничать с правительством Петэна. После того, как французское движение сопротивления в Южной Франции стало принимать все более резкие

18242

формы и превратилось в серьезную угрозу войскам, которые вели боевые действия на побережье Средиземного моря, а это было примерно зимой 1943-1944 г.г., командующий западным фронтом стал ответственным за юг Франции. Вследствие этого я подчинил этого генерала в Лионе группировке "Густав", которая находилась в Тулоне и была ответственна за спокойствие и порядок в Южной Франции.

ЛАТЕРНЗЕР. Французское правительство и французское население получали от Вас предупреждения?

РУНДШТЕДТ. Французское правительство неоднократно получало с нашей стороны предупреждения, и мы просили его, чтобы оно всеми силами старалось предотвратить развитие этого движения, в интересах самого же населения. Мы также выпускали воззвания к населению, которые предварительно самым лойяльным образом пересылались французскому правительству для изучения. Когда наступила угроза вторжения со стороны союзников, я лично попросил г-на Петэна выступить по радио с предостережением, чтобы народ в своих же собственных интересах не делал этого. Он обещал мне сделать это. Было ли это сделано на самом деле, я не знаю.

ЛАТЕРНЗЕР. Обращало ли население внимание на это ~~предупреждение~~ достережение?

РУНДШТЕДТ. К сожалению, нет. В конце концов, французская полиция, которую мы сами вооружили для того, чтобы она боролась с движением сопротивления, перешла на сторону повстанцев.

ЛАТЕРНЗЕР. Со стороны Германии, тем не менее, борьба велась осторожно?

18243

H1214 – 0226

H1214 – 0227

РУНДШТЕДТ. Да, насколько это было осуществимо, мы вели борьбу осторожно. Например, никогда не производились разрушения целых населенных пунктов с воздуха. Посылались только отдельные самолеты на те населенные пункты, в которых нам оказывалось сильное сопротивление. Массовое применение артиллерии и танков также не имело места. О том, что имели место нарушения наших указаний, как например, в Орадуре, - мы очень сожалели. Я немедленно потребовал отчета, так как я не имел права отдать распоряжение о судебном расследовании, и доложил ОКВ об этом инциденте.

ЛАТЕРНЗЕР. По какой причине Вы не могли отдать распоряжения о судебном расследовании?

РУНДШТЕДТ. Все части СС подчинялись только Гиммлеру. Я не имел ни дисциплинарных прав, ни судебной власти. Я не мог также давать отпуска или вручать награды. Я ведал лишь использованием этих дивизий в тактическом отношении, примерно, так же, как если бы мне была придана итальянская, венгерская или словацкая дивизия.

ЛАТЕРНЗЕР. Признавалась ли легальность движения сопротивления?

РУНДШТЕДТ. Генерал Эйзенхауэр и де Голль объявили об этом по радио. Вслед за тем мы сделали запрос в ОКВ, как нам поступать в данном случае, и получили заверение отрицательного характера. После того, как войска союзников высадились на побережье, нам пришлось признать легальность новой французской армии.

ЛАТЕРНЗЕР. Как Вы относитесь вообще к нелегальным методам войны?

РУНДШТЕДТ. Моя точка зрения исходит из вполне понятных патриотических соображений. За линией фронта армией противника ведется стихийная война без всяких правил, которая приносит много бедствий населению соответствующей страны. Ни одна армия мира на длительный период не может спокойно относиться к такой войне. В интересах собственных войск, их безопасности и возможности их существования она должна действовать энергично и резко. Однако, вполне понятно, что это допустимо при соблюдении честных воинских методов боя. Те нарушения, которые имели место в Орадуре, я резко осуждал. Это же самое делали и все командующие армиями. Мы с большим недовольством наблюдали, как Германия в последний момент пыталась организовать движение "Вервольф". Это движение принесло бы нашей родине величайшие страдания, и это было бы справедливо. Я считал бы счастьем для человечества, если бы путем международных договоров на будущее были запрещены такие нелегальные методы ведения войны. Это-моя точка зрения.

ЛАТЕРНЗЕР. Какие льготы вы ввели для французского населения во время оккупации?

РУНДШТЕДТ. Я не хочу приводить здесь детали. Я могу лишь сказать, что я сделал все, чтобы помочь маршалу Петэну, с которым у нас были отношения, основанные на доверии. Я просил Гитлера сказать, наконец, какое положение займет Франция в будущей Европе. Я воспитал ему его гвардию и попытался создать ему новую армию. Но дальше формирования одного полка дело не пошло. Я ввел льготы для французских железнодорожников в отношении продоволь-

18245

H1214 – 0228

H1214 - 0229

ственного снабжения, поскольку они помогали перевозить наши эшелоны через Францию, и пытался возвратить из плена их родственников точно так же, как это было разрешено Гитлером после мероприятий в Дьеппе в отношении участников этого мероприятия. Мы сделали все, что мы могли, для того, чтобы снабдить такой большой город, как Париж, углем и продовольствием, хотя транспорт находился в невыносимо плохом состоянии.

Это - в основном то, что я могу сказать по этому вопросу.

ЛАТЕРНЗЕР. Я хочу задать Вам дополнительный вопрос.

В последние дни один из свидетелей заявил, что с 1944 года концентрационные лагери охранялись солдатами всех частей вооруженных сил. Как Вы об'ясняете это, господин фельдмаршал?

РУНДШТЕДТ. Я ничего не знаю об этом. Так как Гиммлер после покушения на фюрера стал командующим армией запаса, он, вероятно, мог дать подобное распоряжение. Если он это сделал, то мне кажется, что он хотел возложить вину за все эти события, связанные с концентрационными лагерями, на армию.

ЛАТЕРНЗЕР. Несколько вопросов в связи с наступлением в Арденнах. Скажите, до наступления в Арденнах или после этого наступления был отдан приказ о расстреле военнопленных?

РУНДШТЕДТ. Гитлер не издавал такого приказа. Наоборот, он придавал большое значение тому, чтобы при этом наступлении захватить как можно больше пленных. Что какая-либо

подчиненная военная инстанция издала подобный приказ, я считаю невозможным. Это противоречит тому воспитанию, которое проводилось в армии, и нашим взглядам.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы заявили о своем протесте против этого наступления?

РУНДШТЕДТ. Я протестовал против этого наступления, а именно, исходя из следующих соображений. Сама идея этого наступления в оперативном отношении может быть названа гениальной, однако, не существовало абсолютно никаких предпосылок для успешного проведения такого наступления. Я, а вместе со мной также и фельдмаршал Модель, предложил ограничиться чем-либо менее грандиозным и с нескольких направлений атаковать войска союзников, находящиеся восточнее Аахена. Это предложение не встретило поддержки.

Наступление было проведено с недостаточными силами с воздуха и на суше и могло, как можно было предполагать, окончиться только поражением.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы также и в других случаях противоречили Гитлеру?

РУНДШТЕДТ. Я лично нет, так как у меня не было такой возможности, однако, по отношению к его штабу я частое высказывал свои возражения против мероприятий, которые проводились свыше, особенно во время вторжения союзников в Нормандию, во время наступления в Арденнах, после того, как оно провалилось, и во время начала военных действий в Голландии. Однако все мои возражения были безуспешны.

ЛАТЕРНЗЕР. Когда Вы начали считать войну проигранной?

РУНДШТЕДТ. По моему мнению, войну нельзя было больше выиграть после поражения под Сталинградом. Проигранной я

18247.

H1214 – 0230

H1214 – 0231

считал войну после того, как союзникам удалось создать сильное предмостное укрепление на территории Франции. Тогда наступил конец.

ЛАТЕРНЗЕР. Вы или другие командующие пытались прекратить продолжение войны, которая была бесперспективной?

РУНДШТЕДТ. Как фельдмаршал Роммель, так и я дважды пытались убедить Гитлера в необходимости изменения методов ведения войны и прежде всего изменения, т.е. перенесения линии фронта на германскую границу. Это предложение, как и следовало ожидать, не встретило никакой поддержки.

ЛАТЕРНЗЕР. Если Гитлер не был доступен для такого рода предложений, Вы не задумывались над тем, чтобы произвести насильственный переворот?

РУНДШТЕДТ. Я никогда не мог притти к такой мысли. Это было бы подлым предательством и ничего не изменило бы в существовавшем положении. Армия и население тогда еще верили в Гитлера. Такой переворот вообще не удался бы. И даже если бы я мог произвести такой переворот, с помощью союзников, то судьба германского народа после знаменитого заявления трех великих держав была бы точно такой же, как и сейчас, и я на все времена прослыл бы самым большим предателем своей отчизны.

ЛАТЕРНЗЕР. Трижды во время войны вы смещались с постов. В чем заключались причины этого?

РУНДШТЕДТ. В 1941 году свыше был отдан совершенно невозможный приказ технического порядка, который должен был привести к уничтожению всей танковой армии Клейста в районе Ростова. Я возражал против этого приказа и требовал его отмены, так как в противном случае я должен был бы считать,

18248

что моему руководству не доверяют. Поэтому я просил назначить другого командующего. Вслед за этим, той же ночью— 1 декабря, я был смещен с моей должности по собственному желанию, как говорилось в приказе. Это был первый случай.

Второй случай произошел 2-го июля 1944 года. Я написал письмо, где указывал, что состояние моего здоровья весьма плохое, и просил заменить меня другим командующим. Третий случай имел место 9-го марта 1945 года, когда мне, как старому человеку, больше не доверяли и считали, что я не могу исполнять обязанности командующего Западным фронтом. Вот эти три случая.

ЛАТЕРНЗЕР. И ни в одном из этих случаев вы не выступили против желания Гитлера?

РУНДШТЕДТ. В первом случае можно было сказать так. Однако Гитлер ни в коей мере не обиделся на меня, так как вскоре после этого он назначил меня снова командующим войсками на Западе Франции.

ЛАТЕРНЗЕР. Я перехожу к последнему вопросу. Вы знаете, господин фельдмаршал, что Обвинение внесло предложение — считать высшее военное руководство преступным. Как самый старый офицер германской армии, знаете ли Вы о взглядах германского руководства на правила и обычаи ведения войны и международное право? Я прошу Вас осветить Суду эту точку зрения.

РУНДШТЕДТ. Правила ведения войны и международное право в том виде, как они были изложены в Женевской конвенции, в гаагских правилах ведения сухопутной войны, для нас, старейших офицеров, были обязательными. Строжай-

18249

H1214 – 0232

H1214 – 0233

шее выполнение этих положений всегда требовалось от войск, и их нарушение, которое могло произойти во всех армиях во время войны, каралось самым суровым образом. Об этом свидетельствуют протоколы заседаний полевых судов, которые проводились в дивизиях. Все имущество жителей щадилось, против грабежа принимались ~~самые~~ строжайшие меры уже в интересах поддержания дисциплины. Насилование женщин и другие бесчеловечные действия карались также строжайшим образом. То, что мы могли сделать во время войны для того, чтобы облегчить судьбу жителей страны противника, мы делали, поскольку мы были в состоянии это делать. Раненый противник или противник, который был побежден, не рассматривался больше, как противник. Он имел право претендовать на порядочное обращение с ним. Сама война должна была вестись рыцарски. Мы, старые офицеры, пережившие еще время боев конницы и штыковых боев, с чувством сожаления наблюдали проникновение военной техники в армию. В настоящее время самый храбрый боец и самые лучшие войска являются беспомощными перед мощью техники. Тем более мы, военные руководители, придерживались того мнения, что там, где бои ведутся на суше, можно было придерживаться старых, солдатских, честных форм боя, и внушали это своим войскам. Как старейший солдат германской сухопутной армии, я, резюмируя, заявляю: Мы, обвиняемые военные руководители, воспитывались на старых солдатских, рыцарских традициях, мы действовали, согласно этим традициям, и пытались воспитывать в этом духе также и младших офицеров.

ЛАТЕРНЗЕР. У меня больше нет вопросов.

18250

/К микрофону подходит представитель Обвинения Кальвакоресси/.

Г-н КАЛЬВАКОРЕССИ: Фельдмаршал, в военное время военный руководитель должен поддерживать тесную связь со своими непосредственными подчиненными и должен знать их мнение, не правда ли?

РУНДШТЕДТ. В этом нет необходимости в таком об"еме. Мои подчиненные должны знать мои взгляды в области техники и стратегии. В остальном же они, как военные руководители, свободно действуют в пределах их компетенции.

Г-н КАВАЛЬКОРЕССИ. Я хочу процитировать Вам одно предложение из показаний, которые были даны Вашим бывшим главнокомандующим. Переводчики уже имеют эти показания. Это на стр. 2 письменного показания № 4.

"В период военных действий, ОКХ постоянно обменивалось мнениями с армейскими группами по телефону, радио и через курьеров.

Главнокомандующий сухопутными силами использовал всякую возможность для того, чтобы лично поддерживать обмен мнениями с командующими армейских группировок, армий и с войсковыми командирами путем личных посещений их".

Вообще говоря, - это правильно?

РУНДШТЕДТ. Это совершенно правильно в отношении всего, что касается ведения войны, т.е. военных операций и тактики. Такой обмен мнениями в действительности имел место между штабами фронтов и командующим сухопутными силами.

Г-н КАЛЬВАКОРЕССИ: Я зачитаю Вам еще одно предложение из показаний, данных генерал-полковником Власковицем. Он сказал - и я хочу, чтобы Вы сказали мне, согласны ли Вы с

18257

H1214 – 0234

H1214-0235

этим, что время от времени командующие фронтами по телефону, радио, телеграфу или при личной явке должны были сообщать о положении на фронтах и давать свои советы".

РУНДШТЕДТ. Нужно сказать: не "должны были сообщать", а "могли сообщать".

Г-н КАЛЬВАКОРЕССИ: Теперь у меня есть несколько вопросов относительно войны против России. На одном из совещаний с Гитлером и с Вашими коллегами по армии Вы лично подняли вопрос о разрыве, существовавшем между Вашей армейской группой и группой фельдмаршала фон Бока, не правда ли?

РУНДШТЕДТ. Это правильно.

Г-н КАЛЬВАКОРЕССИ: Вы знали из Вашего предыдущего опыта, что, несмотря на то, что на карте на месте этого разрыва указывалось болотистое место, оно может быть использовано войсками. Поэтому Вы предложили, что следует предпринять для того, чтобы оно не было использовано противником.

РУНДШТЕДТ. Я указывал на то, что на основании моего собственного опыта прошлой войны с Россией, русские могут действовать в такой болотистой местности без всяких трудностей и поэтому было бы гораздо практичнее, если бы и германские войска прошли по этой местности. Это предложение, однако, не нашло поддержки. Как впоследствии можно было установить на основании операций, русские в этом районе имели крупные силы и из этого района все время подвергали угрозе армию, расположенную на моем левом фланге.

Г-н КАЛЬВАКОРЕССИ: Хорошо; меня не интересует, прислушались к Вашему совету или нет. Но Вы согласны с тем, что Вы внесли такое предложение?

РУНДШТЕДТ. Это был не совет, а вопрос, который всплыл

при обсуждении планируемых операций и который я поставил фюреру. Это не было советом с моей стороны.

Г-н КАЛЬВАКОРЕССИ: Я не хочу спорить с вами по этому вопросу. Я хочу упомянуть еще об одном совещании, о котором мы уже слышали кое-что. Это было совещание, имевшее место, мне кажется, в кабинете фельдмаршала фон Браухича в мае 1938 года, когда речь шла о захвате Судетской области. Разве не является фактом то, что на этом совещании фон Браухич спросил Ваше мнение и мнение других офицеров о предложениях, ~~выдвинутых перед~~ сделанных Вами Гитлером?

РУНДШТЕДТ. Тогда был оглашен меморандум, который составил начальник генштаба Бек, в котором содержалось предостережение против войны из-за Судетской области. Этот меморандум, вероятно, Гитлеру передал Браухич. Нас спросили о нашем мнении относительно меморандума и мы единодушно считали, что не следует вести войну.

Г-н КАЛЬВАКОРЕССИ. И Вы единогласно согласились с генералом Бек, что та война, которая могла возникнуть в то время, если Гитлер будет действовать, как ему заблагорассудится, не должна была вестись таким образом?

РУНДШТЕДТ. Мы считали, и в меморандуме говорилось то же самое, что германская армия не в состоянии вести эту войну, если Франция, Англия и Америка выступят на стороне нашего противника. Это было основной мыслью этого меморандума. С одной Чехословакией Германия могла бы, пожалуй, справиться, однако, ни в коем случае, если бы упомянутые государства пришли на помощь Чехословакии. И Гитлера предостерегали в этом отношении.

18253

H1214 – 0236

H1214-0237

Г-н КАЛЬВАКОРЕССИ: В таком случае правильно будет сказать, что Браухич для поддержания своих возражений, которые он собирался изложить Гитлеру, собрал группу ведущих генералов, которые придерживались того же мнения, как и он? Это придавало ему большой вес, не так ли?

РУНДШТЕДТ. Да, это можно так сказать.

Г-н КАЛЬВАКОРЕССИ. И Вы все согласились присоединиться к мнению генерал-полковника Бека?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не считаете ли Вы, что сейчас удобно сделать перерыв?

Г-н КАЛЬВАКОРЕССИ. Да, милорд.

/Об'является перерыв до 14.00 часов/

НН

18254

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 12 августа 1946 года

/Вечернее заседание/.

Встать! Суд идет!

Г-н КАЛЬВОКОРЕССИ: Фельдмаршал, Вы показали, что Вы не располагали многими сведениями или вообще не знали о таких действиях, как оккупация Рейнской области и захват Судетской области. Правильно?

РУНДШТЕДТ: Об оккупации Рейнской области я ничего не узнал, об оккупации Судетской области в 1938 году мне также ничего не было известно, я состоял тогда в запасе.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Какой самый высокий пост Вы занимали в период с 1933 г. и до начала войны в 1939 году?

РУНДШТЕДТ: Как я уже говорил, с 1 октября 1932 года по 31 октября 1938 года я был командующим группой "I" в Берлине, а затем ушел в отставку.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Итак, поскольку в течение периода, предшествовавшего началу войны, т.е. в то время, когда Вы занимали этот пост, Вы были слабо информированы или вообще не знали о происходившем, то Вы, по существу, не являлись членом обвиняемой группы, названной в обвинительном заключении?

РУНДШТЕДТ: Нет, я не был членом этой группы.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Что касается оккупации Норвегии, вы в это время были на другом театре военных действий. Так, да?

РУНДШТЕДТ: В то время, когда начались мероприятия против Норвегии, я был командующим группой армий "А" и находился в Кобленце, на Западе.

18255

H1214 – 0238

H1214 – 0239

КАЛЬВОКОРЕССИ: Во всяком случае, вопросами вторжения в Норвегию занималось не ОКХ, а ОКВ?

РУНШТЕДТ: Я не могу сказать, было ли это дело военно-морского флота или ОКВ.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Вообще, по Вашему описанию, до войны генералы занимались вопросами обучения и боевой подготовки сравнительно небольших отрядов и частей. К этому вкратце сводится содержание Ваших показаний на комиссии.

РУНШТЕДТ: Это, пожалуй, недоразумение. Небольшие маневры были делом командиров дивизий и командиров корпусов. И только генерал-полковник фон Фрич попросил главнокомандующих позаботиться и о мелочах.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Во всяком случае, в течение этого периода, когда происходило быстрое расширение границ Германии, по Вашим словам, военные ~~круги~~ лидеры Германии в первую очередь размышляли над проблемой обороны?

РУНШТЕДТ: Я не совсем понял. Границы Германии, однако, не расширялись, лишь с 1938 года, после операции в Судетской области, они, правда, несколько расширились, а до этого...

КАЛЬВОКОРЕССИ: Я имею в виду период от начала аншлюсса до начала войны с Польшей.

РУНШТЕДТ: Да.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Маневры, которые проводились в это время, как Вы заявили сегодня утром, носили оборонительный характер? Это были оборонительные маневры?

РУНШТЕДТ: Я не проводил никаких маневров. После Судетской операции я ушел в отставку. Проводились ли какие-либо маневры вообще и какие маневры имели место в 1939 году – я не знаю.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Сегодня утром Вы говорили о манев-

рах, которые проводились до начала войны в 1939 году и, насколько я понял, Вы утверждали, что эти маневры носили исключительно оборонительный характер.

РУНШТЕДТ: Да, эти маневры были в 1936 и 1937 году, и в последних маневрах я участвовал сам в роли командующего армией одной стороны. Маневры проводились в Померании. На маневрах разбирался случай нападения противника на Германию.

КАЛЬТОКОРЕССИ: Вы также считаете оборонительными маневрами и то, что происходило при Гуэрнике в Испании, когда были использованы пикирующие бомбардировщики и другие виды оружия?

РУНШТЕДТ: Об этом я не могу ничего сказать. После того как в 1934 и 1935 г.г. было принято решение о вооружении, в военно-воздушных силах, по моему мнению, были введены пикирующие бомбардировщики. Точно я не знаю. Во всяком случае в то время, как мне кажется, всякий вид оружия, который вводился во вновь создаваемой армии, являлся дозволенным.

КАЛЬТОКОРЕССИ: Хорошо, мы перейдем к другому вопросу. Вы говорили, германские офицеры держались в стороне от политики?

РУНШТЕДТ: Да.

КАЛЬТОКОРЕССИ: Верно ли то, что эта политика тесно связана с именем генерала фон Зекта?

РУНШТЕДТ: Генерал фон Зект в рейхсвере придерживался очень строго того, чтобы ни один офицер не занимался политикой. Что он сам предпринимал в области политики - это вопрос другого характера. Об этом я ничего не могу сказать.

КАЛЬТОКОРЕССИ: Можно ли сказать, что причиной, по которой генерал фон Зект был исполнен решимости держать

H1214 – 0240

H1214 – 0241

армию вне политики, является тот факт, что в то время ког да он принял этот пост, только что имел место путч Каппа?

РУНШТЕДТ: Этого я не думаю. Старинная прусская традиция заключается в том, что офицеры не должны интересоваться политикой, и генерал-полковник фон Зект самым лойяльным образом поддерживал созданное в соответствии с конституцией Веймарское правительство, выигрывая, как с правыми, например, во время Каппского путча, так и с левыми, например, во время восстания коммунистов в Рурской области. Это было нашим общим мнением.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Я не сомневаюсь в том, что это совершенно верно, но я заявляю Вам, что вся прусская политика была пересмотрена Зектом и он начал внедрять ее, потому что в результате путча Каппа он понял, насколько важно держать армию в стороне от некомпетентных политиков.

РУНШТЕДТ: Это вполне соответствует моему мнению, тем более, что путч Гитлера в 1923 году поставил армию в очень затруднительное положение, так как баварская дивизия пыталась отмежеваться от Зекта.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Каппский путч потерпел неудачу, не так ли? Он безуспешно пытался свергнуть республику.

РУНШТЕДТ: Нет. Зект никогда не пытался свергнуть республику.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Я сказал Капп.

РУНШТЕДТ. Простите, тогда я Вас не понял.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Я повторяю, Капп потерпел неудачу. Не так ли? Он безуспешно пытался свергнуть республику?

РУНШТЕДТ: Капп потерпел неудачу. Этот путч был безрассудным. Он никогда не мог бы иметь успеха.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Однако, после 1933 или 1934 г. Гитлер неудачи не потерпел?

РУНШТЕДТ: Я должен констатировать, что Гитлер при

правительстве Гинденбурга был призван в состав этого правительства не с помощью путча, а легальным путем, в соответствии с демократически-конституционными принципами, получив поддержку большинства народа и являясь руководителем самой сильной партии.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Я не спрашиваю о характере демократии или о чем-либо в этом роде. Я спрашиваю Вас, стало ли ясно после 1933-34 г.г., что Гитлер не потерпел неудачи? Он действовал весьма успешно, не так ли?

РУНШТЕДТ: Он имел за собой большинство народа.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Теперь перейдем к тому, как он добился успеха. Генерал-полковник Рейнгардт сказал, что не было ни одного офицера, который бы не поддерживал Гитлера на его пути к блестящему успеху. Вы согласны с этим?

РУНШТЕДТ: Нет.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Фон Бломберг заявил, что ни у Вас, ни у Ваших коллег в армии в то время не было каких-либо причин для того, чтобы противодействовать Гитлеру, так как результаты, которых он добился, согласовались с Вашими желаниями. Вы не согласны с этим также?

РУНШТЕДТ: С этой точки зрения это неверно. Мы выполнили свой долг, так как Гитлер легальным путем был назначен Гинденбургом главой правительства, а после его смерти стал фюрером, согласно завещанию Гинденбурга.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Итак, ответ Ваш заключается в том, что Вы не согласны с фельдмаршалом фон Бломбергом?

РУНШТЕДТ: Я никогда не был согласен с фон Бломбергом.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Были ли Вы когда-либо согласны с генерал-полковником Бласковицем?

РУНШТЕДТ: Как мне нужно понимать Ваш вопрос? Он был моим подчиненным. Однако с тем, как он это преподносит в

18259

H1214 – 0242

H1214 – 0243

своих аффидевитах, я не могу согласится.

КАЛЬЬОКОРЕССИ: Я хочу лишь обратить Ваше внимание на тот факт, что когда власть Гитлера окрепла, можно уже было не опасаться, что он потерпит неудачу; уклоняющиеся от политики элементы стали исчезать? Уклоняющиеся от политики элементы.

РУНШТЕДТ: Нет. Мы всегда оставались аполитичными. Конечно, в армии имелись активные национал-социалисты, такие как Рейхенау и Бломберг, но основная масса в армии была абсолютно равнодушна к политике.

КАЛЬЬОКОРЕССИ: Конечно, вполне естественно, что было очень много общего между политикой Гитлера и общими целями как Вашими, так и Ваших коллег после 1933 года?

РУНШТЕДТ: Да, мы приветствовали равноправие, к которому стремился Гитлер, и которого он в конце концов добился. Мы приветствовали также все, что было хорошего в национал-социалистском движении, как я уже подчеркивал, это хорошее заключалось большей частью в старо-прусской идеологии. Как я уже говорил, мы, по крайней мере все старые солдаты, всегда порицали все бесчинства.

КАЛЬЬОКОРЕССИ: Когда Вы говорите, что в национал-социалистских идеях было и кое-что хорошее, заимствованное времен старой Пруссии, не имеете ли Вы в виду то, что Гитлер возродил политику националистического расширения старой Пруссии и что Вы были довольны этим?

РУНШТЕДТ: Нет, к политике это имело мало отношения. Хорошее заключалось в таких принципах, как забота о рабочих, наблюдавшаяся еще при Бисмарке, социальное обеспечение, выдвигался также принцип, гласивший, что общее благосостояние важнее личного и т.д. Я это имел в виду.

18260

КАЛЬВОКОРЕССИ: Обсуждали ли до войны Вы и Ваши коллеги - руководящий состав армии - вопрос о нейтралитете Бельгии, например?

РУНШТЕДТ: Насколько я знаю - нет. Мы никогда не думали о Бельгии, мы всегда считали, как я уже сегодня сказал, что Польша в один прекрасный день нападет на Германию.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Не сказали ли Вы на комиссии, что у Вас были беседы относительно нейтралитета Бельгии?

РУНШТЕДТ: Нет. Это, повидимому, ошибка. Я в ответ на вопрос американского Обвинения сказал, что мы считали, что войска могут пройти через Бельгию в Рурскую область.

КАЛЬВОКОРЕССИ: У меня имеется копия записи того, что было сказано на комиссии, и я должен зачитать одно предложение. Это страница 1352 английской стенограммы. Согласно имеющейся у меня здесь записи, Вы заявили следующее: "По вопросу о нейтралитете Бельгии и Нидерландов велись очень оживленные споры в высших военных кругах". Теперь я хотел бы лишь спросить Вас: если Вы обсуждали этот вопрос вообще, то не являлось ли это политической беседой?

РУНШТЕДТ: Разрешите внести поправку. Это высказывание было сделано перед комиссией по поводу событий в 1939 году, когда мы вели наступление на Западе, и в то время возник вопрос, останутся ли Бельгия и Голландия нейтральными или нет. В этой связи и был тогда дан мною этот ответ.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Очень хорошо. Вы также сказали, что Вы выступали против тоталитарных нацистских идей. Это правильно?

18261

H1214 - 0244

H1214 – 0245

РУНШТЕДТ: Я прошу Вас еще раз повторить Ваш вопрос.

КАЛЬБОКОРЕССИ: Вы сказали, как мне кажется, что Вы выступали против нацистских тоталитарных идей?

РУНШТЕДТ: Мы не могли оказывать сопротивление. Я не признавал их, как и многие мои товарищи.

КАЛЬБОКОРЕССИ: Но разве это нельзя назвать политическими взглядами, политической точкой зрения?

РУНШТЕДТ: Каждый может иметь свою собственную политическую точку зрения, но я не должен заниматься политической деятельностью, как таковой. Это я и понимаю под взглядом на политику.

КАЛЬБОКОРЕССИ: Значит, по Вашему, солдат имеет политические взгляды, но не может выражать их, это правильно?

РУНШТЕДТ: Это, пожалуй, верно. Я, конечно, мог со своим хорошим другом обсудить тот или иной вопрос, но я никогда не мог собрать собрание или создать какую-либо корпорацию, где дискутировались бы политические вопросы.

КАЛЬБОКОРЕССИ: Теперь я хочу перейти дальше к периоду конца 30-х годов. Я позабыл Ваши подлинные слова, но Вы сказали сегодня утром, что большинство генералов поддерживало старую точку зрения невмешательства в политические дела. Я хочу показать Вам один документ./Обращаясь к председателю/:

Милорд, это - документ № 4060-ПС, доказательство США-928. /Обращаясь к свидетелю/:

Это конспект речи, которую генерал Рейнеке намеревался произнести осенью 1938 года для молодых растущих военных командиров. Генерал Рейнеке занимал очень высокое положение в германской армии, не так ли?

РУНШТЕДТ: Он был в последнее время директором национал-социалистских курсов для руководящего состава. В 1938 году он был, кажется, еще офицером штаба с невысоким

званием.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Хорошо. Что Вы хотите сказать, называя его младшим штабным офицером; к середине войны он был одним из немногих людей, которые непосредственно подчинялись Кайтелю, не так ли?

РУНШТЕДТ: Об этом я не могу дать никаких показаний. Генерала Рейнеке...

КАЛЬВОКОРЕССИ: Так или иначе, в это время он был полковником; взгляните на страницу 2-ю.

РУНШТЕДТ: Да.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Следовательно, он был офицером очень высокого ранга.

РУНШТЕДТ: Да, но он был молодым офицером. Я не могу дать никаких показаний, я никогда не имел к этому никакого отношения. Как я уже сказал, в ноябре 1938 года я уже не был на действительной службе, так что я ничего не могу сказать относительно этих курсов, которыми руководил Рейнеке.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Хорошо. Я только прошу Вас взглянуть на отдельные места из этого документа, которые я Вам укажу и которые, как я утверждаю, показывают, что генералы в то время не держались в стороне от политики.

РУНШТЕДТ: Это верно постольку, поскольку Гитлер все время пытался сделать так, чтобы вооруженные силы...

КАЛЬВОКОРЕССИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господин Кальвокоресси, свидетель сказал, что в то время он находился в отставке и что он никогда не видел этого документа. Если это новый документ, Вы можете представить его в качестве доказательства, если это новый документ.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Должен ли я зачитать его сейчас или

18263

H1214 – 0246

H1214 – 0247

же это удобнее сделать в конце перекрестного допроса?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что мы просмотрим его сами.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Как Вам угодно, милорд. Милорд, у меня имеется другой документ на ту же самую тему, который я собираюсь представить сейчас. Это документ 4065-ПС, доказательство США-929.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой номер ПС Вы сказали?

КАЛЬВОКОРЕССИ: 4065, милорд. /Обращаясь к свидетелю/: Нет, фельдмаршал, я хочу задать Вам несколько вопросов о перевооружении Германии. Вы заявили, что перевооружение носило чисто оборонительный характер. Вы все еще продолжаете утверждать это?

РУНШТЕДТ: Я уже сказал, что мероприятия, направленные против Польши, проводившиеся тогда по приказу Бломберга, носили чисто оборонительный характер. Даже после того, как были вооружены 36 дивизий, германская армия была слишком слаба для того, чтобы вести агрессивную войну против Польши, не говоря уже о западных или восточных соседях. На основании этого я могу с полным правом сказать, что речь шла об оборонительных мероприятиях. Если бы Гитлер намеревался вести агрессивную войну, то он должен был бы иметь по меньшей мере в три-четыре раза больше дивизий, что тогда было абсолютно невозможно.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Хорошо. Если Вы защищаетесь, то должен иметься и тот, от кого Вы защищаетесь. Вы заявили на комиссии, что Вы, кроме всего прочего, проводили оборонные мероприятия против литовцев.

РУНШТЕДТ: Да.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Вы все еще хотите, чтобы Трибунал поверил в то, что Вы были весьма озабочены обороной Германии против литовцев?

РУНШТЕДТ: Разрешите ответить? Тогда я упомянул об этом как о поводе для военных маневров. Литва угрожала изолированной провинции Восточной Пруссии, где в то время находилась сначала одна, а позже там было три дивизии. Поляки и чехи вместе были в состоянии напасть на Германию и оккупировать все восточные области Германии, не говоря уже о том, что было бы, если бы французы выступили на Западе, перейдя Рейн. Это были доводы, которые лежали в основе наших военных маневров. Перед этими маневрами была поставлена задача, как нужно обороняться в случае такого вторжения с Востока и Запада или отдельно с Запада и отдельно с Востока.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Хорошо, мы уже слышали это. Вы никогда и ни в чем не соглашались с генералом фон Бломбергом, но я должен обратить Ваше внимание на тот факт, что в июне 1937 года фон Бломберг, который был тогда маршалом и, кроме этого, военным министром и главнокомандующим, издал директиву, в которой он говорил, что для Германии не было необходимости изучать возможности нападения с какой-либо стороны. Милорд, это уже имеется в числе доказательств. Это выдержка из документа С-175, США-69.

Вы сказали, что, по Вашему мнению, Германии следовало избегать войны. Вы считали, что Гитлер проводил перевооружение слишком быстро?

РУНШТЕДТ: Нет, наоборот.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Вы считали, что он вооружался недостаточно быстро.

РУНШТЕДТ: Да, он вооружался слишком быстро. Он упрекал генерала фон Фрича и генерала фон Бломберга в том, что они тормозят это вооружение. Этой же точки зрения придерживались многие командиры дивизий. Мы тогда не

18265

H1214 – 0248

H1214 – 0249

располагали обученными резервами и не могли следовать за таким темпом перевооружения.

КАЛЬБОКОРЕССИ: В таком случае можно сказать, что Вы были не согласны с Гитлером только в отношении его методов?

РУНШТЕДТ: Я не понимаю этого. Я не понимаю, что Вы подразумеваете под этим.

КАЛЬБОКОРЕССИ: Что же Вы и Ваши коллеги надеялись получить от программы перевооружения Гитлера, если Вы не были согласны с теми методами, к которым прибегал сам Гитлер?

РУНШТЕДТ: Цель, которая должна была быть достигнута этой программой, заключалась в вооружении на случай военного нападения, особенно с Востока. Это та цель, которую преследовало правительство Штреземана мирным путем в Женеве. То, что я сказал о темпах вооружения, было ответом на вопрос моего господина защитника о том, не делал ли Гитлер соответствующих высказываний в отношении генералов. Я сам никогда не говорил с Гитлером о своем взгляде на вооружение.

КАЛЬБОКОРЕССИ: Хорошо, но из газет Вы знали, что Гитлер предпринял то, что я назвал бы дипломатическим наступлением?

РУНШТЕДТ: Я не знаю, что Вы имеете в виду. Он инсценировал тогда дипломатическое наступление в Мюнхене и в Годесберге. Вы это имеете в виду?

КАЛЬБОКОРЕССИ: Хорошо, я поставлю вопрос несколько иначе. Не было ли ясно для любого сравнительно хорошо осведомленного гражданина, что мощная военная машина являлась необходимой составной частью в общей внешней политике Гитлера?

18266

РУНШТЕДТ: Это было вполне ясно, так как, обладая такой военной машиной, которую создал Гитлер, Германия могла чувствовать себя гораздо в большей безопасности, не боясь нападения извне. То, чего не удалось достичь в Женеве мирным путем, Гитлер создал одним росчерком пера. Но я еще раз подчеркиваю, что для агрессивной войны даже против Польши эти жалкие 36 дивизий были слишком слабы.

КАЛЬКОРЕССИ: Хорошо, считаете ли Вы, что Шушниг уступил бы Гитлеру, если бы он не знал, что в распоряжении Гитлера была мощная военная машина?

РУНШТЕДТ: Я не думаю...

/К микрофону подходит доктор Латернзер, защитник генштаба и О.К.В./

ЛАТЕРНЗЕР: Я протестую против этого вопроса. Этот вопрос недопустим, так как свидетель не может знать, что думал Шушниг в тот момент. Я ходатайствую о том, чтобы этот вопрос был вычеркнут из протокола.

КАЛЬКОРЕССИ: Милорд, я полагаю, что это общеизвестная тема и в свое время этот вопрос обсуждался всеми. Я не спрашиваю его, о чем думал Шушниг. Я просто спросил, считает ли он, что Гитлер мог бы добиться того, чего он добился, без сильной армии. Он может ответить на этот вопрос.

ПРИДСЕДАТЕЛЬ. Пожалуй, Трибунал сам может судить об этом.

КАЛЬКОРЕССИ: Как Вам угодно, милорд. Я не хочу заниматься вопросом, на котором здесь уже очень подробно останавливались. Я просто хотел бы обратить Ваше внимание на этот вопрос, который, конечно, еще не затрагивался в связи с этим конкретным фактом, относящимся к данному делу Милорд, если Трибунал желает, чтобы я напомнил ему об этих деталях, то я попрошу его обратиться к стр. 6876 сте

1826

H1214 – 0250

H1214 - 0251

нограммы перекрестного допроса подсудимого Риббентропа по вопросам, имеющим отношение к данной теме.

РУНШТЕДТ: Я охотно отвечу на этот вопрос.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Свидетель, я не думаю, что Трибунал интересуется дальнейшими деталями этого вопроса.

Последний вопрос, которым я хочу сейчас заняться, это вопрос о ведении войны. Вы знаете, конечно, приказ о командос, так что нет необходимости снова говорить о нем. Вы заявили сегодня, что он никогда не выполнялся на участке, где были расположены Ваши войска, пока Вы были на Западе.

РУНШТЕДТ: Да.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Однако Вы сообщали ОКВ в I944 году, что этот приказ выполнялся?

РУНШТЕДТ: Да.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Скажите, пожалуйста, каков из этих двух заявлений соответствует действительности. Оба они не могут быть правдивыми.

РУНШТЕДТ: Они не противоречат друг другу. Я сказал господину защитнику, что приказ о командос нами не был выполнен, т.е. он был обойден молчанием и тем самым лишен своей силы. Но так как он был издан Гитлером для армий и о нем сообщалось в военной сводке, то мы, вощможно, должны были сказать: "Нет, я не буду выполнять этот приказ", и этим самым мы дали бы повод для того, чтобы нас выгнали или чтобы с нами произошло что-нибудь в таком духе. Но мы не выполняли его, и когда я ходатайствовал о его отмене, то в пункте I я, правда, написал: "В своих действиях мы руководствовались этим приказом".

Честно говоря, это было до некоторой степени неискреннее заявление.

Я уже сказал, почему я написал именно так, другого об"яснения я дать не могу. Во всяком случае я прошу поверить, что этот приказ не был выполнен.

КАЛЬЬОКОРЕССИ: Выполнялся он или не выполнялся, нет никакого сомнения, что он был издан и что он был разослан по всей регулярной армии, и каково бы ни было действительное число людей, убитых в результате издания этого незаконного приказа, совершенно ясно, что лишь сам факт издания этого приказа для регулярной армии указывает на то, что в военном руководстве Германии не все было благополучно, там наблюдалось разложение.

РУНШТЕДТ: В результате издания приказа о командос на Западе не погиб ни один человек.

КАЛЬЬОКОРЕССИ: Немецкие солдаты отличались своей дисциплинированностью, не так ли?

РУНШТЕДТ: Да.

КАЛЬЬОКОРЕССИ: Я полагаю, что Вы не считаете, что они были более способны совершать эксцессы, чем любые другие солдаты?

РУНШТЕДТ: Этого и в этом случае не было. Я еще раз говорю, что на Западе не был убит ни один человек на основании приказа о командос.

КАЛЬЬОКОРЕССИ: Хорошо, я намерен покончить с вопросом об этом приказе. Допустим, мы считаем, что немецкий солдат является вообще хорошо дисциплинированным солдатом, с хорошим поведением. Однако, если он прибегает к ненужным жестокостям, не будете ли Вы чувствовать себя обязанным в таком случае постараться об"яснить его поступки какими-то другими внешними причинами?

РУНШТЕДТ: На территории, на которой я командовал войсками, жестокости не имели места.

18269

H1214-0252

H1214 – 0253

КАЛЬВОКОРЕССИ: А если бы это случилось, что Вы были бы вынуждены искать эти другие причины, - не так ли?

РУНШТЕДТ: Если приказ о командос и был выполнен в другом месте, на другом театре военных действий, то соответствующий командующий, выполняя этот приказ Гитлера, видимо, считал, что он обоснован с точки зрения международного права.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Я уже сказал, что мы больше не будем обсуждать приказ о командос. Сейчас я предполагаю, ради аргументации, что если бы данный германский солдат вел себя плохо на оккупированной территории, то логической причиной этого было то, что он знал о том, что его командиры безжалостно пренебрегали страданиями населения и относились к ним безразлично.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что это слишком гипотетический вопрос.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Хорошо, милорд./К свидетелю/:

Вы в 1944 году командовали Южной группой армий в России, не так ли?

РУНШТЕДТ: Я командовал не 7-й армейской группировкой, а Южной группой армий.

КАЛЬВОКОРЕССИ: И фельдмаршал фон Рейхенау являлся одним из подчиненных Вам командиров?

РУНШТЕДТ: Да.

КАЛЬВОКОРЕССИ: И Вы, без сомнения, много раз слышали о приказе, который фельдмаршал Рейхенау издал 6-й армии о том, как вести себя в России?

РУНШТЕДТ: Я никогда с ним не говорил об этом и не помню, чтобы я знал об этом приказе до того, как я попал в Англию. Рейхенау издавал многие приказы, которые группа армий никогда не получала и которые ее не касались. Я не помню, чтобы я видел этот приказ. Я не оспариваю,

1827D

что, может быть, каким-нибудь путем он мог проникнуть и в мою группу армий. Во всяком случае, мой тогдашний начальник штаба, который находится здесь, в Нюрнберге, не помнит, чтобы мы получали этот приказ. Само собой разумеется, что мы не одобряли этот приказ, так как он противоречил другому ясному приказу...

КАЛЬВОКОРЕССИ: Подождите, пожалуйста, я только спросил Вас, знали ли Вы о его существовании. И из того, что Вы сказали, я понял, что Вы не знали о его существовании. Не хотите ли Вы сказать, что этот приказ Рейхенау являлся исключением?

РУНШТЕДТ: Да, правильно.

КАЛЬВОКОРЕССИ: То, что он являлся исключением?

РУНШТЕДТ: Да, я это предполагаю, учитывая общую позицию Рейхенау, его натуру и его характер. Генералы фон Манштейн, фон Клейст, Поберт и фон Штюльпнагель никогда бы не издали такого приказа. К тому же генерал фон Браухич строго приказал, чтобы война на Востоке велась на основе уставов и предписаний.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Вчера мы представили в качестве доказательства приказ генерал-фельдмаршала Манштейна, который поразительно схож с приказом Рунштедта. В некоторых местах...

РУНШТЕДТ: Простите. Вы имеете в виду приказ Рейхенау

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали "приказ Рунштедта".

КАЛЬВОКОРЕССИ: Да, милорд, простите, я ошибся. /Обращается к свидетелю/: Вы командовали 3-мя или 4-мя армиями в Южной группе?

РУНШТЕДТ: Я командовал четырьмя армиями и, кроме того, румынами.

КАЛЬВОКОРЕССИ: Из этих четырех армий, которые сражались так далеко и так давно, мы установили наличие подоб

H1214 – 0254

H1214 – 0255

ных приказов в двух армиях. И я заявляю Вам, что любой солдат 6-й или II-й армии, получивший подобный приказ, мог бы быть оправдан, учитывая, что его главнокомандующий поощрял или, по меньшей мере, терпел эти эксцессы.

А теперь для того, чтобы показать Вам, что эти меры проводились не только в какой-либо одной армейской группировке или даже на каком-либо одном фронте, я хочу, чтобы Вы посмотрели на документ 4067-ПС, доказательство 930-США.

/Обращается к председателю/: Милорд, сейчас удобно как раз представить этот документ. Я не утверждаю, что этот документ имеет непосредственное отношение к данному свидетелю. Это - депеша, направленная в бронетанковую армию в Африке в июне 1942 года. Она небольшая и я зачитаю ее полностью:

"Для бронетанковой армии в Африке через германского генерального уполномоченного при верховном командовании вооруженных сил Италии, Рим." Одна копия идет генерал-квартирмейстеру и генералам военно-воздушных сил. Вверху написано. "Совершенно секретно".

"Согласно полученной информации, большое число немецких политических беженцев находится в составе соединений Свободной Франции в Африке. Фюрер приказал, что с ними следует обращаться с чрезвычайной жестокостью. Поэтому их нужно беспощадно уничтожать в бою. Если это не сделано, то они должны быть потом немедленно расстреляны по приказу того немецкого офицера, который окажется в тот момент поблизости, если нет смысла оставлять их на некоторое время в живых для допроса. Передавать настоящий приказ в письменной форме запрещено. До сведения командиров приказ довести устно". Подписи нет.

18272

Вы видите, что тот, кто посылал этот приказ, знал о его преступном характере. Это совершенно ясно из двух последних предложений: "фюрер приказал, что с ними следует обращаться с чрезвычайной жестокостью". Посылать такой приказ в армию, это значит убивать.

Вы помните о смерти фельдмаршала Роммеля?

РУНШТЕДТ: Конечно.

КАЛЬКОРЕССИ: В то время все считали, что смерти Роммеля сопутствовали несколько подозрительные обстоятельства, не так ли? Доходили ли до Вас в то время слухи по этому поводу?

РУНШТЕДТ: Нет, этих слухов я не слышал, иначе я бы отказался быть представителем фюрера на погребении Роммеля. Это было бы подлостью первого класса. Я узнал об этих слухах из американских газет лишь после того, как я был взят в плен. В газетах говорилось, что сын Роммеля заявил, что его отец принял яд, чтобы не быть повешенным.

КАЛЬКОРЕССИ: Итак, Вы никогда в течение всех этих месяцев, последовавших за смертью Роммеля и до конца войны не слышали того, о чем говорили все, а именно, что Роммеля "убрали"?

РУНШТЕДТ: Нет. Существовало лишь подозрение.

КАЛЬКОРЕССИ: Милорд, у меня больше нет вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хотят ли другие обвинители подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

/Нет ответа/.

Доктор Латернзер!

ЛАТЕРНЗЕР: Господин фельдмаршал, Вас спросили относительно аффидевита № 4, составленного фельдмаршалом фон Браухичем, документ США 535. Обвинение придало большое значение тому моменту, что, как сказано в аффидевите,-

18273

H1214 – 0256

H1214 - 0257

в результате таких посещений командующих главнокомандующий мог получить совет от подчиненных ему командующих. Как обстояло дело с такими советами? Какую область они затрагивали и каким образом?

РУНШТЕДТ: Дело обстояло очень просто. Разрешите немножко отступить назад. Если я - командир полка - даю своему командиру батальона задачу: "Вы атакуете своим батальоном эту деревню", затем прихожу к нему и спрашиваю: " Как Вы хотите это сделать?" Он мне рассказывает, что он намерен сделать то-то и то-то и "если, господин полковник, я могу посоветовать, то я прошел бы правее или левее, то-есть там, где местность лучше". Если перенести этот пример на более крупные масштабы, то командующий сухопутными силами приходит ко мне и говорит: "Господин Рунштедт, как Вы хотите выполнять данное Вам задание?" Я отвечаю: "Господин генерал-полковник, я намереваюсь сделать то-то и то-то, с Вашего разрешения я осмелюсь попросить у Вас еще одну дивизию".

Это единственный вид товарищеского разговора. Но я никогда, как командующий, не сказал бы главнокомандующему сухопутными силами: "Господин генерал-полковник, то, что Вы делаете, неверно. Поступите не так, а иначе". Понятно ли то, что я об"яснил?

ЛАТЕРНЕР: Мне кажется, что в данном случае речь идет об обсуждении вопросов, связанных с решением частичных задач, которые были возложены на данное лицо в военном порядке.

РУНШТЕДТ: То-есть речь идет о совещании у главнокомандующего по вопросу, нужно ли браться за данное дело или нет. Тема совещания более ограничена, она гласит, как нужно или как можно успешнее всего осуществить данное дело. Иногда у подчиненного возникает разумная идея, с которой соглашается начальник. В отношении

18274

Гитлера это было безнадежно.

ЛАТЕРНЗЕР: А с другой стороны эти совещания по вопросу о том, как решить порученную задачу, имели место в каждой армии?

РУНШТЕДТ: Я думаю, что да.

ЛАТЕРНЗЕР: Затем имеется ссылка на аффидевит № 5 генерал-полковника Бласковица. Обвинение придает большое значение тому, что даже "командующие группами армий и командующие армиями были связаны между собой телефоном, телеграфом или радио и поэтому могли получать сообщения о создавшейся обстановке". Не идет ли здесь речь о самых обычных ежедневных донесениях, об обстановке, которые каждый командир части должен посылать в вышестоящую инстанцию, чтобы вообще сделать возможным ведение операции?

РУНШТЕДТ: Да, ежедневно посылались донесения рано утром о том, что произошло за ночь, и поздно вечером о том, что произошло в течение дня. Если имели место боевые действия, которые особо интересовали меня, как командующего, то я несколько раз в течение дня запрашивал по телефону или по телеграфу: "Как обстоят дела? Продвигаетесь ли вы или отступаете?". Этот факт следует понимать так.

ЛАТЕРНЗЕР: Обвинение ссылается все время на аффидевит № 5 генерал-полковника Бласковица, в отношении которого я попросил дать разъяснение к этому аффидевиту, потому что Обвинение, предъявившее данный аффидевит, неправильно его истолковывает. Я зачитаю некоторые места из этого аффидевита и в заключение спрошу Вас, правильно ли то, что показывает генерал-полковник Бласковиц. Я цитирую:

18275

H1214-0258

H1214-0259

"Настоящие показания преследуют своей целью раз"яснение упомянутого мною в моем заявлении от 10 ноября 1945 года выражения: "В Вашей сфере компетенции". Говоря об этом ограничении, я имел в виду то, о чем я сегодня сообщу в своем пояснении. Не может быть речи о том, что имели место совещания командующих фронтов, об"единенных в "группу", или о том, что существовал круг консультантов. Оба выражения могут быть неправильно поняты. Они должны лишь обозначать круг людей, отдельные представители которого, выступая в отдельных случаях в роли консультантов, выслушивались своими начальниками."

Если учесть это добавление, то отражает ли данное заявление Бласковица то, что действительно мог предпринять всякий командующий?

РУНШТЕДТ: Это об"яснение вполне соответствует действительности и устраняет это недоразумение, которое, как я предполагал, генерал-полковник Бласковиц никогда не мог бы допустить.

ЛАТЕРНЕР: Дальше Вас спрашивали о том недоразумении, которое имело место между Вами и фельдмаршалом фон Боком перед началом русской кампании, а именно в связи с обходом обширного болотистого района.

РУНШТЕДТ: Тут ошибка. Между мною и Боком не было недоразумения. Этот план развертывания войск был составлен командованием сухопутных сил, и мне, как командующе южной группой армий, эта брешь была не по душе и поэтом во время доклада Гитлеру я сказал: "Моя южная группа армий имеет такие-то задачи, она делает то-то и то-то. Было бы хорошо, если бы через эту брешь прошли войска". Тут не было разногласий с Боком, просто было внесено предложение о том, чтобы заполнить эту брешь.

18276

ЛАТЕРНЗЕР: Вы тогда вместе с фельдмаршалом фон Боком докладывали Гитлеру о том, как Вы будете выполнять поручение Вам военные задания или эти доклады последовали один за другим?

РУНШТЕДТ: Они были сделаны последовательно, - сперва явился Бок с соответствующими командующими армий, а затем я со своими командующими. Я снова ссылаюсь на приказ фюрера, в котором говорится, что ни один офицер не должен знать больше того, что ему положено. Поэтому я не имел права знать, как Бок действовал вместе со своими командующими. Меня это, согласно приказа фюрера, не касалось. Я имел только право знать, где проходит правый фланг частей Бока.

ЛАТЕРНЗЕР: Дело дошло до того, что Вы даже докладывали в отдельности?

РУНШТЕДТ: Да, мы докладывали не одновременно, и в этом нет ничего удивительного, так как чем больше людей присутствуют при докладе, тем более скованно чувствуешь себя.

ЛАТЕРНЗЕР: Вам был пред"явлен один приказ, а именно - документ I067-ПС. В нем говорится, что по приказу немецкого офицера немецкие подданные, если они встречались в соединениях Свободной Франции в Африке/ должны были немедленно расстреливаться. Слышали ли Вы об этом приказе, применялся ли этот приказ практически?

РУНШТЕДТ: Нет. Я ничего не знал об этом приказе.

ЛАТЕРНЗЕР: Вы сказали, что Вы никогда не были согласны со взглядами фельдмаршала фон Бломберга. Фельдмаршал фон Бломберг освещает в том аффидевите, который все время использует Обвинение, мнения - как

18277

H1214-0260

H1214 - 0261

там сказано - "группы германских штабных генералов". Имел ли фельдмаршал фон Бломберг тесные взаимоотношения с подчиненными ему генералами?

РУНШТЕДТ: Бломберг был нам всегда несколько чужд. Он принадлежал к несколько другому кругу. Он был приверженцем направления Штейнера, несколько теософичен и т.д. С ним никто не мог сойтись. Он однажды даже был в моем подчинении, до того, как он стал военным министром. Следовательно, он занимал особое положение.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин фельдмаршал, Вы не совсем ответили на мой вопрос. Был ли Бломберг настолько близок со своими подчиненными и вследствие этих близких отношений знал ли он так хорошо взгляды своих подчиненных, что мог описать их в аффидевите?

РУНШТЕДТ: Этого я не могу себе представить.

ЛАТЕРНЗЕР: У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

ЛАТЕРНЗЕР: Господин председатель, на тот случай, если русское Обвинение вызовет свидетеля профессора доктора Шрейбера, я хотел бы ходатайствовать о том, чтобы по данному пункту обвинения был допрошен еще один свидетель, который даст подробные показания в этой области. Однако, лишь в том случае, на который я указал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, Вы скажете, какой именно пункт Вы имеете в виду?

ЛАТЕРНЗЕР: Русское Обвинение во время перекрестного допроса свидетеля фон Манштейна представило письменное заявление об особом характере ведения войны. Это заявление доктора Шрейбера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, я знаю, но в этом заявлении имеется три или четыре пункта. На какой из них Вы ссылаетес

заявлении имеется ведь не один пункт. В нем несколько пунктов.

ЛАТЕРНЗЕР: Я прошу лишь о том, господин председатель, чтобы в случае, если этот свидетель будет вызван, я также имел возможность вызвать одного свидетеля по этому вопросу. Это все. Лишь одно ходатайство на всякий случай.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы должны изложить это ходатайство сейчас. В чем заключается Ваше ходатайство и кто этот свидетель?

ЛАТЕРНЗЕР: На тот случай, если профессор доктор Шрейбер будет вызван в качестве свидетеля, я ходатайствую, чтобы по той же теме я мог допросить в качестве свидетеля генерал-полковника медицинской службы доктора Хандлозера, а именно в качестве свидетеля защиты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он находится в Нюрнберге? Где он вообще находится?

ЛАТЕРНЗЕР: Я не могу указать его местопребывание, но постараюсь за это время установить, где он находится.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Латернзер, Трибунал полагает, что ходатайство должно быть подано в письменном виде с изложением всех причин, которые заставляют Вас полагать, что этот доктор знает что-либо о бактериологической войне и с указанием на то, где находится данный свидетель.

Вы кончили с Вашим свидетелем, не так ли?

ЛАТЕРНЗЕР: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибуналу остается теперь рассмотреть лишь дело СА. Вызовите, пожалуйста, свидетеля СА.

БЕМ/защитник СА/: В ходе представления доказательств по делу организации СА я прошу вызвать в качестве первого свидетеля - Бока.

/Вводят свидетеля Бок/.

18279

H1214 - 0262

H1214 – 0263

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ: Франц Бок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги.

"Клянусь Богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибалю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

БЕМ: Господин свидетель, когда Вы вступили в СА?

БОК: Я вступил в СА в 1932 году.

БЕМ: Какова была в то время Ваша профессия?

БОК: Моя профессия? Я был тогда служащим в торговых предприятиях.

БЕМ: Какие задачи были у Вас в СА?

БОК: С 1922 года до 1929 года я был рядовым членом СА. С 1929 года по 1932 год я был в следующих чинах: труппфюрер примерно до 1930 года; штурмфюрер - в 1931 г. и штурмбаннфюрер - до 1932 года. Оказавшись безработным, в 1932 году я как штурмбаннфюрер, занял штатную должность ад"ютанта в западном штабе группы СА. Оттуда я в 1933 году был переведен в СА-группу "Байрише Остмарк" и стал начальником штаба группы. В 1934 году снова как штандартенфюрер я был переведен в Траунштейн. С 1935 по 1937 г. был бригадефюрером, а с 1937 года стал начальником отдела, а потом начальником управления штаба верховного руководства СА. В 1940 году я был призван в армию, по истечении срока службы, в конце 1942 года, я был назначен начальником нижнерейнской группы в Дюссельдорфе. Там я был до поражения Германии в 1945 году.

18280

БЕМ: Таким образом, Вы являетесь одним из старейших руководителей СА и можете сказать нам, почему была создана организация СА и как она была создана?

БОК: Сначала, приблизительно в 1920 году, СА была создана как спортивная организация и через некоторое время превратилась в так называемую группу охраны порядка. СА состояла тогда из молодых идеалистов и фронтовиков первой мировой войны и отличалась особой организованностью примерно до 1923 года. Она возникла тогда в результате потребностей, вызванных местными условиями в соответствии с требованиями партии.

БЕМ: Таким образом, Вы только что говорили об организации, которая осуществляла охрану залов и ораторов во время предвыборной кампании. Какая цель преследовалась при этом?

БОК: Распространение национал-социалистских идей сплошь и рядом натакливалось на сопротивление политических противников. Противники хотели всеми средствами уничтожить молодую партию, даже путем террора. Вследствие этого возникла эта самая охранная организация, т.е. организация по охране залов.

БЕМ: Почему СА пропагандировала, что ее главной задачей была борьба против всего, что тормозило национал-социалистское движение и его большие цели?

БОК: Всякий инстинкт самосохранения требует борьбы. Претворение в жизнь национал-социалистских идей с тем, чтобы затем завоевать власть в государстве сопровождалось в политической борьбе дискуссиями и столкновениями. Однако, средством нашей политической борьбы было духовное оружие пропаганды, сказанное слово, митинги.

БЕМ: Каково было развитие СА с 1925 до периода

18281

H1214 - 0264

H1214-0265

расцвета СА в 1931 г.?

БОК: Развитие СА в общем с 1925 года было органически связано с развитием всей партии. Она была тесно связана с партией, отличалась несложным, простым организационным построением и действительно существенным образом была связана с партией. Сама партия,-а тем самым и СА, - принадлежались в то время руководителями тогдашнего государства, так же, как и другие политические партии, как, например, "Рейхсбаннер", "Рот фронт", "Штурмшарен", принадлежавшие так или иначе к политическим организациям или партиям того времени.

БЕМ: Какие причины существовали, по Вашему мнению, для реорганизации, предпринятой в 1931 году?

БОК: Развитие партии, а тем самым увеличение СА и распространение ее по всей Германии требовало, по моему мнению, как раз в это время, насколько я помню, тесной сплоченности, единого руководства и об"единения СА в отдельную организацию. Далее, было совершенно необходимо для пропагандистских целей, чтобы СА была соответственно организована и расчленена на отдельные подразделения, в виду больших партийных с"ездов, которые происходили в это время почти ежегодно и во время которых СА, пожалуй, в основном организовывала все выступления.

БЕМ: Почему члены СА носили форму и имели ли эта форменная одежда какую-либо связь с исполнением функций военного характера?

БОК: Члены СА, по-моему, не носили военной формы, в прямом смысле слова члены СА стали носить лишь серую куртку, а позднее так называемые рабочие блузы, коричневые рубашки. Остальная часть одежды была гражданской. Эта форма должна была отличать членов СА от остальных политических органи-

18282

заций, например, "Рейхсбаннер" и других, о которых я уже упоминал. Делать вывод о каком-либо военном характере, я думаю, неправильно, и в то время мы вообще не думали, что эта одежда может или должна иметь какое-либо военное значение.

ЕЕМ: Носили ли члены других организаций в то время какие-либо внешние знаки различия, которые свидетельствовали бы о принадлежности их к какой-либо организации?

БОК: Да, конечно, члены "Рейхсбаннера", например, носили форменную одежду, которая была очень похожа на нашу прежнюю, т.е. серые куртки и одинаковые шапки. "Ротфронтовцы," насколько я еще помню, также носили форму, кажется, зеленовато-коричневые блузы и т.д. Таким образом, в то время почти все организации имели свою собственную форменную одежду.

БЕМ. Носили члены СА оружие и кто имел право носить это оружие?

БОК: Члены СА не имели права носить оружия, это было категорически запрещено. После 1933 года СА получила так называемый почетный кинжал. Это было в конце 1933 года - в начале 1934 года. Позднее, после захвата власти, получили право носить пистолет только руководители СА, которые имели соответствующее удостоверение от полиции или полноценный паспорт СА. За ношением оружия, особенно в период борьбы, строго следили соответствующие полицейские инстанции и органы исполнительной власти. В свое время, когда я руководил подразделением, я помню, что до собраний и на собраниях и даже во время нарядов нас обыскивала полиция, и поэтому мы строго запрещали своим подчиненным брать с собой оружие, даже если суще-

18283

H1214 - 0266

H1214-0267

ствовала опасность нападения на нас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас удобное время сделать перерыв.

/Об"является перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

БЕМ: Господин свидетель, Вам известно, что члены СА работали в полиции и имели оружие. Кто им давал в этом случае оружие?

БОК: Насколько мне известно, подразделениям СА, которые использовались на государственной службе, для охраны или помощи полиции или просто в качестве вспомогательной полиции, оружие давала соответствующая инстанция и руководили ими соответствующие военные или полицейские инстанции.

БЕМ. Вы знаете, что в СА были так называемые специальные подразделения? Скажите, каковы были задачи этих специальных подразделений?

БОК: Эти особые подразделения были созданы в СА для того, чтобы, так сказать, расчистить соответствующее поле деятельности для жителей, отличавшихся особыми привычками и наклонностями в данной местности, Так, например, для населения, живущего на побережье моря, в горах, при этом также учитывались технические способности членов СА. Обучение в этих ротах/"штурм"/ соответствовало обучению в остальных ротах СА. и только если эти роты располагали соответствующим инвентарем - ну, положим, оборудованием для службы связи или если они могли получить его, то производилось специальное обучение. Кроме того, в то время нам нужны были эти специальные подразделения, так называемые технические подразделения. Они использовались на парадах, для всевозможных митингов

и т.п., потому что мы могли, таким образом, стать совершенно самостоятельными. Например, во время созыва большого партийного с"езда в Нюрнберге для руководства необходимо было располагать средствами связи и саперным оборудованием для того,чтобы возвдвигнуть необходимые для с"езда партии установки,и точно также обстояло дело в отдельных гау.

Далее, услугами этих специальных подразделений пользовались в случае каких-либо катастроф, СА участвовала в ликвидации последствий этих катастроф.

БИМ: Скажите, а для чего имелись в СА так называемые музвзводы?

БОК: Эти музыкальные взводы входили в состав подразделений, участвовавших в парадах. Они сопровождали эти подразделения, если последние выступали с пропагандистскими целями. Кроме того, эти музвзводы широко использовались при организации массовых мероприятий партии.

БЕМ: Скажите, исходя из каких принципов, СА получали различные задания?

БОК: Это распределение функций в СА было,я бы сказал, везде, всегда различным. Во-первых, при этом исходили из партийных интересов, как я уже упоминал, говоря о специальных подразделениях. Их использовали на партийных с"ездах, на парадах и т.д., на собраниях при распространении листовок и пр. Кроме того, несли службу в СА было необходимо для того, чтобы обучать новые колонны участников парадов. Это была, так сказать, внутренняя и внешняя подготовка наших организаций, которая проводилась по программе высшего руководства СА. И, наконец, последнее, это использование подразделений СА для ликвидации последствий различного рода катастроф. В этих целях эти подразделения тоже проходили специальную подготовку, чтобы

18285

H1214 – 0268

H1214-0269

принести наибольшую пользу.

БЕМ: Эти члены СА исполняли свои служебные обязанности?

БОК: Насколько я мог наблюдать в рамках моего подразделения, члены СА очень охотно исполняли свои служебные обязанности. Но, конечно, в отдельных случаях возникали всевозможные трудности, вызванные местными и иногда временными условиями в связи с тем, что члены СА занимались своей обычной профессией. С этими трудностями нам приходилось бороться. Для примера я возьму рабочих Рура, которые работали посменно. Они, безусловно, не всегда могли исполнять свои служебные обязанности в СА. Поэтому, как я уже сказал, служба СА в различных местах была различной, а летом в сельских местностях весьма неинтенсивной. В основном она ограничивалась осенними и зимними месяцами, когда можно было проводить подготовку членов СА.

БЕМ. Скажите, эта службе в СА исполнялась после принятия присяги или члены СА просто слепо повиновались руководству?

БОК: Члены СА исполняли свою службу добровольно. После принятия присяги они подчинялись всем приказам, которые издавались. Присяга гласит, что член СА обязан повиноваться своему начальнику, за исключением тех случаев, когда начальник требует от члена СА что-либо незаконное. Так приблизительно звучит текст присяги.

БЕМ: Вы сказали, что членство в СА было добровольным, Вы не знаете таких случаев, когда это членство было недобровольным?

БОК: Да, такие случаи могли иметь место, поскольку у нас были в СА такие подразделения, которые были сформированы не на добровольных началах. Я имею в виду, напри-

мер, имперские финансовые школы СА или такие роты, которые комплектовались из призванных на службу в СА студентов. Кроме того, были такие подразделения, которые в свое время механически были переведены в СА из каких-либо других национальных об"единений.

БЕМ: Скажите, в СА существовала система наказаний? Имелся ли устав дисциплинарной службы и почему был необходим такой устав?

БОК: В СА существовала система наказаний. Имели место даже аресты. Этот устав и сами наказания были необходимы для поддержания дисциплины в рядах этой организации. При этом надо все время учитывать то обстоятельство, что в СА были люди из всех слоев населения и что мы как раз после прихода к власти получили такое пополнение, которое мы не могли полностью хорошо проверить. Поэтому необходима была эта система наказаний для поддержания порядка и дисциплины. Тюремного заключения не существовал в СА. Правда, были предусмотрены в основном в школах так называемые аресты. В мою бытность на должности мне ни разу не приходилось применять этот вид наказания.

БЕМ: Скажите, принимая во внимание, что существовал устав дисциплинарной службы, можно ли сказать, что СА носила военный характер?

БОК: Нет, я считаю, что нет, так как система наказаний и дисциплинарный устав должны иметься в каждой организации.

БЕМ: Скажите, а какие имелись в СА еще уставы?

БОК: Был еще так называемый общий устав, кроме того инструкция о приветствиях, инструкция о ношении форменной одежды, санитарная инструкция и, наконец, строевой устав для проведения занятий по изучению службы порядка.

БЕМ: Для чего нужен был этот строевой устав? Можно

18287

H1214 - 0270

H1214 – 0271

ли и нужно ли сделать из этого вывод о военном характере СА?

БОК: Этот устав - или как он еще назывался - инструкция по прохождению обучения - был создан для того, чтобы те подразделения, которые должны были участвовать в парадах, получили хорошую строевую подготовку и имели образцовый внешний вид. На этих строевых занятиях вырабатывалась внешняя выправка членов СА и дисциплина на марше. Нельзя сравнить этот устав со строевым уставом сухопутных сил, так как, насколько я знаю уставы сухопутных сил, строевой устав пехоты предусматривает строевые занятия с оружием по всем видам боя, в то время как наш устав охватывал только занятия по изучению службы порядка.

БЕМ. Имелись ли в СА спортивные и военные значки?

БОК: Существовал спортивный значок СА который после 1939 года указом от 19 января был переименован в военный значок. Значок этот вручался за выдающиеся спортивные достижения отдельных членов СА, так же, как, например "Немецкий спортивный значок" и "Гимнастический значок". Спортивный значок 1-й группы выдавался за успехи в физкультуре, 2-й группы - за военно-спортивные упражнения, за проявление воли при выполнении отдельных задач и 3-й группы - за профессиональные достижения, за успехи в водном спорте, за отличное исполнение своих служебных обязанностей и за успехи в умственной работе.

Этот военный значок имел своей целью воспитание в члене СА моральной обороноспособности.

БЕМ: Минутку, что вы понимаете под ~~военной~~ моральной обороноспособностью?

18288

БОК: Под моральной обороноспособностью я понимаю - так учили у нас в школах: 1. духовное военное воспитание в духе любви к родине, воспитание в человеке воли и самосознания и, наконец, сохранение обороноспособности, физической силы соответствующими спортивными упражнениями.

БЕМ: Могло ли получить этот спортивный значок большое количество члнов СА, или для этого нужна была особая подготовка?

БОК: Для того, чтобы добиться всех этих успехов в области физической подготовки, для того, чтобы получить этот значок, нужно было пройти соответствующую продолжительную подготовку. Ясно, что для того, чтобы получить этот значок, члены СА должны были пройти тренировку под руководством инструкторов, поэтому нам нужно было подготовить сначала соответствующих инструкторов с тем, чтобы поставить на широкую базу подготовку членов СА для получения этого значка. К тому же у нас нехватало для этого соответствующих средств. Поэтому, когда в 1935 году был снова введен этот значок, он только лишь постепенно мог найти свое распространение среди членов СА. Кроме того, такая подготовка на сдачу норм этого значка не была главной задачей в работе СА. Сдача этих норм была добровольной и являлась дополнительной работой в СА.

БЕМ: Скажите, следует ли расценивать оборонно-спортивное воспитание и воспитание дисциплины с военной точки врения?

БОК: Я считаю, что этот спортивный или оборонный значок не следует расценивать с военной точки зрения, его нужно расценивать так, как я уже сказал, т.е. так же, как имперский спортивный значок, который выдается за успехи в спорте во всех его видах, т.е. также и в тех

18289

H1214 – 0272

H1214 – 0273

видах, которые положены в основу каждого спортивного значка во всех странах, например: современное пятиборье, бег с преодолением препятствий, метание копья, метание диска, верховая езда, плавание и т.д. Все это входило в сдачу норм этого значка.

БЕМ: Обвинение утверждает, что подобная деятельность и игры имеют большое значение в деле обороны страны. Что Вы можете сказать по этому поводу?

БОК: Может быть, это верно, поскольку все функции нашей повседневной жизни вносят какой-то вклад в дело обороны страны.

БЕМ: Давали ли школы СА военную квалификацию и какие школы имелись вообще в СА?

БОК: В СА были четыре возможности пройти обучение. Во-первых, воскресные школы. В этих школах занятия проводились в субботу вечером и в воскресенье. В этих школах в основном обучались низшие чины СА: шарфюреры и труппфюреры. Здесь речь идет о так называемом элементарном обучении для низших подразделений. Это обучение проводилось в очень короткий срок и можно было прервать это обучение в том случае, если это оказывалось необходимым.

Вторая школа – это так называемая школа СА групп, то-есть школа, расположенная на территории группы СА. В ней обучались штурмфюреры. Обучение длилось 14 дней. Целью этих занятий было добиться дружеских взаимоотношений между штурфюрерами, ознакомить их с общими положениями службы в СА. Кроме того, они проходили спортивную подготовку и одновременно они должны были подготовиться к сдаче норм на оборонный значок. Далее. Проводились занятия по обсуждению текущих событий, читались обзорные лекции и затем проверялись знания, способности и характер

18290

штурмфюреров. Третьим видом школ были имперские школы. Они предназначались главным образом для среднего командного состава СА, т.е. для штурмбаннфюреров и standartenфюреров. Обучение там проводилось так же, как и в школах групп, только ступенью выше. Там также проводилась проверка знаний и способностей каждого в отдельности, а также и проверка черт его характера.

В этих школах средний командный состав СА знакомился со службой в СА, именно в рамках того подразделения, которым он будет командовать. В остальном нужно сказать, что эти школы существовали для того, чтобы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/перебивая/: Доктом Бем, не можете ли Вы немного сократить допрос. У нас уже имеется весь этот материал. Вы слишком подробно останавливаетесь на всех вопросах, зная, что мы не хотим этого.

БЕМ: Господин председатель, я попытаюсь это сделать. Обвинение утверждает, что в этих школах было обучено 25 тысяч офицеров. Я имею в виду 25 тысяч офицеров вооруженных сил. Что Вы скажете относительно этого?

БОК: Из этих школ руководители СА никогда не выходили офицерами вооруженных сил. В этих школах обучались руководители только для СА и больше никто.

БЕМ: Обучали ли вы этих школах обращению с оружием?

БОК: Нет.

БЕМ: Обвинение утверждает, что 70 процентов людей обучавшихся в школах СА, проходили именно военную подготовку и направлялись в вооруженные силы. Что Вы можете сказать?

БОК: Согласно закона о воинской повинности, все мужчины в империи должны были отбывать службу в армии,

18291

H1214-0274

H1214 – 0275

независимо от того, в какой организации он состоит. СА не обучала солдат. Я сам, как простой солдат, в 1940 году начал свою службу в армии и дослужился до офицера, несмотря на то, что я работал в то время инспектором школ при группах СА.

БЕМ: Имели ли вооруженные силы возможность оказывать влияние на эти школы СА?

БОК: Нет, вооруженные силы не имели возможности оказывать влияние на эти школы и не могли инспектировать их.

БЕМ: Господин свидетель, скажите, что вы понимаете под выражениями "облик политического солдата" и "оборонно-идеологическое воспитание в СА"?

БОК: Под выражением "облик политического солдата" надо подразумевать поведение человека, обусловленное политическими убеждениями. Под оборонно-идеологическим воспитанием мы понимали физическое и духовное воспитание и ничего больше.

БЕМ: Вам известен приказ фюрера относительно допризывной и послепризывной подготовки членов СА от 1939 года? Как обстоит дело с этим приказом? Был ли этот приказ выполнен?

БОК: Этот приказ от 19 января не был в действительности проведен в жизнь. Уже в начале войны, когда еще не была закончена подготовка, связанная с этим приказом, командующий сухопутных сил, насколько я знаю, отложил выполнение этого приказа и до окончания войны вообще отменил этот приказ. После того, как был издан приказ Гитлера от 19 января, начальник штаба Лютце намеревался I октября, то-есть, когда производилась смена групп, начать пробное послепризывное обучение, но это намерение

не было выполнено. В начале войны были прекращены все попытки и всякая подготовка.

БЕМ: Можно ли истолковать приказ фюрера от 19 января 1939 года таким образом, словно это задание имело логическую связь с работой СА до 1939 года?

БОК: Насколько мне известно, нет. Состояние обучения в СА к моменту издания приказа не было таковым, что можно было бы сказать, что этот приказ являлся естественным продолжением проводившейся уже работы, так как наше обучение с 1934 по 1939 год носило ~~характер~~ оборонно-спортивный характер.

В противном случае, мне кажется, во-первых, не нужно было бы издавать каких-либо приказов относительно согласования работы СА с главнокомандующими всеми тремя составными частями вооруженных сил, во-вторых, мы могли бы начать это непосредственно после 19 января и, в-третьих, подготовка фюреров СА - как мне известно - на 80 процентов не была военной и не соответствовала хотя бы малейшим военным требованиям. И, безусловно, эти люди должны были пройти еще военную подготовку для того, чтобы их подготовка соответствовала военным требованиям.

БЕМ: Можно ли сказать, что в области допризывной и послепризывной подготовки было сделано то, что предусматривалось, и было ли вообще сделано что-либо практически?

БОК: По моему мнению, нет, так как, во-первых, этот приказ не был издан раньше - он был издан только 19 января - и практически он не был выполнен, во-вторых, он должен был вступить в силу только 1 октября, члены СА не могли быть уже больше собраны для обучения, так как фактически 1 сентября началась война. Была проведена лишь подготовка технического, финансового - деталей я не

18293

H1214 – 0276

H1214 - 0277

знаю - и, вероятно, общего порядка, для того, чтобы выяснить, каким образом следовало выполнить этот приказ.

БЕМ: и затем был издан приказ о прекращении этой так называемой допризывной и послепризывной подготовки членов СА?

БОК: Да. Распоряжение о том, чтобы было приостановлено проведение этих мероприятий было получено, во-первых, от командующего сухопутных сил и, во-вторых, из партийной канцелярии. Кроме того, к этому распоряжению партийной канцелярии было приложено особое указание, в котором было сказано, что вообще этот приказ от 19 января вследствие трудностей, которые возникают в связи с молодежными организациями и партийными формированиями, следует пересмотреть и в зависимости от обстоятельств отменить.

БЕМ: Располагала ли СА денежными средствами для приобретения учебных пособий, особенно для специальных подразделений?

БОК: Собственно говоря, СА имели очень незначительный бюджет. Например, рота СА получала от 80 до 120 марок, полк, примерно от 500 до 1200 марок, группа СА примерно 2.500 до 3.500 марок. Точно я сказать не могу. Этих средств хватало только на то, чтобы покрыть расходы в учреждениях СА. Для приобретения каких-либо пособий или для организации складов для специальных подразделений этих средств нехватало. Если мы от случая к случаю получали какие-то средства, то это были лишь случайные средства, которые очень бережно распределялись верховным руководством СА. Но я уже, мне кажется, говорил, что наши члены СА, находившиеся в этих специальных подразделениях, на 90 процентов, можно сказать, сами делали

18294

необходимые учебные пособия, приносили их со своих предприятий или же брали их у своих друзей и знакомых.

БЕМ: Господин свидетель, в СА имелось даже огнестрельное оружие. Я хотел бы Вас спросить, какие виды оружия имелись в СА и сколько видов оружия имели роты СА/штурмы/.

БОК: Во-первых, в СА для упражнений по стрельбе использовались малокалиберные винтовки и частично так называемые воздушные винтовки. Кроме того, во время сборов фюреров СА иногда проводилась стрельба из пистолетов во время спортивных занятий и дружеских встреч. Были иногда такие случаи, когда члены СА стреляли в частных тирах и из винтовок большого калибра. Число этих винтовок было весьма незначительно. Я помню...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нам совершенно не нужны подробности об этих винтовках. Показания, заслушанные комиссией, очевидно, содержат все эти подробности, в том числе и калибр этих винтовок.

БЕМ: Господин председатель; этот свидетель вызван мною лишь для того, чтобы выяснить два вопроса: во-первых, вопрос о военном обучении в СА и, во-вторых, вопрос, связанный с газетой "СА-Манн". Я считаю, что у меня очень немного вопросов к этому свидетелю.

Вы говорили здесь о школах, о воскресных школах и т.д. Скажите, эти школы продолжали свою работу и во время войны?

БОК: Я хочу сказать, что почти сразу же после начала войны большая часть наших школ СА прекратила свое существование. Только несколько школ продолжали свою работу. Это происходило потому, что в ходе войны все большее число членов СА и руководителей СА призывалось в армию. С другой стороны, это происходило потому, что

18295

H1214 – 0278

H1214 – 0279

в ходе войны все большее число членов СА и руководителей СА призывалось в армию. С другой стороны, это происходило потому, что члены СА, оставшиеся на местах, так были заняты своей профессиональной деятельностью, что они просто не могли в полной мере выполнять свои служебные обязанности СА и, прежде всего, не могли посещать школы.

БЕМ. Я хочу теперь перейти к последнему комплексу вопросов, который я хотел обсудить с Вами. Это вопрос о журнале "СА-Манн". Можно ли считать этот журнал официальным органом верховного руководства СА?

БОК: Я должен сказать, что я не считал этот журнал официальным органом, так как я знал, что этот журнал издавался не верховным руководством СА. Это была такая же газета, как и всякая другая.

БЕМ: Как относилось верховное руководство СА к этой газете?

БОК: Верховное руководство СА опубликовывало в ней официальные сообщения, как, например, повышение в звании или другие сообщения, в остальном же содержание этой газеты было таким же, как и содержание других газет.

БЕМ: Вы, как начальник управления в верховном руководстве СА, оказывали какое-либо влияние на эту газету?

БОК: Нет, я не оказывал никакого влияния на эту газету. Мне известно лишь, что мой начальник, т.е. начальник управления, хотел получить в этой газете место для опубликования всевозможных статей, связанных с вопросами обучения, но ему это не удалось. По каким причинам – я точно не знаю. Я полагаю, что это были чисто деловые соображения, которые нарушили этот план.

БЕМ: Использовалась ли газета "СА-Манн" для обучения в самих рядах СА?

18296

БОК: Я этого никогда не наблюдал и не знаю. Эта газета имелась в читальных залах школ и она читалась так же, как и другие газеты. А для какого-либо особого обучения эта газета, насколько мне известно, не использовалась.

БЕМ: Как известно, в целом ряде статей этой газеты говорилось о вооружении в других странах. Нельзя ли было предположить, что эти статьи помещались в газете для того, чтобы дать обоснование вооружению своей собственной страны?

БОК: Я думаю, что эта газета не была настолько актуальной и широко распространенной, чтобы она могли оказать влияние на авторитетных людей или на широкие круги населения.

БЕМ: Вам известен какой-либо журнал, который являлся бы официальным журналом?

БОК: Официальный бюллетень, например, официальный бюллетень высшего руководства СА или, например, "Дер СА-фюрер", который выходил под руководством определенного отдела в высшем руководстве СА.

БЕМ: Я хочу задать один вопрос, не относящийся к этому комплексу. Можете ли Вы сказать, кто охранял концлагерь Дахау, а именно с самого начала?

БОК: Насколько мне известно, этот лагерь охраняла СС. Я сам никогда не был в этом лагере и только позднее узнал о его существовании.

БЕМ: Какое действие произвел приход к власти 30 января 1933 года на старых членов СА, которые участвовали в предшествующих тяжлых политических боях?

БОК: В момент захвата власти я был ад"ютантом в штабе группы СА и, как я сейчас припоминаю, я тогда подумал, что вследствие вероятного политического напряжения и разногласий предшествующих 12 лет, прорвется

18297

H1214 – 0280

H1214-0281

накопившаяся ярость и жажда мести. Но я хотел бы заметить, что, по моим личным наблюдениям, захват власти произошел довольно спокойно и что старые члены СА, которые были знакомы с предшествовавшими событиями, относившимися еще к эпохе боев, остались очень спокойными и рассудительными.

БЕМ: Через какую призму Вы смотрели на всевозможные эксцессы, которые имели место после 1933-34 г.г., учитывая сделанное только что Вами заявление?

БОК: Последующие события я лично рассматриваю и оцениваю таким образом, что эти перегибы совершались, несмотря на приказы соблюдать дисциплину и порядок, отдельными людьми, или небольшими группами людей, которые не могли понять смысла нашей социалистической революции, были выбиты из колеи и не смогли включиться в жизнь собственного государства и найти самих себя.

БЕМ: У меня больше нет вопросов к этому свидетелю, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: желает ли Обвинение подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

/Перекрестный допрос свидетеля Бока/.

Г-н БАРРИНГТОН: Свидетель, Вы заявили Трибуналу, что члены СА проходили подготовку только как "политические солдаты". Не значит ли это, что члены СА имели особые привилегии, каких рядовые граждане Германии не имели?

БОК: Я не знаю, о каких привилегиях СА Вы говорите.

БАРРИНГТОН: Скажите, не принадлежали ли члены СА к "сливкам" национал-социализма?

БОК: Члены СА были политическими солдатами движе-

ния и больше никем.

БЕМ: Простите, господин председатель, наша звуковая система не действует и мы не понимаем вопросов. Свидетель также не понимает вопросов. Он понимает часть вопросов, так как он немного знает английский язык.

БАРРИНГТОН: Может быть, доктор Бем может пересесть сюда. В этих наушниках немецкий перевод поступает хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, если наушники доктора Бема не работают, он может взять другие.

БАРРИНГТОН: Свидетель, существовали ли для членов СА такие же ограничения в поведении, как и для всех остальных граждан Германии?

БОК: У них было даже намного больше ограничений, чем у всех остальных. Член СА служил в СА добровольно, он нес особую ответственность за совершение какого-либо проступка. Кроме того, я, будучи начальником отдела обеспечения, занимался вопросами соцобеспечения и у меня было очень много хлопот с тем, чтобы предоставить членам СА работу, продвинуть их в том или другом месте и, будучи начальником такого отдела, в течение многих лет я помогал нуждающимся членам СА.

БАРРИНГТОН: Я спрашиваю Вас/может быть, мой вопрос не был переведен правильно/ об ограничениях в поведении: были ли они для членов СА такими же, как и для остальных граждан Германии?

БОК: Господин обвинитель, я прошу Вас сказать мне, какие ограничения Вы имеете в виду. Я не знаю никаких существенных ограничений, о которых Вы говорите.

БАРРИНГТОН: Вы отвечаете "нет"? Никаких ограничений не было? Нет или да?

18299

H1214-0282

H1214-0283

БОК: Я спросил Вас, господин обвинитель, о том, как гласит вопрос, не так ли. Каких ограничений не было у членов СА по сравнению с другими гражданами. Я понял вопрос именно так.

БАРРИНГТОН: Скажите, член СА был свободен в своих поступках? Был ли он более свободен как в своих поступках, чем рядовой германский гражданин?

/Ответа нет/.

Если Вы не можете ответить на этот вопрос, обратитесь на минуту к уставу германской службы, о котором Вы только что говорили. /Обращаясь к председателю/:

Это страница 30 А книги документов "Б". Это - документ 2820-ПС, доказательство США-247. /К свидетелю/:

Обратитесь к первой статье. Это, кажется, на странице 9-й. Вы нашли это место?

БОК: Да.

БАРРИНГТОН: "Член СА является политическим солдатом Адольфа Гитлера". И далее несколькими строчками ниже сказано: "Поэтому он пользуется специальными привилегиями и определенными правами в государстве".

Вы отрицаете, что эти слова следует понимать именно так, как они написаны? Члены СА не занимали привилегированного положения? /Ответа нет/.

БАРРИНГТОН: Разве члены СА не занимали привилегированного положения?

БОК: Я могу только сказать, что я сам, будучи членом СА и зная других членов СА, считаю, что у членов СА не было никаких привилегий. Впрочем, здесь речь идет об уставе СА, изданном в 1933 году, который, насколько мне известно, в 1934 году потерял свою силу, и я лично...

БАРРИНГТОН: Неважно, когда он был отменен. Этот документ был издан 12 декабря 1933 года. Не так ли? То-есть после того, как нацисты пришли к власти?

/Ответа нет/.

БАРРИНГТОН: Вы видите, что здесь в документе сказано это. Что представляют собой эти определенные права в государстве, которыми пользовались члены СА согласно статьи I? Какие определенные права? Что это значило? Читал ли каждый член СА этот устав?

БОК: Если член СА находился на государственной службе или выполнял задачи полицейского характера, то, безусловно, он имел соответствующие права в рамках этой службы.

БАРРИНГТОН: И я полагаю, Вы ничего не можете сказать о них. Хорошо, взгляните на статью I0 на странице I3. Вы нашли статью I0 на I3-й странице?

БОК: I0? Да.

БАРРИНГТОН: Привилегированное положение, которое занимает член СА, несовместимо с порочащими его актами оскорбления, пренебрежения и несправедливости. В чем заключались их "привилегии" по сравнению с другими немецкими гражданами?

БОК: Насколько мне известно, они имели только особые обязанности.

БАРРИНГТОН: Что подразумевается под "привилегированным положением", о котором говорится здесь и которое избавляет его от оскорблений? Он мог оскорблять других германских граждан, не так ли?

/Ответа нет/.

Занимали ли члены СА привилегированное положение по сравнению с армией? Да или нет?

H1214-0284

H1214 – 0285

БОК: Я уже сказал, что я на основании своего собственного опыта могу сказать, что у меня не было особых прав и я не предоставлял никому таких прав и я не могу себе представить, что какой-либо член СА пользовался какими-либо привилегиями или обладал какими-оибо особыми правами.

БАРРИНГТОН: Очень хорошо. Таков Ваш ответ. Обратитесь теперь к статье 18-й на стр.17.

"Член СА может применять доверенное ему оружие лишь при исполнении своих служебных обязанностей или в случаях законной самообороны".

Я хочу, чтобы Вы мне сказали, какие именно служебные обязанности членов СА могли бы потребовать применения оружия кроме случаев самообороны.

БОК: Я уже говорил, что член СА мог быть использован в чрезвычайных случаях, что же касается всего остального, я могу только сказать, что этот устав в свое время, как мне кажется, был составлен при участии Рема, который в то время...

БАРРИНГТОН: Я не хочу сейчас заниматься этим вопросом, Рем был начальником штаба СА и все его распоряжения являлись законом для СА, и он сказал, что они могут применять оружие лишь при исполнении своих служебных обязанностей или в случаях законной самообороны.

Я спрашиваю Вас опять - в каких случаях, кроме самообороны, могло быть применено оружие при исполнении служебных обсзанностей? Если Вы не можете ответить на этот вопрос, так и скажите.

БОК: Я могу сказать только то, что я ответил сегодня на вопрос моего защитника. Я могу сказать, что СА (организация) вооружалась и вводилась в действие в тех случаях, когда ~~во-~~

она выполняла возложенные на нее государством функции.

БАРРИНГТОН: В таком случае, Вы хотите сказать, что цели, с которыми члены СА могли употреблять оружие, могли быть военными целями?

/Нет ответа/.

БАРРИНГТОН: Вы хотите сказать, что члены СА могли применять оружие с военными целями, если бы их к этому призвали?

БОК: Нет, я сказал, что СА могла использовать оружие в военных целях, если она была вынуждена делать это.

БАРРИНГТОН: Таким образом, Вы не подтверждаете, что оружие могло быть использовано в военных целях, но Вы говорите, что члены СА могли использовать его в целях содействия полиции?

БОК: Да, В целях содействия полиции и в роли вспомогательной полиции.

БАРРИНГТОН: Вы хотите сказать, что когда члены СА составляли вспомогательную организацию, приданную полиции то они действовали согласно данному пункту устава СА? Или же на них распространялся устав полиции?

/Нет ответа/.

Находились ли они в непосредственном подчинении СА, когда они выступали в качестве вспомогательных полицейских? Это то, что я хочу знать.

БОК: Господин обвинитель, я сказал только то, что я наблюдал сам. Все то, что установлено здесь на основании этих уставов, мне неведомо и, насколько я знаю и насколько мне известно, член СА получал это оружие в том случае, если он выполнял задание полиции или находился на государственной службе.

БАРРИНГТОН: Вы можете указать мне на некоторые другие случаи, помимо обязанностей полицейского характера, когда

18303

H1214-0286

H1214 – 0287

члены СА могли применять оружие? Укажите мне на какой-нибудь случай.

/Ответа нет/.

Я спрашиваю Вас, свидетель, применение оружия, о котором упоминается в статье 18-й, предназначалось не более, ни менее как для выполнения так называемых мероприятий СА? Это правильно?

БОК: Я еще раз могу подчеркнуть, что, насколько мне известно...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель, Вы можете ответить на этот вопрос, - правильно это или же неправильно. Вы все это время находились в СА.

БОК: Если член СА, действуя не в соответствии с законом об использовании на государственной службе, совершил какие-либо беззаконные действия и применил оружие, он привлекался к ответственности. В остальном же члены СА использовались на основании особой мобилизации.

Г-н БАРРИНГТОН: Таким образом, член СА мог быть наказан, если он применял оружие в целях, которые не одобрялись в СА? Однако, насколько я понимаю, члена СА поощряли, ему на самом деле даже приказывали применять оружие в целях, которые СА одобряла.

/Ответа нет/.

Если Вы не можете на это ответить, я не буду настаивать.

Обратитесь еще раз к этой маленькой книжечке. Посмотрите на страницу 33-Ю, раздел УI-й дисциплинарного устава. Вы нашли страницу 33-ю?

БОК: Да.

Г-н БАРРИНГТОН: Читаю последнее предложение первого абзаца: "Правым делом является все то, что способствует

национал-социалистскому движению, злом является все то, что вредит ему". Нашим это?

БОК: Да, я нашел это.

Г-н БАРРИНГТОН: По-моему, свидетель, то, что способствует движению, как, например, мероприятия СА, как раз и является именно тем, для чего предназначалось и использовалось оружие в СА. Так это или не так? Вы можете ответить, да или нет?

БОК: Да, члены СА использовались, находясь в подчинении у своих руководителей, а руководители должны были знать, для какой цели они вводят в действие своих членов СА.

Г-н БАРРИНГТОН: Я не вижу, какое отношение Ваш ответ имеет к моему вопросу. Обратитесь опять к этому предложению: "Правым делом является все то, что способствует движению; злом является все то, что вредит ему". Не ясно ли из этого, что нацистская партия рассматривала СА, как привилегированный отряд, который мог совершать преступления, если они приносили пользу нацистскому движению?

БОК: Члены СА имели своих руководителей и, следовательно, отдельный член СА не мог действовать, как ему хотелось, опираясь на то, что для него существовал этот устав.

Г-н БАРРИНГТОН: Милорд, у меня имеется один документ. В связи с ним у меня есть два или три вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

Г-н БАРРИНГТОН: Это первый документ в книге документов "В", Д-918. Простите, милорд, это книга документов I6-Б, документ Д-918, доказательство ВБ-594.

/Обращаясь к свидетелю/: Свидетель, я не хочу заста-

H1214-0288

H1214 – 0289

влять Вас детально знакомиться с этим документом. Вы видите, что это такое. Это - директива по подготовке, изданная Лутце на 1939 год. Как Вы видите на странице 2-й, документ датирован 4 ноября 1938 года, т.е. он был издан еще до приказа Гитлера о допризывной подготовке и об обучении ушедших в запас. По поводу этого документа я хочу спросить Вас о следующем. Вы только что утверждали, что обучение членов СА проводилось, главным образом, по спортивной программе, не так ли?

БОК: Я сказал, что подготовка СА проводилась по программе, необходимой для получения спортивного значка. Эта подготовка была как духовная, так и физическая.

Г-н БАРРИНГТОН: Но разве Вы не сказали, что основное внимание было обращено на спорт, а не на военную подготовку? Говорили Вы это или нет?

БОК: Я не могу припомнить деталей моих предшествующих показаний, но я могу сказать только одно, что в СА проводилась только оборонно-спортивная подготовка. В этой книге имеется в виду физическое и духовное воспитание членов СА.

Г-н БАРРИНГТОН: Таким образом, Вы не отрицаете того, что за всем этим скрывался военный характер подготовки? Вы не отрицаете этого? Обучение по программе, необходимой для получения спортивного значка, скрывало за собой военный характер подготовки в СА?

БОК: Мы не получали никаких заданий проводить какую-либо военную подготовку и никогда не проводили ее. Здесь речь идет об идейном воспитании, как я уже неоднократно подчеркивал, т.е. о духовном и физическом воспитании.

18206

Г-н БАРРИНГТОН: Я хочу, чтобы Вы просмотрели некоторые страницы этого документа. Обратитесь, пожалуйста, к странице 7-й директивы Лутце на 1939 год. На этой странице Вы увидите, что здесь говорится об обучении в СА в течение первого периода, с ноября 1938 года по февраль 1939 года, и в последнем абзаце этой страницы Вы увидите, что там в определенной последовательности излагаются различные моменты подготовки, на которые обращается особое внимание: строевая подготовка, стрельба, полевое обучение и в самом конце спорт. Видите?

БОК: Да.

БАРРИНГТОН: Обратитесь к странице 3-й. Простите, странице 10-й, начало на 9-й странице. Обратитесь к 9-й странице, где изложено то же самое, но для второго периода подготовки, с февраля по апрель 1939 года. В середине этой страницы Вы увидите, что там подчеркнуто - строевая подготовка, стрелковые упражнения и, наконец, на самом последнем места, спорт. Видите?

БОК: Я не знаю, господин обвинитель, что Вы хотите этим сказать. Я нашел эту страницу.

Г-н БАРРИНГТОН: Обратитесь к странице 10-й. Опять то же самое, но уже для 3-го периода подготовки, с мая по июнь 1939 года. На странице 10-й Вы увидите то же самое, - строевая подготовка, стрелковые упражнения, занятия на местности и, наконец, спорт. Не ясно ли, что спорт служит здесь лишь только предлогом, да и то о нем говорится в самом конце?

/К председателю/:

Милорд, я больше не намерен задавать этому свидетелю вопросов, так как мы снова вернемся к этой же теме

18307

H1214 – 0290

H1214 – 0291

во время перекрестного допроса свидетеля Ютнера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об"являет сейчас перерыв.

/Перерыв до 10 часов утра 13 августа 1946 года/.

Н.Я.

18308

Сверили и внесли правку
Ступникова — Побединская

20/XII 46

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от
13 августа 1946 г.

Утреннее заседание.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"являет завтра закрытое заседание с 2-х часов дня. Таким образом, завтра, после часа дня открытого заседания Трибунала не будет.

М-р БАРРИНГТОН, Вы закончили?

Г-н БАРРИНГТОН. Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Желают ли другие главные обвинители подвергнуть свидетеля перекрестному допросу? Доктор Бэм, Вы желаете задать свидетелю дополнительные вопросы?

Бэм (защитник СА). Господин председатель, я хотел бы задать еще несколько коротких вопросов, связанных с темой вчерашнего перекрестного допроса, и прошу Вас, свидетель, ответить на эти вопросы по возможности коротко.

Скажите, Вам известен самый основной принцип СА, а именно равные права для всех?

БОК. Да, эта формула мне известна, к тому же это преподавалось и в школах.

Бэм. Скажите, правильно ли, что привилегированное положение члена СА, о котором говорили вчера, означало ни что иное, как то уважение, которым он пользовался в стране вследствие того, что он отдавал свои силы для достижения тех целей, которые ставила перед собой третья империя?

18309

H1214 – 0292

H1214 – 0293

ВОК. Член СА постоянно воспитывался в духе дисциплины, уважения к порядку и выполнения приказов и законов.

ВЭМ. Означали ли те привилегии, о которых говорилось вчера, что-либо иное, чем уважение, которым пользовался член СА, как политический солдат?

ВОК. Член СА не пользовался никакими привилегиями. Он мог, конечно, получить определенные права на основании своей служебной деятельности, например, он мог достигнуть больших успехов в социальном отношении; но в остальном он должен был подчиняться тем же законодательным нормам.

ВЭМ. Вчера Вы говорили о том, что члены СА не были вооружены, что каждый из них имел только кинжал, а огнестрельное оружие получал от штурмфюрера, причем требовалось письменное разрешение на право ношения оружия, как и для любого немца, желавшего иметь оружие.

ВОК. Да.

ВЭМ. Имели ли право члены СА, носившие пистолет, стрелять в других граждан.

ВОК. Нет, каждый член СА, носивший оружие, точно также как и всякий другой гражданин, должен был знать, что он может использовать его только для самообороны.

ВЭМ. Вчера Вам была оглашена ст. 10-я, где говорится о том, что никто не имеет права унижать достоинство члена СА, обращаясь с ним оскорбительным или унизительным образом.

ВОК. Во всяком случае, права вытекали из обязанностей. Если на человека возложены особые обязательства, то он должен иметь и определенные права. Однако член СА никогда не имел права нарушать существующие законы, что всегда особо подчеркивалось.

18310

ВЭМ. В статье 18-й говорится: член СА может пользоваться доверенным ему оружием, только при выполнении своих служебных обязанностей или же в случае необходимой самообороны. Не означает ли это, что каждый член СА подчинялся существовавшим правилам относительно ношения и применения оружия?

БОК. Я уже это говорил. Я говорил, что член СА подчинялся действовавшим постановлениям, а это значит, что он должен был получить из полиции соответствующее свидетельство или же иметь при себе паспорт, на котором было бы отмечено, когда и кем ему предоставлено право ношения и применения оружия.

ВЭМ. Верно ли, что член СА, в виду того, что к нему предъявлялись более высокие требования, чем к любому гражданину, наказывался строже, если он нарушал предписания и законы, касающиеся ношения оружия?

БОК. Имелось распоряжение о том, что члены СА, привлекаемые к судебной ответственности, должны были подвергаться наказанию, более строгому, чем другие граждане, если ими был совершен какой-либо проступок.

ВЭМ. Вчера здесь оглашался тот раздел инструкции от 12 декабря 1933 года, где говорится о том, что всякое нарушение дисциплины является наказуемым. Не означает ли это, что за всякую недисциплинированность, а, следовательно, и за проступки руководство привлекало членов СА к ответственности, и что порядок являлся основным принципом СА.

БОК. Мы, как руководство, особенно настойчиво добивались того, чтобы члены СА не нарушали существующих законов. Кроме того, имелись строгие указания о том, чтобы в том слу -

18311

H1214 – 0294

H1214 - 0295

чае, если член СА совершит какое-либо нарушение закона в повседневной жизни, судебные органы сообщали нам об этом, для того, чтобы соответствующее лицо было привлечено к дисциплинарной ответственности.

БЭМ. В прочитанном Вам вчера документе от 12 декабря 1933 года, на странице 33, под № 6 говорится: "Все то, что полезно национал-социализму законным является, а противозаконным - все то, что ему вредит".

Не означает ли эта фраза то же самое, что и английская поговорка: "Законно или незаконно, но это нужно моей родине".

БОК. Я понимаю это в таком смысле, что человек наделен определенными правами, в соответствии со своими обязанностями, и если он поступает несправедливо и незаконно, он этим самым вредит своему отечеству.

БЭМ. Далее Вам была предъявлена директива о проведении обучения, и в частности ее страницы 7-я и 9-я. Я ставлю Вам такой вопрос: в директиве говорится о внутренней службе, строевой и стрелковой подготовке, обучению на местности и о спорте. Скажите, разве в пятиборье на олимпийских играх делалось что-либо иное, кроме того, о чем здесь говорится? Разве пятиборцы не промаршировали на олимпийский стадион в таком порядке, который мог быть достигнут лишь путем упражнений? Не занимались ли и Вы строевой подготовкой, стрельбой и всеми видами спорта, о которых здесь говорится?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Не думаете ли Вы, что это скорее аргументация, чем допрос? Вопрос о том, производилось ли это в спортивных целях или в целях военного обучения - уже неоднократно обсуждался. Мы должны составить об этом свое мнение.

18312

Нецелесообразно снова поднимать этот вопрос при повторном допросе.

ВЭМ. Господин председатель, я бы не поставил этого вопроса, если бы свидетелю не было указано на то, что лишь последние из ~~упражнений~~ упражнений, перечисленных в этой директиве о подготовке, являются спортивными. Я хочу указать на то, что и остальные из перечисленных упражнений включались в пятиборье на олимпийских играх и я не думаю, что в этих спортивных упражнениях можно усмотреть военную или же милитаристскую тенденцию.

Затем я хочу задать свидетелю еще один вопрос. Между прочим, Вы не ответили на мой последний вопрос. Пожалуйста, скажите, проводились ли такие же или очень похожие упражнения в пятиборье во время олимпиады?

ВОК. Извините, господин защитник, меня прервал г-н председатель. Я сам участвовал в олимпиаде и совершенно точно знаю, каковы были отдельные виды спорта. Мы проводили всю строевую подготовку таким образом, чтобы во время публичных выступлений люди были дисциплинированы и в хорошей форме, к чему стремились и все остальные спортивные организации. Поскольку было известно, что позднее мы должны будем проводить большие спортивные игры, мы в основном у себя проводили обучение основным дисциплинам, входящим в олимпийскую борьбу. Мы стреляли, занимались бегом с препятствиями и применяли все эти дисциплины в пределах нашей подготовки.

ВЭМ. На странице 8 директивы о подготовке, которая Вам предъявлялась вчера, в разделе о строевой подготовке, которая, пожалуй, является единственным видом подготовки,

18313

H1214 – 0296

H1214 - 0297

близким к военной, говорится следующее:

" ... надо настойчиво проводить подготовку. После разучивания основных форм надо перейти к обычным упражнениям по строевой службе, в тех формах, какие могут быть необходимы для выполнения политических задач".

Считали ли Вы, что текст этой директивы предписывает военную подготовку членов СА или воспитание их в милитаристском духе?

ВОК. Мы всегда проводили подготовку и тренировку отдельных людей и целых подразделений для того, чтобы во время публичных выступлений было видно, что мы сплочены и организованы.

ВЭМ. У меня больше нет вопросов к этому свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Свидетель может удалиться.

/Свидетель уходит/.

ВЭМ. Господин председатель, я прошу разрешения вызвать следующего свидетеля - Пэфера.

/Вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Назовите, пожалуйста, Ваше имя и фамилию.

СВИДЕТЕЛЬ. Пэфер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это Ваше полное имя?

СВИДЕТЕЛЬ. Вернер Август Макс Пэфер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Повторяйте за мной эту присягу: Я клянусь богом, всемогущим и всеведущим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю.

/Свидетель повторил слова присяги/.

Вы можете сесть.

18314

ВЭМ. Господин свидетель, кто Вы по профессии?

ШЭФЕР. Я регирунгсдиректор имперского управления местами заключения.

ВЭМ. Вы член НСДАП?

ШЭФЕР. Я с 1928 года член партии.

ВЭМ. Вы член СА?

ШЭФЕР. Да, я с 1932 года являюсь членом СА. С 1938 года я являюсь СА-оберфюрером.

ВЭМ. Свидетель Раймонд Гайст в своем аффидевите пишет, что тысячи помещений, в которых происходили собрания членов СА, были использованы как место содержания под арестом. Это правильно? Вам известно что-либо об этом?

ШЭФЕР. Мне ничего неизвестно об использовании этих помещений для содержания людей под арестом.

ВЭМ. Но Вам было бы это известно, если бы они существовали и в таком количестве?

ШЭФЕР. Мне обязательно было бы известно об этом, если бы они существовали в таком количестве. В действительности, имелось несколько таких мест, но вскоре после того, как условия стабилизировались, они были взяты под контроль Гестапо и перешли под ее управление.

ВЭМ. Правильно ли будет сказать, что использование этих мест для содержания арестантов было вызвано чрезвычайным положением в 1933 году?

ШЭФЕР. Безусловно, это было вызвано чрезвычайным положением. В 1933 году, ко времени перелома, мы в Германии находились в состоянии скрытой гражданской войны, поэтому было необходимо захватить наиболее активных противников для того, чтобы можно было выполнить то, что в свое время при -

H1214 – 0298

H1214 - 0299

казал фюрер, а именно - бескровное проведение революции.

ЭЭМ. Известно ли Вам, что существование больших запасов оружия послужило причиной этих арестов ...

ШЭФЕР. Так точно.

ЭЭМ. ... которые производились для того, чтобы предотвратить хаос, который наступил бы, если бы это оружие не было изъято?

ШЭФЕР. Да, было найдено очень много оружия и нам было известно, что значительная часть наших активных противников, была готова воспользоваться этим оружием для того, чтобы создать хаос в стране.

ЭЭМ. Можно ли сказать, что СА, осуществляя изъятие оружия, выполняла государственное задание?

ШЭФЕР. Так точно. Имелось распоряжение прусского министра внутренних дел, премьер-министра господина Геринга, об использовании СА в качестве вспомогательной полиции.

ЭЭМ. Доктор Дильс в своем аффидевите заявляет, что его задачей было препятствовать тому, чтобы политическое руководство полиции скатилось до идеологического уровня СА и разбирать бесчисленные жалобы на беззакония, творимые СА, потому что многие руководители СА, назначенные на должность начальников полиции, в период с июля по ноябрь 1933 года, совершали нарушения законов. Вы работали в этом округе, что Вы можете сказать об этом утверждении доктора Дильса?

ШЭФЕР. Насколько я помню, да помню это очень хорошо, доктор Дильс был в весьма дружественных отношениях с тогдашним начальником штаба Ремом, а поэтому он был в дружеских отношениях также с начальником полиции группы Берлин - Бранденбург Эрнстом. Поэтому я не могу понять его заявления

о том, что он, будучи начальником гестапо, должен был рас - следовать жалобы, поступавшие на СА.

В связи с этим я должен сказать, что те недисципли - нированные элементы, которые могли причинить вред национал-социализму и СА устранялись специальным штабом СА, который был создан гестапо и я знав, что именно группенфюрер Эрнст в то время направлял этих нарушителей дисциплины в специальное отделение концентрационного лагеря в Ораниенбурге. Поэтому в задачи начальника государственной тайной полиции не входило принятие мер против недисциплинированных элементов среди членов СА и участников национал-социалистского движения. Его задачи были совершенно иными.

ВЭМ. Вначале Дильс дал очень обширные показания, которые он затем сократил и ограничил их, главным образом, вопросами, касавшимися Берлина.

Как относился к этим утверждениям Дильса граф Хелльдорф, которого Гитлер устранил 20-го июля 1944 года?

ПФЕФЕР. Графа Хелльдорфа я знал еще в то время, когда я был руководителем СА в Берлине. Насколько я знав, он незадолго до переворота некоторое время работал в прусском министерстве внутренних дел, а затем стал начальником полиции в Потсдаме. И я должен сказать, что будучи начальником полиции граф Хелльдорф сделал все необходимое для того, чтобы сохранить упорядоченную организацию полиции. Для этой цели он пользовался старыми, надежными полицейскими чиновниками. Занимая эту должность,он был моим начальником по всем вопросам, связанным с лагерем Ораниенбург. Я должен сказать также, что он часто бывал в лагере Ораниенбург и сам лично подробно знакомился с выполнением своих приказаний. Я его

18317

H1214 – 0300

H1214 – 0301

знав, как сторонника абсолютной чистоплотности и дисциплины.

ВЭМ. В своих дальнейших показаниях Дильс говорит, что части СА ворвались в тюрьму, обокрали заключенных, забрали документы, а сами расположились в служебных помещениях полиции. Я хотел бы Вас спросить, действительно все это имело место?

ШЭФЕР. Я не могу припомнить таких фактов. Я должен был бы узнать о них, так как я часто бывал в Берлине, но мне не приходилось слышать ничего подобного. Позднее я также должен был бы услышать об этом, потому что я стал сотрудником имперского управления местами заключения. Я считаю, что поскольку это происходило в берлинском округе, мои берлинские коллеги впоследствие сказали бы мне об этом. Однако этого не случилось.

ВЭМ. В то время Вы были комендантом Ораниенбурга и почти каждый день бывали в Берлине вместе с сотрудниками полиции и, в частности, гестапо?

ШЭФЕР. Хотя я бывал в Берлине не каждый день, но все же очень часто, и, конечно, это стало бы мне известно.

ВЭМ. Правильно ли утверждение Дильса о том, что его задачей было передать лагери СА государству - для того, чтобы избежать массовых убийств, когда в то же самое время в его письменном показании по делу СА значится, что общее число жертв, погибших в Берлине во время революции, равнялось 50 человекам?

ШЭФЕР. Это заявление Дильса без сомнения неверно. Я могу сказать, что ликвидация политических противников путем массовых убийств никоим образом не соответствовала идеологии СА. Это лучше всего подтверждается цифрой жертв в

Берлине, не превышающей 50 человек, о чем говорит сам Дильс.

Нельзя забывать того, что большая часть бывших политических врагов затем перешла на сторону СА и что в лагере политических противников у членов СА имелось много личных связей. Поэтому, если бы даже существовало такое намерение - избавиться от политических противников путем массового убийства, то выполнение его натолкнулось бы на сильнейшее сопротивление. Я со всей откровенностью могу сказать, что заявление Дильса не соответствует действительности.

БЭМ. Правильно ли, что в виду бесконечных конфликтов с СА, положение Дильса стало невыносимым. Он утверждает это в своих письменных показаниях под присягой по делу гестапо; там же он признает, что несмотря на это он все-таки был регирунгспрезидентом в Ганновере и в Кельне?

ЛЭФЕР. Мне ничего неизвестно о подобных плохих отношениях между Дильсом и внешним руководством СА и я не могу этому поверить, потому что несколько лет спустя, объезжая округ Эмзера я узнал, что Дильс был в очень хороших отношениях с начальником штаба Лютце. Тот факт, что он был регирунгспрезидентом в Кельне, и прежде всего то, что позднее он был регирунгспрезидентом при начальнике штаба Лютце, который был регирунгспрезидентом Ганновера, полностью опровергает его утверждение о том, что у него произошел разрыв с СА.

БЭМ. Скажите, правильно ли показание Дильса о том, что СА отнимала частную собственность мирных граждан, содержащееся в его аффидевите, где он говорит, что лишь штаб группы Эрнста и учрежденный им отдел информации участвовали в революционных действиях?

18319

H1214 – 0302

H1214 – 0303

ЗЭФЕР. Мне ничего неизвестно об ограблении СА так называемых мирных граждан. Если отдельные подобные случаи имели место, чего, конечно, нельзя отрицать, то я должен только сказать, что обобщение этих отдельных случаев будет сильно противоречить правде. Нет никаких оснований обобщать подобные случаи. Надо, конечно, сказать, что такие отдельные случаи вполне возможны. Я должен напомнить о том, что коричневую рубашку, которую каждый член СА сам должен был купить, могла быть им приобретена в любом городе империи. Мне лично стало известно о ряде случаев, когда всевозможные темные личности, которые не принадлежали к нашему движению и не были членами СА, сочли этот момент подходящим для того, чтобы под прикрытием партийной формы совершать преступления, что и было впоследствии выявлено, когда их судили за это. Это и привело к тому, что партийная форма была поставлена под охрану закона.

ВЭМ. Вам известно, что Дильс был начальником гестапо в 1933 и 1934 г.г.,и когда читаешь в его аффидевите, что члены СА грабили мирных граждан, то невольно напрашивается вопрос, - может быть это делала гестапо, а Дильс хочет все это свалить на плечи СА, не так ли?

ЗЭФЕР. Меня очень удивляет заявление Дильса, так как он был в очень тесных отношениях с высшим руководством СА и мне совершенно неясно, как он дошел до такого утверждения.

ВЭМ. Далее он говорит, что существовало приблизительно 40 нелегальных лагерей, в которых содержалось около 40.000 заключенных. Можете ли Вы сказать, сколько концентрационных лагерей действительно существовало в то время?

18320

ШЕФЕР. У меня нет статистического материала, но я попытаюсь проанализировать эти названные Дильсом цифры: 40 лагерей и 40.000 заключенных. В 1933 году лагерь Ораниенбург стал единственным для Берлина и для всей провинции Бранденбурга лагерем, куда помещались политические заключенные. Несколько существовавших до этого времени лагерей было ликвидировано. В них не могло быть много заключенных, так как все эти заключенные переведены ко мне в Ораниенбург и их было немного.

Если, таким образом, вспомнить о том, что в Ораниенбурге даже в периоды наибольшей загрузки никогда не было больше тысячи заключенных, а также учитывать, что этот лагерь был один на территории, где проживало свыше 6 миллионов человек и что Берлин был центром, где была сосредоточена оппозиция национал-социализму, т.е. был полон активными политическими противниками, то я не могу себе представить такого количества лагерей, а также и такого количества заключенных. Я должен сказать, что мне лично совершенно неизвестна цифра 40.000 заключенных и я никогда не слышал ничего о 40 лагерях, даже от Дильса, хотя я был с ним в хороших отношениях и это должно было мне быть известным.

БЭМ. Дильс в этой связи говорит о приблизительной цифре - 40.000 заключенных. Можете ли Вы назвать другую, более правильную цифру?

ШЕФЕР. Чрезвычайно трудно сказать, сколько было заключенных. Я знаю только, что рождественская амнистия, проведенная премьер-министром Герингом, причем проведенная весьма великодушно, дает возможность приблизительно определить общее количество заключенных. В это время из лагерей

18321

H1214 - 0304

H1214 – 0305

было выпущено 5.000 арестантов, я хорошо помню эту цифру - 5.000. Это привело к тому, что, например, в Ораниенбурге, который был для Берлина и Бранденбурга единственным официально существующим лагерем, находившимся под контролем государства, две трети заключенных было выпущено по амнистии и число оставшихся в лагере заключенных сократилось приблизительно до 100 человек.

ВЭМ. Вы были комендантом Ораниенбурга?

ШЭФЕР. Да.

ВЭМ. В какой период?

ШЭФЕР. С марта 1933 по март 1934 года.

ВЭМ. Этот лагерь охранялся СА?

ШЭФЕР. Да.

ВЭМ. В течение какого времени?

ШЭФЕР. Я думаю, что это было с марта 1933 по июнь - июль 1934 года.

ВЭМ. Кому подчинялись эти члены СА?

ШЭФЕР. Эти члены СА были сотрудниками вспомогательной полиции и поэтому они непосредственно подчинялись мне, как коменданту.

ВЭМ. А кому Вы подчинялись, будучи комендантом лагеря?

ШЭФЕР. Я подчинялся регирунгспрезиденту в Потсдаме, его начальнику полиции графу Хелльдорфу и, наконец, прусскому министру внутренних дел.

ВЭМ. А какое влияние на дела концентрационного лагеря Ораниенбург оказывал тогдашний руководитель группы Берлин-Бранденбург?

ШЭФЕР. Руководитель группы Берлин-Бранденбург не оказывал никакого влияния на управление концентрационным лагерем.

18322

ВЭМ. Можно ли предполагать, что им проводились в этом концлагере отдельные мероприятия, которые свидетельствовали о терроре, осуществлявшемся СА?

ПЭФЕР. Мне ничего неизвестно об этом.

ВЭМ. Имеете ли Вы представление о количестве людей, содержавшихся в так называемых "диких лагерях", которые затем были выпущены до Рождества 1933 года?

ПЭФЕР. Нет, я не имею представления об этом. Но должен сказать, что таких лагерей было мало,и что в них содержалось немного арестованных, потому что, как я уже говорил, ко мне в Ораниенбург, т.е. в единственный существовавший тогда постоянный лагерь, были переведены лишь немногие арестованные, а большая часть из них уже была освобождена.

ВЭМ. Известно ли Вам, что по всей Германии в то время было 50 тысяч заключенных?

ПЭФЕР. Нет, у меня нет таких данных, но я считаю, что соотношение между только что приведенной цифрой заключенных, содержавшихся в Пруссии и предполагаемой цифрой 50.000, делает последнюю весьма неправдоподобной; ведь Пруссия по своей территории была самой большой провинцией Германии и если в Пруссии было так мало арестованных, я не могу представить себе, чтобы на остальной территории Германии было 50 тысяч заключенных.

ВЭМ. Что Вам известно о сотрудничестве с гестапо в самом начале?

ПЭФЕР. Гестапо в начале своей деятельности имела очень мало отношения к Ораниенбургу. Она соприкасалась с

18323

H1214 – 0306

H1214 - 0307

ним постольку, поскольку это вытекало из взаимоотношений между политической полицией и вспомогательной полицией СА. В течение года она занималась делами заключенных, а затем, по указанию прусского премьер-министра освободила тех заключенных, в отношении которых следствие дало благоприятные результаты.

БЭМ. Существовали ли трения между концентрационным лагерем Ораниенбург и гестапо в Берлине?

ИЭФЕР. Сначала нет. Потом в результате одного инцидента возникли трудности, о которых я не хочу умалчивать здесь. К нам поступили два арестанта, присланных нам берлинским гестапо. Они были в очень плохом состоянии. На следующий день я поехал к моему начальнику, штандартенфюреру Шутцвехслеру и попросил его вместе со мной отправиться в гестапо на Принц-Альбрехтштрассе, для того, чтобы потребовать объяснения, которое я намеревался вместе с моим сообщением послать в прусское министерство внутренних дел. Это объяснение было мне обещано. На следующий день штандартенфюрер Шутцвехслер позвонил мне по телефону и сказал, что ему только что сообщили, что лагерь Ораниенбург должен быть немедленно расформирован и мне следует приехать в Берлин для того, чтобы он мог вместе со мной пойти в министерство внутренних дел и внести положение, почему лагерь собираются ликвидировать так внезапно.

Итак, мы вместе отправились в прусское министерство внутренних дел и к своему величайшему удивлению узнали там, что накануне, т.е. после поданного нами протеста, в прусское министерство внутренних дел позвонили из гестапо и сказали, что имеется два случая издевательства над заключенными и

18324

поэтому необходимо ликвидировать лагерь Ораниенбург. При этом рекомендовалось немедленно перевести всех арестованных в лагерь СС, созданный в Эмском округе. При этом железнодорожный эшелон уже был выслан к лагерю Ораниенбург для того, чтобы перевезти этих заключенных. Я объяснил все статс-секретарю Грауэрту и сказал ему, почему я накануне подал протест в гестапо. Этот статс-секретарь сейчас же заявил мне, что он выяснит все положение. Он сейчас же, в моем присутствии поручил министериаль-директору Фишеру расследовать это дело. Фишер был очень корректным и очень надежным старым сотрудником. Фишер действительно установил, что положение было именно таково, как я его описал статс-секретарю Грауэрту. Таким образом, было установлено, что издевательства над заключенными, которые хотели приписать Ораниенбургу, в действительности были совершены гестапо в Берлине. После этого было решено не ликвидировать лагерь в Ораниенбурге.

ВЭМ. Скажите, Вам известны случаи, когда гестапо должно было силой врываться в лагери СА для того, чтобы освобождать заключенных?

ШЭФЕР. Нет, таких случаев мне неизвестно.

ВЭМ. По крайней мере, в Ораниенбурге этого не было.

ШЭФЕР. Нет, нет.

ВЭМ. Имела ли гестапо решающее влияние в вопросе об освобождении арестованных или же их освобождение произошло по инициативе других учреждений.

ШЭФЕР. Освобождение арестованных происходило по указанию самых различных инстанций. Первая - это соответствующие регирунгспрезиденты и ландраты, которые на основании

18325

H1214 - 0308

H1214 - 0309

заявлений, подаваемых заключенными, были хорошо осведомлены о делах этих заключенных. Затем сами лагеря, в том числе я сам, в качестве коменданта лагеря, участвовали в освобождении заключенных. Я вносил предложение об освобождении заключенных в том случае, если мне казалось, что это необходимо. Но в первую очередь я должен сказать, что господин премьер-министр Геринг настаивал на том, чтобы лагерь Ораниенбург не был переполнен и хотел, чтобы заключенные освобождались. Я обязан это сказать. Я припоминаю, рождественскую речь Дильса, с которой он обратился к заключенным, и в которой упомянул о том, что премьер-министр Геринг настаивал на том, чтобы к Рождеству было освобождено как можно больше заключенных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Вэм, Трибунал сейчас не судит этого свидетеля. Он сейчас судит преступность организации СА. Слишком много подробностей об освобождении заключенных. Он, повидимому, еще не продвинулся дальше 1933 года.

ВЭМ. Я хотел бы в этой связи поставить еще лишь один вопрос. Можете ли Вы сказать, сколько заключенных осталось в лагере после этого освобождения к Рождеству 1933 года?

ШЭФЕР. Осталось немного больше ста человек.

ВЭМ. Скажите, у Вас были какие-нибудь разногласия личного порядка с доктором Дильсом?

ШЭФЕР. Нет, напротив, когда я в 1934 году написал книгу об Ораниенбурге, он сейчас же изъявил свою готовность написать предисловие к этой книге, и я знаю, что он всегда очень хорошо отзывался об этом лагере.

ВЭМ. Скажите, Вам известны показания, данные здесь

H1214-0311

министериаль-директором Гансом Фриче?

ШЭФЕР. Да, частично.

ВЭМ. Правильно ли говорит свидетель, что первый комендант лагеря Ораниенбурга, который был на этой должности с марта 1933 до 1934 года, был казнен? Повидимому, он имел в виду Вас?

ШЭФЕР. Конечно, это неверно, г-н защитник. Это лучше всего опровергается тем, что я сейчас сижу здесь.

ВЭМ. Правильно ли сообщение журналиста Штольценберга, который был якобы заключенным лагеря Ораниенбурга, о том, что в этом лагере было проведено официальное расследование?

ШЭФЕР. Нет. Я знаю только два случая таких расследований. Первый случай, о котором я уже говорил, когда расследуемые действия были совершены гестапо; вторым - было дело Зегера, по которому также производилось расследование.

ВЭМ. Каковы были результаты этих расследований?

ШЭФЕР. Как я уже говорил ранее, по делу с Гестапо было установлено, что в издевательстве над заключенными, которое вменялось в вину нам, в действительности была виновна гестапо в Берлине; по делу же Зегера было неопровержимо доказано, что он дал заведомо ложные показания.

ВЭМ. Фриче утверждает, что он от отдельных сотрудников гестапо и отдела печати в управлении рейхсфюрера СС узнал о других случаях зверского обращения с заключенными. Правильно ли это?

ШЭФЕР. Я лично был ярым противником всякого издевательства и зверского обращения, и это было известно не только всему персоналу лагеря, но и заключенным.

18327

H1214-0310

говорил, что они расстреляны, встал и сам доложил о себе, а другой был уже давно выпущен из лагеря и находился со своей семьей. Поэтому это было опровергнуто самими "расстрелянными", если можно их так назвать.

ВЭМ. Следовательно, можно сказать, что подобное изложение событий Зегером являются ложью?

ЗЭФЕР. Так точно.

ВЭМ. Скажите, правильно ли указываете Вы в своей книге, что заключенные даже могли осуществлять избирательное право, которым они пользовались в соответствии с Веймарской конституцией?

ЗЭФЕР. Это тоже совершенно верно. Заключенные участвовали в плебисците, проводившемся по вопросу о том, оставаться ли Германии в Лиге Наций. Причем это происходило с соблюдением всех условий, предусмотренных Веймарской конституцией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Вэм! Я Вам уже указал, - мы считаем, что Вам следует перейти к более важным вопросам. Мы еще все занимаемся тем, что происходило в лагере в Ораниенбурге в 1933 году или в начале 1934 года.

ВЭМ. Господин председатель, СА обвиняется только в связи с лагерем Ораниенбург и, в действительности, как доказано, лагерь Ораниенбург охранялся членами СА только с марта 1933 по март 1934 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это мы понимаем. Мы понимаем, что свидетель говорит нам о том, что условия в лагере были совершенно удовлетворительными и нам не нужны подробности о ежедневной жизни в 1933 и 1934 г.г.

ВЭМ. Может быть Трибуналу будет интересно узнать,

H1214-0312

H1214 - 0313

поскольку книга Зегера, очевидно, будет представлена во время перекрестного допроса, о том, что этой книге предпослано показание под прмсягой ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Вэм, если эта книга будет представлена во время перекрестного допроса, свидетель сможет тогда ответить на вопросы, связанные с этой книгой. Вам нет необходимости предвосхищать возможный перекрестный допрос.

ВЭМ. Хорошо, я буду спрашивать дальше. Скажите, правильно ли утверждение Зегера о том, что гаулейтер Лёбер из Дессау, возмущенный побегом Зегера, приехал в Ораниенбург и дал Вам пощечину?

ШЭФЕР. Нет, это неверно. Я никогда не видел гаулейтера Лёбера, никогда его не знал. Лёбер никогда не был в Ораниенбурге и вообще я нигде его не встречал. Поэтому между нами никогда не было никаких недоразумений.

ВЭМ. Можете ли Вы подтвердить фактами высказанную Вами Суду точку зрения, заключающуюся в том, что искаженные сведения, появлявшиеся за границей относительно Ораниенбурга, были направлены на то, чтобы обострить международные отношения?

ШЭФЕР. Да, всегда, когда за границей появлялись статьи об Ораниенбурге я получал множество угрожающих и ругательных писем, убеждавших меня в том, что те совершенно ложные сведения, которые давались об Ораниенбурге, побуждали совершенно незнакомых мне людей оскорблять не только меня и руководимых мной членов СА, но к сожалению и весь немецкий народ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О чем Вы сейчас говорите? Когда были

опубликованы эти статьи и когда Вы получили угрожающие письма?

ЛЭФЕР. В 1933-34 г.г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Они были там опубликованы и Вы получили их тогда?

ЛЭФЕР. Да, так точно.

ВЭМ. В чьем подчинении находилась охрана концентрационного лагеря Ораниенбург?

ЛЭФЕР. Она находилась в моем подчинении, поскольку я был соответствующим СА-фюрером.

ВЭМ. А в чьем подчинении находился (сам) лагерь Ораниенбург?

ЛЭФЕР. Как я уже говорил, Ораниенбург подчинялся регирунгспрезиденту (ру), т.е. через регирунгспрезидента министерству внутренних дел Пруссии. Порядок был таков, что СА лишь изредка призывалась к несению службы в пределах вспомогательной полиции. По линии государственного руководства существовал такой порядок: прусское министерство внутренних дел передавало свои распоряжения СА-группе, эта в свою очередь - бригаде СА и т.д., а мой непосредственный начальник - руководитель СА был одновременно начальником вспомогательной полиции. Таким путем приказы и распоряжения сверху поступали ко мне. Следовательно, существовало двойное подчинение: в дисциплинарном отношении - СА, а по всем мероприятиям государственного порядка - непосредственно государству.

ВЭМ. Вы говорили на комиссии, что приказ об организации этого лагеря Вы получили от СА-штандартен?

ЛЭФЕР. Так точно.

ВЭМ. Как это могло быть?

ЛЭФЕР. Это полностью соответствует только что описан-

H1214 - 0314

H1214 -0315

ной иной системе: государство, группа СА, штандартенфюрер СА, в качестве лица, ответственного за использование вспомогательной полиции. Приказ об организации лагеря я получил от государства именно через него.

ВЭМ. Скажите, кого направляли в лагерь Ораниенбург?

ЗЭФЕР. Конечно,в первую очередь, в лагерь Ораниенбург попадали политические враги, а, кроме того, некоторые элементы из среды партии и СА, которые совершали такое нарушение дисциплины, которое требовало их изоляции. Для этой цели в Ораниенбурге имелось специальное отделение. Кроме того, в то время в лагере содержались так называемые доносчики, которые, действуя из соображений личной выгоды, выдавали политических противников и, несмотря на их благие намерения, были арестованы. Затем имелась маленькая группа, состоявшая из лиц, которые хотя и симпатизировали НСДАП, то-есть партии, но могли вызвать внешне-политические осложнения благодаря своей экстерриториальности. Я вспоминаю, например, руководителя русских национал-социалистов в Берлине, которого пришлось поместить в Ораниенбург, потому что он несомненно являлся причиной политического беспорядка. Это был фантазер, которого необходимо было таким путем удалить из общественной жизни на непродолжительный срок.

ВЭМ. Можно ли сказать, что со стороны этих групп оппозиционеров следовало опасаться политического восстания, не так ли?

ЗЭФЕР. Да, со стороны наиболее активных политических групп. Это доказывали ....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Перевод не поступает. Повторите, пожалуйста, вопрос.

18332

БЭМ. Можно ли сказать,что со стороны этих кругов,которые только что были названы, можно было ожидать восстания против существующего правительства?

ШЭФЕР. Да, это доказывали те склады вооружения,которые мы в то время находили. Оружие было в большом количестве и в очень хорошем состоянии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы уже слышали сегодня о конфискации оружия.

БЭМ. Нет, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. У меня самого это записано. Я это слышал.

БЭМ. Я не буду повторяться,г-н председатель. Совершенно ясно,что во времена революции имеют место различные перегибы. Скажите, со стороны членов СА и членов партии также имели место такие перегибы?

ШЭФЕР. Этого нельзя оспаривать.

БЭМ. Как Вы объясняете себе эти перегибы?

ШЭФЕР. Здесь речь идет, во-первых, о группе горячих голов, которые в такое переломное время всегда выходят за пределы намеченных целей. И, кроме того, как я уже говорил, здесь речь может идти о темных личностях, которые попали в СА и в партию извне и не прошли необходимого контроля.

Безусловно, во время переворота эти элементы получили все возможности для совершения преступных действий. Но я должен сказать, что мы, со своей стороны также делали все возможное для того, чтобы резко пресекать злоупотребления, как только мы о них узнавали. Для этой цели партия создала специальный фельдъегерский корпус, который стал известен тем, что в необходимых случаях действовал независимо от того, кто были лица, совершившие перегибы и какие посты они занимали.

БЭМ. По какому принципу проводились аресты и заключение в концентрационный лагерь?

ШЭФЕР. Арест производился всегда на основании приказа о превентивном заключении.

БЭМ. А кто давал такой приказ?

ШЭФЕР. Приказ поступал от политической полиции или от окружного управления полиции.

БЭМ. Скажите, а к каким работам привлекались арестанты в концлагерях?

ШЭФЕР. Во-первых,они исполняли работу,необходимую для самого лагеря, затем в управлении и на работах по землеустройству.

БЭМ. Поступали ли к Вам, как коменданту, жалобы от заключенных по поводу плохого обращения?

18333

H1214 – 0316

H1214 – 0317

ШЭФЕР: Я помню, что лично ко мне жалобы не поступали.

БЭМ: А, если обнаруживались какие-либо злоупотребления, то что вы предпринимали?

ШЭФЕР: Благодаря моей постоянной связи с заключенными, я очень часто и по-долгу бывал в лагере, я узнавал о непорядках и должен категорически заявить, что я всегда использовал все средства для того, чтобы их устранять.

БЭМ: В тот период, когда этот лагерь охранялся членами СА, имели место экзекуции?

ШЭФЕР: Нет.

БЭМ: Скажите, были ли какие-либо машины или устройства для уничтожения людей в вашем лагере в то время, когда вы были комендантом?

ШЭФЕР: Нет, тоже не было.

БЭМ: Кто осуществлял охрану после того, как вы передали лагерь?

ШЭФЕР: После моего ухода еще месяца два лагерь охранялся СА, а затем Ораниенбург перешел к СС.

БЭМ: Что вы можете сказать по этому поводу, как первый комендант лагеря?

ШЭФЕР: Передача лагеря СС произошла не в результате каких-либо неполадок или злоупотреблений, а просто потому, что после 30 июня дальнейшее распоряжение этими концентрационными лагерями было поручено СС. Рейхсфюрер СС Гиммлер принял тогда концентрационные лагери и его люди управляли ими. Таким образом, с 1934 года СА не имела отношения к концлагерям.

БЭМ: Скажите, имели ли место случаи, когда вы должны были наказывать членов СА - охранников за какие-либо злоупотребления?

ШЭФЕР: Разумеется незаконные действия карались. Когда злоупотребления казались значительными, я должен был докладывать об этом государственным органам. Я дважды делал такие докла-

H1214 - 0318

ны, о двух штурмбанфюрерах и одном штурмфюрере, которые были ко мне прикомандированы. Эти люди были сейчас сняты со своих должностей, а затем по их делам было произведено расследование.

БЭМ: Назначали ли вы сами наказания и какие именно?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот вопрос уже обсуждался на комитете?

БЭМ: Отчасти только, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сейчас говорите о случае с тремя офицерами. Итак, был ли уже этот вопрос затронут на комитете или нет?

БЭМ: Да, об этом уже говорилось на комиссии, но сегодня следовало бы дополнительно выяснить вопрос о том, подвергались ли наказаниям и смещались ли с должностей другие члены СА, помимо трех упомянутых лиц.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае, Вы можете перейти от вопроса о трех офицерах к следующему вопросу.

БЭМ: Верно ли, что помимо трех лиц, о которых вы говорили комиссии, были уволены другие члены СА, связанные с этим делом?

ШЭФЕР: Да, так точно.

БЭМ: Правильно ли то, что, в результате хорошего руководства лагерем Ораниенбург, Вы стали начальником управления местами заключения в имперском министерстве юстиции?

ШЭФЕР: В 1934 году я перешел в министерство юстиции Пруссии. Я не стал начальником управления местами заключения, но я руководил одним из важнейших его отделов, будучи назначен комендантом Эмса. Затем в том же году я стал директором мест заключения и в дальнейшем остался в этом управлении.

БЭМ: В связи с этим полезно будет установить, что Вы понимаете под вспомогательной полицией СА?

ШЭФЕР: Само название показывает, что эта вспомогательная полиция СА являлась вспомогательным органом полиции. Для того, чтобы иметь возможность в соответствии с приказом осуще-

вить бескровную революцию, необходимо было организовать самый тщательный надзор за развитием событий. Поскольку наличных полицейских сил было недостаточно, государство воспользовалось сравнительно небольшим количеством членов СА, которые пользовались в полиции особенно хорошей репутацией и чей образ жизни был безупречным. Их инструктировали старые, опытные работники полиции и в дальнейшем они несли службу вместе с чиновниками полиции, выполняя общие полицейские функции. Но это было временное мероприятие.

БЭМ: Какие задачи Вы себе ставили, будучи комендантом лагеря Ораниенбург?

ШЭФЕР: В первую очередь, я должен был руководить лагерем добросовестно и корректно, кроме того, моей обязанностью было наблюдать за проведением всех мероприятий, касавшихся заключенных.

(К микрофону подходит сэр Дэвид Максуэлл Файф).

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я с большим сожалением прерываю допрос, производимый доктором Бем, но мне кажется, что он не учел ту инструкцию, которую Ваша Честь повторила защитникам несколько раз в течение прошлой недели.

Милорд, данный свидетель давал показания на комитете, которые имеются сейчас у меня. Сегодня утром доктор Бэм гораздо подробнее затрагивал эти вопросы, чем они освещались на комитете. Как я понял решение Трибунала, в нем речь шла о том, чтобы защитники не повторяли того, что обсуждалось на комитете, а чтобы они выбирали лишь самые важные вопросы, чтобы дать возможность Вам, Ваша Честь, и Трибуналу, возможность судить о свидетеле, узнать его достоинства и способности.

Милорд, я почтительно прошу ограничить некоторым образом этот весьма пространный допрос, противоречащий решению Трибунала.

18336

H1214 – 0319

H1214 – 0320

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, если Вы не будете следовать указаниям Трибунала по данным вопросам, Трибуналу придется прекратить допрос этого свидетеля. Учтите это. Трибунал сейчас об'явит перерыв, и я надеюсь, что после перерыва указания Трибунала будут соблюдаться Вами. В противном случае, как я сказал, мы прекратим допрос этого свидетеля.

(Трибунал объявляет перерыв на 10 минут).

БЭМ: Господин председатель, я принял к сведению постановление Суда, согласно которому свидетели должны допрашиваться по темам, не обсуждавшимся на комитете. Но круг вопросов, задаваемых этому свидетелю пришлось расширить ввиду того, что надо было коснуться пунктов, относящихся к Зегеру. Кроме того, лишь в самое последнее время стало известно о том, что свидетель Дильс представил Суду свои письменные показания и данный свидетель должен был высказаться по поводу их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Никто не возражал, чтобы свидетеля допросили относительно письменных показаний, данных под присягой. Это на комитете предварительно не рассматривалось. Мы не желаем, чтобы вы повторяли те вопросы, которые рассматривались на комитете.

БЭМ: У меня осталось приблизительно десять вопросов и я попрошу свидетеля ответить на них как можно короче.

Господин свидетель, существовал ли какой-нибудь государственный надзор над лагерем Ораниенбург, в то время, когда вы являлись его комендантом?

ШЭЕР: Да. Лагерь Ораниенбург находился под надзором регирунгспрезидента в Потсдаме, начальника полиции Вельдорфа и высших чиновников прусского министерства.

БЭМ: Окружная полиция имела право контролировать этот лагерь?

ШЭЕР: Да, а также ландрат округа Бармен.

18337

БЭМ: Действительно ли эти инстанции контролировали и проверяли лагерь?

ШЭФЕР: Такой контроль проводился очень часто и весьма тщательно.

БЭМ: Какие-либо иностранцы или видные деятели имели возможность посещать лагерь Ораниенбург и говорить там с заключенными?

ШЭФЕР: Такие посещения лагеря Ораниенбург происходили очень часто. В них принимали участие представители иностранной прессы, германской прессы, отдельные иностранцы, которые интересовались этим. Их было очень много и им предоставлялась возможность совершенно свободно разговаривать с заключенными, как внутри самого лагеря, так и на месте их работы.

БЭМ: Правильно ли, что во время одного из таких посещений вам было заявлено: "Вы покажете нам в этом лагере только то, что нам полагается видеть, а все остальное останется скрытым"?

ШЭФЕР: Это правильно. Мне однажды было это сказано, после чего я распорядился, чтобы посетителям позволили самим открывать любые двери, в которые они хотели пройти. В Ораниенбурге нам нечего было скрывать и нечего было утаивать. Посетителям давалась возможность самим выносить любое суждение.

БЭМ: Я попрошу вас коротко сообщить, как обстояло в этом лагере дело с продовольственным снабжением.

ШЭФЕР: Снабжение заключенных было хорошее. Заключенные прибавляли в весе. Предпринималось все, что только было необходимо для того, чтобы заключенные пребывали в достойных для человека условиях. Они имели даже собственный буфет, в котором могли ежедневно покупать то, что им было нужно.

БЭМ: Остается еще несколько вопросов относительно лагерей для уголовных преступников в районе Эмса. Почему были созданы эти лагери?

ШЭФЕР: В 1938 году места заключения в Германии были со-

18338

H1214 – 0321

H1214 – 0322

вершенно переполнены, что об'яснялось плохими социальными условиями в Германии того времени. Премьер-министр Пруссии Геринг хотел, чтобы заключенные участвовали в больших мелиорационных работах на реке Эмс. Поэтому СС была поручена организация нескольких больших лагерей, в которых заключенные использовались бы на этих работах. Однако широкая амнистия, проведенная премьер-министром, сделала сомнительным выполнение этой задачи. Тогда прусскому министру юстиции было дано право заполнять эти лагери уголовными заключенными, что впоследствии и проводилось.

БЭМ: Имело ли право высшее руководство СА издавать приказы в отношении этого лагеря?

ШЭФЕР: Нет. Это был единственный чисто-государственный лагерь, который подчинялся исключительно министерству юстиции.

БЭМ: Вы уже ранее говорили о том, что в этом лагере находились лишь уголовные преступники, которые использовались там на работе.

ШЭФЕР: Да, правильно.

БЭМ: Сейчас я хочу задать вам последний вопрос. Сколько членов СА служило в лагере Ораниенбург в охране и в качестве чиновников немецкой полиции?

ШЭФЕР: В начале существования этого лагеря их было приблизительно 30-40 человек. В то время, когда лагерь был заполнен, их было 90 человек.

БЭМ: Можете ли вы сказать, кто поставлял охрану в лагерь Дахау с начала его существования?

ШЭФЕР: Насколько мне известно, лагерь Дахау находился

целиком в ведении СС. СА никогда не ведала этим лагерем.

БЭМ: Господин председатель, у меня к этому свидетелю нет больше вопросов.

(К микрофону подходит представитель английского обвинения господин Баррингтон).

Г-н БАРРИНГТОН: Свидетель, Вы, вероятно, уже знаете, а если нет, то, поверьте мне, что в течение последних восьми месяцев настоящий Трибунал заслушал большое количество показаний о концентрационных лагерях. Вы отрицаете сейчас, что даже в 1933 году на концентрационные лагери смотрели с ужасом во всей Германии.?

18340

H1214 – 0323

H1214-0324

ШЕФЕР. Г-н Обвинитель, я не совсем понял Ваш вопрос.

Г-н БАРРИНГТОН. Я повторяю. Вы отрицаете, что даже в 1933г. во всей Германии смотрели на концентрационные лагери с ужасом?

ШЕФЕР. Конечно, тот, кто подвергается аресту, всегда испытывает страх, потому что этому способствует самый факт лишения свободы. Но в то время не было никаких оснований испытывать ужас в результате ареста.

Г-н БАРРИНГТОН. Вы говорили сегодня утром о депутате рейхстага г-не Герхарде Зегере. Он написал книгу о концентрационном лагере в Ораниенбурге. Я не собираюсь останавливаться на этой книге, но Вы помните, что она называлась "Терроризованная нация" или "Устрашенная нация"? Вы помните это заглавие?

ШЕФЕР. Нет, г-н Обвинитель, не помню.

Г-н БАРРИНГТОН. Скажите, Вы считаете, что такое название было подходящим для книги о лагере в Ораниенбурге?

ШЕФЕР. Нет.

Г-н БАРРИНГТОН. А было бы правильно таким образом назвать книгу о концентрационных лагерях в Вуппертале или в Хохэнштейне?

ШЕФЕР. Об этом я ничего не могу сказать. Я никогда не был в Вуппертале, а Хохэнштейне я знаю только то, что там были приняты самые решительные меры после того, как были обнаружены злоупотребления. Позднее я узнал, что руководители концентрационного лагеря Хохэнштейн были осуждены к длительным срокам лишения свободы.

Г-н БАРРИНГТОН. Вы не знали, что ими руководила СА?

ШЕФЕР. Нет, я этого не знаю.

Г-н БАРРИНГТОН. Свидетель, я хочу Вас попросить взглянуть на один документ, это документ 787-ПС. Милорд, - в книге документов 16а он находится на странице 16-й. Это письмо, написанное Гитлеру доктором Гюртнером, имперским министром юстиции. Он описывает в начале письма жестокое обращение с заключенными в Хоэнштейне, в том числе пытки капельным приспособлением. Я попрошу Вас посмотреть в конце письма, - это, по-моему, примерно 10-я строка от конца. Вы увидите, что там говорится относительно главного виновника, человека из СА, некоего Фогеля. Там сказано: "Своим образом действий он оказывал поддержку осужденным руководителям и членам СА".

Это показывает, что зверства в Хоэнштейне совершались членами СА. Не так ли?

ШЕФЕР. Господин Обвинитель, конечно, мне невозможно в течение короткой минуты прочитать документ длиной в 5 страниц. Но я хотел бы в связи с этим заявить, что позднее я узнал, что против руководителей и рядовых членов СА, которые совершили преступки в Хоэнштейне, были приняты соответствующие суровые меры. Но я хотел бы указать на то, что имперский министр юстиции д-р Гюртнер был тем, кто перевел меня как известного ему фюрера СА, в свой завод личной охраны. Следовательно, он не обобщал того, что в своем докладе он говорит об отдельных руководителях СА.

Речь идет только о единичных случаях, за которые виновных строго наказывали.

Г-н БАРРИНГТОН. Свидетель, если Вы говорите, что Вы не знали, что делалось в Хоэнштейне и Вупперстале в то время, то разрешите Вам задать следующий вопрос. Вы ведь довольно хорошо знали Гюртнера, не так ли?

ШЕФЕР. Да.

18342

H1214 - 0325

H1214-0326

Г-н БАРРИНГТОН. Вы также довольно хорошо знали Керрля?

ШЭФЕР. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. Керрль был дядей Лютце, не так ли?

(Шефер не отвечает). Разве Керрль не являлся дядей Лютце?

ШЭФЕР. Я знаю, что он был каким-то родственником Лютце, но каким, мне не известно.

Г-н БАРРИНГТОН. А ведь он был ярым нацистом, Керрль, не так ли?

ШЭФЕР. О, да.

Г-н БАРРИНГТОН. Разве Вы не говорили с ним об этих лагерях и других концлагерях? Вы были комендантом первого концлагеря в Ораниенбурге. Разве Вы не говорили с ним о других создающихся концлагерях?

ШЭФЕР. Нет.

Г-н БАРРИНГТОН. Вы говорили с Гюртнером о них?

ШЭФЕР. Для этого не существовало никакого повода. Но я в связи с этим хотел бы заявить, что как раз прусский министр юстиции Керрль был тем человеком, который после своих неоднократных посещений Ораниенбурга, избрал и назначил меня на должность коменданта лагеря, где содержались уголовные преступники, именно потому, что в Ораниенбурге всегда был большой порядок и чистота.

Г-н БАРРИНГТОН. Мы до этого дойдем через несколько минут. А сейчас я хочу Вам сказать, что это было именно потому, что Керрль интересовался Вами, и он фактически назначил Вас тоже на занимаемый Вами пост в лагерь, где содержались уголовные преступники. Именно поэтому, я полагаю, что Вы должны были обсуждать эти вопросы с ним подробно. Вы это делали или нет?

ШЭФЕР. Только в такой степени, в какой это затрагивало концлагерь Ораниенбург.

Г-н БАРРИНГТОН. Понимаю.

ШЭФЕР. Я помню...

Г-н БАРРИНГТОН. Говорили ли Вы с графом Хелльдорф, - начальником полиции, относительно общей проблемы концентрационных лагерей?

ШЭФЕР. Тоже лишь в той степени, в какой это затрагивало Ораниенбург. В этих случаях говорили подробно.

Г-н БАРРИНГТОН. Понимаю. И Вы говорите, что всех этих ужасов и зверств не было в Ораниенбурге?

ШЭФЕР. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. Передо мной лежат письменные показания, данные Рудольфом Дильс сегодня утром под присягой после того, как Вы начали давать показания. Я зачитаю Вам часть его показаний и Вы мне скажете, правильно это или нет.

Милорд, это документ 976, Великобритания 595.

Рудольф Дильс заявляет:

"С разных сторон я получал сведения о жестоком обращении, которому члены СА подвергали заключенных в концлагерях. Я узнал, что охранники СА зверски обращались со следующими лицами в концлагере Ораниенбург: ст-ном Эберт - сыном бывшего рейхспрезидента; Эрнстом Хайльманом - руководителем прусских социал-демократов; имперским президентом Паулем Лебе и обер-президентом Лукашеком".

Затем он продолжает:

"Во время инспекционного посещения Ораниенбурга я лично получил подтверждение фактам жестокого обращения. В

H1214 – 0327

ШЭФЕР. Только в такой степени, в какой это затрагивало концлагерь Ораниенбург.

Г-н БАРРИНГТОН. Понимаю.

ШЭФЕР. Я помню...

Г-н БАРРИНГТОН. Говорили ли Вы с графом Хелльдорф, - начальником полиции, относительно общей проблемы концентрационных лагерей?

ШЭФЕР. Тоже лишь в той степени, в какой это затрагивало Ораниенбург. В этих случаях говорили подробно.

Г-н БАРРИНГТОН. Понимаю. И Вы говорите, что всех этих ужасов и зверств не было в Ораниенбурге?

ШЭФЕР. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. Передо мной лежат письменные показания, данные Рудольфом Дильс сегодня утром под присягой после того, как Вы начали давать показания. Я зачитаю Вам часть его показаний и Вы мне скажете, правильно это или нет.

Милорд, это документ 976, Великобритания 595.

Рудольф Дильс заявляет:

"С разных сторон я получал сведения о жестоком обращении, которому члены СА подвергали заключенных в концлагерях. Я узнал, что охранники СА зверски обращались со следующими лицами в концлагере Ораниенбург: ст-ном Эберт - сыном бывшего рейхспрезидента; Эрнстом Хайльманом - руководителем прусских социал-демократов; имперским президентом Паулем Лебе и обер-президентом Лукашеком".

Затем он продолжает:

"Во время инспекционного посещения Ораниенбурга я лично получил подтверждение фактам жестокого обращения. В

H1214 - 0327

H1214 – 0328

то время комендантом был руководитель СА Шефер. На короткое время после моего вмешательства условия несколько улучшились, но затем они вновь ухудшились. Мне лично не удалось снять Шефера, поскольку его поддерживало руководство "СА".

Это правильно или нет? Ваши люди действительно подвергали жестокому обращению г-на Эберта, г-на Хайльмана, Пауля Лебе и Лукашека? Подвергали они их жестокому обращению или нет?

ШЕФЕР. Я попрошу позволить мне дать об"яснение, а именно...

Г-н БАРРИНГТОН. Отвечайте "да" или "нет".

ШЕФЕР. Этого я не могу сделать.

Г-н БАРРИНГТОН. Дайте, пожалуйста, раз"яснения.

ШЕФЕР. Я могу дать раз"яснение в такой форме. Господин Лебе никогда не содержался в Ораниенбурге, г-н Лукашек также насколько я знаю, никогда не был в Ораниенбурге. Таким образом, здесь Дильс совершенно определенно ошибается. Правильно, что сын рейхспрезидента Эберт находился в лагере, а также и Хайльман. Но я должен сказать, что оба они и Эберт и Хайльман - подвергались жестокому обращению со стороны самих заключенных и что я сам позаботился о том, чтобы они были отделены от круга тех заключенных, которые с ними так обходились. Эберт был освобожден через несколько недель после своего ареста. Он и Хайльман никогда не обращались ко мне лично ни с какими жалобами, а относительно того, что их подвергали такому обращению другие заключенные я узнал от третьего лица и сразу же устранил это.

18345

Г-н БАРРИНГТОН. На комитете Вы заявили, свидетель, что Вы старались в концлагере Ораниенбург создать для заключенных существование, достойное человеческого существа. Вы помните, что Вы сказали на комитете: "Существование, достойное человеческого существа"? Именно такого рода существование Вы создали для Эберта и Хайльмана?

(Штэфер не отвечает).

Г-н БАРРИНГТОН. Я полагаю, что ответ будет "да" не так ли?

ШТЭФЕР. Господин обвинитель, я не могу так просто ответить на этот вопрос. Я не говорил здесь о том, что я создал для Эберта и Хайльмана человеческие условия существования. Я помню совершенно точно, что я говорил о том, как я позаботился, чтобы эти заключенные в дальнейшем не подвергались дурному обращению со стороны их товарищей - заключенных.

Г-н БАРРИНГТОН. Я не спрашиваю Вас о том, что Вы сказали только что, я спрашиваю Вас о том, что Вы заявили на комитете. А на комитете Вы заявили, что Вы старались создать для заключенных "существование достойное человеческого существа", не так ли?

ШТЭФЕР. Само собой разумеется.

Г-н БАРРИНГТОН. Вы помните, что Вы это заявили или нет?

ШТЭФЕР. Да, конечно.

Г-н БАРРИНГТОН. Создали ли Вы для Хайльмана и Эберта существование, достойное человека?

ШТЭФЕР. Да.

Г-н БАРИНГТОН. В самом деле?

ШТЭФЕР. Я никогда не сделал им ничего такого, что было

H1214 - 0329

H1214 – 0330

бы несовместимо с человеческим достоинством. Само собой разумеется, что они вели такой же образ жизни, какой ведет каждый заключенный в подобном лагере.

Г-н БАРРИНГТОН. Да, но Вы сказали...

ШЭФЕР. Господин Обвинитель, понятно...

Г-н БАРРИНГТОН. По Вашим собственным словам Вы знали, что Ваш лагерь был лагерем для значительного числа в издающихся лиц и Вы заявили, что Вы хотели создать им всем существование, достойное человеческого существа. Но не будем тратить на это времени. Я пред"являю Вам Вашу собственную книгу.

Милорд, это документ № 2824-ПС, США-423. Эта книга написана свидетелем. Она озаглавлена "Концентрационный лагерь Ораниенбург", издана в 1934 году.

Я попросил бы Вас, свидетель, обратиться прежде всего к странице 23.

ШЭФЕР. Я нашел эту страницу.

Г-н БАРРИНГТОН. На этой странице Вы писали в довольно саркастическом тоне о тех, кто прибывал в лагерь. Вы видите очень короткий абзац, в котором Вы говорите - и мне кажется, что это, возможно, суммирует все Ваше отношение к цели Вашего лагеря. Вы пишете:

"Наконец, настал момент, когда наши старые члены СА могут освежить память некоторым из бывших наиболее видных политических подстрекателей". Вы видите это?

(Шэфер ничего не отвечает).

18347

Г-н БАРРИНГТОН. Может быть, перевод не совсем точно воспроизводит то, что сказано в Вашей книге. По самую выдержку Вы видите? Она идет в скобках.

ШЕФЕР. Я нашел этот абзац.

Г-н БАРРИНГТОН. Хорошо. Что же Вы имели в виду, когда писали, что Ваши старые члены СА несколько освежат память этим подстрекателям? Мне казалось, будто Вы только что сказали, что освежением памяти занимались другие члены лагеря. Но ведь Ваши собственные члены СА освежали память Эберту и Хайльману, не правда ли?

ШЕФЕР. В связи с этим я хотел бы...

Г-н БАРРИНГТОН. Но Вы знаете, Вы это написали; давайте я освежу немного Вашу память. Посмотрите на стр.173.

Милорд, я очень прошу извинить меня за то, что эти выдержки не переведены. Я дал их просмотреть только сегодня утром.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы должны были дать ему ответить на вопрос в связи со 123-й страницей.

Г-н БАРРИНГТОН. Извините, милорд, я не понял, что он хотел что-то сказать.

Свидетель, Вы хотели что-то сказать по поводу 123 страницы. Пожалуйста!

ШЕФЕР. Г-н обвинитель, это предложение вырвано из общего контекста. Что-бы правильно понять это предложение, необходимо прочитать весь этот раздел. Потому, что вырвав его так, как Вы это сделали, хотя это и является вполне правильным с точки зрения Обвинения...

Г-н БАРРИНГТОН. Хорошо, скажите Трибуналу кратко смысл контекста. Скажите нам, каков смысл контекста.

ШЕФЕР. Господин Обвинитель, теперь я, конечно, не могу рассказать все содержание этого раздела, поскольку пред"явили

H1214-0331

H1214 – 0332

мне лишь один абзац, но я хочу сказать следующее. Если я говорил о человеческом достоинстве, то я говорил это без всякой двусмысленности. Эта фраза, вырванная из контекста, не доказывает обратного.

Г-н БАРРИНГТОН. Хорошо, в таком случае я оставлю эту выдержку. Перейдите сейчас к странице...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что Вы имеете в виду? Каков контекст? Что это за контекст, из которого этот отрывок вырван? Что Вы понимаете под словами "освежить их память"?

ШЭФЕР. Разрешите мне, милорд, просмотреть и еще раз вспомнить все то, что там написано. Я сейчас не очень хорошо помню эту книгу. Для того, чтобы точно ответить на этот вопрос, мне следовало бы еще раз прочитать весь отрывок в целом, тогда я смог бы дать соответствующий ответ, как Вы этого желаете, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. То-есть Вы говорите, не правда ли, что не знаете, что Вы имели в виду под словами "освежить их память"?

ШЭФЕР. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. Тогда разрешите мне помочь Вам, указав на другой отрывок, который находится недалеко от этого. Откройте страницу 25. И Вы увидите, что тут также имеется отчеркнутая скобками выдержка.

"Я редко видел таких замечательных воспитателей, как мои старые члены СА, из которых некоторые сами были пролетарского происхождения. Они с исключительной преданностью занимались этими головорезами - коммунистами, которые вели себя особенно нагло".

Не является ли "освежение памяти подстрекателей",

в действительности тем же самым, что и воспитание - замечательное воспитание, которое им давали Ваши старые члены СА? Если Вы не помните, что значит "освежение их памяти", может быть, Вы вспомните, что Вы подразумевали под словами "замечательное воспитание"? Что Вы хотели сказать этими словами "замечательное воспитание"?

ШЭФЕР. Я понимаю, что Вы хотите сказать, г-н Обвинитель, Вы, очевидно, хотите услышать от меня заявление о том, что там происходили зверства, но я в этой связи позволю себе заявить...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Ответьте, пожалуйста, на вопрос. Вопрос таков: Что Вы понимали под словом "воспитание", о котором Вы говорили?

ШЭФЕР. Воспитание с помощью личного примера - вот что я имел в виду, милорд, но не воспитание с помощью дурного обращения или каких-нибудь других недопустимых действий.

Г-н БАРРИНГТОН. Взгляните снова на 23-ю страницу и Вы увидите еще одну выдержку, взятую в скобки: "Скрывать..." 23 страница, Вы ее нашли?

ШЭФЕР. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. "Скрывать то обстоятельство, что некоторые из заключенных подвергались не очень мягкому обращению было бы глупо, а также совершенно непонятно, непонятно, поскольку такое обращение было вызвано крайней необходимостью".

Какова была эта крайняя необходимость обращаться с заключенными не очень мягко? Вы скажете, что это было просто обращение дисциплинарного порядка? Это-вторая выдержка, находится на той же странице, что и первая, которую

18350

H1214 - 0333

H1214 – 0334

я зачитал на той же странице, где выдержка об "освежении их памяти". Хорошо я оставляю сейчас эту выдержку и перейду к странице 173.

ШЭФЕР. Но мне хотелось бы Вам ответить, г-н Обвинитель.

Г-н БАРРИНГТОН. Пожалуйста, отвечайте.

ШЭФЕР. В этой книге я совершенно откровенно писал об этих вещах и я не премину об"яснить, что лишь в отдельных редких случаях возникала необходимость соответствующим образом обращаться с отдельными заключенными. Я не собирался умалчивать и не скрывал этого в своей книге, что лиц особо буйных, - я не могу их назвать иначе, - приходилось соответствующим образом призывать к порядку.

Г-н БАРРИНГТОН. Вы писали Вашу книгу в состоянии какого-то экстаза, вызванного нацистской Германией 1934 года, не так ли? Обратитесь к странице 173.

ШЭФЕР. Я хотел бы дать об"яснение также и по этому поводу...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал хотел бы знать, как Вы с ними обращались. Вы сказали, что в некоторых случаях с заключенными приходилось обращаться соответствующим образом. А "соответствующим образом" означает, очевидно, не очень мягко. Именно это Вы хотели сказать?

ШЭФЕР. Милорд, ответ заключается в следующем. Если какой-либо заключенный намеревался насильственным образом осуществить свои намерения, а такие случаи имело место, то моей обязанностью было сделать все для того, чтобы он понял, что в настоящий момент он не имеет на это права.

Г-н БАРРИНГТОН. Скажите Трибуналу, как обстояло дело, но как можно короче; но скажите Трибуналу, почему Вы били

особенно настроены против Эберта и Хайльмана? На что именно Вы могли пожаловаться в их отношении, чтобы вызвало подобное обращение с ними?

ШЭФЕР. Элерт и Хайльман не подвергались особому обращению в таком смысле, какой Вы имеете в виду, потому что у нас не было повода обращаться с ними как-либо особенно. И действительно, с ними никаким особым образом не обращались, как я уже говорил.

Г-н БАРРИНГТОН. Продолжайте.

ШЭФЕР. С ними обращались нормально и они не могут заявить, что с ними обращались иначе. Во всяком случае, я об этом ничего не знаю.

Г-н БАРРИНГТОН. Но давайте посмотрим тогда, каково было обычное обращение. Перейдите к 173 странице. (Пауза). Вы нашли 173 страницу? Прочтите часть, поставленную в скобки.

ШЭФЕР. Да, хорошо.

Г-н БАРРИНГТОН. Я буду читать перевод:

"Затем на следующий день Эберт с лопатой в руках и Хайльман со щеткой, в тиковых брюках и куртках, готовые к очистке нечистот вышли во двор лагеря. Ничто не могло быть более полезным для заключенных лагеря, чем вид этих знаменитых людей, которые теперь, наравне с ними, шли на работу".

Вы это называете одинаковым обращением, обычным обращением, да?

ШЭФЕР. Господин Обвинитель, каждый заключенный лагеря для того, чтобы сохранить свою одежду, получал тиковые брюки и куртку, и мы не могли делать и не делали никакого исключения для Эберта и Хайльмана. Между прочим, насколько я помню, оба они просили, чтобы им позволили заниматься физической работой, что им и было разрешено.

18352

H1214 – 0335

H1214 – 0336

Г-н БАРРИНГТОН. Я полагаю, Вы знаете, что Хейльман, в конце концов, умер калекой в концентрационном лагере, не правда-ли?

ШЭФЕР. Нет, об этом мне неизвестно.

Г-н БАРРИНГТОН. Вы и Ваши члены СА создали Ораниенбург и действовали там на основании приказов, изданных Герингом не правда ли, когда он был министром внутренних дел Пруссии? Вот откуда Вы получали приказы,—через СА?

ШЭФЕР. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. А Вы заявляли Трибуналу, что члены СА, которые под Вашим руководством наблюдали за лагерем, были туда направлены согласно приказам полиции и что они с этой целью фактически стали представителями полиции. Таковы были Ваши показания?

ШЭФЕР. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. Скажите мне следующее: почему Вы предполагаете, что Геринг избрал членов СА для этой работы? Было ли это потому, что регулярная полиция не стала бы этим заниматься?

ШЭФЕР. Нет, господин Обвинитель, я уже ранее подробно об"яснил, что имевшихся в наличии полицейских сил не было достаточно для того, чтобы гарантировать проведение приказа фюрера о бескровной революции. С этой целью прусское министерство внутренних дел пользовалось услугами избранных членов СА, в качестве вспомогательной полиции.

Г-н БАРРИНГТОН. Предположим, что регулярной полиции было бы достаточно для этой работы. Хотите ли Вы заявить Трибуналу, что если бы была использована регулярная полиция в Ораниенбурге, Вуппертале и Хоэнштейне, заявляете ли Вы

Трибуналу, что подобные эксцессы также имели бы место, если бы этими лагерями занималась регулярная полиция? Имели ли бы место эти отдельные инциденты, о которых Вы говорили, если бы лагерями занималась регулярная полиция?

ШЭФЕР. Господин обвинитель, в Ораниенбурге с первого дня его существования имелись полицейские чиновники. Как обстояло дело в Вуппертале - я не знаю, но я хочу заявить, что если кто-либо из руководителей или членов СА, совершал какие-либо злоупотребления, то он это делал не на основании приказов, а по своей собственной инициативе. Он не мог оправдываться никаким приказом и подвергался наказанию.

Г-н БАРРИНГТОН. Я утверждаю, свидетель, что члены СА были избраны для этой работы в Ораниенбурге по той простой причине, что только на СА могло рассчитывать движение национал-социализма, оно могло быть уверено в том, что СА будут руководить этими лагерями достаточно жестокими методами. Вы согласны с этим, или нет?

ШЭФЕР. Нет, я не могу с Вами согласиться.

Г-н БАРРИНГТОН. Если бы забыли о том, что Геринг в то время думал о регулярной полиции, то разрешите мне зачитать Вам выдержку из его речи 3 марта 1933 года, которую он произнес примерно в то самое время, как он отдал приказ создать лагерь в Ораниенбурге.

Милорд, это документ 1856-ПС, он находится в книге документов 16-А, на странице 28 (США-437).

Вот что сказал Геринг как раз в то время, когда он отдавал приказ организовать Ораниенбург под Вашим руководством. Он сказал:

"Братья немцы! Я не буду ограничивать себя в принимаемых мной мерах никакими юридическими соображениями. Я не буду

H1214-0337

H1214-0338

ограничивать себя в принимаемых мной мерах никакой бюрократией. В данном случае моим долгом не является правосудие. Мне надлежит лишь уничтожать и искоренять и больше ничего. Эта борьба будет борьбой против хаоса, и такую борьбу я не буду проводить с помощью полиции. Это могло бы сделать буржуазное государство. Конечно, я до конца использую все силы государства и полиции, господа коммунисты; так что не делайте из этого никаких ложных выводов. Но борьбу не на жизнь, а на смерть, во время которой я сдавлю Вам горло, я буду проводить с помощью этих людей в коричневых рубашках".

Вы слышали или читали когда-нибудь эту речь? Не похоже на то, что Геринг был высокого мнения о регулярной полиции, когда он отдал приказ создать Ораниенбург, не правда ли?

Заявляете ли Вы Трибуналу, что после этой речи Геринг собирался создать лагерь, в котором бы существовали мягкие, гуманные и справедливые условия, как Вы пытались описать это в своих показаниях?

ШЭФЕР. Я не знаю этой речи Геринга, г-н Обвинитель. Но я здесь читаю, что эта речь была произнесена 3-го марта 1933 г. В то время лагеря Ораниенбург еще не существовало и его организации никто еще не планировал.

Г-н БАРРИНГТОН. Этот лагерь был создан в том же месяце?

ШЭФЕР. Да, в конце марта.

Г-н БАРРИНГТОН. Свидетель, я заявляю, что действительное положение вещей в Ораниенбурге было таково:

Когда Вы впервые создали концентрационный лагерь в Ораниенбурге, это был обыкновенный лагерь СА, в котором имело место грубое обращение. По летом 1933 г. Вы решили сделать его показательным лагерем для того, чтобы демонстрировать зарубежным странам, какой мягкой и справедливой

является система концлагерей. Это правильно или неправильно?

ШЭФЕР. Нет, это неправильно, г-н Обвинитель, это никоим образом не может считаться правильным. В моем теперешнем положении особенно важно, что я могу заявить перед лицом всей общественности: я мог бы вызвать сюда в качестве свидетелей самых первых заключенных Ораниенбурга, живших там в то время, когда я был комендантом. Они могли бы ~~неизменно~~ подтвердить, что я не старался создать внешне показательный лагерь, потому что хорошее руководство лагерем отвечало моей внутренней потребности. Я прошу Вас учесть, господин Обвинитель, что это не являлось для меня посторонним вопросом, а было делом моего внутреннего убеждения. Кроме того, хочу добавить, что мне, человеку, участвовавшему в политической борьбе, которая в Германии была очень тяжелой, было хорошо известно, что наше дело не выиграет от того, что мы создадим тип мучеников.

Г-н БАРРИНГТОН. Разве Вы не написали Вашу книгу, как часть выполнения программы создания показательного лагеря для убеждения иностранцев? Разве это не является частью мысли, заложенной в Вашей книге? Во всяком случае, эта книга была написана для того, чтобы убедить иностранцев. Вы так заявили на Комитете. Вы ведь знаете?

ШЭФЕР. Совершенно верно. Я это говорил. Прошу прощения, я хотел бы об"яснить до конца. Я как тогда, так и сегодня показал, что я сознательно написал эту книгу для того, чтобы выступить против тех ложных отчетов об этом лагере, - иначе я не могу их назвать, - которые появились в то время за границей. Я считал это своим долгом и в то же время своим

H1214 - 0339

H1214 – 0340

правом, которым мне следовало воспользоваться.

Г-н БАРРИНГТОН. Кто уполномочил Вас написать эту книгу? Геринг? Геринг предложил Вам написать эту книгу?

ШЭФЕР. Здесь я со всей откровенностью могу заявить, что мне никто не поручал написать эту книгу, а ....

Г-н БАРРИНГТОН. Разве Вы не консультировались с Герингом?

ШЭФЕР. Нет. Мне кажется, что г-н Геринг видит меня сегодня, очевидно, первый раз и я вижу его в первый раз на таком расстоянии. Мы никогда с ним не говорили об этих вещах.

Г-н БАРРИНГТОН. Вы консультировались с прусским министерством юстиции, когда Вы писали эту книгу?

ШЭФЕР. Нет. Я уже сказал совершенно ясно, что я ни с кем не говорил по поводу писания этой книги. Я написал ее после того, как получил множество подобных газетных отчетов, потому что я сам хотел реабилитировать лагерь Ораниенбург.

Г-н БАРРИНГТОН. Расскажите мне об этих газетных сообщениях. Они содержали лишь резкую критику условий в Ораниенбурге или также условий в других лагерях? Разве лагерь Ораниенбург был единственным, который в них критиковали? Быть может, это так?

ШЭФЕР. Статьи? Я не слышал начала Вашего вопроса, г-н Обвинитель.

Г-н БАРРИНГТОН. Вы сказали, что было очень много критических статей в печати, которые надо было опровергать. Они критиковали только Ораниенбург или другие лагери тоже?

18357

ШЭФЕР. Конечно, я в своей книге касался только тех статей, в которых разбиралось положение в лагере Ораниенбург. Другими лагерями не занимался.

Г-н БАРРИНГТОН. Я Вас об этом не спрашивал. Были ли какие нибудь другие статьи, посвященные другим лагерям? Видели ли Вы какие нибудь другие статьи о других лагерях?

ШЭФЕР. Я не помню о них. Ко мне поступали лишь те статьи, в которых речь шла о лагере Ораниенбург.

Г-н БАРРИНГТОН. Кто Вам их посылал,—Геринг?

ШЭФЕР. Я получал эти статьи от самых различных слоев населения и часто от иностранцев, которые были заинтересованы в том, чтобы я познакомился с их прессой.

Г-н БАРРИНГТОН. Хорошо. Одна статья была напечатана в английской газете "Таймс" неправда-ли? И Вы приводите ее в Вашей книге. Эта статья очень резко критиковала Ораниенбург.

Милорд, выдержки из этой статьи содержатся в книге документов 16А, стр.35. Это документ 2824-ПС.

Я хочу указать Вам лишь на две или три краткие выдержки, так как я считаю, что они совершенно правильно освещают положение вещей. Это—страница 110 Вашей книги, если я не ошибаюсь.

"... Мы прибыли в концентрационный лагерь Ораниенбург. Мы должны были стоять там в положении "Смирно!" свыше трех часов.

Если кто-либо пытался сесть, его избивали. Каждый из нас получил маленькую кружку кофе и кусочек черного хлеба. Это была первая пища, которую мы получили в тот день".

Затем немного дальше:

18 358

H1214-0341

H1214 – 0342

"Знаменитые люди - заключенные избивались гораздо чаще, чем все другие. Однако каждый получал свою долю ударов".

И немного дальше:

"Кроме того, они еще натирали с головы до ног черной ваксой и на другой день проверяли вся ли она была смыта".

И снова дальше:

"Большинству заключенных не разрешалось рассказывать о побоях, которым они подвергались. Но каждую ночь мы могли слышать их крики. Тех, которых освобождали, должны были подписать две бумаги: белую, которая гласила, что обращение в лагере было хорошее, и голубую..."

В этой статье среди хорошо известных заключенных упоминался некий доктор Леви. Правильно это? Вы помните доктора Леви?

ШЭФЕР. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. В Вашей книге после того, как Вы приводите эту статью из "Таймса", Вы публикуете письмо доктора Леви в "Таймс" от 25 сентября 1933 г. Это было, примерно, через 6 дней после появления статьи. В этом письме доктор Леви отрицает, что в Ораниенбурге имели место какие-либо зверства. Вы нашли это письмо?

ШЭФЕР. Так точно.

Г-н БАРРИНГТОН. Это письмо доктора Леви было написано в Потсдаме, не так ли? Внизу, на конверте, написано: "Потсдам".

ШЭФЕР. Да, я вижу, что в книге стоит: "Потсдам, 25 сентября". Но я попрошу все-таки разрешить мне дать об"яснение. В этой статье, отдельные выдержки из которой Вы только что огласили, говорится о питомцах еврейской общины в Берлине,

18359

которые в свое время были доставлены из Берлина в Ораниенбург. Эти люди представляли собой исключительно уголовный элемент; одна еврейская община в свое время отделалась от них, внеся соответствующую денежную сумму в воспитательный дом и передав туда этих подростков. Совершенно неправильно...

Г-н БАРРИНГТОН. Какое отношение имеет все это к доктору Леви? Я спросил Вас, было ли письмо доктора Леви написано в Потсдаме? Заявляете ли Вы Трибуналу, что это письмо было написано добровольно или же Вы вынудили его написать это письмо при помощи угроз? Я думаю, что Вы вполне могли заставить его написать это письмо при помощи угроз. Ведь Вы могли это сделать, не так ли?

ШЭФЕР. Господин Обвинитель, я прошу выслушать мое заявление до конца. Я сейчас дойду до доктора Леви. Доктор Леви был тем лицом, - и я перед всей общественностью могу это заявить, - которое само просило меня, чтобы я позаботился о том, чтобы эта группа, которая отличалась плохим поведением, была выделена в самостоятельное отделение.

Д-р Леви был известным адвокатом - криминалистом и содержался в Ораниенбурге недолго, после чего был освобожден. Я помню, что перед тем, как оставить Ораниенбург, Леви со мной очень сердечным образом распрощался. Я ни в коем случае не думаю, чтобы его вынудили написать в Потсдаме эту статью или же письмо на мое имя, опубликованное в "Таймсе" Напротив, мне кажется, что д-р Леви указал "Потсдам" для того, чтобы было ясно, что это тот самый Леви из Потсдама. Фамилия Леви была раньше распространенной в Германии. Очевидно, он хотел подчеркнуть, что автором является адвокат Леви из Потсдама. Ничего иного я не могу себе представить.

18360

H1214 - 0343

H1214 – 0344

Я твердо убежден в том, что можно было бы допросить д-ра Леви по этому вопросу. Это был человек средних лет и конечно он еще жив. Но я уверен в том, что доктора Леви никто не смог бы вынудить написать эту статью. Но, если даже предположить, что это имело место, то кто же мог заставить "Таймс" поместить эту статью, если газета не была с ней согласна.

Г-н БАРРИНГТОН. Я не собираюсь с Вами спорить по этому поводу. Я совершенно ясно заявляю Вам, что письмо доктора Леви было явной попыткой с Вашей стороны опровергнуть статью, которая была напечатана в "Таймсе", в которой, как Вы знали, описывалась правда. Мы больше не будем спорить по этому поводу. Вы явно не согласны со мной. Но Вы должны согласиться с тем, что доктор Зегер согласен со статьей "Таймса" в своей книге "Терроризированная нация". Мне кажется, что он вполне придерживается такой же точки зрения, что и статья "Таймс". Теперь взгляните на другое письмо, приведенное в Вашей книге.

ШЭФЕР. Господин Обвинитель, я позволю себе ответить и на это. Во-первых, книга Зегера называется не "Терроризированная нация", а "Ораниенбург". Кроме того, я хочу в самом начале подчеркнуть, что д-р Зегер совершенно сознательно совершил клятвопреступление, поместив формулу присяги в самом начале своей книги, содержание которой не соответствует истине.

Г-н БАРРИНГТОН. Я понимаю, какова Ваша точка зрения по этому вопросу, и уверен, что Трибунал также это понимает. Однако, прежде, чем я закончу допрос, взгляните еще на одно письмо в Вашей книге. Взгляните на страницу 241, Вы нашли? В конце страницы есть письмо заключенного, которое Вы приводите, примерно, с той же целью, как и письмо доктора Леви; я думаю, для того, чтобы показать, как хороши были там условия. И на следующей странице, т.е. на странице 242-й, в

этом письме он пишет: "Многоуважаемый г-н Шэфер,

Дни, проведенные в Ораниенбурге навсегда останутся одним из самых лучших воспоминаний моей жизни". Вы нашли этот это место? "Дни проведенные в Ораниенбурге навсегда останутся одним из самых лучших воспоминаний моей жизни".

ШЭФЕР. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. Не думаете ли Вы, что это слишком хорошо для того, чтобы быть правдой? Или Вы это утверждаете и теперь?

ШЭФЕР. Господин Обвинитель, я хотел бы сказать следующее. Я признаю, что это письмо было написано в избытке радости от освобождения, но я не сомневаюсь в том, что автор этого письма писал его совершенно искренне. Следовало бы выслушать его самого.

Г-н БАРРИНГТОН. Может быть, он руководствовался самыми лучшими намерениями, но почему он говорит, что дни пребывания в концлагере т.е. там, где он был лишен свободы, являются одним из лучших воспоминаний его жизни? Разве может кто-либо быть...

ШЭФЕР. Господин обвинитель, я позволю себе сказать, что были люди, - и я слышал это лично от них, - которые, будучи безработными, испытывали самую горькую нужду. В этих концлагерях они впервые стали сытыми, и здесь я хотел бы совершенно откровенно сообщить об этом.

Г-н БАРРИНГТОН. Да, они получали достаточно пищи. Вы помните, Вы заявили на комитете, что Вы взвешивали их, и что они все прибавили в весе. Обратитесь к последним двум страницам Вашей книги. Вы найдете там таблицу или список веса заключенных, который показывает, как много они прибавили в весе за время пребывания в лагере. Вы нашли это

18362

H1214-0345

H1214 – 0346

место?

Милорд, это документ 2924-Е, на странице 17-й, если я не ошибаюсь... Это на странице 32-й, сразу же после статьи "Таймс".

Это список, в котором указываются фамилии заключенных, или имена заключенных и инициал их фамилии, затем имеется вес в определенный день, а затем, через некоторое время, тот вес, на который данное лицо поправилось. Сейчас я хочу сказать Вам, что приведенный здесь вес настолько фанастичен, что он не может быть правильным. Взгляните в книгу; Вы увидите, что некоторые цифры, показывающие вес, напечатаны жирным шрифтом. Посмотрим вес Германа Х... Из Врицена. Вы нашли?

ШЭФЕР. Да, нашел.

Г-н ВАРРИНГТОН. 26 июня он весил 54 килограмма. 6-го сентября он весил 68 килограммов, т.е. он прибавил 14 килограммов или 2,5 английских стона за два с половиной месяца. Далее: Эрих Л. прибавил за шесть месяцев 15 килограммов. Дальше: Пауль С. прибавил 15 килограммов за четыре месяца. Переверните страницу и Вы увидите, что Фриц Т., который сначала весил 55 килограммов, в течение трёх месяцев прибавил почти половину своего веса, 19 килограммов за три месяца, т.е. 3 английских стона за три месяца.

Вам не кажется, что это несколько фанатичные цифры, которым невозможно поверить? Хорошо, я скажу иначе: может быть, Вы сможете согласиться с этим об"яснением. Если статья в "Таймсе" права относительно плохой пищи и тяжелых условий в лагере, и если мое предположение правильно, что Вы впоследствии решили устроить показательный лагерь и улучшить

условия, тогда разве эти цифры веса не следует рассматривать так, что сначала заключенные потеряли сильно в весе из-за плохих условий, а потом они снова прибавили в весе, когда Вы улучшили условия? Может быть, это об"яснение для Вас приемлемо? Я не говорю, что оно правильное, это просто еще одно об"яснение. Или Вы все еще утверждаете, что эти цифры правильны? Утверждаете ли Вы, что эти цифры правильны?

ШЭФЕР. Да.

Г-н БАРРИНГТОН. Я замечаю, что Вы не включили в этот список вес доктора Леви. Вы не включаете также вес доктора Зегера, не так ли? Или, может быть, они потеряли в весе?

ШЭФЕР. А может быть они сохранили прежний вес. Здесь только выдержка из общей таблицы, из списка лиц, прибавивших в весе. Но я позволю себе еще кое-что заметить, г-н Обвинитель. Вы заранее предполагаете, что это фантастические цифры. Вопреки этому я хочу заявить следующее: то, что содержится в этой книге, я утверждаю и теперь. Приведенный здесь список - правильный. И я прошу спросить какого-нибудь врача, который сможет подтвердить, насколько сильно может прибавить в весе тот человек, который в результате многолетней безработицы достиг полного истощения, а затем попал в такие условия, где питается ежедневно и регулярно. Однако я не врач и надеюсь, господин Обвинитель, что врач подтвердит вам, что за 4 месяца можно достигнуть такого веса. Я сам в мае этого года от голода потерял в лагере 50 фунтов...

Г-н БАРРИНГТОН. Тогда я полагаю, что эти люди были очень разочарованы, когда они были великодушно амнистированы на рождество, не правда ли?

ШЭФЕР. К рождеству 1933 года условия в Германии очень существенно изменились. Мне кажется, что без всякого

18364

H1214 – 0347

H1214-0348

преувеличения я могу сказать, что им в это время жить стало значительно лучше, чем за год до этого.

Г-н БАРРИНГТОН. У меня больше нет вопросов, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Д-р Вэм, у Вас есть какие-нибудь вопросы к свидетелю?

(К микрофону подходит защитник Вэм).

ВЭМ. Господин свидетель, скажите, лагерь Хоэнштейн был прусским лагерем?

ШЭФЕР. Нет. Хоэнштейн, насколько я знаю, расположен в Саксонии, если мои знания по географии не подводят меня в этом случае.

ВЭМ. А Вупперталь тоже был государственным лагерем?

ШЭФЕР. Мне об этом ничего неизвестно.

ВЭМ. Свидетель, известно ли Вам, что только что названний Фогель было чиновником гестапо в Саксонии?

ШЭФЕР. Я впервые слышу эту фамилию. Я его не знаю.

ВЭМ. Известно ли Вам, что ходатайство о прекращении уголовного процесса было подано им не как членом СА, а как чиновником государственной тайной полиции?

ШЭФЕР. Да, я узнал из письма, предъявленного мне на очень короткий срок, о том, что он сделал это в качестве чиновника.

ВЭМ. Известно ли Вам, что СА в борьбе за власть имела 300 человек убитых и 400 тысяч раненых?

ШЭФЕР. Число убитых мне известно. Точное число раненых неизвестно, но я знаю, что было больше, чем 10 тысяч раненых.

ВЭМ. Не кажется ли Вам, что доставляя в лагерь Ораниенбург политических врагов, многие члены СА вспоминали

о своих 300 убитых и 40.000 раненых товарищах?

ШЭФЕР. Да, вполне возможно, что они думали об этом, но они не должны были делать из этого таких выводов, которые заранее запрещены были приказом фюрера. Все же надо иметь в виду, что перелом совершался в то время, когда политическое напряжение достигло высшего предела.

БЭМ. Скажите, Вы получали от кого-нибудь приказ, написать книгу "Ораниенбург"?

ШЭФЕР. Нет, я уже говорил об этом. Я не получал никакого приказа или задания.

БЭМ. Господин председатель, у меня больше нет вопросов к свидетелю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал об"является перерыв.

(Перерыв до 14.00)

18366

H1214 – 0349

H1214 – 0350

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 13 августа 1946 года.

/Вечернее заседание/

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться. Доктор Бем!

БЕМ: Господин председатель, я прошу вызвать в качестве следующего свидетеля - свидетеля Грусс. Это - тот свидетель, который должен дать показания по вопросу о переводе членов "Стального шлема" в СА.

/В зал вводят свидетеля/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите ваше имя и фамилию, пожалуйста

СВИДЕТЕЛЬ: Теодор Грусс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь Богом, всемогущим и всеведающим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

БЕМ: Господин свидетель, сколько вам лет?

ГРУСС: 64 года.

БЕМ: Были ли вы членом партии?

ГРУСС: Нет.

БЕМ: Или одной из ее организаций?

ГРУСС: Нет.

БЕМ: Были ли вы солдатом?

ГРУСС: В первую мировую войну.

БЕМ: Какой чин вы имели?

ГРУСС: Я был ефрейтором.

БЕМ: Какой чин вы имели в "Стальном шлеме"?

ГРУСС: Я был бундескемерером "Стального шлема".

БЕМ: С какого года и по какой вы состояли в "Стальном шлеме"?

ГРУСС: С 1919 года до роспуска его в 1935 году.

БЕМ: Какую задачу вы выполняли после роспуска "Стального шлема" в ноябре 1935 года?

ГРУСС: Я ведал ликвидацией "Стального шлема".

БЕМ: Как долго вы занимались этой деятельностью?

ГРУСС: До 1939 года.

БЕМ: Каким образом происходил перевод членов "Стального шлема" в СА?

ГРУСС: В конце апреля 1933 года первый руководитель союза "Стальной шлем", имперский министр Франц Зельдте в нарушение устава союза уволил с должности второго председателя союза и начал диктаторски руководить "Стальным шлемом". Через день Зельдте в речи по радио об'явил о своем вступлении в партию и подчинил "Стальной шлем" Гитлеру. В июне 1933 года Гитлер с согласия Зельдте издал распоряжение, согласно которому,

во-первых, молодежная организация "Стального шлема", так называемый союз "Шарнгорст" был переведен в состав организации "Гитлеровская молодежь".

Во-вторых, молодежная организация "Стальной шлем" и спортивные организации были подчинены верховному руководству СА.

В-третьих, остальной состав "Стального шлема" остался под руководством Зельдте.

Через несколько недель, в июле 1933 года был издан новый приказ Гитлера, в котором говорилось, что с настоящего момента весь "Стальной шлем" подчиняется верховному руководству СА, и указывалось, что молодежная организация "Стальной шлем" и спортивные организации должны быть организованы заново для включения их в состав СА.

18368

H1214 – 0351

H1214-0352

4-го июля 1933 года руководство Союза "Стальной шлем" реорганизовало союз. С этого момента он начал состоять из3:

I. "Боевого стального шлема" /Верштальхелм/,в который входили молодежная организация "Стальной шлем",спортивные организации, а также все члены "Стального шлема" до 35 лет.

2. Организации "Ядро стального шлема",об'единявшей всех тех членов,которые достигли 36 лет.

Впоследствии военные отряды "Боевого стального шлема" были переведены в состав СА. Они сохранили свой состав, своих руководителей, серую форму и флаги "Стального шлема". Включение этих отрядов в состав СА было закончено приблизительно в конце октября 1933 года.В начале ноября поступил новый приказ Гитлера о формировании первого и второго резервов СА. Первый резерв СА должен был комплектоваться из подразделений "Стального шлема", а именно из членов в возрасте от 36 до 45 лет.

Второй резерв СА должен был включать возрастные контингенты старше 46 лет. Однако,этот второй резерв в действительности не был создан и существовал только на бумаге. Началось формирование подразделений "Стального шлема", которые должны были образовать первый резерв СА; при переводе их в СА сохранялись их собственные руководители, состав подразделений и форма "Стального шлема".

Эта реорганизация продолжалась,примерно,до конца января 1934 г. Мне кажется, 24 января начальник штаба Рем доложил Гитлеру о том,что весь "Стальной шлем" переведен в состав СА. Так же,как и раньше, когда военные отряды "Стального шлема" были подчинены группам СА,с этого времени первый резерв "Стального шлема" стал под-

18369

чиняться группам СА. Это означало в обоих случаях...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не изложено ли все это в подробностях в документах Комитета?

БЕМ: Нет,господин председатель, допрос этого свидетеля на заседании Комитета не был таким,каким обычно бывает допрос. Этот свидетель был допрошен весьма кратко на заседании Комитета, поскольку состояние его здоровья было весьма плохим. Поэтому я считаю,что необходимо в настоящее время подробно заслушать показания свидетеля на заседании суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: По-моему, единственной темой,которую он затрагивает, является слияние "Стального шлема"с СА в 1933 году, - не так ли? По-моему он дает только эти показания и,несомненно, эта тема была полностью охвачена в документах Комитета.

БЕМ: Г-н председатель...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть какой-либо другой вопрос,по которому вы хотите допросить его?

БЕМ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что это за вопрос? В настоящее время вы не занимаетесь им. Вы продолжаете останавливаться на том,каким образом члены "Стального шлема" были переведены в СА.

БЕМ: Члены "Стального шлема" придают очень большое значение тому, чтобы суд узнал,каким образом они были переведены в члены СА,а именно, что они были переведены в порядке приказа,а отнюдь не добровольно перешли в члены СА.Я думаю,что в этой связи...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я вполне понимаю,что вы хотите сказать,но вы ведь не будете настаивать на том,что этого нет в материалах Комитета; а именно - утверждения о том что "Стальной шлем" был в принудительном порядке присоединен к СА?

18370

H1214-0353

H1214 – 0354

БЕМ: Я хотел,чтобы отдельные события в том виде,как они происходили в действительности,стали известны Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перед нами имеется краткое изложение свидетельских показаний и,мне кажется, что те показания, которые он дает сейчас совпадают с теми, которые он дал перед Комитетом.

БЕМ: Конечно,г-н председатель, в значительной части они являются повторением его показаний, но так или иначе своим последним ответом он закончил этот раздел, и я перехожу к следующему вопросу. Скажите,сохранился ли I-й резерв СА до катастрофы 1945 года?

ГРУСС: Не полностью. Большая часть этих соединений с течением лет,и особенно после начала войны, была переведена в состав кадровых членов СА. Там они либо направлялись в фронтовые части СА, либо присоединились к фронтовым частям СА в качестве групп запаса. Остальные соединения I-го резерва СА продолжали существовать.

БЕМ: Почему произошло это слияние первого резерва СА с кадровым составом СА?

ГРУСС: После начала войны в рядах СА возникли бреши, которые были восполнены в результате перевода членов СА из I-го резерва в кадровый состав. Однако,главным образом этим переводом хотели подчинить более сильному контролю со стороны СА членов "Стального шлема",которых считали политически неблагонадежными.

БЕМ: Почему вы сами не были переведены в СА?

ГРУСС: Я к этому времени был уже слишком стар и,кроме того, являлся видным масоном.

БЕМ: При переводе "Стального шлема" в СА,кроме приказа, применялись какие-либо средства давления?

ГРУСС: Да,в значительной степени. Во-первых,перевод

не был произведен на добровольных началах. Этот перевод был осуществлен в порядке приказа. Например, в отношении военных отрядов "Стального шлема" это в большинстве случаев происходило так. "Стальной шлем" был собран на поверку и членам его сообщили, что они переведены в состав СА. После этого присутствовавший там руководитель СА принял командование военными отрядами "Стального шлема". Никого не спрашивали, хочет ли он быть переведенным в СА. Немедленно после перевода "Стального шлема" в СА выявилось, что повсюду перевод был произведен против воли большинства его членов и наталкивался на сопротивление. Членам "Стального шлема", которые не хотели быть переведенными в СА, во многих случаях угрожали арестом. В этой связи также некоторые из них были подвергнуты полицией аресту на 10 дней и на более длительный срок. Далее, членам "Стального шлема" было сказано, что если они не захотят быть переведенными в СА, они не выполнят приказа Гитлера, а это означает действие, враждебное государству. Как известно, враждебность по отношению к государству всегда вызывала весьма тяжелые последствия. О том, на кого ложилось пятно проявления враждебности государству, сообщалось полиции, как о человеке политически неблагонадежном и он подвергался полицейскому надзору. Всегда могло случиться так, что этот человек, без всякой причины, мог попасть в тюрьму или в концентрационный лагерь. Признание "врагом государства" вело к весьма тяжелым последствиям; почти во всех случаях такой человек либо лишался свободы, либо уничтожался. Государственные чиновники, которые, будучи членами "Стального шлема" не хотели быть переведенными в состав СА, рассматривались как враги государства, снимались со своих постов, а зачастую даже лишались пенсии. В таком же положении были служащие част

18372

H1214 – 0355

H1214 – 0356

ных учреждений и предприятий. Они почти всегда увольнялись с должности, так как руководители предприятий не хотели иметь у себя человека, которого заклеймили, как врага государства. Мы, в руководстве союза, тогда во многих случаях пытались помочь этим членам "Стального шлема", которые просили нас о помощи, путем заслушивания дела в трудовых судах. Однако, в большинстве случаев, нам не удавалось добиться того, чтобы эти люди снова получили свою должность. В большинстве случаев суд ограничивался тем, что выносил постановление об уплате им выходного пособия. Издевательства, которые должен был вытерпеть член "Стального шлема", не хотевший быть переведенным в состав СА, в некоторых случаях были так невыносимы, что я хорошо помню о нескольких случаях самоубийств членов "Стального шлема", которые не могли этого выдержать.

БЕМ: Ваши наблюдения относятся ко всей территории Германии?

ГРУСС: Да.

БЕМ: Правильно ли, что при переводе членов "Стального шлема" в СА, кроме того, был пущен в ход обман?

ГРУСС: Я считаю, что был использован также и обман. Например, я уже говорил о том, что как в отношении военных отрядов "Стального шлема", так и в отношении первого резерва СА, было разрешено осуществить их перевод целыми соединениями с сохранением своих командиров и права ношения серой полевой формы. Через короткий промежуток времени, однако, эти обещания были нарушены, и как военные отряды "Стального шлема", так и первый резерв СА, должны были надеть коричневую форму СА. Таким образом, они больше не рассматривались в СА как бывшие члены "Стального шлема". Затем имелся один пункт, вследствие которого имело место особенно много недопустимых

случаев. Членам "Стального шлема" было обещано, что они после перевода в СА одновременно могут оставаться членами "Стального шлема" " так называемое двойственное членство. Им было обещано право участвовать в мероприятиях "Стального шлема", если это не отражалось на службе в СА. Но и это обещание очень скоро было нарушено. И именно в результате этого, для членов "Стального шлема", которые хотели остаться верными своему союзу, возникали наибольшие трудности, происходило много арестов и применялись другие наказания.

БЕМ: В то время, когда Зельдте передал "Стальной шлем" Гитлеру, являлся ли он выразителем воли членов этого союза?

ГРУСС: Нет, дело обстояло не так. Большая часть членов "Стального шлема" не была согласна с действиями руководителя союза Зельдте. Поэтому в "Стальном шлеме" возникли очень большие разногласия. И, если тогда "Стальной шлем" не распался, то только потому, что члены "Стального шлема" говорили: мы не присягали Зельдте лично, мы принесли присягу союзу "Стальной шлем", союзу фронтовых солдат.

БЕМ: Какие чины получали члены "Стального шлема" в СА и какое значение они имели в СА?

ГРУСС: Здесь также можно сказать о маскировочном маневре в том отношении, что руководителям "Стального шлема" и при их переводе было обещано, что они будут переведены в состав СА в тех же чинах. Однако, это обещание также не было выполнено. Руководителей "Стального шлема" при переводе в СА понижали на один или два чина. Вскоре после этого они бы даже были лишены командных должностей и переведены в запас. Только немногие из них оставались на командных должностях. Большинству из них вообще нечего было делать в СА, но они не имели права выйти из состава

18374

H1214 – 0357

H1214 – 0358

СА. По моим наблюдениям руководители "Стального шлема" вообще не получали в СА большего чина, чем штандартенфюрер, т.е. командир полка, кроме очень редких исключений в отношении тех, кто вел активную национал-социалистскую деятельность. На особом положении в отношении чинов находился национал-социалистский кавалерийский корпус, в состав которого входило много членов "Стального шлема" Этот кавалерийский корпус был оставлен в покое, и таким образом руководители "Стального шлема" в большинстве сохранили свои чины вплоть до чина штандартенфюрера, несмотря на то, что среди них также было много оппозиционеров.

БЕМ: Положение тех членов "Стального шлема", которые перешли в состав СА, отличались от положения остальных членов СА?

ГРУСС: Да. "Стальной шлем" по своему существу был совершенно иной организацией, чем СА. Если кто-либо вступал в состав "Стального шлема", то он делал это добровольно, по собственному решению. Не каждый принимался в состав "Стального шлема". Прием обуславливался предварительной тщательной проверкой. Союз "Стальной шлем" имел свой устав, который был построен на демократических основах и давал членам союза возможность на своих собраниях избирать тех руководителей, которые им нравились или протестовать против избрания тех руководителей, которые им не нравились. Также и оба руководителя союза время от времени должны были отчитываться на собраниях перед членами "Стального шлема", которые затем принимали решение по вопросу об их переизбрании. Основная цель "Стального шлема" заключалась в продолжении традиций, создавшихся на поле боя, а именно фронтового содружества, той особой дружбы, которая в период нужды и борьбы не р

18375

жизнь,а на смерть,требует,чтобы один товарищ вступался за другого всеми своими силами и всегда помогал ему.Это был - как мы это называли - фронтовой социализм. Не делалось никакой разницы между бедным и богатым,между высшими и низшими сословиями и рангами. Мы, члены "Стального шлема", были все равны. Необходимо также отметить, что в "Стальной шлем" вступали главным образом люди,происходившие из среднего буржуазного сословия,можно даже сказать,из консервативного слоя населения. Этим людям не были свойственны какие-либо крайние тенденции и радикализм. Они стояли за умеренное,спокойное развитие. Резюмируя все это, можно сказать,что в "Стальном шлеме" были собраны люди особого склада, в результате чего должны были возникнуть некоторые трения между ними и СА.

БЕМ: Принесли ли члены "Стального шлема" с собой в СА свои взгляды на военные вопросы?

ГРУСС: Да. Однако, только в том отношении, что в "Стальном шлеме" часто говорилось о первой мировой войне в которой мы почти все принимали участие. Однако, мы ведь не были военной организацией. Часто утверждалось, что "Стальной шлем" является военной организацией,так как у него были военные отряды. Однако,иначе было бы совершенно невозможно удерживать в рамках порядка такое массовое движение, которое включало полтора миллиона человек, и,кроме того, члены "Стального шлема" - старые солдаты - слишком сжились с таким порядком,он был у них в крови. Однако,мы никогда не думали, что дело может дойти до второй мировой войны,так как с нас было вполне достаточно первой мировой войны и мы считали своей задачей распространять среди народа идею о том,что и без войн можно решать встающие задачи. Мы представляли эти взгляды не только в Германии,устанавливая контакт также

18376

H1214 - 0359

H1214-0360

и с заграницей,в особенности с иностранными союзами ветеранов войны, так как мы считали,что эти ветераны лучше всех поймут нас, когда мы говорили,что войны не должно быть больше никогда.

БЕМ: Должна ли была идея солдатского товарищества служить для подготовки агрессивной войны?

ГРУСС: Нет. "Стальной шлем",и это вытекает из всего того, что я только что сказал, никогда не думал об агрессивных войнах. Идея солдатского содружества на фронте имела своей целью только углубить благородные качества, выросшие в содружестве, которое возникло на фронте для того, чтобы во время мира добиться лучшего содружества внутри государства.

БЕМ: Каких взглядов придерживался "Стальной шлем" по поводу политических партий в Германии?

ГРУСС: "Стальной шлем" был против всех радикальных политических течений. Он при этом,однако, не преследовал принципа уничтожения или искоренения; он всегда пытался путем пропаганды и убеждения людей, путем вербовки их, об'единить эти радикальные течения с умеренным течением. Доказательством является то,что те политические противники "Стального шлема",которые у нас имелись, в конце концов, понимали его. Это проявилось весной 1933 года,когда многие,подвергавшиеся преследованиям члены социал-демократической и коммунистической партий Германии искали защиты и помощи у "Стального шлема". Мы приняли их, но "Стальной шлем" таким образом вступил в тяжелый конфликт с партией. Партия не могла примириться с тем, что преследуемые ею люди получали защиту со стороны "Стального шлема". Показательны события, имевшие место в Брауншвейге весной 1933 года. Местная организация "Стального шлема" проводила там собрание. СА оцепила помещение,где про-

12347

исходило собрание и арестовала всех его участников. При проверке выяснилось,что,примерно, около тысячи из полутора тысяч всех участников, являлись бывшими членами социалистической и коммунистической партий Германии.Мы приняли их в состав "Стального шлема",когда они доказали нам, что они были честными людьми и,в большинстве случаев, вместе с нами были фронтовиками в первую мировую войну.

БЕМ: Члены "Стального шлема" были настроены враждебно по отношению к профсоюзам?

ГРУСС: Нет. Члены "Стального шлема" и в этом вопросе были лишь против крайностей."Стальной шлем" имел свой собственный профсоюз, союз самопомощи "Стального шлема". Этот профсоюз охватывал почти всех рабочих, которые входили в состав "Стального шлема" в качестве его членов. При этом я хочу отметить,что приблизительно 25-30 % членов "Стального шлема" были рабочие. Этот профсоюз "Стального шлема" летом 1933 года был насильственно ликвидирован.

БЕМ: Занимались ли члены "Стального шлема" антисемитской пропагандой?

ГРУСС: В "Стальном шлеме" имелось много мнений и взглядов. Каждый имел право думать так,как он хотел.Однако, приказа со стороны руководства союза относительно преследования евреев я не знаю и он никогда не был издан. Совершенно невозможно, чтобы такой приказ был издан так как в составе руководства союза,например, второй руководитель союза Дюстерберг был еврейского происхождения и мы это знали. Несмотря на это,он был одним из самых любимых и популярных руководителей "Стального шлема". В центральном отделе руководства союза в Берлине один из моих ближайших сотрудников, член "Стального шлема" был женат на еврейке. Мы вообще не придавали этому значени

18378

H1214 – 0361

H1214 – 0362

У нас в "Стальном шлеме" было много евреев, потому что мы не разделяли радикальной расовой теории партии и всегда были против нее.

Кроме Дюстерберга, имелись еще и другие руководители "Стального шлема" неарийцы. У нас в "Стальном шлеме" имелись евреи, полуевреи, масоны и поэтому, не могло быть никакой антисемитской тенденции за исключением некоторых кругов, которые, однако, не имели руководящего влияния в союзе.

БЕМ: Каковы были результаты такого воспитания членов "Стального шлема", после перевода членов "Стального шлема" в СА?

ГРУСС: Безусловно, в первую очередь это воспитание, которое проводилось в "Стальном шлеме", привело к тому, что большинство членов "Стального шлема" оказывало сопротивление переводу их в состав СА. В особенности члены "Стального шлема" не могли никогда понять трех пунктов, которые всегда отделяли их от СА. Во-первых, автократический принцип фюрерства. В "Стальном шлеме" руководители избирались, в СА - нет. Затем нельзя было согласиться с радикализмом, который часто наблюдался в СА. И далее, нельзя было также примириться с мыслью о тоталитарном руководстве.

БЕМ: Я хочу вас спросить в таком случае, почему члены "Стального шлема" не вышли затем из состава СА?

ГРУСС: Если бы это было возможным, то, вы можете мне поверить, они толпами уходили бы из СА. Однако выход из состава СА был почти невозможным. В СА, собственно говоря, имелись только две возможности для выхода: первая из них - почетный уход из состава членов; вторая - исключение.

Для почетного выхода необходимо было, например, бес-

18379

спорное доказательство тяжелой болезни. Этой возможностью выхода из состава СА смогло воспользоваться только совершенно незначительное число членов СА. Для членов "Стального шлема" в большинстве случаев возможно было лишь исключение, а именно потому, что СА, на основании той оппозиции, которая очень рано проявилась в "Стальном шлеме" сделала вывод,что он состоял из враждебных элементов. Вследствие этого очень часто исключение производилось в том случае,если хотели нанести сильный удар члену"Стального шлема".

К тем примерам,которые я уже приводил в связи с понятием " деятельности,враждебной государству", я хотел бы добавить следующее. Исключение из членов СА заносилось в личное дело члена "Стального шлема".

Если член "Стального шлема" хотел поступить на новое место службы, то немедленно обращали внимание на то,что он был исключен из состава СА и это считалось таким тяжелым пятном,что никто не хотел иметь такого сотрудника. Те члены "Стального шлема",которые хотели вступить в состав вооруженных сил,не принимались туда,если они были исключены из СА. Таким образом, если вы учтете то,что я уже сказал ранее, - имелось такое большое количество самых серьезных трудностей, что многие члены "Стального шлема", которые в остальном были мужественными и храбрыми людьми, все же колебались принять решение о выходе из СА, так как они не могли брать на себя ответственность за тот вред,который они этим причинят своим семьям.

БЕМ: К какому периоду времени относятся эти ваши наблюдения?

ГРУСС: Вплоть до начала войны.

18340

H1214-0363

H1214 – 0364

БЕМ: От кого вы узнали о том,о чем вы сейчас показывали?

ГРУСС: В связи с моей должностью бундескемерера я часто беседовал со многими членами "Стального шлема" обо всех этих обстоятельствах. Кроме того,я должен был прочитывать бесчисленные отчеты.

БЕМ: Осуществляя ликвидацию "Стального шлема" сохраняли ли вы какую-либо связь с бывшими членами этого сою1030,помимо чисто деловых отношений?

ГРУСС: Да, это так.

БЕМ: Вы имели право это делать?

ГРУСС: Нет. Я должен был ликвидировать дела "Стального шлема",но гестапо запретило мне делать попытки продолжать ведение дел "Стального шлема" в какой-либо замаскированной форме. В связи с этим у меня было много столкновений с гестапо. Однако,несмотря на это,я продолжал свои попытки,так как многие мои бывшие товарищи неоднократно говорили мне,что я должен это делать, ибо иначе никто не сможет оказывать им помощь.

БЕМ: В чем заключалась ваша деятельность по оказанию этой помощи?

ГРУСС: Я сам беседовал со многими отдельными членами Стального шлема", которые со всех концов Германии прибывали ко мне в Берлин. Со многими я состоял в переписке. Далее, я издавал циркуляры, якобы в связи с моей деятельностью по ликвидации для того,чтобы бывшие члены "Стального шлема" могли...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /прерывая/: Какое это имеет отношение к делу,доктор Бем?

БЕМ: Таким образом,я пытался показать Суду, каковы были идейное направление и идеология тех людей,которые пришли из "Стального шлема" в состав СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы защищаете СА против обвинения в том, что она являлась преступной организацией. Сейчас же вы пытаетесь показать нам, какова была идеология "Стального шлема". Вы уже около часу допрашивали этого свидетеля. По существу все, что сказал этот свидетель, записано в кратком изложении его показаний, - в том кратком изложении его показаний, данных перед Комитетом, которое находится перед нами.

БЕМ: Безусловно, господин председатель, это так, однако, я должен показать Суду, каковы были взгляды этого свидетеля тех полутора миллионов человек, которые пришли в СА из "Стального шлема". Я постараюсь в связи с остальными вопросами, которые у меня остались /их, примерно, 4 или 5/ быть весьма кратким.

Таким образом, вы хотите сказать, господин свидетель, что продолжение деятельности "Стального шлема" после 1934 года являлось нелегальной деятельностью?

ГРУСС: Да, так как она не была разрешена.

БЕМ: И как велик был круг лиц, с которыми вы поддерживали связь?

ГРУСС: Я сам поддерживал связь лишь с несколькими сотнями бывших членов "Стального шлема". Однако, это были лишь доверенные лица. За ними стояли многие тысячи людей в различных городах.

БЕМ: Существовали ли другие связи между бывшими членами "Стального шлема"?

ГРУСС: Да. Кроме связи со мной, по всей Германии в отдельных населенных пунктах члены "Стального шлема" образовали самостоятельные группы, которые иногда были весьма значительны. Например, в Берлине я часто присутствовал на таких собраниях, в которых участвовало 150 - 200 членов "Стального шлема". Для того, чтобы гестапо не могло это

18382

H1214 – 0365

H1214 – 0366

обнаружить...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бем, если задавая эти вопросы Вы намереваетесь показать,что этот свидетель знал обо всех обстоятельствах, касавшихся "Стального шлема",то вы несомненно, можете оставить их до повторного допроса,в случае если это будет здесь оспариваться. Почему вы предполагаете, что здесь будет подвергнуто сомнению то,что свидетель знал что-либо о "Стальном шлеме"? Предположим, что он знал. Пока этот факт не оспаривается. Вы можете оставить это до повторного допроса.

БЕМ: Я поставлю последний или предпоследний вопрос, господин председатель.

Знаете ли вы,господин свидетель,что члены "Стального шлема" участвовали в тех преступлениях,в которых обвиняется СА,- например, в преследовании евреев?

ГРУСС: Нет, об этом мне ничего неизвестно. Однако, я все же должен был знать что-нибуль об этом, если бы этот факт бросался в глаза, если бы было установлено,что члены "Стального шлема" принимали участие в преследовании евреев.В связи с этим я ссылаюсь на мои показания относительно отсутствия антисемитских тенденций в "Стальном шлеме".

БЕМ: Наблюдали ли вы, что отрицательное отношение к СА со стороны бывших членов "Стального шлема" было общим,или имелись признаки того,что значительная часть членов "Стального шлема" постепенно изменяла свои убеждения?

ГРУСС: Это отрицательное отношение со стороны подавляющего большинства членов "Стального шлема" не изменилось до самого конца. Я даже хочу сказать,что эта оппозиция,в связи с продолжением существования 3-й империи, становилась все более и более резкой. Я не думаю,что

было много членов "Стального шлема",которые с течением времени отошли бы от своих оппозиционных настроений.Конечно,среди большого количества людей всегда могут встретиться такие случаи, но это были именно отдельные случаи.

БЕМ: Господин председатель, у меня пока нет больше вопросов к данному свидетелю.

/К микрофону подходит адвокат Гавлик/.

ГАВЛИК: Господин свидетель, знаете ли вы о том,что оппозиционно настроенные члены "Стального шлема" подвергались надзору со стороны СД?

ГРУСС: О надзоре со стороны СД мне ничего неизвестно Я только постоянно слышал,что гестапо и местная полиция подвергали надзору оппозиционно настроенных членов "Стального шлема".

ГАВЛИК: Сын Дюстерберга дал письменные показания под присягой /документ "Стальной шлем", № 4/, где указал,что оппозиционно настроенные члены "Стального шлема" подвергались надзору со стороны СД. Эти показания в отношении СД неправильны?

ГРУСС: Я считаю, что сын Дюстерберга в данном случае ошибается. Я лично никогда не слышал о том,что СД преследовала членов "Стального шлема",или подвергала их надзору.

ГАВЛИК: Благодарю вас.

/К микрофону подходит представитель английского обвинения - полковник Филимор/.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Свидетель, вы говорили о радикальных и экстремистских тенденциях СА?

ГРУСС: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Вы хотите сказать,что члены СА

18384

H1214-0367

H1214-0368

были террористами и гангстерами,не так ли?

ГРУСС: По этому поводу я могу сказать следующее.Когда я говорил здесь о радикальных и экстремистских тенденциях, то я имел при этом в виду те группы людей в составе СА,которые уже тогда сильно подорвали престиж СА.Однако,это именно и были группы. Я хочу этим сказать, что это был не весь состав СА, а именно только отдельные части СА.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Такие группы имелись в каждом городе Германии, не так ли?

ГРУСС: Я не могу сказать,имелись ли такие группы во всех городах Германии, но они,очевидно, были во многих городах.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Вы говорите,что члены "Стального шлема" по всей Германии принуждались к вступлению в СА,- не так ли?

ГРУСС: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: И это делалось при помощи угроз местными руководителями, которые осуществляли присоединение их к СА, - это правильно. Именно это вы утверждаете?

ГРУСС: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Могут ли быть какие-либо сомнения в том,что эти угрозы и аресты, о которых вы говорили, были следствием приказа со стороны руководства СА?

ГРУСС: Насколько я знаю, эти угрозы, аресты и все, что с этим связано, было введено руководством СА.Возможно,конечно, что при том большом количестве людей, которых это касалось, иногда в это вмешивалась партия или другие организации 3-й империи. Однако,главным образом, эти средства нажима применялись самим руководством СА.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: И вы говорили о бойкоте человека, который был исключен из СА. Заявляете ли вы, что вообще такое положение имело место повсюду в Германии, т.е., если человек был исключен из СА, то его бойкотировали?

ГРУСС: По крайней мере в тех случаях, которые мне известны, - а их было очень много - такой бойкот имел место. Я знаю, например, о таком бойкоте в одном небольшом городе. Там эти условия вообще...

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Я не хочу отдельных примеров. И вы утверждаете, что такой человек не мог быть зачислен в армию. Это могло иметь место только в том случае, если руководство СА сообщало его имя армии, как имя человека, исключенного из СА, не так ли?

ГРУСС: Возможно, что СА давала это указание вооруженным силам. Однако, точно я этого не знаю. Я знаю совершенно точно только одно, что члены "Стального шлема", которые хотели вступить в армию, например, бывшие офицеры, не принимались, если при пред'явлении ими документов выяснялось, что они были исключены из СА.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Теперь я хочу задать вам еще один - два вопроса об СА. Знаете ли вы министра Зеверинга?

ГРУСС: Министр Зеверинг был известен мне, как и каждому немцу в тот период, когда он был министром. Лично я его не знал.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Знаете ли вы его, как честного человека?

ГРУСС: Я лично считаю Зеверинга честным человеком.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Послушайте его описание СА в самые ранние дни до захвата власти.

ГРУСС: Я не знаю такого описания.

18386

H1214 – 0369

H1214-0370

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: "Где только СА могла беспрепятственно осуществлять свой террор, она действовала следующим образом: члены СА врывались в дома и нападали на людей, которые не являлись их единомышленниками. Это были необычные небольшие стычки с группами политических противников в период выборов; это был организованный террор".

Это правильное описание деятельности СА в течение ряда лет перед захватом власти?

ГРУСС: Я полагаю, что Зеверинг в общем описывает это правильно.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Знаете ли вы свидетеля Гизевиуса?

ГРУСС: Нет, я его не знаю.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Послушайте его слова по этому поводу: "В более ранний период борьбы за власть СА представляла собой частную армию, которая исполняла приказы нацистской партии. Кто не мог решиться на это, того убеждала СА. Ее методы были примитивными, но весьма эффективными. Любой человек очень быстро осваивал новый гитлеровский салют, если сбоку каждой марширующей колонны СА шло несколько дюжих эсэсовцев, которые били пешеходов по голове, если им не удавался правильный жест, по крайней мере за три шага до знамени СА. Эти штурмовики действовали подобным же образом во всех случаях".

И я снова вас спрашиваю, является ли это правильным описанием поведения СА, насколько это вам известно?

ГРУСС: В связи с этим я должен сказать, что я не компетентен для того, чтобы судить о деятельности СА в первый период. Мои наблюдения, связанные с моей официальной деятельностью, относятся только к периоду, начиная с 1933 года, когда я занимал пост бундескемерера "Стального шлема". До этого я был директором банка и не

особенно интересовался СА. Однако я должен признать...

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Хорошо,в таком случае я поставлю вам еще один последний вопрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представлены ли эти показания в качестве доказательства?

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Да, милорд. Первое показание,на которое я сослался, это показание министра Зеверинга, страница 10.084 стенограммы суда. Второе показание свидетеля Гизевиуса - страница 8442 стенограммы суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Суть показаний этого свидетеля заключается в том,что члены "Стального шлема" были в принудительном порядке включены в организацию СА. Он ничего не сказал об СА, как об организации,руководство которой осуществлялось должным и упорядоченным образом.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Милорд, он говорил об их радикальных и экстремистских тенденциях и путем умозаключения можно предположить,что он говорил об СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы считаете,что он сказал это про СА?

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Да, другого значения этому придать невозможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если он сказал это про СА, то это не является показанием в пользу СА, как организации, и вы не вправе оспаривать эти показания. Если бы он в своих показаниях заявил, что СА представляла собой организацию, отличавшуюся прекрасным и примерным поведением, в таком случае перекрестный допрос мог оказаться относящимся к делу; но поскольку он не сказал этого, я не вижу, каким образом проводимый вами перекрестный допрос является относящимся к делу.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Милорд, целый ряд свидетелей давали показания на Комитете в пользу СА.

H1214 – 0371

H1214-0372

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, но не этот свидетель и не по этому вопросу. Давайте займемся этим свидетелем. Этот свидетель не сказал нам ничего такого, чтобы обрисовало СА, как упорядоченную организацию, члены которой отличались примерным поведением.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Милорд, но он сказал, что СА была наиболее распущенной организацией.

Я считаю, что при ведении перекрестного допроса меня не могут просить воздерживаться от продолжения допроса на эту тему по тех пор пока вы, милорд, не сочтете, что это потеря времени для Трибунала. По моему мнению анализ показаний большого числа этих свидетелей защиты организации СА, дававших показания перед Комитетом, представляет собой большую важность. Милорд, это займет очень мало времени. Я хочу процитировать еще один отрывок из этих показаний, касающийся периода после 1933 г. Это показание свидетеля Гизевиуса, - 8443 стр. стенограммы суда.

"Са организовывала большие облавы, обыскивала дома, конфисковывала имущество, допрашивала людей, заключала людей в тюрьму. Короче говоря, СА считала себя вспомогательной полицией. Горе было тому, кто попадал в ее лапы. Именно с того времени начал существовать Бункер", - эта наводившая ужас тюрьма с одиночными камерами, - а каждая рота СА должна была иметь по крайней мере одну такую тюрьму. Грабеж стал неоспоримым правом. СА.

Способности штандартенфюрера измерялись количеством произведенных им арестов, а хорошая репутация члена СА базировалась на том, с каким успехом он "воспитывал" своих заключенных".

Является ли это справедливым описанием деятельности СА в месяцы, непосредственно следовавшие за захватом власти.

18389

ГРУСС: Да, я должен сказать, что большинство из того, что здесь говорит автор, мне было известно тогда в Берлине из ежедневных сообщений. Однако, имейте в виду, что здесь речь идет о СА, во главе которой стоял начальник штаба Рем, и что СА в более поздний период времени была подвергнута чистке, и я полагаю, что СА этого позднейшего периода...

ПОЛКОВНИК ФИЛЛМОР: Да, но мы подойдем к этому через минуту. А это описание того, что происходило в Берлине в первые месяцы 1933 года является правильным? Если бы вам пришлось составлять доклад об этом, могли бы вы сказать, что это правильное описание того, что происходило в каждом городе в Германии?

ГРУСС: Я хочу сказать, что, насколько я это помню, господин Гизевиус, не преувеличивает. Часто, дело обстояло так, как он это описывает.

ПОЛКОВНИК ФИЛЛМОР: Теперь я хочу спросить вас о евреях. Вы сказали, что члены "Стального шлема" не были антисемитски настроены. Не были ли антисемитские взгляды организации СА одной из причин, по которым, как вы сказали, члены "Стального шлема" не хотели присоединиться к ней?

ГРУСС: Нет. Дело обстояло скорее таким образом. Воспитание, осуществлявшееся "Стальным шлемом", его умеренно-демократические идеи, собственно говоря, исключали возможность антисемитской пропаганды, так как эта антисемитская пропаганда была именно тем радикализмом, который был чужд подавляющему большинству членов "Стального шлема".

ПОЛКОВНИК ФИЛЛМОР: Знаете ли вы свидетеля Гауффера? Он давал показания перед Комитетом.

12390

H1214 – 0373

H1214 – 0374

ГРУСС: Да. Гауффера я знаю. Он был раньше в Дрездене.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Он утверждал следующее в своих показаниях на странице 2681: "Мы полностью не одобряли политику партии, направленную против евреев..." Это соответствовало действительности?

ГРУСС: Так точно.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: А политика партии была политикой СА и руководства СА - не так ли?

ГРУСС: Да, это правильно.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Теперь в отношении присоединения "Стального шлема", слияния его с СА в 1933 году. Неверно будет сказать, что все члены "Стального шлема" были принуждены присоединиться к СА, не так ли?

ГРУСС: Я уже раньше говорил о том, что некоторые возрастные категории членов "Стального шлема" должны были перейти в состав СА и эти возрастные категории переводились в полном составе без всяких исключений.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Несомненно, что дело касалось человека старше 35 лет, он мог не присоединяться к СА - не так ли?

ГРУСС: Да, если бы их заранее об этом спросили, однако, их как раз и не спрашивали об этом. Они получали приказ и должны были перейти в состав СА.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Вы знаете свидетеля Вальденфельса, который давал показания перед Комитетом? Вы знаете его как видного чиновника?

ГРУСС: Да.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Он отказался присоединиться к СА и он сохранил свою должность вплоть до начала войны. Это правильно?

ГРУСС: Да, это правильно ; но с ним дело обстояло

точно так же,как и со мной.Вальденфельс был старше тех возрастных категорий,которые переводились в состав СА.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Ему в то время еще не было 45 лет, не так ли?

ГРУСС: Было ли тогда ему меньше 45 лет, - я не знаю. Но он был пожилым человеком. Поэтому я предполагаю,что на него не распространялся приказ о переводе.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Он довольно пожилой человек сейчас. Он родился 10 августа 1899 года, согласно его показаниям. Свидетель Втнер показал, что даже если на человека оказывали давление для того,чтобы он присоединился к СА, то все же ничто не могло удержать его от выхода из СА. Я знаю,что вы сказали о том,что он был бы подвергнут бойкоту, но, по существу, между 1934 и 1939 годами число членов СА сократилось от 4 1/2 миллионов до полутора миллионов.

ГРУСС: Я слышал об этом.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Имело ли это место потому,что люди выходили из состава организации?

ГРУСС: Нет, насколько я могу судить об обстоятельствах этих событий: во-первых, после 30 июня 1934 года все приверженцы начальника штаба Рема были исключены из состава членов СА, а это было уже большое количество. Я не могу назвать цифру,но это, во всяком случае, было очень много людей. Кроме того,сотни тысяч членов СА были уволены из СА, однако, не для того,чтобы совсем отойти от политической деятельности, но насколько я могу вспомнить, они вошли в состав других организаций партии. Из числа членов "Стального шлема" только весьма немногие были исключены тогда. Я это знаю довольно хорошо, потому что многие из членов "Стального шлема" приходили ко мне и говорили,что они наконец-то надеются отде-

12392

H1214 – 0375

H1214 – 0376

латься от СА. А через некоторое время они снова приходили ко мне и говорили, что это им не удается, что "Стальной шлем" остается в составе СА, так как это дает возможность лучше его контролировать.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: Когда члены "Стального шлема" попадали в организацию СА, подчинялись ли они тем же приказам и выполняли ли те же обязанности, что и любые другие члены СА?

ГРУСС: Для них не было никакого другого выхода, если они не хотели подвергать себя очень большим неприятностям, о которых я говорил. Однако фактом является то, что в большинстве случаев, именно члены "Стального шлема" противодействовали выполнению тех приказов, за которые они не хотели нести ответственность.

ПОЛКОВНИК ФИЛИМОР: У меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бем, будете ли вы подвергать свидетеля повторному допросу?

БЕМ: Нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель, можете ли вы назвать приблизительное число членов "Стального шлема" и приблизительное число членов СА в 1933 году, когда "Стальной шлем" был влит в СА?

ГРУСС: Я могу назвать только примерное число членов "Стального шлема". Я считаю, что их было, примерно, I миллион человек, т.е. тех, которые из "Стального шлема" были переведены в состав СА. Какое число членов насчитывала СА – я не знаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Знаете ли вы, приблизительно, какое число членов "Стального шлема" находилось в СА I сентября или около I сентября 1939 года?

ГРУСС: Нет, этого я не могу сказать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Знаете ли вы приблизительно, сколько членов "Стального шлема" находилось в организации СА к концу войны?

ГРУСС: Если вы имеете в виду, сколько членов "Стального шлема" еще оставалось в составе СА к концу войны, то я все-таки не могу ответить на этот вопрос. Однако, возможно, что в конце войны членов "Стального шлема" еще было примерно 500 или 600 тысяч. Этого нельзя сказать точно, поскольку в Германии был полный хаос; можно говорить только примерно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, вы не можете дать какую-либо приблизительно точную цифру числа членов "Стального шлема" после 1934 года?

ГРУСС: Вы имеете в виду тот "Стальной шлем", который после 1934 года еще продолжал существовать, или же тот, который был переведен в СА?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, я имею в виду тот "Стальной шлем", который был присоединен к СА.

ГРУСС: Там было, примерно, около миллиона человек.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться. Трибунал об'являет перерыв.

/Об'является перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

Г-н ЭЛВИН ДЖОНС: Милорд, разрешите мне остановиться на одном очень небольшом вопросе. В течение рассмотрения дела СС я представил документ 4043-ПС, который представляет собой показания польского священника, об убийстве 846 польских священников и представителей духовенства в лагере Дахау. Трибунал не принял этот документ в то время поскольку он оказался не оформленным соответствующим об-

18394

H1214 – 0377

H1214 – 0378

равом. Сейчас польская делегация желает предствавить еще удостоверение в подлинности от доктора Пиотровского, который заявляет, что показание священника было дано ему в его присутствии и в соответствии с положениями польского закона, что соответствует торжественной клятве в английском праве. Я беседовал по этому вопросу с доктором Пелькманом и он не возражает против принятия этого документа в его настоящей форме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал рассмотрит этот вопрос. Вы можете предстаивть этот документ.

Г-н ЭЛВИН ДЕЙНС: Благодарю вас. У меня имеются копии на русском, французском и немецком языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бем, вы будете вызывать еще свидетелей?

БЕМ: Господин председатель, я прошу вызвать свидетеля Ветнера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста.

/Свидетель Макс Ветнер занимает место за свидетельским пультом/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Назовите ваше имя и фамилию, пожалуйста.

СВИДЕТЕЛЬ: Макс Ветнер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторяйте за мной слова присяги: "Клянусь богом, всемогущим и всеведающим, что я буду говорить чистую правду, ничего не утаю и ничего не прибавлю".

/Свидетель повторяет слова присяги/.

Вы можете сесть.

БЕМ: Господин Ветнер, с 1934 г. по 1945 г. вы были начальником главного управления руководства СА, а с 1939 г. одновременно постоянным заместителем начальника штаба СА. Знакомы ли вы со всеми вопросами, касающимися

СА и относящимися к периоду до 1933 года?

ЮТНЕР: Лишь I ноября 1933 г. я стал работать ответственным сотрудником в высшем руководстве СА. Однако, из документов и из разговоров с начальником штаба Ремом и со своими товарищами я знал о всех важных делах СА и до этого времени. Поэтому на поставленный вопрос я могу ответить утвердительно.

БЕМ: Кем вы были до вашего назначения в руководство СА, - по профессии и в политическом отношении?

ЮТНЕР: Сперва я был кадровым офицером с 1906 по 1920 год. После почетного ухода из армии я стал работать в средне-германской компании угольных копей. Сначала я был простым рабочим на шахтах и за последующие годы стал управляющим большой шахты.

Что касается политических партий, то после 1920 года был несколько лет в германской национальной народной партии. Потом я стал беспартийным. Но с 1920 года я, наряду со своей профессией, сотрудничал на руководящих постах в "Стальном шлеме".

БЕМ: Какие причины были для вашего назначения в руководство СА?

ЮТНЕР: Мое назначение в руководство СА было связано с переводом "Стального шлема" в СА.

Средне-германский "Стальной шлем" имел хорошую репутацию даже среди политических противников. Мои особенно тесные связи с горнорабочими, а также с профсоюзами были известны Рему. Особых успехов средне-германский "Стальной шлем" добился в социальной области. Все это могло повлиять наше назначение.

Я добровольно ушел из горной промышленности и стал штатным руководителем СА. В партию я был принят летом 1934 года.

18396

H1214 – 0379

H1214 – 0380

БЕМ: Таким образом, вы перешли в СА из "Стального шлема"?

ЮТТНЕР: Да.

БЕМ: Наряду с вами и другие руководители "Стального шлема" были переведены на руководящие посты в СА?

ЮТТНЕР: Точных цифр я не могу дать без статистических документов. Однако, по памяти я насчитал некоторое время назад 60 высших и средних руководителей СА, которые ранее принадлежали к "Стальному шлему".

Следовательно, многие бывшие члены "Стального шлема" были переведены в СА на руководящие посты. С течением времени все наиболее важные посты в "Стальном шлеме": пост начальника оперативного управления, пост шеф-ад'ютанта при начальнике штаба...

БЕМ: В "Стальном шлеме" или в СА?

ЮТТНЕР: В СА. Все главные посты в СА с течением времени были заняты бывшими членами "Стального шлема": пост начальника оперативного управления, руководящие посты в управлении кадров, пост шеф-ад'ютанта при начальнике штаба, пост начальника управления боевой подготовки; такое же положение наблюдалось в штабах групп. Командирами многих подразделений являлись бывшие члены "Стального шлема".

БЕМ: Можно ли сказать, что посты, которые были заняты членами "Стального шлема" в СА, были таковы, что они не имели большого значения для широких масс СА?

ЮТТНЕР: Этого нельзя сказать. Руководители СА, которые пришли из "Стального шлема" на эти посты, имели значительное влияние на воспитание, обучение и использование СА.

БЕМ: Приблизительно полчаса назад здесь был допро-

18392

шен свидетель Грусс. Он никогда не был в СА,никогда не изучал лично условий, существовавших в СА,но тем не менее он высказался по ряду вопросов,в отношении которых,по моему убеждению, мог высказаться лишь член СА. В то время, когда вы принадлежали к СА,с 1934 года до роспуска этой организации, приходилось ли вам замечать,что члены СА, которые были переведены из "Стального шлема",составляли оппозицию внутри страны?

ЮТТНЕР: На этот вопрос я могу ответить совершенно ясно и определенно,сказав: "нет". Многие члены СА,состоявшие ранные в "Стальном шлеме" приходили ко мне. Они, как и я сожалели о том,что их старая организация больше не существует. Однако они,как и я, с радостью отмечали,что теперь они могут работать вместе со всеми членами СА.

БЕМ: Слыхали ли вы от кого-либо другого об оппозиции со стороны этих людей, которые пришли из "Стального шлема Поступали ли такие жалобы от других членов СА?

ЮТТНЕР: Если я вас верно понял, то при этом речь должна итти о людях, которые были в СА?

БЕМ: Конечно, о тех людях,которые в 1933 и 1934 году были переведены или перешли из "Стального шлема" в СА.

ЮТТНЕР: Эти люди,насколько я знаю,никогда не представляли оппозицию против СА. Мне, во всяком случае,такая оппозиция неизвестна.

БЕМ: Как велика была численность СА в 1933 году?

ЮТТНЕР: в 1933 году СА насчитывала 300 тысяч человек

БЕМ: Сколько членов было переведено в СА в 1933 и 1934 году?

ЮТТНЕР: Из тех,которые принадлежали к "Стальному шлему"?

БЕМ: Да, из "Стального шлема".

ЮТТНЕР: При переводе "Стального шлема" в СА "Стально

18398

H1214-0381

H1214-0382

шлем" насчитывал приблизительно I миллион членов, может быть, несколько больше. Из этого больше половины было переведено в СА, - приблизительно 550 тысяч человек. Это число соответствует тому числу, которое вспоминает бывший руководитель союза Зельдте.

БЕМ: Делаете ли вы различие между основными кадрами "Стального шлема" и другими его организациями"? Можете ли вы сказать, что общее количество людей, пришедших в СА из "Стального шлема", составляет около миллиона человек?

ЛТГНЕР: После того, как "Стальной шлем" был распущен, что произошло кажется в 1935 году, очень возможно, что всего в СА из "Стального шлема" перешло миллион человек.

БЕМ: Таким образом, соотношение в 1933 и 1934 гг. было таково, что СА состояла на 2/3 из членов "Стального шлема" и на I/3 из старых членов СА?

ЛТГНЕР: В 1933 и 1934 гг. к этому прибавился еще 2-й резерв СА. Это был союз ветеранов войны. Вследствие этого нельзя признать вполне точным это разделение на трети. Но если первоначальное количество СА от января 1933 года взять за основу, то сказанное вами только что, г-н доктор, будет верно.

БЕМ: Вскоре после 1933 года произошел величайший прирост СА и если первоначально было 300 тысяч членов, то к 1935 году число их достигло приблизительно 4 I/2 миллиона это правильно?

ЛТГНЕР: Да, к 1934 году, это верно.

БЕМ: Затем со стороны высшего руководства СА были приняты меры к тому, чтобы сократить состав СА за счет людей, которые случайно попали в СА. Из СА до 1939 года было исключено приблизительно 3 миллиона человек, так что численность СА в 1939 году составляла, приблизительно полтора

18399

миллиона членов. Это правильно?

ЮТТНЕР: Да, это верно. Собственно говоря, цифра полтора миллиона была достигнута на несколько лет раньше. Это уменьшение членов СА было осуществлено путем исключения:

во-первых, второго класса резерва СА - союз ветеранов войны - приблизительно полтора миллиона человек ,

во-вторых, после смерти Рема, - НСКК /национал-социалистский автомобильный корпус/;

в-третьих, многих членов СА, которые были политическими руководителями, блокляйтерами, целленляйтерами и т.д.

в-четвертых, начальник штаба Люце исключил также всех тех, кто по профессиональным или иным причинам не могли или не хотели участвовать в службе СА.

БЕМ: При уменьшении количества с 4 с половиной миллионов до полутора миллионов человек не бросалось ли вам в глаза, что было исключено много бывших членов "Стального шлема" из СА?

ЮТТНЕР: Может быть вы разрешите мне в связи с этим подробнее сказать о средне-германском "Стальном шлеме", которым я сам руководил. Это была крупная промышленная область вокруг Галле. Собственно говоря, после 1935 года основным ядром СА был мой старый "Стальной шлем", т.е. в СА осталось очень много бывших членов "Стального шлема".

БЕМ: И это были те члены "Стального шлема", которые остались в СА до роспуска организации СА?

ЮТТНЕР: Да, и притом это были не плохие члены организации.

БЕМ: Если в 1935 году и позже отдельный член СА, который пришел из "Стального шлема" испытывал потребность уйти из СА, мог ли он это сделать?

18400

H1214 – 0383

H1214 – 0384

ЮТТНЕР: Он мог это сделать без труда.

БЕМ: Возникали ли для него какие-либо осложнения в связи с этим?

ЮТТНЕР: Со стороны СА - ни при каких обстоятельствах

БЕМ: Свидетель Грусс утверждал,между прочим, что такой человек не смог бы,например, поступить в армию офицером, так как в этом случае в его бумагах стояла бы пометка: "Исключен из СА".Верно ли это?

ЮТТНЕР: Кажется, свидетель Грусс кое-что спутал.Тому,кто исключался из СА за какую-либо провинность,если он совершал проступок, делали соответствующую отметку в документах. И это имело такие же последствия,как обычная судимость.

БЕМ: Таким образом, вы можете сказать, резюмируя все это коротко, что огромное большинство членов "Стального шлема", которые в 1933 году и не позднее 1934 года пришли в СА, были лойяльными членами СА и оставались такими. Верно ли это?

ЮТТНЕР: Это были мои лучшие товарищи и они остались ими.

БЕМ: Каково было отношение начальника штаба к партийному руководству и к государственному руководству?

ЮТТНЕР: Начальник штаба Рем был сильной личностью. Его слово многое значило для партийного руководства.Как министр...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бем, Трибунал хотел бы знать, утверждаете ли вы,что СА, после слияния со "Стальным шлемом", была добровольной организацией или же не добровольной для бывших членов "Стального шлема"?

БЕМ: Если я верно понял вопрос, я могу ответить,что "Стальной шлем" был добровольной организацией и что на

основании приказа он был включен в СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но кажется здесь имелась некоторая разница в точках зрения у двух свидетелей, которых вы вызвали. Трибунал хочет узнать, какова ваша точка зрения. Утверждаете ли вы, что СА, после того, как в нее был влит "Стальной шлем", была добровольной организацией для бывших членов "Стального шлема"?

БЕМ: После того, как "Стальной шлем" был включен в СА он, как "Стальной шлем", естественно, потерял характер добровольности и каждый отдельный член "Стального шлема" стала частью СА, так же как и вся эта организация, стал членом СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Бывший член "Стального шлема" находился там на добровольных началах или на недобровольных?

БЕМ: "Стальной шлем" на основании приказа был включен в СА и после этого перевода он перестал быть самостоятельной организацией, он стал просто СА и каждый бывший член "Стального шлема" стал членом СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу лишь знать, утверждаете ли вы, что после акта присоединения к СА, пребывание там бывшего члена "Стального шлема" было добровольным или же недобровольным?

БЕМ: По моему мнению, в связи с § 6 решения Суда от 13.III.1946 г. это является правовым вопросом. Я утверждаю что они перешли в СА на основании приказа, т.е. в конце концов не добровольно, а в порядке приказа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, вы утверждаете, что они были принудительным порядком включены в СА и, таким образом, стали членами СА по принуждению?

БЕМ: Это не совсем так, господин председатель. Я говорю, что вначале они на основании приказа большей частью недобровольно переходили в СА.

18402

H1214 – 0385

H1214 – 0386

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бем, у меня нет никаких сомнений в отношении того,что сказал свидетель. Я слышал сам, что сказал свидетель, и я слышал,что сказал предыдущий свидетель. Г-н Биддл желает знать вашу точку зрения. Заявляете ли вы,что члены "Стального шлема", после того, как они были включены в СА, - те члены "Стального шлема" которые были включены в СА, - оставались там добровольно или по принуждению? Вы должны притти к какому-то определенному мнению по этому вопросу. Возможно, я смогу еще яснее поставить этот вопрос, - могли ли эти члены "Стального шлема" выйти из СА или они не имели такой возможности?

БЕМ: Это не должно быть темой моего представления доказательств,г-н председатель. Темой моего представлени доказательств было показать,что "Стальной шлем" переведен в СА не основании приказа,т.е. не добровольно. Таково было мнение большинства членов "Стального шлема",могли ли они выйти из СА - это я как раз и хотел установить с помощью этого свидетеля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо,доктор Бем, продолжайте. На более поздней стадии,вы,несомненно, будете иметь возможнос сказать нам, мнения какого свидетеля вы придерживаетесь /смех в зале/.

БЕМ: Господин свидетель, я хотел бы просить вас продолжить ваши раз'яснения по вопросу, каково было отношение начальника штаба к партии и к государству. Вы сказали, что начальник штаба Рем был сильной личностью и в соответствии с этим его слово имело большое значение в партийном руководстве. Я прошу вас продолжать.

ЛЕТНЕР: Рем был имперским министром и как таковой он также пытался оказывать влияние и на государственное руководство с тем,чтобы добиться своих целей. Начальник

штаба Лютце был рейхслейтером партии. Несмотря на это, он не имел никакого влияния на партийное руководство. В последние годы, даже до начала войны, он избегал заседаний гаулейтеров и рейхслейтеров. Лютце не был имперским министром и поэтому он не имел никакого влияния на государственное руководство. Начальник штаба Шеппман не был ни министром, ни рейхслейтером. Когда после июня 1934 г. СА была превращена в нечто совершенно не имеющее значения, исчезло и влияние начальников штабов на партию и государственное руководство.

БЕМ: Каково было отношение начальников штабов к руководящему составу СА? Сообщали ли они им постоянно о том, каковы дальнейшие планы, чего необходимо достигнуть?

ЮТНЕР: На собраниях руководителей СА и во время обучения в школах СА начальники штабов постоянно информировали руководителей /стоящих перед ними целях и задачах и особенно о воспитательных задачах СА. На собраниях руководителей всегда имела место свободная дискуссия.

БЕМ: Как вы характеризуете руководящий корпус до и после смерти Рема?

ЮТНЕР: Я очень хорошо знаю руководство СА, его цели и руководителей СА, в особенности, высших руководителей. Я не хочу что-либо прикрашивать. Небольшой процент руководителей СА, которые вели себя как ландскнехты был исключен. Но и эти руководители СА раньше, в первую мировую войну, показали себя смелыми солдатами, а позднее имели заслуги, служа в добровольческом корпусе при правительстве Эберта-Носке. Их поведение, их образ жизни, однако, противоречил принципам СА, поэтому они должны были уйти. Остальные, т.е. основная масса руководящего состава СА, была порядочна и честна и безупречна в своих понятий-

184104

H1214-0387

H1214-0388

ях о праве и долге.

БЕМ: Выскажитесь,пожалуйста,о штатном руководящем составе.

ЮТНЕР: О штатных руководителях - обергруппенфюрерах и группенфюрерах. Я знаю их образ жизни и их политические и моральные убеждения. За исключением ничтожного количества тех,которые были исключены, эти руководители были безупречны. Ни один из них не имел судимости.Среди них не было так называемых "неудачников". Все они имели гражданские профессии прежде, чем стали штатными руководителями СА. Их образ жизни был прост и скромен.Однако в сравнении с чиновниками или представителями экономики им платили чрезвычайно мало, все дополнительные доходы учитывались. Лиц, получавших два оклада в СА, не существовало. Ни один не мог на основании своего служебного поста лично обогатиться. Открытый образ жизни мог вести только тот, кто имел личное состояние. Из группенфюреров и обергруппенфюреров,которые в 1939 г. работали в руководстве СА, половина погибла на войне. Они отдали свою жизнь,считая,что борятся за справедливое дело. Они были патриотами и не совершали никаких несправедливостей и зверств. И сегодня я с гордостью заявляю о том, что я принадлежал к этому корпусу руководителей.

БЕМ: Оплачивались ли руководители СА?

ЮТНЕР: До 1933 г. не существовало оплачиваемых руководителей СА. Лишь руководители так называемых унтергруппен,т.е. младших групп,имевшихся по одной в каждом гау, получали ежемесячное вознаграждение приблизительно в 300 марок. После 1933 г. был введен порядок оплаты. В 1940 г. оплата была несколько увеличена.Наивысший оклад обергруппенфюрера равнялся 1.200 марок в месяц. От шарфюреров до

18405

оберштурмбанфюреров включительно все руководители СА,за исключением вспомогательных сил,не были штатными. Из общего количества руководящего корпуса оплачивались,приблизительно,2%,включая внештатных руководителей.

БЕМ: Как подразделялся руководящий корпус СА?

ЮТНЕР: В СА различались:

СА-фюреры, административные командиры СА и санитарные командиры СА. Командиры СА- СА-фюреры—составляли оперативные штабы и командовали частями. Административные команды СА разрабатывали бюджет и все финансовые вопросы. Они вместе с административными руководителями других организаций и партии составляли самостоятельное целое руководство и подчинялись указаниям имперского казначея.

Санитарные командиры были врачами и аптекарями. Они должны были заботиться о здоровьи членов СА. Как административные, так и санитарные командиры не оказывали ни малейшего влияния на руководство СА,да они и не имели права делать этого. Кроме того в СА имелись командиры, призванные из запаса - почетные командиры, к которым принадлежали некоторые из главных подсудимых.

БЕМ: Был ли кто-нибудь из главных подсудимых почетным командиром?

ЮТНЕР: Да, я думаю, что несколько подсудимых.Почетными командирами были г-да Геринг, Франк, Заукель, фон Ширах, Штрейхер и,насколько я знаю, также Борман и Гесс.

В связи с этим я должен сказать,что почетные командиры вообще не информировались о делах СА. Они не имели ни возможности,ни права в какой-либо форме оказывать влияние на обучение,руководство и использование СА.Они лишь имели право носить форму СА и на торжествах занимать место в рядах руководящего корпуса СА. Также и Герман Геринг, который в 1923 г. временно руководил СА, когда она

18406

H1214 – 0389

H1214 – 0390

насчитывала несколько тысяч человек,после того времени не оказывал больше никакого влияния на СА,да он и не имел для этого времени. Его назначение шефом полка "Фельдхеррнгалле" было знаком внешнего почета. Такие же почести оказывались во времена Кайзера заслуженным полководцам, а также членам княжеских домов,в том числе и женщинам.

Господин Франк получил от начальника штаба Лютце назначение руководителем СА в бывшем генерал-губернаторстве. Но и это было и оставалось лишь внешним знаком почета, так как само руководство осуществлял особый оперативный штаб под командой бригаденфюрера Пельтца,а затем Кюнмунда. Каких-либо приказов относительно руководства СА от начальника штаба он не получал. Такие приказы давались указанному оперативному штабу,и этот последний отвечал перед высшим руководством СА. Упомянутые мной командиры,призванные из запаса могли лишь-временно привлекаться для несения службы,если они были для этого подготовлены. Это была служба,носившая характер консультации,как например,в вопросах права и социального обеспечения.

БЕМ: Из каких людей состояла в общем СА?

ЮТНЕР: СА с самого начала состояла из бывших солдат прошлой войны и из молодых идеалистов, которые больше всего на свете любили свою родину. Члены СА не были,как утверждал свидетель Гизевиус, -бандой преступников или гангстеров. Наоборот,они были,как писал однажды Синклер Льюис,чистыми идеалистами. Многие священники,многие студенты-теологи были активными членами СА,многие оставались в СА до конца. Каждый отдельный член СА может подтвердить,что от него никогда не требовали преступных действий,что руководство СА никогда не преследовало преступных целей.

18407

БЕМ: В состоянии ли вы указать количество тех членов СА, которые нарушали существовавшие законы?

ЮТНЕР: В лагерях для интернированных,где находятся тысячи бежавших членов СА из всех частей империи,на част заключенных были заполнены анкеты и полученные результа ты могут быть,пожалуй,распространены на весь состав СА. Выяснилось,что интернированных членов СА менее одного процента, всего лишь 0,75 процента имели ранее судимость по уголовным делам.В то же самое время I,65 процента все го населения имели ранее судимость,что видно из данных имперского статистического управления.

БЕМ: Чем вы об'ясняете то,что в 1933-1934 гг. имели место эксцессы со стороны членов СА,как это утверждается в обвинительном заключении?

ЮТНЕР: Эти эксцессы нельзя оправдывать,хотя это бы ли эксцессы,которые происходят при всяком революционном переломе,например,во время революции в Германии в 1918 году или при аналогичных событиях,которые знает прошлое других стран.

Эти эксцессы были революционными действиями неудовле творенных политических борцов.

БЕМ: Нет ли другого об'яснения для этих эксцессов?

ЮТНЕР: Можно привести еще ряд обстоятельств,которые хотя и не оправдывают подобных эксцессов,но во всяком случае об'ясняют их.

Во-первых, до 1933 года,в особенности при правитель стве Шлейхера,полиция,как известно, особенно резко и не справедливо действовала против СА. Последствием явилось неловерие к полиции. К этому следует добавить,что в 1933 году внутри страны возникла угроза гражданской войны.По этому,если не простительно,то понятно, что некоторые счи тали себя призванными действовать вместо полиции,которую

18408

H1214-0391

H1214 – 0392

они считали ненадежной для защиты своего нового государства, и тем самым совершали некоторые злоупотребления.

Во-вторых, до 1933 года происходила ожесточенная травля СС. В этой травле участвовали почти все остальные партийные группировки. При этом использовались призывы к насильственным действиям, транспаранты с надписью "Бей фашистов, где только встретишь", выкрики "Долой СА!", штрафы, налагаемые на членов СА по месту работы, притеснение их детей в школах, бойкот магазинов и предприятий, владельцами которых были члены СА, нападения на отдельных членов СА и "Стального шлема".

Например, в Галле, где я был тогда, работал. В моем лишь районе было убито 43 человека, являвшихся членами СА и "Стального шлема".

Все эти обстоятельства вызвали естественное озлобление и многие считали, что после 1933 года можно свести старые счеты с политическими противниками.

В качестве третьей причины или обстоятельства, которые повели к этим эксцессам, я должен указать на то, что после 1933 года имел место массовый приток людей в СА. От этого неизбежно по тщательной страдала проверки поступающих и при таких обстоятельствах в СА попали и темные элементы, и провокаторы, намеревавшиеся повредить репутации СА.

Эксцессы, таким образом, не были только последствием политических разногласий до 1933 года, но они, как это установлено, очень часто совершались такими провокаторами. Организация, как таковая, в этом не была виновна, она отстранилась от этих преступников и руководство, когда оно узнавало об этом, строго осуждало такие элементы.

БЕМ: Пожалуйста скажите, что сделало руководство СА для того, чтобы прекратить такие эксцессы, имевшие место

18409

в 1933 году?

ЮТГНЕР: Сначала руководство СА постоянно и энергично работало при помощи прусского министра внутренних дел и его уполномоченного над устранением подобных эксцессов. Начальник штаба Рем выделил людей для вспомогательной полиции и отборных людей из СА для создания тогда в Пруссии стрелкового корпуса, который на деле оправдал себя.

Во-вторых, руководство СА для того, чтобы завоевать и оправдать доверие постоянно работало над чисткой своих рядов от провокаторов. Лица, которые удалялись из вспомогательной полиции, одновременно удалялись из СА. Лица, виновные в эксцессах, наказывались. Руководство СА, по своей инициативе, создало службу патрулирования СА, чтобы проверять поведение своих членов на улицах и в общественных местах. Наконец, руководство СА постоянно заботилось о том, чтобы предоставить работу многим безработным, удалить их с улицы и помочь им приобрести подходящую профессию. Этому способствовали многочисленные социальные мероприятия, проведенные руководством СА, например, организация рабочих лагерей для обучения новым профессиям, поселения, осушка болот и т.п.

БЕМ: Каково было количество эксцессов и злоупотреблений, виновниками которых являлись члены СА?

ЮТГНЕР: В сравнении с количеством членов СА, установленное количество эксцессов было ничтожно малым. При этом также нельзя выпускать из виду следующее. При всех этих эксцессах обвиняли всегда СА, так как тогда каждый человек в коричневой рубашке назывался членом СА, независимо от того, был ли он членом СА или нет.

Вследствие этого несомненно в мире сложилось неправильное представление об СА. Это повело к предубеждению

18400

H1214 – 0393

H1214 – 0394

вредному для СА,так как СА приписывались многие эпизоды если даже члены СА в них вовсе не участвовали.

БЕМ: Известно ли вам,что были предприняты шаги,чтобы прекратить судебные процессы в отношении таких членов СА

ЮТНЕР: Насколько я знаю,шаги для прекращения таких судебных процессов не были предприняты со стороны руководства СА. При общих амнистиях руководство СА,конечно, ходатайствовало о помиловании и членов своей организации.

БЕМ: Однако, после выступлений против евреев в ноябре 1938 г. высший партийный суд выступил против осуждени членов СА,которые участвовали в расстреле евреев.Знаете ли вы об этом ходатайстве?

ЮТНЕР: Я не знаю этого ходатайства,но здесь,в заключении,слышал о нем.

БЕМ: И как вы относитесь к этому?

ЮТНЕР: Если я правильно запомнил содержание ходатайства,высший партийный суд потребовал,чтобы в первую очередь был привлечен к ответственности человек,виновный в этих действиях.

БЕМ: Считаете ли вы правильной такую позицию высшего суда?

ЮТНЕР: Это требование было вполне справедливым.Можно лишь сожалеть,что высший партийный суд не добился проведения этого решения в жизнь. Однако,дальнейшее,т.е. требование того,чтобы люди, расстреливавшие других,оставались на свободе и не были осуждены нельзя оправдать ни при каких условиях.

БЕМ: Выдвигалось ли такое требование когда-либо руководством СА или членами СА?

ЮТНЕР: Принципиальная установка руководства СА в отношении этих событий в ноябре 1938 г. требовала,чтобы действительные виновники были наказаны и причем не толь

18411

со стороны СА,но и обычным судебным путем. И как только начальнику штаба Лютце становились известны такие случаи он,насколько я знаю, всегда действовал в этом духе и делал все необходимое. Мы в СА даже имели соглашение с судебными властями о том,что если член СА провинился в чем нибудь и должен предстать перед судом, то руководство СА оповещается об этом или того,чтобы оно могло немедленно исключить этого человека и в случае необходимости запретить ему службу в СА и ношение формы и,наконец,также и наказать его со своей стороны. Этот принцип применялся начальником штаба Лютце и в отношении участников событий имевших место в ноябре 1938 г.

БЕМ: Каких взглядов придерживалась СА по вопросу о евреях?

ЮТНЕР: Са поддерживала требование о том,чтобы влияние евреев в государственной жизни,в экономике и в культурной жизни было сокращено и соответствовало их численности. Она стояла на точке зрения численного соотношения

БЕМ: Как обосновывалось это требование?

ЮТНЕР: Это требование,которое поддерживалось не только СА,собственно говоря,впервые возникло в Германии из-за того,что после войны 1918-1919 гг. масса евреев эмигрировала из Польши в Германию и распространилась тут обременяя экономику и другие отрасли жизни Германии.Их спекулятивные операции,ставшие известными по многим процессам,и разлагающее влияние вызвали в свою очередь недоброжелательность и противодействие.Евреи,давно жившие в Германии, и союз "Германских граждан еврейского вероисповедания" иногда резко выступали против этих пришельцев. На основании этих фактов требование СА является вполне понятным.

18412

H1214-0395

H1214-0396

БЕМ: Призывала ли СА когда-либо к насилиям против евреев?

ЮТНЕР: Нет,никоим образом. Начальники штаба Рем, Лютце,Шепман никогда не делали еврейского вопроса темой своих речей или приказов. Понятие "раса господ" никогда в СА не пользовалось успехом. Да это было бы и глупо,так как в расовом отношении СА никогда не представляла какой-то избранный слой населения,состав ее был разнородным. СА никогда ни слова не говорила об уничтожении какого-либо народа по расовому признаку. Насильственных мер против евреев не пропагандировала,наоборот, руководство постоянно резко выступало против таких мероприятий.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуй, сейчас удобное время для перерыва.Как вы полагаете,сколько времени еще займет ваш допрос этого свидетеля?

БЕМ: Господин председатель, я думаю, что мне потребуется еще час, чтобы допросить свидетеля,а возможно и полтора часа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал об'является перерыв.

/Об'является перерыв до I4 августа I0.00 часов/.

ВК

18413

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 14 августа 1946 г.

(УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ)

Встать ! Суд идет !

БЭМ: Господин свидетель, вчера во время Вашего допроса мы остановились на рассмотрении еврейского вопроса и отношения к нему СА. Я хочу спросить Вас, чем надо об'яснять участие членов СА в выступлениях против евреев в ноябре 1938 года?

ЮТНЕР: Разрешите мне обратить Ваше внимание на то, что перевод не поступает (Пауза).

БЭМ: Вы теперь слышите?

ЮТНЕР: Да.

БЭМ: Вчера во время Вашего допроса мы остановились на том, как СА относилась к еврейскому вопросу и я хочу спросить Вас, как об'яснить участие членов СА в акциях против евреев в ноябре 1938 года?

ЮТНЕР: Участие членов СА в этих действиях было безответственным действием отдельных членов СА, которое противоречило распоряжениям руководства начальника штаба Лютце. Начальник штаба Лютце находился в Мюнхене, в зале старой ратуши. Там после речи доктора Геббельса он немедленно вызвал начальника административного управления, обергруппенфюрера Маттеса и поручил ему пойти в отель "Рейнгоф", куда я послал уже часть присутствовавших здесь руководителей СА, и сообщить этим руководителям СА строжайший запрет участвовать в каких-либо акциях против евреев. Приблизительно через час, когда он услышал о том, что в Мюнхене подожжена синагога, Лютце в

H1214 – 0397

H1214 – 0398

моем присутствии повторил еще раз присутствующим в ратуше в Мюнхене руководителям СА этот запрет и потребовал, чтобы он немедленно был передан частям. Это было немедленно сделано, и это подтверждается тем, что во многих местах вообще не были проведены акции против евреев и большое число членов СА могут подтвердить под присягой, что они получали такой приказ.

БЭМ: Однако как получилось, что, несмотря на это, члены СА участвовали в разрушении еврейских заведений?

ЮТНЕР: Как было после установлено, отдельные лица позволили уговорить себя некоторым инстанциям, которые, без сомнения, находились под влиянием доктора Геббельса. В действительности, в сравнении с общей численностью СА лишь немногие действительные члены СА участвовали в этих мероприятиях хотя общественное мнение позже все эти акции приписало всей организации СА. И здесь опять-таки положение было таково, что всякий человек, носивший коричневую рубашку, считался членом СА. То, что СА вовсе не являлась инициатором этих акций, явствует из того, что, как я узнал в последние месяцы из прессы, на отдельных процессах, например, в Бамберге, Штуттгарте и, кажется, также в Гофе были осуждены преступники, которые разрушили синагогу, но они не были членами СА. Тот факт, что во многих местах члены СА согласно указаний руководства предоставили себя в распоряжение для защиты еврейских учреждений от разграбления, создал в общественности такое мнение, как будто бы СА совершала эти злодеяния. Во всяком случае, начальник штаба Лютце позже, через день или два, выразил доктору Геббельсу свое возмущение по поводу как самих акций, так и несправедливых обвинений СА и безответственного подстрекательства на эти злодеяния. Вскоре после этого он издал приказ о том, что в будущем члены СА могут предоставлять себе

в распоряжение других инстанций для выполнения каких-либо задач, если им будет разрешено это сделать. Установленных им виновников начальник штаба Лютце наказывал и передавал их дела на рассмотрение в нормальные суды.

БЭМ: Обстояло ли до этого дело иначе, т.е. до того момента, как Лютце высказался по этому вопросу. Было ли политическое руководство в состоянии использовать членов СА для своих целей?

ЮТНЕР: Политическое руководство имело лишь право использовать СА для известных задач, причем это были следующие задачи: участие в областных и окружных смотрах, далее использование членов СА для целей пропаганды, использование для ликвидации последствий катастроф, для сбора теплых вещей для армии и т.п. Это были обычные задачи, которые политическое руководство ставило СА в течение целого ряда лет. Иных задач, идущих вразрез с законами, насколько мне известно, политическое руководство никогда не ставило СА. Но для того, чтобы исключить на будущее влияние этих инстанций, находившихся в свою очередь под влиянием Геббельса, Лютце издал этот приказ.

БЭМ: Хорошо. Обвинение на этом процессе пред'явило документ под № 1721-ПС. Это донесение 50-й бригады о выполнении приказа группе Курпфальц. Я хочу сначала показать Вам этот документ и затем спросить Вас, проводили ли Вы расследование по этому вопросу.

ЮТНЕР: Да, мы проводили расследование после этих акций. Из группы Курпфальц как раз не поступало сообщений о подобных действиях, о которых говорится в донесении. Я считаю невозможным, чтобы то, что передается здесь, соответствовало фактам.

БЭМ: Я должен задать Вам ряд вопросов, которые были бы излишними, если бы свидетели Люке и Фуст могли быть здесь допрошены. Люке - это как раз тот человек, который составил это донесение о выполнении приказа, а Фуст - это тот, которому

18416

H1214-0399

H1214 – 0400

было послано это донесение. Я спрашиваю Вас, было ли так принято в СА, что при составлении донесений об исполнении приказа нужно было повторять содержание приказа.

ЮТНЕР: В течение всей своей деятельности в качестве начальника главного управления высшего руководства СА и постоянного заместителя начальника штаба СА, я никогда не наблюдал, чтобы в донесениях об исполнении приказа дословно повторялось содержание приказа, как это имеет место в этом донесении.

Кроме того, я хотел бы сказать, что руководитель этой группы обергруппенфюрер Фуст, когда он отдавал этот приказ, о котором здесь говорилось, находился в Мюнхене, в зале старой ратуши, а затем в отеле "Рейнгоф". Он получил этот запрет от начальника штаба Лютце и в присутствии обергруппенфюрера Матеса передал по телефону этот запрет своей группе. Фуст был человеком, мыслящим вполне в рамках закона. Когда он вернулся в Мангейм, он был уверен в том, что приказ его был передан и что согласно его распоряжению члены СА будут использованы для охраны еврейского имущества. Также и руководитель оперативного отдела этой группы Курпфальц, некий СА-фюрер Циммерман, подтверждает, что группенфюрер приказал как раз обратное тому, что передается здесь, в этом документе, как приказе по группе, и что также и он видел посты из членов СА перед еврейскими магазинами, а в лагере для интернированных бывшие члены СА этой группы, которые руководили подразделениями, показали, что они никогда не получали приказа подобного тому, который пред'явлен здесь в качестве приказа этой группы.

БЭМ: Существовало ли в лексиконе СА выражение "еврейские синагоги"?

1847

ЮТНЕР: Такого выражения не существовало. Если говорили о еврейских церквях, то здесь имелись в виду синагоги. Понятие "еврейские" включались в это понятие "синагога" точно так же, как и в слово "мечеть" входит понятие "магометанская". Точно так же обстоит дело и с синагогой, во всяком случае в нашем лексиконе не было выражения "еврейская синагога", а говорилось просто "синагога".

БЭМ: Дальше в приказе говорится об арийском населении. Было ли это возможным или обычным в этой связи?

ЮТНЕР: И это совершенно неправильно. Если бы такой приказ был отдан, то там не было бы сказано "рядом с домами, в которых живет арийское население", а там было бы сказано : "рядом с домами, в которых живут немцы, или немецкие граждане". Такое выражение, как здесь, никогда не было бы употреблено в этой связи.

БЭМ: Звучит ли вероятным или правдоподобным то, что в 1938 году, в то время, когда власть национал-социалистов была консолидирована на все 100%, был издан приказ о прекращении бунта и грабежей?

ЮТНЕР: Это совершенно ясно говорит о поддельности представленного здесь документа. Нет никакого повода говорить о грабежах или мятежах в этой связи. Для этого не имелось абсолютно никакого повода.

БЭМ: Было ли возможным, чтобы группа, которая отдает приказ бригаде, приказал бы послать исполнительный отчет бригаденфюреру?

ЮТНЕР: Это было бы совершенно бессмысленно, так как бригада не может сама себе послать донесение об исполнении приказа.

18418

H1214 – 0401

H1214 – 0402

БЭМ: Однако об этом говорится при повторении содержания приказа в донесении.

ЮТНЕР: Да, это говорит против подлинности переданного здесь сообщения.

БЭМ: А какое заключение Вы можете сделать на основании формулировки этого приказа?

ЮТНЕР: Из этого я заключаю, коротко говоря, что этот приказ никогда не был отдан и что тот, кто его сфабриковал, не имел ни малейшего понятия о языке приказов СА.

БЭМ: Практиковалось ли и соответствует ли порядку передачи приказов СА то, что этот приказ не передавался по инстанции, а проводился так, как здесь указано, т.е. подробно инструктировались штандартенфюреры, а затем поступало сообщение о начале выполнения приказа.

ЮТНЕР: Помимо того, что донесение об исполнении никогда не составлялось в такой форме, как это было здесь сказано, у нас существовала практика, согласно которой приказы сначала передавались по инстанции, а затем уже начиналось их выполнение. Подчеркивать начало выполнения приказа или сообщать об этом совершенно излишне, так как всякий приказ с самого начала обуславливает его выполнение. Доложить об этом нужно было только в том случае, если выполнение приказа было связано с какими-либо трудностями.

БЭМ: Что вы заключаете на основании совершенно невероятной и частично невозможной формулировки этой фотокопии от 11 ноября 1938 года?

ЮТНЕР: Мне кажется, что я уже сказал, что этот документ сам говорит против своей подлинности. Здесь речь идет о поддельном документе. Если более подробно рассмотреть этот документ, то приходишь к выводу, что и по времени исполнения...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не можете ли Вы назвать мне номер этого документа?

БЭМ: Это документ 1721-ПС.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не думаете ли Вы, что мы уже достаточно слышали здесь об этом документе? Здесь приводились довольно пространные доводы относительно того, что этот документ не аутентичен.

БЭМ: Господин Председатель, речь идет о том, что это положение вещей, - после того, как оба свидетеля, которые имеют отношение к этому делу, не были доставлены сюда, - должно быть выяснено, чтобы не было больше сомнения в поддельности этого документа, так как если это донесение действительно подлинно, то оно послужит тягчайшим обвинением для СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я это знаю, но свидетель говорил нам об этом в течение последних 1о минут.

БЭМ: В связи с документом 1721-ПС, под тем же номером в приложении представлен приказ высшего руководства СА. Приказ подписан Вами. В этом приказе говорится: "При стихийно возникших в народе акциях против евреев, партия и ее организации в некоторых местах должны были взять под охрану имущество и ценности германского народа. Я приказываю, чтобы подобные предметы немедленно передавались под расписку в ближайшую инстанцию государственной тайной полиции. Если инстанции партии или ее организации, в связи с этими акциями, установили или установят случай воровства, которые, к сожалению, по видимому имели место, то об этом следует немедленно сообщать в ближайшие инстанции полиции. Точно так же следует действовать при обнаружении подозрительных вещей. Органам полиции при выполнении ими своих задач следует оказывать воемерную поддержку".

18420

H1214-0403

H1214 – 0404

На основании этого приказа , Вас обвиняют в том, что Вы знали о том, что предметы, о которых здесь идет речь, направлялись в такие места, откуда они никогда не были возвращены своим владельцам. Я спрашиваю Вас, каким образом был составлен этот приказ? Можно ли на основании содержания этого приказа, в котором подчеркивается, что полиция при выполнении своих задач должна была получать всемерную поддержку заключить, что Вы хотели, чтобы имущество, похищенное у евреев, не было им возвращено?

ЮТНЕР: С приказом, который Вы мне только что зачитали, я познакомился уже на предварительном следствии на комитета. На-сколько я помню, он от 29 ноября?

БЭМ: Да.

ЮТНЕР: Тогда, 29 ноября я знал совершенно точно, что Адольф Гитлер и, прежде всего, Герман Геринг, Рудольф Гесс и Лютце строго осуждали эту акцию от ноября 1938 года. Приказ, на котором имеется моя подпись, я не оспариваю. Он является передачей распоряжения бюро заместителя фюрера Рудольфа Гесса т.е. он был составлен по его инициативе.

Так как я знал, что именно Рудольф Гесс, как вполне рационально мыслящий человек, резко осуждал эти действия, я должен был понять из его указаний, что требовалось, чтобы похищенное имущество было возвращено первоначальным его владельцам, а именно евреям. О другом предположении для меня вообще не могло быть речи, и то, что это имущество должно было быть сначала передано в полицию, как надежную инстанцию, было для меня само собой разумеющимся, так как полиция была во всяком случае, в моих глазах блюстителем порядка, а не таким местом, которое предназначено для того, чтобы похи-

щать чужое имущество.

БЭМ: Я хочу перейти к другому комплексу вопросов. Свидетель Шелленберг утверждал, что в 1943-1944 г. руководство СА ходатайствовало о передаче ему охраны не только концентрационных лагерей, но и лагерей военнопленных и трудовых лагерей.

ЮТНЕР: Разрешите спросить, в каком году это было?

БЭМ: В 1943-1944 гг.

ЮТНЕР: В 1943 г. с мая до августа я руководил СА, как заместитель начальника штаба. Как и раньше, я и в это время никогда не стремился присваивать себе задачи, которые являлись задачами других инстанций, например, рейхсфюрера СС и прежде всего задачи полицейского характера. Я не стремился к этому и не вел никаких переговоров, связанных с получением таким задач. Впрочем, в плену, после того, как мне стало известно из Обвинительного заключения обвинение против СА, я говорил об этом с Шелленбергом, и он заявил мне, что передача его показаний, повидимому, основывается на каком-то недоразумении. Он имел в виду разговор СА с имперским руководством СС о задачах охраны в городе и сельских местностях. То, что подобные беседы имели место, я не отрицаю. На таких беседах шла речь о разделении службы по времени, т.е. чтобы на законной основе члены СА, которые должны были осуществлять эту охрану, не несли в это время службу также и в СА. Такое урегулирование этого вопроса во времени было целью этих переговоров. С охраной концентрационных лагерей, а позже и лагерей военнопленных и трудовых лагерей СА ничего общего не имела. Мне также не было известно, чтобы отдельные члены СА на основании закона обязаны были выполнять такие задачи.

1 8422

H1214 - 0405

H1214 – 0406

БЭМ: Расскажите пожалуйста, каково было отношение СА к церкви?

ЮТНЕР: В вопросах об отношении к церкви СА предоставляла каждому отдельному члену СА полную свободу в своих решениях. Начальник штаба Рем был членом церкви. Он, насколько я помню, в 1934 году издал распоряжение по СА, согласно которому членам СА запрещалось вмешиваться в какие-либо спорные вопросы о церкви с тем обоснованием, что этим может быть нарушена общность внутри СА. Я сам всегда был и остаюсь до сего времени евангелистом. И как заместитель начальника штаба я был тоже членом евангелистской церкви. Подавляющее большинство членов СА были членами церкви. Многие члены СА, во всяком случае не единицы, были до последнего времени членами правления церкви, о чем мы знали и чем мы никогда не препятствовали. Начальник штаба Лютце вообще издал приказ о том, чтобы во время богослужений прекращались занятия и служба в СА.

БЭМ: Можно ли сказать, что СА была проникнута принципом положительного христианства?

ЮТНЕР: Я думаю, что на этот вопрос я могу ответить утвердительно.

БЭМ: Начало войны в 1939 г. связывается с действиями СА. Как Вы можете обосновать, что деятельность СА не служила целям подготовки войны?

ЮТНЕР: Я полагаю, что здесь имеется в виду вообще практическая деятельность СА. О том, что делала СА в прошлом, можно справедливо судить лишь на основании существовавшего тогда положения, а не на основании того положения, которое сложилось вследствие войны.

Обстановка, которая сложилась в то время в Германии, -

18423

насколько я знаю, господин Председатель - уже освещалась здесь в достаточной степени. Разрешите лишь подчеркнуть, что немцы в то время вследствие господствовавшей в стране нужды были очень слабы физически. Они почти ничего не могли делать, не говоря уже о их работоспособности. Степень их годности к службе в армии и их дисциплина достигли ужасающе низкого уровня. В то время единственным стремлением СА было содействовать тому, чтобы в Германии вновь появились люди, физически работоспособные, годные для службы в армии, бодрые, люди с твердым характером, которые в самом бедственном положении готовы были бы помочь своей родине. В 1933 г. существовала угроза гражданской войны и восстаний. Мы пережили восстания в Польше. Учитывая свое центральное положение в Европе, Германия большем, чем какая-либо другая страна, должна была подумать о защите своих границ. В конце концов, эта страна, бедная сырьем, была принуждена всеми средствами бороться со стихийными катастрофами, чтобы избежать еще большего ущерба. Для этого она нуждалась в хорошо обученных, физически здоровых, трудоспособных и способных оборонять свою страну людях. Воспитание таких людей и являлось задачей СА.

БЭМ: Верила ли СА до начала войны в возможность мира и чем бы Вы могли доказать, что эта вера СА в мирное развитие действительно существовала?

ЮТНЕР: СА действительно не хотела никакой войны. Сотни тысяч бывших фронтовиков, участников прошлой войны, находились в СА. Они хорошо знали войну с ее неисчислимыми жертвами.Они не хотели войны. Они ради существования своей отчизны и ради своего собственного существования хотели мирного развития.

184 24

H1214 – 0407

H1214-0408

В 1939 году до конца августа они были, я сам был здесь, в Нюрнберге, как руководитель парада в честь партийного с'езда, чтобы подготовить состязание и парад в честь партийного с'езда. Они не думали о войне, они не были воодушевлены войной а как раз наоборот, мы всегда верили в мир на основании очень многих исторических событий прошлого, на основании морского соглашения с Англией, договора с Польшей, экономических соглашений с другими странами, установления добрососедских отношений с южно-европейскими государствами и олимпиады в 1936 году, которая способствовала умиротворению. Мы верили в мир и на основании сотрудничества с союзами фронтовиков всех европейских держав, на основании все возраставшей дружбы между союзами молодежи различных стран и регулярных международных собраний рабочих в Габурге. Мы знали о дружественных визитах великих государственных деятелей других европейских государств к Гитлеру, нам были известны статьи и книги выдающихся иностранных деятелей о Третьей империи и, наконец, Мюнхенское соглашение, которое мы приветствовали с большим воодушевлением, должно было гарантировать нам мир.

БЭМ: Оказывало ли руководство СА влияние на политику?

ЮТНЕР: После смерти Рема вообще нет. СА была совершенно неспособной для того, чтобы оказывать какое-либо влияние на политику, - ни как организация ни руководство СА. Использование СА, например, для подготовки войны, также было совершенно исключено. Милитаризм, воспевание войны, муштровка и воспитание военного духа никогда не одобрялись СА. Об этом говорит уже отношение Рема к соседним государствам и отношение Лютце к войне вообще.

БЭМ: Должна ли была СА выполнять требования по ведению военной пропаганды?

18425

Ютнер: На предварительном допросе и на комитете я уже заявил, что СА не знала слепого повиновения. Призывы к ведению военной пропаганды ни с какой стороны не передавались СА. СА вследствие этого ни на своих курсах ни при воспитании своих подразделений не проводила какой-либо пропаганды в пользу войны.

БЭМ: Несколько дней тому назад Обвинение, между прочим, представило аффидевит господина премьер-министра Вильгельма Гютнера, и, так как у меня нет другой возможности как только здесь высказаться относительно этого аффидевита, - я хотел бы из этого комплекса задать вам несколько вопросов. В этом аффидевите говорится: "Уже в 1922 году, - мне кажется, что это был так называемый "день в Кобурге", - СА со своими вооруженными бандами господствовала на улицах, совершала нападения на мирное население, в частности, на политических...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это письменное показание, данное под присягой, представлено в качестве доказательства?

БЭМ: Этот аффидевит три дня тому назад был положен ко мне в ящик, я не имел никакого повода представить этот аффидевит, но, господин председатель, после того, как он был передан...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я задал Вам исключительно простой вопрос. Не можете ли вы ответить мне на него? Я спросил Вас, представлен ли это письменное показание в качестве доказательства.

БЭМ: Этот документ не был представлен в качестве доказательства, но у меня больше нет возможности высказаться относительно этого документа, если я не сделаю этого сейчас, господин Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы должны решить, желаете ли вы представить этот документ в качестве доказательства, или нет: если доку-

H1214 – 0409

H1214 – 0410

мент еще не представлен в качестве доказательства, нет необходимости сейчас разбирать его.

БЭМ: Я хочу только задать свидетелю несколько вопросов относительно этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не можете этого сделать до тех пор, пока не представите этот документ в качестве доказательства. Если вы желаете представить это письменное показание в качестве доказательства, то Вы должны это сделать. Если же нет, то послушайте, что я хочу сказать Вам.

Неправильно утверждать, что Вы не имели другой возможности коснуться этого документа. Вы можете остановиться на нем во время повторного допроса. Если документ представляется во время перекрестного допроса, Вы тогда же можете его рассмотреть. В противном случае, если вы желаете представить этот документ в качестве доказательства сейчас, при условии, что вопрос о приемлемости его будет решен Трибуналом позднее. Вы можете это сделать, взяв всю ответственность на себя.

БЭМ: Это было бы верно, если бы этот аффидевит был представлен во время перекрестного допроса. Однако он не...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если этот документ не представлен в качестве доказательства, то мы вообще не будем заниматься его рассмотрением, мы ничего не хотим о нем слышать.

БЭМ: Господин Председатель, из этого я заключаю, что если этот аффидевит не будет представлен во время перекрестного допроса, то ссле его нельзя будет представить. Тогда положение вещей ясно и тогда мне не нужно просить свидетеля высказаться по этим вопросам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Во всяком случае, если бы Обвинение подало ходатайство о представлении этого письменного показания

в качестве опровергающего доказательства, то Вы, при этих обстоятельствах, получили бы возможность дать на это свой ответ.

БЭМ: Тогда я буду просить Суд разрешить мне вызвать еще раз свидетеля, который стоит сейчас у свидетельского пульта и допросить его относительно тех вопросов, о которых говорится здесь.

ПРЕЛСЕДАТЕЛЬ: Нет. Вы или сейчас должны представить это письменное показание, данное под присягой, в качестве доказмтельстваэ или Вам придется отложить его рассмотрение до того времени, когда Вы будете проводить повторный допрос.

Сэр Дэвид, я не могу понять, в чем тут дело. Д-р Бэм, очевидно, не знает каково существующее положение вещей.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, может быть, я не совсем правильно расслышал фамилию лица, давшего это письменное показание под присягой, но возможно, что одно из тех письменных показаний, в отношении которых я ходатайствовал перед Трибуналом день или два назад, прося разрешения представить их в качестве опровергающих доказательств среди прочих документальных материалов, после предъявления документов защиты. Да, милорд, это письменное показание данное под присягой, премьер-министром Баварии, является одним из тех документов, относительно которых я выступал здесь несколько дней тому назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, в таком случае вы можете представить это письменное показание при перекрестном допросе, не правда ли?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд, я без труда могу это сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ : И этот порядок, я думаю, будет самым удобным, не правда ли? Тогда доктор Бэм сможет задать допол-

18428

H1214-0411

H1214-0412

нительные вопросы по поводу этих показаний. Он, очевидно, уже имел возможность ознакомиться с ними.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо, милорд, я так и сделаю.

БЭМ: Господин Председатель, чего я хочу избежать, так это такого положения, которое возникло бы в том случае, если бы документ был представлен после допроса моего последнего свидетеля. Когда у меня больше не будет возможности опровергнуть его.

Господин Ютнер, я хочу задать Вам последний вопрос. Политические цели СА носили преступный характер?

ЮТНЕР: То, что делала СА, какие цели преследовало ее руководство, ни в какой мере не боится огласки.

Руководство СА не преследовало преступных целей и не знало о преступных делях какой-либо другой организации. СА, как организация, никогда не совершала таких действий, которые оправдывали бы об'явление ее преступной организацрей. СА, милорд, имела многих приверженцев в бывшей империи, а также и за пределами империи. СА имела также и врагов. Многие из этих врагов выступали против нее и из ненависти или зависти выдвигали разные обвинения против СА. Это была неправда, а такие обвинения, как известно из истории, были виной гибели не одного честного человека и которые могут повести к тому, что 5 или 6 миллионов человек, которые принадлежали в последние 15-10 лет к СА, могут быть заклеймены как преступники.

БЭМ: У меня нет больше вопросов, господин Председатель.

ЮТНЕР: Этим людям, этим 5 - 6 миллионам человек, с огромным количество членов семей, я могу открыто и под присягой заявить, что организация СА никогда не носила преступного

характера. Милорд, решающим во всей моей жизни для меня было то, что нужно смело защищать то, что сделал, не взирая на опасность, не боясь ничего, даже смерти и лишь боясь позора. Позором я называю то, если кто-либо пытается уйти от ответственности, приближая тем самым свой конец, или говорит неправду. И в этом отношении, милорд, моя совесть чиста. Поэтому я и выступаю перед Высоким Судом со своим заявлением о невиновности СА.

БЭМ: Господин председатель, у меня нет больше вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Желает ли Обвинение подвергнуть свидетеля перекрестному допросу?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Итак, Вы заявляете, свидетель, что СА не имело никакого отношения к зверствам, применявшимся по отношению к народам оккупированных территорий?

ЮТНЕР: Я не совсем понял последнее... зверства?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Зверства, направленные против народов, населяющих территории, оккупированные Германией, иностранные территории, оккупированные Германией?

ЮТНЕР: Руководство СА...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Это совершенно простой вопрос. Вы уже произносили речи. Вы должны ответить "да" или "нет" на вопрос о том, имела ли СА какое-нибудь отношение к тем зверствам, которые совершались по отношению к народам оккупированных территорий.

ЮТНЕР: Я намереваюсь правдиво отвечать на Ваши вопросы, вследствие этого я не могу допустить, чтобы мне предписывали...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Разве вы не можете ответить "да" или "нет"?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Видите ли, Вы можете после этого привести свои об'яснения. Вы можете ответить "да" или "нет", а затем

18430

H1214 – 0414

привести свои об'яснения.

ЮТНЕР: СА не имела ничего общего с обращением с населением в оккупированных областях.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо. Сейчас я хочу, чтобы вы обратились к вашему докладу относительно деятельности СА в годы войны. Трибунал найдет его в книге документов 16-Б на странице 113-й.

Милорд, это документ № 4011-ПС, который представляется в качестве доказательства за № ВБ-596.

Свидетель, прежде, чем Вы посмотрите на этот документ, скажите, помните ли Вы, что Вы на заседании комитета сделали следующее заявление: "В начале войны с Польшей отряд СА, находившийся в Судетской области, занимался перевозкой военнопленных в лагери. Другие отряды СА, оперировавшие на Востоке, возможно, впоследствии использовались в подобных же целях. Руководители СА и СС, как организация, не имели никакого отношения к этому вопросу". Вы помните, что вы говорили это? Заявление находится на странице 336 стенограммы. Один из ваших отрядов проводил перевозку военнопленных в лагери, а другие отряды СА, возможно, использовались в этих же целях. Вы помните, что Вы заявили об этом уполномоченному на комитете?

Если бы Вы сейчас отвлеклись от документа и сказали только, делали ли Вы подобное заявление (на комитете), это облегчило бы нам задачу по выяснению этого вопроса. Вы помните, что вы говорили об этом на комитете?

ЮТНЕР: На комитете я признал и не оспариваю этого и сейчас, что группа СА "Судеты" по распоряжению вооруженных сил во время польской кампании транспортировала военнопленных на родину. Но сначала Вы меня спросили, господин Обвинитель, относительно обращения с населением в оккупированных областях.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Сейчас мне ясен ваш ответ. Мы должны разобрать это в некоторой последовательности. Вы признаете, что на комитете Вы сделали заявление относительно того, что отряды, действовавшие в Судетской области занимались перевозкой военнопленных в лагери. Другие отряды СА, находившиеся на Востоке, возможно, использовались в тех же целях. Вы помните, что вы сказали это? Я лишь хочу включить в протокол то, что Вы сказали. Итак, Вы признаете, что Вы сказали это?

ЮТНЕР: Я только что сказал об этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Совершенно верно. Давайте сейчас посмотрим на Ваш отчет. Этот отчет был составлен Вами 23 июня 1941 года, и вы видите, что после параграфа, носящего общий характер - милорд, я попрошу Вас обратиться к странице 116, что соответствует 4-й странице подлинника; свидетель, прошу Вас посмотреть на заголовок "Раздел 4 А"; как Вы видите, здесь написано "Оставшиеся в тылу члены СА заботятся, главным образом о сохранении организации СА. Все подразделения и даже самые незначительные по численности полны жизни и люди с готовностью посвящают все свое свободное время выполнению своего долга перед партией. Сюда входит оказание помощи политическим руководителям в их воспитательной : раз'яснительной работе, в проведении пропаганды, контрпропаганды, в подготовке собраний, в осуществлении контроля над населением пограничных районов". Является ли правильным то, что вы писали в 1941 году?

ЮТНЕР: Это совершенно верно, но тыл - это германская территория, а не оккупированные области.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, обратитесь, пожалуйста к странице 117 английского текста.

18432

H1214-0415

H1214 – 0416

Свидетель, это, кажется, страница 123 в Вашем экземпляре. Вы нашли страницу 123? Это 5-я страница подлинника. Это следующая страница, 5-я. Под пунктом "С" Вы видите следующее: "Особенно многогранными являются служебные достижения СА, которые непосредственно оказывают поддержку вооруженным силам и благоприятствуют усилению обороноспособности страны". "В то время, когда составлялся этот отчет, или за несколько недель до этого были использованы: ... члены СА из 21 группы СА для охраны лагерей военнопленных". Скажите, где находилась эта 21 группа,занимавшаяся охраной военнопленных?

ЮТНЕР: На территории Германии во время польской кампании.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Речь идет о 1941 годе, а польская кампания была закончена около 21 месяца до этого времени. Скажите, где эти отряды охраняли военнопленных в то время, когда составлялся этот отчет или за несколько недель до этого?

ЮТНЕР: Этот доклад является резюме всей деятельности СА в период войны с самого начала и здесь перечисляется положительно все, что было сделано со стороны СА и раньше.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Разве Вы не слышали, что я Вам сказал? Вы же сами можете прочесть то, что сказано в Вашем отчете. Здесь говорится: "В то время, когда составлялся этот отчет, или за несколько недель до этого использовались... - т.е. в июне 1941 г.; далее сказано, что эти отряды охраняли военнопленных. Я спрашиваю Вас, где именно они охраняли военнопленных?

ЮТНЕР: Однако, нельзя предполагать, что 21 группа была использована для охраны военнопленных. Там написано, что 21 группа...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вас спросили: где, по Вашим словам, эти отряды охраняли военнопленных? Цифра 21 вообще не упоминалась. Где именно они охраняли военнопленных?

ЮТНЕР: В лагерях военнопленных на территории Империи, где отдельные члены СА на короткое время привлекались вооруженными силами для охраны военнопленных.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Что вы имеете в виду, говоря о территории Империи? Имеете ли Вы опять-таки в виду Германию в тех границах, какие она имела до войны?

ЮТНЕР: Да, возможно, что в Восточной Пруссии и в генерал-губернаторстве также были лагери военнопленных, но этого я не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: А в Прибалтийских провинциях?

ЮТНЕР: Об этом мне ничего неизвестно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо, мы можем в течение минуты освежить Вашу память. Обратитесь, пожалуйста, к следующей странице того же документа, к странице...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде, чем Вы перейдете к этой выдержке

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я обращаю Ваше внимание на выдержку перед пунктом "Б", может быть, Вам следовало бы допросить свидетеля в связи с этим отрывком.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я готов это сделать, Ваша Честь. Как раз перед пунктом "Б" вы увидите слова: "Большое количество руководителей СА и их помощников были переданы в распоряжение германского трудового фронта для работы в организации Тодта". Это правильно?

ЮТНЕР: Это какая страница?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Это приблизительно, на 10 строчек выше той выдержки, которую я уже зачитал Вам и в которой

18434

H1214-0417

H1214-0418

говорится о 21 отряде, охраняющем лагери. Здесь говорится: "Большое количество руководителей СА и их помощников были переданы в распоряжение германского трудового фронта для работы в организации Тодта".

ЮТНЕР: Мы передавали организации Тодта людей для работы, но они в таком случае выбывали из СА.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Занимались ли они набором рабочей силы?

ЮТНЕР: Нет. Мы передавали их организации Тодта и тем самым они выходили из СА.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Сейчас посмотрите, пожалуйста, на 6-ю страницу подлинника; там вы увидите заголовок: "Допризывная военная подготовка". Вы увидите, о чем там идет речь; учтите, что это был второй год войны. Это второй параграф после той части, где рассматривался вопрос об охранных отрядах[X] СА. "Эта воспитательная работа преимущественно заключалась в воспитании боевого духа, в закалке воли к борьбе, в превращении национал-социалистских идей общности в бескомпромиссное признание боевого содружества". Далее Вы приводите отчет о проведенной подготовке, "включая планомерные целеустремленные упражнения, занятия и упражнения по обращению с винтовкой, а также и стрельбу со станка и в поле, бросание ручных гранат и т.д."

Итак, свидетель, вы прекрасно знакомы со всеми этими вещами. Я утверждаю, что та подготовка, о которой идет речь в Вашем третьем отчете, составленном на второй год войны, буквально соответствует той подготовке, которая изложена в Ваших отчетах о директивах по проведению подготовки за 1934, 1938 и 1939 гг. Это почти слово в слово соответствует той

подготовке, которую СА обязывала проходить своих членов в течение последних 7 лет, не так ли? Разве это не совпадает дословно с тем, что изложено в Ваших директивах по проведению подготовки?

ЮТНЕР: Нет, это неверно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо.

ЮТНЕР: До войны...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В свое время я представлю эти директивы по проведению подготовки в качестве доказательства. Итак, Вы настаиваете, что эта подготовка не была одинаковой. Я утверждаю, что Вы умышленно говорите неправду, и что в этом отчете говорится о тех же вопросах и используются, фактически, те же самые выражения, которые имеются в Ваших отчетах за 1934 и 1938 гг. в Ваших директивах по подготовке, относящихся к 1934, 1938 и 1939 гг. Можете считать, что на этом мы заканчиваем рассмотрение данного вопроса; я хотел бы, чтобы Трибунал имел возможность проверить правдивость Вашего ответа. Вы все еще продолжаете утверждать, что этот отчет не совпадает с директивами СА по подготовка, относящимися к 1934, 1938 и 1939 гг. Итак, Вы продолжаете это утверждать, или нет?

ЮТНЕР: Это зависит от того, как проводилась эта подготовка.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я спрашиваю Вас о содержании директив по подготовке и задаю Вам абсолютно ясный вопрос. Разве подготовка, изложенная в этом отчете, составленном через два года после начала войны, не является точной копией той подготовки, о которой говорится в директивах по подготовке от 1934, 1938 и 1939 гг.? Подтверждаете ли Вы сейчас Ваш ответ, заключающийся в том, что они не совпадают?

18436

H1214 – 0419

H1214-0420

ЮНГЕР. До войны мы не проводили никакой допризывной подготовки и переподготовки запаса. Во время войны мы делали все, чтобы усилить обороноспособность германского народа. Что-либо другое я сказать не могу. Вследствие этого я должен ответить нет, так как то, что здесь написано представляет собой нечто иное, чем то, что мы делали до войны практически.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хорошо. Таков Ваш ответ.

ЮНГЕР. То, что мы действительно делали...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Со временем я представляю Трибуналу эти директивы и тогда он сможет сам судить об этом.

А сейчас обратитесь к странице 15 оригинала.

Милорд, это страница 127 книги документов.

Вы видите здесь заголовок: "Работа, проделанная СА на вновь приобретенных территориях"? Вы нашли это место на 15 странице?

ЮНГЕР. Да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. "Работа, проделанная СА на вновь приобретенных территориях.

"На Востоке были образованы две группы СА: "Висла" со штабом в Данциге и "Варте" со штабом в Познани. Территория Верхней Силезии была включена в группу "Остланд". Я хочу обратить Ваше особое внимание на "группу Остланд".

"Вскоре подразделение СА создали сеть сильных опорных пунктов для национал-социалистского движения. Эта сеть охватывала группу "Висла", состоящую из 15 штандартов из 507 рот; группу "Варте" - 28 штандартов, насчитывавших 684 роты. В этих районах, так же, как и в период боев СА являлась штурмовым отрядом партии. Она оказывала помощь в мобилизации людей и во внедрении в них национал-социалистских

принципов. При этом часто необходимо было начинать с обучения немецкому языку и раз"яснять простейшие идеи национал-социализма. Многие из молодых немцев живших за границей, учились в имперских школах СА на помощников руководителей СА. И в этих районах практическая служба СА, по существу, сводилась к укреплению обороноспособности. При этом необходимо было искоренить чувство расовой неполноценности, появившейся у немцев в период угнетения их поляками и добиться того, чтобы их внешний вид и поведение соответствовало основным принципам СА. И только лишь после этого можно было начать действительную военную подготовку. Работа СА на Западе соответствовала ее работе на Востоке. Там в короткое время удалось с помощью бывших германских солдат, участников первой мировой войны мобилизовать в СА основную часть мужского населения. Руководители штандартов преимущественно являлись имперскими руководителями СА. Штурмбанны и штурмы почти без исключения возглавлялись жителями Эльзаса, которые получили особую подготовку в специальных школах СА в империи. Имперские руководители и члены СА постоянно оказывали им помощь советом и делом".

Я намереваюсь задать Вам целый ряд вопросов относительно Востока, но что касается Запада, я ограничусь всего одним вопросом. Хотели ли Вы сказать этой выдержкой, что СА делала все возможное для оказания содействия при германизации Эльзаса.

ЮНГЕР. СА создала там свою организацию и пыталась воспитывать людей в духе порядочности и в духе внутренней и внешней дисциплины СА. Вопрос относительно онемечивания, таким образом, в деятельности СА не играет никакой роли.

18438

H1214 – 0421

H1214 – 0422

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Я хотел бы, чтобы Вы обратили внимание на то, как все это происходило. Начальником штаба в 1941 г. был Лютце, Тогда он еще был жив. В следующем параграфе говорится:

"Начальник штаба в период составления отчета посетил именно эти области на Востоке и на Западе и получил представления о положении не только в больших городах, но и главным образом, в маленьких городах и даже самых незначительных гарнизонах СА".

Брал ли с собой начальник штаба при посещении некоторых из этих мест своего заместителя, т.е. Вас?

ЮТНЕР. На Востоке я был один раз, на Западе – нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Возможно, Вам повезло, что Вы посещали восточные территории. Были ли Вы когда-либо в Вильно?

ЮТНЕР. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Может быть, Вы нам сейчас поможете, учитывая Ваши обширные сведения об СА, о которых Вы говорили сегодня утром. Знали ли Вы офицера СА по фамилии Хинкст, который был комендантом при штабе в Вильно?

ЮТНЕР. Как его фамилия?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Хинкст.

ЮТНЕР. Нет, его я не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Подумайте немного. Вы говорите, что Вы не помните его, он был городским уполномоченным в Вильно?

ЮТНЕР. Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Вы помните, что в Вильно использовались старые бараки, получившие известность, как "СА казерне", бараки СА. Вы знали об этом?

ЮТНЕР: За всю свою жизнь я ни разу не был в Вильно и не знаю, кто работал там от СА или от других инстанций.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Было ли Вам известно о том, что среди тех отрядов, которые были сформированы имелся также отряд в Вильно?

ЮТНЕР: Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Это очень интересный отряд, который, не должен был выполнять такую огромную работу, какую проводила СА? Но тем не менее осенью 1941 года этот отряд убил 10 тысяч евреев? Вы заявляете, что Вы никогда не слышали об этом?

ЮТНЕР: Я не понял этого.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я хочу, чтобы Вы подтвердили тот факт, что в сентябре 1941 г. 10 тысяч евреев было убито в Вильно и что люди, которые согнали этих евреев из гетто, и которые гнали их на расстрел были из отряда СА в Вильно.

ЮТНЕР: Я со всей решительностью оспариваю это. СА не имела никакого отношения к этим делам, СА не участвовала в этом. В Вильно не было организации СА.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо, тогда я хочу обратить Ваше внимание на это письменное показание, данное под присягой. Будьте добры бегло ознакомиться с ним.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель, был ли подписан Вами тот документ который только что представили Вам - этот отчет?

ЮТНЕР: Да, конечно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАУФ: Посмотрите, пожалуйста, на документ Д-964, который представляет собой письменные показания, данные под присягой Шлемой Гол. Милорд, этот документ представляет за № ВБ-597. Простите, милорд, это 55-я страница, прошу прощения, милорд.

18/4/40

H1214-0423

H1214-0424

Этот господин говорит: "Я - еврей и жил в Вильно, в Литве. В период германской оккупации я находился в гетто в Вильно. Администрация гетто, находившегося в Вильно состояла из членов СА. Комиссаром города Вильно был офицер СА по фамилии Хинкст. Ланд-комиссаром Вильно был офицер СА по фамилии Вольф. Референтом по еврейским вопросам был офицер СА по фамилии Мурер".

Помните ли вы офицеров СА по фамилии Вольф и Мурер в Литве?

ЮТНЕР: Я никогда не слышал ни фамилии Вольф, ни ~~фа~~ Хинкст и совершенно категорически заявляю, что у нас не было группы СА в Вильно.

(К микрофону подходит доктор БЭМ).

БЭМ: Прос тите, господин президент. Эти Обвинения, которые пытаются приписать СА, настолько невероятны и явно неизвестны свидетелю, что я прошу в случае, если будет использован этот аффидевит, вызвать сюда этого свидетеля Голя с тем, чтобы допросить его здесь. Если он здесь, в Нюрнберге, то его можно допросить.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Г-н Гол находится здесь и мой коллега может задать ему любые вопросы, которые он пожелает. Этот свидетель сможет показать даже предметы, непосредственно снятые с трупов тех евреев, которые были расстреляны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот господин находится здесь, в Нюрнберге?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд, он находится в Нюрнберге. Из этих шести письменных показаний, данных под присягой, я отобрал 4, которые, мне кажется, охватывают все важнейшие вопросы: Здесь имеется показания Голя, Бейга, Зигалла и Кибарта. Два других свидетеля были вызваны на работу, которая была найдена для них и я считаю, милорд, в виду того, что

они уже столько страдали, не совсем справедливым задерживать их. Однако, я задержал четырех свидетелей и считаю, что защита будет иметь полную возможность подвергнуть их перекрестному допросу в любом разрезе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Показания этих свидетелей даны на одну и ту же тему?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Нет, милорд, они дают показания по Вильно, по Каунасу и по Шауляю, по трем местам, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, намереваетесь ли Вы зачитать и использовать все эти письменные показания сейчас, или Вы хотите использовать их при проведении перекрестного допроса?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я намеревался при проведении перекрестного допроса использовать наиболее важные выдержки из этих письменных показаний, данных под присягой, и показать , на чем эти показания основываются. Я не намеревался зачитывать их полностью. Из этих письменных показаний я выбрал для оглашения только 3 выдержки.

(К микрофону подходит доктор Бэм).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, д-р Бэм.

БЭМ: Прежде чем будет оглашен этот аффидевит, я хотел бы сначала просить проверить его подлинность. Этот документ, который передан Вам, имеет номер Д-964.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, мы в настоящее время занимаемся рассмотрением Вашего ходатайства относительно того, чтобы этот свидетель был вызван для перекрестного допроса. Несомненно, этого вполне достаточно.

БЭМ: Нет, только при том условии, что этот аффидевит действительно является подлинным и что он подписан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид сказал, что этот свидетель нахо-

H1214 -0425

H1214 – 0426

дится здесь; Вы можете спросить свидетеля, правильно ли это.

БЭМ: У меня нет причины допрашивать здесь свидетеля, который не дал показаний под присягой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Никто не предполагает, чтобы вы вызвали его в качестве Вашего свидетеля. В вашем ходатайстве, которое мы сейчас рассматриваем, вы просите о том, чтобы этот свидетель был вызван сюда для перекрестного допроса .Однако, это не превращает его в Вашего свидетеля.

БЭМ: Я ходатайствовал о том, господин председатель, чтобы он был заслушан здесь, с условием, что он подаст аффидевит.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Подлинник писвменного показания сейчас находится у свидетеля; мне сообщили, что при даче показаний свидетель был приведен к присяге майором Вурмсером. Сами заявления, которые были сделаны свидетелем перед тем, как он подписал документ, изложены в оригинале этих письменных показаний.

БЭМ: Потому я и возражаю, что из моего документа не ясно, что он подписан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Передайте нам, пожалуйста, подлинник.

Было бы гораздо лучше д-р Бэм, если бы, прежде чем высказывать подобные возражения, Вы посмотрели бы на подлинник документа.

БЭМ: Господин Председатель, я не выдвигал никаких обвинений. Я только просил установить, подписан ли этот документ, так как мой документ не подписан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, может быть, в интересах экономии времени, будет достаточно, если использовать только два из этих письменных показаний, и вызвать только двоих свидетелей для перекрестного допроса.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я предложил вызвать трех свидетелей, поскольку в их показаниях речь идет о трех различных городах: Вильно, Каунасе, Шауляе. Но я охотно ограничу число своих свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал разрешит использовать эти письменные показания при перекрестном допросе, при условии, что эти три свидетеля будут вызваны до перекрестного допроса. Было бы весьма удобно, если бы они были вызваны в суд непосредственно после того, как будет закончен перекрестный/и повторный допрос этого свидетеля.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Повидимому, я нахожусь в некотором затруднении в отношении показаний, связанных с городом Шауляй, поскольку оба свидетеля, которые могли дать показания/относительно событий в Шауляе должны были уехать. Простите, милорд, у меня имеется свидетель по этому вопросу. Я ошибся, это моя вина. Я поступлю согласно Вашим указаниям, милорд. Я сказал Шауляй в то время, как следовало сказать Каунас. Я представлю те факты, которые имеются в этих письменных показаниях и я использую только те письменные показания, которые касаются Вильно и Шауляя; оба свидетеля, дающие показания по этим вопросам, находятся здесь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае коменданту суда следует доставить сюда этих свидетелей, с тем, чтобы они могли быть вызваны для перекрестного допроса, если д-р Бэм пожелает задать им вопросы, после того, как данный свидетель закончит свои показания.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, мы так и сделаем. Свидетели будут здесь в назначенное время. А сейчас я хочу допросить данного свидетеля по вопросу о Вильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, сейчас уже двадцать пять минут

H1214 – 0427

H1214-0428

двенадцатого, поэтому перед тем, как Вы перейдете к этому вопросу, нам следует сделать перерыв.

(Об'является перерыв на 10 минут)

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я отобрал трех свидетелей, которые дадут показания в отношении каждого из трех городов:

Шлема Гол будет давать показания относительно Вильно, Коган - в отношении Каунаса и Кибарт - относительно Шауляя.

Милорд, их нет сейчас в здании суда и они не могут слушать этот перекрестный допрос; они будут находиться здесь, когда настанет их очередь давать показания.

БЭМ: Господин Председатель, я могу отказаться от допроса этих свидетелей. Я не возражаю против использования этих аффидевитов, так как я могу выяснить обстоятельства дела в этой связи во время перекрестного допроса свидетеля Кибарта. Эти люди не имели никакого отношения к СА, и свидетель Ютнер выяснит обстоятельства дела, и, нужно сказать, что чиновники министерства по делам Востока, являющиеся членами СА рассматривались там точно так же, как, например, солдаты, которые служили раньше в СА, а затем в армии не считались уже больше членами СА. Я, таким образом, не придаю никакого значения допросу этих свидетелей .

Я отказываюсь от перекрестного допроса этих свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

В таком случае, сэр Дэвид, мы считаем, что нет необходимости вызывать этих свидетелей, если д-р Бэм не желает допрашивать их.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, Я полностью подчиняюсь желаниям д-ра Бэма и распоряжениям Трибунала. Я хочу заявить,

18445

что Обвинение не возражает против вызова этих свидетелей и что свидетели готовы дать показания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы можете использовать их письменные показания, данные под присягой.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо, Ваша Честь.

Свидетель, имеется ли у Вас копия документа Д-964 на немецком языке.

ЮТНЕР: 964-Д, да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Это - письменное показание, данное под присягой господином Гол. Я уже зачитал первый и второй абзацы. Если Вы обратитесь к 3-му параграфу, то увидите, что он гласит:

"В декабре 1943 года 80 евреям из гетто, среди которых было 4 женщины, я и мой друг Иосиф Белик, было приказано штурмфюрером СА, фамилию которого я сейчас не помню, жить в глубокой яме, находящейся на некотором расстоянии от города. Эта яма первоначально была вырыта в качестве подземной цистерны для горючего. Она была круглой, 60 м. в диаметре и 4 мерта в глубину. Когда мы жили в этой яме, то она сверху частично была покрыта досками, а внутри ее были отделены досками две комнаты, уборная и кухня. В этой яме мы прожили 6 месяцев, прежде чем нам удалось убежать оттуда. Эта яма охранялась членами СА, о которых я буду говорить подробно ниже". В параграфе 5, как вы увидите, он говорит: "Затем члены СА бросили в яму цепи и штурмфюрер приказал рабочим-евреям одеть на нас цепи. Эти цепи одевались вокруг ноги и талии. Каждая цепь весила два килограмма, и в них мы могли ходить лишь шагом. Мы носили эти цепи в течение 6 месяцев, не снимая. Члены СА говорили, что если кто-либо из нас снимет эти

1.8446

H1214-0429

H1214-0430

цепи, то он будет повешен. Этих цепей не носили только четыре женщины, работавшие на кухне".

Перед тем, как перейти к разделу, в котором говорится о работе, я хочу, чтобы Вы обратились к десятому параграфу, где описывается охрана: "Работа по рытью могил и укладыванию штабелей, проводилась под наблюдением и охраной 80 охранников. Из них более 50 были членами СА в коричневой форме, они были вооружены пистолетами , кинжалами и автоматическим оружием. Оружие всегда было заряжено и направлено на нас. Остальные 30 человек охраны состояли отчасти из литовцев и отчасти из членов СД и СС. В ходе этой работы литовских охранников часто расстреливали преимущественно для того, чтобы они не могли рассказать о том, что там происходило. Начальником всего этого участка работы был офицер СА Мурер (эксперт по еврейским вопросам). Но он только время от времени инспектировал эту работу, а офицер СА Легель являлся непосредственным начальником на месте. Ночью наша яма охранялась 10 или 12 охранниками". Далее он говорил, что охранники "били и кололи нас" и что его толкнули на груду трупов; им разрешалось болеть только в течение 2-х дней, тех же, кто болел более 2-х дней, расстреливали.

Далее в параграфе 12 он говорит, что "из 76 человек, живущих в яме, 11 человек были расстреляны во время работы".

Теперь я прошу Вас вкратце ознакомиться с параграфами 6,7,8 и 9-м, в которых описывается работа. В 7-м параграфе говорится: "Наша работа состояла в следующем: мы раскапывали массовые могилы, доставали оттуда трупы, чтобы затем их сжечь.

Я лично занимался выкапыванием трупов. Мой друг Белик занимался пилкой и укладкой дров".

18447

В 8-м параграфе говорится: "Всего мы откопали 80 тысяч трупов. Я знаю это потому, что двум евреям, которые жили вместе с нами в яме, было приказано немцами вести учет количества вырытых трупов; в этом заключалась вся их работа. Все трупы были смешаны: здесь были и евреи и польские священники и русские военнопленные. Среди трупов, которые я откопал, я нашел своего собственного брата. Я нашел его удостоверение личности, которое находилось при нем. Он был убит 2 года тому назад. Я знаю это потому, что он был в числе тех 10 тысяч евреев, которые были заключены в гетто в Вильно и расстреляны в сентябре 1941 года".

Затем он описывает систему складывания штабелей из дров и трупов, обливания их горючим и сжигания.

Вы действительно хотите сказать Трибуналу, что вы ничего никогда не слышали о том, что происходило в Вильно, и о том, что в этом принимали какое-то участие члены СА?

ЮТНЕР: Я должен заявить по этому поводу следующее. Охрана гетто...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Но, прежде чем вы сделаете какое-либо заявление, может быть, Вы ответите на мой вопрос. Утверждаете ли Вы, что Вы никогда не слышали о том, что происходило в Вильно или о том, что члены СА принимали в этом участие?

ЮТНЕР: Да, я это утверждаю совершенно категорически. Я об этом сегодня слышу впервые и не имел к этому никакого отношения. У нас не было отрядов СА в Литве. Мы только пытались создать отряды СА в бывшем генерал-губернаторстве. Это были как кандидаты в СА и немцы. В Литве мы не организовывали СА. С охраной гетто и с этими ужасами, если таковые вообще имели

18 44Р

H1214-0431

H1214 - 0432

место должны быть заклеймены, как таковые ни руководство СА ни организации СА ничего общего не имели. Я могу себе представить, что в данном случае имело место опять-таки злоупотребление формой одежды СА и членством в СА, я имею в виду, со стороны литовцев.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо. Таким образом, вы об'ясняете это тем, что произошла ошибка, что за членов СА были приняты какие-то другие люди, носившие коричневые рубашки. Таково Ваше об'яснение? Возможно, что они носили свастику на рукаве для того, чтобы еще более запутать положение. Вы действительно делаете подобное заявление перед Трибуналом, который заседает в течение 9 месяцев, слушая о том, что происходило на этих территориях; и вы теперь в об'яснение приводите тот довод, что якобы кто-то принял за членов СА других людей, носивших коричневые рубашки. В этом заключается ваше об'яснение?

ЮТНЕР: Это одно из тех об'яснений, которые я дал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я лишь хочу представить... Мне, собственно говоря, не следовало бы занимать время Трибунала допрашивая об этом свидетеля, имея в виду то, что он только что сказал... Документ 975 является дополнительным заявлением г-на Гол. Я представляю его за № ВЕ-598. В нем говорится о том, каким образом из челюстей трупов вырывали золотые зубы. Милорд, я считаю, что нет необходимости подробно заниматься этим вопросом, ибо Вы, Ваша Честь, уже неоднократно слышали о том, как это происходило и какая процедура обычно имела при этом место. Мы только укажем на то, что Мурер лично забирал с собою коробочки с золотыми зубами. Сейчас я перейду к вопросу о Каунасе или Ковно. Я хочу, чтобы вы ответили мне на следующее: утверждаете ли Вы, что Вы действительно не знаете - бригадефюрера СА Крамера, который был комендантом Каунаса?

ЮТНЕР: Мы до сих пор еще не говорили об этом бригадефюрере СА Крамере, господин Обвинитель. Я знаю одного бригадефюрера СА ...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Мы говорили о нем сейчас и я спрашиваю Вас, утверждаете ли Вы, что вы не знаете бригадефюрера СА по фамилии Крамер, который был комендантом Каунаса или Ковно, столь широко известных мест, или нет?

ЮТНЕР: Да, Ковно я знаю хорошо, я согласен с Вами, но фамилии Камер или Крамер я не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Крамер. Он был германским комендантом города и бригадефюрером СА. Крамер.

ЮТНЕР: Я знаю одного бригадефюрера Крамера, но не знаю, был ли он комендантом города Ковно.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Знаете ли Вы хауптштурмфюрера СА по фамилии Иордан?

ЮТНЕР: Нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: А разве Вы не знаете, что штаты Управления коменданта города в Каунасе состояли исключительно из членов СА, даже девушки, служившие в этом управлении, принадлежали к женской организации СА, и носили коричневые рубашки со свастикой? Вы утверждаете, что Вам никогда не приходилось слышать об этом?

ЮТНЕР: У нас не было в Ковно организации СА. Я не знаю там никаких инстанций СА. Если Крамер, который якобы был фюрером СА, там работал, то он работал там не как член СА. Ко всему этому СА не имеет никакого отношения. Я еще раз хотел это не подчеркнуть.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Разрешите мне назвать вам еще две фамилии этих людей. Знаете ли вы бригадефюрера СА по фамилии Ленцен?

18450

H1214-0433

H1214-0434

ЮТНЕР: Бригадефюрер Ленцен работал раньше при имперском спортивном руководителе. Там я познакомился с ним.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Известно ли Вам о том, что Ленцен был комиссаром сельского района Каунас?

ЮТНЕР: Если Ленцен был комиссаром сельского района, то он не был послан туда в качестве члена СА. Он был сотрудником восточного министерства, и, следовательно, он не подчинялся СА, если он там работал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Понимаю, Вы хотите сказать, что у Вас не было подразделений СА - я не знаю, использовались ли для охраны военнопленных близ Каунаса роты или какие-либо другие меньшие воинские подразделения. Вы, ведь, уже нам сказали, что у вас имелись такие части, которые оказывали поддержку вооруженным силам на этих территориях. Утверждаете ли Вы под присягой, что военнопленных вблизи Каунаса охраняла не часть СА?

ЮТНЕР: У нас под Ковно не было организаций СА. Больше я сказать ничего не могу. У нас были организации СА в бывшем генерал-губернаторстве. В других местах на Востоке, кроме Восточной Пруссии и Познани мы не организовывали СА. Вследствие этого там и не могло быть организаций СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, в целях внесения ясности я хотел обратить Ваше внимание на то, что, мне кажется, он не говорил, что у них имелись части СА, которые оказывали поддержку их вооруженным силам на этой территории вблизи Каунаса.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Нет, милорд, мне кажется, он сказал "на Востоке".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думал, что он сказал "на территории империи".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Это было сказано в данном отчете. Я это проверю. Если я ошибся, милорд, то я прошу извинения. Он сказал следующее, милорд...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, Вы нашли это место? Говоря о 23 июне 1941 г. он заявил в своем отчете: "...Это - внутри страны. У нас имелось 21 группа, охранявшая военнопленных на территории германской империи. Я имею ввиду территорию Германии до войны. Я ничего не знаю о Прибалтийских областях".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я полностью согласен с этим, но как Вы помните, Ваша Честь, далее в самом отчете в начале 127 страницы он говорит, что имелось две группы, одна в Данциге и другая в Познани. Далее он сказал, что территория Верхней Силезии предназначалась для об'единения Силезии, о территории Мемеля и Сувалки для об'единения с Прибалтийскими провинциями (Остланд). Именно это я и имел в виду, т.е. что существовала Прибалтийская провинция, Остланд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Итак, он заявил в этом отчете...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, милорд. Я согласен, что это было не совсем так, как об этом сказано в отчете. Милорд, в связи с этим я хотел бы кратко изложить Вам содержание этого письменного показания, данного под присягой, так как свидетель говорит, что он ничего не знает обо всем этом за исключением того, что ему известны те 2 человека, которые дали эти письменные показания. Один из них прежде всего заявляет, что он во время немецкой оккупации жил в гетто в Каунасе. Он состоял в еврейском совете гетто, и занимавшимся вопросом статистики и снабжения. Как представитель евреев...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У нас нет этого документа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Простите, милорд. Я не знал, что его у Вас нет.

18452

H1214-0435

H1214 - 0436

Это документ Д-968, ВБ-599. Прошу прощения, милорд, это была моя оплошность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он находится в книге документов, не так ли?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Да, это в книге документов, на странице 61-й.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, далее он говорит: "Как представитель евреев по снабжению и т.д. мне приходилось непосредственно иметь дело с управлением городского комиссара, а именно отделом гауптштурмфюрера СА Иордана. Персонал управления комиссара города состоял исключительно из членов СА. Даже девушки, работавшие в этом управлении, носили коричневую форму СА". Далее он говорит: "Комиссара города звали Крамер. Он был бригадефюрером СА. Иордан был экспертом Крамера по еврейским вопросам". Я знаю их звания и знаю, что они являлись членами СА, потому что они подписывали приказы, которые вывешивались в гетто". Далее в абзаце 3 он описывает, каким образом проводился грабеж. Он говорит: "Этим занимались исключительно члены СА и Иордан также был среди них. Все они носили коричневую форму. Они расстреляли 27 человек и забрали все их имущество. 13 сентября 1941 г. Иордан и штурмфюрер СА Кепен в присутствии бригадефюрера Ленцена, комиссара города Каунас, на моих глазах расстреляли трех евреев".

Далее он говорит: "21 или 22 сентября 1941 г. я находился в рабочей группе. Я видел, как около 30 членов СА, одетых в форму, сопровождали группу, состоявшую приблизительно из 300 русских военнопленных. Русские были совершенно истощены, они едва могли итти. 2-е из них упали от слабости, и члены СА немедленно расстреляли их. Члены СА все время били их. Моя рабочая группа должна была хоронить эти русских".

18453

Затем, милорд, в абзаце 7 описывается мероприятие, которое можно было бы назвать проявлением нелепой жестокости; тем не менее, это имело место. Людей заставляли с большим грузом совершить марши на большие расстояния. Следует заметить, что евреев охраняло около 100 членов СА, вооруженных автоматами.

В параграфе 8-м сказано: "28 октября 1941 г. было проведена "большая акция", во время которой было расстреляно 10.500 человек из гетто. Население гетто было первоначально разделено на две группы: первая включала тех лиц, которых должны были расстрелять и вторая - тех лиц, которые могли остаться в гетто. Разделение на эти группы проводилось утром под наблюдением Рауха, который был, по-моему, членом гестапо или СА, а несколько позже, днем прибыли 3 высших руководителя СА: Иордан, Кепен и Пешль с тем, чтобы оказать помощь Рауке при этом распределении. Все члены СА были в форме. Я точно знаю число лиц, которые были расстреляны, ибо моя работа в еврейском совете охватывала задачи по снабжению продовольствием, а для этого необходимо было иметь список всех тех евреев. После этого расстрела был составлен новый список".

Далее рассказывается о том, как Иордан приказал ему: "Принесите 20 трупов из тех, которых я только что расстрелял и пусть они послужат предостережением, чтобы Ваши люди не смели общаться с населением вне гетто".

Иордан попросил доставить ему 530 человек, работников умственного труда для работы над архивами; но ему сообщили, что таких людей нет. " Тогда члены СА при поддержке других немцев, форма одежды которых мне незнакома, но я полагаю, что это были члены СД, схватили и расстреляли подряд без всякого разбора 530 человек. Это произошло в присутствии руководителей СА: Иордана, Пешля и Ленцена".

18454

H1214 - 0437

H1214-0438

Милорд, все это имело место в Каунасе.

Следующий город, милорд, в отношении которого я хотел бы представить показания это Шауляй. Милорд, вы найдете соответствующие места в документе Д-969 на странице 63-й в той же книге документов. Я представляю его за № ВБ-600. Это письменное показание, данное под присягой Лейбом Кибартом. А сейчас я хочу Вас спросить, свидетель, знали ли Вы штурмфюрера СА по фамилии Шрепфер? Ш-р-е-п-ф-е-р.

ЮТНЕР: Я не знал в СА такого штурмфюрера СА Шрепфера.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Знали ли вы штурфюрера СА по фамилии Буб? Б-у-б.

ЮТНЕР: Нет, я не знаю его.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Знали ли Вы одного члена СА, звание которого, к сожалению, мне не известно, по фамилии Гевеке? Г-е-в-е-к-е? Он был назначен районным уполномоченным по области, лежащей в 130 км. к Югу от Риги.

ЮТНЕР: Мне он также неизвестен. Областные комиссары и вообще комиссары назначались не организацией СА, а министром по делам Восточных областей. Мы не имели к этому никакого отношения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Кибарт говорит, что он был членом СА и я прошу вас лично попытаться припомнить, знаете ли Вы его. Нет никакого сомнения в том, что такой человек действительно существовал, ибо у нас имеются захваченные документы, которые были им подписаны. Но я хочу знать, знали ли Вы этого человека, не знали ли Вы Гевеке?

ЮТНЕР: Я хорошо Вас понял, но Вы очевидно меня неправильно поняли, если Вы утверждаете, что я не знаю совсем Крамера и Ленца. Я только утверждал...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я не говорил Вам этого, свидетель, и давайте не допускать неправильного понимания друг друга. Я лишь хотел,во избежание дальнейших недоразумений, сообщить Вам о том, что вне всякого сомнения Гевеке действительно существовал, ибо его фамилия стоит на захваченных документах, я бы хотел, чтобы перед тем, как ответить на мой вопрос, Вы заявили, действительно ли Вы его не знали. Итак, Вы его не знали?

ЮТНЕР: Да, я его не знаю.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, в таком случае я вновь кратко изложу содержание этого документа. В первых двух параграфах свидетель рассказывает, что он являлся кожевником и сообщает, на каких кожевенных фабриках он работал. В третьем параграфе он говорит о том, что его во время работы ругали и били члены СА. Затем, в 4-м параграфе он говорит, что вначале руководителем являлся Шрепфер, а затем Буб. В параграфе 5 он говорит: "Трудно сказать точно, но, по-моему мнению, там первоначально было от 700 до 800 членов СА. Правда, позднее это число несколько сократилось. Я считал их членами СА потому, что они носили коричневую форму со свастикой на рукаве. Впоследствии они использовали в качестве своих помощников и других немцев, которые проживали поблизости".

В параграфе 6 говорится: "В это время 4-500 евреев находилось в гетто, которое было сильно переполнено. Поэтому в августе 1941 г. члены СА окружили все гетто, а многие из них ворвались в дома, выгнали оттуда женщин, детей и стариков, погрузили их на грузовики и куда-то увезли их. Я видел все это своими глазами. Все это делали исключительно члены СА. Я сам лично видел, как они хватали детей за волосы и бросали в грузовики. Я не видел, что с ними потом случилось, но как впоследствии рассказывал мне один литовец, их вывезли за 20 километров

18456

H1214-0439

H1214 – 0440

и всех расстреляли. Он сказал, что он лично видел, как члены СА приказали евреям раздеться и затем расстреливали их из автоматов".

В параграфе 7 говорится о том, что они расстреливали тех лиц, которые приносили в гетто продукты питания; он описывает расстрел одного булочника, у которого обнаружили 4 или 5 сигарет и немного колбасы; его затем повесили. Затем в ~~пар~~ параграфе 8 говорится о Гевеке и я хочу, милорд, чтобы Трибунал обратил внимание на следующее: "Районного комиссара, во дворе у которого я работал, звали Гевеке. Я видел его каждый день. Он был членом СА. СС сменила СА в сентябре 1943 г. и с этого времени гетто стало рабочим лагерем".

Сейчас я попрошу Вас, милорд, обратиться к странице 107-й, где Вы увидите отчет Гевеке из Шауляя. Милорд, это документ 3661-ПС, который представляется за номером ВВ-601. Он отправлен 8 сентября 1941 г. из Шауляя, где Гевеке был районным уполномоченным и адресован имперскому комиссару Остланда. Милорд, возможно, я ошибаюсь, но насколько я понимаю, область Остланд включала только Литву, Эстонию и Латвию; мне кажется, что это правильно. Этот документ представляет собой жалобу на одного штандартенфюрера СС Егера, который принимал участие в мероприятиях, проводимых в Шауляе; в жалобе описывается, что этому штандартенфюреру или, вернее, его агенту, удалось приобрести некоторые золотые и серебряные вещи, принадлежавшие евреям; милорд, этот наглый инцидент лишь демонстрирует то, что Егер не считает себя обязанным подчиняться инструкциям, изданным имперским комиссаром и районным уполномоченным по поводу захвата еврейской собственности и что он вмешивается в дела...

18457

(К микрофону подходит представитель защиты СА - адвокат Бэм).

БЭМ: Господин Председатель, я хотел бы прервать господина Обвинителя. Этот документ, который мне был передан, относится к штандартенфюреру СС Егеру. Я не думаю, что сейчас обсуждается дело СС и прошу пред'явить этот документ тогда, когда будет рассматриваться дело СС, так как этот документ не имеет никакого отношения к СА.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, имеющиеся у нас данные свидетельствуют о том, что лицо, подписавшее этот документ, является членом СА. В данном случае он действовал, как уполномоченный и мой коллега может приводить по этому поводу любые доводы, которые он пожелает. Этот человек был членом СА и в этом документе он протестует против того, что члены СС приходят и захватывают еврейскую собственность т.е. делают именно то, что согласно имеющимся у нас доказательствам, делали члены СА на этой территории.

Милорд, вот поэтому я и представляю этот документ в качестве доказательства, подкрепляющего мои доводы.

БЭМ: Этот человек не был в этой области как член СА. Он работал в качестве комиссара.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нам только что было представлено доказательство относительно того, что он являлся членом СА, а свидетель находящийся у свидетельского пульта заявляет, что он ничего об этом не знает; таким образом мне не ясно, на каком основании вы заявляете, что он не являлся членом СА.

БЭМ: Вомзожно, что он и был там, но не как член СА, а как сотрудник восточного министерства. СА не имеет к этому никакого отношения.

18458

H1214 - 0441

H1214 - 0442

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Этот вопрос придется рассмотреть Трибуналу. При этом мы примем во внимание показания, данные этим свидетелем, который заявляет, что в то время в данном районе вообще не было СА; мы также примем во внимание письменные показания, данные под присягой свидетелем, который заявляет, что Гевеке был там в форме СА вместе со многими другими членами СА. Но это не является основанием для того, чтобы данный документ не мог быть представлен в качестве доказательства; ведь этот документ был захвачен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Милорд, следующий параграф является последним, на который я хочу обратить внимание Трибунала. "Если не прекратятся эти злоупотребления со стороны СС, то я, как областной комиссар должен буду сложить с себя ответственность за проведение конфискации еврейской собственности в соответствии с данными мне инструкциями".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, что д-р Бэм будет выдвигать в качестве аргумента, что этот свидетель, Гевеке действовал как областной комиссар, а не в качестве агента СС.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, это будет вполне обоснованный довод со стороны д-ра Бэма. Когда Вы, Ваша Честь, получите эти письменные показания, в которых идет речь об этом человеке, то, безусловно, очень важно будет связать эти показания с захваченным документом. Именно это я и хочу сейчас сделать.

Сейчас я перехожу к вопросу, который, Вы, свидетель, затрагивали несколько раз. Вы заявили, что единственной организацией СА в этом районе являлось соединение, созданное подсудимым Франком в генерал-губернаторстве, кажется, в апреле 1942 года. Это соединение СА в генерал-губернаторстве было создано, согласно приказов Лютце, а командование этим соединением принял на себя подсудимый Франк. Это правильно, не так ли? Вы сказали, что у него имелись специальные штаты для

пополнения этого соединения, которое, по-моему, находилось в руках 2-х лиц по фамилии Зельц и Фридмунд, если я правильно понял Ваши показания. Это так?

ЮТНЕР: Это неверно. Во-первых, это был не Фридман...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Если я назвал неправильные фамилии, то это моя вина. Я записал их так как я разобрал их по слуху. Пожалуйста, назовите правильные фамилии, если я их назвал неправильно, то это всецело моя вина. Назовите же их фамилии.

ЮТНЕР: Правильные фамилии - Пельц и Кюнемунд и этот оперативный штаб подчинялся не бывшему генерал-губернатору Франку, а непосредственно начальнику штаба, который руководил им, а Франк только был назначен там руководителем СА, как я уже об этом говорил. Я думаю, что мне дадут возможность высказаться по поводу других аффидевитов позднее?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, в документе 3216-ПС, представленном в качестве доказательства за номером США-424 Вы найдете выдержку из "Дас Архив", в которой говорится о создании того соединения СА, которое действовало в генерал-губернаторстве.

Сейчас, свидетель, я попрошу Вас ответить Трибуналу на следующий вопрос: какова была цель создания соединения СА в генерал-губернаторстве?

ЮТНЕР: Преследовалось две цели, но я хотел бы сначала задать еще раз вопрос относительно аффидевитов из Риги, Ковно и Шауляя. Я должен еще сделать раз'яснение, которое необходимо для обоснования их подлинности. Я хочу спросить, могу ли я сделать это сейчас или позже, после ответа на только что поставленный вопрос.

18460

H1214-0443

H1214-0444

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал считает, что будет лучше, если Ваш защитник будет задавать вам вопросы по поводу этих показаний при повторном допросе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Свидетель, я хочу, чтобы Вы сейчас по вомзожности короче изложили цели создания этого соединения СА в генерал-губернаторстве в 1942 году.

ЮТНЕР: Цель была двоякая, во-первых, нужно было организовать и об'единить имперских немцев, работавших в генерал-губернаторстве, если они были членами СА и во-вторых, надо было об'единить немцев, проживавших заграницей, которые были склонны вступить в члены СА и которые казались пригодными для этого, прививая им любовь к немецкому языку, немецкие обычаи и чувство товарищества, которое воспитывалось в СА.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я хочу выяснить это. Вы сказали, что цель создания этого соединения в генерал-губернаторстве носила абсолютно мирный характер. Подтверждаете ли Вы сейчас сделанное Вами перед Трибуналом заявление о том, что никаких других соединений СА не было на восточных территориях; я главным образом спрашиваю Вас о территории Остланда, куда, насколько я понимаю, входили старые территории Литвы, Эстонии и Латвии... Я уже представил вам определенные доказательства по этому поводу, но я хочу сейчас выяснить все это. Можете ли Вы доказать и подтвердить на фактах Ваше заявление, сделанное в ответ на вопрос о том, действительно ли не было никаких соединений СА, действовавших на территории Остланда.

ЮТНЕР: Я готов совершенно ясно ответить на этот вопрос: высшее руководство СА не создавало в этой области "Остланд", которую Вы только что описали, в которую входили Литва и Латвия если я правильно понял, организацию СА. Там не была создана немецкая организация СА. Если там была создана организация СА, то это была местная организация, которая была создана стихийно и к которой руководство СА не имеет никакого отношения.

18461

Я ничего не знаю о том, что там была создана организация СА.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Таков Ваш ответ. Милорд, я хотел бы, чтобы Трибунал на минуту обратился к выдержке из документа 1475-ПС, который также имеет номер Р-135; это страница 81-я в книге документов 16-Б, документальное доказательство № США-289. Милорд, это идет сразу же после страницы 81-й книги документов, это страница 81-А. Этот документ должен быть на странице 81-А. Милорд, не будете ли Вы добры передать копию этого документа свидетелю? Этот документ, милорд, представляет собой проект исходящий от рейхскомиссара Остланда и направленный подсудимому Розенбергу; Трибунал, очевидно, уже несколько знаком с этим документом. На первой странице говорится о протесте против убийства такого большого количества евреев, которое намечалось при подготовке операции "Коттбус", ибо они могли бы быть использованы для рабского труда; во всяком случае, поджог сараев, в которые запирались мужчины, женщины и дети, повидимому, не является подходящим методом, к которому следует прибегать боевым отрядам; такова сущность этого документа. Эта история имеет продолжение, милорд. На следующей странице, где имеется отчет от 5 июня 1943 г., исходящий от генерального уполномоченного по Белоруссии, направленный подсудимому Розенбергу через имперского комиссара Остланда. Милорд, возможно, эта территория несколько выходит за границы тех территорий, о которых упоминалось выше. Во всяком случае, я окончательно выясню этот вопрос. Этот отчет, милорд, начинается следующими словами:

"В результате этой операции противник потерял убитыми 4.500 человек и кроме того было убито 5.000 лиц, подозреваемых в том, что они принадлежали к бандам; это, очевидно, те люди, которые были загнаны

H1214-0445

H1214-0446

в сараи и сожжены". Далее, милорд, говорится о разграбленном имуществе и затем в следующем параграфе сказано: "Эта операция касается территории генерального комиссариата Белоруссия, район Борисова, главным образом, 2-х округов: Бешоми и Плещаницы. В настоящее время части полиции вместе с войсками продвинулись к озеру Палик и на всем фронте достигли Березины. Продолжение боев происходит в тылу армии". Затем говорится о том, что у 4.500 убитых солдат противника было взято только 492 винтовки. Этот вывод говорит о многом.

Затем в следующем предложении, милорд, сказано: "По приказу начальника по борьбе с партизанскими бандами обергруппенфюрера СС фон дем Баха..." Милорд, это тот офицер, который давал показания перед Трибуналом несколько месяцев тому назад - "Подразделения" - свидетель я прошу Вас обратить внимание на слова "Подразделение военных отрядов также принимали участие в этой операции. Штандартенфюрер СА Кунце командовал военными отрядами".

Итак, свидетель, Вы хотите ~~Вы~~ заявить Трибуналу, что военные отряды СА не являлись отрядами СА, и что штандартенфюрер Кунце не действовал там в качестве члена СА?

ЮТНЕР: Да, я с удовольствием отвечу на этот вопрос. Во-первых здесь не сказано "военные отряды СА", а просто военные отряды, и во-вторых...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Одну минуту. Вы утверждаете, что слова "военные отряды" не означают "военные отряды СА" т.е. что эти отряды не являлись соединениями СА? Вы это хотели сказать?.

ЮТНЕР: Нет, в данном случае это не были подразделения СА. Я это заявляю со всей определенностью. Это не были военные

отряды, созданные и обученные в СА, если таковые вообще существовали. Во-вторых, если штандартенфюрер СА Купце руководил этими созданными там военными отрядами, то он не руководил ими как член СА. Он руководил ими, как сотрудник восточной администрации.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Но, ведь, этот человек командовал военными отрядами. Вы, значит, хотите заявить Трибуналу, что, хотя у вас имелись хорошо известные части СА, военные отряды, находившиеся под командованием штандартенфюрера СА, они все же не действовали, как части СА. Вы это хотите сказать, именно к этому сводятся Ваши показания? Вы действительно хотите, чтобы Трибунал поверил этому? Хорошо, сейчас я представлю Вам другой документ, милорд, обратитесь, пожалуйста, к странице 64-а, где вы найдете...

ЮТНЕР: Я должен сказать - я не только хочу убедить в этом Трибунал, но это было так - что "военные отряды СА" это совершенно определенное понятие. Имелись и другие военные отряды, которые не имели никакого отношения к СА. Вероятно речь идет о таких военных отрядах. У нас не было там военных отрядов. Штандартенфюрер Кунце работал там не как член СА. Во всяком случае, руководство СА не имело никакого отношения ни к этим событиям, ни к событиям в Риге, в Ковно и в Шауляе.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Свидетель, подумайте, пожалуйста, перед тем, как ответить на этот вопрос. Вы действительно говорите, что на территории генерал-губернаторства не было эйнзацкоманд, командиры которых занимались принуждением населения к рабскому труду. Это простой вопрос. Утверждаете ли Вы, что внутри генерал-губернаторства не было эйнзацкоманд СА, которые принуждали население к рабскому труду.

18464

H1214-0447

H1214-0448

ЮТНЕР: В СА вообще не было эйнзатцкоманд.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я утверждаю, что это в корне неверно.

ЮТНЕР: Во всяком случае, у руководства СА не было таких команд.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я попрошу Вас обратиться к документу Д-970, который представляется за № ВБ-602. Милорд, на странице 64-А Вы найдете доклад, датированный 25 сентября 1944 года, представленный подсудимому Франку как генерал-губернатору. Тема этого доклада следующая: один из упомянутых командиров эйнзатцкоманды СА стрелял в настоятеля кармелитского монастыря в Черна. Разрешите мне сказать об этом словами документа: "Рассматриваемый инцидент произошел при мобилизации людей для осуществления особых планов по строительству в округе Илькенау. Он стал известен начальнику полиции безопасности и СД в Кракове через местное отделение полиции в Крессендорфе и опорный пункт в Волброне. Так как то место, где все это произошло, находится в районе эйнзацштаба в Илькенау, то расследование проводилось отделением государственной полиции в Катовицах - его филиалом в Илькенау. В результате расследования выяснилось следующее положение вещей: Возможность проведения планируемых мероприятий по строительству в вышеупомянутом районе в указанный период стала сомнительной, вследствие того, что отдельные районы не предоставляли того числа рабочих, которое они обязаны были предоставить. Поэтому штаб по строительству, находящийся в Катовицах, организовал специальный отряд, численностью в 12 членов СА, которому было приказано вывозить из отдельных деревень трудоспособных людей.

Эта задача выполнялась этой эйнзацкомандой СА обычно сле-

дующим образом: Они прежде всего обращались к сельскому старосте и пред'являли ему требование. Так как, обычно, очень медленно выполнялось пред'явленное ему требование, отряды начинали сами обыскивать дбма. В большинстве случаев сельские старосты даже сами просили об этом членов эйнзатцкоманд, так как, по их словам, жители очень неохотно выполняли эти требования и оказывали даже сопротивление. При обыске домов жители оказывали сопротивление, которое преодолевалось с помощью оружия. "Ввиду того, что в этом районе уже несколько раз за последнее время появлялись партизаны, члены СА должны были считаться с тем, что в этих деревнях могли быть переодетые в гражданскую ~~серм~~ одежду партизаны. Впрочем, согласно сведениям полученным отделением государственной полиции в Котовицах, при мобилизации рабочей силы учитывались местные интересы деревень и рабочие военно-экономических предприятий не подлежали мобилизации на эту работу." Это была первая эйнзатцкоманда, которая занималась (насильственным) угоном рабочей силы из этой деревни. Теперь мы переходим к другой эйнзатцкоманде СА. "Настоятель Чернского монастыря был схвачен членами эйнзатцкоманды СА в Новоева Гора. Ему было приказано остаться в течение некоторого времени вместе с членами эйнзатцкоманды СА. Когда члены этой эйнзатцкоманды обыскивали дома, пытаясь найти в них рабочих, этот настоятель - согласно тому, как это было установлено штабом местной полиции в Катовицах - решил использовать представившуюся ему возможность, как наиболее подходящую для побега. Так как он не остановился после неоднократных окриков и предупредительных выстрелов, а наоборот, продолжал бежать еще быстрее, пытаясь скрыться извида, было сделано несколько выстрелов в него. Настоятель был схвачен, потому что он якобы в разговорах с другими рабочими

18466

H1214 – 0449

H1214 – 0450

отрицательно отзывался о восточной оборонительной линии и о планах строительства, а это в свою очередь оказывало неблагоприятное влияние на рабочих, которые и без этого не горели особым желанием работать. Первоначально члены эйнзатцкоманды хотели доставить этого священника в штаб по строительству, находящийся в Ниолописе, а оттуда уже в отделение полиции безопасности, чтобы получить от него дальнейшие сведения по этому вопросу".

Сейчас обратите особое внимание на последний параграф, который гласит:

"Согласно сообщения отделения государственной полиции в Катовицах следуте принять необходимые меры с тем, чтобы в будуще эти мероприятия проводились не членами эйнзатцкоманд СА, а чиновниками полиции".

Свидетель, почему же Вы 10 минут назад заявили Трибуналу что в генерал-губернаторстве не было никаких эйнзатцкоманд СА и что они никогда не проводили там набора рабочей силы с применением насилия? Почему Вы это заявили? Вы же знали, что это непр да, почему же Вы ~~Вы~~ это говорили ?

ЮТНЕР: Это не является ложью. Я еще раз повторяю мои показания и говорю, что в СА не было эйнзатцкоманд. В данном случае эти члены СА, очевидно, были привлечены на эту работу инстанцией, которая послала этот отчет, а именно по специальной мобилизации. Чем-либо другим я этого об'яснить не могу. Они использовались в качестве вспомогательной полиции. Инстанция, пославшая отчет, использовала их в качестве эйнзатцкоманд СА, как она их называла. Мы не знали этого понятия. Мы не создавали там никаких эйнзатцкоманд и ответственность за их действия лежит не на СА, а на той инстанции, которая привлекала членов СА к

такой работе. Я могу еще добавить, что мы неоднократно делали представления Управлению полиции в генерал-губернаторстве в связи с частым использованием членов СА генерал-губернаторства для выполнения полицейских задач. Мы этого не хотели. Мы не хотели, чтобы члены СА выполняли полицейские задачи. Но иногда члены СА использовались в качестве чиновников вспомогательной полиции на основании законодательного положения. Если говорится "в будущем не члены СА, а чиновники полиции", то это должно, несомненно, означать, не чиновники вспомогательной полиции,а настоящие чиновники полиции...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Но полиция была против того, чтобы члены СА участвовали в проведении этих мероприятий, она возражала также против тех жестоких методов, к которым они прибегали при проведении этих мероприятий.

Правильно ли я понял из вашего пространного ответа, что Вы действительно знали о том, что члены СА использовались в генерал-губернаторстве как вспомогательная полиция? Вы это заявляете Трибуналу?

ЮТНЕР: Мы получали от работавшего там руководителя СА Кюнемунда, все время сообщения о том, что члены СА на основании законодательного положения обязаны были нести полицейскую службу.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Во всяком случае, это заявление уже кое-что значит.

Теперь я хочу, чтобы вы ответили мне на следующий вопрос. Вы заявили в Вашем отчете о деятельности СА в период войны, что члены СА использовались для охраны военнопленных. Разве СА не использовалась также для охраны трудовых лагерей?

ЮТНЕР: Мне ничего неизвестно о том, что СА должна была охранять трудовые лагери.

18468

H1214-0451

H1214 -0452

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо. Разрешите мне сейчас привести Вам названия некоторых лагерей, которые, как я утверждаю, Вы охраняли.

Сакрау - трудовой лагерь, в котором все заключенные состояли из евреев; Охтау, Маркштадт, Фаульбрук, Рейхенбуг и Аннаберг.

ЮТНЕР: Я впервые слышу сегодня завание "трудовые лагери".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, на странице 131-й книги документов 16-Б Вы найдете письменные показания, данные под присягой Рудольфом Шенбергом. Это документ ВБ-601, милорд, Рудольф Шенберг говорит о том, что СА охраняла эти лагери и рассказывает о существовавших там условиях. Он заканчивает свои показания следующими словами:

"Я хочу сказать лишь о том, что уже в это время члены СА никоим образом не отставали от членов СС в применении своих ужасных и преступных методов." Речь идет о 1940 годе.

Разрешите мне задать вам другой вопрос. Помните ли Вы, что члены СА охраняли трудовой лагерь во Фрауенберге, близ Адмонта? Это был трудовой лагерь, в котором содержались пьяницы и лица, увиливающие от работы, всего около 300 заключенных. Вы помните, что члены СА охраняли этот лагерь?

ЮТНЕР: Это мне совершенно неизвестно. Я никогда не слышал об этом.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я уже представил документ, который без сомнения представляет собой отчет, адресованный лично Гиммлеру Посмотрите на этот отчет. Это № 034. Милорд, этот документ вызывает некоторый мрачный интерёс, поскольку в нем идет речь о выборе Освенцима в качестве концентрационного лагеря. Милорд, вопрос, который я хочу выяснить и это единственный вопрос, который интересует меня в связи с этим документом... Простите, милорд, письменному показанию следовало присвоить номер ВБ-603, а этот отчет полу-

чает номер документального доказательства 604.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой это странице?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Простите, милорд. Это следующая страница, 132-я. Это - отчет оберфюрера СС по фамилии Глюкс причем мне кажется, что это небезызвестная для нас фамилия.

В этом отчете, представленном Гиммлеру 21 февраля 1940 года Глюкс говорит о 5 местах, в которых можно устроить концентрационные лагери. Гиммлеру предлагается обследовать каждое из предлагаемых мест. Вернее, он говорит о 6 местах, подходящих для устройства концентрационных лагерей. Третий из этих лагерей называется Фрауенберг, и он говорит о нем следующее: "Фрауенберг - это трудовой лагерь, созданный союзом соцобеспечения провинции Штирия для лиц, увиливающих от работы и пьяниц. Этот лагерь состоит из 5 деревянных бараков, расчитанных на 300 заключенных. "Заключенными этого лагеря являются исключительно жители Штирии, союз соцобеспечения Штирии выплачивает зарплату за их работу в лагере (27 - 57 пфеннигов в час, не считая питания). "Охрану осуществляют члены СА (примерно 20 человек). Заключенные работают в 2-х каменоломнях и на строительстве дорог". Далее говорится: "Вся эта земля является сейчас государственной собственностью; ранее она относилась к владениям монастыря Адмонт".

Итак, свидетель, каким образом могло случиться так, что члены СА осуществляли охрану трудового лагеря, а вы, заместитель начальника штаба, ничего не знали об этом; на знали о том, что члены СА охраняют трудовые лагери? Каким образом Вы могли быть неосведомлены об этих фактах? Об'ясните, пожалуйста, Трибуналу, каким образом Вы могли не знать об этом?

18470

H1214 - 0453

H1214-0454

ЮТНЕР: Эти люди, если они привлекались на работу, работали в качестве чиновников вспомогательной полиции по особой мобилизации, точно также, как каждый член национал-социалистского автокорпуса или любой другой гражданин Германии мог быть привлечен на основании закона к службе во вспомогательной полиции. Это являлось государственными мероприятиями, которые не имели никакого отношения к СА. СА не имела никакого влияния на эти мероприятия и не могла ничего знать о них. Было совершенно невозможно, чтобы руководство СА знало о судьбе каждого члена СА в отдельности и его работе, как это было сказано в поставленном мне вопросе. Это было совершенно исключено. Это были не члены СА, а люди, обязанные служить в полиции.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я утверждаю, что это были члены СА, и я представил доказательства того, каким образом СА использовалась в годы войны.

А сейчас я хотел бы задать Вам несколько вопросов о той подготовке, которую проходили члены СА и которая давала им возможность выполнять подобную работу.

Отрицаете ли Вы тот факт, что СА являлась организацией, олицетворявшей милитаризм в Германии?

ЮТНЕР: На предварительном следствии мне уже задавались такие вопросы. Здесь все время путают два понятия - оборонительную идею и военную идею. СА была носителем оборонительной идеи, как таковой. Это не имело ничего общего с военной службой и военной подготовкой.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: И Вы утверждаете, что это не имеет ничего общего с внедрением военного, агрессивного духа?

ЮТНЕР: Ни в коем случае, ни в малейшей степени.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Почему Ваш друг Лютце, о

котором вы так много говорили нам, в 1939 г. в своей лекции так тесно увязал эти 2 вопроса.

Милорд, это только небольшая выдержка из документа 3215-ПС, ВБ-426, который уже был представлен в качестве доказательства. Милорд, этот документ имеется в подлиннике книги документов СА.

Это статья Лютце, написанная им, как начальником СА, относительно военной подготовки, которую проходили члены СА. Статья была написана 11 марта 1939 г. и в ней говорится следующее:

"Члены СА никогда не забудут поставленной перед ними фюрером задачи способствовать проведению военной подготовки и поднимать боевой дух в немецком народе". И далее он приводит общеизвестную цитату из "Майн Кампф", которую, я уверен, свидетель, вы знаете наизусть. "Спортивные отряды СА должны стать носителем военной идеи свободного народа". Далее он приводит слова Гитлера: "Предоставьте германскому народу 6 миллионов прекрасно подготовленных спортсменов, до фанатичности вдохновленных любовью к своему отечеству и полных решимости вести на-ступление..." Скажите мне двумя словами, разве эти слова Вашего начальника Лютце не отражают те цели и тот дух, которыми Вы руководствовались при проведении подготовки членов СА с 1934 по 1939 гг.?

ЮТНЕР: Я могу только удивляться, что господин Обвинитель здесь, на процессе, в течение долгих месяцев еще не понял разницы между оборонительной идеей и между военной, милитаристской идеей. На предварительном следствии об этом подробно говорилось. Лютце ничего не писал о воспитании в духе милитаризма. Он писал о подготовке к обороне. Это совершенно разные

18472

H1214-0455

H1214 - 0456

понятия. Мы делали то, чего ожидает каждая страна от своих патриотов: укрепления обороноспособности, физического и духовного воспитания людей и больше ничего. Мы не вели подготовки к войне и больше ничего. Мы не вели подготовки к войне, которую Вы пытаетесь приписать мне.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Если все это действительно было так, как Вы утверждаете, то почему же еще 25 июля 1933 г. командование СА приказало сохранять в тайне существование технических и моторизованных рот и рот связи, а также отдельных авиационных эскадрилий, "так как в противном случае они могут быть восприняты как нарушение условий Версальского договора".

Милорд, это документ Д-44, США-428; это первый документ в книге документов, милорд.

Почему же Ваше руководство боялось, что мероприятия, проводимые СА в отношении создания технических частей будут истолкованы как нарушение условий Версальского договора и любая форма предания гласности этих мероприятий обрекала виновного в несохранении тайны на судебное преследование за государственную измену, если Вы не проводили никакой военной подготовки?

ЮТНЕР: И об этом я уже говорил на комитете. Этот приказ был связан со стремлением Реме создать милицию. Детали должны содержаться в протоколе. Если Суд желает, то я повторю сказанное. мною на комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будьте добры ответить на вопрос.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Почему Вы боялись, что подготовка членов СА и создание технических частей будут рассматриваться, как нарушение Версальского договора, если это не была подготовка военного характера?

ЮТНЕР: Переговоры Рема с иностранными государствами не были закончены, вследствие чего могло возникнуть неправиль-

ное и необоснованное подозрение.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Почему же тогда в мае 1933 г. фон Рейхенау предложил, чтобы верховное командование СА послало своих представителей в имперский совет обороны совместно с представителями партии? Зачем Вам недо было посылать своих представителей в имперский совет обороны, если вы не проводили никакой военной подготовки?

Милорд, мне кажется, и это новый документ. Это документ 2822-ПС, который представляется в качестве доказательства за№ ВБ-605. Этот документ еще не представлялся ранее, но, милорд, вы найдете его в старой книге документов по организации СА. К сожалению, страницы здесь не проставлены, но Вы найдете документ по номеру 2822-ПС. Это "совершенно секретный" документ, датированный 26 мая 1933 г. Он исходит от начальника общего управления военного министерства и адресован Верховному командованию СА. Ваша Честь, это очень небольшой документ. Он составлен фон Рейхенау. Я не знаю, какое звание он имел в то время; мне кажетея, он впоследствии стал генералом или фельдмаршалом.

"В дополнение к своему письму от 22 мая 1933 г. я прошу обратить особое внимание на то, что мне передано желание военно-политического отдела НСДАП, направить своих представителей в имперский совет обороны. Я хочу предложить рассмотреть вопрос о том, чтобы это представительство было об'единено с представительством от высшего руководства СА таким образом, чтобы один подходящий для этой цели человек мог представлять обе организации".

Скажите, почему верховное командование СА желало направить своих представителей в имперский совет обороны, если СА не проводила военной подготовки?

18474

H1214 – 0457

H1214 - 0458

ЮТНЕР: Представительство в имперском совете обороны не имеет никакого отношения к военной подготовке. Я уже говорил на комитете, что в тот момент, на случай, если бы мы не могли заплатить репараций и должны были считаться с вторжением с Запада, нам необходимо было предусмотреть, чтобы с левого берега Рейна были эвакуированы все немцы, способные носить оружие. Эта эвакуация была поручена СА. В этом отношении СА и партию интересовало то, что обсуждалось в имперском совете обороны.

БЭМ: Господин председатель, разрешите мне сделать замечание. Этот документ содержит подтверждение того, что Рем отклонил это предложение. Было бы целесообразным сообщить об этом свидетелю. Рем отклонил это. Здесь стоит: "Я говорил об этом с Крюгером, нет, с Рейхенау. Рем". Таким образом он отклонил это.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, сейчас следует об'явить перерыв.

(Об'является перерыв до 15 августа 10.00).

18475

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 15 августа 1946 года

/Утреннее заседание/.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, я должен сделать одно-два об"явления. Сегодня во второй половине дня состоится закрытое заседание Трибунала, поэтому в два часа не будет открытого заседания. В субботу также не будет открытого заседания Трибунала.

Письменные показания польского священника, которые были представлены вчера, принимаются в качестве доказательства.

Трибуналом было получено ходатайство о том, чтобы отчет полковника Нива был передан в распоряжение защитника организации СС. Трибунал просил полковника Нива представить Трибуналу краткий обзор показаний свидетелей, заслушанных на комиссии, и перечень тех вопросов, на которых они останавливались в своих показаниях, по соответствующим группам. Этот краткий обзор и вышеупомянутый перечень вопросов не являются частью протокола и, по мнению Трибунала, не имеют никакой доказательной силы. В распоряжение Трибунала имеются стенографические записи всех показаний, данных на комиссии, которые и будут нами рассмотрены. Защитники организаций и представители обвинения могут ознакомиться с этими документами и могут ссылаться на них в своих речах и пределах того времени, которое было им для этого выделено. Однако, Трибунал не разрешит никаких задержек и не даст никакого дополнительного времени для обсуждения вопросов, связанных с этими материалами.

18476

H1214 – 0459

H1214 – 0460

Трибунал также получил ходатайство о том, чтобы доктору Клейфишу было разрешено выступить с речью по правовым вопросам в их применении к организациям. Эта речь в письменном виде была передана Трибуналу от имени доктора Клейфиша. Трибунал не предполагает заслушивать какую-либо дополнительную речь по делу организаций, однако он рассмотрит переданную доктором Клейфишем в письменном виде речь.

Теперь я перейду к совершенно другому вопросу. Трибуналу было сообщено о том, что некоторые из подсудимых передали в отдел переводов длинные заявления для перевода. Нет никакой необходимости в том, чтобы заявления подсудимых переводились,и они не будут переводиться отделом переводов. Трибунал обращает внимание подсудимых и их защитников на решение Трибунала от 23 июля 1946 года, которое гласит: "Принимая во внимание, что подсудимые и их защитники уже выступали здесь с подробными заявлениями, Трибунал считает, что в случае, если подсудимые желают сделать какие-либо дополнительные заявления, то они должны касаться лишь тех вопросов, которые не были ими затронуты в предыдущем заявлении. Подсудимым не будет разрешено снова произносить речи или повторять то, что уже было сказано ими или их защитниками ранее. Их выступления должны быть ограничены короткими заявлениями, причем каждому из них будет дано по несколько минут с тем, чтобы они могли осветить вопросы, которые не были затронуты в их показаниях или в речах их защитников". Трибунал будет строго придерживаться этого правила, и подсудимым не будет позволено делать заявления, которые займут больше чем "несколько минут", как об этом гово-

рится в распоряжении Трибунала. Эти заявления подсудимые будут делать со своего места на скамье подсудимых.

Это все, что я хотел сказать.

/К микрофону подходит представитель британского обвинения сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, письменные показания польского священника, на которые Вы ссылались, представляют собой документ № 4043-ПС, который представлялся в качестве доказательства за № ВБ-606.

Свидетель, перед тем, как Трибунал об"явил перерыв, Вы говорили по поводу пометки, сделанной Ремом на документе 2832-ПС, который представлял собой меморандум генерала фон Рейхенау, высшему руководству СА.

Милорд, этот документ находится в книге документов "У", я имею в виду подлинник книги документов.

Теперь Вы видите, свидетель, что представляет собой этот документ. Фон Рейхенау здесь говорит, что ему сообщили о желании военно-политического отдела НСДАП иметь также своего представителя в имперском Совете обороны. Далее он продолжает: "Я хочу предложить рассмотреть вопрос о том, чтобы об"единить в одном лице такое представительство с представительством руководства СА и возложить эти функции на подходящего для этой цели человека".

Теперь вспомните то, что Вы говорили вчера, а именно, что СА не преследовала никаких военных целей. Говорили ли Вы следующие слова, - следите за мной и скажите, правильно ли я их понимаю: "Крюгеру, нет, Рейхенау..." и затем идут цифры "16,11, рассматривается его кандидатура в качестве представителя", затем "О,Б, С, А, Ф".

H1214-0461

H1214 – 0462

Я повторяю: "О, Б, С, А, Р, Крюгер". Означает ли это, что представительство обеих партий не должно было быть об"единено, что не должно быть принято предложение, сделанное Рейхенау 16-го или 11-го относительно того, что представителем высшего руководства СА является Крюгер. Другими словами, Крюгер должен был представлять высшее руководство СА в Имперском Совете Обороны, не об этом ли писал Рем?

ЮТНЕР: Крюгер ведал отделом боевой подготовки и в качестве такового...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Прежде всего, ответьте на мой вопрос. Разве то, что здесь написано, не означает, что Крюгер должен был представлять высшее руководство СА в Имперском Совете Обороны?

ЮТНЕР: В соответствии с этой ~~политикой~~ пометкой? - да.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Именно эту пометку Вы вчера пытались разобрать с тем, чтобы показать, что СА не была связана с военными вопросами. Эта заметка говорит о том, что СА непосредственно имела своего представителя в Имперском Совете Обороны, не так ли?

ЮТНЕР: Вчера я указал причину, с какой именно целью это было сделано. Это было нужно для эвакуации левобережья Рейна, в названном мною вчера случае имела место эвакуация населения, т.е. совершенно не военное мероприятие.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, в интересах экономии времени я попрошу Трибунал разрешить мне продолжать допрос следующим образом: у меня имеется ряд новых документов общественного характера. Я хочу представить эти документы в качестве доказательства, не задавая никаких вопросов

свидетелю, если, конечно, сам Трибунал не пожелает выяснить что-либо с его помощью. Затем, когда мы дойдем до документов, по поводу которых свидетель может дать интересующие Трибунал показания, я подвергну свидетеля перекрестному допросу по ним.

Милорд, по моему, такой порядок значительно сэкономит время, и я надеюсь, что Трибунал одобрит мое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я прошу Вас обратиться к книге документов 16-Б, страница 53. Эта...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У защитников, безусловно, имеются эти документы, или они будут им переданы?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Конечно, милорд. Документы будут передаваться защите по мере их представления.

/К пульту подходит защитник СА Бэм/.

БЭМ: Господин председатель, у меня нет этих документов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, документы будут передаваться защитнику по мере того, как я их буду оглашать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, именно об этом я и спрашивал.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Это документ Д-851, милорд. Я не назвал номера этого документа. Милорд, мы представляем его в качестве документального доказательства за номером ВБ-607. Милорд, этот документ представляет собой письмо; он начинается с письма Рема, который был в то время начальником штаба СА. К нему прилагается письмо фон Бломберга Гитлеру. Милорд, особенно важно

H1214-0463

H1214 – 0464

именно это приложение. Оно было отправлено из Берлина 2 марта 1934 года и адресовано рейхсканцлеру. "Я считаю своим долгом вновь обратить внимание на значение штабной охраны СА. Согласно приказа начальника штаба, каждый корпус и дивизия/обергруппе и группе/ должны составлять вооруженную штабную охрану и ей должна быть придана рота станковых пулеметов. Это формирование сейчас уже проводится. Согласно отчету командования 6-го дивизионного округа, бригадефюреры СА также должны заниматься вопросами организации штабных охранных отрядов и привлекать членов СА на службу в этих отрядах на срок от года до полутора лет. Отбор и обучение должны производиться для того, чтобы этих людей можно было показать перед лицом общественности. В одном только 6-м дивизионном округе эти отряды будут насчитывать примерно 6-8 тысяч членов СА, вооруженных винтовками и пулеметами. Особенно трудно об"яснимым фактором в этом вопросе является то, что создание штабных охранных отрядов опирается на так называемые вспомогательные лагери СА/Хильфсверклагер/, расположенные, главным образом, в больших городах. Я обращаю особое внимание Трибунала на следующую фразу: "Сегодня я получил ответ, что в Хохсте-на-Майне, т.е. в нейтральной зоне, также создаются такие штабные охранные отряды. Подобное положение делает иллюзорными все предосторожности командования вооруженных сил и находящегося под его влиянием крюгеровского лагеря в нейтральной зоне. Так как начальник штаба находится вне Берлина, я посылаю этот отчет непосредственно канцлеру. Подписано: фон Бломберг".

Разве Вы не учитываете того, что организация охран-

ных отрядов происходила за два года до оккупации нейтральной Рейнской области? Далее, милорд, не будете ли Вы любезны обратиться к странице 1[illegible], на которой содержится документ 4013-ПС, я представляю его в качестве доказательства за № ПБ-608.

Этот документ представляет собой письмо подсудимого Розенберга из редакции местного издательства в Берлине в редакцию Мюнхенского издательства, в котором, повидимому, издавалась газета "Фелькишер беобахтер".

"Редакция Мюнхенского издательства немедленно должна направить в хорошо запечатанном конверте следующее письмо начальнику штаба. Местным властям стало известно, что австрийцы сообщили из Берлина в Вену"... Милорд, Вы обратите внимание на то, что это было 3 февраля 1934 года, - "Он планирует вступление австрийских соединений, путч Дольфуса имел место в июле 1934 года, находящихся в Баварии, в Австрию приблизительно 8 или 9 февраля. После этого будет установлена военная диктатура. Сегодня утром мной был получен запрос от весьма влиятельных английских кругов о том, возможно ли, чтобы за спиной Гитлера и Габихта австрийцы, находящиеся в Германии, могли вторгнуться в Австрию? Человек, который меня информировал, добавил, что до сего времени обвинения со стороны Австрии не принимались во внимание, но эта информация поступила из настолько достоверного источника, что они сочли своим долгом сообщить об этом нам.
Я боюсь, что возможна провокация со стороны подкупленных элементов, причем, если о ней будет сообщено миру, то она может вызвать конфликт. Я об"яснил, что фюрер проводит мирную политику по отношению к Польше не для того, чтобы в то же самое время провоцировать военный конфликт

H1214 – 0465

H1214 – 0466

с Австрией. Я сообщаю обо всем этом с тем, чтобы в случ[ае] необходимости высшее руководство СА приняло нужные меры".

Милорд, следующим является чехословацкий вопрос. Милорд, если Вы обратитесь к 65-й странице книги, то найдете там документ под № ЕС-366. Милорд, это документ, который мы представляем в качестве документального доказательства за № ДБ 609. Это, милорд, отчет от II октября 1938 года, в котором рассматривается вопрос о положении Судетского Свободного корпуса в сентябре 1938 года. Этот отчет составлен подполковником Кехлингом, который был специальным уполномоченным ОКВ при руководителе молодежи германской империи. Я зачту несколько коротких выдержек из этого письма, милорд. На первой странице, милорд, примерно, на шестой строчке сниху, Вы прочтете:

"В пересыльных лагерях и в деревнях, расположенных вдоль линии фронта, находится, примерно 10.000 – 15.000 человек, причем лишь незначительная часть этих людей вооружена. Таково положение с созданием свободного корпуса".

Ваша честь, если Вы обратитесь к стр.66 или 96, то на строчке второй, милорд, говорится, что эти группы были сформированы в батальоны и т.д.

Затем, строчка 6-я: "Снабжение было организовано СА в сотрудничестве с НСВ/национал-социалистским народным благотворительным союзом/ и с самого начала проводилось весьма успешно. Австрийской организацией СА поставлялось очень небольшое количество оружия, состоящее из австрийских карабинов".

Далее, через 4 строчки говорится: "СА оказывала Свободному корпусу материальную поддержку, проявляя исключительное чувство товарищества и бескорыстности".

Через 10 строчек далее говорится: "Экипировка и питание обеспечивались НСВ/национал-социалистским народным благотворительным союзов/ и СА".

Далее, милорд, на странице 67-й, 4-й строчке говорится: "Здесь вновь СА частично оказала помощь, поставляя имевшуюся аппаратуру для связи."

Затем, еще через шесть строчек сказано: "Создание групп и штабов в соответствии с приказами было возможно лишь благодаря эффективной поддержке со стороны офицеров связи, которые направлялись в каждую группу командованием сухопутных сил".

Затем, через четыре строчки сказано: " Офицеры связи получали в этих целях особенно хорошую поддержку из империи со стороны руководителей германской СА, которые руководством СА были включены в батальон Свободного Корпуса. Если бы не это товарищество и не их готовность выполнять свой долг, Свободный Корпус не смог бы осуществить возложенную на него задачу".

Командиры, назначенные в Свободный Корпус, высшим руководством СА, также активно содействовали созданию Свободного Корпуса и его успехам".

Затем, милорд, на следующей странице обсуждается вопрос о том, каким образом проходила работа в дальнейшем и каким образом организация СА продолжала оказывать помощь. Я думаю, милорд, если Вы обратитесь к 71-й странице, то Вы увидите, что делал этот Свободный Корпус под руководством СА.

18484

H1214 – 0467

H1214 – 0468

В последнем параграфе, милорд, говорится:

"Эти войска провели свыше 400 небольших операций, в которых они потеряли около 100 человек убитыми и более 50 человек ранеными и захватили более 2 тысяч пленных и большое количество различных трофеев. /См. приложение № I/. Таким образом, можно считать выполненным задание, осуществления которого требовал фюрер в качестве основы своих внешнеполитических переговоров."

Далее, милорд, в приложении № I Вы увидите список пленных, перечень оружия, боеприпасов и снаряжения, которые были захвачены. Несомненно, Трибунал помнит, что все это происходило в мирное время, когда, как все подсудимые настойчиво пытались убедить нас, не было никакой войны, т.е. еще до Мюнхенского соглашения.

Вы, конечно, помните, милорд, что я спросил вчера свидетеля о том, отличалось ли обучение, которое проходили члены СА, во время войны, в 1941 году, от обучения, которое они проходили в мирное время.

Милорд, я хочу представить Вам еще несколько различных документов, в которых говорится об этом обучении. Я не собираюсь рассматривать их подробно, я хочу лишь кратко остановиться на их содержании.

Милорд, первый документ представляет собой меморандум по вопросу обучения, датированный 23 февраля 1934 года. Это документ 1849-ПС. Ваша честь, Вы найдете его на странице 82-й книги документов. Мы представляем его в качестве документального доказательства № ББ-610. На страницах с 89 до 104 этой книги документов Вы найдете, милорд, руководство по обучению.

Далее, милорд, следующим по порядку идет документ 2354-ПС, который был представлен в качестве документального доказательства за номером США-430 и находится в

старой книге документов СА. Это справочник по организации за 1938 год, который включает указания по обучению СА, в частности по военному обучению, метанию ручных гранат и т.д.

Милорд, в конце я собираюсь обобщить аналогичные вопросы, затрагиваемые в этих документах, и Вы, милорд, сможете судить, насколько правильно это будет сделано.

Следующим является документ Д-925, который мы представляем в качестве документального доказательства за номером ВВ-611. Ваша честь, Вы найдете этот документ на странице 32 книги документов 16-В. Милорд, это оглавление краткого руководства СА, которое, очевидно, было издано после 1937 года, потому что на 26-й странице имеется ссылка на противогазы производства 1937 года. Однако, у меня нет точной даты этого документа. Может быть, милорд, Вы обратите внимание на разделы 8, 9 и 10, которые обозначены буквой "Е". В 8-м разделе говорится о стрелковой подготовке, в 9-м - о топографической подготовке и в разделе "Е" говорится о подготовке к ведению атак.

Затем приводится лекция Лютце, которая была прочитана в 1938 году. Это - документ 3050-НС, который представляет собой большое количество выдержек из "СА Манн". Милорд, из этого сборника мы перевели некоторые статьи. Это документ 3050-К. Как я уже сказал, милорд, это лекция Лютце, о котором свидетель так много говорил, эта лекция была прочитана 14 мая 1938 года.

Затем, милорд, следует документ, который вчера представил майор Барринтон. Это документ Д-916, который находится на первой странице книги документов 16-Б. Это

18486

H1214 – 0469

H1214 – 0470

указание по обучению на 1939 год. Документ этот содержится на страницах с 1-й по 21-в.

Милорд, помимо вопроса об обучении, о котором здесь говорится очень подробно и который, как я уже сказал, я постараюсь кратко изложить, на странице 21-й освещается один вопрос, и я был бы весьма признателен, если бы Трибунал обратил на него внимание. Это не касается обучения, но я не хочу впоследствии вновь возвращаться к этому документу.

Милорд, на 21-й странице Вы увидите под буквой "X" следующее: "Пособия по подготовке и проведению обучения, а под номером 4-м упоминается "Член СА". Лишь на это я и хотел обратить Ваше внимание, милорд.

Наконец, последний документ из этой серии находится на странице 108-й книги документов 16-Б. Это - документ 3993-ПС, который представляется в качестве доказательства № США-612. Это письмо Лютце подсудимому Ковенбергу от 30 января 1939 года:

"Примите мою глубокую благодарность за Ваши поздравления в связи с декретом фюрера, который предусматривает передачу в ведение СА всей допризывной подготовки и переподготовки запаса".

Милорд, суть всех этих документов в основном сводится, как это видно из самих документов, к следующему:

Во-первых, они касаются вопроса о стрелковой подготовке, об обращении с оружием и всех вопросов, имеющих к этому непосредственное отношение.

Во-вторых, знакомство с топографией, включая...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/прерывая/: Сэр Дэвид, Трибунал хотел бы, чтобы Вы показали свидетелю этот последний документ,

о котором Вы сейчас говорите, документ 3993-ПС.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я, конечно, это сделаю. /Документ передается свидетелю/.

Свидетель, Вы видели этот документ, представляющий собой письмо Лютце Розенбергу от 30 января 1939 года? Вы видели этот документ?

ЮТНЕР: Да, он у меня есть.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Правильно ли, что незадолго до этого фюрер издал декрет о передаче допризывной подготовки и переподготовки запаса в ведение СА?

ЮТНЕР: 19 января 1939 года фюрер издал такой декрет, Практически этот указ не был осуществлен.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я полагаю, что Вы проводили эту подготовку в соответствии с этими директивами, с 1933 по 1939 г., не так ли?

ЮТНЕР: Я должен подробнее высказаться по поводу того, о чем Вы говорили, так как главный Обвинитель г-н Джексон целиком признал право обвиняемых организаций оправдываться. Поэтому я хочу высказаться по некоторым пунктам...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Одну минуту...

ЮТНЕР: Я еще не кончил...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не спорьте, пожалуйста, отвечайте на вопрос.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы оспариваете тот факт, что эти директивы, о которых я говорил, содержат приказы об обучении стрелковому делу, обращению с оружием, о проведении тактических занятий, т.е. умение ориентироваться на местности, обучение маскировке, передача донесений, изучение различных методов нападения, разведка,

H1214-0471

H1214-0472

причем все эти виды подготовки, за исключением одного - нет, все эти виды подготовки - включают упражнения в метании ручных гранат и изучение общей тактики нападения во время боя, в том числе проведение наступления с использованием танковых частей и авиации. Фактически все эти приказы предусматривали прохождение первой стадии военного обучения, обучения, которое должен пройти каждый солдат перед тем, как он становится настоящим солдатом. Свидетель, перед тем, как Вы начнете отвечать на этот вопрос, Вы должны учесть, что 90 процентов мужчин, находящихся в этом зале суда, проходили военную подготовку и знакомы с ней практически. Вы хотите сказать, что эти директивы об обучении ничего не говорили о прохождении обычной начальной стадии военной подготовки?

ЮТНЕР: Во-первых, я не отрицаю этого, а, во-вторых, это - боевая подготовка, которая проводится в армии, а не в СА, она включает в себя, например, метание ручных гранат, изучение материальной части самолетов и различных видов оружия. Мы ничем этим не занимались.

Кроме того, на Ваш вопрос нельзя ответить да или нет; для того, чтобы дать правдивый и исчерпывающий ответ, я должен подробно высказаться в связи с Вашими вопросами.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Свидетель, я хотел бы выяснить один вопрос и я уверен, что Трибунал разрешит Вам дать соответствующие об'яснения. Заявляете ли Вы Трибуналу, что эти директивы издавались одна за другой в течение целых пяти лет с 1934 по 1939 г., но само обучение по существу не проводилось? Ответьте мне на этот вопрос. Вы можете ответить только "да" или "нет." Я спрашиваю, проводилось ли это обучение или нет.

ЮТНЕР: В соответствии с инструкциями, мы занимались физической подготовкой, военизированным спортом. Я должен проанализировать эти инструкции для того, чтобы ответить Вам, действовали мы в соответствии с ними или нет.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я не собираюсь подробно останавливаться на этих вопросах. Если доктор Вэм...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Когда Трибунал просил Вас представить этот документ свидетелю, мы хотели в связи с этим документом выяснить, каким образом свидетель может об"яснить свой ответ, который он дал вчера. У меня этот ответ записан следующим образом:

"Лютце не писал о военной подготовке". Это - ответ, который Вы нам дали вчера в отношении документа 3215-ПС. Теперь у нас имеется письмо Лютце подсудимому Розенбергу, в котором Лютце благодарит последнего за его поздравления по случаю издания фюрером декрета, согласно которому вся допризывная подготовка и переподготовка запаса переда ется в ведение СА. На основании чего Вы утверждали, что Лютце не писал относительно военной подготовки?

ЮТНЕР: Ваша честь, вчера речь шла о газетной статье относительно военной подготовки. Эта газетная статья касается работы, которая проводилась в СА. Эта работа была связана с военным воспитанием. В указе фюрера, если я не ошибаюсь, говорилось о допризывной подготовке и переподготовке запаса, может быть, там было сказано о военном обучении, я не могу сказать точно, но во всяком случае имелось в виду военное воспитание.

Позже, во время обсуждения методов проведения этих указов в жизнь, которое затянулось до начала войны,- понятие "допризывная подготовка и переподготовка" было заменено понятием "невойсковая" подготовка или воспитание.

18490

H1214-0473

H1214-0474

Это означает, что СА не должна была заниматься тем, чем занималась армия; СА должна была духовно и физически закалять людей с тем, чтобы те люди, которые прошли школу СА как в физическом, так и в духовном отношении, были пригодны для службы в армии. Такова была задача указа и таков был глубокий смысл так называемого "военного значка СА", Собственно, боевая подготовка не входила в эту систему обучения.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Заявляете ли вы, что в период между изданием декрета фюрера в январе и началом войны не проводилось никакой допризывной подготовки?

Когда Вы вновь начали проведение допризывной подготовки?

ЮТНЕР: Она должна была начаться с демобилизации тех возрастных категорий, которые служили в 1939 году в армии. В октябре или ноябре указ должен был вступить в силу. Начало войны помешало проведению этого указа в жизнь. Об этом упоминалось в приказе генерал-полковника фон Браухича, изданном в первых числах ноября, и в письме рейхслейтера Бормана на имя начальника штаба. В нем говорилось...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Когда, Вы сказали, этот приказ должен был войти в силу? Вы сказали, в октябре? Когда должно было быть начато проведение допризывной подготовки? В 1937 году?

ЮТНЕР: В 1939 году. Эта подготовка должна была развернуться после начала войны. В октябре или ноябре, этого я точно не могу сказать. До того момента проводилась только предварительная работа.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы заявляете Трибуналу, что эта подготовка вообще не начиналась?

ЮТНЕР: Я утверждаю перед Высоким Судом, что проведение этого указания в жизнь должно было начаться осенью 1939 года.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В таком случае, почему же Вы писали такую явную неправду в Вашем отчете от июня 1941 года? Милорд, Вы найдете это на 118-й странице: "О допризывной подготовке, проводимой СА с начала войны на добровольной основе в оборонных группах СА, уже было подробно сообщено в первом и втором отчетах". Это Ваши первые отчеты о военных мероприятиях, касающиеся деятельности СА в войне. Далее Вы об"ясняете отдельные детали этого отчета, включая стрельбу по мишеням, инструкции по правилам обращения с оружием и его чистки, а также стрельбу по движущимся целям в поле и т.д., метание ручных гранат в различных условиях боевой обстановки. Как Вы могли писать такую явную неправду в Ваших отчетах, если то, что Вы говорите сегодня Трибуналу, - правда, т.е. что Вы никогда не проводили военной подготовки?

ЮТНЕР: Я ни тогда, ни сейчас не говорил неправды. Разрешите Вас спросить, этот приказ относится уже к военному времени? Я правильно понял, что речь идет о военном времени? Уже вчера я говорил Вашей чести, что как видно после начала войны СА сделала все, чтобы укрепить мощь германской армии. Это было нашим патриотическим долгом. Главные усилия мы прилагали к развитию военизированного спорта; на легкую атлетику и прочие физические упражнения мы обращали меньше внимания. Предпочтение отдавалось военному спорту. Однако, этот военный спорт не был боевой подготовкой. Если там говорится о чистке оружия, то мы обучали наших людей чистить оружие

18492

H1214-0475

H1214 – 0476

на мелкокалиберных винтовках.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: В отчете также упоминается изучение радиотехники. Допризывную подготовку должны были проходить все мужчины, достигшие 18 лет. Милорд, этот документ передан Вам на рассмотрение. Милорд, из следующей группы документов, которую я просил Вас рассмотреть, явствует, что, - как это было установлено на заседании комиссии, - газета "СА Манн", представленная в качестве документального доказательства Обвинением, являлась неофициальным изданием с тиражем в 200 тысяч экземпляров. Это имеется на страницах 211,213 протокола заседаний комиссии. Милорд, я попрошу Вас обратиться прежде всего к странице III-й книги документов 16-Б. Вы найдете там документ 4010-ПС, который мы представляем в качестве документального доказательства Великобритании № 613. Простите, это страница 117-я немецкой книги документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: А в нашей книге?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: III-я страница Вашей книги документов, милорд. Документ представляет собой письмо ответственного редактора газеты "СА Манн", адресованное подсудимому Розенбергу. Заголовок этого письма, милорд, гласит: "Орган Высшего руководства СА НСДАП". В письме он просит подсудимого Розенберга написать статью с целью отметить пятую годовщину самостоятельного издания газеты и 8-ю годовщину ее издания в качестве приложения к газете "Фелькишер Беобахтер". В середине второго абзаца, милорд, Вы найдете следующую фразу: "Число подписчиков, достигающее полмиллиона, ясно показывает значение СА"... Это было 13 августа 1936 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали "значение СА", а нужно - "значение "СА Манн".

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Простите, милорд, безусловно "значение СА Манн".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Читайте двумя строчками ниже.

СЭР ДЭВИД МАКСУ ЛЛ ФАЙФ: "Через несколько недель газета "Дер СА Манн", боевой листок и официальный орган высшего руководства СА, сможет оглянуться на свою деятельность на протяжении 6 лет, из которых 5 лет она существует самостоятельно".

Далее, милорд, на странице 116-й немецкой книги документов приводится письмо из штаба подсудимого Розенберга. "Рейхслейтер Розенберг с благодарностью подтверждает получение Вашего письма от 13 августа сего года и посылает прилагаемое при сем предисловие, о котором Вы просили".

Милорд, если Вы обратитесь к странице 109, это стр.115-я немецкой книги документов, то найдете там опять-таки письмо ответственного редактора подсудимому Розенбергу. На этот раз заголовок этого документа, как Вы, милорд, увидите, гласит: "Пресс-референт высшего руководства СА, редакция газеты "Дер СА Манн". Милорд, это письмо датировано 21 апреля 1938 года. Таким образом, газета издавалась уже в течение 10 лет. Они вновь просят подсудимого Розенберга написать статью на тему: "идеологический и боевой орган" /"Вельтаншауунг унд Кампфблатт"/ или что-то вроде этого.

В следующем параграфе сказано: "Я надеюсь, что Вы выполните наше желание, и твердо убежден в том, что статья, вышедшая из под Вашего пера, будет встречена с особым восторгом нашими 750 тыс.подписчиков".

18494

H1214 – 0477

H1214-0478

Милорд, как Вы помните, свидетель в своих показаниях заявил, что несколько месяцев спустя, в 1939 году, общее количество членов СА достигало 1.500.000 и таким образом один экземпляр газеты "Дер СА Манн" приходился на каждых 4-х членов СА.

Милорд, я уже обращал внимание Трибунала на предложения начальника штаба Лютце, высказанные им в связи с директивой о прохождении подготовки; они были опубликованы в "Дер СА Манн". Как я Вам уже говорил, милорд, эти статьи имеются в документе 2050-ПС, представленном в качестве доказательства за № США-414. Этот документ представляет собой большой список статей военного, антисемитского и антирелигиозного характера. Все эти статьи мой друг полковник Стори уже представил Трибуналу в качестве доказательства, и я не хочу вновь возвращаться к ним.

Следующий документ, милорд, с которым я просил бы Вас ознакомиться, повествует об одном из случаев извращения основ правосудия в интересах СА. Милорд, это - документ Д-923, который Вы найдете на странице 22 книги документов 16-ВБ. Мы представляем его в качестве доказательства за № ВБ-615.

Милорд, это весьма пространный документ, но я просмотрю его очень быстро и, если у Вас будут в связи с ним какие-либо вопросы, милорд, то я буду очень рад дать самые подробные об"яснения. Милорд, в немецкой книге документов этот документ имеется также на стр. 22.

Милорд, в начале страницы 22-й излагается отчет, который состоит из пяти разделов, содержание которых кратко резюмируется ~~10~~ в шестом разделе. Первый раздел пред-

H1214-0479

ставляет собой отчет народного окружного суда в Нюрнберге-Фюрте от 21 августа 1933 года. В нем говорится о том, что некий Пфлаумер был до смерти избит членами СА. Затем, милорд, следует отчет, составленный после вскрытия трупа, и донесение народного суда о том, что полиция отказалась дать какие-либо показания по этому делу. "Это могло бы поставить под угрозу благополучие империи".

Далее, в отчете прокуратуры кассационного суда говорится: "Полицейское управление в Нюрнберге-Фюрте отказывается разрешить полицейским чиновникам разглашать служебную тайну".

В 5-м разделе, в последнем предложении несколько наивно сообщается: "Полицейское управление отказывается разрешить полицейским чиновникам выступать в качестве свидетелей в суде. Оно не может также обойтись без обоих обвиняемых,/т.е. тех людей, которые обвиняются в убийстве/ и нуждается в них до созыва партийного с"езда, так как иначе не может взять на себя обеспечение безопасности с"езда НСДАП".

Следующим документом, милорд, является документ № 6, представляющий собой отчет подсудимого Франка, адресованный министру внутренних дел. В отчете указывается, что Пфлаумер был избит в доме, где жила охрана в августе 1933 года. Ему было 29 лет. Он был женат, по специальности - механик; он был доставлен в СА в главное полицейское управление и там умер.

Затем, в начале страницы 23-й, милорд, Вы найдете следующую фразу:

"Отчет медицинского эксперта окружного суда гласит, что вскрытие тела показало, что Пфлаумер был избит до смерти каким-то тупыми предметами самым жестоким и мучительным способом".

Двумя строчками ниже после сообщения о результать

палочных ударов по пяткам говорится:

"Следует заключить, что преступники подвергли этого человека истязаниям не потому, что они действовали в интересах самозащиты".

Затем, очевидно, приводятся доводы для доказательства того, что это дело вообще вызывает сомнения.

На основании имеющихся показаний, милорд, можно заявить, что нет никаких сомнений в том, что речь идет именно об этих людях.

Милорд, в следующих двух параграфах говорится о политическом давлении, которое было оказано на этот процесс. Затем, милорд, в разделе II описывается аналогичный случай. Я не хочу усложнять этот вопрос. Здесь речь идет о трех евреях, которые были избиты членами СА, что представляет собой совершенно обособленный инцидент.

Затем, милорд, на странице 24-й а разделе III, подсудимый Франк заявляет:

"События, описанные в разделах I и 2-м, вызывают у меня большие опасения".

Далее он говорит, что люди все еще продолжают применять жестокости; в середине следующего параграфа указано, что "члены СА и СС все еще продолжают прибегать к недопустимо жестоким методам при обращении со своими противниками".

Затем, в начале следующего параграфа говорится:

"События показывают, что, к сожалению, до сих пор предпринимаются попытки вмешиваться в законные прерогативы правосудия".

Затем подсудимый рассматривает случаи амнистии. Далее, в начале следующего параграфа подсудимый говорит:

18497

H1214 - 0480

H1214-0481

"Особенно в связи со случаем Пфлаумера я считаю крайне необходимым в интересах сохранения авторитета государства и поддержания власти правосудия и полиции, никоим образом не показывать того, что полиция прикрывает это преступление".

Далее он предлагает - я оглашаю последние слова на этой странице: - "Опасения начальника политического отдела управления полиции в Нюрнберге-Фюрте могут, однако, быть приняты во внимание в том отношении, что публика не должна допускаться на судебные заседания. Проведению процесса вряд ли можно помешать путем запрещения давать показания, ибо, принимая во внимание признания обвиняемых Корна и Штарка, а также результаты вскрытия трупа, процесс против них должен быть проведен при любых обстоятельствах".

Далее, он описывает последующие события. Как Вы увидите, как он, так и прокуратура народного суда, ходатайствуют о том, чтобы премьер-министр поставил этот вопрос на обсуждение на следующем заседании совета министров и пригласил на это заседание Рема и Гиммлера. Это приводится в исполнение и далее, милорд, на странице 26-й следует очень важный запрос Бормана, который интересуется тем, как продвигается дело. Затем, милорд, на странице 27-й, в немецкой книге документов это также 27-я страница, - имеется документ № I3, который гласит/это одна из вставок на странице 27/:

"Прокуратура народного окружного суда в Нюрнберге-Фюрте сообщает прокуратуре кассационного суда в Нюрнберге что предварительное следствие закончилось I9 марта I934 года. Полицейское управление в Нюрнберге-Фюрте собирается ходатайствовать о прекращении уголовного преследования".

Затем, милорд, в документе № 14 также обсуждается этот вопрос. Милорд, Вы это найдете на страницах 27-й и 28-й. Затем в конце страницы 28, - 28-я страница немецкого текста, - Вы найдете раздел, озаглавленный "Экспертное заключение". Милорд, там говорится: "Я согласился с предложением Управления полиции. Во-первых, следует выяснить, нельзя ли прекратить рассмотрение данного дела путем освобождения обвиняемых от судебного преследования. Согласно результатам предварительного следствия, Корн должен быть в любом случае признан виновным, тогда как обвиняемый Штарк может быть освобожден от судебного преследования. Но в таком случае, в соответствии в § 152/П уголовно-процессуального кодекса, должно будет начаться следствие по делу сообщников, соучастников, подстрекателей и пособников и, наконец, тех, кто покровительствовал преступникам.

"Но если судебное следствие пойдет по такому пути, то широкая общественность неизбежно узнает обо всем деле, даже если судебные заседания будут закрытыми. Этим будет нанесен серьезный ущерб авторитету СА, партии, полиции и национал-социалистского государства".

Милорд, если Вы обратитесь к 29-й странице, внизу, то Вы увидите в последнем параграфе:..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прежде чем Вы перейдете к этой странице, я просил бы Вас огласить предпоследний параграф на 27-й странице, начиная со второго предложения в этом параграфе, страница 27-я, последний параграф.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, Вы имеете в виду предложение, которое начинается словами "поскольку"?..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, второе предложение: "Поскольку

18499

H1214 – 0482

H1214-0483

сил полиции"...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: "Поскольку сил полиции, имеющихся в наличии, далеко не достаточно, штурм/рота/ СА специального назначения, расположенный в Нюрнберге, в старой "Самаритер Вахе", на Халлплатц № 4, должен помогать полиции в выполнении этих задач. В этом полицейском участке устраивались очные ставки и допросы арестованных коммунистов. Руководителем этого штурма СА был штурмбаннфюрер СА, майор Евгений Корн, 25 лет, неженатый, занимавший должность коммерческого служащего в Нюрнберге. Его заместитель..." и т.д.

Я Вам очень благодарен, милорд.

Милорд, сейчас я обращаю Ваше внимание на страницу 29-ую, - 29 страница немецкой книги документов. "Наконец, следовало бы указать, что это преступление было совершено вскоре после вступления в силу декрета об амнистии от 2 августа 1933 года. Если бы оно было совершено до 26 июля 1933 года, т.е. всего лишь на три недели раньше, то оно попало бы под действие амнистии подобно целому ряду других политических эксцессов. Поскольку это действие не преследовало каких-либо низких целей, а было совершено скорее в патриотических целях и содействовало дальнейшему расцвету национал-социалистского государства, прекращение этого дела, также принимая во внимание время совершения этого действия по отношению ко времени издания декрета об амнистии, повидимому, не противоречит установленному правосудию.

На основании всего этого я в связи с положением, занимаемым полицейским управлением, а также на основании общего хода процессов и случаев помилования лиц, не посре

ственно связанных с совершенными преступлениями, предлагается, чтобы судебное разбирательство дела об избиении механика Оскара Пфлаумера, которое привело его к смерти, было прекращено".

Милорд, в соответствующее время об этом сообщал подсудимый Франк; это сообщение содержится в следующем документе на 30-й странице и в начале 31-й страницы. Имперский губернатор фон Епп говорит следующее:

"Настоящим прикажу прекратить судебное дело".

Этот документ был направлен Франком в прокуратуру кассационного суда.

Весьма интересен, милорд, один факт, и мне следовало бы обратить на него Ваше внимание, учитывая при этом, что мы слышали сами об отдельных действиях, не имеющих отношения к руководящему составу СА; интересно то, что этот Корн был тем самым штурмбаннфюрером Корном, который входил в состав высшего руководства СА.

Милорд, я не хотел бы останавливаться на других документах, поскольку я надеялся изложить весь этот материал еще более кратко, но имеется два других документа относительно аналогичного извращения судопроизводства и правосудия, которые я должен представить в качестве доказательства, поскольку я считаю их важными.

Милорд, следующим идет документ № Д-936, который Вы найдете, милорд, на страницах 51-52-й, я представляю его в качестве доказательства за № ВБ-616. Милорд, этот документ связан с делом 9 членов СА, которых обвиняли в избиении издателя газеты "Крестьянин Нижней Баварии". Издателем этой газеты, милорд, был доктор Шлегель. Мне кажется, что газета "Крестьянин Нижней Баварии" являлась

H1214-0484

H1214 – 0485

органом Баварской народной партии и представляла собой одну из газет, находившихся под влиянием католической партии. Вы увидите, милорд, что судебное разбирательство проводилось таким образом, чтобы подвести обвиняемых под амнистию; однако, милорд, интересно обратить внимание на доводы, приводимые при этом, и на связь обвиняемых с руководством. Милорд, если Вы обратитесь к § 2, в котором приводятся основания, принимавшиеся во внимание при вынесении решения амтсгерихтсрата, то Вы прочтете:

"Поэтому нет никаких сомнений в том, что эти действия были совершены по политическим мотивам. Они были совершены также в интересах национал-социалистского государства. Вполне может быть, что поломка мебели явилась результатом обыска домов, причем возможно, что употребление спиртных напитков перед проведением этого обыска сыграло отрицательную роль.

Возможно также, что поломка мебели и избиение доктора Шлегеля имели своей целью лишить доктора Шлегеля возможности продолжать в дальнейшем политическую деятельность. Других причин подобных действий нельзя было отыскать".

Я прошу Вас, милорд, обратить внимание на следующее:

"Высшее руководство СА также занималось рассмотрением этих вопросов. В письме от 14.9.-1933 г. оно заявляет, что члены СА, о которых идет речь, должны были видеть и действительно видели опасность для национал-социалистского движения, а следовательно, и для

всего народа, в том, что д-р Шлегель мог проложить себе путь к движению. Эти действия совершались не в интересах личной выгоды или в каких-либо иных низких целях. Высшее руководство СА заявляет по этому поводу, что подобные действия и намерения членов СА были направлены на благо национал-социалистского движения. Политическая причина и благородство подобного действия не подлежат никакому сомнению".

Я вновь прошу Вас обратить внимание на то, милорд, что здесь речь идет о высшем руководстве СА.

Милорд, остался всего один документ, и я надеюсь, рассмотреть его очень быстро. Он находится в книге документов 16-А, в меньшей книге документов на 9-й странице. Милорд, Вы, очевидно, помните, что мой уважаемый друг, майор Барринтон, упомянул здесь о наказании этих членов СА. Мне кажется, что их было, примерно 30 человек. Они принимали участие в совершении террора в концентрационном лагере Хоэнштейн. Милорд, этот документ представляет собой отчет об их наказании, и Вы заметите, милорд, - мне кажется, это очень интересно, - что этот отчет датирован 5 июня 1935 года. Тут говорится относительно судебного преследования лидера СА оберштурмбанн-фюрера купца Внихен и его 22-х сообщников. Кажется, я назвал цифру 30; их было 23 человека и они обвинялись в нанесении телесных увечий лицам, находившимся в превентивном заключении в лагере Хоэнштейне в Саксонии.

Это письмо доктора Гюртнера, адресованное подсудимому Гессу. То совершенно секретное письмо, исходящее из министерства юстиции и направленное заместителю фюрера. Милорд, это документ № 784-ПС, который мы предстакляем в качестве доказательства за № ВБ-617.

18503

H1214 - 0486

H1214-0487

Доктор Гюртнер прежде всего говорит о мере наказания, которой требует Обвинение. Затем он излагает приговор, который был вынесен Верховным судом в Дрездене.

Мне следовало указать, милорд, что это страница девятая английской книги документов. Кажется, это также 9-15 страницы немецкой книги документов.

Милорд, обратите внимание на страницу 10-ю. В немецкой книге документов это страницы 10-я и 11-я. Как Вы видите, министр юстиции пишет:

"После того, как была предложена мера наказания, но до того, как был оглашен приговор, председатель, - т.е. судья, - получил следующее письмо от имперского наместника /рейхсштаттгальтера/ в Саксонии". уголовного отдела № 12

/К микрофону подходит защитник СА - адвокат Бэм/.

БЭМ: Простите, господин председатель. Документ, который мне был передан сейчас, не содержит ни страницы 9-й, ни страницы 10-й. Последняя страница этого документа седьмая. Поэтому я не в состоянии следить за представлением документов.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Как я вижу, милорд, на копии д-ра Бэма другая нумерация страниц. Я сейчас говорю о письме имперского наместника в Саксонии ландгерихтдиректору д-ру Роту:

"Мне сообщили, что речь идет о том, чтобы приговорить штандартенфюрера Бнихена к 3 1/2 годам каторжных работ. Хотя я не желаю вмешиваться в порядок судопроизводства или тем или иным путем оказывать давление на Вас, как на судью, тем не менее до вынесения приговора

я хотел бы обратить Ваше внимание на тот факт, что

обстановка, созданная революцией 1933 г. и, несомненно, продолжавшая существовать вплоть до начала 1934 года, не может не быть принята во внимание при определении меры наказания.

"Мне кажется, что имеется одно обстоятельство, к которому следовало бы отнестись серьезно. Я имею в виду тот факт, что нельзя обвинять Еникена в низких побуждениях и что, самое главное, в Хоэнштейне приходилось иметь дело с выродками человечества. Принимая все это во внимание, я хотел бы дать Вам возможность решить, заслуживает ли такая провинность столь сурового наказания"... - Милорд, я прошу Вас обратить внимание на следующие слова: "... и не следует ли рассмотреть вопрос о помиловании. Как гаулейтер НСДАП, я считаю своим долгом обратить Ваше внимание на особые обстоятельства этого дела". Далее, милорд, д-р Гюртнер, министр юстиции, продолжает излагать свою мысль и, как Вы можете заметить, милорд, это является наиболее циничной частью его заявления.

"Кроме того, получена информация о том, что оба шеффена, которые выступали в качестве судей на процессе, а именно - регирунгсамтманн Гельбиг и купец Песлер, были исключены из НСДАП после того, как был об"явлен приговор. Я не знаю, по чьему приказу они были исключены из партии.

Наконец, помощнику обвинителя прокурору доктору Вальтеру, который состоял в СА, после вынесения приговора было сообщено оберштурмбаннфюрером, что он должен будет выйти из состава СА".

Можно притти к заключению, что министр юстиции в этой связи заявляет о том, что если все будет так продолжаться, то невозможно будет осуществлять правосудие.

18505

H1214 – 0488

H1214 – 0489

В середине этого параграфа, в конце страницы 12-й немецкой книги документов, он говорит: "Такого рода преследования судей после оглашения ими приговора, естественно и неизбежно создают впечатление, что люди, выполняющие роль судей, ответственны перед каким-то органом за свою работу. Таким образом, осуществление беспристрастного правосудия, которое является основой всякого общепринятого уголовного права, становится фактически несуществующим и недействительным".

Затем он касается прав судей и, как Вы увидите, милорд, в конце параграфа он приходит к совершенно определенному выводу:

"Я вынужден остановиться перед вопросом о том, могут ли вообще при таком положении вещей судьи и прокуроры оставаться членами СА и партийными работниками".

Далее, милорд, в конце 11-й страницы английской книги документов, на 3-й странице документа и на 13-й страницы немецкой книги документов приводится письмо начальнику штаба СА НСДАП, к которому приложена копия следующего обвинения. Милорд, в то время эту должность, очевидно, занимал Лютце, потому что Рем был уже убит. Те же соображения приводятся в письме к начальнику штаба НСДАП и затем этот вопрос передается на рассмотрение Гитлеру. Милорд, Вы найдете отчет, содержащий решение Гитлера, на страницах 13,14 и 15 английской книги документов и на страницах с 16-й по 33-ю немецкой книги документов. Мне кажется, это начинается... Я надеюсь, что доктор Бом сумеет найти этот документ.

Милорд, это документ 785-ПС. Извините, милорд, я думал, что это тот же документ, который я уже пред"явил. Однако, это другой документ. Милорд, в первом параграфе Вы найдете описание преступления:

"Жестокое обращение с заключенными, которое привело к наказанию обвиняемых, проводилось без всяких политических мотивов, т.е. не ставило своей целью добиться признания, сломить упорство заключенных и т.д. или отомстить за действия, совершенные ранее коммунистами. Это было ничем иным, как умышленным совершением зверств и проявлением садистской жестокости".

18507

H1214 – 0490

H1214 – 0491

И далее:

"Имелось, однако, несколько примеров жестокого обращения, когда это касалось врагов государства".

В конце этого параграфа говорится:

"Участники этого дела не только пытались добиться признания от заключенных;

"Они действовали из похотливого стремления пытать".

Этот документ исходит из имперской канцелярии и вы видите, милорд, как там отнеслись ко всему этому. Далее, милорд, в конце следующего параграфа говорится о том, что ни политические мотивы, ни личная месть не были причиной этих действий.

Затем, милорд, наверху страницы 14-й говорится:

"Если, тем не менее, я впоследствии предложу, чтобы было проведено дальнейшее сокращение сроков наказания на основании вновь представленных доказательств со стороны некоторых подсудимых, то я смогу оправдать этот шаг тем, что, как мне кажется, подсудимые в ряде случаев жестокого обращения действовали по революционным мотивам".

Я повторяю это:

"Действовали по революционным мотивам".

Далее приводится несколько примеров и в конце страницы имеется предложение, представляющее собой решение Гитлера:

"По ходатайству имперского министра юстиции" - имеется в виду судебный процесс - " я настоящим разрешаю нижеизложенное смягчение приговора по делу Рудольфа Ениха и других, обвиняемых в жестоком обращении с людьми, находившимися в превентивном заключении в концлагере Хаэнштейн". И далее,

милорд, указывается, что приговор в отношении каждого из подсудимых был смягчен, по грубому подсчету, на половину или на 1/3.

Милорд, я хотел бы исправить ошибку, которая возникла при перечислении номеров документальных доказательств. Первый документ имеет номер США-732, а второй - ПС-785 мы представляем в качестве доказательства за № ВБ-617. Милорд, прошу извинить, я вновь ошибся. Второй документ предоставляется в качестве доказательства за № США-733. Очень прошу извинить меня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Быть может, сейчас лучше об"явить перерыв ?

/ Об"является перерыв на 10 минут /.

Встать ! Суд идет !

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я закончил представление документов. У меня имеются еще три вопроса, которые я желал бы задать свидетелю, после чего я закончу допрос.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Перед тем, как вы отложите книгу документов 16-Б, я попрошу вас обратиться к странице 27. Трибунал желал бы узнать от свидетеля, для каких специальных целей существовали штурмовые отряды СА ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я упомянул об этом потому, что я уже обращал ваше внимание на тот факт, что Керн являлся членом штаба высшего руководства СА. Об этом говорится на 27 странице, начиная с последней строчки 26-й страницы; последняя строчка 26-й страницы гласит: "Керн в настоящее время находится в Мюнхене и входит в состав

H1214 - 0492

H1214 – 0493

штаба высшего руководства СА". Теперь я задам свидетелю вопрос, милорд.

Свидетель, будьте добры сообщить Трибуналу, для каких целей существовал Штурм-СА особого назначения, размещавшийся в Нюрнберге в старой Самаритер Вахе, на Халлплаце № 4. Какого рода задания они выполняли, оказывая помощь полиции ?

ЮТНЕР: Штурм-СА и штурбан особого назначения существовали в различных местах и, насколько я знаю, также и в Нюрнберге. Общей задачей этих соединений было оказывать помощь в катастрофических случаях, затем по ходатайству полиции они использовались в качестве вспомогательной полиции, затем в качестве пожарных; во время войны на службе в ПВО, например, в Гамбурге или в Вестфалии. Таковы были общие задачи штурмбанов особого назначения, которые состояли из людей, по своей специальности способных к выполнению подобных задач.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Например, не эти ли самые люди, подчинявшиеся Керну из штаба высшего командования СА, избили этого коммуниста до смерти, применяя метод палочных ударов по пяткам. Не было ли это одним из особых упражнений, которыми штурмовые отряды развлекались в свободное от работы время ? Относилось ли избиение коммунистов к подобным упражнениям ? Относилось ли это к числу их особых заданий ? Не является ли избиение коммунистов в августе 1933 года одним из типичных особых заданий, которые получал Штурм ?

ЮТНЕР: Нет, это никогда не было их задачей и если Керн это сделал, то он должен быть подвергнут справедливому наказанию.

Сэр Дэвид МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Вы должны были знать Керна, не так ли ? Он принадлежал к штабу высшего руководства СА ?

ЮТНЕР: Я знал Керна уже с 1934 года.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы в течение целого ряда лет работали с Керном, не правда ли ?

ЮТНЕР: Он долго работал в отделе кадров. Об этом преступлении, о котором здесь рассказывали, мне не было до сих пор ничего известно.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы об этом ничего не знали до сегодняшнего дня, хотя вы и были заместителем начальника штаба СА ? Вы действительно заявляете Трибуналу, что вам ничего не было известно о том факте, что один из членов штаба высшего командования СА принимал участие в этом отвратительном убийстве, которое произошло в Нюрнберге, что вы ничего не знали об этом ? Вы именно это хотите сказать ?

ЮТНЕР: Кажется, господин представитель Обвинения не учитывает того, что я только с 1939 года стал заместителем начальника штаба. До этого я был начальником отдела в оперативном штабе, а затем начальником оперативного штаба.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я не забываю тех слов, которыми вы начали свои показания. Вы сказали, что вы можете сообщить о деятельности СА, начиная с 1933 года, и осветить все важные моменты этой деятельности...Но раз вы так отвечаете,...

Теперь я хочу обратиться еще к одному из ваших предложений. Посмотрите на документ 1721-ПС.

Милорд, это документ, который входит в подлинник книги документов, относящихся к событиям, происходившим в ноябре 1938 года. Вы помните, милорд, что свидетель вчера заявил, что этот документ не является аутентичным.

Итак, свидетель, я не собираюсь с вами спорить, но я

H1214 – 0494

H1214 – 0495

хочу указать вам на некоторые места в этом документе и затем передать его Трибуналу. Вы не оспариваете тот факт, что вы написали документ, датированный 29 ноября 1938 года, копия которого является первой в этой папке документов. Этот документ касается вопроса о передаче гестапо собственности евреев, захваченной СА. Таким образом, насколько я понял вас вчера, вы не оспариваете, что вы действительно написали это сообщение, копией которого является лежащий перед вами документ. Это так ?

ЮТНЕР: Я уже вчера сказал, что признаю этот документ ..

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Я хочу, чтобы вы обратили внимание на нижний угол этого документа, там находится штамп группы СА Курпфальц. Вы видите этот штамп?

ЮТНЕР: Да.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : И вы видите, что на этом штампе имеются буквы "Х", "В" и "Т" ?

ЮТНЕР: Да, это кажется так.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Внизу рядом со штампом вы увидите "ЦДА", что означает - не будем терять на это лишнего времени - "Цу ден актен" - "В архив", т.е. что этот документ должен быть сдан в архив. Вы видите это сокращение "ЦДА" ?

ЮТНЕР: Да, вижу.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Теперь я прошу вас обратить внимание на документ, который вы считаете недостоверным. Вы можете на этом документе увидеть тот же штамп группы СА Курпфальц и те же буквы "Х", "В" и "Т". Вы видите эти буквы ?

ЮТНЕР: Да.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Посмотрите, в верхней части

второго документа - это документ от 11-го числа - имеется сокращенное "ЦДА" , сделанное тем же почерком, что и на первом документе. Вы видите это ? Вы видите эти буквы в верхней части документа, сокращение " ЦДА" ?

ЮТНЕР: да, да, я вижу.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Я хочу задать вам еще два вопроса в связи с этим документом. Он представляет собой отчет группы СА "Курпфальц" относительно ряда частей СА. Обратите внимание, пожалуйста, на заголовок " 145-я часть СА". Вы видите, здесь говорится: " Синагога в Бенсхейме, синагога в Лорше, синагога в Хеппенгейме, синагога в Биркенау' Посмотрите на следующий пункт. Вы видите в следующем пункте говорится: "Часовня в Альсбахе", не так ли ?

ЮТНЕР: Разрешите спросить, какая это страница ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: это входит в список. Документ от 11 ноября представляет собой список. В нем упоминается ряд "штандартов" / полков/: первый полк /штандарт/ 115-й, затем идет 145-й. Вы это видите ?

ЮТНЕР. Да.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Вы видите, что после перечисления четырех синагог следующей по порядку упоминается часовня в Альсбахе. Вы видите это ?

ЮТНЕР: Да.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Теперь я хочу, чтобы вы перевернули страницу и обратили внимание на примечание к телефонограмме фюрера, адресованной в 60-ю бригаду, расположенную в Дармштадте, бригадефюреру Люке. Вы видите это ?

ЮТНЕР: Да.

18513

H1214 – 0496

H1214 – 0497

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Теперь, если вы посмотрите туда же, вы увидите, что там сказано: "Синагога в Бэкхейме сожжена, синагога в Лорше близ Бенсхейма сожжена. Синагога в Хеппенгейме взорвана. Синагоги в Ринбахе и Биркенау разрушены. Далее говорится: "Молельня уничтожена" - здесь подразумевается часовня в Альсбахе ?

ЮТНЕР: Да, часовня в Альсбахе.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : То же самое разграничение проводится между синагогами и часовнями, которые называются либо " гебетсхаус", либо "бетхалле". На остальных страницах имеются доклады различных частей СА.

Милорд, я не собирался спорить по этому вопросу, но я хотел выяснить у свидетеля ряд пунктов, так как он оспаривал достоверность этого документа.

Теперь, свидетель, я хочу, чтобы вы мне помогли по другому вопросу. Вы знаете, что после событий 9 и 10-го ноября 1938 года 14 членов СА были об"явлены виновными в убийстве евреев. Вы знали об этом ? Лица всевозможных званий, являвшиеся членами СА, были обвинены в убийстве евреев. Вы с этим согласны ? Документ, которым располагает Трибунал, исходил из партийного суда и содержал решение этого суда. Я не буду тратить время на это, если вы согласитесь лишь с одним: признаете ли вы, что 14 членов СА были признаны виновными в убийстве евреев после событий 9-го и 10-го ноября ?

ЮТНЕР: Об этом документе, в котором названы 14 членов СА, расстреливавшие или вообще убивавшие евреев, я узнал только ~~здесь~~ уже, находясь в плену.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы заявляли здесь и не однажды, а очень много раз, что когда членов СА признавали виновными в эксцессах, то их наказывали. Знаете ли вы о том, что все те члены СА, которые были обвинены в убийстве евреев, были отпущены, а наказаны были только те члены СА, которые совершили насилие и воровство ? Я имею в виду трех членов СА, которые совершили насилие и воровство. Знаете ли вы о том, что эти 14 арицеров СА, виновные в убийстве, были освобождены из-под стражи ?

ЮТНЕР: Я убежден, что они были наказаны СА. Наказание за убийства, которые здесь упоминались, было делом обычных судов. Были ли наказаны они этими судами, я не знаю.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Разрешите мне вам сказать об этом, так как этот документ уже был представлен Трибуналу. Эти лица были оправданы обычным судом, потому что они входили "в число членов партии, которые действовали в благородном национал-социалистском духе и проявили инициативу, выйдя за рамки данных им инструкций". Вот почему партийный суд их оправдал, что видно из их собственного документа. После этого вы утверждаете, что партия и СА наказывали людей за то, что они зверски обращались с евреями, в то время, как эти 14 убийц еврейских женщин, детей и мужчин были отпущены, потому что они "действовали в благородном национал-социалистском духе"? Вы утверждаете, что они тем не менее были наказаны ?

ЮТНЕР: Я прошу показать мне этот документ, так как считаю совершенно невероятным, чтобы высшее руководство СА действительно заняло такую позицию.

185-15

H1214 - 0498

H1214 – 0499

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Речь идет о верховном суде партии, это - высший партийный суд, который состоял из гауляйтеров.

ЮТНЕР: Высший партийный суд - это не суд СА. Суд СА ...

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Совершенно верно, но это - верховный суд национал-социалистов и вот этот-то суд и предложил, чтобы эти 14 убийц из СА были отпущены. Как это согласуется с вашим утверждением о том, что убийство преследовалось ?

ЮТНЕР: Но я же прошу вас понять, что высший партийный суд был имперским партийным органом, тогда как СА имела свой собственный суд СА. Руководство СА и начальник штаба в качестве верховного судьи СА могли оказывать влияние именно на этот суд СА, а не на высший партийный суд.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Свидетель, знали ли вы о том, что высший партийный суд отпустил этих 14 убийц после 1938 года ?

ЮТНЕР: Об этом я узнал лишь здесь в плену из этого документа.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Таким образом, заместитель начальника штаба не знал, что 14 офицеров его организации совершали жестокие и кровавые убийства. Вы это хотите сказать Трибуналу? Хорошо. Я задам вам вопрос по другому пункту.

ЮТНЕР: Заместитель начальника штаба был убежден и сегодня еще убежден в том, что все эксцессы 9 и 10 ноября, поскольку они были совершены членами СА и поскольку виновные были обнаружены, были наказаны не только СА, но и

обычными судами. От начальника штаба Люце я знаю, что он со всей строгостью требовал этого. Что то или иное преступление осталось ему неизвестным, - я этого не стану оспаривать.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Имеется еще один вопрос, который я хочу выяснить с вами. Вы представили здесь начальника штаба Рема, как миролюбивого и набожного человека ? Вы хотите, чтобы Трибунал имел именно такое представление о начальнике штаба Реме, т.е. чтобы мы считали его миролюбивым и набожным человеком ?

ЮТНЕР: Это - вопрос, глубокий смысл которого трудно понять. Я утверждал, что начальник штаба был религиозен; следовательно, он не выступал против церкви. Он также был настроен весьма миролюбиво, и я сам свидетель того, что он заявлял не только своим руководителям СА, но и представителям иностранных держав о том, что он стремится к добрососедским отношениям.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Я хочу, чтобы вы посмотрели на выдержку из речи Гитлера от 13 июля 1934 года, произнесенную через две недели после путча.

Милорд, я передал свидетелю выдержку из "Тешихткалендер" Шультесса, которую цитировала газета "Таймс".

На странице 182 видно, что сказал Гитлер, обращаясь к рейхстагу: "В данный момент я должен в интересах настоящего и будущего констатировать, что эти люди уже более не обладали каким-либо правом считать национал-социализм своей идеологией". Это относится к Рему и его друзьям. "Их жизнь стала такой же гнусной, как жизнь тех людей, кото-

H1214 – 0500

H1214 – 0501

рых мы победили и прогнали в 1933 году. Поведение этих людей сделало невозможным для меня пригласить их в свой дом или хотя один раз переступить порог здания начальника штаба в Берлине. Трудно себе представить, что бы случилось с Германией, если бы эти люди победили". Таким образом, свидетель, вы прекрасно знаете о том, почему Гитлер ни разу не посетил дом Рема, и я хочу, чтобы вы сказали об этом Трибуналу.

ЮТНЕР: Это было делом Гитлера, но не моим, поэтому я не могу дать никаких пояснений на эту тему.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Вы прекрасно знаете, что он был самым известным гомосексуалистом в Германии, не так ли?

ЮТНЕР: Мне известно, что у него была эта болезненная наклонность, но являлось ли это действительно причиной для Гитлера, я не знаю.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, прошу извинения, я позабыл сделать одну вещь. Милорд, вы просили меня пред"явить этому свидетелю письменные показания, данные под присягой доктором Хегнером. Если вы помните, милорд, доктор Бем ссылался на этот документ, и вы сказали, чтобы я пред"явил его в процессе перекрестного допроса. Мне кажется, милорд, у Трибунала имеются копии этого документа. Это документ Д-930, который пред"является за № ВБ-617.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сэр Дэвид, я не помню, чтобы я говорил о том, что этот документ нужно предоставить свидетелю. Мне кажется, я указал на то, что, если вы действительно пред"явите этот документ свидетелю, то доктору Бему будет предо-

ставлена возможность вновь допросить его по этому документу. Если же вы не представите этот документ в качестве доказательства, то он так или иначе войдет в число доказательственных материалов, даже если он не был представлен в качестве доказательства ранее.

Сэр Дэвид МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Милорд, я не имею никакого желания представть этот документ. Я думал, что вы хотели, Ваша честь, чтобы я это сделал.Этот документ входит в группу письменных показаний, данных под присягой, о которых я упоминал Трибуналу и которые я собирался немедленно передать защите, так как они являются письменными показаниями общего характера, данными министрами и другими выдающимися людьми в Германии ; все эти письменные показания являются общим опровержением письменных показаний, представленных защитой; милорд, я был совершенно удовлетворен этим и фактически я предложил, чтобы эти документы были зачитаны, когда мы будем рассматривать документальный материал после пред"явления документов защиты, и Трибунал согласился с моим предложением. Я должен был передать эти документы защите с тем, чтобы она смогла предварительно ознакомиться с ними. Милорд, это моя точка зрения и я готов ее придерживаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если вы хотите использовать этот документ, то я думаю, что вам следовало бы представить его в качестве доказательства с тем, чтобы он являлся документальным доказательством в самом строгом смысле этого слова.

Сэр Дэвид МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : В таком случае, милорд, я готов это сделать.Эти документы должны были быть представлены в качестве доказательства в виде письменных показаний,

H1214 – 0502

H1214 – 0503

данных под присягой. Милорд, это уже практический вопрос, безразлично, каким образом это будет сделано. Безусловно, Трибунал сам решит это. Защита представляет, примерно, 300.000 отдельных письменных показаний, которые сейчас суммируются в некоторое число обших письменных показаний. Милорд, я предложил на-днях, что мы должны представить в качестве доказательства - и в то же время,как опровергающие доказательства - эти несколько письменных показаний, которыми мы располагаем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Представьте их в качестве доказательства сейчас.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Хорошо, милорд, я это сделаю.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли какие-либо опровергающие доказательства, помимо этих письменных показаний,данных под присягой ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, опровергающие доказательства представляет собой именно эта группа документов. Возможно, к ней будет какое-то дополнение, но, насколько мне известно, пишите в настоящее время это все, что у нас имеется.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не собираетесь ходатайствовать о вызове дополнительных свидетелей ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Нет, милорд. Я не рискну говорить за своих коллег, но, насколько мне известно, нет. Сейчас я выясню это, милорд.

/ Совещается с представителями Обвинения /.

Милорд, Обвинение не будет вызывать дополнительных свидетелей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, этот документ представляет собой письменное показание, данное под присягой д-ром Вильгельмом Хегнером, баварским премьер-министром; он также сообщил свой адрес. Во втором абзаце свидетель говорит: "Я являюсь автором обеих частей - части первой и части второй пред"явленной мне брошюры "Гитлер и Кар - баварские Наполеоны 1923 года, судебный скандал, вскрытый следственной комиссией баварского ландтага". В то время я был содокладчиком в следственной комиссии баварского ландтага по делу о гитлеровском путче 1923 года. Все факты, приведенные в этой брошюре, взяты из судебных документов, над которыми я лично работал и из которых делал выписки. Это относится в особенности к военным приказам и инструкциям, которые в значительной своей части дословно приведены в этой брошюре."

И затем, милорд, он описывает беззаконные и насильственные действия СА за период с 1921 до 1933 г.г. Это длинный абзац, милорд. Затем он продолжает, говоря о 1933 и 1934 г.г. "Поведение СА не изменилось и впоследствии. Особенно после 1930 года, СА отличилась своими насильственными действиями и жестокостью в столкновениях с политическими противниками. После прихода к власти национал-социалистов, СА врывалась в виде вооруженных до зубов банд в дома политических противников, зверски обращалась с ними и арестовывала их. Мне известно, что СА играла гнусную роль в преследованиях евреев в апреле 1933 года. То же самое имело место при захвате зданий профсоюзов 2 мая 1933 года. Уже до этого, на председателя мюнхенских профсоюзов Густава Шифера членами СА было

H1214 – 0504

H1214 – 0505

произведено нападение в доме профсоюзов, причем он был так сильно избит, что ему пришлось долгое время пролежать в больнице".

Затем, милорд, в следующем абзаце идет речь о том же, но с некоторыми дополнительными сведениями об СС. И затем во втором абзаце от конца сказано: "Перед моим от"ездом из Германии бывшие коммунистические депутаты ландтага Дрессель и Шлаффер были убиты в концлагере Дахау. Это было, по-моему, в мае 1933 года. Я точно не помню, кем это было сделано - СС или СА. Я знаю об этом случае очень хорошо, так как я подавал жалобу в связи с ним имперскому министру юстиции д-ру Гюртнеру в Берлине".

Затем он описывает случай убийства какого-то другого человека, в котором участвовала СС. Он далее пишет: "Дикие выходки, совершенные СА и СС на службе у национал-социалистской партии, происходили на глазах у всех, так что о них знало все население. Всякий, вступавший в эти организации, прекрасно знал о таких эксцессах".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он пишет, когда он выехал из Германии ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Милорд, мне кажется, что он об этом не говорит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это довольно существенно, не так ли ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Милорд, я выясню этот момент. Ваша честь, вы, конечно, правы. Нам следует выяснить, когда он в действительности покинул Германию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Может быть, из документа можно заключить, что он относится к 1933 году ?

Сэр ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ : Милорд, здесь он упоминает:

"После прихода к власти национал-социалистов, СА..." делала то-то и то-то. Это было в начале года, затем он доходит до мая 1933 года, до упоминания о профсоюзах. Но, милорд, вы совершенно правы. После 1933 года не упоминается никакой даты. Я выясню этот вопрос, милорд. Весьма вам благодарен, милорд.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ : Доктор Бем, не считаете ли вы, что вам лучше подождать с повторным допросом до того времени, пока д-р Зайдль не задаст свои вопросы, если он пожелает допросить свидетеля.

БЕМ. Да, конечно, но я хотел бы сперва поставить один вопрос. Заявление г-на министра-президента д-ра Хегнера было представлено по моей инициативе. Я прошу, чтобы здесь были представлены также заявления генерального прокурора оберландгерихта в Брауншвейге, заявление доктора Шумахера и заявление обербургомистра столицы провинции Брауншвейг. Это - все аффидевиты, которые были получены мною одновременно с аффидевитом г-на доктора Хегнера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы просите, чтобы мы рассмотрели семь других письменных показаний, данных под присягой, которые были получены вами одновременно ?

БЕМ: Конечно. Я узнал, что аффидевит г-на доктора Хегнера был представлен потому, что я вчера сослался на него. Однако, остальные аффидевиты, в которых содержится большой материал, опровергающий утверждения Обвинения, были переданы мне тогда же. Я просил бы господина представителя Обвинения огласить и представить сейчас все эти остальные аффидевиты для того, чтобы я имел возможность в рамках представления

H1214 – 0506

H1214 – 0507

доказательств высказаться о содержании этих аффидевитов и спросить о них свидетеля.

Сэр Дэвид МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я, конечно, не имею ничего против того, чтобы доктор Бем отложил представление этих документов. Мы передали, кажется, все документы, невзирая на то, собираемся ли мы их использовать, или нет. Некоторые документы, не имеют форму показаний, данных под присягой, и мы не собирались их использовать. Если доктор Бем считает, что ему какой-либо документ Обвинения может принести пользу, то Обвинение, конечно, ничего не будет иметь против того, чтобы он использовал его.

БЕМ: Господин председатель, ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Бем, вы можете представить, если желаете, в качестве доказательства эти письменные показания, данные под присягой, а также прочие документы.

БЕМ: Таким образом, я имею право ссылаться на эти письменные показания в ходе представления доказательств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Но для того, чтобы эти документы были занесены в протокол, вы должны предоставить их в качестве доказательств и им должен быть дан - или вы сами дадите им - соответствующий документальный номер.

БЕМ: Хорошо.

ЗАЙДЛЬ/ защитник подсудимых Ганса Франка и Рудольфа Гесса/. Господин председатель, Обвинение представило вчера новый документ ВБ-602. Это - письмо начальника полиции безопасности в генерал-губернаторстве подсудимому доктору Франку.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Какой другой номер имеется у этого документа ? Вы сказали ВБ-602 ? Он должен иметь еще какой-то другой номер.

ЗАЙДЛЬ: № Д. А-Б-0-... Д-970. Это - письмо начальника полиции безопасности в генерал-губернаторстве подсудимому Франку от 25 сентября 1944 года. Из самого документа следует, что документ является приложением, и я прошу разрешить мне зачитать относящуюся к этому документу весьма краткую выдержку из дневника Франка.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если это относится к этому документу, то да.

ЗАЙДЛЬ: Речь идет о записи, сделанной во вторник, 26 сентября 1944 г.: "Совещание со статс-секретарем д-ром Бюлером" и другими лицами. На этом совещании сначала говорилось о расстреле настоятеля кармелитского монастыря Черна. "Так как доклад об этом событии, сделанный командующим полицией безопасности и СД в генерал-губернаторстве содержит, по мнению г-на генерал-губернатора, ряд неясных моментов и управление гестапо в Катовицах само взяло на себя задачу наблюдать за тем, чтобы в будущем не члены СА, а полицейские чиновники проводили подобные мероприятия, г-н генерал-губернатор поручил главному прокурору Ротеру внимательно расследовать это дело". Это доклад, представленный Обвинением.

Из дневника, однако, не видно, что случилось с этими членами СА, поэтому я снял письменные показания под присягой с подсудимого Франка и прошу разрешения представить их в качестве доказательства, это показание весьма кратко. Из него явствует, что эти люди были отданы под суд и сурово наказаны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы представляете в качестве доказательства эти письменные показания, данные под присягой?

185-25

H1214 – 0508

H1214 – 0509

ЗАЙДЛЬ: Я представляю этот аффидевит в качестве документа "Франк № 25".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Имеются ли у вас какие-нибудь другие документы, которые вы хотите представить в качестве доказательства ?

ЗАЙДЛЬ: Это единственный новый документ, который я хочу представить в качестве доказательства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. В таком случае, я думаю, мы можем с успехом сейчас приобщить этот документ к доказательствам и вы представите его за номером "Франк-25 ". Вы нам не дали ...

ЗАЙДЛЬ: "Франк № 25".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сообщили нам дату записи из дневника Франка, отрывок который вы зачитали ?

ЗАЙДЛЬ: Это - запись от 26 сентября 1944 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это уже представлено в качестве доказательств Я знаю, что некоторые части дневника являются доказательством. Является ли данный отрывок из дневника частью документального доказательства ?

ЗАЙДЛЬ: Это часть документа ВБ-602 ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Повторите пожалуйста, еще раз, что вы сказали. Какой номер этого документа ?

ЗАЙДЛЬ: ВБ-602.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это не дневник Франка, не так ли ? ВБ-602 ?

ЗАЙДЛЬ: Нет, это пред"явленное уже Обвинением письмо начальника полиции безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я это знаю. Я вас спросил, какой номер существует у записи от 26 сентября 1944 года в дневнике Франка, если у него имеется номер документального доказательства.

ЗАЙДЛЬ: Это - "Франк 10" после того, как я представил под этим номером весь дневник в качестве доказательства по делу Франка.

Г-н ДОДД: Господин председатель, я ничего не имею против представления этого письменного показания, данного под присягой, но я должен заявить, что если подсудимыми даются другие письменные показания под присягой, то для Обвинения может возникнуть необходимость подвергнуть подсудимых перекрестному допросу по данным вопросам. Весьма возможно, что возникнет необходимость в перекрестном допросе, если они сейчас будут делать попытки представить от своего имени новые доказательства под видом письменных показаний, данных под присягой.

ЗАЙДЛЬ: Г-н председатель, я сначала намеревался подать ходатайство о том, чтобы еще раз заслушать подсудимого д-ра Франка в качестве свидетеля по этому вопросу. Если я представляю письменное показание под присягой, то это делается только для экономии времени, а не с какой-либо иной целью. Первый способ был бы для меня более удобен.

Г-н ДОДД: Г-н председатель, я не вполне уверен, что это делается в интересах сокращения времени. Я подозреваю, что это делается для того, чтобы затянуть время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Зайдль, нам нет необходимости заслушивать еще что-либо по этому вопросу. Мы приняли этот документ.

185-27

H1214 – 0510

H1214 – 0511

ЗАЙДЛЬ: Я полагаю, что могу зачитать это короткое показание для протокола после того, как документ ВБ-602 был также зачитан для протокола.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Разве вы не зачитывали этот документ ? В таком случае, пожалуйста, зачитайте его, чтобы он был внесен в протокол, если он не длинный. (слишком)

ЗАЙДЛЬ: Я цитирую: "Во второй половине сентября 1944 г. губернатор д-р фон Бургсдорф сообщил мне о гибели настоятеля монастыря кармелитов Черна, причем все обстоятельства заставляли предполагать наличие преступления. Я тотчас же приказал начать расследование и в случае необходимости наказать виновных. В ходе следствия начальник полиции безопасности в генерал-губернаторстве передал мне 15 сентября 1944 г. доклад, который представлен Обвинением под номером Д-970 в качестве документа ВБ-602. Этот доклад обсуждался на совещании, которое я провел 26 сентября 1944 года со статс-секретарями Бюлером и Коппе, а также с другими высшими чиновниками; во время этого совещания я поручил главному прокурору Ротеру расследовать это дело. Дальнейшее расследование показало, что упомянутые в докладе от 25 сентября 1944 г. / ВБ-602 / члены СА не принадлежали к подразделениям СА, находившимся в генерал-губернаторстве. Как видно уже из доклада от 25-го сентября 1944 года, монастырь Черна находился на территории генерал-губернаторства, но вся окружающая местность в соответствии с приказом фюрера, изданным летом 1944 г., в таможенном, полицейском и военном отношении была отнесена к соседней провинции Верхней Силезии и тем самым -

к империи. Приказ фюрера был издан в связи с провтодившимися тогда работами по строительству укреплений на Востоке.

Поэтому ясно - это видно и из документа ВБ-602, что расследование было произведено полицейским управлением в Катовицах, т.е. полицейским управлением, находившимся на территории империи. Ильксау находилось не в генерал-губернаторстве, а в империи/ Верхняя Силезия/. Расследование далее показало, что замешанные в этом деле члены СА выполнили задание не высших инстанций СА, а строительного штаба в Катовицах, в Верхней Силезии. В этих командах находились не только члены СА, но и члены других организаций, как например, члены фольксштурма. На основании проведенного прокурором Ротэром следствия, в Катовицах был начат уголовный процесс против нескольких членов СА. Как мне позже было сообщено, процесс закончился тем, что многие подсудимые были приговорены к тяжелым наказаниям. Подпись - доктор Ганс Франк".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Бем, вы хотите подвергнуть свидетеля повторому допросу ?

ЗАЙДЛЬ: У меня больше нет вопросов, но я хотел бы от имени подсудимого Франка обратить внимание Трибунала на документ, который представлен сегодня под № ВБ-615, документ Д-923. Из пункта 3-го сообщения подсудимого Франка от 6 сентября 1933 года следует, что подсудимый со всей решительностью потребовал возбуждения уголовного преследования против руководителей СА, и что он даже приказал ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал уже обращал внимание на этот документ и нет необходимости, чтобы защитник вновь подсу-

H1214 – 0512

H1214 – 0513

димого Франка вновь обращал на него наше внимание. Трибунал рассмотрит этот документ.

ЗАЙДЛЬ: От имени подсудимого Рудольфа Гесса я хотел бы подать ходатайство о том, чтобы Обвинению было поручено представить ответ заместителя фюрера на документ 784-ПС. Это письмо имперского министра юстиции заместителю фюрера от 5 июня 1935 года. Из переданного мне документа не видно, что произошло между моментом написания этого письма и принятием Гитлером решения по данному вопросу. Особенно неясна та позиция, которую занимал тогда Гесс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У вас нет того документа, о котором вы сейчас говорили ? Вы ссылаетесь на документ 784-ПС и просите нас обратить внимание на какой-то другой документ. У вас есть этот документ ?

ЗАЙДЛЬ: У меня его нет и я хотел бы просить Суд, чтобы Обвинению было поручено передать мне ответ подсудимого Гесса на этот документ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал попросит Обвинение представить этот документ, если он у него имеется.

/ К микрофону подходит представитель британского Обвинения Гриффитс Джонс/.

ГРИФФИТС ДЖОНС: Это будет сделано. Я не могу сказать в данный момент, имеется ли в нашем распоряжении этот документ. Если он имеется, то он будет представлен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо. Д-р Бем, вы хотите задать какие-либо вопросы ?

БЕМ: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы считаете, что вы сможете закончить сегодня до часу ?

БЕМ: Это совершенно невозможно, г-н председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В таком случае, сможете ли вы закончить немного позднее ?

БЕМ: Нет, я думаю, что этот допрос после перекрестного допроса будет продолжаться три часа. /Шум в зале/. Ведь был представлен ряд новых документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Очень хорошо.Мы надеемся, что они будут иметь отношение к делу.

БЕМ: Г-н свидетель, первый вопрос, который задал вам представитель Обвинения, гласил ...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Бем, Трибунал считает, что неразумно тратить три часа на повторный допрос. Вы должны помнить, что повторный допрос не должен проходить в форме наводящих вопросов. Это - одно правило, а другое правило заключается в том, что основой для повторного допроса служит перекрестный допрос; во время повторного допроса не должны вводиться новые доказательства, которые не рассматривались в ходе перекрестного допроса. Вам придется строго придерживаться этих правил.

БЕМ: По-моему, во время перекрестного допроса Обвинение занималось совершенно новыми вопросами - такими, о которых впервые зашла речь сегодня и вчера вечером.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы не нуждаемся в ваших доводах, д-р Бем. Я указываю вам, каковы правила Трибунала. Если ваши вопросы вытекают из перекрестного допроса, то они допустимы. Если они не вытекают из перекрестного допроса, то они недопустимы. Теперь будьте добры начать свой повторный допрос.

H1214 – 0514

H1214-0515

БЕМ: Господин свидетель, первый вопрос, который вчера был задан вам Обвинением, касался того, имели ли вы - я подразумеваю, что вы были фюрером СА и говорю, таким образомо обо всей СА - имели ли вы какое-либо отношение к людям, которые находилисб за границей ?

ЮТНЕР: Никакого отношения к этим людям руководство СА не имело, за исключением тех случаев, когда немцы, работавшие за границей, были членами СА.

БЕМ: Вчера в виде третьего доклада было представлено доверительное сообщение высшего руководства СА о деятельности СА во время войны. В связи с этим докладом, Обвинение утверждает, что его содержание относится к последним неделям перед 23 июня 1941 г. Именно такова дата составления этого доклада.

Я хотел бы спросить вас, верно ли, что начало этого доклада / пункт 1-й / на первой странице со слова: "Вся работа СА с начала войны"... и на второй странице последние четыре строчки "Ордена, которыми были награждены члены СА..."

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы указали номер этого документа ?

БЕМ: Это первый документ, который был вчера представлен - 4011-ПС на стр.1, первая строчка и на странице второй последние четыре строчки.

Разрешите продолжать ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Конечно, Я хотел только узнать номер этого документа. Продолжайте.

БЕМ: "Ордена, которыми были награждены члены СА, как до сих пор установлено, следующие: 21 рыцарский крест

Железного креста и 31.125 Железных крестов первого и второго класса".

Прав ли я, говоря, что из этого следует, что утверждение Обвинения о том, что в докладе речь идет лишь о последних неделях перед 23 июня 1941 г., является неверным ? Прав ли я, говоря на основании этого, что в третьем докладе речь идет о деятельности СА во время войны и за исходную точку в этом докладе взято 1 сентября 1939 года?

ЮТНЕР: Эти доклады всегда были докладами обобщающими. В третьем докладе, кажется, я даже сам его подписывал, изложена деятельность СА с начала войны до момента составления доклада.

БЮМ: Обвинение вчера утверждало, что когда говорится о деятельности СА в тылу, речь идет о деятельности СА в оккупированных областях. Если вы, г-н Ютнер, прочтете на странице четвертой этого доклада, что "при наводнениях на Эльбе весной 1941 г. использовались, например, саперные подразделения СА, которые первыми явились для оказания помощи и своими спасательными средствами предотвратили гибель многих людей и животных," то скажите, можно ли на основании этого описания полагать, что то, что называется здесь "тылом" находилось в самой Германии ?

ЮТНЕР: Под "тылом" здесь подразумевалась Германия.

БЮМ: Теперь посмотрите на страницу 5-ю того же доклада.

ЮТНЕР: Я вчера отдал этот документ.

БЮМ: Тогда я прочитаю вам сам. На странице пятой того же доклада : "Германский трудовой фронт использовал для выполнения своих задач в организации ТОДТА руководителей и младших командиров СА. СА удовлетворяла также многочислен-

H1214 – 0516

H1214 – 0517

ные заявки со стороны различных органов. Например, СА несла пограничную службу". Разве из этого не следует, что члены СА были из"яты из подчинения высшему руководству СА и, подобно всем другим мобилизованным немцам, использовались по заданиям военных или административных органов ?

ЮТНЕР: Мы давали людей из СА для выполнения таких заданий. Мы их не предлагали, но отдавали, если нас просили соответствующие учреждения, организации Тодта, и различные власти мобилизовывали этих людей, давали им задания и просили СА отпустить их.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ведь он уже говорил об этом, не так ли ? Во время перекрестного допроса он уже сказал, что эти люди, ввиду того, что они использовались на работе вне империи, не действовали как члены СА в частях СА.

ЮТНЕР: В самой империи дело обстояло точно также.

БЕМ: То, о чем я спрашивал свидетеля, должно было предшествовать вопросу, который я сейчас задам. Не относилось ли все то, о чем вы говорили, также к 21 группе членов СА, которые были использованы для охраны военнопленных ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он опять-таки уже говорил об этом, д-р Бем. Он сказал, что та деятельность, о которой упоминается в этом докладе и которая приписывалась членам СА, не имеет отношения ни к членам СА, ни к отрядам СА.

БЕМ: Хорошо.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сейчас об"является перерыв.

/ Об"является перерыв до 10 час. 16 августа 1946 г./

185-34

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА

от 16 августа 1946 года

/Утреннее заседание/.

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм.

БЭМ: Господин председатель, когда Вы меня вчера спросили, сколько времени займет мой перекрестный допрос, я назвал Вам слишком большое количество времени. Просмотрев материал, я смог установить, что многие вопросы вообще не относятся к СА и это дает мне возможность значительно сократить мой перекрестный допрос.

Господин свидетель, в связи с документом 4011-Л я хотел Вас спросить: правильно ли сообщение относительно 21 группы, которые занимались перевозкой пленных? Каким образом было составлено это сообщение, по распоряжению кого эти люди перевозили пленных, т.е. выделялись ли они СА или они проводили это в рамках своей работы, как солдаты?

ЮТНЕР: Об этом сообщении я могу Вам сказать следующее. Это сообщение пришло к нам в одном из очередных отчетов, которые подавали обычно эти группы сначала ежемесячно, а потом по кварталам. Эти люди, как известно, охраняли военнопленных, которых брали вооруженные силы. Вооруженные силы ведали ими.

БЭМ: Известно ли Вам число этих членов СА, которые, как Вы сказали, служили в вооруженных силах и сопровождали военнопленных?

ЮТНЕР: Это число мне неизвестно, но я могу сказать, что их было немного.

18535

H1214-0518

H1214 - 0519

БЭМ: Господин обвинитель вчера говорил о том, что военное воспитание до начала и после начала войны было одинаковым. Я хочу спросить Вас, господин Ктнер, с I-го сентября I939 года проводилось обучение стрельбе из боевой винтовки или речь идет о стрельбе только из малокалиберной винтовки?

ЮТНЕР: Да, речь идет только о стрельбе из малокалиберной винтовки. Это имело место и раньше. Я уже сказал вчера, что вскоре после начала войны большее внимание стало уделяться военно-спортивным упражнениям, в то время как физкультурные упражнения отошли на задний план.

БЭМ: Вы согласны с многочисленными показаниями, данными под присягой, в которых говорится, что в СА было запрещено брать за основу своей работы упражнение на местности, носящие военный характер?

ЮТНЕР: Да, это было запрещено, да СА и не имела такой возможности, ~~для этого,~~ так как руководители СА были плохо обучены в военном отношении, чтобы прибегать к этим методам.

БЭМ: Тогда я задам Вам, господин свидетель, небольшой вопрос исторического порядка в связи с высказываниями на стр.I4 документа 40II: Вы помните, господин Ютнер — когда Мемель был присоединен к Третьей империи? Может быть, Вам известно, что это было в марте I939 года?

ЮТНЕР: Точно я не могу сказать, но, очевидно, это правильно.

БЭМ: Входил ли Мемель в состав Эстонии, Литвы или Латвии или он был частью Восточной Пруссии? Мне кажется, что Обвинение спутало здесь группу СА "Остланд" с так

называемым рейхскомиссариатом.

КЛЕНЕР: Я скажу следующее. В Восточной Пруссии, т.е. в СА группе, "Остланд" у нас были части СА. Впрочем, ~~СА~~ - группы СА "Остланд", "Латвия", "Литва" и т.д. не были немецкими группами, и мы никогда не руководили ими. Этот вопрос, очевидно, связан с документами, которые пред"явило вчера Обвинение в виде отдельных выдержек.

Я позволю себе, милорд, заявить, что я с момента начала перекрестного допроса нахожусь в одиночном заключении и не имел никаких дел с защитником СА. Поэтому только относительно пред"явленного вчера здесь документа, в котором содержится чудовищное и несправедливое обвинение, направленное против руководителей СА и СА, как организации, я позволю себе сделать три кратких замечания.

Во-первых, относительно таких важных документов можно высказаться вполне исчерпывающе только в том случае, если хорошо просмотреть и спокойно проверить эти документы. Такой возможности у меня не было.

Во-вторых, что касается отдельных выдержек, оглашенных из пред"явленных документов, то относительно этих выдержек вообще не задавалось никаких вопросов, например, относительно письма Бломберга.

И, в-третьих, относительно отдельных пред"явленных мне документов мне задавали вопросы, которые едва ли имели отношение к содержанию этих документов, например, относительно сообщения 90-й бригады и разрушения синагог. Я и по сегодня считаю, что это сообщение неправильно, так как ~~это сообщение~~ оно по своему содержанию является совершенно невероятным и, кроме того, то, что сказано в этом сообщении, совершенно невыполнимо, исходя из соображений времени. Но мне кажется, что защита может

18537

H1214-0520

H1214-0521

выяснить эти сомнения, поставив соответствующие вопросы.

БЭМ. Из документа 4011 Обвинение делает вывод, что руководство СА вело работу за границей. В этой связи я хочу Вам задать следующий вопрос. Действительно ли Вы делали это и входило ли это когда-нибудь в Ваши намерения?

ЮТНЕР. Мы никогда не вели работу за границей и это никогда не входило в наши намерения.

БЭМ. Господин свидетель, Вам, конечно, известно распоряжение имперского правительства о том, что в имперском комиссариате "Остланд" было запрещено создание таких организаций как СА, СД и т.д. Скажите, могла ли в связи с этим существовать в Литве, Эстонии или Латвии какая-нибудь бригада СА под названием "Вильно"?

ЮТНЕР. Нет, там не могло быть такой бригады, и мы не организовывали такой бригады и не комплектовали ее. Люди, которые работали в Остланде от организации СА, подчинялись уже не руководству СА. Так, например, из числа таких людей я могу назвать СА-фюрера Кунца Крамера. Они были руководителями отрядов особого назначения. Они, работая там, не подчинялись руководству СА. Эти люди носили форму, которая отличалась от формы СА. Может быть, это и явилось причиной ошибки.

БЭМ. Вы когда-нибудь действовали вопреки подобным указаниям имперского правительства?

ЮТНЕР. Нет, никогда, ни при каких обстоятельствах.

БЭМ. Это было возможно потому, что СА было поручено управление гетто в Вильно?

ЮТНЕР. СА не организовывала и не управляла гетто и она не получала таких заданий.

БЭМ: Господин свидетель, вчера было пред"явлено показание, данное под присягой...

ПРИДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, говоря о распоряжении имперского правительства, Вы ссылаетесь на какой-нибудь определенный документ?

БЭМ: Нет. Я ссылаюсь на общеизвестное распоряжение имперского правительства. Вчера здесь были пред"явлены письменные показания господина Гольда. В связи с этими письменными показаниями я хочу спросить Вас о следующем: подчинялся ли Вам в какой-либо форме городской комиссар Вильно, имели ли Вы право давать ему указания и исполнял ли он какие-нибудь задания по Вашему поручению?

ЮТНЕР: Никто из комиссаров Остланда не подчинялся руководству СА и не получал никаких приказов от руководства СА. Насколько я помню, вчера, в связи с этими комиссарами, упоминалось о женщинах, которые были членами СА. Таких членов вообще не было.

БЭМ: Подчинялся ли Вам когда-нибудь ландкомиссар Вильно?

ЮТНЕР: Я уже сказал, что комиссары не подчинялись руководству СА.

БЭМ: Из этого письменного показания не вытекает, господин свидетель, что этот человек, о котором здесь говорится, был комиссаром. Там говорится, что это был просто референт по еврейскому вопросу, СА-фюрер Мурер. Подчинялся ли он Вам каким-либо образом в связи со своей деятельностью в Вильно?

ЮТНЕР: Те лица, которые были при комиссарах, также не подчинялись руководству СА, следовательно, и это лицо не могло находиться в моем подчинении. Если он там работал, то он на время своей работы выходил из подчи-

H1214 – 0522

H1214-0523

нения СА, выполнял возложенные на него задачи, и СА не мог - ла оказывать на него влияния.

БЭМ. Господин свидетель, по делу другой организации Обвинением был предъявлен документ США-276. Я хочу зачитать со страницы 2-й этого документа последний абзац.

"Уже в первые часы после вступления немецких войск все местные антисемитские силы, правда, с большими трудностями, были мобилизованы на проведение еврейских погромов. В соот - ветствии с приказом полиция безопасности намеревалась разре- шить еврейский вопрос энергично и пользуясь всеми средствами".

В Обвинительном заключении против СД Обвинение утверж- дает, что погромы в Вильно, Шауляе и Ковно были организованы и проведены полицией безопасности. А в Обвинительном заключе- нии против СА Обвинение утверждает, что этим занималась СА. Я, как защитник данной организации, хочу знать, кто же именно несет вину за еврейские погромы в этих городах, и я хочу спросить Вас, получало ли высшее руководство СА какие-нибудь распоряжения или отдавало какие-нибудь приказы о проведении погромов или убийств евреев в этих областях?

ЮТНЕР. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

БЭМ. Вчера были предъявлены письменные показания господина Хаима Каган. Этот свидетель утверждает, что он ви- дел девушку, которая носила форму СА. Были ли женщины члена- ми СА?

ЮТНЕР. Я уже ответил на этот вопрос, а именно, что в СА не было ни одной женщины. Никогда.

БЭМ. Не становится ли нелепость приписывания вины в этом показании очевидной уже благодаря тому, что здесь

утверждается, что люди были или должны были быть членами СА только потому, что они носили коричневую форму? Это утверждение неоднократно повторяется в этом показании, данном под присягой.

ЮТНЕР: В своих вчерашних и позавчерашних показаниях при самых различных обстоятельствах я указывал на то, что каждый, кто носит коричневую форму, считался членом СА. В данном случае может имеет место то же самое, хотя данное лицо и не имело никакого отношения к СА.

ВЭМ: Точно также обстоит дело с показанием господина Лейба Киберта. Здесь он также называет людей, о которых он говорит, что они были членами СА, потому что они носили коричневую форму со свастикой на рукаве. Скажите, разве эту коричневую форму со свастикой не носили все и, в частности, те люди, которые ~~в рамках~~ от министерства по делам Востока работали в оккупированных восточных областях? Ведь существовала форма и в оккупированных восточных областях? Носили ли эту форму члены СА? Можно ли было спутать эту форму с формой СА?

ЮТНЕР: Так называемую "восточную форму" носили все, кто выполнял какие-либо задачи, связанные с Востоком, а именно не те, кто работал от СА, а те, кто работал от администрации восточных областей. Эта форма была коричневой, и на ней, насколько я помню, была свастика, и ее можно было, конечно, как и всякую другую коричневую форму, спутать с формой СА.

ВЭМ: Вчера здесь был пред"явлен документ I435-ПС, это- письмо рейхскомиссара Остланда от I8.УI-I943 г. Мой вопрос заключается в следующем: подчинялся когда-либо Вам или высшему руководству СА рейхскомиссар Остланда?

18541

H1214 – 0524

H1214 - 0525

ЮТНЕР: Никто из рейхскомиссаров Остланда не подчинялся руководству СА. Они подчинялись администрации Востока. Как известно, на это ведомство СА не оказывала никакого влияния, и это совершенно не входило в круг задач СА.

БЭМ: Сейчас я хочу пред"явить Вам один абзац, который вчера стал предметом высказываний Обвинения, но который, по моему мнению, был вырван из общего контекста. Он гласит: "По распоряжению начальника по борьбе с партизанскими бандами...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: На какой документ Вы ссылаетесь?

БЭМ: 1435-ПС, господин председатель.

Я имею в виду предпоследний абзац в этом документе. "По распоряжению начальника по борьбе с партизанскими бандами, СС обергруппенфюрер фон дем Бах в мероприятиях принимали участие военные отряды. Командовал ими СА-штандартенфюрер Кунце. Сюда входило 90 сотрудников моего ведомства и областного комиссариата города Минск. Наши люди возвратились вчера из этой операции без всяких потерь. Использование чиновников и служащих из генерального комиссариата в тылу я отвергаю, так как эти люди не для того получили броню, чтобы затем действовать не в частях вооруженных сил, а в полиции по борьбе с партизанаскими бандами. Один из военного отряда получил ранение в легкое".

Разве из этого не становится ясным, что здесь речь идет о железнодорожниках и сотрудниках ведомств, из которых были сформированы команды по борьбе с партизанскими бандами, как это должно быть на основании одного советского приказа? Возможно ли, что в этой связи действовала команда СА?

ЮТНЕР: Нет, ни при каких обстоятельствах, это были

военные отряды - так они, по крайней мере, назывались, - которыми командовал СА-фюрер Кунце, который уже давно вышел из руководящего состава СА. Я хорошо знаю этого человека. О том, что он работал на Востоке, я слышу здесь впервые. Но если он там и был, то он там действовал не как руководитель СА, а, очевидно, в администрации на Востоке. Если он сформировал военные отряды, то они не были отрядами СА. Таких вообще не было. Они не были организованы, и мы не пытались сделать этого.

БЭМ: Таким образом, будет правильно предположить, что Кунце был одним из сотрудников в областном комиссариате в городе Минске, который, как таковой, не имел ничего общего с высшим руководством СА?

ЮТНЕР: Это совершенно правильно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Бэм, спросите, пожалуйста, свидетеля, что означает слово "Верманшафтен"?

БЭМ: Господин председатель, свидетель вчера весьма подробно об"яснил разницу между отрядами СА и военными отрядами, как о них здесь говорилось. Господин Ютнер, не будете ли Вы...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нет, я спросил, каково буквальное значение слова "Верманшафтен".

БЭМ: Господин свидетель, я попрошу Вас об"яснить господину председателю, что Вы понимаете под словом "Верманшафтен".

ЮТНЕР: Милорд, нужно различать военные отряды СА и военные отряды, о которых я здесь говорил. Военные отряды СА, согласно указу Адольфа Гитлера от января 1939 года, должны были формироваться из числа демобилизованных из СА в данной области, которые физически и духовно всегда

18543

H1214-0526

H1214-0527

должны находиться в боевой готовности. А те военные отряды, о которых говорится в этих документах, получили это название без нашего вмешательства, и я себе представляю таким образом, что в эти отряды, очевидно, были об"единены силы для борьбы с партизанскими бандами в оккупированных областях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель все-таки мне еще не сказал, что означает это слово. Это немецкое слово. Мы хотим знать его перевод. Его можно перевести?

Б.М: Если мне разрешат об"яснить, то я бы сказал, что это об"единение лиц, которое намеревается защищать себя от нападения, с какой бы стороны оно ни последовало.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/обращаясь к свидетелю/: Вы согласны с тем, что сказал Ваш защитник относительно значения этого слова?

ШТИЛЬ: Это можно об"яснить и иначе: Это какое-то об"единение лиц, которое имеет своего руководителя, которое используется, как, например, здесь, в борьбе против мероприятий противника в оккупированных областях, т.е. за линией фронта. Это организация, имеющая задачи оборонного характера.

БЭМ: Господин председатель, мне кажется, что необходимо продемонстрировать Вам это на основании документа 4011, чтобы об"яснить разницу между военными отрядами СА и просто военными отрядами. В документе 4011 на странице 9 заместитель командира IУ корпуса говорит, ~~а именно~~, в 3-м абзаце, в предпоследней строке...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы сказали 9-я страница, 9-я страница чего?

БЭМ: Мне кажется, что я это уже сказал, милорд. Это документ 4011, третий абзац. Здесь заместитель коман-

H1214-0528

дира IУ корпуса говорит о военных отрядах СА. Как известно, то же самое название употребляется на той же самой странице этого документа в 5-м абзаце. Это высказывание заместителя командира IУ корпуса. Там сказано: "По случаю моего присутствия на занятиях военных отрядов СА 2 июня 1940 г..." Если речь идет о военных отрядах СА, то ~~это~~ они ~~были военные отряды СА и эти отряды прежде всего~~ назывались военными отрядами СА, ~~а чтобы~~ т.к. таково было их официальное название.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, перевод, который у нас имеется, гласит: "2 июня 1940 года, когда я присутствовал на учениях военных отрядов СА, я обратил внимание на то, что ~~пер~~начальное военное и физическое обучение СА при этих особенно тяжелых условиях настоящего времени всеми без исключения проводилось с большим усердием".

БЭМ: Конечно, господин председатель, я хотел лишь противопоставить военные отряды СА, если такие были, и просто военные отряды, если таковых не было в СА.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, я не понимаю, собственно, зачем дискутировать этот вопрос. Я просто спросил Вас, каково значение этого слова. Свидетель об"яснил мне, что согласно декрету Гитлера от января 1939 г. должны были быть учреждены отряды "Верманшафтен", и эти отряды должны были находиться в состоянии готовности для обороны империи. Я полагаю, что было бы целесообразнее, если бы Вы могли подтвердить это об"яснение.

БЭМ: Если уже достаточно освещено это понятие "Верманшафтен", то я позволю себе продолжить дальше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

БЭМ: В письменных показаниях Рудольфа Шенберга говорится о том, что высшее руководства СА, согласно полученному приказу, отвечало за охрану трудовых лагерей. Это первое показание, которое дано по этому вопросу. Я

хотел бы Вас спросить, кому подчинялись эти трудовые лагери? Можете ли Вы, господин Ютнер, пояснить этот вопрос? Предоставляли ли Вы когда-либо членов СА, об"единенных в военные отряды СА или подразделения СА, в распоряжение вспомогательной полиции или какой-либо другой инстанции в целях использования их для охраны трудовых лагерей?

ЮТНЕР. Я в этой связи могу сказать следующее. Полицейские задачи никогда не были задачами СА. А охрана и надзор над насильственно вывезеннымн рабочими являются полицейскими задачами. Если члены СА когда-нибудь выполняли такие задачи, то согласно существовавшему положению, они были обязаны нести только эту службу и выходили из под власти руководства СА. Они выполняли там свои полицейские задачи так же, как всякий другой выполняет их, работая по своей специальности. Они оставались при этом членами СА, но они как бы освобождались на это время от службы в СА и не подчинялись руководству СА.

БЭМ. На них не распространялись также и приказы?

ЮТНЕР. Да, не распространялись.

БЭМ. Следующий документ, который я хочу пред"явить Вам, это документ 3661-ПС. В этом документе, подписанном неким Гевека, Обвинение усматривает участие высшего руководства СА или всей организации СА в еврейских погромах в Остланде. Я в связи с этим документом хочу спросить Вас. Не становится ли ясным из того, что это письмо написано на бланке областного комиссара в Шауляе, что этот вопрос является делом рейхскомиссара в Остланде? Это письмо написано 8 сентября 1941 года на бланке со штампом: "Областной комиссар в Шауляе". Подчинялся ли Вам каким-либо образом этот областной комиссар Шауляя?

18546

H1214-0529

H1214 - 0530

ЮТНЕР. Я уже неоднократно повторил, что все комиссары в оккупированных областях, как и вообще весь персонал в оккупированных областях, никогда не подчинялся руководству СА, и вследствие этого не получали и не могли получать никаких указаний и распоряжений от руководства СА. И этот областной комиссар не подчинялся СА и не зависел от него.

ВЭМ. Обстоятельство дела само по себе ясно. Этот документ подписан неким Гевеке, который был действительно членом СА. Между прочим, очень интересно заметить, что из содержания этого документа вытекает, что этот Гевеке жалуется на те перегибы, которые совершались со стороны руководства СС по отношению к евреям.

Следующий документ предъявлен под номером Д-970. "Командующий полиции безопасности и СД в генерал-губернаторстве". Что касается этого документа Обвинения, то я, прежде всего, хотел бы констатировать, что Катовицы или Илькенау находится не в губернаторстве, а в Верхней Силезии. Я попрошу Вас еще обратить внимание на следующее предложение, которое я хочу процитировать: "Поэтому строительный штаб в Катовицах организовал особую команду в составе 12 членов СА, которая получила задание добывать рабочую силу в отдельных деревнях". Разве из этого предложения не ясно, что этот приказ издавала не какая-либо инстанция СА, а строительный штаб в Катовицах, который случайно, вместе с другими, избирал для этих целей членов СА? Вы поняли меня, господин свидетель?

ЮТНЕР. Да, но скажите, на какой, собственно, вопрос мне нужно сначала ответить?

БЭМ: Находился ли в Вашем подчинении когда-либо строительный штаб в Катовицах?

ЮТНЕР: Нет, вообще строительные штабы, - я предполагаю, что речь идет о строительных штабах организации Тодта, - никогда не находились в подчинении СА. Если же строительный штаб привлекал членов СА для выполнения таких задач, то, очевидно, он набирал этих людей из работающих в этом штабе, которые в данном случае были членами СА. Если были взяты на эту работу члены СА, то эти люди уже не подчинялись руководству СА. Если они совершали противозаконные действия, то они заслуживали справедливого наказания. Во всяком случае, руководство СА, как говорится здесь в этом документе, не имело никакого влияния на использование его членов в таких целях, их использовал на работе строительный штаб, который не подчинялся СА.

БЭМ: Скажите, можно ли предположить, что в Катовицах были эйнзацкоманды СА, о которых Вы ничего не знали? Было ли это возможным?

ЮТНЕР: Я вчера подчеркивал и сегодня повторяю, что понятие "эйнзацкоманды" было совершенно чуждо СА. СА никогда не создавала таких команд для определенных целей. Если такие команды существовали и если в их рядах имелись члены СА, то это происходило не по распоряжению руководства СА. Это не значит, что руководство СА одобряло такие мероприятия.

БЭМ: Обвинение пред"явило вчера отношение рейхсфюрера СС инспектору концентрационных лагерей при рейхсфюрере СС и начальнике германской полиции от 21.II.1940 г. К сожалению, я сейчас не помню номера этого документа, номера доказательства, который был дан этому документу

18548

H1214 – 0531

H1214-0532

вчера. Но нельзя сомневаться в подлинности этого документа, так как у меня есть фотокопия. ~~этого документа.~~ Я, господин Этнер, хотел бы спросить Вас в этой связи о следующем: имело ли высшее руководство СА лагери для алкоголиков и лодырей, как утверждало вчера Обвинение, и как можно было заключить из этого документа? Там говорится относительно лагеря Фрауенберг под Адмонтом: "Лагерь охраняется 20 членами СА". Что Вы можете сказать относительно пред"явленного Обвинением документа, в котором говорится о трудовом лагере Фрауенберг в Штирии, о лагере, который охранялся 20-ю членами СА? Вы уже видели этот документ?

ЭТНЕР. Нет.

/Свидетелю подают документ/.

БЭМ: Вы найдете это на второй странице этого документа, во второй половине страницы.

ЭТНЕР: Милорд, в этой связи я позволю себе сказать следующее. После того, как концентрационные лагери в 1933 году перешли в ведомство рейхсфюрера СС, руководство СА и СА, как организация, не имели ничего общего ни с концентрационными лагерями, ни с охраной этих лагерей. Если же в действительности члены СА и использовались для несения охранной службы, то это делалось по приказанию властей, и они представляли собой нечто вроде вспомогательной полиции. Но в этом случае СА не несла за них ответственность, и они не подчинялись СА.

БЭМ: Следующим документом, который был здесь пред"явлен, является документ 4012. В этом документе говорится: "Сегодня утром меня спросили англичане, возможно ли, чтобы за спиной Гитлера и Габихта австрийцы могли из

Германия вторгнуться в Австрию? До сих пор, сказал мой собеседник поручитель, австрийское нападение казалось несерьезным, но это сообщение относительно того, что с нами хотят установить связь, получено из авторитетных источников.

Я опасаюсь, между прочим, провокации со стороны наемных элементов, которые именно в то время могли вызвать конфликт".

В этой связи я хочу спросить Вас, идет ли здесь речь об обычных "утках", как это было принято в прошедшие годы? Вы знаете этот документ?

ЮТНЕР: Я не знаю этого документа./Свидетелю передают документ/. По этому вопросу я хочу сказать, что до вчерашнего дня мне ничего не было известно об этом. Я должен был обязательно узнать об этом. Бежавшие или высланные австрийцы, так называемый австрийский легион, который позднее превратился в лагерь Норд-Вест, сознательно был расположен далеко от тогдашней австрийский границы, в нескольких стах километрах, на Рейне. Уже из одного этого факта можно ясно видеть, что каких-либо пограничных инцилентов или чего- либо другого, чего опасался автор этого предположения, нельзя было принимать во внимание. Во всяком случае, мне об этом ничего не было известно до сих пор.

БЭМ: Затем Обвинение пред"явило здесь документ Д-35I. На второй странице этого документа говорится: "Согласно сообщениям штаба 6-го военного округа командиры бригад СА должны были предусмотреть организацию такой службы охраны штаба и обязать к ней членов СА на срок в I - I.I/2 года. Если это выразить в цифрах, то только на территории УI-го военного округа постоянно должны нести службу 6-8 тысяч человек с винтовками и пулеметами".

18550

H1214 – 0533

H1214 - 0534

Документ датирован 6 марта 1934 года. "Обучение должно проводиться с винтовкой образца 1898 г". Вы видели этот документ?

ЛТНЕР: Нет, но я вчера слышал о нем.

/Свидетелю передают документ/.

БЭМ: Относятся ли эти документы к народной милиции, которую хотел создать Рем, - что ему не удалось? Я попрошу Вас описать план создания народной милиции и Рема в его политической связи со всей ситуацией. Только будьте, пожалуйста, кратки.

ЛТНЕР: Вначале я скажу относительно штабной охраны. Она действительно имелась и была частично вооружена. Она предназначалась для охраны учреждений и для выставления почетных и других караулов в общественных учреждениях. Но совершенно неправильно говорить о том, что в Тохсте на Майне 6 тысяч человек должны были нести охранную службу. Господин фон Бломберг неоднократно заблуждался; вероятно, это имело место также и здесь. О его ошибках можно заключить особенно из его корреспонденции после смерти Рема, когда он напал на меня в связи с приказом от 8-го мая 1934 года и совершенно неправильно истолковывал положение дел. В ответ на мои возражения и возражения начальника штаба Лютце он извинился, сославшись на то, что в такое бурное время могут случиться такие ошибки.

Если милорд пожелает услышать, то я могу более подробно описать положение дел. Впрочем, начальник штаба Рем, как он неоднократно об этом говорил на совещаниях у фюрера, - всегда выступал за создание наряду с рейхсвером народной милиции из рядов членов СА численностью в 3.000 человек. В своих выступлениях он всегда подчеркивал, что государственное руководство должно сдержать свое обещание,

18551

данное старому ~~джентльмену~~ господину/под этим он подразумевал фельдмаршала фон Гинденбурга/, то-есть, что рейхсвер должен был сохраниться.

О своем плане создания милиции он совершенно откровенно говорил с военными атташе западных держав. Я лично был два раза свидетелем этого разговора, и у меня сложилось вполне ясное впечатление, что особенно военный атташе Франции не возражал против этого плана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, я полагаю, что нет необходимости продолжать обсуждение этого вопроса. Свидетель сказал, насколько я понял, что в этом документе говорится о милиции, которую хотел создать Рем, это правильно?

БЭМ: Да. Это были планы Рема.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это - все, что нам нужно.

БЭМ: Я хочу в связи с этим задать еще один вопрос. Разве эти планы не превратились после смерти Рема в простую бумагу?

ЮТНЕР: Насколько мне известно, эти планы в последующее время не претворялись в жизнь. Напротив, то оружие, которое находилось в распоряжении службы охраны штаба, было конфисковано после событий 30 июня 1934 года.

БЭМ: Сейчас я перехожу к следующему документу 3050 - ПС, первая страница А. Этот документ пред"являлся вчера во время перекрестного допроса и содержит целый ряд статей из газеты "СА-Манн", о которых говорилось в достаточной мере на комиссии и по которым можно было установить, какое значение имеет для каждого члена СА эта газета и какое влияние имело руководство СА в сравнении с этой газетой. После того, как все это было изложено, нужно еще раз коротко выступить относительно этих

18552

H1214 - 0535

H1214 - 0536

вопросов. В корне неверно цитировать отдельные выдержки из статей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мне кажется, Вы не совсем понимаете обязанности защитника при допросе. Вы здесь не для того, чтобы высказывать Ваши соображения. Вы должны задавать вопросы свидетелю. Если у Вас есть вопросы к свидетелю - задавайте их.

Б.М: Хорошо, господин председатель. Я хочу зачитать статью, которая здесь еще не упоминалась. Это - документ 3050-А. Эта статья также должна быть процитирована мной, так как я хочу задать в связи с этой статьей отдельные вопросы, так как-и я прошу проверить это - то, что зачитывало Обвинение, не соответствует тому, что написано здесь. Статья гласит:

"Так как и марш в конце концов является спортивным упражнением, то и на него распространяются такие же принципы, как и на любой другой вид спорта. Здоровье и закалка являются предпосылкой для успешного совершения марша. Кроме того, участники марша должны обращать особое внимание на уход за ногами".

В этой статье дальше говорится об уходе за ногами. Господа судьи, я не буду задерживать на этом Вашего внимания. Здесь говорится о том, что "марш является важным не только для солдат вооруженных сил, но и для политических солдат, т.е. для членов СА", то-есть, по моему мнению, здесь рассматривается совершенно не военный вопрос.

Документ 3050 содержит также в себе статью из журнала "СА Манн" от 24 марта 1934 г. под названием "Мы выходим на местность". Это третья статья, которая была

пред"явлена Суду в документе 2080. Она должна свидетельствовать о военной установке в СА, поэтому она должна быть пред"явлена.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, я уже Вам сказал, что Вы высказываете свои соображения по поводу обвора, в то время как Вы должны допрашивать свидетеля по этому документу.

БЭМ: Господин Ютнер, документ, который я огласил и в связи с ~~к которому~~ я сказал здесь все, что было упущено Обвинением, должен, по мнению Обвинения, доказать, что СА носила военный характер лишь потому, что здесь говорится об уходе за ногами и потому, что вообще в этом журнале "СА-Манн" появилась эта статья. Напечатана ли эта статья по Вашей инициативе?

ЮТНЕР: Высшее руководство СА не давало никаких распоряжений относительно помещения статей ~~в газету.~~ Ответственность за это была возложена на редакцию этого журнала. СА не носила военного характера и не стремилась к этому. Если даже, как вчера об этом говорилось, журнал "СА-Манн" и служил вспомогательным средством в воспитании членов СА, то это...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, мы не хотим снова и снова выслушивать этот довод. Мы уже достаточно хорошо поняли Ваше заявление о том, что все эти документы о подготовке касались лишь спорта. Свидетель также сказал это, по меньшей мере 20 раз, в ходе допроса.

БЭМ: Так точно, господин председатель. Но свидетель ведь должен в какой-либо форме высказаться относительно этих вопросов после того, как вчера был пред"явлен этот документ, господин председатель. А я должен спросить его об этом и сообщить ему содержание этих докумен-

H1214-0537

H1214 – 0538

тон, если вообще нужно высказываться по поводу этого документа в ходе пред"явления доказательств. Ведь другой возможности у меня не будет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Он имел полнейшую возможность ознакомиться с этими документами, так как все документы были ему пред"явлены еще вчера.

БЭМ: Господин председатель, они не были ему пред"явлены и никаких вопросов относительно этих документов также не задавалось.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вчера он утверждал, что это была лекция Лютце.

БЭМ: Нет, в данном документе этого нет, господин председатель. Ко всей серии документов, которые были здесь пред"явлены...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Бэм, если Вы будете задавать свидетелю вопросы вместо того, чтобы высказывать свои соображения, то мы будем продвигаться вперед быстрее. Если же Вы не будете задавать вопросов, Вам придется прекратить допрос.

БЭМ: Слушаюсь, господин председатель. В следующей статье/я имею в виду документ 3050/ от 24 августа, которая имеет название "Мы выходим на местность", говорится: "Самым эффективным средством в руках умного руководителя является воспитание в молодежи любви к природе и сочетание здоровой физической закалки с правильным духовным воспитанием".

Господин свидетель, показывает ли этот документ, что члены СА воспитывались в милитаристском духе? Можете ли Вы усмотреть в этом документе, что руководство СА придерживалось милитаристской установки в деле воспитания своих членов?

ЮТНЕР: Нет.

БЭМ: В этом документе . 3050-Е, в 3-й строчке сказано следующее: "Члены СА никогда не должны уставать, они не должны долго отдыхать, будь то в политической борьбе, будь то в работе по сохранению и спасению ценного имущества немецкого народного хозяйства. СА должна быть всегда готова к действию".

Скажите, можно ли на основании этой статьи сделать вывод о военной установке в СА? Можно ли - я не знаю только, кто написал эту статью, во всяком случае она написана не по Вашей инициативе, - из того, что здесь сказано, заключить, что в СА воспитание ее членов велось в милитаристском духе?

ЮТНЕР: Ни один человек никогда не позволит себе утверждать на основании этой статьи, что в рядах СА члены ее воспитывались в милитаристском духе.

БЭМ: Документ 3050-Е считается документом военного характера потому, что в нем перечислены те виды занятий, которые проводятся с членами СА в течение одного месяца: 6 часов - служба ~~порядка~~ внутренняя, 3 часа - упражнение в стрельбе, и 6 часов - занятия на местности. Я хочу спросить Вас, что делалось во время изучения службы ~~порядка~~ устава внутренней?

ЮТНЕР: Как уже ясно вытекает из названия, служба порядка заключалась в следующем: проводилась тренировка для выступления СА на отдельных публичных собраниях, на марше и т.д. Это было необходимостью. Если, например, во время партийных с"ездов нужно было выставить 120.000 человек, что возлагалось на меня, то эти люди должны были быть подготовлены для того, чтобы представлять собой более или менее сносное зрелище. Для всех этих целей и для чисто внешней выправки проводились эти занятия, как это

18556

H1214-0539

H1214 – 0540

имеет место и в других странах.

БЭМ. В чем заключались упражнения по стрельбе?

ЮТНЕР. У нас были только малокалиберные винтовки и только спортивные образцы. Вследствие этого проводилось обучение стрельбе только из малокалиберной винтовки. Это была спортивная стрельба.

БЭМ. А что требовалось во время занятий на местности?

ЮНТЕР. Что касается занятий на местности, то в данном случае в членах СА воспитывалась любовь к природе. С помощью различных упражнений в них воспитывалась изобретательность, смелость, находчивость, подобно тому, как проводилась тренировка в езде на мотоциклах в национал-социалистском автокорпусе с преодолением препятствий, в них воспитывалась ловкость при езде на сильно пересеченной местности.

БЭМ. В этом документе содержится еще одна статья. В этой статье говорится: "В то время как при обучении солдата центр тяжести лежит в стрелковой подготовке, при обучении члена СА главным моментом является ориентация на местности". Ориентация на местности с военной точки зрения является лишь частью того, что следует понимать под осмотром местности с точки зрения СА".

Я хотел Вас спросить, что общего имеет осмотр местности с точки зрения СА с военным осмотром местности, и в особенности, правильно ли, что осмотр местности СА не выходит далеко за рамки военного осмотра? Правильно ли, что члены СА ни в коем случае не изучали ту или иную местность только с точки зрения пригодности ее для ведения огня? Правильно ли, что в первую очередь при изучении местности члены СА познавали свою родину и в этом направлении они воспитывались во время переходов и изучения местности?

18552

ЛТНЕР: Господин защитник, все эти вопросы не являются наводящими вопросами. Для каждого члена СА было совершенно ясно, что наше изучение местности не имело ничего общего с изучением местности с военной точки зрения, так как все занятия на местности, которые проводились нами, были тесно связаны с воспитанием мировоззрения в члене СА, которое было направлено на воспитание любви к своей родной земле. Мы должны были с помощью этих занятий на местности знакомить членов СА в красотами природы Германии, с историческим значением того или иного участка местности, на котором происходят занятия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:Доктор Бэм, я боюсь, что Вы не понимаете меня. Я Вам сказал, как мне кажется, что мы поняли Вашу мысль о том, что подготовка членов СА производилась не для военных ~~целей~~, а для ~~других~~ мирных целей. Ваше утверждение не становится более убедительным от многочисленных повторений, и Трибунал больше не желает слушать об этом.

БЭМ: Хорошо, господин председатель. Тогда все эти статьи, которые практически имеют одно и то же значение и содержание которых одинаково, я могу не представлять. Я не буду ставить и дальнейших вопросов.

Затем вчера здесь был пред"явлен документ 4009. Этот документ должен доказать, что все статьи в журнале "СА-Манн" были официозными статьями высшего руководства СА. Это тема, о которой уже неоднократно говорили здесь. Однако, если эти документы будут пред"явлены и 10 раз, то я прошу, господин председатель, дать мне возможность 10 раз высказаться относительно их. Эти вещи детально рассматривались на комитете, они были выяснены до

18555

H1214 - 0541

H1214 - 0542

мельчайших подробностей и вчера. Вчера этот документ был вновь пред"явлен, и это вынуждает меня еще раз затронуть ~~этот документ~~ вопрос о нем, несмотря на то, что я это делаю очень неохотно, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Допросите свидетеля относительно этого документа. Я думаю, что и в Вашем языке существует разница между понятиями "высказать соображение" и "задавать вопрос". Вы будете его допрашивать.

БЭМ: Так точно, господин председатель. Господин свидетель, здесь был пред"явлен документ, составленный референтом по вопросам прессы при журнале "СА Манн". Этот документ был адресован господину Карбелю, который был в то время рейхслейтером. Его просили написать одну статью в журнал "СА Манн". Скажите, имеет ли это какое-либо отношение к высшему руководству СА?

ЮТНЕР: Я не совсем понял. Карбель не был рейхслейтером. Кому было адресовано это письмо?

БЭМ: Это письмо было адресовано рейхслейтеру Розенбергу.

ЮТНЕР: Письмо Карбеля Розенбергу?

БЭМ: Да.

ЮТНЕР. Это письмо он написал как редактор журнала "СА-Манн", так как он хотел получить статью в свою газету, это его дело. Если он одновременно именовал себя референтом по вопросам прессы при ~~верховном~~ высшем руководстве СА, то его задачей на этой должности являлось следующее: он должен был выбирать интересующие нас статьи из других газет и следить за тем, чтобы их печатали в нашем журнале.

БЭМ: В этом письме говорится о 750 тысячах абонентов. Возникают опасения относительно того, что смо-

гут предположить, хотя в этом письме об этом ничего не сказано, что эти 750 тысяч абонентов являлись членами СА. Можете ли Вы что-либо сказать по этому поводу?

ЮТНЕР. Мне неизвестно точное число. Откуда взялись эти 750 тысяч абонентов? Я только знаю, что журнал, который мы сами рассматривали с очень противоречивыми чувствами, был мало популярен в рядах СА и мало читался.

БЭМ: Но Вы знаете, что эта ~~газета~~ журнал была потом запрещена?

ЮТНЕР: Да, он был запрещен в 1939 году.

БЭМ: Вчера здесь был пред"явлен также документ 366-I. Это - отчет господина Рехлинга, специального уполномоченного верховного командования вооруженных сил при руководстве молодежью германской империи. Здесь речь идет о свободном корпусе в Судетской области. Я прошу Вас об"яснить нам связь между СА и свободным корпусом судетских немцев.

ЮТНЕР: Милорд, мне кажется, что я уже на комитете говорил по этому вопросу. Я сам был лицом, осуществлявшим связь между СА и Конрадом Генлейном.

БЭМ: Одну минуту, господин свидетель, это уже выяснено. Возможно, я сокращу время допроса, задав Вам следующий вопрос: правильно ли, что сотрудничество СА с этим свободным корпусом судетских немцев существовало лишь в той форме, что эти люди в то время, когда они были беженцами и когда еще не был организован свободный корпус, получали материальную поддержку от СА, получая одеяла, посуду и т.д., т.е. то, что ~~было~~ необходимо человеку ~~вообще~~ для его существования?

ЮТНЕР: Относительно этого вопроса я могу сказать следующее. Оказывалась помощь отдельным группам людям из свободного корпуса. Это делали члены СА без какого-либо

18560

H1214 - 0543

H1214 – 0544

приказу с нашей стороны. Помощь оказывалась в той форме, как об этом говорил господин защитник. Они заботились о возвращении беженцев и помогали членам свободного корпуса самыми необходимыми вещами. Затем члены СА помогали им в последующее время при организации группы свободного корпуса, но, как известно, с военной точки зрения свободный корпус не представлял собой ничего ценного. Если можно так выразиться, это была просто группа, которая поставила себе задачу принимать беженцев, помещать их в лагери для беженцев, препятствовать различным инцидентам на границе, которые имели место в действительности. Т.е. он должен был защищать своих соотечественников. С военной точки зрения этот корпус не имел никакого значения.

БЭМ. Далее здесь вчера был пред"явлен документ 3993-ПС. Это письмо начальника штаба Лютце рейхслейтеру Розенбергу, в котором он благодарит Розенберга за поздравление, которое прислал ему Розенберг в связи с тем, что Лютце была поручена допризывная подготовка и переподготовка запаса в СА. Об этом уже неоднократно говорилось.

Правильно ли, что эта подготовка развертывалась в соответствии с планом?

ЮТНЕР. Я вчера уже говорил, что согласно указу фюрера от января 1939 года...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Бэм, Трибунал уже спрашивал его об этом во время перекрестного допроса. Какой смысл задавать ему опять тот же вопрос? Он уже рассказал об этом во время перекрестного допроса.

БЭМ. Господин председатель, я просил, чтобы свидетель сказал совсем коротко. Я хотел просто обобщить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но какой же смысл вновь говорить об этом? Безразлично, будет ли это коротко или подробно.

Ведь он скажет опять то же самое.

КЛЕР: Далее был пред"явлен документ № 923. Вам...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал желает, чтобы Вы поняли, что задачей повторного допроса является не повторение того, что было сказано во время перекрестного допроса, а лишь об"яснение с целью изменения или - если Вам нравится это слово - выяснения того, что было сказано во время перекрестного допроса.

КЛЕР: Конечно, господин председатель.

Вчера Вам был пред"явлен документ 923, в котором содержится отчет о судебном разбирательстве по делу Шлегеля и Пфлаумера. Вы участвовали, господин свидетель, в осуществлении мероприятий, которые были результатом этого процесса? Вы оказывали влияние на того или другого судью, который занимался этим делом, или на всех процессах, которые должны были закончиться амнистией, Вы придерживались того мнения, что амнистия или указ об амнистии является делом государства и что Вы хотели применять ее по отношению к членам СА в тех случаях, в каких это возможно?

КЛЕР: Вчера я достаточно говорил по этому вопросу. Я говорил, что я непричастен к этому, что я даже не знал этого. Руководство СА всегда привлекало к ответственности всех преступников. Это было принципом, которым оно руководствовалось. Во время амнистии его деятельность была направлена на распространение амнистии и на членов СА. Возможно, необходимо упомянуть здесь еще о наказании охраны концентрационного лагеря Гоэнштейн, наказаний судебным порядком, которое имело место по распоряжению не имперского наместника Нучмана, а ~~одного~~ СА-обергруппенфюрера фон Килингера. Именно СА дала

H1214 – 0545

H1214 – 0546

распоряжение подвергнуть этих людей судебному преследованию.

БЭМ: Далее. Вчера был пред"явлен документ 784, о котором здесь говорилось, что это типичный случай насилия над политическим противником. Я при изучении документов установил, что в особенности жестоко обращались со старыми борцами НСДАП. Здесь говорится, например, о некоем Штале, который в 1933 г. вступил в СС, о некоем Зейберте, который был старым борцом времен 1924 года, о попечителе округа Крюгере из ~~немецкого рабочего~~ германского трудового фронта и о члене НСДАП с 1931 г. по имени Гинек. В этой связи, господин председатель, я хотел бы просить господина обвинителя передать мне недостающие документы и, в особенности, документы начальника штаба Лютце и письмо Гесса, о котором вчера просил также мой многоуважаемый коллега Зайдль.

/К микрофону подходит представитель британского Обвинения сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я дал указание произвести поиски, но мы не имеем этих документов – ответов подсудимого Гесса и начальника штаба Лютце.

БЭМ: Господин председатель, представление этого письма имеет очень большое значение для того, чтобы ~~по~~знакомиться с позицией начальника штаба Лютце по этому вопросу.

Сейчас я должен возвратиться еще раз к документу № 1721. Это донесение 50-й бригады группе Курнфальд-Мангейм и приказ высшего руководства СА в связи с похищенными в 1938 году предметами.

Господин свидетель, общее положение здесь уже освещалось вчера, таким образом, что, якобы, имеется целый

ряд оснований, которые говорят о подлинности этого донесения 50-й бригады. Я попрошу Вас сначала ознакомиться с этим донесением о приведении в исполнение этого приказа и особенно обратить внимание на три буквы, которые стоят в верхнем правом углу документа: "Z.d.A" (т.е. „Архив"). Эти же самые буквы имеются и на Вашем приказе, т.е. на приказе, подписанном Ютнером. Они находятся там слева под штампом о получении. Конечно, Вы не являетесь специалистом в этих вопросах, но и не специалист может установить, написаны ли эти буквы одной и той же рукой. Я попрошу Вас высказаться по этому поводу.

ЮТНЕР: Насколько я помню, меня вчера спрашивали, вижу ли я эти буквы. Я ответил на этот вопрос утвердительно. Если же сравнить эти буквы, то можно сказать, что на другом документе эти буквы написаны другой рукой, чем на первом. Это особенно ясно на буквах "А" и "d". Между прочим, и буква "Z" отличается от этой же буквы второго документа.

БЭМ: Таким образом, нетрудно и для не специалиста установить, что эти буквы были написаны не одной и той же рукой.

Сейчас я попрошу Вас обратить внимание на штамп о получении приказа слева внизу, там в первом четырехугольнике имеются два знака. Может ли быть, чтобы эти два значка, которые, возможно, значат одно и то же, написаны одной рукой?

ЮТНЕР: При тщательном рассмотрении этих значков на штампе невольно приходишь к выводу, что эта печать на сообщении 50-й бригады является поддельной. Это фальшивая печать. Разница совершенно ясна. "Г", например, "Г" и "Х", или что там написано, указывают на то, что это подделано.

18564

H1214 – 0547

H1214 - 0548

БЭМ: Вы что-либо еще установили...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Трибунал сейчас об"является перерыв.

/Перерыв на 10 минут/.

Встать! Суд идет!

БЭМ: Господин председатель, у меня осталось еще четыре вопроса, которые относятся к аффидевиту, который был пред"явлен вчера. Это аффидевит господина премьер-министра доктора Хегнера. И это мои последние вопросы.

Господин свидетель, в письменных показаниях премьер-министра доктора Хегнера, которые вчера здесь были оглашены, говорится: "Уже в 1922 году, - мне кажется, что это был так называемый день Германии в Кобурге; - ~~СА своими~~ вооруженными отрядами СА хозяйничали ~~господствовала~~ на улицах, производили нападения на мирное население, и в особенности на людей, политически инакомыслящих, и ездили на грузовых машинах на все собрания национал-социалистской партии". Я хочу спросить Вас, какова была обстановка Кобурга, как там развивались события, кто на кого нападал? Опишите все это вкратце.

ЮТНЕР: Я не участвовал в первом выступлении СА вне Мюнхена в "день Германии" в Кобурге. Однако, целый ряд сотрудников, которые участвовали в этом, информировали меня очень подробно. Еще задолго до этого вражеская пресса требовала предотвращения этого марша СА и старалась сделать это. Уже при выезде эшелонов из Мюнхена имели место столкновения, и полиция производила обыски среди выезжающих членов СА для обнаружения оружия. То же самое происходило при прибытии эшелонов в Кобург. В Кобурге находилось большинство политических противников СА, членов социалистической партии и т.д. Членов СА было гораздо меньше. То, что там не было больших столкновений, об"ясняется только дисциплинированным поведением СА. Нужно ска-

рать, что Кобург является в этом отношении классическим примером. Нападение было начато и проводилось не только со стороны политических противников в Кобурге, но и со стороны политических противников, пришедших из других местностей ~~и окрестностей~~. Они представляли собой подавляющее большинство по сравнению с численностью СА.

БЭМ: Доктор Хегнер говоритдалее в своих показаниях: "Выступление СА было тем опаснее, что она сама подготавливалась рейхсвером в качестве вспомогательной силы и имела свои склады оружия. Частично она имела доступ также к тайным складам оружия рейхсвера." Это правильно?

ЮТНЕР: Это утверждение мне просто непонятно. Рейхсвер тогда с согласия правительства занимался обучением своих членов для пограничной охраны; особенно после восстаний на польской границе необходимо было особо охранять границы страны. Лица, которые проходили эту специальную подготовку, брались из союзов "Стальной шлем", "Рейхсбаннер", "Орден младогерманцев" и др. Только одна организация не была допущена к участию в подготовке - это была как раз СА, ~~а именно~~, в первую очередь в связи с происками гражданских властей, которые, насколько я могу вспомнить, довольно близко стояли к партии д-ра Хегнера. Во-вторых, рейхсвер также для охраны границ имел склады оружия и эти склады оружия сохранялись в большой тайне, и это справедливо, так как в Германии везде имели место восстания - я имею в виду Брауншвейг, Гамбург и т.д. - Это оружие не должно было попасть в руки тех, кто не имел на это права. Во время Польского восстания, к подавлению которого был привлечен свободный корпус, в котором я участвовал, использовался такой склад оружия с согласия Межсоюзной комиссии. С одним из офицер

18566

H1214 – 0549

H1214 - 0550

ров, работавшим в этой комиссии, я был знаком еще со времени мировой войны, и он по-рыцарски помогал нам. Странно, что д-р Бюртнер приписывает эти склады оружия СА, хотя он должен был бы знать, что министр Носке, который был к нему весьма близок, дал согласие рейхсверу на организацию этих складов.

В-третьих, я должен сказать, что между СА и рейхсвером имелись весьма напряженные отношения. Это я знаю от генерал-полковника Гейля, который был приемником генерал-полковника Секта и которого я знал еще со времени первой мировой войны. Это вытекает еще из того, что генерал фон Лоссов в ноябре 1923 года был именно тем генералом, который подавлял восстание в Мюнхене, в котором участвовала также СА. Это вытекает еще и из того, что генерал фон Сект был резко настроен против НСДАП. Это также должен был знать г-н Хегнер, так как по этому вопросу позже...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это уже будет речью...

Б М: Этого достаточно. Мой вопрос заключается лишь в следующем. Имели ли Вы доступ к этим складам, если они вообще существовали в качестве тайных складов рейхсвера?

ЮТНЕР: Нет, об этом не может быть и речи. Разреши те продолжать?

БЭМ: Нет, достаточно. Д-р Хегнер утверждает даже в своем аффидевите, что 9 ноября 1923 года Людендорф хотел развязать национальную войну. Что Вы знаете об этом?

ЮТНЕР: Я прошу извинить меня, но такие вещи может утверждать только фантазер. Генерал Людендорф по окончании первой мировой войны высказывался за дружественные отношения с Францией.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Будет вполне достаточно, если на Ваш вопрос он просто ответит "нет".

БЭМ: Хорошо, господин председатель. Не можете ли Вы вспомнить, что в доме профсоюзов в Мюнхене было обнаружено оружие в 1933 году?

ЛТНЕР: Да.

БЭМ: И последний вопрос - каковы были отношения между СА и Гиммлером?

ЛТНЕР: Отношение начальника штаба Лютце к Гиммлеру было, возможно, плохим. Отношение же СА к бывшему рейхсфюреру СС было исключительно плохим.

Разрешите в заключение в связи с поставленными Вами вопросами сделать краткое заявление, Ваша честь?

БЭМ: В связи с каким вопросом? Вы хотели сделать заявление?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Д-р Бэм, Вы, конечно, в своей речи сможете выдвинуть доводы, которые Вы считаете нужными. Но если это не входит в ответы на Ваши вопросы, то мне кажется, что свидетель не должен ничего говорить от себя, если только он не желает специально раз"яснить какие-нибудь моменты в своих показаниях.

БЭМ: Свидетель хочет сделать заявление в связи с некоторыми вопросами, которые я поставил, насколько я его понял.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/ к свидетелю/: Какой вопрос Вы хотите раз"яснить?

ЛТНЕР: Вопрос о том, совершала ли СА военные преступления или преступления против человечности.

БЭМ: Я прошу Вас, господин председатель, разрешить свидетелю сделать это заявление, если это возможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо, но пусть он сделает это кратко.

ЛТНЕР: Я скажу очень кратко, Ваша честь. Я хочу

18568

H1214 - 0551

H1214 – 0552

в заключение в связи с вопросами, которые были мне поста влены, под присягой, еще раз заверить Суд, что в СА мы не совершали никаких злодеяний. Мы не хотели войны и не готовили войну. Мы, члены руководства СА и всей организации СА в целом делали только то, что в других странах, представителями других наций рассматривается как моральный долг, и то, что президент Трумэн, или маршал Сталин, или государственные деятели Англии и Франции ждут от своего народа, а именно: делать все для защиты родины и для сохранения мира. Мы, члены СА, не совершали также преступлений против человечности. Руководство СА не давало соответствующих распоряжений и не попустительствовало таким действиям, а члены организации не проводили их в жизнь. Там, где отдельные злодеяния совершались, виновники были наказаны. И мы всегда стремились к тому, чтобы виновные получили справедливое наказание. Поэтому мы не просим пощады или сожаления из-за бедственного положения, в котором находится наша родина, - мы просим только справедливости и больше ничего, так как наша совесть чиста. Мы действовали, как патриоты и, если патриотов хотят заклеймить предателями, тогда мы были предателями.

БАМ: Благодарю Вас. У меня нет больше вопросов, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Свидетель может удалиться.

/К микрофону подходит защитник подсудимого Шрика доктор Паненбеккер/.

ПАНЕНБЕККЕР: Господин председатель, не хватает еще одного документа по делу Шрика, который был утвержден в конце пред"явления доказательств, но который не был

H1214-0553

получен своевременно. Я прошу разрешения сейчас представить его сейчас. Это - ответы на опросный лист доктора Конрада из Берлина. Здесь говорится о политике министерства внутренних дел по отношению к церкви. Этот документ является доказательством по делу Фрика № I5. Я полагаю, что я могу ссылаться на него, не оглашая деталей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да, конечно.

Защитник подсудимого Функа желал снова вызвать подсудимого Функа к свидетельскому пульту, не так ли? Вы это хотите сделать сейчас?

ЗАЩИТНИК: Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Пожалуйста, сделайте это сейчас.

/К микрофону полходит защитник подсудимого Геринга - доктор Штамер/.

ШТАМЕР: Господин председатель, I4 августа я передал письменное ходатайство об истребовании документа, в отношении которого еще не принято решение и, очевидно, еще не может быть принято. Я не могу судить о том, будет ли еще рассмотрено это ходатайство, если я на данной стадии процесса не выскажусь по поводу этого документа. В этом документе рассматривается процедура, которая имела место на заседании 9-го августа во время перекрестного допроса свидетеля Зиверса представителем английского Обвинения. Имя подсудимого Геринга было вновь упомянуто в связи с медицинскими опытами, которые производились над заключенными концентрационных лагерей, а именно-речь шла о попытках превратить морскую воду в питьевую, об опытах по изысканию средств для борьбы с сыпным тифом, и, наконец, об опытах с замораживанием. Эти опыты, якобы, проводились над заключенными концлагерей, и здесь утверждалось, что все это делалось по распоряжению или с согласия Геринга.

18570

Я хочу пред"явить доказательство того, что Геринг не давал распоряжения о проведении этих опытов и что они ~~не~~ проводились не с его согласия, и далее, что он даже не знал об этих опытах. С этой целью я назвал в качестве свидетеля штабного врача ВВС генерал-полковника доктора Шредера, который находится в американском или английском плену. Далее, я ходатайствовал о вызове в качестве свидетеля подсудимого Геринга, так как неясно, удастся ли своевременно доставить сюда свидетеля Шредера. Поэтому я прошу разрешения еще раз вызвать подсудимого Геринга к свидетельскому пульту или того, чтобы я мог допросить его в качестве свидетеля по поводу этих описанных мною вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Штамер, укажите, пожалуйста, Трибуналу стенограмму, в которой имеется запись показаний Геринга по поводу этих опытов.

ШТАМЕР. Господин председатель, до сих пор я пытался это сделать, я укажу это место, но я еще не получил стенограммы. Эти документы были пред"явлены на вечернем заседании 9 августа. Отдельные номера я еще не смог получить, однако, сегодня я передам их Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы не поняли меня, я просил Вас о другом. Я просил Вас указать нам ту стенограмму, где имеется запись допроса самого подсудимого Геринга по поводу всех этих опытов, ибо мне кажется, что его допрашивали об этом.

ШТАМЕР: Да, он был в общем заслушан по этому вопросу и также по этому вопросу давал в общих чертах показания свидетель Мильх. Генерал Мильх был заслушан по этому вопросу 8 марта 1946 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Продолжайте, доктор Штамер.

H1214 – 0554

H1214 – 0555

ШТАМЕР: Генерал-фельдмаршал Мильх был заслушан по этому вопросу 8 марта 1946 года. Запись его допроса находится на странице 5577 немецкой стенограммы. Однако, я обращаю внимание Суда на то, что фельдмаршал Мильх только в общем осветил часть этих вопросов. В настоящий момент, однако, пред"явлены совершенно специальные обвинения, которые тогда не были известны мне и относительно которых я не мог допросить ни подсудимого Геринга, ни свидетеля Мильха.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Но я хотел знать, в дополнение к тому, что Вы сообщили о показаниях генерала Мильха, на какой странице стенограммы находится то, что сказал по этим вопросам сам подсудимый Геринг во время либо прямого, либо перекрестного, либо повторного допроса.

ШТАМЕР: В настоящий момент я не могу этого сообщить, однако, я это установлю и сообщу Суду.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Хорошо. Вы это сделаете и тогда Трибунал рассмотрит этот вопрос.

Желают ли обвинители высказать какие-либо соображения по поводу ходатайства, поданного от имени подсудимого Геринга?

/К микрофону подходит сэр Дэвид Максуэлл Файф/.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Милорд, я впервые слышу об этом ходатайстве теперь, так что я сейчас буду говорить то, что помню. Милорд, если мне память не изменяет, обвинение представило какую-то переписку по поводу этих опытов. Она была представлена в ходе перекрестного допроса фельдмаршалу Мильху господином судьей Джексоном. Таким образом, когда подсудимый Геринг был у свидетельского пульта, вопрос о его связи с этими опытами был уже поднят, ему было об этом известно и он вполне мог остановиться на этом вопросе. Милорд, я сейчас хочу установить

то же самое, что, по-моему, желает установить и Трибунал, а именно, в какой мере подсудимый Геринг останавливался на этом вопросе, и если в связи с этим возникнут какие-либо дополнительные соображения, то я, возможно, сумею сообщить о них Трибуналу несколько позже.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Можете Вы сообщить нам об этом непосредственно перед окончанием сегодняшнего заседания?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: Конечно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: И, быть может, доктор Штамер сможет также указать нам те выдержки из стенограммы, о которых шла речь, к часу или даже к двум часам дня? Желательно было бы - к часу дня.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ: То окажет нам большую помощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ/обращаясь к защитнику Заутер/: Пожалуйста, доктор Заутер.

/К микрофону подходит защитник подсудимого Функа - Заутер/.

ЗАУТЕР: С разрешения суда я вызываю к свидетельскому пульту подсудимого Функа.

/Подсудимый Функ подходит к свидетельскому пульту/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Подсудимый, Вы, конечно, понимаете, что данная Вами ранее присяга остается в силе?

Вы можете сесть.

ЗАУТЕР: Господин доктор Функ, Вы можете слышать меня без наушников?

ФУНК: Да.

ЗАУТЕР: Господин доктор Функ, я должен допросить Вас сегодня по вопросу об ~~этом~~ аффидевите, который предъявило Обвинение на прошлой неделе. Это аффидевит СС-обер-

18573

H1214-0556

H1214-0557

группенфюрера Поля в отношении концентрационных лагерей. Вы сами по этому поводу были допрошены здесь 7 мая. Во время этого допроса 7 мая Вы в ответ на один из моих вопросов заявили, что Вы в свое время однажды видели этого обергруппенфюрера СС Поля, а именно-я цитирую из стенограммы от 7 мая:

"Я видел его однажды в банке, когда он обедал с господином Пулем - это вице-президент банка - и с другим представителем правления банка. Я прошел через комнату и видел их там. Я лично, - сказали Вы, - никогда не беседовал по этому вопросу с господином Полем - это обергруппенфюрер СС.- Для меня совершенно ново, что эти события имели место".

Это дословная цитата из Ваших показаний от 7 мая. Обергруппенфюрер СС теперь в своем аффидевите 4045-ПС, который был пред"явлен здесь 5 мая, показал, что он дважды беседовал с Вами.

Не можете ли Вы вспомнить сейчас о другой беседе, о которой Вы в свое время нам ничего не сообщили? Да или нет?

ФУНК: Нет.

ЗАУТЕР: Что Вы можете сказать по поводу показаний обергруппенфюрера СС Поля, господин свидетель? Я сейчас имею в виду беседу, в отношении которой обергруппенфюрер Поль заявил, что он беседовал с Вами по поручению Гиммлера о том, что Вы в качестве министра хозяйства при распределении текстильных товаров, очевидно, для военных форм, предпочтение оказывали СС. Что Вы можете сказать по этому комплексу вопросов?

ФУНК: Я хорошо помню, что такой беседы не было. Во

всяком случае, я при всем моем желании не могу вспомнить о подобной беседе с Полем.

Многое говорит против такого факта. Во-первых, я никогда не занимался такого рода специальными вопросами, как выдачей текстильных товаров какому-либо роду войск. Во-вторых, я такие беседы обычно проводил в присутствии моего статс-секретаря или начальника соответствующего отдела и референта, в особенности в тех случаях, когда ~~речь шла~~ я беседовал с человеком, которого я до сих пор не знал.

Вопросами распределения старых текстильных изделий из концентрационных лагерей я вообще никогда не занимался Этими вопросами ведал рейхскомиссар по использованию утильсырья. Это было учреждение, которое не входило в состав министерства. Это учреждение, естественно, сотрудничало с текстильным отделом министерства. Я убежден, что обстоятельства были таковы, что то утильсырье, которое находилось на складах, то-есть старые текстильные изделия, направлялось непосредственно на фабрики, которые перерабатывали этот материал. Таким образом, я убежден в том, что также и чиновники из министерства хозяйства не знали о такого рода поставках из концентрационных лагерей, так как эти вещи собирались ~~уже экономическим отделом~~ административно-хозяйственным управлением СС, начальником которого был Поль.

Я до настоящего процесса ничего не знал о том, что Полю подчинялись концентрационные лагери. Я вообще не знал о связи между ~~экономическим отделом~~ административно-хозяйственным управлением СС и концентрационными лагерями. Эти поставки утильсырья не играли по отношению к валовой продукции всей промышленности ~~никакой~~ решающей роли, и поэтому я не занимался этими вопросами.

18575

H1214 – 0558

H1214 – 0559

Однако, я допускаю, что господин Поль, возможно, был у меня. Моя память в настоящее время уже не настолько хороша, в особенности после долгих лет болезни, которую я перенес. Поэтому, возможно, что я мог забыть о таком визите, который, как утверждает сам Поль, продолжался всего несколько минут.

Если бы Поль передал мне такое пожелание Гиммлера, то я, возможно, передал бы этот вопрос для рассмотрения моему статс-секретарю для того, чтобы он принял соответствующее решение. Ужасным, однако, является утверждение Поля, что он мне в этой связи рассказывал, якобы, что-то о мертвых евреях, вещи которых СС сдавала как утильсырье.

Это должно было быть в 1941 году, а, может быть, в 1942 году. То, что Поль, впервые увидев меня, мог сообщить мне такую строжайшую тайну, уже само по себе невероятно. У него не было также никакого повода для того, чтобы рассказать мне об этих мертвых евреях, так как, если он говорил мне, что СС будет поставлять большое количество старых текстильных изделий, то это было вполне понятно, так как в СС, в которой находились на казарменном положении сотни тысяч людей и которые все время снабжались обмундированием, старые текстильные изделия, одеяла, форма, белье и т.д...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это скорее напоминает речь, чем показания по поводу конкретных фактов.

ФУНК: Во всяком случае я категорически оспариваю, что Поль сделал мне такое сообщение. Я называю это ложью и клеветой, так как я до настоящего процесса ни от одного человека не слышал об этом. Никто не говорил мне о том, что в концлагерях убивали евреев.

ЗАУТЕР: Господин свидетель, это один из пунктов, относительно которых я хотел допросить Вас.

ФУНК: Я бы не оставил так это сообщение, а обратился бы в вышестоящую инстанцию/ это был уполномоченный по четырехлетнему плану/ и сообщил бы ему об этом.

ЗАУТЕР: Господин свидетель, это первый пункт. Мне кажется, его достаточно раз"яснили. Я хочу перейти сейчас к другому пункту, и прошу Вас говорить, и сейчас говорить покороче, с тем, чтобы мы к I часу дня смогли выяснить все вопросы.

Господин свидетель, Вы уже в мае во время Вашего допроса, - мне кажется, это было 6 мая, - заявили, что Вы однажды встречали обергруппенфюрера СС Поля в имперском банке, а именно в казино имперского банка во время обеда, и об этой беседе свидетель Поль вспоминает в своем аффидевите 4045. Он говорит там/я выпускаю все остальное/, что он говорил с господином Пулем, Вашим вице-президентом. Так как Вы, очевидно, ничего не можете сказать по этому поводу, то это было бы простой тратой времени, если бы я задавал Вам вопросы ~~по этому поводу~~. Я только сообщу Вам то, что он говорит о Вас. Он говорит в стенограмме от 5 августа:

"После того как мы/ т.е. группенфюрер Поль и вице-президент Пуль и некоторые другие господа/ осмотрели целый ряд ценностей, хранившихся в подвалах рейхсбанка, мы перешли в комнату для того, чтобы пообедать вместе с президентом рейхсбанка Функом. Для этого было предусмотрено время после осмотра ценностей. Кроме Функа и Пуля - вице-президента - на этом обеде присутствовали также лица из моего штаба. Нас было, примерно, I0 - I2 человек.

18577

H1214 – 0560

H1214 – 0561

Я сидел сначала рядом с Функом/ я прошу Вас обратить особенно на это внимание/и мы беседовали также о ценностях, которые я видел в этих подвалах"/т.е. в подвалах рейхсбанка/.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Доктор Заутер, мы все слышали эти показания раньше. Быть может, Вы просто изложите подсудимому обстоятельства дела и спросите его, правильны ли они? Я хочу сказать, что Вам не следует зачитывать весь этот документ.

ЗАУТЕР: Господин председатель, я оглашу только два предложения, которые относятся непосредственно к подсудимому. Это только два предложения, все остальное я выпущу. Однако, я должен зачитать эти два предложения с тем, чтобы он точно знал, что сказал о нем Поль. То, что я зачитал, господин председатель, это одно предложение. Далее следует второе предложение, в котором говорится следующее:

"При этих обстоятельствах было ясно сказано, что часть ценностей, которые мы осмотрели, была прислана из концентрационных лагерей." Это - конец цитаты и тем самым конец второго предложения.

Господин свидетель, Вы слышали, что Поль, этот группенфюрер, утверждает в своем аффидевите. Так ли это или нет? Вы можете ответить на этот вопрос только "да" или "нет" и, если нет, то Вы можете дать соответствующее раз"яснение.

ФУНК: То, что он во время этого обеда беседовал со мной, об этом я вспоминаю. То, что он беседовал со мной о ценностях, поступивших от СС, этого я не помню. Однако я совершенно точно знаю, что он не беседовал со мной

18578

о тех ценностях, которые мне вообще не были известны, т.е. о той части ценностей, полученных от СС, которые были переданы для реализации не рейхсбанку, а имперскому министерству финансов, т.е. золото, драгоценности и т.д. ~~все, что имелось к этому разделу.~~ Об этом я не знал. того я не видел и об этом Поль не беседовал со мной, так как иначе я знал бы о них и справлялся бы о том, откуда они происходят.

Таким образом, совершенно исключено, что Поль беседовал со мной в присутствии 12 человек, среди которых были также три, четыре или даже пять директоров рейхсбанка, и в присутствии обслуживающего персонала о том, что эти вещи поступали из концентрационных лагерей и, возможно, даже принадлежали убитым евреям. То, что от СС поступало золото, иностранная валюта, банкноты и ценные бумаги и то, что такие вещи поступали из концентрационных лагерей, - это я знал, я об этом также беседовал с Полем. И это было отправным пунктом всех этих ужасных событий, когда Гиммлер в свое время просил меня о том, чтобы эти ценности, которые были конфискованы, хранились в имперском банке. Я сам просил Гиммлера о том, чтобы рейхсбанк имел возможность пустить в оборот ценности, которые поступали от СС. О других вещах я ничего точно не знал, в особенности относительно происхождения ценностей и количества их.

ЗАУТЕР: Господин свидетель, в заключение я хочу поставить Вам последний вопрос для того, чтобы все, наконец, выяснить. Когда Вы узнали о том, что например, эти оправы для очков или золотые зубы и т.д., т.е. вещи, кроме золотых монет и валюты, которые необходимо было сдавать, что такие ужасные вещи поступали в имперский банк?

18579

H1214 - 0562

H1214-0563

Когда Вы впервые узнали об этом? - Говорите и помните о Вашей присяге.

ФУНК: Я узнал это здесь, на процессе.

ЗАУТЕР: Вы можете утверждать это с чистой совестью?

ФУНК: Я могу дать присягу. Господин доктор Заутер, я должен добавить...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Функ уже дал эти показания ранее.

ЗАУТЕР. Это был весьма краткий вопрос.

ФУНК: То, что лежало на складах СС - об этом я не знал. Я никогда этого не видел. То, что там должны быть и другие вещи - золото, валюта и ~~вещи~~ драгоценности, это было для меня ясно...

ЗАУТЕР: Это Вы показали раньше Трибуналу. Благодарю Вас, господин председатель, у меня нет больше вопросов.

Г-н ДОДД: Перекрестный допрос

Г-н ДОДД: Вы говорите нам теперь, что Вы знали о золоте и о драгоценностях, которые прибывали из концлагерей, не так ли?

ФУНК: Нет, я ничего не знал.

Г-н ДОДД: Вы ничего не знали об этом. Вероятно, я Вас неправильно понял. Мне казалось, Вы сказали Трибуналу, что Вы знали, что золото, полудрагоценные камни, ювелирные изделия и другие предметы были переданы Вам через Гиммлера.

ФУНК: Нет, я этого не знал, я говорил только о том, что хранилось в складах СС, т.е. о том, что такие склады были у нас, - я это знаю; однако, что было в этих складах - я не знал, так как я никогда не видал этих вещей. И мне никто не говорил о виде, количестве и происхождении этих вещей.

Г-н ДОДД: Вы помните, когда Вы давали показания 7 мая перед Трибуналом, я спросил Вас - знаете ли Вы что-нибудь относительно золотых вкладов из концлагерей? Эти показания находятся на стр.9104 судебного протокола. Вы сказали тогда, что г-н Пуль сообщил Вам, что СС уже передали золотые вклады и/я цитирую/ "он также сказал мне, несколько иронически: - Будет лучше, если мы не станем выяснять, что собой представляют эти вклады". Это - Ваши собственные показания, которые Вы дали месяц назад перед тем же Трибуналом и сидя как раз на том же месте, где и теперь, в этом же зале суда. Несомненно, Вы знали, что было нечто нехорошее связано с этими золотыми вкладами, когда директор Пуль сказал, что "будет лучше, если мы не станем выяснять, что собой представляют эти вклады". Что Вы скажете по этому поводу сегодня? Как же все это было в действительности?

ФУНК: Я уже исправил эти показания в том отношении, что первая беседа относительно этих события имела место между мной и Гиммлером, и Гиммлер заявил мне, что СС конфисковала на Востоке значительное количество ценностей и что среди них имеются также ценности, которые представляют собой интерес для имперского банка, как золотая иностранная валюта, иностранные банкноты, ценные бумаги и другие девизы. В ответ на это я попросил его/я об этом уже говорил/, чтобы он поручил кому-либо обсудить этот вопрос с вице-президентом Пулем. Вслед за этим Гиммлер послал Поля к Пулю после того, как я предварительно сообщил Пулю о моей беседе с Гиммлером. Когда прибыли эти вещи и когда они поступили на склад, Пуль сказал мне, что от СС приняты на склады вещи, - при этом он сделал

18597

H1214 – 0564

H1214 – 0565

саркастическое замечание: "Кто знает/ что там находится". Это соответствует примерно тому, что я здесь показывал.

Г-н ДОДД: В тот же день, в ответ на следующий же вопрос Вы заявили Трибуналу: "Я лично считал, поскольку они всегда говорили о золотых вкладах, что это золото состояло из монет, или другой иностранной валюты, или, возможно, из небольших слитков золота, отобранных у заключенных концлагерей". Таким образом, Вы кое-кто знали о происхождении этих золотых вкладов, не правда ли? Вы знали, откуда они поступали, именно это мы и пытаемся здесь установить. Во всяком случае, Вы это прекрасно себе представляли.

УНК: Эти вещи поступали не обязательно из концлагерей, но то, что заключенные...

Г-н ДОДД: Одну минутку. Нет никакого смысла спорить по этому поводу. Единственно, что я пытаюсь сейчас выяснить, - это тот факт, что, как Вы сами заявили Трибуналу, Вы считали, что эти вещи прибыли от заключенных в концлагерях. Ведь это же Ваши собственные показания, данные 7-го мая?

УНК: Не только золото, но и иностранная валюта и все то, что могло быть использовано для легального оборота в рейхсбанке. То, что они могли приобриться из концентрационных лагерей, мне было ясно, так как заключенные концлагерей должны были сдавать такие вещи, так же, как и каждый немец. То для меня было ясно. Я не знал только о других вещах, которые сдавались в рейхсбанк для имперского министерства финансов. О сделках между имперским министерством финансов и СС я ничего не знал.

Г-н ДОДД: Давайте посмотрим - знали ли Вы об этом или нет. Ведь Вы же присутствовали здесь, в зале суда, когда представитель Британского Обвинения г-н Эльвин Джонс пред"явил нам документ 4042-ПС, в котором говорилось об операции "Рейнгард". Вы слышали, как обсуждался этот документ, не правда ли?

ФУНК: Да.

Г-н ДОДД: Этот документ представлен Трибуналу. Полученные в результате этой операции рейхсмарки в сумме 100 млн.47 тысяч были переданы в имперский банк или в министерство ~~по вопросам экономики~~ хозяйства. Вы хотите уверить Трибунал в том, что Вы, будучи главой имперского банка, не знали, что, примерно,100 миллионов марок за один год было вложено в Ваш банк, или что в нем был открыт кредит на эту сумму? Вы должны были знать об этом, не правда ли?

ФУНК: Назовите мне, пожалуйста, еще раз сумму. Мне кажется, ее неверно перевели.

Г-н ДОДД: Нет необходимости приводить точную цифру со всеми пфеннигами. Примерно, 100 миллионов рейхсмарок.

ФУНК: 1 миллион?

Г-н ДОДД: Нет, 100 миллионов рейхсмарок.

ФУНК: Сто миллионов девизов? То совершенно исключено. Это - абсурд.

Г-н ДОДД: Вы говорите, что это - абсурд, однако, документы показывают совершенно другое,они показывают, что это реально.

ФУНК: Откуда же они могли поступить,эти сто миллионов? Это абсурд.

Г-н ДОДД: Я очень рад, что Вас это занимает, но давайте разберем этот вопрос. В этом документе, составленном членом СС, далее говорится о том, что в Вашем

18583

H1214 - 0566

H1214 - 0567

банке имелась также сумма в 500 тысяч американских долларов. Разве Вы могли не знать, что эти деньги имелись в Вашем банке или находились в Вашем распоряжении? Я полагаю, что это довольно значительная сумма, в особенности в долларах, учитывая ситуацию в Германии в 1943 году.

УНК: Конечно, но я не помню, чтобы мне кто-либо когда-либо докладывал об этом, об этих 500 тысячах долларов. Во всяком случае, это такая сумма, о которой должны были бы сообщить мне. Я это признаю. Но со мной об этом никто не говорил.

Г-н ДОДД: Далее в этом документе перечисляются монеты почти всех стран мира, причем в различных количествах. Вы знаете об этом, не так ли? Вы знали, что эти деньги были переданы в Ваш банк: 500 тысяч долларов, ~~франков~~ и т.д. ~~всех видов~~? Вы несомненно должны были знать о том, что эти деньги поступают в Ваш банк в 1943 году и о том, в каких количествах они поступали. Вы должны были знать, откуда они поступали. Что Вы скажете по этому поводу?

УНК: То, что от СС, на основании упомянутого здесь, имперским банком были получены валюта, т.е. девизы и банкноты, золотые монеты и еще что-то - я это знал. Об об"еме этих поступлений мне не сообщалось, во всяком случае, я не помню этого. Общей суммы я тоже не помню. Я очень удивлен, что она так велика.

Г-н ДОДД: Мы тоже...

/Смех в зале/.

Вы согласны с тем, господин свидетель, что, будучи главой этого банка, Вы не могли не знать относительно этих сумм? Ведь Вы были не декорацией? Не так ли? Я считаю, что до сих пор мы еще не получили от Вас удовлетворительного ответа. Итак, каков же Ваш ответ? Или

Вы не помните, или Вы абсолютно ничего не знали по этому поводу, или и то и другое?

ФУНК: Названную ранее сумму в I00 миллионов рейхсмарок я считаю абсурдом. Другую названную сумму в 500 тысяч долларов я считаю возможной. Вполне возможно, что такие суммы во время подобных акций отбирались у людей, которых, например, заключали в концентрационные лагери, и у других.

Г-н ДОДД: Не может быть, чтобы они отбирались у лиц перед их отправкой в концентрационные лагери, не так ли?

ФУНК: Я знал, что в нормальных условиях все отбиралось. Это было ясно. Но сумма, как таковая, мне была неизвестна. Я ничего не знал о ней.

Г-н ДОДД: Я не собираюсь разбирать все эти документы, но Вы, вероятно, читали о тысячах вечных ручек и оправ для очков, которые были отобраны? Вы знали о них и о том, что они были переданы в министерство ~~по вопросам экономики~~ хозяйства, не так ли?

ФУНК: Нет, об этом я не знал ни слова.

Г-н ДОДД: Вы не слышали о том, что, по словам членов СС, I.000.000 вагонов текстильных изделий, состоящей из одежды, снятой с евреев и других заключенных концлагерей, которые были уничтожены, были пересланы из концентрационных лагерей или же помещены на склады? Вы, как министр экономики, должны были знать об этом, не правда ли?

ФУНК: Нет, я не знал ни слова об этом. Я уже здесь раз"яснял, что эти вещи передавались имперскому комиссару по использованию утильсырья, они поступали со сборных лагерей непосредственно на отдельные предприятия. Мне никто не говорил ни одного слова о конфискованных в концентрационных лагерях текстильных изделиях. Разреши-

18525

H1214 – 0568

те сказать несколько слов относительно имперского банка.

Г-н ДОДД: Видите ли...

ФУНК: Я сам здесь стою, я бы сказал, перед загадкой. То, что я не знал об этих поступлениях жемчуга и других драгоценностей, можно, очевидно, об"яснить тем, что эти вещи были предназначены не для имперского банка и что имперский банк был здесь лишь расчетным пунктом, и вследствие этого мне никто ничего не сказал об этом. Однако, я несу ответственность за все то, что происходило в имперском банке, как председатель правления вместе с другими членами правления. Если, однако, здесь чиновники могли иметь какое-либо подозрение в том, что в банк поступали вещи, которые были получены на основе преступных действий, тогда их долгом было открыто заявить мне об этом, а не так, как это, - как я сейчас вспоминаю, как поступил, например, господин Вильгельм во время одной из бесед, сказав мне о том, что это было бы тяжелой уликой для чиновников, - да, он сказал тогда "тяжелой уликой." Как же я мог тогда притти к мысли, когда "ничего не знал об этих вещах, что здесь речь идет о моральной вине?

Г-н ДОДД: Я не знаю, сколько времени Вы собираетесь говорить об этом. Но что касается меня, то Вы мне дали всю информацию, которую я хотел получить по этому вопросу. Господин председатель, я не думаю, что для Трибунала это представляет какой-то интерес и, кроме того, последняя часть его заявления не имеет никакого отношения к вопросам, которые я поставил ему. Я хотел бы задать ему еще один или два вопроса до обеденного перерыва. У Вас когда-нибудь были какие-нибудь столкновения с Освальдом Полем, ~~министром финансов,~~ человеком, который заявляет, что он обсуждал с Вами этот вопрос и в частности тот

факт, что эта одежда принадлежала убитым евреям? Или у Вас никогда в жизни не было с ним личных отношений?

ФУНК: Насколько я могу вспомнить, я вообще говорил с Полем только один раз, а у меня он был, возможно, два раза.

Г-н ДОДД: Таким образом, ответ гласит "нет", не так ли?

ФУНК: Да.

Г-н ДОДД: Вы, конечно, видели эти письменные показания. Он там очень подробно описывает, где и когда он видел Вас, кто присутствовал и даже указывает число людей, которые находились в вашей маленькой столовой. Можете ли Вы сказать, зачем ему понадобилось сфабриковать такого рода показания? Сделал ли он это в интересах Трибунала или же в своих собственных интересах? Зачем ему понадобилось клеветать на Вас таким ужасным образом? Не можете ли Вы сказать, какое-либо предположение или указать нам причину, побудившую его к этой клевете?

ФУНК: Насколько я могу судить, - это чисто психологическая причина, поскольку люди, которые попадают в такую ужасную ситуацию, как Поль, который обвиняется здесь в убийстве миллионов людей, обычно пытаются свалить вину на других, это нам хорошо известно.

Г-н ДОДД: Разрешите прервать Вас. Вы хотите сказать, что он находится в таком же положении, как Вы?

ФУНК: Нет, я не считаю себя убийцей миллионов людей.

Г-н ДОДД: Я не намерен спорить с Вами по этому вопросу: Я лишь хочу попросить, чтобы Вам предоставили возможность высказать Трибуналу Ваше мнение о том, какова была причина, побудившая Поля к подобной клевете.

18582

H1214 - 0570

H1214 – 0571

Кроме того, я хочу спросить Вас о том, ~~что~~ действительно ли Вы, несмотря на то, что вещи, составляющие миллионные ценности, были отобраны у заключенных, убитых в концлагерях, и получены в результате грабежа, проводимого через Вашего министра экономики и при участии Вашего рейхсбанка, хотите, чтобы мы поверили, что Вы ничего не знали об этом? Можете ответить на этот вопрос коротко "да" или нет"? Правда ли, что Вы ничего не знали об этом?

ФУНК: Я никогда не утверждал, что я ничего не знал об этом. Я всегда говорил, что я знал, что конфискованные СС ценности поступали на склады рейхсбанка и что среди них было золото, иностранная валюта и другие иностранные ценные бумаги, которые пускались рейхсбанком в оборот, но что я ничего не знал...

Г-н ДОДД /прерывая/: Подождите минутку, я не думаю, чтобы Вы не поняли моего вопроса. Вначале я спрашивал Вас исключительно о текстильных изделиях и, мне кажется, Вы заявили Трибуналу, что о текстильных изделиях Вы знали. Сейчас же Вы утверждаете, что Вы ничего не знали о передаче текстильных изделий, не правда ли?

ФУНК: Да, я ничего не знал, что текстильные изделия поступали из концлагерей в таком количестве для использования...

Г-н ДОДД: Именно это я и хотел услышать от Вас. Это является Вашим ответом о передаче тысячи других вещей, принадлежавших отдельным лицам, начиная от ручных часов и кончая вечными ручками; Вы знали очень немного.

ФУНК: Об этих вещах я ничего не знал.

Г-н ДОДД: Золотые зубы, золотые коронки хранились в

сейфах Вашего рейхсбанка и Вы тоже ничего не знали относительно этого странного вклада? Вы также ничего не знали об этом? Таким образом, Вы ничего не знали относительно тех громадных сумм иностранной валюты, которые проходили через Ваш рейхсбанк и хранились в Ваших сейфах, не так ли?

ФУНК: О тех громадных суммах, которые здесь назывались, я ничего не знал. Я знал лишь о том, что такие девизы поступали.

Г-н ДОДД: Вы уверены в том, что Вы находились в рейхсбанке в то время?

ФУНК: Да.

Г-н ДОДД: У меня нет больше вопросов, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Сейчас мы об"явим перерыв/.

/Об"является перерыв до 2-х часов/.

Н.Я.

18589

H1214 – 0572

H1214 – 0573

С Т Е Н О Г Р А М М А

ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА от 16 августа 1946 года.

(Вечернее заседание)

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Заутер, у Вас есть какие-либо вопросы к свидетелю?

ЗАУТЕР. Нет.

Г-н БИДДЛ. Подсудимый, мне не совсем ясен Ваш разговор с Гиммлером. Это был первый случай, когда СС был сделан подобный вклад?

ФУНК. Да.

Г-н БИДДЛ. Вы никогда ранее не обсуждали этого вопроса с какими-либо членами СС?

ФУНК. Нет, никогда.

Г-н БИДДЛ. Безусловно, следить за тем, чтобы золото и денежные знаки помещались в банк согласно германским законам не было делом Гиммлера, не так ли?

ФУНК. Гиммлер сказал мне, что СС ~~были~~ конфисковали значительные ценности и что в их числе находятся также ценности, которые могут представлять интерес для рейхсбанка, т.е. девизы, золото и т.д.

Г-н БИДДЛ. Я спрашивал Вас не об этом. Будьте добры теперь выслушать мой вопрос. Входило ли в обязанности и полномочия Гиммлера следить за тем, чтобы золото и денежные знаки помещались в банк ? Это, ведь, не входило в его компетенцию, не так ли?

ФУНК. Нет. Если эти золотые вещи отбирались у заключенных концлагерей, то он должен был заботиться о том...

Г-н БИДДЛ. Это как раз то, что я имел в виду. Таким

образом с тех пор, как Гиммлер начал иметь дело с Вами, Вы знали или подозревали о том, что золото и денежные знаки доставлялись из концентрационных лагерей, находившихся в ведении Гиммлера. Не явилось ли это причиной появившихся у Вас предположений о том, что все эти вещи доставляются из лагерей? Это было,очевидно, не так ли?

ФУНК. Не только из концентрационных лагерей, потому что Гиммлер командовал всей таможенной полицией и СС использовалась как полиция в оккупированных областях. Таким образом, эти вещи могли прибывать не только из концентрационных лагерей, но и....

Г-н БИДДЛ. Да, но когда Гиммлер говорил с Вами по этому поводу, Вы подозревали, что это доставлялось из концентрационных лагерей, не так ли?

ФУНК. Да, конечно.

Г-н БИДДЛ. Вы спросили у Гиммлера, откуда доставляются эти вещи?

ФУНК. Нет, я тогда не спрашивал его об этом.

Г-н БИДДЛ. Он говорил, что это золото и денежные знаки были частью собственности другого рода; таким образом, в качестве источника использовались собственность различного рода?

ФУНК. Нет. Он сказал мне, что это конфискованные ценности. Беседа была очень короткой и имела место, насколько я помню, в ставке Ламмерса совершенно случайно лишь только потому, что я его увидел. Это была очень короткая беседа. Он мне сказал: мы конфисковали очень много ценностей, особенно на Востоке и мы хотим иметь для них помещение в рейхсбанке.

Разрешите мне еще кое-что сказать. Когда эти вещи прибыли в рейхсбанк, Пуль во время одного разговора и при

H1214-0574

H1214-0575

этом был, насколько я помню, Вильгельм - оба они сказали, что я должен спросить Гиммлера может ли государственный банк - так как мы не имели доступа в склады СС - использовать эти ценности. Я спросил его об этом и он ответил утвердительно.

Г-н БИДДЛ. Хорошо, давайте рассмотрим это. Под "Востоком" имелось в виду генерал-губернаторство, не так ли?

ФУНК. Тогда уже были заняты большие восточные области.

Г-н БИДДЛ. Он не имел в виду Германию, он имел в виду оккупированные территории, не так ли?

ФУНК. Он говорил о Востоке. Я должен был полагать...

Г-н БИДДЛ. И Вы, повидимому, не имели ни малейшего понятия о том, что именно он имел в виду под словом "Восток"?

ФУНК. Нет. Я понимал под этим оккупированные области на Востоке. Оккупированные восточные области.

Г-н БИДДЛ. Это не было одним из обычных для Вас вкладов, доставлявшихся в банк? Мне кажется, что это можно именно так определить. Эти вклады нельзя, ведь, назвать обычными вкладами, не так ли? Это были не обычные вклады?

ФУНК. Да, это были не совсем обычные вклады.

Г-н БИДДЛ. И Вы ничего не спросили его об этом?

ФУНК. Нет, я не говорил с ним больше ни о чем кроме того, о чем я уже упоминал. Я вчера вечером ломал себе голову над тем, чтобы восстановить все в памяти, но мне не удалось вспомнить больше того, что я уже сказал.

Г-н БИДДЛ. Вы ничуть не интересовались этими вкладами? Вам не было любопытно о них узнать? Они Вас не интересовали?

ФУНК. Нет, я говорил с Полем по этому вопросу один или два раза - и один раз при этом присутствовал Вильгельм.

Разговор был очень коротким.

Г-н БИДДЛ. Благодарю Вас, у меня больше вопросов нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Подсудимый может вернуться на скамью подсудимых.

(Подсудимый Функ возвращается на скамью подсудимых).

(К микрофону подходит защитник Штамер).

ШТАМЕР. Господин председатель, сегодня утром Вы потребовали, чтобы я сказал о том, рассматривались ли раньше те вопросы, по которым я вызвал свидетеля. До сих пор я мог только установить следующее. На заседании 6 марта 1946 г. я спросил свидетеля Мильха об одном или двух письмах, которые написал ему обергруппенфюрер Вольф. Мильх ответил следующее. Письмо написано в мае 1942 г. Это место находится в протоколе заседания, страница 5578 английского текста. Затем во время перекрестного допроса судья Джексон остановился еще раз на этом вопросе (Это место находится на странице 5623 английского протокола). Затем генерал Руденко во время перекрестного допроса того же свидетеля Мильха представил другое письмо Гиммлера, мне кажется, Мильху от ноября 1942 г. Это место находится в английском протоколе на странице 5674. Ничего другого по этому вопросу я пока не смог найти. За это время я смог только перелистать протоколы. Я сам не помню, чтобы я спрашивал Геринга об этом. Я не думаю, чтобы я сделал это, так как это был очень ограниченный вопрос, который был достаточно полно освещен Мильхом. Мильха допрашивали перед Герингом. Я хочу указать на то, что по моему мнению, здесь речь идет о других событиях. Тогда вообще не говорилось о средствах борьбы с сыпным тифом и о превращении морской воды в питьевую. Мне кажется, что тогда не гово-

18593

H1214 – 0576

H1214-0577

рить и об опытах по охлаждению. Здесь речь идет о другом комплексе вопросов, чем тот, по которому был допрошен Мильх.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что подсудимый Геринг вообще не обсуждал вопроса об опытах над заключенными концентрационных лагерей?

ШТАМЕР. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы ссылаетесь в данном случае на генерала Мильха?

ШТАМЕР. Да, насколько я помню еще об этом.... Относительно ~~показаний~~Геринга я не мог проверить. Насколько я помню, я спрашивал Мильха по этой теме и при допросе Геринга потом не возвратился к этому вопросу, так как полагал, что этот вопрос достаточно выяснен Мильхом. Но я сам должен еще раз убедиться в этом и еще раз просмотреть протоколы. В обеденный перерыв я не смог сделать этого.

Я хотел бы в этой связи указать еще на одно, господин председатель. В моем письменном ходатайстве я условно просил о том, что в случае, если свидетель генерал Шрейбер, заявление которого несколько дней тому назад было представлено Русским Обвинением, будет допрашиваться здесь в качестве свидетеля, то я прошу разрешить мне произвести допрос Геринга после допроса свидетеля Шрейбера, чтобы мне не пришлось в третий раз вызывать его к свидетельскому пульту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал рассмотрит также и этот вопрос.

Генерал Руденко, можете ли Вы сообщить Трибуналу, будет ли доставлен сюда доктор Шрейбер, намереваетесь ли Вы использовать его письменные показания, данные под присягой и доставить его сюда для допроса, или нет?

РУДЕНКО.Мы приняли все меры к тому, чтобы доставить свидетеля Прейбера в судебное заседание. Мы еще не имеем данных, будет ли доставлен свидетель к концу рассмотрения вопроса об организациях, так как свидетель находится в лагере военнопленных под Москвой. Я полагаю, что в течение сегодняшнего-завтрашнего дня мы будем иметь точные данные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Сэр Дэвид, удалось ли Вам выяснить, давал ли подсудимый Геринг какие-либо показания по этой теме?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Мои сотрудники сейчас как раз занимаются этим вопросом. Они еще не смогли окончательно просмотреть все стенограммы. Милорд, я надеюсь, что смогу в самом скором времени сообщить Вам об этом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О'ень хорошо. Трибунал сейчас займется вопросами представления документов по делу организаций. Мне кажется, что Серватиус первым будет выступать по этому вопросу.

(Защитник Серватиус занимает место у пульта).

СЕРВАТИУС (Защитник корпуса политических руководителей).

Господин председатель, я сперва представлю содержание книги документов и затем остановлюсь на аффидевитах. Я уже цитировал эти документы после представления доказательств. Относительно номеров доказательств есть договоренность с генеральным секретарем, как мне сказал мой ассистент.

На странице первой находится документ № 10. Там говорится о статистике партии. Это выдержка из одного номера журнала "Хоххейтстрейгер". Значение его заключается в том, что этой

18595

H1214-0578

H1214 - 0579

выдержкой я хочу показать, какого количества людей коснется данный процесс.

На основании страницы 1-й можно заключить, что в 1935 году количество блоков, ячеек, местных групп, округов, гау и т.д. составляет 600 тысяч. Если посмотреть на 2-ю страницу, то внизу указано число политических руководителей из организаций на 1935 год. Чтобы назвать несколько цифр, можно сказать, что в национал-социалистский союз женшин и женский союз помощи входило 50.000 человек, в студенчэский союз 1.600 чел. в управление соцобеспечения и в национал-социалистский народный благотворительный союз (я называю круглую цифру) - 300.000 и в имперский с/х союз - 100.000, в управление помощи жертвам войны - 80.000. Всего это 1.700.00 Если к этому добавить 7.000 вышеупомянутых управлений, то всего получается свыше 2.000.000.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Эти цифры определяют число лиц, являвшихся политическими руководителями, в том случае, который дается этому понятию в Уставе?

СЕРВАТИУС. Да, господин председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вопрос о том, являлись ли гаулейтеры и крейслейтеры...

СЕРВАТИУС. Разрешите мне коротко об"яснить. Здесь следует принципиально разли-чать собственно-политических руководителей, которые находились в политическом аппарате (от гау - до блоклейтера), и затем большое количество людей, которне работали в германском трудовом фронте, в национал-социалистском союзе и в других организациях и тоже назывались политическими руководителями. Это уже стало ясно, когда здесь допрашивался свидетель Гупфауэр, ко-

торый сказал, что в его организации, которая охватывала 20.000000 членов, руководство осуществлялось "политическими руководителями".

Я думаю, что позже в заключительной речи я об"ясню, каким образом может быть истолковано это понятие. Пока все эти люди охватываются словами "орпус политических руководителей". В действительности же, Обвинение, очевидно, имело в виду тех лиц, которые руководили собственно политическими управлениями от гау до блока, но этим понятием охватываются все. И для выяснения этого положения я привел эти цифры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какое отношение мы имеем ко всем этим перечисляемым Вами лицам? Нас ~~не~~ интересуют только лица, занимавшие посты, начиная от гаулейтеров и кончая блоклейтерами, остальные в свете вопросов, рассматриваемых настоящим Трибуналом, являлись рядовыми членами политического руководства.

СЕРВАТИУС. Господин председатель, я говорю о них потому, что они, прежде всего, входят в понятие " корпус политических руководителей" и Обвинению нужно установить различие между людьми из этих организаций и специальных штабов этих политических управлений. Это имеет значение еще и потому, что из этих организаций в штабы этих политических управлений....

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы хотите сказать, что Обвинительное заключение не подразделяет политическое руководство на отдельных руководителей, начиная от гаулейтеров и кончая блоклейтерами. Там просто сказано: "Корпус политических руководителей".

18597

H1214-0580

H1214 - 0581

СЕРВАТИУС. Это было установлено потом, а сначала в ходатайстве имелся в виду весь "корпус политических руководителей". Если Обвинение ~~вынесет~~ исчит это, то круг этих политических руководителей значительно уменьшится. Я хочу только сослаться на статистические данные. Если таким образом...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, в каком месте Обвинительного заключения упоминаются отдельные политические руководители от гаулейтеров до блоклейтеров?

СЕРВАТИУС. Это находится в досье Обвинения. Там приводятся отдельные места, но нигде не сказано о том, что другие исключаются.

ПредСЕДАТЕЛЬ. Насколько я понял то, что Вы сказали, в Обвинительном заключении обвиняются политические руководители, корпус политических руководителей?

СЕРВАТИУС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В этот состав политического руководства входят лица, которые являлись политическими руководителями, однако, не могут быть включены в число политических руководителей, занимавших посты "начиная от гаулейтеров и кончая блоклейтерами.

СЕРВАТИУС. Да.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Затем на более поздней стадии процесса в досье, представленных Обвинением, обвинение ограничило, или, во всяком случае, намеревалось ограничить состав организации, которую в своей декларации оно просило об"явить преступной, лицами, занимавшими должности, начиная от гаулейтеров и кончая блоклейтерами, сокращая, таким образом, размеры ~~, которой~~ организации первоначально пред"являлось обвинение в обвинительном заключении.

СЕРВАТИУС. Господин председатель, я понял так, что исключаются штабы ортсгруппенлейтеров и помощники блоклейтеров и целленлейтеров. Тогда там остается большая часть. Следовательно, действовали методом исключения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, что блоклейтеры и целленлейтеры не были исключены из этого числа.

СЕРВАТИУС. Нет, их помощники, т.е. их так называемые штабы и штабы ортсгруппенлейтеров и мне кажется, что...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я как раз это и сказал. Первоначально Обвинительное заключение пред"явило обвинение всему корпусу политических руководителей, затем состав обвиняемой организации был ограничен лицами, занимавшими должность, начиная от гаулейтеров и кончая блоклейтерами.

СЕРВАТИУС. Мне кажется, что были исключены отдельные части, но не было сказано, что это оставшаяся часть, которая обвиняется. Может быть это недоразумение, может быть обвинение может раз"яснить это?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Гриффит Джонс, Вы можете сделать сообщение по этому вопросу?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС. Может, я смогу быть полезен при рассмотрении этого вопроса. Обвинительное заключение пред"являло обвинение всему корпусу политических руководителей. Когда представлялось дело по организациям, Обвинение исключило из этой общей цифры штатных работников, входивших в аппарат ортсгруппенлейтеров. Милорд, Вы припомните, что корпус политических руководителей имел своих хохейтстрегеров, представлявших высшую политическую власть, гаулейтеров, крейслейтеров, ортсгруппенлейтеров, целленлейтеров и блоклейтеров. Гаулейтеры, крейслейтеры и ортсгруппенлейтеры

H1214-0582

H1214 – 0583

также имели свои собственные штаты людей, которые работали в их управлениях и также являлись политическими руководителями, однако, не входили в число хохейтстрегеров. Обвинение исключило из состава обвиняемой организации штатных работников и аппараты ортсгруппенлейтеров, включив в состав всех обвиняемых лиц всех хохейтстрегеров, начиная от гаулейтеров и кончая блоклейтерами, а также штатных политических руководителей или постоянных служащих гау. Вот как, в моем представлении, в настоящий момент обстоит дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы согласны с этим, доктор Серватиус, не так ли?

СЕРВАТИУС. Да, но должно последовать формальное заявление Обвинения. Обвинение обвиняло, как известно, весь "корпус политических руководителей". Оно оставило за собой право исключать некоторые группы и поэтому оно должно здесь заявить, что политические руководители этих организаций, о которых я говорил, т.е. германского трудового фронта национал-социалистского благотворительного союза, союза женщин и др., исключаются из обвинения и тогда оно должно представить формальное ходатайство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полковник Гриффит Джонс! Доктор Серватиус утверждает, что Вам от имени Обвинения, следует сделать формальное заявление по этому поводу.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС. Милорд, насколько я понимаю положение дел, все эти политические работники, на которых ссылался доктор Серватиус, как упомянутые здесь организации женщин и т.д., входят в состав штатных работников, служат в аппаратах политических руководителей, в аппаратах различных хохейтстрегеров. Мне кажется в данном случае, можно было бы сделать исключение в отношении ДАФ,

18 600

(германского рабочего фронта). Здесь было заявлено свидетелями защиты, что в германском рабочем фронте имелись другие политические руководители, которые непосредственно не входили в аппарат одного из хохейтстрегеров; если это так, то они, безусловно, также входят в число лиц, включенных обвинительным заключением в состав обвиняемой организации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Этот документ, по всей вероятности, не показывает, являются ли эти лица штатными работниками или нет. Он лишь определяет членов организации.

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС. В этом документе не отражена эта сторона вопроса, но фактически положение именно таково, именно из этих политических руководителей составлялись штабы различных хохейтстрегеров. Представители этих различных организаций, штабы всех хохейтстрегеров, гаулейтеров, крейслейтеров, ортс или группенлейтеров имели много общего. В каждом штабе имелись штабные работники, лица, ведавшие обучением и подготовкой и т.д. В них входили также представители других организаций, как, например, организации германского рабочего фронта, организации социального обеспечения, организации союза женщин, союза студентов, учителей и т.д. Именно штабные работники составляли все эти аппараты. Я мог бы еще указать на то, что цифра в два миллиона, приведенная в этом документе, безусловно, включает всех штатных работников и работников аппаратов ортсгруппенлейтеров, т.е. всех тех, которых Обвинение исключило из состава обвиняемой организации. Именно штабные работники и работники аппаратов ортсгруппенлейтеров составляют основную часть всех этих политических руководителей. Я могу привести Трибуналу точные цифры состава обвиняемой организации или настолько точные,

18-601

H1214-0584

H1214 – 0585

насколько нам удалось установить. У меня, к сожалению, сейчас нет их здесь с собой. Однако, эти цифры будут сообщены Трибуналу. Насколько я помню, Вы указали, что имелось около 600 тысяч ортсгруппенлейтеров и на каждого ортсгруппенлейтера приходилось примерно по 15 штатных ра отников. Таким образом, цифра довольно значительная.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Эти цифры нужно вычесть из тех цифр, которые, у нас здесь имеются?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС. Да, их придется вычесть из этих цифр. Обвинение не включило в состав обвиняемой организации того количества работников, которое было названо сейчас Трибуналу доктором Серватиусом. Из приведенной им цифры Вам придется внести полностью все штаты ортсгруппенлейтеров, что составляет весьма значительную часть приведенной Вам цифры. Насколько я помню, после исключения этих работников общая цифра будет, примерно, составлять 600 тысяч.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, Вы можете представить нам эти цифры в письменной форме или, может быть, Вы могли бы назвать их сейчас, так как если общий состав организации равняется 2.000.000, то сколько же, согласно Вашему заявлению, работников штатов ортсгруппенлейтеров входит в это число?

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС. Милорд, я смогу сделать Трибуналу сообщение по этому поводу через четверть часа, если Вы разрешите мне сейчас послать за этими цифрами. Я боюсь, что я недостаточно хорошо помню их. Я получу их и сообщу о них Трибуналу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Очень хорошо.

СЕРВАТИУС. Господин председатель, разрешите мне высказаться по этому поводу. Это верно, что штабы ортсгруппенлейтеров были исключены. По моим подсчетам они составляют 1 млн. человек. Но количество увеличивается еще благодаря смене людей. В течение этого года смена производилась в среднем полтора раза, так что необходимое число увеличивается в полтора раза и снова получается несколько миллионов. К этому еще добавляется следующее: что эти ортсгруппенлейтеры и эти управления указаны лишь, как управления, т.е. не указывается количество лиц, так что в это число не входят заместители и т.д. В действительности этими вопросами мог заниматься только хороший статистик. Мне кажется, что нет необходимости вычитывать все до мельчайших деталей, чтобы убедиться, что речь идет действительно о миллионах.

Теперь перехожу к странице 4-й. Там также находится выдержка из журнала "Хохайтстрегер". К сожалению, из документа не видно, что речь идет о другом номере журнала от 1937 года.

Здесь можно видеть, как в процентном отношении разделялось количество блоклейтеров, крейслейтеров и гаулейтеров, и можно видеть, что большую часть, т.е. свыше 50%, составляли блоклейтеры и целленлейтеры. Эти блоклейтеры и целленлейтеры не исключены из обвинения, исключены только их помощники. Основное ядро "политических руководителей" составляют крейслейтеры и гаулейтеры, которые составляют лишь 3%. Значение имеют также цифры, которые находятся в параграфах 5 и 6, а именно специальные управления - 27,8%

18603

H1214 – 0586

H1214 - 0587

и внутрипартийные управления - 16%. Эти специальные управления, имеют значение потому, что в них работали политические руководители организаций, профсоюзов, например, германского трудового фронта, национал-социалистического благотворительного союза. Но далеко не все политические руководители этих союзов находились одновременно в штабах округов, гау и местных групп, а лишь немногие. Например, в каждом гау - один или два, несколько в округе и несколько в орггруппе, так что это было всегда довольно небольшое число. Основное количество этих специалистов находилось, конечно, в своих союзах.

Затем я перехожу к документу на странице 5. Это документ № 12. Этот документ имеет значение для понимания названия "корпус политических руководителей". Существует ли такой корпус, можно ли его создать теперь - весьма сомнительно. Здесь речь идет о том, что политическая организация запрещается и, это выражение "политическая организация" не должно употребляться, и о том, что Гесс издал распоряжение в 1935 г., в котором дается правовое обоснование тому, что подобная организация не может существовать.

Теперь я перехожу к документу номер 13. Этот документ имеет значение по следующим причинам. "Политическим руководителем" становятся не благодаря получению какого-нибудь поста, а по особому назначению. Это здесь об"ясняется. Здесь сказано, что это назначение является особым торжественным актом. Кто не получил этого назначения, тот не является ответственным партийным руководителем, а следовательно и не относится к "политическим руководителям". А между тем, большое количество лиц не получило этого назначения,

особенно во время войны и многие лица руководили каким-либо управлениями по совместительству.

Документ № 14 подтверждает тот же самый вопрос.

Документ № 15 также подчеркивает аналогичным образом, что это назначение является официальным актом, а не получением какого-либо поста частным порядком.

Документ № 16, страница 9. Это - распоряжение, в котором говорится, что руководители германского трудового фронта также являются политическими руководителями партии и по мнению Обвинения также должны быть отнесены к "корпусу политических руководителей", если их не исключат.

Следующий документ № 17 описывает корпус высших руководителей, т.е. ответственных партийных руководителей до крейслейтеров. Из этого документа видно, что ортсгруппенлейтеры и ниже назначались иным путем.

Гитлер сам назначал гаулейтера, его помощника, гаулейтера и крейслейтера. Это будт иметь значение для суждения об этих лицах.

Следующий документ № 18 на странице 11 показывает преувеличение понятия "ответственный партийный руководитель". Это не "политический руководитель". В этом документе речь идет о присвоении этого звания шоферам, телефонистам, управляющим домами, связным и т.д. и сказано, что их нужно сделать "политическими руководителями" организаций, но не в собственно политическом ведомстве между гаулейтером и ортсгруппенлейтером.

В документе 19 на странице 12-й говорится о том, что звание "политический руководитель" в дальнейшем присваиваться не будет. Это документ от 1944 г. и следствием его было то,

18605

H1214 - 0588

H1214 – 0589

что то, кто получал должность после августа 1944 года ни в коем случае не становился "политическим руководителем". Такая практика существовала уже и до этого.

Большое значение имеет слово "ответственный партийный руководитель", "хоххейтстрегер". Обвинение, основываясь на этом слове, не исключило из "корпуса политических руководителей" незначительных должностных лиц, т.е. целленлейтеров и блоклейтеров, потому, что они тоже являлись ответственными партийными руководителями (хохейтстрегерами). Документ № 20 на стр.13 показывает, что 14 апреля 1944 г. Гесс постановил, что ответственными па тийными руководителями являются только гаулейтеры, крейслейтеры и ортсгруппенлейтеры. Это не выражено буквально, но явствует из текста постановления.

Следующий документ № 2 на странице 14 имеет значение потому, что он также ограничивает круг ответственных партийных руководителей ортсгруппенлейтерами. Таким образом, партийные руководители ниже ортсгруппенлейтеров не входят в это понятие.

Также и следующий документ № 21 на странице 15 ограничивает это понятие гаулейтером, крейслейтером и ортсгруппенлейтером.

На странице 16 находится документ № 1. Здесь ясно определяются области суверенитета. Это книга "Руководство национал социалистской германской рабочей партии", изданная доктором Линггом в 1940 г. Здесь сказано: "Руководство партией для проведения своих задач делится на четыре области суверенитета: империю, гау, округ (крейс), ортсгруппу. Во главе каждой из этих областей стоит ответственный партийный руководитель (хохейтстрегер): 1) фюрер, 2) гаулейтер, 3) крейслейтер,

4)ортсгруппенлейтер".

Документ № 22 на стр.77 от 1940 г. являтется официальным распоряжением, в котором также определяется понятие "ответственный партийный руководитель". Также и документ № 4 на странице 18 говорит о том же самом. Это постановление Гитлера относительно круга лиц, которые имеют право осуществлять восстановление об"ектов, разрушенных вследствие воздушных налетов. В нем говорится, что доступ к этим местам имеют только соответствующие ответственные партийные руководители, т.е. гаулейтеры, крейслейтеры и ортсгруппенлейтеры. Следовательно, если что-либо происходит в районе, подведомственном блоклейтеру или целленлейтеру, то он не имеет туда доступа, потому что он не является ответственным партийным руководителем.

Я ссылаюсь на документ за № 23, на стр.9, в котором говорится о том же самом.

Документ № 24 на странице 20-й, подтверждает мои высказывания.

Документ № 25 на странице 21-й, выдержка из журнала "Хохейтстрегер", касается вопрос о конфиденциональных сообщениях и вопроса о том, кому они могут быть переданы. Эта конфиденциальность кончается на ортсгруппенлейтере. Блоклейтеры и целленлейтеры не узнают ничего.

Далее следует документ за № 9 на странице 23. Речь идет об указе имперского министра финансов, касающемся выдачи пособий лицам, вступающим в брак, а также других видов пособий. Этот документ имеет значение, потому, что в нем говорится, ~~кто должен~~ как можно доказать свою политическую благонадежность ~~для того~~, чтобы надеяться на то, что его ходатайство о пособии будет уловлетворено. Из этого документа

1807

H1214-0590

H1214 - 0591

следует, что блоклейтеры и целленлейтеры прежде всего должны доказать свою политическую благонадежность, т.е. что они не являются ответственными партийными руководителями в истинном смысле этого слова.

Теперь я перехожу к другому комплексу документов. Документ № 26 на странице 26. В этом документе затрагивается вопрос о том, в какой степени СА и СС подчиняются "политическим руководителям". Здесь устанавливается, что подобного подчинения не существовало ни в отношении СА, ни в отношении СС, "Гитлеровской молодежи" и национал-социалистского автомобильного корпуса.

О том же самом говорится и в документе № 27, который также подтверждает, что руководители групп или бригад СА не подчинялись приказам гаулейтера.

Следующий документ № 28 говорит о группах вербовщиков и о вопросе, как следует проводить пропаганду, а именно, что нужно вербовать и убеждать словом и делом. В этом же документе затрагивается тема о слежке.

Документ № 29 занимается вопросом о связи партии с государством и о вмешательстве партии в государственные дела.

Здесь имеется указание, в котором говорится: "Руки прочь от мероприятий, которые должны быть проведены государством. Если сведения поступают государственным органам, необходимо тщательно проверить, следует ли вмешиваться".

Документ № 30, стр.31. Это распоряжение Гесса о поведении национал-социалистов, о том, что они должны стремиться к сотрудничеству на основе доверия.

Следующий документ № 31 направлен против попыток злоупотреблений положением партии по отношению к другим учрежде-

ниям и попыток приобрести там влияние.

Документ № 32 говорит об уголовном преследовании и указывает на то, что партия не имеет никакого отношения к этим вещам и не должна в них вмешиваться. Там говорится дословно следующее: "Решение о том, следует ли наказывать какие-либо действия принимает только прокурор или министр юстиции".

Следующий документ № 33. Это также распоряжение Гесса от 1935 г. В нем говорится о характеристике с политической точки зрения. Там сказано, что лишь крейслейтеры и выше могут давать такие характеристики.

Я хотел бы обратить особое внимание Суда на это, так как я считаю это существенным признаком и характеристикой высших партийных руководителей, которая приведет к правильному заключению.

Документ № 34 говорит о сборе сведений. Это известно под названием "слежка". Здесь Гесс в октябре 1936 г. постановляет (я цитирую): "Никогда забота блоклейтеров и целленлейтеров о немцах и их семьях на должна быть слишком навязчивой. Она никогда не должна принимать форму слежки. Этим нельзя добиться доверия, а наоборот это вызывает недоверие".

Следующий документ № 35. Это распоряжение от 1937г. В нем говорится, что в задачи партии ни в коем случае не входит сбор сведений и дознания, это входит в задачи органов государства, созданных для выявления и устранения таких опасностей.

В документе № 36, на стр.37 это еще раз подчеркивается. Это документ, в котором говорится о сотрудничестве партийных органов в гестапо. Там сказано: "Я запрещаю ~~вам~~ всем органам партии производить расследование и допрашивать людей по делам, которыми ведает гестапо".

18669

H1214 – 0592

H1214 – 0593

Следующий документ № 37 показывает, что "политические руководители" должны были сообщать обо всем происходящем точно также, как и любой чиновник. Здесь цитируется германский закон о чиновниках. В параграфе 3 говорится: "Чиновник должен докладывать своему начальнику о событиях, которые могут угрожать существованию империи или партии, даже в том случае, если они стали ему известны не в связи с его службой".

Документ № 38 на стр.39 касается специальных управлений в политических штабах. Это циркуляр из официальной книги "Постановления, распоряжения и об"явления", том 1-й. Здесь речь идет о событиях относительно профессиональной деятельности, которые должны представляться и о том, что сообщения о политическом положении представляются только ответственным партийным руководителем. Здесь проводится грань между двумя этими родами деятельности. Я останавливаюсь на этом для того, чтобы со специальных работников политических штабов была снята ответственность.

Следующие документы говорят о заговоре против мира. Прежде всего, это документ № 39, на стр.41. Это выдержка из комментариев к партийной программе Готфрида Федера. Это один из основных комментариев от 1934г. Там сказано /цитирую):

"Мы заявляем, что мы не думаем о том, чтобы с помощью силы добиться присоединения немцев, живущих за границами Германии, на датской, польской, чешской, итальянской или французской территориях".

Я выпускаю одно предложение. "Тем самым это требование, о котором говорилось выше, не имеет никакой империалистичес-

1810

кой тенденции".

Документ № 40, стр.42 - выдержка из сборника распоряжений имперского руководства. Это об"явление Гесса от 1933г. Оно гласит: "В некоторых странах за границей пропаганда, направленная против Германии, вновь распространяет неверные утверждения о том, что НСДАП якобы стремится присоединить к Германии части Швейцарии, Голландии, Бельгии, Дании и т.д. Как ни глупо это предположение, однако, находится люди, которые верят этому. Поэтому имперское руководство придает большое значение тому факту, что ни один серьезный человек в Германии не думает, о том, чтобы сколько-нибудь затронуть неприкосновенность других государств".

Документ № 41 на стр.43. Это также распоряжение Гесса, изданное год спустя, в октябре 1934 г. Там сказано, что другие государства и народы, с которыми германский народ и его фюрер желают жить в мире и в обоюдном уважении, ни в какой мере не хотят нарушать мир.

В августе 1935 г., т.е. еще через год, снова вышло распоряжение Гесса по партии. Это документ № 42. Там имеются ссылки на речи Гитлера, в которых неоднократно подчеркивалось стремление к мирному урегулированию всех нерешенных вопросов.

Сообщения, появляющиеся за границей, об"являются злонамеренной выдумкой.

Следующий документ № 43 - это также распоряжение Гесса от января 1937 года. Здесь он говорит о вооружении и заявляет, что целью вооружения является защита Германии от нападения извне.

1861

H1214 – 0594

H1214 - 0595

Я перехожу к другому комплексу. Это вопрос о соблюдении тайны, идущий вразрез с представлением о заговоре. Сначала я остановлюсь на общеизвестном приказе о соблюдении тайны, изданному для вооруженных сил, а также и для партии, согласно которому ни один офицер и ни одна инстанция не должны знать больше или раньше того, чем это необходимо.

Документ № 45 показывает, что этот указ распространялся на все учреждения, на всех чиновников, служащих и рабочих.

Документ № 46 рассматривает вопрос о прессе и затрагивает вопрос о соблюдении тайны постольку, поскольку там сказано, что в принципе все публикуемые ста ьи должны предварительно обсуждаться с имперским управлением прессы.

Документ № 47, страница 49. Здесь запрещается обсуждать военное положение и приводится случай, когда один блоклейтер разглашал сведения, имеющие большое значение.

Документ № 48, страница 50. Здесь речь идет о законе относительно допроса членов партии и ее организаций. И здесь опять говорится о сохранении тайны на основании устава о сохранении служебной тайны и о том, что допрос может производиться лишь с разрешения младших руководителей партии.

Документ 48, стр.51 - это распоряжение о порядке выполнения этого закона. В нем говорится о том, кто является младшим руководителем в том смысле, как это понимается партией. Здесь я опять-таки указываю на то, что последними в этой иерархии являются ортсгруппенлейтеры. Целленлейтеры и блоклейтеры не входят даже в разряд младших руководителей.

Документ № 49 на странице 53 - это не подлежащие оглашению сообщения партии от 9 октября 1942 года. "Под-

14612

готовительные мероприятия по окончательному решению еврейского вопроса в Европе. Слухи о положении евреев на Востоке". Здесь сказано следующее:

"Для того, чтобы иметь возможность бороться с распространяемыми в связи с еврейским вопросом слухами, которые носят часто тенденциозный характер, даются нижеследующие указания для раз"яснения существующего в данный момент положения вещей".

Затем на следующей странице указано, что именно намечено: во-первых, вытеснение евреев из отдельных областей жизни немецкого народа. Во-вторых, стремление - изгнать противника из империи.

Следующий документ № 50. Здесь речь идет об идее заговора. Здесь показано, что известный принцип фюрерства...

(К микрофону подходит Гриффит Джонс).

ПОДПОЛКОВНИК ГРИФФИТ ДЖОНС. Я не решался вмешаться, но перед тем, как доктор Серватиус закончит рассмотрение документа № 49, находящегося на 53 странице, я хотел бы указать, что Обвинение придает большое значение этому документу; теперь мы находим этот документ в книге документов защиты; как Вы увидите, на странице 54-й, в середине второго абзаца говорится, что устранение евреев путем эмиграции более не представляется возможным. Я обращаю особое внимание Трибунала на последнюю фразу на следующей странице, которая гласит: "Из самого характера этого вопроса следует, что эта сложная проблема будет в интересах окончательной защиты нашего народа разрешена с безжалостной суровостью".

1843

H1214-0596

H1214 – 0597

Милорд, как Вы видите, на первой странице этого документа в колонке "Примечания" значится: "Только для Г. и К." Доктор Серватиус поправит меня, если я ошибаюсь. Насколько я понимаю, под этими буквами имеются в виду гау и крейс.

СЕРВАТИУС. Я полагаю, что эта пометка"только для К.Г." имеет именно такое значение, как говорит господин обвинитель, т.е. "только для крейса (округ) и гау. Однако я хотел бы зачитать весь документ, так как только тогда будет ясен полный смысл. Стремлением автора этого письма является завуалировать фактическое положение вещей. Если здесь сказано, что нет никакой возможности для эмиграции, то из всег письма явствует, что на Востоке должны быть созданы районы для переселения туда евреев, а не для уничтожения, как можно было бы заключить. И если сказано: "Будут поступать с безжалостной суровостью", то это обычное выражение, которое всюду встречается в партийных документах. Здесь нужно иметь в виду, что со всей строгостью будут проводиться мероприятия по вывозу, так как, мне кажется, что жестокостью было вывозить этих людей, даже не зная, что они будут уничтожены. Мне кажется, что не следует зачитывать всего, однако, я считаю, что смысл передан верно.

Документ № 50, страница 56 показывает, что руководство именно в вопросах внешней политики полностью находилось в руках фюрера; что даже те мероприятия, которые каждому немцу казались своеобразными, как например, отказ от Южного Тироля не встречали никаких возражений. Какое-либо возражение было недопустимо.

R614

Документ 51 на странице 57 разбирает тот же самый вопрос. Это циркуляр партии, изданный партийной канцелярией в ноябре 1942 года. Здесь говорится о том, что может существовать лишь одно обязательное партийное мнение, и мне кажется, что там имеется ссылка на прежний указ.

Документ 52 на странице 58 следует понимать таким же образом. Здесь сказано, ответственные партийные руководители должны руководствоваться директивами, полученными от фюрера.

Документ 53, на странице 60. Здесь речь идет о положении, занимаемом Борманом. Я цитирую:

"В течение ряда лет фюрер обычно возлагает на рейхслейтера Мартина Бормана специальные задания самого различного характера, которые не входят в круг функций Бормана, как рейхслейтера, а скорее относятся к таким вопросам, по которым вне рамок партии указания и мнения фюрера по его поручению должны быть переданы руководящим государственным деятелям и руководителям государственных учреждений..."

Это имеет значение, так как Борман, как секретарь фюрера оказывал влияние на решение очень многих важных вопросов. К ним относится, например, проблема умерщвления из милосердия.

Документ 54, страница 62 отражает общие вопросы политического руководства, а именно - об устранении разногласий среди руководящих членов партии. Тем самым практически затруднялось возникновение различных группировок.

Следующий документ 55 на странице 64 касается вопроса об иностранных организациях и поясняет следующий документ

18615

H1214 – 0598

H1214 – 0599

№ 56, в котором также определяется понятие "ответственный партийный руководитель", хотя и несколько по-иному. Поскольку они не имеют своих территориальных областей, ~~то~~ они получают лишь звание гаулейтера или заместителя гаулейтера. Также обстоит дело и с крейслейтерами, ортсгруппенлейтерами и штюцпунктлейтерами.

Документ 57, страница 68, подчеркивает в этой связи, что "национал-социализм не является товаром для экспорта" и указывает на то, что в задачи партии не входит привлечение на свою сторону различных органзаций за границей.

Документ 58, страница 69, Это циркуляр от 1942 г. об отношении к иностранным политическим группам. В нем говорится следующее: всякое общение работников партийных организаций внутри страны и заграницей с политическими или, я кобы, неполитическими группами других стран "регулируется исключительно теми отношениями, в которых эти группы состоят со своими официальными правительствами, или с которыми германская империя поддерживает дипломатические отношения. Общение с такими группами, безусловно, воспрещается, если они не связаны со своим официальным правительством и тем более, если они находятся в оппозиции к правительству. Это распространяется и на те группы, которые называют себя национал-социалистскими или фашистскими".

Документ 59, страница 70. Это выдержка из имперского вестника, постановление от 4 ноября 1942 года, причем постановление Гитлера. Там сказано следующее: "Совместная жизнь народов требует взаимного такта и уважения враждебных особенностей этих народов. Поэтому НСДАП ~~[illegible]~~ и ее организации не должны осуществлять какой-либо европейской или всемирной

18616

миссии".

На этом оканчивается 1-я книга документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Может быть, сейчас удобно об"явить перерыв.

(Об"являетсяперерыв на 10 минут).

Встать! Суд идет!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Серватиус, Трибунал оценивает тот метод, которым Вы пользуетесь при рассмотрении этих документов. Однако в то же время мне хотелось бы указать Вам на то, что Вы, повидимому, затрагиваете вопросы, которые Вам придется рассмотреть при произнесении Вашей заключительной речи.

СЕРВАТИУС. Я в своей заключительной речи лишь вкратце коснусь этих вопросов. Их прежде всего нужно еще рассмотреть вообще. Уже оказался очень полезным как раз вопрос...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что касается формального пред"явления или представления документов в качестве доказательства, то это может быть сделано значительно быстрее. Если Вы намереваетесь в Вашей заключительной речи приводить сущность содержания документов, то Вам нет необходимости занимать время, приводя содержание документов во время представления их в качестве доказательства. Если Вы впоследствии при произнесении своей заключительной речи собираетесь в Ваших собственных целях рассматривать эти документы в таком же разрезе, это означает, что Вы будете дважды делать одно и то же.

СЕРВАТИУС. Да, господин председатель, все эти вопросы будут также освещаться в аффидевитах, которые я буду представлять. Я не думаю, что можно избежать обсуждение этих

1947-

H1214-0600

H1214-0601

вопросов, так как в заключительной речи я буду очень краток и только коротко коснусь этих вопросов. Я полагаю...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я считаю, что Вам следует сейчас представить эти документы в качестве доказательства, не передавая их содержания, и рассмотреть их содержание в Вашей заключительной речи.

СЕРВАТИУС. Я уже составил мою заключительную речь и я очень кратко останавливаюсь там на этих вопросах, так как я полагал, что основное я могу сделать сейчас. Я сначала думал сделать это по другому. Сначала было сказано, что нужно представить документы, а в заключительной речи остановиться на них. Но тогда я бы совсем по-другому составил мою заключительную речь, чем я это сделал сейчас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я уверен, что Вы постараетесь облегчить задачу Трибунала, по возможности сократив свое выступление.

СЕРВАТИУС. Хорошо. Теперь я перехожу ко второй книге документов. Эта книга документов начинается с документа 68 и разбирает вопрос о назначении на должности в принудительном порядке. Это основное распоряжение, согласно которому каждый партийный работник должен выполнять партийную работу и может быть направлен на работу.

Следующий документ также занимается этим вопросом. Документ 62 опять-таки подтверждает, что наряду с профессиональной деятельностью член партии обязан также работать в партии и важно, что члены партии, которые отказываются работать на каком-либо посту в партии без особых причин, действуют тем самым вопреки интересам партии и должны быть наказаны по партийной линии.

Следующий документ показывает, что согласно государственному закону о единстве партии и государства это нарушение долга карается государством. В § 5 говорится: "Кроме обычных наказаний можно применять арест и заключение". Это имеет значение потому, что свидетельствует о физическом принуждении в форме ареста.

Теперь я перехожу к документу 63. В этом документе говорится, что партийный устав является законом. На стр.77 сделаны практические выводы. Кто действует вопреки стремлениям партии, может быть исключен из партии по причине отсутствия интересов.

Существующий документ 8 на стр.78 содержит приговор, который показывает что в действительности эта мера была применана к лицу, отказавшемуся от назначения.

На странице 82 подтверждается увольнение с должности этого лица. Приговор об исключении из партии был заменен увольнением с работы. Документ № 64 содержит решение верховного партийного суда, согласно которому кто-то был исключен из партии, так как он намеренно плохо выполнял свои обязанности для того, чтобы добиться исключения из партии и снятия со своего поста.

Особое значение имеет документ № 65. Там сказано: "Исключение из партии является высшей мерой наказания". Рейхслейтер Бух неоднократно подчеркивает, что это в настоящее время означает, смотря по обстоятельствам, потерю всякого личного уважения и права на существование. Конечно, каждое наказание, даже суровое наказание на продолжительный срок приходит к концу, но потеря права на существование означает, что исключенный из партии вместе со своей семьей лишается работы и хлеба.

18619

H1214-0602

H1214-0603

В документе 66 делаются выводы относительно чиновников, исключенных из партии. Они тоже могут быть сняты с должности.

Затем идут различные документы, свидетельствующие о том давлении, которое оказывалось на чиновников и служащих со стороны различных правительственных инстанций. Это документ 67 , автором которого является баварское правительство, а не партия. В нем содержатся угрозы по адресу того, кто откажется от предлагаемого назначения.

Затем идет документ № 68. Это - копия указа министра внутренних дел. Приблизительно такого же содержания. Чиновник должен указать место работы и доказать, что он активно работает в партии; если он этого не сделает, об этом следует доложить.

Документ № 69 занимается вопросом о преподавательском составе. Это - сообщение государственного министра по вопросам преподавания и культуры Верхней и Средней Франконии. Там говорится, что нужно указать имена преподавателей, которые производят неприятное впечатление.

Затем идет документ № 70. Здесь имперский министр финансов считает, что пригодность чиновника для назначения на должность зависит от того, работает ли данный чиновник в партии.

Затем идет документ № 71, в котором говорится о выходе и исключении чиновников из рядов НСДАП. Там сказано, что человек не может оставаться чиновником, если он вышел из рядов партии или во всяком случае, чиновник в таком случае не может надеется на какое-либо повышение. Борман также требовал того, чтобы ему сообщалось о каждом случае исключения из партии.

18620

Затем идет документ 72-й относительно специальных учреждений. Здесь подчеркивается, что специальные учреждения, которые переданы в штабы ответственных партийных руководителей, должны оставаться аполитичными.

Затем идет документ № 73, который выделяет из штабов чиновников имперского казначейства, которые занимаются вопросами финансового контроля и бухгалтерии.

Документ № 74 показывает насколько построение финансового управления отличается от построения политического управления.

В документе 75-м говорится об отделении финансового управления от политического руководства и об увольнении служащих финансового управления из штабов гаулейтеров. В документе 75-м сказано, что кассы ответственны перед казначеем гау и должны выполнять все его указания.

Документ 76-й, здесь говорится о ходатайствах о наказании, которые тоже могли подаваться саостоятельно финансовым отделом в отношении всех сотрудников политических штабов.

Документ 77 показывает построение отделов в штабах. Там различаются политическое руководство, администрация и партийный суд. В документе 78 говорится об отделении казначеев гау от кассиров.

Затем идет документ 79, в котором опять говорится о разделении отделов штаба по различным видам деятельности.

Затем идет документ 80, который запрещает учреждениям партии вмешиваться в судопроизводство, осуществляемое партийными судами.

Затем идет документ 81. Он имеет значение потому, что партийные суды были поставлены как-бы вне организаций партии, т.е. они были самостоятельными. Это означает, что судьи партийных судов не являются"партийными руководителями".

18621

H1214-0604

H1214-0605

И документ 82 говорит о положении судьи партийных судов. Там сказано: "Судья подчиняется только фюреру", т.е. он не является "политическим руководителем".

Следующий документ затрагивает вопрос о церкви, прежде всего комментарии Федера к партийной программе. Там сказано о культуре и о том, что следует избегать выпадов против христианства, так как это нетактично. И в конце говорится: "Партия опирается на христианство".

Затем следует документ № 84. Этот документ является важным потому, что он подробно освещает то, как партия практически должна относиться к церкви. В пунктах 27 и 29 говорится о свободе религии и совести, о защите вероисповедания, о подавлении и устранении учений, которые противоречат моральным чувствам немцев и т.д.

Далее идет документ 85.

Этот документ направлен против так называемого культа Вотана. Партия отклоняет этот культ.

Затем идет документ 86. Здесь говорится о запрещении вмешательства государства в дела церкви. Особенно следует избегать вмешательства полиции, как например, превентивного заключения, конфискации церковного имущества полицией и т.п. Этот документ составлен в 1933г. Документ 87, связан с заявлением имперского епископа Мюллера. В нем содержится запрещение морального принуждения. Это распоряжение Гесса от 1933 г. В 1935 году вышло распоряжение Гесса, в котором говорится о полемике с церковью. Гесс говорит здесь, что не следует вмешиваться в дела церкви и что следует избегать отдельных выступлений, направленных против церкви.

Документ 89. - это один из партийных циркуляров от 1937 г. В нем говорится о том, что надо одинаково относиться ко всем вероисповеданиям и что партия должна держаться в стороне от всех религиозных групп и выступать против религиозных

обществ "Немецкое движение верующих" и "немецкое общество богоискателей".

В документе 90, говорится о национал-социалистских празднествах. Этот документ направлен против попыток создать замену богослужения путем организации своих празднеств.

Затем идет документ 91. Здесь сказано, что если кто-либо принимает какое-либо духовное звание, он не должен привлекаться в этой связи ни к какой ответственности.

Документ 92 рассматривает вопрос о лицах, отбывающих трудовую повинность. Здесь говорится, что не следует ограничивать свободу отдельных лиц и надо препятствовать лишь организованным выступлениям в пользу религии. Далее говорится об отношении к студентам, изучающим психологию и о том, что надо избегать всякой полемики по вопросам церкви при отбывании трудовой повинности.

Затем идет документ № 93. В нем говорится о книге "Миф" и о том, что эта книга не получила официального утверждения со стороны партии.

Документ № 94 рассматривает вопрос о линчевании. Здесь говорится о том, что японцы приговорили к смерти летчиков, сбрасывавших бомбы над Японией, причем указывается, что Германия не должна итти по этому пути и эта мысль должна быть отклонена. Этот документ относится к 1942 году.

Документ 95 рассматривает вопрос об обращении с военнопленными. В нем сказано, что военнопленные должны получать достаточное количество пищи. Нужно, конечно, обращаться с ними строго, но справедливо и не грубо.

Затем идет документ № 96 об использовании рабочих из Восточных областей на работах в Германии. Этот документ

18623

H1214-0606

H1214-0607

является циркуляром имперского управления пропаганды, который был доступен и политическим руководителям. Там также сказано, что следует корректно обращаться с восточными рабочими и обеспечивать их питанием. "Их нельзя сравнивать с военнопленными".

Далее идет документ 97. В нем говорится о том, что для обслуживания этих рабочих необходимо выделить ортодоксальных духовных лиц.

Документ 98 разбирает вопрос об производстве абортов среди женщин, вывезенных из восточных областей. Это конфиденциальное сообщение партийной канцелярии. В нем сказано, что аборт может быть сделан только с согласия самой женщины. Беременность может быть прекращена только по желанию самих женщин.

В документе № 99 речь идет о превентивном заключении. Здесь говорится, что эта строгая мера может быть применена только после тщательного вникания обстоятельств дела и установления виновности.

Следует ожидать, что подобная мера наказания будет применяться только в действительно обоснованных, необходимых случаях. Этот документ адресован крейслейтерам.

Затем документ № 100. Речь идет об обеспечении семей заключенных и о самих заключенных после их освобождения. Из этого документа вытекает - это очень странный факт, - что семьи политических заключенных должны быть экономически и политически обеспечены и что сами заключенные, находящиеся в концентрационных лагерях, по выходе из них должны получать экономическую поддержку.

Документ № 101, касающийся еврейского вопроса, направ-

18624

лен против слухов. Там говорится: "Следует избегать террористических актов против евреев, как провокаций для того, чтобы не давать повода заграничной пропаганде говорить о зверствах и бойкоте и уличить эту пропаганду во лжи".

Следующий документ имеет значение постольку, поскольку Обвинение, в связи с вопросом о профсоюзах затронуло вопрос о потребительских обществах. На этом я заканчиваю представление 2-й книги документов. Мне разрешили представить несколько других документов. Это - документ № 59-А, который показывает, что Гиммлер только номинально считался рейхслейтером партии, а в действительности он не был рейхслейтером, что может иметь некоторое значение с правовой точки зрения.

Далее, допущен документ из отделения гестапо в Дюссельдорфе о плохом обращении с иностранными рабочими. Там говорится о недопустимости наказания, лишения свободы и плохого обращения с рабочими и имеется ссылка на приговор чрезвычайного суда, по которому охрана лагеря была приговорена за лишение свободы рабочих и нанесение тяжелых увечий к тюремному заключению сроком не ниже 4-х месяцев.

Теперь я перехожу к аффидевитам, которые разрешены Судом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сейчас намереваетесь представлять письменные показания, данные под присягой?

СЕРВАТИУС. Да, господин председатель. Суду подан список этих 64 разрешенных аффидевитов. Я хочу представлять эти документы, согласно этому списку.

Аффидевит № 1. Этот документ был переведен и я передаю его Трибуналу. Перевод этого документа имеется только на английском языке. Это аффидевит 60-летнего директора провинциального суда в Регенсбурге, который был также и блоклейтером. Он говорит о том, как он должен был принять эту

H1214-0608

H1214-0609

должность судьи и что он должен был сделать. Он рассказывает об этом очень подробно и говорит также о значении справочника по организации партии. Он говорит, что этот справочник играет большую роль потому, что на основании его можно сделать вывод о численности членов организации, деятельности отдельных ее членов. Он неоднократно говорит о том, что этот справочник был только проектом, который должен был создать основу для работы, но по этому вопросу не было еще принято официального решения.

Документ 2-й не переведен. Он находится в стенограмме от 16 июля 1946 года до 1-го заседания комиссии. Страница немецкого текста 3227. Это показания главного секретаря уголовного суда в Мюнхене, который говорит о том, что его кандидатуру на должность блоклейтера сначала отстранили в виду того, что он был недостаточно надежен, но позже он все-таки был назначен на эту должность. Этот аффидевит должен показать, что не было важных политических постов, на которые могли быть назначены только ответственные партийные руководители. Свидетель высказывается здесь по отдельным вопросам.

Далее идет аффидевит № 3, на странице 2932 (заседание той же комиссии). Это показание служащего торгового предприятия, который был 8 лет блоклейтером. Затем идет аффидевит № 4 на той же странице. Его составил доильщик коров, который 10 лет работал блоклейтером в одном провинциальном городке и был раньше приверженцем профсоюзов. Он высказывается относительно вопроса о деятельности шпиков. Он затрагивает также и

18626

вопрос о картотете и о тех поручениях, которые он получал.

Аффидевит № 5 написал 72-летний слесарь из Висбадена, который долгое время был блоклейтером, а затем целленлейтером. Он также говорит о мелком шпионстве и заявляет, что это очень неумно, так как это вызывает недоверие. Он также говорит о том, почему он вступил в партию и описывает тот круг лиц, из которых избирались эти блоклейтеры и целленлейтеры. Это были портные, слесари, плотники, владельцы гостиниц и т.п.

Затем я перехожу к аффидевиту № 6, который переведен. Это показания служащего одного из учреждений в Штуттгарте. Он описывает положение перед войной и далее говорит о различных важнейших этапах в работе блоклейтера.

Аффидевит № 7 еще не переведен. Он находится в протоколах комиссии на страницах 32 и 33. Его составил свидетель-инженер, имеющий диплом, он был блоклейтером в период войны. Он высказывается относительно картотеки и описывает, что делал блоклейтер в их местности. Он делал все, начиная со сбора партвзносов и кончая очисткой улиц от снега.

Документ № 10 - это показание каменщика. Он говорит здесь об отношении к церкви в округе Кельн. Он говорит, что в период основания их ячейки все были верующими христианами евангелистами и что даже священник был членом партии. Даже в соседних местностях ~~только~~ священники выступали в качестве ораторов, но все это изменилось в 1935 г., с появлением на свет немецкого христианского движения.

Документ 11 также переведен. Он составлен окружным амтслейтером, т.е. профессиональным служащим из округа Кельн и Эускирхен. Здесь говорится о картотете в домоуправле-

18627

H1214-0610

H1214-0611

ниях. Я пропустил документ № 9. Этот документ написан в Браке (Ольденбург) и содержит высказывания общего порядка.

Далее я ссылаюсь на аффидевит № 16. Я должен внести небольшую поправку. Я неоднократно называл эти аффидевиты документами, что может повести к недоразумениям.

Документы содержатся в книге документов, а аффидевиты имеют свои особые номера. Итак, документ № 11 это показания слесаря ~~по машинам~~, который был членом профсоюза металлистов и знает лично 200 блоклейтеров. Он высказывается прежде всего относительно утверждения и назначения политических руководителей и говорит, что это едва ли имело место.

Затем идет аффидевит № 18 целленлейтера в Ахмене, старшего инспектора по администрации. Он говорит о том, что посты в партии принимались под давлением. Он говорит также о том, что надо было заполнять анкеты, которые подшивались к личному делу. Затем идет аффидевит № 19 блоклейтера и целленлейтера в Гамбурге, в котором он раз"ясняет, что именно следует понимать под названием "ответственный партийный руководитель" и приводит ряд примеров, которые имеют большое значение.

Затем идет аффидевит за № 20. Он получен из Берлина и освещает деятельность в Берлине, т.е. в большом городе. В этом аффидевите говорится о сборах теплой одежды, о других взносах, в распространении воззваний и т.п. Далее там говорится о справках относительно отдельных лиц и о том, что в случае, если характеристика, которая затребовалась вышестоящими инстанциями, была отрицательной, сверху проводилась проверка

того, правильны ли эти обвинения.

Затем идет документ № 12. Это из Гессенвинкель, около Берлина, находящегося в русской зоне оккупации. Автор этого аффидевита книгоиздатель. В этом аффидевите он дает ясное описание положения, которое царило в этом районе.

Аффидевит № 17 получен из Дрездена. Там освещается деятельность блоклейтера и самые простейшие вещи, которые блоклейтерам приходилось делать. Автор аффидевита сопоставляет сотрудников штаба местной группы и блоклейтеров и целленлейтеров и констатирует, что блоклейтеры и целленлейтеры имели гораздо меньше влияния, чем члены местных групп.

Затем идет аффидевит 21 из Эйзенаха, который освещает те же самые вопросы: отношение к населению, завоевание доверия, безупречное поведение, ~~не~~ придир~~аться~~, ~~шпионить~~ запрещение.

Аффидевит 13 получен от руководителей организаций гау Мюнхен-Верхняя Бавария. Там говорится о доказательственной силе справочника по организации партии, о котором я уже говорил, т.е. об ответственных партийных руководителях и правах отдельных лиц. Автор говорит, что особенно преувеличены в этом справочнике намерения и планы относительно блоклейтеров и целленлейтеров, которые там из пропагандистских целей выставлены как самые важные лица в партии.

Затем идут три аффидевита относительно блоклейтеров и целленлейтеров, это аффидевит № 14 - показание советника при суде первой инстанции, в котором тоже говорится о полномочиях ответственных партийных руководителей.

Затем аффидевит крестьянина из Вестфалии, который был избран бургомистром. Он также говорит о правах высших партийных руководителей, которых не имели блоклейтеры и

18629

H1214-0612

H1214-0613

целленлейтеры и о том, что они никогда не занимались шпионажем или заговорщической деятельностью.

Затем идет документ № 15 - это аффидевит штатного крейслейтера из Нюртинга. Этот аффидевит освещает работу блоклейтеров и целленлейтеров в его округе и состав округа - 40% промышленные рабочие, 20% сельские хозяева и владельцы мелких предприятий, 20% рабочие других профессий и чиновники. Там говорится также о том, что самое главное - было распределение продовольственных карточек. Справочник по организации он считает бюрократически составленной записью.

Затем идет аффидевит № 24 Карла Гейдриха. Этот аффидевит переведен. В нем говорится о численности "корпуса политических руководителей", о котором я уже говорил в начале представления документов. Этот свидетель работал в имперском руководстве партии и был заместителем председателя партийной комиссии по сохранению письменных документов. Он должен был обрабатывать и суммировать статистический материал. Таким образом он очень хорошо осведомлен относительно тех вопросов, которые он разбирает в своем аффидевите. Вопреки данным о том, что корпус политических руководителей охватывал только 600 тысяч человек, он показывает, что число политических руководителей составляло по меньшей мере 1 млн.500 тыс.человек. Причем он подчеркивает, что и эта цифра очень занижена и что он учел то, что очень часто один человек работал одновременно в нескольких управлениях.

Аффидевит № 25, это первый отчет комиссии, стр.3.602. Здесь говорится о значении справочника по организации партии, терминология которого была принята за основу на

~~на~~ этом процессе. Там говорится, что этот свидетель неоднократно сам лично беседовал с референтом автора этого справочника, свидетелем Менерт и последний заявил, что в этом справочнике не отражается действительность, это только лишь план на будущее. Далее идет аффидевит № 26 ферча. Он был партийным руководителем в гау Мюнхен-Верхняя Бавария. И он говорит, что этот справочник по организации имеет лишь теоретическое значение.

Затем идет документ № 27. Это второй аффидевит Гейдриха, о котором я только что говорил и который служил в имперском руководстве партии (рейхслейтунг). В этом аффидевите он также говорит о значении этого справочника на основании его личных знаний относительно его составления.

Затем идет аффидевит № 28. Это второй аффидевит ферче, который работал в гау Мюнхен-Верхняя Силезия руководителем организации. Здесь он разбирает вопроса: "Что такое "Корпус политических руководителей?" и об"ясняет, что надо строго различать чин и занимаемую должность. Он говорит, что только часть людей, которые занимали какую-либо должность в партии, получали звание "политический руководитель." В качестве примера он берет гау Мюнхен-Верхняя Бавария, где около 20% людей, занимающих посты в партии, были "политическими руководителями," остальные 80% никогда не были ими. Если исключить правовую сторону вопроса, то нужно сильно сократить это число. Он указывает также и на то, что присвоение звания "политический руководитель" и предоставление должности производилось совершенно различными инстанциями.

Затем следует аффидевит № 29 свидетеля Давидта. Этот аффидевит подтверждает, что имперские агитаторы и агитаторы

18631

H1214-0614

H1214-0615

в округах и гау сами не были "политическими руководителями".

Затем идет аффидевит № 30. Это письмо Альфонса Шаллера, крейслейтера в Кельне. Он говорит здесь об известной картотеке, которая была заведена в гау (области) Кельн-Аахен. Он об"ясняет составление этой картотеки тем, что общая картотека была уничтожена врезультате воздушных налетов, поэтому низшим организациям было приказано вести свои картотеки. Но практически это предложение не было осуществлено и картотеки не велись.

Вслед за этим помещен аффидевит № 31; его автор - Рихард Шалер. Здесь речь идет о политических характеристиках. Он прежде всего, говорит, что инстанции ниже крейслейтунг не могли давать таких политических характеристик.

Затем Обвинением был здесь пред"явлен документ гаулейтера Шпренгера в качестве документа Д-728. Я оспаривал тогда подлинность этого документа и различные свидетели также высказывались по этому поводу.

Здесь я представляю аффидевит ад"ютанта этого гаулейтера, который в течение ряда лет ведал делопроизводством в гау. Он говорит, что, лично зная этого гаулейтера, он не может представить себе, чтобы эти письма исходили из того источника, о котором говорит Обвинение. В этом аффидевите изложены заявления других лиц, которые сказали ему тоже самое.

(К микрофону подходит сэр Дэвид Файф).

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я весьма заинтересован в том, чтобы, поскольку это в человеческих силах, дело обвинения основывалось на документах, против которых

не представлялись опровергающие доказательства. Поэтому, вместо того, чтобы оспаривать вопросы, затрагиваемые этим документом, Обвинение находит нужным не основывать свои доказательства на документе, о котором здесь только что говорилось.

СЕРВАТИУС. Господин председатель, если я правильно понял, Обвинение отводит документ Шпренгера Д-728?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Совершенно верно, продолжайте.

СЕРВАТИУС. Хорошо. Я также передаю здесь аффидевит 33, в котором идет речь о документе Шпренгера. Затем идет аффидевит № 34. Он написан советником при верховном провинциальном суде, который был председателем верховного партийного суда. Он показывает, что партийные судьи не были "политическими руководителями", но что в 1943 г. в справочник по организации было внесено изменение, вследствие которого эти судьи были приближены к партии_.

Господин председатель, разрешите в связи с отведенным документом Д-728 ходатайствовать о том, чтобы этот документ, который тогда зачитывался, был вычеркнут из протокола заседания.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. У меня нет возражений против этого, милорд. Если я отвожу документ, то я целиком исключаю его из протокола заседаний. В этом нет никакого сомнения.

СЕРВАТИУС. Затем я перехожу к специальным управления г..

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Продолжайте, доктор Серватиус.

СЕРВАТИУС. Итак, я перехожу к аффидевитам, в которых обсуждается вопрос относительно специальных отделов управ-

H1214-0616

H1214-0617

лений в штабах ответственных партийных руководителей.

В этих штабах ответственных партийных руководителей имеются различные группы управлений, собственно политические управления, партийная администрация и профессиональные или так называемые специальные управления. Эти специальные управления, правда, подчинены в дисциплинарном отношении и приданы ответственным партийным руководителям (хохейтстрегерам), но получают указания непосредственно от рейхслейтеров.

Итак, я начинаю с аффидевита № 35. Это - аффидевит руководителя отдела обучения Шена из Майнфранкена. Он говорит об учебном материале в работе по обучению, о выходе из церкви и говорит в связи с этим, что выход из церкви был запрещен. Он также говорит, что он никогда не соприкасался каким-либо образом с планами совершения военных преступлений и преступлений против человечности и описывает деятельность своего управления.

Затем идет аффидевит № 36. Он составлен начальником главного отдела по вопросам культуры в управлении пропаганды в гау Нижняя Силезия, доктором Шульцом. Он говорит здесь подробно о том, какую он получил информацию относительно начала этой войны и заявляет, что все случилось очень неожиданно. Затем он дает справку относительно создания немецкого трудового фронта и о его пропагандистской деятельности. Он утверждает, что только 4% сотрудников этого управления занимали штатные должности, а 96% работали по совместительству. Он говорит также, что 70% из них были

приверженцами церкви. Следующая группа - это партийный аппарат управления. Сюда относятся аффидевит 37 Пауля Кюнцлера из финансового управления. Этот аффидевит подтверждает, что финансовое управление занималось только административными и финансовыми вопросами и не занималось политическими вопросами.

Третья группа специальных управлений представляет собой следующее. Там были специальные люди ~~даже~~ для связи из партийных организаций, представители различных профессий, затем туда входили общие специальные управления и специальные консультанты и, наконец, управление обслуживания и благотворительные общества. К специальным людям для связи относились женский союз и национал-социалистские союзы доцентов и студентов. Это были самостоятельные организации, которые не имели никакой связи с ответственными партийными руководителями через какое-либо управление в их штабах. К крейслейтерам и гаулейтерам приходили на совещания только местные руководители и их связные.

Перед комиссией были допрошены две свидетельницы Вестернахер и Пауль (они были членами союза женщин) и доктор Кутовер, член союза доцентов.

Затем идет аффидевит 38 госпожи Кюнаст, руководительницы отдела охраны материнства в гау Берлин. Она говорит, что она подчинялась непосредственно руководству женского союза в гау и не имела никакого отношения к гаулейтеру или к его сотрудникам.

Документ № 39 - аффидевит врача, доктора медицины Гиль-

18635

H1214-0618

H1214-0619

дегард Браунс, в котором она описывает работу руководителя союза женщин в Везермюнде и характер совещаний. Она говорит, что во время совещаний, на которых не обсуждались чисто женские вопросы и на которые собирался только узкий круг сотрудников штаба, женщины должны были покидать зал и что женщины никогда не привлекались к выполнению политических задач.

К группе представителей различных профессий относятся учителя, чиновники, техники, врачи и юристы. Относительно учителей и воспитателей я не могу еще представить аффидевит. Это было невозможно по техническим причинам

Относительно чиновников, у меня есть аффидевит № 40, некоего доктора Шенка, который подтверждает, что эти группы не принимали участия в совещаниях ответственных партийных руководителей с их штабными офицерами. Он говорит, что с 1943 г. управление по делам чиновников прекратил свою работу, потому что эта работа считалась маловажной.

Относительно управления по вопросам техники в округе и гау имеется один аффидевит руководителя управления по вопросам техники в Кельне Шенебергера, который описывает свою деятельность. Он занимался чисто техническими вопросами, вопросами энергии, строительства и транспорта. Он говорит, что к совещаниям он привлекался лишь постольку, поскольку речь шла о специальных вопросах и задачах технического порядка.

Аффидевит 42 составлен руководителем управления по вопросам техники в гау Померания Макельсом. В этом аффидевите сказано то же самое, что говорил предыдущий свидетель и

подчеркивается, что партийная работа должна была проводиться наряду с основной работой.

Затем идет управление по вопросам здравоохранения. Я представляю в связи с этим аффидевит № 43 доктора Зассе. Он был руководителем этого управления в округе Изерлон. Он показывает, что местные руководители национал-социалистского союза врачей были одновременно руководителями этих управлений по здравоохранению в гау. Он говорит, что он привлекался к работе по профессии и что на собраниях и совещаниях узкого круга сотрудников штаба эти врачи не присутствовали, так что они не были ориентированы в политических вопросах.

Затем идут задачи юридических управлений.

В этой связи имеется аффидевит № 44 руководителя юридического управления в округе Аугебург доктора Штейнгаузера. Этот свидетель описывает задачи союза юристов. Он говорит, что юридические управления, входившие в состав партийных штабов не имели никакого политического значения, так как в 1942 году они были распущены как не имеющие никакого значения во время войны.

Затем идут другие группы, так называемые профессиональные управления и консультанты, руководители немецкого трудового фронта, представители ремесла и торговли, управление аграрной политики, управление коммунального хозяйства, консультанты по экономике и уполномоченные по вопросам укрепления расы. В этой связи я представляю аффидевит 45 руководителя немецкого трудового фронта в округе Неулум по фамилии Галлер. Он подробно описывает, что делали руководители

H1214-0620

H1214-0621

немецкого трудового фронта и какова была их позиция и подчеркивает, что вся его деятельность заключалась в разрешении социальных проблем.

Относительно управления по вопросам ремесла и торговли я не могу представить аффидевит, так как у меня нет ни одного свидетеля по этому вопросу.

Затем идет аффидевит № 46. Это аффидевит составлен бывшим министром сельского хозяйства и продовольствия, имперским руководителем крестьян Дарре. Он занимается вопросом создания союза крестьян и раз"ясняет в какой степени руководители крестьян были заняты партийной работой и что они состояли в союзе крестьян. Он утверждает, что этот союз был самостоятельной профессиональной организацией, которая могла сохранить свою самостоятельность и независимость от партии до 1942 г. Он высказывается относительно различных вопросов, особенно об отношении к церкви со стороны крестьянства.

Затем я перехожу к управлению по вопросам коммунального хозяйства. По этому вопросу у меня есть два аффидевита доктора Планка, который был сотрудником управления коммунального хозяйства в Нюрнберге. Он говорит, что партия занималась лишь вопросом поведения людей, в то время как вопросами коммунального хозяйства, юридической и административной деятельности...

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Доктор Серватиус, я не совсем уверен, намеревался ли сэр Дэвид Максуэлл Файф привести нам сегодня на вечернем заседании те отрывки из показаний Геринга, о которых ранее шла речь. Может быть, он собирался это сделать.

Я думаю, нам следует сейчас об"явить перерыв, так как сегодня Вы можете не успеть изложить содержание всех этих письменных показаний, данных под присягой. Вы намерева-лись сегодня выступить, сэр Дэвид?

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Милорд, я хотел сообщить Вам, что мы не смогли найти интересующих нас выдержек в показа-ниях подсудимого Геринга. Это распространяется на целый ряд выдержек. Я надеюсь, что мы ничего не пропустили, но мы просмотрели все его показания и ничего не нашли.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Хорошо, в таком случае...

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Таким образом, милорд, в этой связи остается еще ходатайство доктора Штамера. Документ о котором здесь указывается имеет номер 008. Это письмо свидетеля Зиверса, и в нем содержится следующая фраза: "Как я Вам сообщил, директива о проведении экспериментов находится в руках директора института гигиены в имперском университете в Штрасбурге, профессора доктора Гаагена, старшего штабного врача и консультанта по вопросам гигие-ны в военно-воздушной флотилии, которому рейхсмаршал, пред-седатель имперского совета по вопросам исследований, поручил проведение этих задач..."

Такова, милорд, сущность этого документа. Положение вещей таково, что когда фельдмаршал Мильх давал здесь свои показания, ему в связи с документом 343-ПС были пред"явлены письма; во втором из этих двух писем, датированном 31 августа, говорилось, что он с большим интересом заслушал доклады доктора Рашера и доктора Ромберга. "Мне сообщили об этих экспериментах. В ближайшее время я попрошу доктора Рашера и доктора Ромберга сделать доклад для моих подчиненных

H1214-0622

H1214-0623

который будет сопровождаться демонстрированием фильма".

Вы, может быть, припомните, милорд, что, по заявлению фельдмаршала Мильха, он подписывал эти письма, действуя лишь в качестве представителя медицинской инспекции военно-воздушных сил и поэтому он ничего об этих письмах не помнит. Милорд, таковы были данные по этому поводу показания и при рассмотрении этого вопроса мы остановились именно на этом моменте. Что касается решений Трибунала, то мне кажется, что в этой связи применимы два решения. Одно из них было издано еще тогда когда Трибунал постановил, что последние слова подсудимых должны иметь место до представления доказательств по делу организаций; 31 мая Трибунал заявил, что подсудимым будет разрешено довести до сведения Трибунала любые обстоятельства, возникшие в процессе слушания дела по организациям, которые могут быть в той или иной степени использованы для их защиты. Милорд, ранее Трибунал вынес общее постановление, заключающееся в том, что некоторые разделы параграфов решения Трибунала от 23 февраля не ограничивают права Трибунала в исключительных случаях разрешать дополнительный вызов подсудимых для дачи показаний, если, по мнению Трибунала, этого требуют интересы справедливости. Милорд, Обвинение, естественно, не склонно хотя бы в малейшей степени указывать Трибуналу на то, что именно может представлять собой подобный исключительный случай и чего в том или ином случае требуют интересы справедливости. Милорд, я хочу от имени Обвинения изложить два пункта. Один из них относится непосредственно к этому ходатайству, другой носит общий характер. Пункт, относящийся к данному ходатайству заключается в том, что в период допроса подсудимого Геринга за свидетельским пультом было, безусловно, известно о существовании этих писем и о том, что непосредственно подчиненный Геринга

гу фельдмаршал Мильх говорил о том, что медицинская инспекция корпуса военно-воздушных сил занималась этими экспериментами и в этой связи сотрудничала с СС. Насколько мы можем судить из всего этого, милорд, вопрос этот далее не расследовался; таким образом, в то время подсудимому было известно об общем положении вещей, хотя он не знал - в этом я вполне согласен с д-ром Штамером - что будет поднят вопрос об экспериментах с сыпным тифом. Милорд, основное положение, которое Обвинение хочет подчеркнуть, заключается в том, что вторичный вызов подсудимых для допроса должен проводиться действительно в совершенно исключительных случаях, там, где этого бесспорно требуют интересы справедливости. Было бы очень нежелательно, чтобы дополнительный вызов для допроса стал обычным явлением и применялся бы по отношению к любым вопросам, не представляющим первостепенной важности. Милорд, Вы, конечно, помните, что, согласно английскому праву, подобный порядок применяется лишь в случаях строгого экс импровизо. Как я уже указывал, Обвинение не может сказать, что данный вопрос об экспериментах с сыпным тифом не является вопросом экс импровизо, но общая тема о проводившихся экспериментах затрагивалась при допросе и внимание подсудимого было обращено на эту тему еще до ведения допроса, поэтому эти пункты не относятся к числу не затрагивавшихся ранее и ~~неприв~~ непредвиденных вопросов. Я думаю, что Обвинение более ничем не может помочь Трибуналу при рассмотрении этих вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Трибунал обсудит этот вопрос. В понедельник Трибунал будет заседать до 1 часа дня. После часа будет закрытое заседание Трибунала.

СЭР ДЭВИД МАКСУЭЛЛ ФАЙФ. Весьма Вам благодарен.

/Об"является перерыв до 19 августа 10.00/

18641

H1214-0624

H1214-0625

Стр. просчитаны
Волжко.
23/XIII-46 г.